МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЕВРОПА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

УДК 32.323/329.327
ББК 66.4(0)

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *М.Ц. Арзаканян*
кандидат политических наук *Н.П. Сидорова*

Редколлегия:
Т.В. Зверева, С.М. Гаврилова, М.В. Грановская, Д.А. Звягина

Европа в эпоху перемен / Отв. ред. Т.В. Зверева. – Москва: Дипломатическая академия, 2017.

ISBN 978-5-9907695-3-3

В коллективной монографии проанализированы ключевые проблемы развития европейской интеграции, внешняя и внутренняя политика ряда государств-членов ЕС, а также двусторонние отношения Российской Федерации с европейскими странами на современном этапе.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области международных отношений, преподавателей, аспирантов, студентов профильных вузов, а также для всех интересующихся данной тематикой.

Охраняется законодательством об авторском праве. Воспроизведение все книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения авторов.

© Дипломатическая академия МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

Т.В. Зверева. Введение 7

Глава I

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Е.П. Бажанов. ЕС: будущая сверхдержава или плод политических интриг? 12
Т.В. Зверева. Судьба Конституции для Европы – первый тревожный сигнал в череде европейских кризисов нового века 16
Т.В. Зверева. Долговой кризис еврозоны и его последствия 31
Т.В. Зверева. Миграционный кризис ЕС: пути преодоления 59
Т.А. Закаурцева, Т.В. Зверева. О референдумах в ЕС 76
Т.Н. Мозель. Юбилейный саммит 60-летия Европейского союза: успехи, достижения и проблемы 90

Глава II

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕВРОПЫ

Е.П. Бажанов. Путешествие в идеологическое прошлое 120
Т.В. Зверева. Германия и ЕС 169
Т.А. Закаурцева, Т.В. Зверева. Курс Берлина в отношении Варшавы: немецкий капитал в Польше 179
Т.В. Зверева. Миграционная политика Франции 191
Т.В. Зверева. К итогам департаментских выборов во Франции 206
Т.А. Закаурцева, С.М. Гаврилова. Политика Италии на Ближнем Востоке и в Северной Африке 217
С.М. Гаврилова. Испания: трансформация традиционной партийной системы 236
Т.А. Закаурцева, С.М. Гаврилова. Федерализм в современной Бельгии 255
Т.А. Закаурцева, Т.В. Зверева. Швейцария и ЕС 269

Глава III

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Е.П. Бажанов. Человечество в вечном поиске лучшей доли 283
Т.В. Зверева. Россия и ЕС (1991-2014 гг.) 291
К.Н. Мозель. Евросоюз и украинский кризис 313

Глава IV

СТРАНЫ ЕВРОПЫ И РОССИЯ

Т.В. Зверева. Германия и Россия 335
С.М. Гаврилова. Италия и Россия: к истории отношений и перспективам диалога 365
Д.А. Звягина. «Историческая политика» Польши 400
А.П. Любимов. Вопросы сотрудничества России со странами Европейского союза 411

Глава V

ЕВРОПА-США

Ю.Я. Белобров. Партнерство ради мира или для подготовки войны: эволюция политики партнерства 424
Е.Н. Пашенцев. Стратегическая провокация «Украина» и терроризм 438

Т.В. Зверева. Заключение 460

Библиография 464

Авторский коллектив

Бажанов Евгений Петрович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, ректор Дипломатической академии МИД России.

Белобров Юрий Яковлевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Гаврилова Светлана Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Закаурцева Татьяна Алексеевна – доктор исторических наук, профессор, первый проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна – доктор политических наук, руководитель Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Звягина Дарья Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Любимов Алексей Павлович – доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра международного права Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Мозель Татьяна Николаевна – доктор политических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД России.

Мозель Константин Николаевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России.

Пашенцев Евгений Николаевич – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга.

ВВЕДЕНИЕ

Коллективная монография «Европа в эпоху перемен» посвящена исследованию современного этапа развития европейского интеграционного процесса, а также отдельных аспектов внешней и внутренней политики государств-членов Европейского союза.

25 марта 2017 г. лидеры государств-членов Евросоюза собрались на юбилейный саммит, посвященный 60-летию Римского договора. Именно этот документ заложил основы европейского строительства, а учрежденное в 1957 г. Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1992 г. было преобразовано в ЕС. Первые десятилетия европейской интеграции отмечены яркими успехами и большими достижениями. Удалось примирить веками враждовавшие между собой народы, и сегодня сложно представить себе войну между государствами-членами ЕС. Создан работавший до недавнего времени без сбоев механизм согласования разнонаправленных интересов и разрешения споров и разногласий. Далеко вперед ушло экономическое сотрудничество, начинавшееся в свое время с отмены таможенных пошлин внутри ЕЭС. Введена единая валюта. Существенно вырос уровень благосостояния граждан стран Европы, где сохраняются развитые системы социальных гарантий. Совершенствуется «мягкая сила», которая остается важным внешнеполитическим инструментом ЕС. Европейский интеграционный процесс стал моделью для развития подобного сотрудничества в других регионах мира, в том числе, на пространстве Евразии с участием стран бывшего СССР, а также в Латинской Америке. Следствием распада биполярной системы международных отношений стало беспрецедентное расширение ЕС до 27, а потом и 28 членов, что долгое время также считалось свидетельством успешного развития европейского строительства.

С приходом нового века в развитии европейского интеграционного процесса обозначился новый этап. Началось постепенное накопление проблем, которые не получали своего полноценного разрешения. Кризисы,

свидетельствовавшие о нараставшем неблагополучии, следовали один за другим (провал проекта Конституции ЕС, финансово-экономический кризис, наплыв мигрантов, усиление террористической угрозы, Brexit, осложнение отношений с Россией). Значение происходивших перемен не ограничивалось чисто региональными рамками. Новые процессы и явления, характерные для Евросоюза, в определенной степени стали «знамением времени». Начало меняться отношение граждан к глобализации, главными бенефициариями которой стали даже не сами по себе развитые государства Запада, а, скорее, определенные слои населения, тогда как многие другие так и не смогли полностью адаптироваться к новым условиям. Среди наиболее острых современных проблем – деиндустриализация, а также размывание складывавшейся веками национальной идентичности стран Европы. Сегодня стремление многих граждан вновь обрести ускользающую из-под ног «точку опоры» и вернуться к своим национальным корням сопровождается усилением критики в адрес ЕС. Созданный с целью защиты жителей европейских стран от негативных последствий глобализации Евросоюз парадоксальным образом играет роль своеобразного «козла отпущения», когда именно на Брюссель граждане стремятся возложить полноту ответственности за все издержки глобального рынка. При этом мало кто полностью понимает, как функционируют институты Евросоюза и чем они полезны обществу.

Наиболее болезненным в череде кризисов ЕС последних лет стало решение жителей Великобритании о выводе страны из европейского интеграционного объединения, принятое на референдуме 23 июня 2016 г. Brexit чреват новыми политическими, финансовыми, экономическими и социальными издержками как для самой Великобритании, так и для Евросоюза. Самым важным последствием британского референдума стало то, что идея «дезинтеграции ЕС», которая еще пять лет назад никем всерьез не рассматривалась, сегодня широко обсуждается в средствах массовой информации, в экспертном сообществе, а также звучит в предвыборных

программах. Популярность партий, чей электорат состоит из евроскептиков, выросла не только в покидающей ЕС Великобритании, но и в странах-основательницах – Нидерландах, Франции, Германии, Италии, что делает ситуацию в Евросоюзе еще менее устойчивой.

Предлагаемая вниманию читателя монография не претендует на полноценный охват всех упомянутых проблем. Авторы сосредоточились на некоторых аспектах, уделив особое внимание анализу непростого пути, пройденного Евросоюзом и государствами-членами ЕС с начала XXI века, и исходя из того, что понять причины происходящих событий невозможно, не изучив их предысторию.

В первой главе монографии помещены исследования, посвященные эволюции Евросоюза в XXI веке. Раздел открывает концептуальная статья ректора Дипломатической академии (ДА) МИД России **Е.П. Бажанова** о перспективах развития европейской интеграции. Автор приглашает читателя порассуждать вместе с ним над вопросом о том, сможет ли ЕС в обозримом будущем превратиться в сверхдержаву. В статьях первого проректора ДА **Т.А. Закаурцевой** и руководителя Центра евроатлантических исследований и международной безопасности ИАМП ДА **Т.В. Зверевой** речь идет об основных кризисах, через которые Евросоюз прошел за последние полтора десятка лет, выявлены их причины, а также меры, направленные на их разрешение. Наконец, проректор ДА **Т.Н. Мозель** посвятила свою работу самой злободневной теме – анализу современного состояния европейской интеграции – успехов, достижений и проблем ЕС.

Вторая глава посвящена изучению различных аспектов внешней (за исключением отношений с Россией) и внутренней политики отдельных государств-членов ЕС. Открывающие эту часть монографии мемуары **Е.П. Бажанова** содержат не только богатый фактический материал о том, как готовилось и как проходило объединение двух Германий, но и анализ международной обстановки в Европе и непростых взаимоотношений между ГДР и ФРГ на протяжении всего послевоенного периода. В статьях

Т.А. Закаурцевой и **Т.В. Зверевой** рассмотрены некоторые аспекты внешней политики Германии последних лет, в том числе, немецкий курс в ЕС. Наряду с этим в монографии уделено большое внимание политике таких стран ЕС, как Франция, Италия, Испания и Бельгия. Об этом речь идет в работах **Т.В. Зверевой** и научного сотрудника Центра евроатлантических исследований ИАМП **С.М. Гавриловой.** Несмотря на то, что Швейцария не входит в Европейский союз, ее связи с мощным соседом постоянно расширяются и углубляются, чем и обусловлено включение соответствующей статьи **Т.В. Зверевой** во второй раздел монографии.

В третьей части монографического исследования рассмотрены отношения между Европейским союзом и Россией. **Е.П. Бажанов** обращается к такой теме, как судьбы демократии в различных странах. Исследование этой темы особо актуально в контексте отношений России и ЕС на современном этапе. В статье профессора кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России **К.Н. Мозеля** «Евросоюз и украинский кризис» анализируются стратегия и тактика ЕС в одном из самых драматичных кризисов наших дней, а также его последствия для российско-евросоюзных и российско-украинских отношений. Глава дополнена обзором, выполненным **Т.В. Зверевой,** истории отношений между Россией и ЕС, начиная с распада биполярной системы международных отношений до кризиса на Украине.

Четвертая глава монографии посвящена двусторонним связям между Россией и отдельными странами ЕС. Здесь размещены статьи **Т.В. Зверевой** о германо-российских отношениях, **С.М. Гавриловой** – о сотрудничестве Италии и России, а также старшего научного сотрудника Центра евроатлантических исследований и международной безопасности **Д.А. Звягиной** о польско-российских отношениях. В работе руководителя Центра международного права ИАМП ДА **А.П. Любимова** речь идет об отдельных аспектах взаимодействия между Россией и государствами-членами Евросоюза.

Наконец, в **пятой главе** особое внимание уделяется отношениям между Россией и НАТО, а также роли США в событиях на Украине. Об этом – статьи ведущих научных сотрудников Центра евроатлантических исследований и международной безопасности ИАМП ДА МИД России **Ю.Я. Белоброва** и **Е.Н. Пашенцева**.

Глава I
ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Бажанов Е. П.

ЕС: будущая сверхдержава или плод политических интриг

Современная Европа интегрируется. Такое происходит не впервые. В I веке до н.э. возникла Римская империя, подчинив себе большинство европейских народов. После ее распада на политическую сцену вышла Священная Римская империя германской нации, которая вновь объединила европейцев. Но ненадолго. Они в очередной раз перессорились и вернулись к междоусобным войнам. В начале XXI века Наполеон, сея смерть, твердил о своем страстном желании превратить Европу в одну дружную, цивилизованную семью, без границ и конфликтов. Вроде бы навоевавшись и настрадавшись, европейцы к концу XIX столетия открыли друг для друга национальные границы и все теснее сотрудничали. Но нирваны, однако, достичь им не удалось. Вместо этого европейцы развязали в 1914 году самую кровавую бойню в истории человечества. Не успела она утихнуть, как разразилась очередная, еще более ужасная катастрофа – Вторая мировая война.

Победители в этой войне поклялись не просто жить в мире и согласии, но и создать Соединенные Штаты Европы. Но единого европейского дома опять-таки не получилось – идеология развела народы континента в два антагонистических лагеря: западный (демократический) и советский (коммунистический). Страх перед СССР и коммунизмом сплотил членов западного лагеря. Но вот Советского Союза и его лагеря не стало, и сразу возник вопрос: не расклеится ли и западный лагерь, лишившись вызова с Востока?

События последних двух десятилетий свидетельствуют, что стимулы к интеграции сохраняются. Этому способствует неуклонно углубляющаяся

взаимозависимость государств во всех сферах, от экономики и экологии до борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Интеграция создала удобства, от которых никому не хочется отказываться: прозрачные границы, единая валюта, возросшее разнообразие в вопросах трудоустройства и получения образования и т.д.

Вновь вышел на передний план российский фактор. Окрепшая, с растущими лидерскими амбициями Россия воспринимается многими в Европе как потенциальная политическая и экономическая угроза, противостоять которой можно лишь сообща. Такие настроения обильно подпитываются новыми восточноевропейскими членами ЕС, выходцами из советского лагеря. Самостоятельное, вне рамок Запада, существование по соседству с могущественной Россией их пугает.

В последнее время на горизонте замаячила и китайская угроза. Гигантский «восточный дракон» не только изгоняет европейскую продукцию с мировых рынков, но и перемалывает в беспощадной конкурентной борьбе целые отрасли экономики Старого Света. Вслед за экономической растет и военная мощь Поднебесной.

С Соединенными Штатами, хоть это и союзник, Европе тоже легче иметь дело сплотившись. С Европейским союзом американцы разговаривают с большим пиететом, чем с отдельно взятыми правительствами. Ну а когда Соединенные Штаты проваливаются в экономический кризис или совершают ляпы на мировой арене, сообща европейцам проще преодолевать последствия этих катаклизмов.

Есть вместе с тем факторы, которые тормозят и будут продолжать тормозить интеграцию Старого Света. Наиболее очевидный – наличие мощных институтов национальных государств. Правительства, парламенты, судебные органы, вооруженные силы, спецслужбы обуреваемы инстинктом самосохранения и зациклены на отстаивании суверенитета своего государства. Англичане раз за разом повторяют, что никогда не откажутся от прерогатив в вопросах финансов, обороны, внешней политики. Остальные

европейцы, может быть, не столь откровенны и безапелляционны в формулировании своих позиций, но исповедуют схожие взгляды.

Кроме государственных институтов есть общество, которое лелеет свои язык, культуру, религию, традиции. Одним словом это можно назвать национализмом, который весьма силен фактически в каждом государстве континента. В кризисные периоды национализм достигает крайних форм, перерастает в шовинистические настроения, которые подталкивают власти к протекционизму, отгораживанию от внешнего мира, дистанцированию от идеалов Европейского союза.

Далее, национальные государства по-прежнему разделяет историческая память о прошлых конфликтах и обидах. Французы боготворят Жанну д'Арк, которая сражалась с англичанами, Наполеона, воевавшего со всей Европой, и Шарля де Голля, сопротивлявшегося германскому нашествию. У англичан, испанцев, немцев, итальянцев – совсем другие герои, прославившиеся, в частности, в боях с французами. Трудно создавать единую европейскую идентичность со столь запутанным, противоречивым историческим багажом. А если учесть многочисленные и продолжающиеся увеличиваться общины иммигрантов из третьего мира (мусульман, буддистов, анимистов и т.п.), то формирование единой европейской идентичности представляется еще менее реальным.

Не просто привести к общему знаменателю и нынешние запросы, интересы и позиции европейских народов. С данным обстоятельством мы сталкиваемся чуть ли не ежедневно. По-разному смотрят в европейских столицах на войну в Ираке, на Соединенные Штаты, Россию, Ближний Восток и на сотни других крупных и мелких проблем. Старая Европа имеет много претензий к новой, и наоборот.

Каков же вывод из всего сказанного? По целому ряду веских причин интеграция продолжается, но превратиться в стопроцентную «сверхдержаву», с единым суверенитетом, идеологией и геополитикой, в обозримой перспективе у Европы не получится.

А может быть, и того хуже, ЕС развалится. Один китаец как-то заявил: «Европейский союз держится лишь на политических интригах, которые разыгрываются немногочисленными французскими и немецкими политическими деятелями». А китайцы люди довольно прозорливые.

Зверева Т.В.

Судьба Конституции для Европы – первый тревожный сигнал в череде европейских кризисов

Brexit, беспрецедентный приток мигрантов в ЕС, терроризм, последствия долгового кризиса еврозоны – далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкивается сегодня Европейский союз[1]. Первый «звонок», предвещавший текущий кризис, прозвучал немногим более десяти лет назад, когда жители Франции и Нидерландов отвергли проект Конституции для Европы. Референдумы 2005 г. открывают эпоху общей нестабильности в развитии ЕС. Как проходила разработка и принятие Конституции? Чем руководствовались европейские политики, продвигая идею Конституции для Европы? В чем заключались причины провала проекта Конституции? Насколько долговременный характер носят факторы, негативно повлиявшие на принятие Конституции?

I. Немного о предыстории

Долгое время процесс интеграции стран Западной Европы представлял собой постоянно углубляющееся и расширяющееся сотрудничество при постепенной передаче наднациональным европейским органам все новых властных полномочий. С самого начала эта кооперация строилась вокруг нескольких рациональных идей. Важнейшей целью должно было стать создание нового миропорядка в Европе, который в дальнейшем помог бы европейским народам избежать кровавых конфликтов. Первым шагом на пути к достижению этих целей стало объединение экономик западноевропейских государств, которое позволяло поэтапно устранять причины разногласий и конфликтов. С точки зрения теоретиков интеграции, процесс координации усилий стран Европы должен был постепенно выходить за пределы экономики и торговли, охватывая все новые сферы

[1] Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2. С. 39.

человеческой деятельности. Речь шла о сотрудничестве в политической, военной, социальной, правовой, культурной сферах. Большое внимание уделялось идеологическим вопросам. Предполагалось, что основой нового объединения европейских народов будет их приверженность либеральным демократическим ценностям. Отсюда – необходимость объединиться и укрепить свои позиции перед лицом «коммунистической опасности» в лице СССР[2].

За годы развития евростроительства был накоплен большой опыт сотрудничества между странами Европы, и, несмотря на колебания, европейская интеграция носила стабильный, поступательный характер. Применение метода «от простого к сложному» (постепенного расширения как круга вопросов, по которым происходит координация усилий, так и увеличение числа участников европейского проекта), с одной стороны, ограничивало скорость развития сотрудничества. Но, с другой стороны, решения, принятые на основе продуманного и согласованного в спорах и сомнениях компромисса, приобретали характер, обязательный для исполнения, что, в свою очередь, позволяло сохранять и продвигать европейскую интеграцию в условиях самых разных внутренних и внешних вызовов. «В моменты кризисов утилитаризм поддерживал европейский дух, – отмечал в своих мемуарах Жан Моне, – и никто уже не думал о том, чтобы выйти в одностороннем порядке, и не допускал мысли о коллективном провале. Европейский дух продолжал жить и удерживать вещи на их местах, даже если он переставал чувствоваться на уровне правительств. Он заключался в самих механизмах и управлял их работой. Учреждения, однажды созданные, обладают собственной силой, которая превосходит волю людей»[3].

---

[2] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: Моногр. М.: Канон-Плюс., РООИ «Реабилитация», 2014. С. 7.
[3] Моне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2001. С. 579.

Строящееся таким образом здание ЕС постепенно укреплялось, приобретая необходимую укорененность, основательность и устойчивость. Так называемый ползучий характер интеграции наряду с фундаментальностью позволял ей сохранять жизнеспособность даже в самые тяжелые времена политических и экономических потрясений. За истекший период была фактически создана новая культура общественных и межгосударственных отношений и такая система регулирования, которая позволяла более или менее успешно «снимать» накапливающиеся противоречия в обществе и в государствах – членах ЕС. Хотя не все задуманное «отцами-основателями» удалось реализовать, главные цели, поставленные в 50-е годы, к концу XX века были в целом достигнуты.

II. Подготовка проекта Конституции

Начало нового тысячелетия совпало с беспрецедентным расширением ЕС, когда в ряды организации одновременно вступили сразу 12 новых членов. Евросоюз столкнулся с необходимостью подготовить свои институты к работе в новом расширенном составе и провести соответствующие реформы. С этой целью была начата разработка проекта Конституции для Европы, которая была возложена на созданный в декабре 2001 г. Конвент. В его состав вошли представители правительств государств-членов ЕС и кандидатов на вступление, видные политические деятели и эксперты из стран Евросоюза во главе с бывшим президентом Франции Валери Жискар д’Эстеном.

Авторы проекта Конституции ставили перед собой несколько целей.

Во-первых, предполагалось продемонстрировать новый уровень европейского единства и придать дополнительный импульс всему процессу европейской интеграции. Решено было свести воедино все основные юридические акты, регламентирующие функционирование Евросоюза, их отредактировать и максимально упростить. Предлагалось наделить ЕС атрибутами единого государства, такими, как общие герб, гимн и флаг.

Во-вторых, принятие Конституции призвано было создать условия для дальнейшего углубления сотрудничества. Конвент предложил провести институциональную реформу ЕС с тем, чтобы упростить и облегчить управление Евросоюзом в расширенном составе.

В-третьих, предполагалось принять меры, направленные на дальнейшую демократизацию деятельности Евросоюза и повышение роли Европарламента, а также создать новое равновесие между национальными парламентами и Европарламентом.

В-четвертых, принятие Конституции должно было укрепить международный статус Евросоюза. Первоначальный проект предполагал создание поста Президента ЕС. На усиление международной роли ЕС было направлено и включение в Конституцию принципов «продвинутого сотрудничества» по общим вопросам и «структурированного сотрудничества» по проблемам безопасности и обороны, а также введение единого поста Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности.

Наконец, в первоначальный проект Конвента была включена Хартия основных прав человека, особо подчеркивалась приверженность стран - членов ЕС демократии, либеральным ценностям и социальной рыночной экономике.

В ходе подготовки Конституции практически по всем упомянутым вопросам между странами выявились разногласия, поэтому в первоначальный амбициозный проект были внесены изменения. Документ, предложенный на ратификацию, явился плодом напряженной двухлетней работы Конвента, наполненной непрерывными поисками баланса интересов и взаимных компромиссов. Вместе с тем, удалось сохранить 90% предложенных Конвентом положений.

Дискуссия по Конституции показала возросшую неоднородность Евросоюза, внутри которого сохранялись разногласия[4]. Это – противоречия между большими и малыми странами, опасающимися, что их интересы будут ущемлены, а в ЕС будет установлен диктат сильнейших. Это – разногласия между странами-основательницами и вновь вступившими государствами, которые стремились в новых условиях удовлетворить свои экономические и политические амбиции, причем, особую строптивость при подготовке проекта проявила Польша. Это, наконец, – расхождения в подходах к проблемам европейской военно-политической интеграции и отношений с США. Евроскептики также отмечали, что сохранение в проекте принципа единогласия при решении вопросов внешней политики и обороны по-прежнему не дает возможность Европе более уверенно «заговорить одним голосом», а ее общая внешняя политика по сути остается заложницей интересов и амбиций отдельных стран, так как каждый член ЕС по-прежнему сохранял за собой возможность заблокировать неугодное ему решение. Отметим также, что в последний момент перед принятием проекта в Брюсселе в Конституцию по решению Европейского Совета была внесена существенная поправка, по которой основная роль в обеспечении европейской безопасности по-прежнему должна была принадлежать НАТО. Включение этого положения практически перечеркнуло надежды некоторых европейских политиков на создание в обозримом будущем автономной оборонительной системы ЕС если не без участия, то, хотя бы, при минимальном участии США.

В октябре 2004 г. договор о Конституции был окончательно утвержден на заседании Европейского Совета. Решено было, что документ вступит в силу в ноябре 2006 г. после ратификации всеми странами-членами Евросоюза. Предполагалось провести ратификацию с помощью

---

[4] Зверева Т.В. По следам департаментских выборов во Франции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 62.

национальных референдумов или через парламенты государств-членов ЕС. Многие предсказывали, что этот процесс, на который было отведено два года, может быть существенно осложнен, несмотря на активную кампанию в средствах массовой информации в поддержку Конституции. Для облегчения ратификации среди государств ЕС была установлена очередность. Особое беспокойство вызывала Великобритания как главный «евроскептик». По опросам общественного мнения, только один из четырех англичан готов был дать положительный ответ в том случае, если бы ратификация Конституции проводилась с помощью всеобщего референдума. Именно поэтому решено было, что Великобритания будет ратифицировать документ последней. Трудностей с ратификацией ожидали также в Чехии, Дании и в некоторых других странах[5]. Никто, однако, не мог предположить, что именно Франция заблокирует принятие важного для всех проекта, разработанного при активном участии ведущих представителей французской политической элиты.

На референдуме 29 мая 2005 г. 54,87% французских избирателей проголосовали против проекта, тогда как поддержали его 45,13%[6]. Другой страной, не поддержавшей Конституцию, стали Нидерланды, где на референдуме 1 июня 2005 г. большинством голосовавших проект также был отклонен. Принятие институциональных реформ, необходимых для функционирования Европейского союза в новом составе, было заблокировано.

III. Причины провала проекта Конституции

Результаты референдума стали отражением глубокого дисбаланса всего процесса евростроительства. Остановимся более подробно на анализе этих факторов.

---

[5] Гаврилова С.М. Современная политическая ситуация в Италии: взгляд из России // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 154.
[6] Le Monde. 31.05. 2005.

1. Концептуальный вакуум

К 2005 г. концептуальное обновление евроинтеграции не было завершено, тогда как цели, поставленные в свое время «отцами-основателями», были фактически реализованы. Необходимо было очертить новые рубежи, придать им соответствующее теоретическое обоснование, и главное – дать четкие ответы на вопросы о том, как далеко правительства стран-членов Евросоюза готовы пойти, делегируя свои полномочия органам управления ЕС, и где пределы европейской солидарности. Однако свежие перспективные идеи, которые смогли бы вновь объединить все страны ЕС, фактически так и не были сформулированы. Иллюстрируя эту мысль, директор Института проблем безопасности Европейского союза Н. Ньесотто отмечала, что Евросоюз создавался как вокруг общих целей (мир, процветание, солидарность), так и вокруг «фундаментальных недоговоренностей» (цели и границы Евросоюза, отношения с американским союзником). В течение первых десятилетий существования ЕС важнейшую объединяющую страны ЕС роль играли «антикоммунистические скрепы». В этих условиях разногласия, названные экспертом «конструктивными двусмысленностями», слабо влияли на европейское строительство. Система сохраняла жизнеспособность в условиях послевоенного устройства, пока НАТО структурировала отношения между США и Европой, пока половина континента была «заморожена» коммунизмом, а западная часть Европы экономически процветала. Этот баланс, однако, был «вдребезги разбит» после падения Берлинской стены, а в дальнейшем – под воздействием экономической глобализации, терроризма и американской войны в Ираке, галопирующей инфляции и, наконец, вследствие роста числа стран-кандидатов на вступление в ЕС[7].

---

[7] Gnesotto N. Halte à la conspiration du silence! Le Figaro. 18.10. 2005.

2. *Расширение 2004 г. и «возвращение» национальных государств*

В результате французского референдума вновь стала очевидной та значительная роль, которую играют в мире отдельные государства, что непосредственным образом отражается на развитии евростроительства. Авторы проекта Конституции сильно недооценили влияние этого фактора, значение которого для развития евроинтеграции многократно возросло вследствие одновременного принятия в ЕС сразу 12 новых членов. Как подчеркивают Н.Е. и Е.П. Бажановы, «…если мы хотим попытаться разобраться в тенденциях мирового развития, следует, на наш взгляд, исходить из того, что главными действующими лицами XXI столетия остаются национальные государства, и именно их поведение будет определять дальнейший ход истории. Такая точка зрения, кстати, вновь начинает преобладать на Западе, идеи о размывании государственного суверенитета, о цивилизационных и региональных супергосударствах, наконец, о мировом правительстве теряют популярность»[8]. В развитие этой идеи авторы подчеркивают, что «национальные государства, в отличие от цивилизаций и регионов, имеют устойчивый набор интересов и обладают институтами и механизмами, которые постоянно формируют, уточняют и согласовывают эти интересы, а затем реализуют их на практике и защищают – у государств есть единые правительства, парламенты, вооруженные силы, спецслужбы. И государства всегда действуют в соответствии именно со своими интересами, которые весьма комплексны, многогранны, разнообразны и отнюдь не всегда совпадают с цивилизационными, региональными и прочими векторами»[9].

Эту мысль подтверждают результаты французского референдума по Конституции. Они фактически показали, что французы по-прежнему готовы были ориентироваться главным образом на решения, принимаемые не в

---

[8] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010. С. 141.
[9] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2009.С. 19-21.

Брюсселе, а в Париже. Так, по словам обозревателя газеты «Монд» А. Лепармантье, «с самого начала процесса интеграции французы считали себя европейцами, но принимали Европу только при условии, что она будет большой Францией, рычагом Архимеда, который позволит ей восстановить свою прежнюю мощь и защититься от Германии. Когда это было невозможно, они блокировали весь процесс… После расширения равновесие (в ЕС) было нарушено, и чисто механически французское влияние могло быть растворено»[10].

3. «Угроза» со стороны польского слесаря

Анализируя провал проекта Конституции на референдуме 2005 г., нельзя не остановиться на являющихся следствием глобализации социально-экономических аспектах данной проблемы. Как показали итоги голосования, у многих французских граждан сложилось мнение, что принятие Конституции не улучшит, а, наоборот, ухудшит их социально-экономическое положение в условиях наступающей глобализации. Тем самым была выявлена острая проблема, общая для интегрированной Европы: как сочетать развитые социальные гарантии с динамичным развитием и необходимостью экономической модернизации. Тогда как многие брюссельские экономисты считали, что Европа недостаточно либеральна, и в этом причина ее неудач, избиратели увидели ситуацию в зеркальном отражении, полагая, что наоборот, слишком либеральная политика в интересах богатых уже давно проводится Евросоюзом и именно она является основной причиной ухудшения социально-экономического положения граждан и, главное, массовой безработицы[11]. Широко распространены были опасения по поводу того, что «старую» Европу, и без того страдающую от постоянного притока

---

[10] Leparmentier A. Le refus de la souverainete partagee. Le Monde. 01.06. 2005.
[11] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 42.

иммигрантов, захлестнет волна дешевой рабочей силы из стран-новичков[12], и принятие предложенного проекта Конституции в целом приведет к росту безработицы во Франции. Интересно, что по данным опросов общественного мнения, в марте 2005 г. уровень безработицы во Франции впервые за долгое время превысил отметку в 10%, и именно в это время резко снизилось число сторонников Конституции. Кроме того в течение марта-апреля 2005 г., как раз накануне референдума по Конституции широко обсуждалась директива Еврокомиссии о свободной миграции рабочей силы в странах Евросоюза (так называемая директива Болкенштейна). Знаменитый телевизионный рекламный ролик, показывавший польского слесаря, успешно работающего во Франции, подогрел евроскептицизм простых французских избирателей[13].

4. Разрыв «верхов» и «низов»

Негативное влияние на результаты референдума во Франции оказало и то, что Конституция воспринималась в качестве проекта европейской элиты, который был слабо связан с реальными потребностями широких масс населения. Многие французы сочли, что Еврокомиссия слишком далека от их интересов и повседневных нужд. С точки зрения среднего французского избирателя, принятие Конституции могло способствовать консолидации власти в руках брюссельских чиновников и дальнейшему отдалению власти от населения. В результате возросла бы опасность принятия важных для Франции решений без учета мнения избирателе[14]. Сложилась противоречивая ситуация, когда «верхи» перестали адекватно чувствовать и понимать настроения «низов», а «низы», в свою очередь, не понимали, ради чего они должны идти на жертвы и самоограничения. Ощущение

---

[12] Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 243.
[13] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: Моногр. М.: Канон-Плюс., РООИ «Реабилитация», 2014. С. 25.
[14] Ricard-Nihoul G. Le non francais du 29 mai 2005: comprendre, agir. Notre Europe. Etudes et recherches №44. [Электронный ресурс]. URL: http//www: notre-europe.asso.fr/article php 3?id_article=8768lang=fr. (дата обращения: 20.04.2017)

оторванности европейской элиты от интересов граждан усугублялось и в связи с тем, что текст Конституции был сложным и громоздким. Воспроизводивший все предыдущие основополагающие документы ЕС с дополнениями и исправлениями, проект был непонятен простому избирателю. Даже среди депутатов французского парламента было крайне мало тех, кто полностью прочитал весь текст, не говоря уже о простых гражданах[15].

При этом обсуждение проекта Конституции сильно всколыхнуло французское общественное мнение, которое до начала этой дискуссии сравнительно слабо интересовалось деятельностью брюссельских чиновников. Всплеск интереса к евростроительству был во многом обусловлен тем, что процесс перераспределения полномочий в пользу наднациональных органов зашел так далеко, как никогда раньше, а с принятием Конституции он мог выйти на качественно новый уровень. Эксперты подчеркивали, что в целом европейское общественное мнение впервые так остро реагировало на проблему, связанную с евроинтеграцией. Беспрецедентно высокий уровень участия в референдуме во Франции (почти 70%) контрастировал с традиционно низкой явкой избирателей на голосование по выборам в Европарламент. По-видимому, общество начало осознавать, что решения, принимаемые в Брюсселе, непосредственно влияют на положение в стране. Однако демократический механизм, который позволял бы широким массам избирателей воздействовать на деятельность Еврокомиссии, существенно отставал от механизмов, давно и хорошо себя зарекомендовавших на национальных уровнях.

5. Цивилизационный вызов

Многие французы усматривали в наступающей глобализации, символом которой для многих был Евросоюз и Конституция для Европы, не

---

[15] Зверева Т.В. Реализация Лиссабонского договора и Вышеградская четверка // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 8.

только социально-экономический вызов, но и угрозу своей национальной идентичности[16]. Комментируя сложившуюся ситуацию, историк, член Французской академии, директор журнала «Дебаты» Пьер Нора, в частности, подчеркивал: «Долгое время было принято игнорировать и высмеивать мощное коллективное подсознательное, принося его в жертву миражам европейского строительства… Сегодня мы платим за то, что оставили национальную идею крайне правым… Многие решили голосовать отрицательно задолго до референдума, так как конституция затрагивала самые глубокие представления о национальном, складывавшиеся веками»[17].

Под этим же углом зрения воспринималась и проблема возможного членства в ЕС Турции, где, несмотря на провозглашенный курс на присоединение к Евросоюзу, сохранялись существенные религиозные, цивилизационные, социальные, политические отличия от европейской модели. Более 70% французских граждан в этот период высказывались против ее вступления в ЕС. В СМИ широко обсуждалась мысль о том, что после принятия Конституции это важнейшее для страны решение может быть принято помимо воли французов и станет угрозой для национальной идентичности народов, населяющих Европу.

Отметим, что и сегодня значительная часть населения стран ЕС не вполне вписывается или же совсем не вписывается в новый сложный и жесткий мир обостряющейся международной конкуренции. Отсюда – нарастание критики в адрес институтов и механизмов, ассоциирующихся с наступающей глобализацией. Здесь мы имеем дело со своеобразным парадоксом. С одной стороны, сам по себе процесс европейской интеграции призван создать условия для укрепления позиций государств ЕС перед лицом этих новых вызовов, не усугубляя, а наоборот, смягчая их воздействие на европейские страны и народы. Однако, с другой стороны, именно Евросоюз в

---

[16] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 112.
[17] Le Monde. 04.06. 2005.

глазах многих граждан предстает главным виновником, ответственным за дополнительные расходы, ухудшение их социально-экономического положения, а в последнее время – за обострение проблем с беженцами и неспособность противостоять росту террористической угрозы. В общественном мнении государств-членов ЕС нарастают анти-европейские настроения. Усиливаются крайне правые популистские движения, призывающие свои правительства к выходу из зоны евро и пересмотру условий участия в ЕС[18].

Возвращаясь в 2005 г., подчеркнем, что отказ Франции и Нидерландов поддержать Конституцию затормозил весь процесс евростроительства. Хотя некоторые страны, такие, как, например, Люксембург, продолжили ратификацию, целый ряд государств решили ее отложить на неопределенный срок[19]. Проведение важной для ЕС институциональной реформы было поставлено под вопрос. Сочетание ситуации «несварения» и институционального тупика было самым плохим вариантом развития, отмечал по этому поводу влиятельный французский политолог, директор Французского института международных отношений Т. де Монбриаль[20].

* * *

Итак, признаки назревавших в ЕС проблем появились задолго до сегодняшнего дня, фактически с началом нового тысячелетия. Именно тогда впервые четко заявили о себе новые вызовы, ответить на которые оказалось невозможно, опираясь только на старые, хорошо зарекомендовавшие себя подходы. Провал долго и тщательно готовившегося проекта европейской Конституции на референдумах во Франции и в Нидерландах в 2005 г. стал одним из первых «тревожных звонков» для ЕС. В ходе голосования

---

[18] Кавешников Н.Ю. Бинокулярный взгляд на Европейский Союз // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 143.

[19] Звягина Д. Вишеградская группа в условиях украинского кризиса: сомнения при выборе. Дипломатическая служба. 2015. № 3. С. 28.

[20] RAMSES 2008: Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges (IFRI): Regards croisés sur les grands dossiers européens. 18.09.2007. [Электронный ресурс]. URL: www.ifri.org. (дата обращения: 20.04.2017)

проявились факторы долгосрочного характера, продолжающие негативно влиять на евростроительство десятилетие спустя. Итоги референдума 2005 г. показали, что даже население таких стран-основательниц ЕС, как Франция и Нидерланды, испытывало серьезное беспокойство по поводу возможной передачи все новых полномочий в Брюссель в условиях отсутствия общего консенсуса по вопросам дальнейшего развития евроинтеграции, о границах европейской солидарности и о пределах расширения ЕС. Уже в 2005 г. четко обозначилась недостаточная связь между наднациональными органами ЕС и конкретными нуждами граждан. Эти настроения многократно усилились в связи с принятием в ЕС в 2004 г. беспрецедентно большого числа новых членов и особенно возросли в современной ситуации, в условиях наступающей глобализации и усиления геополитических рисков.

Наряду с этим уже в 2005 г. стало ясно, что сама по себе такая форма народного волеизъявления, какой является всеобщий референдум, должна применяться с особой осторожностью тогда, когда на повестке дня стоят судьбоносные вопросы, жестко раскалывающие общественное мнение. Оставаясь одним из важнейших демократических инструментов, референдум, вместе с тем, имеет существенные изъяны: как правило, его итоги отражают мнение большей части общества, тогда как мнение другой, также значительной его части фактически игнорируется. В любом случае очевидно, что проведение таких референдумов требует более тщательного выбора места и времени его проведения, а также большой предварительной подготовки, которая, несмотря на свои масштабы, по-видимому оказалась недостаточной как в 2005, так и в 2016 гг.

Вместе с тем, неправильно было бы забывать о том, что в современной Европе накоплен уникальный опыт сотрудничества, позволивший европейским странам развиваться в условиях мира и добиваться роста благосостояния граждан и экономического процветания в течение длительного исторического периода. В странах ЕС создан развитый демократический механизм, позволяющий вырабатывать в ходе постоянно

проходящей общественной дискуссии легитимные, общепризнанные решения. Несмотря на кризисы и потрясения, вся система носит гибкий, открытый характер, дающий возможность своевременно и относительно адекватно реагировать на основные вызовы современного мира. В этих условиях часто встречающийся в российских СМИ тезис о скором предстоящем распаде ЕС вызывает большие сомнения, что, впрочем, никак не умаляет масштаба проблем, с которыми сталкивается сегодня ЕС. В заключении подчеркнем, что новая концепция многоуровневой и многосторонней трансформации европейской интеграционной системы, направленной на повышение ее эффективности, еще находится в стадии формирования. Успех этой перестройки зависит не только от того, в каком направлении пойдет обновление евростроительства, но и, в том числе, от того, сможет ли ЕС выстроить равноправные и взаимоуважительные отношения со своим большим восточным соседом – Российской Федерацией.

Зверева Т.В.

Долговой кризис еврозоны и его последствия

Начиная с 2010 г. в центре внимания ЕС оказались вопросы преодоления финансово-экономического кризиса в Европе. Первое десятилетие нового века стало периодом нарастания взаимозависимости между странами ЕС, которые фактически стали друг для друга основными торгово-экономическими партнерами. Поэтому урегулированию долгового кризиса в ЕС было уделено первостепенное внимание.

В чем причины кризиса, и какие проблемы в развитии интеграции он выявил? Как шло развитие кризиса? Как реагировали на него отдельные страны-члены ЕС? Какую программу предложил ЕС для его преодоления? К каким результатам привела реализация этой программы?

Глобализация и долговой кризис еврозоны

Долговой кризис еврозоны развивался на фоне глобализации, одним из проявлений которой стало усиление взаимозависимости между основными мировыми экономическими центрами, прежде всего, США и ЕС. Напомним, что Соединенные Штаты и страны Европейского союза по-разному прошли период, предшествовавший мировому экономическому кризису и особенно 90-е годы. Именно в это время США совершили рывок в развитии передовых технологий, закрепив свое мировое научно-техническое лидерство, и эксперты заговорили об относительном снижении конкурентоспособности европейской экономики. Другим важным фактором стал рост финансово-экономической зависимости ЕС от США, в силу чего мировой финансовый кризис, родившись за океаном, очень быстро перекинулся на Европейский континент.

Страны ЕС стремились адаптировать свои экономические системы к новым условиям глобализации и повысить конкурентоспособность европейской экономики. Однако к началу долгового кризиса оздоровление экономики в полном объеме во всех странах Евросоюза не было завершено.

Хотя скорость и глубина реформ в странах ЕС были различными, повсюду преобразования носили болезненный характер, и продвигаться быстро по этому пути большинству из них не удавалось.

Обострение проблемы суверенных долгов стран Еврозоны было спровоцировано американским кризисом деривативов, который плавно перерос в мировой финансово-экономический кризис. С августа 2007 г. власти США предпринимали меры, направленные на то, чтобы поставить под контроль банковский сектор. Однако 15 августа 2008 г. было объявлено о банкротстве старейшего и крупнейшего американского банка «Леман Бразерс» (Lehman Brothers Holdings Inc.), созданного еще в 1850 г. (объем активов в 2006 г. – 500 млрд. долл.). Кризис, который до этого слабо ощущался в Европе, «переполз» на страны ЕС, ударив по крупнейшим европейским банкам.

Глубина и масштабы долгового кризиса еврозоны непосредственно связаны с особенностями современного европейского интеграционного процесса. Нерешенным оставался ключевой для дальнейшего развития ЕС вопрос о том, как далеко готовы пойти отдельные страны-члены Евросоюза, делегируя свои полномочия наднациональным органам, и на какие жертвы они готовы во имя продолжения евростроительства. ЕС в своем развитии подошел к определенному рубежу. Назрело концептуальное переосмысление европейской интеграции. Еще до начала кризиса еврозоны в связи с дискуссией вокруг расширения Евросоюза и вокруг принятия Лиссабонского договора политологи заговорили о том, что определенные в послевоенный период основные цели интеграционного процесса были фактически достигнуты[21]. Новые рубежи не были очерчены, и вопрос о направлении развития европейской интеграции и превращении его в федерацию оставался открытым. Ответ на фундаментальный вопрос о будущем устройстве ЕС был отложен «до лучших времен». По-прежнему было не ясно, где будут

---

[21] Мозель Т.Н. Миграционная политика ЕС и проблема беженцев в современном мире // Россия и современный мир. М., 2016. С. 271.

проходить границы Евросоюза и каким он должен быть через 20-30 лет – единым федеративным государством или союзом самостоятельных государств, которые лишь частично делегировали свои полномочия наднациональным органам. Связанный с этим вопрос о лимитах «европейской солидарности», а также о том, на какие жертвы готовы пойти страны-члены ЕС ради продолжения евростроительства, приобрел особую актуальность в условиях мирового финансового кризиса и особенно с появлением проблем в еврозоне. Стало очевидно, что общая уязвимость европейской экономики существенно усилилась, в то время как возможности Европейского союза эффективно противостоять внешним вызовам, порожденным нарастающей глобализацией, весьма ограничены в силу особенностей развития европейского интеграционного процесса.

Роль регулирующих механизмов в еврозоне

Правительства стран Евросоюза, стремясь предотвратить крах основных банков и защитить вкладчиков, взяли на себя ответственность за спасение банков. «Плохие долги» банков были «переложены» на правительства стран еврозоны, которые стали усиленно прибегать к внешним заимствованиям. Результатом стало резкое увеличение дефицита их бюджетов. В предкризисном 2007 г. только в трех из 17 стран еврозоны консолидированный бюджет был сведен с дефицитом, причем Маастрихтсткий трехпроцентный барьер был превышен лишь в Греции и Португалии. Однако в 2011 г. дефицит бюджета образовался уже в двенадцати странах еврозоны, а упомянутый барьер был превышен в пяти[22]. В этих условиях необходимо было выработать коллективные меры, направленные на снижение дефицита госбюджетов и поставить банки под контроль европейских органов. Однако механизмы, которые позволили бы это сделать, отсутствовали. «Печатая деньги» для всей еврозоны,

---

[22] European Economic Forecast / European Economy. Spring 2011. P.222.

Европейский Центральный банк, вместе с тем, не имел возможности полноценно контролировать то, как они тратятся в странах-членах еврозоны.

Это противоречие еврозоны являлось наследием 1980-х гг., когда концепция единой европейской валюты еще только формировалась[23]. Решение о введении единой валюты носило политический характер и не было полноценно проработано с финансово-экономической точки зрения. Теоретически, для того чтобы ввести единую валюту, страны-члены ЕС должны были бы в предварительном порядке пройти ряд других интеграционных ступенек. Применение этого принципа позволяло возводить единое европейское здание постепенно и последовательно, по отдельным «кирпичикам». В соответствии с этой логикой единая валюта должна была бы вводиться после создания общей кредитно-денежной системы ЕС, а не наоборот. Сначала – установление контроля со стороны единого органа над банками, налогами и бюджетами стран-членов ЕС и только потом – единая валюта. В этих условиях Еврокомиссия и ЕЦБ смогли бы реально управлять экономикой и финансами еврозоны из общего европейского центра и равномерно воздействовать на все страны, принявшие единую валюту. Но передача полномочий наднациональным органам в кредитно-денежной сфере фактически означала бы переход на федеративные принципы строительства единой Европы. В 1980-е гг. речь об этом не шла, кредитно-денежная политика оставалась в ведении отдельных государств, которые не были готовы делиться с Еврокомиссией своим суверенитетом в этой области. После кризиса 1970-х – начала 1980-х годов даже сама по себе дискуссия по вопросу о превращении европейского интеграционного объединения в федерацию представлялась делом рискованным. Решено было отложить в сторону все спорные вопросы и продвигаться к введению евро «малыми шагами».

---

[23] Буторина О.В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 82.

Как отмечает О.В. Буторина[24], французский экономист и финансист Жак Делор, возглавив Еврокомиссию в 1985 г., задался целью «вдохнуть новую жизнь» в Сообщество, которое после экономических неурядиц 1970-х годов все еще пребывало в состоянии «евросклероза». На свет появился знаменитый Доклад Делора, открывший путь к единой валюте. По словам Буториной, «проект создания единой валюты как нельзя лучше вписывался в новую общественную и интеграционную динамику. Он отвечал глубоко укорененному в сознании европейцев запросу на воплощение идеалов общеевропейского единства и подлинного послевоенного примирения». В ЕС сложился широкий консенсус по поводу самой идеи создания валютного союза. «Однако консенсуса по поводу того, какой должна быть его конструкция, чтобы она работала без экономических сбоев, не было. Мало того, многие технические вопросы решались кулуарно, поскольку все они упирались в передачу национального суверенитета на уровень ЕС. Политические элиты были уверены, что отказ от национальных денег был колоссальной и максимально возможной жертвой, о большем они не хотели и слышать»[25].

Когда к концу 1990-х годов кредитно-денежная политика была передана созданному ЕЦБ, банки, бюджеты и налоговые системы суверенных государств не были поставлены под контроль единого европейского органа. Несмотря на это, в 1999 г. единая валюта была введена. Иначе говоря, решено было «перепрыгнуть» через несколько этапов и уложить «новые кирпичи» на шаткое основание, не заполнив все лакуны и полностью не зацементировав «несущие конструкции», что усиливало общую уязвимость европейской экономики. Комментируя эту ситуацию, журнал «Коммерсант-Деньги» подчеркивал, что «трудно представить себе эффективное управление, координацию усилий в объединенной Европе,

---

[24] Там же. С. 83-84.
[25] Там же. С. 85-86.

когда денежно-кредитная политика определяется в одном месте, а бюджетная и налоговая – в других. Причем этих других -17»[26].

На ситуацию повлияло и то, что вся финансово-экономическая система еврозоны отличалась недостаточной эффективностью. Одной из причин являлось сохранение и, в отдельных случаях, усиление неравномерности развития как всего Европейского союза, так, что особенно важно, и еврозоны. Что касается введения единой валюты, то первоначально предполагалось, что оно позволит сгладить неравенство, способствуя экономическому подъему всех стран ЕС. Так, в большой подборке, посвященной введению евро, крупнейшая английская газета «Financial times» в январе 1999 г., привлекала внимание читателя к необходимости добиться выравнивания уровней развития стран Евросоюза после введения единой валюты. Отмечалось, что в макроэкономических терминах успех еврозоны будет оцениваться не по средним показателям роста, а по тому, насколько равномерным будет это развитие. Будущее еврозоны и европейской интеграции в целом будет зависеть от того, приведет ли введение евро к созданию условий, благоприятных для всех участников еврозоны, или же породит перегрев экономики в сильнейших странах и падение экономического роста на периферии[27].

Десятилетие спустя эксперты вынуждены были констатировать, что в целом за годы существования евро внутри еврозоны неравномерность развития продолжала сохраняться. По оценке Еврокомиссии, внутренний дисбаланс в зоне евро не уменьшился, а наоборот, усилился. Различия между странами по уровню конкурентоспособности их экономик возросли. Единая валюта и Пакт стабильности не стали факторами полной конвергенции для еврозоны. Наоборот, были недооценены негативные последствия введения

---

[26] Коммерсант-Деньги. 19.12.2011.
[27] Financial Times. 22.01.1999.

евро для промышленного развития отдельных стран, которые в новых условиях стали менее привлекательными для инвестиций[28].

Неравномерность развития еврозоны подтверждается и таким важнейшим показателем экономического развития, как инфляция. Ее высокий уровень, как правило, – тревожный знак. В отличие от государств-тяжеловесов еврозоны, в периферийных странах, принявших единую валюту, этот уровень резко возрос. За 11 лет действия единой валюты (1999-2010 гг.) в Германии потребительские цены в общей сложности поднялись на 18%, в Австрии, Финляндии и Франции – на немногим более, чем 20%. В Португалии они выросли на 32%, в Ирландии и Испании – на 37%, тогда как в Греции – на 40%[29].

Результатом сохранения различий в уровнях развития внутри еврозоны стало формирование подгрупп, которые по-разному реагировали на меры центральных органов ЕС. Политика ЕЦБ, ориентированная, главным образом, на сильнейшие страны еврозоны, мало учитывала потребности и особенности развития периферийных стран. В результате вместо того, чтобы способствовать решению возникавших проблем, меры ЕЦБ оказывались недостаточными для сильных и еще больше ослабляли слабых, не давая им «поднять голову». При этом ЕЦБ был лишен возможности прямо влиять на банки периферийных стран, которые при намечающемся спаде предпочитали выводить полученные от ЕЦБ средства за пределы зоны риска и не использовать их для кредитования экономики. Все это осложняло управление финансовой системой еврозоны.

Реакция на кризис отдельных стран еврозоны

Говоря о причинах кризиса, следует отметить, что страны еврозоны по-разному встретили его начало. В наиболее благоприятном положении

---

[28] Beres P. Gouvernance economique europeenne : l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes IFRI Bruxelles avril 2012, p.7.

[29] Подсчитано по International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, September 2011. Цит. по Буторина О. Указ. соч. С. 91.

находилась Германия, и это не было случайностью. Именно ФРГ наиболее последовательно проводила политику бюджетной экономии, стремясь соответствовать положениям Маастрихтского договора[30], по ее инициативе получившим дальнейшее развитие в 1997 г. в Пакте стабильности[31]. Вполне понятным было то, что политику бюджетной экономии активно проводила право-либеральная коалиция под руководством А. Меркель. Однако даже социал-демократические правительства (Г. Шмидта с 1974 г. и Г. Шредера с 1998 г.), которые, казалось бы, должны были выступать за наращивание социальных расходов, активно применяли меры бюджетной экономии. В течение последнего десятилетия Германия делала сверхусилия: была увеличена продолжительность рабочей недели, уменьшены пособия по безработице, до 67 лет вырос пенсионный возраст, сокращены затраты на оплату труда, в результате которого с 1996 г. стоимость рабочей силы возросла всего на 5%. С 2005 по 2010 гг. безработица в Германии сократилась с 10,7% до 7,5%[32].

Реформы, направленные на сокращение бюджетного дефицита, сравнительно успешно были проведены в ряде других стран ЕС, таких, как Финляндия, Нидерланды, Дания, что укрепляло их экономические позиции.

Что касается Франции, то ей не удалось войти в число «отличников» по соблюдению бюджетной дисциплины. Хотя после прихода к власти Николя Саркози Франция активизировала политику бюджетной экономии, темпы и

---

[30] Напомним, что именно западногерманский канцлер Г.Коль потребовал записать в Маастрихтский договор три условия введения единой валюты: независимость европейского Центрального банка, ответственность каждого за свои счета и свои долги, критерии правильного управления.

[31]Пакт стабильности и роста (ограничение 3% бюджетного дефицита) был принят в декабре 1997 г. по инициативе Германии, которая опасалась, что отдельные участники валютного союза перестанут соблюдать бюджетную дисциплину, подрывая таким образом стабильность единой валюты. Однако ввиду больших расходов на объединение Германия сама оказалась в числе нарушителей. Весной 2005 г. пакт был реформирован: были смягчены правила определения сверхнормативного дефицита и удлинены сроки его исправления. (Буторина О.В. Указ. соч. С. 89)

[32] Ouverture du colloque “Le couple franco-allemand et l’Europe face a la crise”. Intervention du Secretaire d’Etat charge des affaires europeennes, Pierre Lellouche. Paris, 25 mai 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.fr. (дата обращения: 20.04.2017)

масштабы реформ оставляли желать лучшего. Так, с 1996 г. стоимость рабочей силы во Франции выросла на 30%, безработица с 2005 г. по 2010 г. увеличилась с 9,3% до 9,5%. Пенсионный возраст, сниженный в 1983 г. в период правления социалистов с 65 до 60 лет, был с большими трудностями увеличен до 62 лет[33].

Интересно, что далеко не все страны ЕС за пределами еврозоны оказались среди «отстающих». Так, Польша, которая не была членом еврозоны, в 2009 г. девальвировала злотый на 18%, что позволило ей сохранить конкурентоспособность своих товаров на внешних рынках и пройти первую острую фазу кризиса с наименьшими издержками.

Хуже всего чувствовали себя несколько стран еврозоны, которые по разным причинам попали в «долговую яму». Хотя долговой кризис еврозоны объясняется общими для всех причинами, тем не менее, отстающие страны существенно отличались друг от друга, и в каждой из них была своя специфика.

Так, например, Ирландия пострадала от того, что налоговое законодательство в этой стране было самым либеральным в еврозоне. Это, с одной стороны, являлось основой быстрого роста ирландской экономики в предшествующее десятилетие, однако, с другой стороны, способствовало разбалансировке государственного бюджета и увеличило уязвимость ирландской экономики.

Испания «пала жертвой» ипотечного кризиса, во многом напоминавшего американский. Причиной ухудшения ситуации стали проблемы на рынке недвижимости, которые отразились на банковском секторе. Стремясь справиться с ними, испанские банки нарушали условия кредитования, предоставляя средства недостаточно надежным вкладчикам. Банки Испании были ослаблены, и финансово-экономический кризис, пришедший из США, окончательно их подорвал. Правительство, приняв на

---

[33]Ibid.

себя часть банковской задолженности, ослабило свои позиции на рынке внешних заимствований.

Самое большое беспокойство вызывала ситуация в Греции, которая еще на этапе вступления в зону евро в 2001 г. не выполнила полностью все необходимые условия и была принята туда фактически авансом. Войдя в еврозону, Греция продолжала нарушать правила ЕС, регулирующие равновесие бюджета[34]. Она сильно отклонялась от соблюдения Пакта стабильности, предписывающего всем членам еврозоны ограничивать бюджетный дефицит тремя процентами. В 2010 г. суверенный долг Греции вырос так, что она фактически утратила возможность прибегать к внешним заимствованиям. Проценты по кредитам, под которые ей удавалось их получать, стремительно росли, увеличивая и без того огромный государственный долг. По свидетельству некоторых экспертов, негативную роль сыграли и международные консультанты из компании «Голдман Сакс», которые, с одной стороны, «советовали» Афинам, как сокращать бюджетный дефицит, а, с другой стороны, получали большие проценты на управлении греческим суверенным долгом[35].

В условиях экономической стабильности сильные страны Евросоюза предпочитали «закрывать глаза» на перечисленные обстоятельства, так как положение слабых мало влияло на общие темпы роста еврозоны, а европейские механизмы, с помощью которых нарушителям можно было бы эффективно помочь или их наказать, фактически отсутствовали. К тому же страны-тяжеловесы сами, хотя и в меньшей степени, нарушали бюджетные правила. По их инициативе в 2005 г. была проведена реформа Пакта стабильности, смягчившая требования к нарушителям бюджетной дисциплины. В результате проблемы в еврозоне продолжали накапливаться.

---

[34] Буторина О.В. Указ. соч. С. 87

[35] Roche M. Goldman Sachs, le trait d'union entre Mario Graghi, Mario Monti et Papademos. // Le Monde. 15.11.2011.
P.Beres. Gouvernance economique europeenne : l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes IFRI Bruxelles avril 2012, p.8.

В ЕС был сделан вывод о том, что назрело определенное усиление наднациональных органов ЕС.

Политика ЕС по преодолению долгового кризиса еврозоны

Первый саммит ЕС, который был посвящен проблеме суверенных долгов, состоялся 11 февраля 2010 г. Тогда казалось, что кризис угрожает только Греции. Поэтому поначалу Германия заняла выжидательную позицию, понимая, что ей придется взять на себя основную нагрузку по выводу еврозоны из кризиса. Однако очень скоро появились признаки ухудшения положения в Испании, Ирландии и Португалии. В результате Берлин был вынужден пересмотреть свою точку зрения. При этом Германия выступила категорически против «обобществления суверенных долгов», так как это привело бы к размыванию ответственности. А. Меркель настаивала на строгом соблюдении финансовой дисциплины. Как отмечал российский журнал «Эксперт», «больше экономить, больше работать и больше подчиняться Брюсселю – именно так следует понимать слова Меркель о том, что европейцам требуется “больше Европы”»[36].

Уже в апреле-мае 2010 г. были намечены основные контуры реформирования еврозоны и в целом Европейского союза. Причем этой программы ЕС придерживался в течение всего последующего периода: во-первых, было начато оказание помощи странам периферии еврозоны, во-вторых, были разработаны новые меры, направленные на укрепление бюджетной дисциплины и дальнейшее углубление интеграции в еврозоне.

Весной 2010 г. первым коллективным шагом по выводу еврозоны из кризиса стало решение ЕС о создании временного фонда, предназначенного для помощи странам периферии еврозоны, а также для усиления контроля со стороны ЕС над кредитно-денежными системами стран-получателей помощи. В ходе предварительной проработки этой идеи некоторые эксперты (например, Ж.Пизани-Фери из влиятельного европейского Института

[36] Эксперт. № 49. 12-18.12. 2011. С. 48.

Брейгеля – Brussels European and Global Economic Laboratory) предложили, чтобы проблемные страны запросили помощь напрямую непосредственно у Международного валютного фонда. Однако ни в Еврокомиссии, ни в ЕЦБ, эта точка зрения не встретила поддержки. Председатель ЕЦБ Ж.-К.Трише отметил, что ЕС должен иметь свои инструменты, позволяющие регулировать ситуацию в отдельных странах-членах ЕС. Он подчеркнул, что доверить эту функцию только МВФ было бы «унизительно»[37]. В результате министр финансов Германии предложил пойти по другому пути: не обращаться к МВФ за помощью, а сформировать европейский аналог Международного валютного фонда.

Реализация этой идеи была начата на саммите стран еврозоны 7 мая 2010 г. Решено было создать временный Европейский фонд финансовой и экономической стабильности (European Financial Stability Facility). Фонд предназначался для того, чтобы обеспечить в случае отказа потенциальных инвесторов предоставлять правительствам Греции, Испании, Португалии, Ирландии и Италии необходимые для развития кредиты. Условием предоставления помощи должно было стать усиление контроля над «отстающими» со стороны руководящих органов ЕС и ужесточение бюджетной дисциплины. Решено было, что создаваемый временный Фонд впоследствии будет заменен постоянным. В состав Фонда должны были входить страны-члены еврозоны. Предполагалось, что финансирование временного Фонда будет осуществляться с помощью средств стран-членов еврозоны, которые предоставят гарантии на 500 млрд. евро, а также МВФ – на 250 млрд. евро. Информация о распределении долей позволяет лучше представить себе расклад сил, как в еврозоне, так и в целом в Европейском союзе. Основную нагрузку взяли на себя пять стран еврозоны – Германия (27%), Франция (20%), Италия (почти 18 %), Испания (почти 12 %),

---

[37] Calla C. et Ricard PH. L'idee de creer un Fonds monetaire europeen pour secourir un pays de la zone euro fait debat / Le Monde. 10.03.10.

Нидерланды (около 6%), на все остальные страны Еврозоны приходятся оставшиеся 17%, от 0,5 до 3,5% на каждую.

На саммите стран еврозоны 7 мая 2010 г. были приняты и другие важные решения. Рабочей группе под руководством Председателя Европейского Совета – Х. Ван Ромпея было поручено разработать программу реформирования Пакта стабильности и развития для того, чтобы усилить ответственность тех стран, которые не придерживаются норм, заложенных в Пакте. Каждая страна взяла на себя дополнительные обязательства по укреплению бюджетной дисциплины. Среди других решений отметим договоренности о предоставлении помощи Греции в размере 110 млрд. евро и об усилении регулирования финансовых рынков, о введении регламентации деривативов, о новой политике в отношении рейтинговых агентств, а также о выработке дополнительных мер по контролю над европейской банковской системой со стороны центральных органов Европейского союза.

Таким образом, уже в мае 2010 г. была начата подготовка мер, которые, как мы увидим позднее, были одобрены Европейским Советом через полтора года в декабре 2011 г.

С комментариями итогов майского саммита Еврогруппы выступила министр экономики и финансов Кристин Лагард, оценив решения как «исторический поворот». Как отметила Лагард, все осознали, что находятся «в одной лодке» и необходимо переосмыслить европейскую модель, исправив «врожденный порок евро»[38].

Отметим также, что Франция и Германия выступали за сохранение единства ЕС, настаивая на том, чтобы решения относительно еврозоны принимались всеми странами-членами Евросоюза. Париж и Берлин

---

[38] Entretien de la Ministre de l'Economie et de l''Industrie et de l'Empoi, Christine Lagarde, avec le quotidian "Les Echos" Paris, 11 mai 2010. [Электронный ресурс]. URL: http.//www. diplomatie.fr. (дата обращения: 24.04.2017)

стремились предотвратить даже намек на возможную фрагментацию ЕС[39]. Хотя в Фонде участвовали только страны Еврогруппы, решено было, что механизм будет работать на уровне ЕС, а не на уровне еврозоны, отметил французский президент[40].

Важным этапом стал саммит ЕС в июне 2010 г., который одобрил майские решения Еврогруппы. Как это нередко бывает, при подготовке к саммиту между членами ЕС проявились разногласия. Со стороны Германии прозвучала мысль о возможности временного лишения права голоса в Совете ЕС стран, нарушающих бюджетную дисциплину, что вызвало негативную реакцию других членов Евросоюза. Хотя в Париже эта позиция не поддерживалась, там предпочли открыто не критиковать Берлин. Против этих мер неожиданно резко выступила Польша. Претендуя на роль выразителя интересов стран последней волны расширения, Варшава открыто заявила о своей обеспокоенности возможным ужесточением мер бюджетной экономии, которые могли нанести ущерб слабейшим.

Сразу после саммита 17 июня 2010 г. европейские лидеры приняли участие во встречах Группы 8 и Группы 20. В ходе подготовки этих мероприятий выяснилось, что американская администрация стремилась добиться от ЕС более действенных мер по оживлению экономического роста. В своем специальном послании лидерам Группы 20 президент США Барак Обама выразил обеспокоенность в связи с приоритетностью мер жесткой экономии, утверждающейся в Евросоюзе. Это послание вызвало резко негативную оценку А. Меркель, которая высказалась против денежной накачки европейской экономики. «Мы снова породим пузырь роста и заплатим за это следующим кризисом», – отметила А. Меркель[41].

---

[39] Reunion des chefs d’etats et de gouvernement de la zone euro, conference de presse du President de la Republique, Nicolas Sarkozy, Bruxelles, 7 mai 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.diplomatie.fr. (дата обращения: 20.04.2017)
[40] Ibid.
[41] Независимая газета. 24.06. 2010 г.

С осени 2010 г. страны Евросоюза начали реализацию программ бюджетной экономии, которая проходила разными темпами в разных странах ЕС. Так, Франция объявила о начале программы осенью 2011 г. и взяла обязательство сократить бюджет на 12 млрд. евро за 2 года, тогда как Германия начала свою программу одной из первых, решив провести более существенные сокращения: 86 млрд. за 4 года. Великобритания – 91 млрд. евро за 5 лет, Италия – 93,5 млрд. евро за 3 года, Испания – 70 млрд. за 3 года, Греция – 28,4 млрд.за 5 лет, Португалия – 10 млрд. за 3 года[42].

Важным этапом в деле борьбы с кризисом стал саммит в декабре 2010 г. Странам ЕС удалось договориться о внесении поправки в Лиссабонский договор о создании Европейского фонда финансовой и экономической стабильности, который с 1 июня 2013 г. обретал статус постоянного механизма[43]. Ратификация дополнений к Лиссабонскому договору должна была завершиться уже к началу 2013 г.

Зимой 2010/2011 гг. стало очевидно, что ситуация продолжала осложняться. В декабре 2010 г. Н. Саркози, А. Меркель, Д. Камерон, а также премьер-министры Голландии и Финляндии направили председателю Еврокомиссии Ж.-М.Баррозу письмо с предложением заморозить «в реальных ценах» бюджет ЕС до 2020 г.

В течение всего 2011 г. Берлин и Париж, несмотря на определенные разногласия в подходах к урегулированию кризиса (Париж выступал за более мягкий вариант и стремился защищать наиболее пострадавшие страны южного фланга еврозоны) выступали в тандеме, продвигая новые антикризисные меры и направляя совместные усилия на укрепление бюджетной дисциплины в зоне евро. В феврале 2011 г. А. Меркель выдвинула на обсуждение министров экономики и финансов ЕС новый проект, который был предварительно согласован с Н. Саркози и представлен как совместная инициатива. Идея состояла в том, что для гарантированной

---

[42] Tour d'Europe des plans de rigueur. Le Monde. 07.09.2011.
[43] Независимая газета. 20.12. 2010 г.

стабильности европейской валюты необходимо ввести единые налоговые параметры, подобно уже принятым в одностороннем порядке Германией. Предлагалось также унифицировать пенсионный возраст, подняв его во всех странах Еврогруппы до 67 лет[44]. Часть этих предложений была одобрена на мартовском 2011 г. саммите ЕС, где также решено было увеличить финансирование Фонда европейской экономической и финансовой стабильности.

В течение всего 2010-2011 гг. Евросоюз продолжал заниматься спасением экономики Греции, но эти усилия не приносили ожидаемых плодов. Правительству Ж. Папандреу никак не удавалось поставить ситуацию под контроль. Весной 2011 г. стало очевидно, что Греция не справляется с поставленными задачами. Хотя дефицит госбюджета удалось снизить с 15,4% в 2009 г. до 10,5% в 2010 г., поставленная ЕС цель в 9,6% не была достигнута. Результатом жесткой бюджетной экономии стало падение греческого ВВП на 4,5% в 2010 г., несмотря на предоставленную помощь в 110 млрд. евро. Собираемость налогов и наполнение бюджета продолжали резко уменьшаться, а потребность в новых заимствованиях – возрастать. На май 2011 г. общие долги Греции составляли уже 330 млрд. евро. Речь зашла о втором транше помощи в 120 млрд. евро, на этот раз – через Европейский фонд финансовой стабильности. Эта мера поддерживалась французским правительством. Однако Германия потребовала частично возложить ответственность за греческие долговые обязательства по новым гарантиям (до 30 млрд. евро) на частные кредитные институты. Это, в свою очередь, не устраивало Париж, так как французские банки уже владели большой частью греческих долгов. Против «принуждения» банковского сектора выступили и Еврокомиссия с ЕЦБ[45].

Саммит ЕС 23-24 июня 2011 г. проходил на фоне критики со стороны Германии в адрес Греции. В отличие от Берлина Париж стремился играть

---

[44] Григорьев Е. Спорный план Меркель / Независимая газета. 16.02.2011.
[45] Независимая газета. 17.06.2011 г.

роль «адвоката» Афин перед лицом Германии и других стран, настаивавших на усилении финансовой дисциплины. Было достигнуто принципиальное решение о предоставлении помощи Афинам в размере 150 млрд. евро. Взамен Греция должна была сократить рабочие места, урезать зарплаты и пенсии, заморозить социальные программы, ввести специальный кризисный налог (1-5% от доходов), распродать часть государственных активов иностранным компаниям. Под сокращение попадали 150 тыс. госслужащих, и ожидалось, что приватизация принесет в госбюджет не менее 50 млрд. евро[46]. Финансовую поддержку от ЕС в 10 млрд. евро решено было предоставить Кипру[47]. Несмотря на кризис, на июньской встрече в верхах был также дан «зеленый свет» вступлению в ЕС Хорватии, которая должна была стать 28-м членом европейской интеграционной группировки с 1 июля 2013 г.[48]

Летом-осенью 2011 г. Франция и ФРГ продолжали активно взаимодействовать, добиваясь улучшения ситуации в еврозоне. В августе 2011 г. они договорились разработать Бюджетный пакт и выйти к странам евро с предложением поставить на регулярную основу проведение саммитов еврозоны, наделив их правом принимать самостоятельные решения, что должно было стать прообразом будущего европейского правительства[49]. Однако уже на этапе обсуждения между членами ЕС возникли разногласия и стало ясно, что идея полноценного экономического правительства с участием всех стран еврозоны на том этапе была нежизнеспособна. Сама по себе формула «европейское правительство» вызвала сомнения во многих европейских столицах, опасавшихся быстрой потери своей финансовой самостоятельности в случае его создания. С острой критикой этой идеи выступил Лондон. Она вызвала неоднозначный резонанс в Еврокомиссии,

---

[46] Независимая газета. 27.06.2011 г.
[47] Dix milliard d'euros seraient accordes a Chypre. Lemonde.fr avec AFP et Reuters. 26.06.2012.
[48] Feu vert des dirigeants de l'UE a l'adhesion de la Croatie. Le Monde. 24.06.2011.
[49] Les pistes d'une gouvernance economique europeenne [Электронный ресурс]. URL: http://www.lefigaro.fr/conjuncture/2011/07/22/04016-20110722ARTFIGOO545-les pistes-d-une-gouvernance-economique-europeenne.php. (дата обращения: 24.04.2017)

где заявили, что не видят большой необходимости в дублирующих ее функции структурах. «Некоторые межправительственные инициативы могли бы погубить ту самую единую Европу, которую мы хотим построить», – отметил по этому поводу Ж.-М. Баррозу[50]. Председатель Европейского Совета Ван Ромпей подчеркнул, что ЕС уже имеет свое экономическое правительство в лице Еврокомиссии и в других подобных институтах не нуждается[51].

В этот же период вопросы вывода еврозоны из кризиса вновь стали предметом пристального внимания Группы 20. Ее основные участники были обеспокоены в связи с положением в странах еврозоны и призывали ЕС к форсированной выработке стратегии выхода из кризиса. На очередной встрече министров экономики и финансов стран-членов Группы двадцати государства БРИКС предложили оказать срочную помощь Европе и для этого увеличить капитал МВФ на 350 млрд. долл.[52]. Однако США, Канада и Австралия воспротивились этой идее, отметив, что у МВФ и без того достаточно средств для оказания подобной помощи.

В третьем квартале 2011 г. экономика ЕС в целом показала положительные результаты. ВВП стран ЕС вырос на 0,2%. Локомотивами по-прежнему являлись Франция и Германия с показателями соответственно 0,4% и 0,5%[53]. Греция получила согласие от ЕС на новый транш помощи, объемом почти в 150 млрд. евро.

Вместе с тем, в октябре 2011 г. в Греции произошли протестные волнения, сопровождавшиеся человеческими жертвами. Эксперты подчеркивали, что Греция потеряла за три кризисных года 12% своего ВВП. Ситуация продолжала ухудшаться в Италии и Испании.

Крайне сложной оставалась и ситуация во французской экономике, которая, однако, не относилась к периферии еврозоны. Комментарии

---

[50] Le Monde. 30.09. 2011.
[51] Ibid.
[52] Независимая газета. 18.06.2010.
[53] Euronews. 16.11. 2011.

специалистов позволяют представить атмосферу, царившую во французском обществе в это время. Так, один из ведущих сотрудников Французского института международных отношений Ф. Моро-Дефарж в статье, опубликованной 28 октября 2011 г., под названием «Европа вновь под опекой?» расценивал развитие событий как свидетельство деградации европейской социальной и экономической модели. Европа, поставленная под опеку основных кредиторов, МВФ и крупнейших стран ЕС, обречена на отказ от идеи «государства-провидения». Он сравнивал положение европейских стран с ситуацией накануне Первой и Второй мировых войн, имея в виду кризисные предвоенные годы – 1914 г. и 1929-1932 гг. Моро-Дефарж подчеркивал, что каждая страна еврозоны ожидает помощи от других и не желает ничем делиться. С его точки зрения, европейским странам для окончательного выздоровления понадобится минимум 10 лет[54].

Промежуточным этапом, позволившим относительно успешно завершить 2011 г., должны были стать октябрьские саммиты ЕС и еврозоны. Накануне этих событий между Парижем и Берлином вновь возникли расхождения, на этот раз – по вопросу об использовании средств Европейского фонда финансовой и экономической стабильности[55]. Учитывая, что французские банки являлись владельцами ценных бумаг соседних кризисных стран – Греции и Италии, Н. Саркози предложил использовать Фонд, прежде всего, для рекапитализации европейских банков[56]. Иначе говоря, Н. Саркози выступил за наделение Фонда функциями банка и высказался за его регулярное пополнение за счет средств ЕЦБ. С его точки зрения, Фонд должен был получить банковскую лицензию. А. Меркель выступила против этого решения, предлагая взамен шире привлекать частных инвесторов к приобретению ценных бумаг стран-должников под гарантии 20-30-процентного возмещения убытков в случае невозврата

---

[54] Ph. Moreau-Defarges / L'Europe est a nouveau sous tutelle. [Электронный ресурс]. URL: http://lecercle.lesechos.fr/economie-societe/international/euro. (дата обращения: 24.04.2017)
[55] Зверева Т.В. Будущее Еврозоны // Мир и политика. 2012. № 11 (74) С. 52
[56] Независимая газета. 10.10. 2011 г.

вложенных средств. А. Меркель полагала, что помощь банкам должны осуществлять, прежде всего, свои правительства и лишь в крайнем случае – Фонд стабильности. «Франция шантажирует Германию в связи с “зонтом спасения”, – писала по этому поводу «Файнэншл таймс дейчланд»[57]. В конечном счете, эти разногласия удалось преодолеть, немецкая точка зрения возобладала, и лидеры согласовали позиции, которые и были озвучены в ходе октябрьских саммитов.

Франко-германская позиция была изложена в совместной декларации от 18 октября 2011 г. под названием «Усиление европейского экономического управления». Она во многом отражала не столько французские, сколько германские подходы к вопросам урегулирования еврокризиса. Декларация содержала основные положения, которые в дальнейшем легли в основу решений октябрьского саммита ЕС 2011 г. Речь шла о дополнительных санкциях по отношению к нарушителям бюджетной дисциплины и придании им автоматического характера. В декларации было заявлено о необходимости создания новых механизмов, позволяющих контролировать исполнение бюджетов отдельными странами еврозоны. В декларации Берлин и Париж предлагали также шире привлекать частный сектор к разрешению текущего кризиса[58]. Интересно, что еще до этого Лондон высказался категорически против мер, направленных на усиление регулирующей роли европейских органов. Вместе с тем, Великобритания, 40% экспорта которой приходится на страны ЕС, настаивала на том, чтобы все страны Евросоюза, включая ее саму, участвовали в принятии решений относительно будущего еврозоны.

В ходе серии октябрьских саммитов ЕС и еврозоны удалось несколько продвинуться вперед в согласовании следующих антикризисных мер.

---

[57] Цит. по Григорьев Е. Тайная вечеря во Франкфурте / Независимая газета. 21.10. 2011 г.
[58] Renforcons le gouvernement economique europeen: declaration franco-allemande (18.10.11). [Электронный ресурс]. URL: http//www.Euractive.Fr. (дата обращения: 24.04.2017)

Во-первых, было принято принципиальное решение о списании части греческого долга. Во-вторых, решено было увеличить размер Фонда стабильности, который сократился в 2011 г. за счет помощи, оказанной Ирландии, Португалии, Греции. На саммите было особо отмечено, что увеличение Фонда стабильности до 1 трлн. евро будет производиться за счет гарантий, а не за счет наличных денег, иначе говоря, без использования государственного финансирования. В-третьих, решено было также попытаться привлечь к финансированию Фонда средства Китая и Бразилии. Европейские эксперты полагали, что это может заинтересовать зарубежных партнеров, так как Фонду был присвоен самый высокий кредитный рейтинг (AAA), что означало нулевую вероятность риска при инвестировании в его облигации[59].

В ноябре 2011 г. урегулирование еврокризиса вновь стало предметом обсуждения на саммите глав государств и правительств Группы 20, в рамках которой ЕС обратился к Китаю с предложением оказать помощь путем вложения средств в европейские долговые обязательства[60]. По сообщениям СМИ, Китай потребовал от ЕС ответных шагов в обмен на помощь: европейские страны должны были бы прекратить критиковать валютную политику КНР, а также согласиться на то, чтобы часть капиталовложений КНР в Европе была номинирована в юанях. Франция выступила категорически против уступок Китаю, о чем 31 октября 2011 г. в интервью французским СМИ заявил советник президента Н. Саркози А. Гено[61]. В результате на этом этапе Китай отказался инвестировать в европейский Фонд финансовой и экономической стабильности.

К концу 2011 г. ни в Париже, ни в Берлине не решили, как далеко они могут пойти по пути строительства «федеративной еврозоны», объединяя

---

[59] РИА Новости. 27.10.2011 г.
[60] Блинов А. Саммит «двадцатки» получил сюрприз из Афин / Независимая газета. 3.11.2011.
[61] Франция: Европа не пойдет на уступки Китаю в обмен на помощь. [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc/ru/economics/31/10/2011622933. (дата обращения: 24.04.2017)

бюджеты, а также налоговые и социальные системы своих стран. В ноябре 2011 г. «Монд» отмечала, что ни одна из европейских стран не готова продвигаться к созданию Соединенных Штатов Европы, где функции ЕЦБ были бы такими же, как функции Федеральной резервной системы США. Так, например, немцы не могут представить себе, что им придется принимать решения по вопросу о 35-часовой рабочей неделе во Франции или по французскому военному бюджету[62].

Вопросы преодоления долгового кризиса еврозоны находились в центре внимания саммита ЕС-США, состоявшийся в Вашингтоне 28 ноября 2011 г., который проводился впервые с 2009 г. В ходе встречи Б. Обама заявил, что США готовы помочь Европе в преодолении кризиса, так как ухудшение европейской ситуации «затруднит создание рабочих мест в США». Эксперты отметили, что стремясь добиться от ЕС более активных шагов по преодолению кризиса, Вашингтон проявляет излишнее нетерпение[63]. При этом помощь США ограничивалась советами и рекомендациями, так как Вашингтон пока сам не полностью справился с последствиями мирового финансового кризиса, а американский госдолг приближается к 100% ВВП. В частном порядке европейцы отмечали, что показатели стран евро лучше, чем у Вашингтона[64], из чего следовало, что во Франции считали критику со стороны США не вполне оправданной. Так или иначе, было очевидно, что трансатлантические партнеры обеспокоены сложившейся ситуацией и осознают, что их экономическая взаимозависимость становится все более тесной.

Берлин и Париж продолжали играть роль основной движущей силы при подготовке решений декабрьского 2011 г. саммита ЕС. Как уже отмечалось, их позиции нередко расходились, однако им все время удавалось

---

[62] Leparmentier A. L'Allemagne adopte une ligne de negociation dure sur l'euro. Le Monde. 27-28.11.2011.
[63] Lesnes C. Barak Obama presse les Europeens de resoudre la crise de la dette. Le Monde. 30.11.2011.
[64] Ibid.

преодолевать разногласия и приходить к единой точке зрения. В противоположном случае вопрос просто не выносился на всеобщее обсуждение. В этот период франко-немецкий тандем получил неофициальное название «Меркози», что само по себе стало отражением, с одной стороны, соотношения сил в тандеме, а, с другой стороны, – глубины и прочности связей двух стран. Несмотря на то, что между Парижем и Берлином далеко не по всем вопросам царило полное единство мнений, их сотрудничество в деле преодоления кризиса было настолько тесным, что вызывало критику со стороны других, в том числе, и довольно успешных, членов ЕС. Так, критические замечания высказывал премьер-министр Люксембурга Ж.-К.Юнкер, а также премьер-министр Финляндии Ю. Катайнен[65].

Декабрьский 2011 г. саммит стал важным, хотя и недостаточным шагом на пути преодоления кризиса. На саммите решено было разработать и в начале 2012 г. подписать договор, направленный на усиление финансовой дисциплины. Этот договор получил название новый Бюджетный пакт. Согласно этому документу все страны еврозоны, а также другие желающие из числа стран-членов Евросоюза должны были взять на себя более жесткие, чем прежде, обязательства не превышать разрешенный уровень годового бюджетного дефицита. Эта мера – так называемое «золотое правило» – предполагала внесение поправки в Лиссабонский договор. Отличие Бюджетного пакта от всех предшествующих договоров заключалось в том, что по новому документу санкции, применяемые Брюсселем по отношению к нарушителям, теперь приобретали автоматический характер. Бюджетный пакт требовал ратификации. При этом так называемое «золотое правило» должно было стать частью законодательства каждой страны, подписавшей договор: соответствующие положения оформлялись в виде отдельного закона или же могли быть внесены в конституцию страны. Подписавшие Бюджетный пакт страны фактически давали согласие на контроль со стороны Европейского суда за внедрением этой нормы в свое национальное

[65] Независимая газета. 30.11.2011 г.

судопроизводство. Другим нововведением, принятым на декабрьском саммите, стало положение, по которому страны-члены ЕС должны были представлять в Еврокомиссию наброски своих бюджетных планов до того, как они будут представлены на ратификацию в парламенты. При этом, однако, Еврокомиссия пока не наделялась правом их аннулировать[66].

Подписанный документ носил межгосударственный характер, и, несмотря на усилия франко-германского тандема, не стал документом Евросоюза. Причина – отказ Лондона присоединиться к договору. Для того, чтобы сохранить «шапку» ЕС, решено было, что, хотя договор подпишут страны еврозоны, он будет открыт для всех других стран ЕС. Отказ Великобритании, а также, на первых порах, Чехии присоединиться к Бюджетному пакту поставил под вопрос способность Евросоюза принимать общие решения по принципиально важным вопросам. Комментаторы подчеркивали, что вето Великобритании, из-за которого Бюджетный пакт был согласован не как документ ЕС, а как простой межгосударственный договор, подрывал легитимность принятых на саммите решений[67].

В 2012 г. положение в Греции, а также в некоторых других странах еврозоны продолжало ухудшаться, несмотря на масштабную помощь со стороны ЕС[68]. В некоторых СМИ появились предсказания о скором распаде как еврозоны, так и ЕС. Безработица в Испании превысила 25% трудоспособного населения и 50% – среди молодежи. Кризис продолжал распространяться и на более благополучные страны. В январе 2012 г. были понижены рейтинги французской экономики, а в конце июля рейтинговое агентство Moody's снизило прогнозы Германии, Голландии и Люксембурга с нейтральных на негативные, как и общий прогноз Европейского фонда

---

[66] Nouveau traite europeen: vers une Union a plusieurs vitesses. [Электронный ресурс]. URL: http://www.euractiv.com/fravenir-europe/nouveau-traite-europeen-vers-une-linkdossier-509774(дата обращения: 24.04.2017)

[67] Beres P. Gouvernance economique europeenne: l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes. IFRI. Bruxelles, avril 2012, p.11-12.

[68] В целом к лету 2012 г. со стороны Брюсселя Афинам была оказана помощь в размере 1,5 ее годового ВВП.

финансовой и экономической стабильности. Помощь от Европейского фонда запросили Испания и Кипр, который стал пятой страной, обратившейся за ней.

В этих условиях ЕС продолжил борьбу за вывод еврозоны из кризиса. Решения июньского 2012 г. саммита ЕС, направленные на усиление координации в банковской сфере еврозоны, расцениваются экспертами как важный шаг в сторону федерализма. Было предложено разорвать «порочную связь» между суверенными долгами и банками и усилить полномочия центральных властей в банковской сфере. В соответствии с решениями саммита, Европейский фонд финансовой и экономической стабильности сможет напрямую, минуя правительства, рефинансировать банки. Напомним, что до этого средства для помощи банкам направлялись через правительства стран еврозоны, что, в конечном итоге, нанесло удар по наиболее уязвимым из них. Наряду с этим на июньском саммите решено было создать под эгидой ЕЦБ новый европейский орган (супервизор) для контроля над крупнейшими европейскими банками. Еврокомиссии было поручено подготовить положение о супервизоре к началу 2013 г.

Отмечалось, что без передачи новых полномочий на европейский уровень полностью справиться с проблемой долгов нельзя и ЕС не гарантирован от повторения подобных кризисов. Решения всех саммитов ЕС 2012 г. соответствовали этой логической линии[69]. Речь шла как о Бюджетном пакте, так и – особенно – о создании единой банковской системы. Франция в Германия продолжали работать над постепенным формированием новых европейских органов, которые позволили бы регулировать не только денежную эмиссию, но и всю банковскую систему еврозоны, а также усилить контроль над бюджетами суверенных государств, входящих в еврозону[70].

---

[69] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 39.
[70] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: Монография / Т.В. Зверева. – М., 2014. С. 361.

На уровне экспертов была продолжена дискуссия о путях дальнейшего развития ЕС и, в том числе еврозоны. Идею усиления европейского и национального контроля над банками развивал и Комиссар ЕС по развитию внутреннего рынка и финансовых услуг, бывший французский министр М. Барнье. Он активно выступил за создание к 2016 г. на базе Евросоюза европейской федерации, предложив создать систему «раннего оповещения», которая поставила бы банки в более жесткие условия, а также сформировать европейский Фонд помощи вкладчикам, куда все банки должны отчислять средства в размере 1% своего учредительного капитала. С его точки зрения, эти меры могут быть реализованы к 2020 г. В целом, в среде политиков и экспертов постепенно происходило осознание необходимости усиления наднациональных полномочий в еврозоне для спасения европейского интеграционного процесса.

* * *

Отвечая на вопросы, поставленные в начале статьи, отметим, что причины долгового кризиса еврозоны были связаны с особенностями развития европейского интеграционного процесса: введение единой валюты не сопровождалось созданием механизмов, которые позволяли бы центральным органам ЕС эффективно контролировать кредитно-денежную систему стран еврозоны. Финансово-экономический кризис, пришедший из США, стал сильным испытанием для единой валюты, под которую был подведен не очень прочный общий фундамент. Здание еврозоны зашаталось, а его недостаточно укрепленная часть чуть было не разрушилась. После обострения мирового финансового кризиса стало очевидно, что власти ЕС не располагают достаточными инструментами для централизованного решения проблем еврозоны, а соответствующие механизмы управления, предназначенные для относительно гомогенного политического и экономического пространства, дают сбои.

В 2010-2012 гг. в ЕС уделили первостепенное внимание выработке мер по предупреждению разрастания кризиса вширь и вглубь, а также

проводилась активная политика, направленная на достижение разумного компромисса и объединение государств-членов ЕС вокруг общих мер. В ходе урегулирования кризиса была разработана и начала воплощаться в жизнь программа, направленная на усиление наднациональных полномочий европейских органов. Создание Фонда финансовой и экономической стабильности было призвано помочь странам периферии справиться с последствиями кризиса и предотвратить возникновение подобных проблем в будущем. Подписание Бюджетного пакта позволило усилить контроль со стороны центральных европейских органов над бюджетами суверенных стран-членов еврозоны. Формирование Банковского союза было призвано частично вывести банки из-под национального контроля и частично передать европейскому супервизору ответственность за состояние банков.

Франко-германский тандем играл важную роль в деле вывода еврозоны из кризиса, хотя нередко Париж и Берлин сильно расходились в подходах к вопросам его урегулирования. Франция стремилась выступать в роли защитницы интересов пострадавших стран южного фланга еврозоны и добивалась дополнительных усилий со стороны ЕС по выводу всей системы из кризиса. Германия взывала к финансовой дисциплине государств-членов еврозоны, опасаясь, что чрезмерные расходы со стороны ЕС, направленные на урегулирование кризиса, тяжелым бременем лягут на немецкую экономику. Тем не менее, объективные интересы заставляли стороны преодолевать разногласия, вырабатывая общую линию по основным вопросам развития евростроительства и продвигая меры, необходимые для «спасения евро». Являясь сильнейшими странами еврозоны, Франция и Германия находились в постоянном поиске компромиссных решений и, несмотря на различия начальных позиций, вырабатывали единую программу. Как правило, обе страны предпочитали согласовывать общую позицию в ходе двусторонних контактов и только после этого выходить с соответствующими предложениями на уровень ЕС. Изучение позиций двух

сильнейших государств еврозоны свидетельствует об их крайней заинтересованности в сохранении единой европейской валюты.

Кризис еврозоны показал высокую степень взаимозависимости всех участников мирового экономического процесса. Стало очевидно, что от того, как чувствует себя еврозона, непосредственно зависит состояние не только европейской, но всей мировой экономики и темпы ее роста. США выступили за скорейшее урегулирование проблем в еврозоне. Однако Вашингтон критиковал немецкую позицию, утверждая, что политика снижения бюджетных расходов тормозит экономический рост в еврозоне и мешает ей выйти из кризиса.

В «странах-аутсайдерах» еврозоны население бурно протестовало против урезания социальных программ, направленных на оздоровление национальной экономики. Тем не менее, ни одна страна не покинула еврозону. Важным стало то, что идеи, направленные на разрешение кризиса, были поддержаны не только такими сильными странами, как Германия и Франция, но и такими участниками, как Греция, Ирландия, Португалия, Испания. Финансовый кризис в Европе вновь поставил на повестку дня вопрос о перспективах федеративного устройства ЕС. Не желая расставаться с национальным суверенитетом, участники еврозоны, вместе с тем, были вынуждены признать необходимость более плотного взаимодействия и более решительной координации европейской политики в вопросах экономики и финансов.

Зверева Т.В.

Миграционный кризис ЕС: пути преодоления

В 2014-2016 гг., еще не совсем оправившись после долгового кризиса еврозоны, Евросоюз столкнулся с новыми масштабными вызовами. Ничего подобного в Европе не видели с 1950-х гг., с тех пор, как были заложены первоосновы европейской интеграции. Миграционный кризис ЕС стал новым испытанием объединения на прочность. Как и в случаях последней волны расширения ЕС, а также долгового кризиса еврозоны, под вопрос был поставлен сам процесс евроинтеграции, в центре которого – идея солидарности стран и народов Европы. О масштабах проблем свидетельствуют и заявления ряда европейских лидеров. Так, по словам австрийского канцлера Вернера Файмана, решался вопрос о том, быть ли Европе единой или мир станет свидетелем «тихого развала ЕС»[71].

Миграционный кризис грозил странам Евросоюза обострением политических, экономических, финансовых, социальных, религиозных проблем. Самая неотложная среди них – обеспечение безопасности. Террористические атаки на Париж, Брюссель и Ниццу в 2015-2016 гг. продемонстрировали высокую уязвимость открытых западных обществ. Причем усиление террористической угрозы было напрямую связано с наплывом мигрантов. В стремлении сохранять верность идеалам гуманизма европейцы попытались открыть ворота всем, кто страдает от войн на Ближнем Востоке и зверств запрещенного в России «Исламского государства» (ИГ). Результатом стал практически беспрепятственный въезд на территорию Евросоюза не только беженцев, но и террористов.

Прямым следствием миграционного кризиса стало усиление в странах-членах Евросоюза партий крайне правого толка. Радикализация общественного мнения, нараставшая все последние годы, противоречит основным целям европейской интеграции, которая направлена прежде всего

---

[71] Независимая газета. 26.10.2015 г.

на умиротворение столетиями воевавших друг с другом европейских стран. Несмотря на смену поколений, память о последних двух мировых войнах еще жива в сознании европейцев. Одна из целей ЕС – не допустить сползания европейских правительств к популизму и экстремизму и избежать повторения негативного опыта. Усиление националистических настроений в странах ЕС, где соседствуют представители разных национальностей, чревато дестабилизацией внутренней жизни этих государств, подрывом самого процесса европейской интеграции и общим ослаблением Европы.

Каковы же причины миграционного кризиса, охватившего страны ЕС? Какие решения были предложены для его преодоления? Какие проблемы в развитии евроинтеграции он выявил? Насколько реальна опасность распада ЕС в новых условиях?

Причины миграционного кризиса

Рассмотрим причины современного миграционного кризиса ЕС в более широком контексте – сквозь призму глобализации, которая, активно развиваясь с 80-х гг. прошлого века, сегодня вышла на новый уровень.

Будучи объективным процессом, глобализация характеризуется «стремительным взаимным проникновением и усилением взаимозависимости национальных государств»[72]. Формирование единой экономической системы влечет за собой активизацию обменов товарами, технологиями, знаниями. Важным элементом этого процесса является миграция рабочей силы, которая за последние 25 лет приобрела поистине беспрецедентные масштабы. Так, по данным ООН, на 12 стран приходилось 56% всех иммигрантов, и если в 1990 г. в мире было 154,2 млн. мигрантов, то к 2013 г. их число выросло на 50%, достигнув 231,5 млн. Население Земли за это же время выросло на 35%, следовательно рост количества мигрантов опережал прирост населения[73].

---

[72] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011. С. 38.
[73] Dumont Gerard-Francois. Les migrations internationales au XXI siècle. Des facteurs recurrents ou nouveaux? Actuelles de L'IFRI. 4 septembre 2015. URL:

Причем если в 2013 г. лидером в этой деле приема мигрантов были США, куда направлялась одна пятая от их общего числа, то в 2014 г. «пальма первенства» перешла к Германии. Кроме того, по данным ООН, в 2014 г. около 1 млн. украинцев покинули свою страну, и Россия, принявшая большинство украинских беженцев, заняла третье место.

Среди стран Евросоюза до начала текущего кризиса первое место по приему мигрантов являлась Германия, на втором была Великобритания. Занимая в ЕС третье место по этому показателю, Франция находилась на седьмом в общем мировом рейтинге.

Европейские страны предоставляли убежище как по политическим, так и по экономическим мотивам. Главным было стремление привлечь к себе дешевую рабочую силу. В ЕС въезжали представители тех профессий, которые не пользовались популярностью у местных жителей. Мигранты были востребованы прежде всего в сфере услуг, строительстве и других низкооплачиваемых секторах европейской экономики[74].

В последние два десятилетия все факторы, способствующие росту как мировых миграционных потоков, так и притоку мигрантов непосредственно в страны ЕС, активизировались. Благодаря развитию мировой экономической системы предприниматели получили возможность размещать производство или развивать сферу услуг там, где существуют наиболее благоприятные для этого условия. Общему повышению мобильности рабочей силы способствовало снижение стоимости перемещений по миру, а также широкое распространение мобильной связи и системы Скайп, что позволило мигрантам сохранять контакты с оставшимися на родине близкими людьми. Совершенствование мировой финансовой системы привело к максимальному

---

www.ifri.org/fr/publications/ramses/contributions-ramses/ramses-2016-mondialisation-migrations-internationales. (дата обращения: 23.04.2017)

[74] Ibid. 5.

упрощению перевода денежных средств, что также стимулировало экономическую иммиграцию в ЕС[75].

Таким образом, активизация миграционных потоков явилась прямым следствием нового этапа в развитии глобализации[76], характеризующейся более высоким уровнем взаимозависимости всех стран и народов. Однако таким острым текущий кризис стал прежде всего потому, что экономические факторы, обусловившие нарастание миграции, были дополнены геополитическими, религиозными и национальными разломами в соседних с Европой регионах. Неутихающие гражданские конфликты, сопровождающиеся вторжением преследующих собственные цели внешних игроков, заставляют граждан покидать родные земли в связи с войной. Беженцы направляются в более благополучные места проживания, создавая беспрецедентное миграционное давление, в первую очередь на соседние, более развитые государства Европейского союза.

Проблема миграции встала перед странами ЕС задолго до текущего кризиса, но именно с 2014 г. она обострилась так, что страны Евросоюза вынуждены были направить на ее решение основные усилия. Все остальные вопросы, даже такие злободневные, как греческий долг и реформирование еврозоны, были отодвинуты на второй план. К осени 2015 г. опросы общественного мнения показывали, что миграционный кризис волновал европейцев даже больше, чем рост безработицы и финансовый кризис[77].

Как реагировал на это Брюссель и что он предлагал делать для разрешения ситуации?

Меры по выходу из кризиса, продвигаемые Еврокомиссией

По словам председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера, идеальных решений нет, поэтому «невозможно выработать хорошую политику [по

---

[75] Ibid. 8.

[76] Зверева Т.В. По следам департаментских выборов во Франции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 59.

[77] Flaush M. Levée de boucliers contre les migrants en Europe. 6 aout 2015. URL: http://www.euractiv.fr/sections/leurope-dans-le-monde-levee-de-boucliers-contre-les-migrants-en-europe-316809. (дата обращения: 23.04.2017)

вопросам миграции]. Надо попытаться навести мосты между благородными идеями и политической реальностью в странах-членах ЕС»[78].

Хотя в ходе развития кризиса политика Брюсселя постоянно корректировалась, тем не менее, можно выделить несколько ключевых идей, лежащих в ее основе.

Во-первых, усиление террористической угрозы заставило Брюссель и все страны Европейского союза уделять приоритетное внимание обеспечению внешней и внутренней безопасности. В связи с терактами в Париже в ноябре 2015 г. Брюссель намерен был добиваться более полноценной координации между странами ЕС в этой области и усиления контроля на внешних границах. Еврокомиссия продвигала меры, направленные на обеспечение внутренней безопасности и совершенствование работы спецслужб стран ЕС. Так, в ноябре 2015 г. было предложено создать под эгидой ЕС Европейское разведывательное агентство в дополнение к таким уже действующим структурам, как Европол.

Большие надежды возлагались на функционирующее с 2005 г. Агентство по охране внешних границ ЕС «Фронтекс» (European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union). Сразу после возникновения кризиса весной 2015 г. решено было усилить техническую оснащенность этого агентства и выделить дополнительно несколько сотен пограничников для работы в Греции и Италии, куда идет основной поток беженцев, растекаясь затем ручейками и далее. Было принято решение увеличить финансирование и на операцию ЕС «Тритон» по контролю за морскими границами вдоль берегов Италии, проводимую под эгидой «Фронтекс»[79].

Во-вторых, несмотря на активное лоббирование отдельными странами – членами ЕС запретительных мер, Еврокомиссия сочла недопустимым идти по этому пути: такой выход не только противоречил бы идеалам гуманизма,

---

[78] Ibid.
[79] Ibid.

но и являлся бы неэффективным. Поэтому первоначально Еврокомиссия предложила не вводить запретительные меры, а, наоборот, максимально легализовать прием беженцев, с тем чтобы «выбить почву из-под ног» наживающихся на чужом горе посредников, незаконно ввозящих людей в Евросоюз.

В-третьих, невзирая на усиливающееся по мере развития кризиса давление со стороны отдельных стран-членов ЕС в пользу полного пересмотра Шенгенских соглашений, в Брюсселе отвергли это решение. Там отмечали, что полноценное восстановление национальных границ между государствами-членами Евросоюза недопустимо. Свобода передвижения людей, товаров, капиталов – важнейшее достижение европейского строительства, и отказ от этих принципов отбросит интеграционный процесс на много лет назад.

В-четвертых, Еврокомиссия подталкивала страны-члены ЕС к укреплению солидарности, полагая, что все они должны взять на себя дополнительную ответственность в деле преодоления кризиса. Причем необходимо было добиваться более равномерного и справедливого распределения любой дополнительной нагрузки, связанной с приемом беженцев. В этой связи Брюссель предложил ввести обязательные «квоты». Иначе говоря, каждая страна Евросоюза должна была взять на себя обязательство разместить на своей территории определенное количество мигрантов, зависящее от численности ее населения и уровня экономического развития, а также с учетом того, какую миграционную нагрузку уже несет то или иное государство. После длительных согласований решено было распределить на основе обязательных квот 160 тыс. мигрантов, создав так называемый «постоянный механизм распределения беженцев».

В-пятых, с осени 2015 г. все чаще звучала мысль о необходимости сосредоточиться на приеме непосредственно беженцев, временно запретив въезд на территорию ЕС трудовых мигрантов. Экономическая иммиграция в страны Евросоюза должна была по возможности приостановиться вследствие

необходимости справляться с нарастающим наплывом переселенцев, вынужденных покидать родные края из-за войн и конфликтов.

Наконец, среди важнейших мер технического характера, призванных легализовать и упорядочить положение мигрантов, отметим создание на территории пограничных стран ЕС пунктов для приема и регистрации беженцев, так называемых «хот-спотов». Считалось, что эта мера даст возможность регистрировать и контролировать всех въезжающих мигрантов, выделяя среди них беженцев. В противном случае процесс грозил принять хаотический характер, что привело бы к дальнейшей беспрецедентной дестабилизации принимающих стран.

Важная особенность миграционного кризиса состояла в том, что для его преодоления недостаточно было реформировать внутреннее законодательство ЕС. По мере нарастания проблем Брюссель уделял все больше внимания расширению сотрудничества с внешними партнерами, от которых зависели миграционные потоки. Речь прежде всего шла о странах, не являющихся членами Евросоюза, но которые служили транзитерами для мигрантов, прибывавших в ЕС. Цель – сократить поток людей, проникавших на территорию стран-членов Евросоюза.

Как и в пограничных государствах ЕС, в этих странах предлагалось разместить «хот-споты» и увеличить финансирование временных лагерей, создавая на местах более подходящие условия для беженцев и тем самым удерживая их от пересечения границ ЕС. Особую роль здесь была отведена Турции, на территории которой к концу 2015 г. находились 3 млн. сирийских беженцев. Для того чтобы сделать Анкару более сговорчивой, решено было выделить ей 3 млрд. евро на создание «хот-спотов» и обустройство мигрантов. Рассматривались также меры по введению безвизового режима с Турцией и возобновлению приостановленного несколько лет назад процесса ее принятия в ЕС.

Активизирована была и политика в отношении стран исхода беженцев. Так, на саммите ЕС – Африка 11–12 ноября 2015 г. государства Евросоюза

обещали выделить африканским государствам 1,8 млрд. евро на цели развития, а также на работу с потенциальными мигрантами, с тем чтобы заставить их отказаться от выезда в страны ЕС.

В условиях растущей взаимозависимости стран и народов особо актуальной задачей становилось урегулирование международных конфликтов, которые провоцируют приток мигрантов в относительно благополучные страны Европейского союза[80]. Необходимо было прекратить военные действия в странах Ближнего Востока и, особенно, в Сирии, откуда в 2015 г. шел основной поток беженцев. Для этого – привлечь к урегулированию не только представителей Запада, но и влиятельных региональных игроков, включая Россию. На уровне европейских экспертов и отдельных политиков (но не на уровне политических решений ЕС) эта мысль начала звучать с осени 2015 г.

Характеризуя политику ЕС по регулированию миграции, нельзя также не отметить, что она менялась по мере развития кризиса. Так, если в первое время Еврокомиссия призывала отказаться от «запретительных мер» и создать условия для максимальной легализации въезда на территорию Евросоюза, то ближе к зиме 2015–2016 гг. основные усилия были направлены уже на существенное сокращение притока мигрантов. Как было отмечено, после террористических актов в Париже 13 ноября 2015 г. большое внимание уделялось вопросам обеспечения безопасности.

Таким образом, план действий ЕС по преодолению миграционного кризиса включал широкую программу мер, начиная от внутренней политики и заканчивая развитием международных проектов. Их реализация должна была не только снять остроту миграционного кризиса, но и привести к постепенной трансформации ЕС в объединение с более согласованной общей политикой в области миграции. Несмотря на текущие трудности, Евросоюз сохранял большой запас прочности, обусловленный, прежде всего, самой

---

[80] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 41.

природой европейской интеграции (применение метода «от простого к сложному», так называемый «ползучий» характер интеграции наряду с его фундаментальностью и др.). Вместе с тем, хотя ЕС мобилизовал значительные силы на разрешение сложной ситуации, предпринимаемые меры долгое время не позволяли полностью переломить негативные тенденции. Одна из основных причин – сохранение противоречий между государствами-членами ЕС по общей миграционной политике[81].

Какова же была позиция отдельных стран ЕС по вопросам миграции?

Особенности подходов отдельных стран ЕС к вопросам преодоления кризиса

Текущий кризис стал для Евросоюза и его стран-членов очередным серьезным тестом на силу общественных отношений и прочность европейских институтов. Миграционное давление на страны Евросоюза всколыхнуло многие противоречия, подспудно сохранявшиеся, несмотря на длительное поступательное развитие европейского строительства. Как известно, в его основе лежат компромиссы и недоговоренности. Поскольку новые проблемы возникают постоянно, поиск баланса интересов и взаимный «торг» – фактически непрерывный взаимосвязанный процесс, характерный для Евросоюза. Можно сказать, что это – органическая форма существования ЕС. При возникновении новых или обострении старых проблем, решение которых связано с распределением «общего пирога» и дополнительными расходами, разногласия и противоречия углубляются.

В этой ситуации страны-члены склонны «вытаскивать на поверхность» противоречия, предъявляя их друг другу и Брюсселю – в надежде добиться от него дополнительных средств на реализацию общих решений. Как правило, некоторые споры удается разрешить в процессе выработки взаимоприемлемых компромиссов. Но когда государства-члены

---

[81] Подробнее: Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 448с.

сталкиваются с какими-либо серьезными вызовами, наподобие переживаемого сегодня миграционного кризиса, вся система подвергается испытанию на прочность и взаимный «торг» активизируется.

Степень солидарности, которую проявляют страны-члены ЕС, зависит от того, к какой сфере относится тот или иной решаемый вопрос. В отличие от многих других областей европейского строительства миграционное законодательство долгое время полностью находилось в компетенции отдельных государств-членов ЕС. Реальное сотрудничество в этой сфере было начато только в последние два десятилетия, причем ряд стран пока еще остается в стороне от него, предпочитая решать эти вопросы самостоятельно. В целом по Евросоюзу вопросы миграции решаются главным образом не на общем, а на национальных уровнях власти. Поэтому взаимодействие между странами-членами в этой области и до кризиса было сопряжено с дополнительными сложностями. Наплыв мигрантов в 2014–2015 гг. «подлил масла в огонь», выявив слабость внутренних связей в этой сфере и нежелание многих членов ЕС идти на новые самоограничения.

В ходе кризиса в Евросоюзе четко обозначилось несколько групп государств. К первой относятся «тяжеловесы» или «старожилы» ЕС во главе с Германией, которые играли ведущую роль в определении европейской политики, в том числе в отношении миграционного кризиса. Другие группы представлены Балканскими государствами, а также Вышеградской четверкой. Особняком стояла занятая переоформлением отношений с Евросоюзом Великобритания, которая отказывалась согласовывать свою миграционную политику с ЕС, отвергая предложения Еврокомиссии в этой области, но по отдельным вопросам сотрудничая с Германией и Францией.

Неправильно было бы утверждать, что внутри этих групп существовало полное единство мнений по миграционным вопросам. Разделение ЕС на группы носило во многом условный и временный характер. Так, позиция «старожила» ЕС Италии далеко не во всем согласовывалась с точкой зрения

германо-французского тандема[82]. Что же касается транзитных для беженцев Балканских стран, то они, добиваясь дополнительных льгот от Брюсселя, периодически выступали с общей позицией, что, однако, не мешало им строить стены на границах, их разделяющих.

Группу «тяжеловесов» возглавляла **Германия**. Несмотря на многочисленные трудности, Берлин стремился использовать миграционный кризис для того, чтобы подтвердить свою заявку на роль европейского лидера. Характеризуя факторы, влияющие на формирование немецкой политики в отношении миграции, отметим, в первую очередь, личную позицию канцлера Ангелы Меркель, которая долгое время стремилась твердо придерживаться принципов европейского гуманизма, обещая принять всех беженцев[83]. Берлин выступал за скорейшую выработку общего курса ЕС в этой области: именно Германии принадлежало авторство большинства идей, цель которых – активизировать сотрудничество в области регулирования миграции. Продвигая общие меры, Берлин проявлял гибкость и нередко шел навстречу своим партнерам по ЕС, которые, добиваясь удовлетворения собственных интересов, оказывали на нее давление. Стремясь уменьшить и упорядочить волну прибывающих мигрантов, Германия отводила особое место Турции, отводя ей роль своеобразной «дамбы» на пути сирийских беженцев.

Федеральное правительство вынуждено было делать уступки собственному общественному мнению, стремясь предотвратить дальнейшее усиление националистических настроений и крайне правых партий. Критика в адрес позиции Ангелы Меркель по миграции нарастала по мере того, как приток беженцев увеличивался. Справедливости ради следует сказать, что в стране звучали и другие голоса: представителей церкви, а также некоторых

---

[82] Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX–XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 1(9). С. 19.

[83] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 101.

немецких интеллектуалов в поддержку позиции Меркель по миграции. Вместе с тем, эта поддержка была явно недостаточна для того, чтобы существенно снизить накал критики в адрес открытой миграционной политики канцлера. Правительство вынуждено было это учитывать, и с осени 2015 г. Берлин начал корректировать свою линию в этих вопросах. По мере нарастания кризиса позиция Германии в отношении мигрантов становилась более жесткой и четко ориентированной на ограничение числа прибывающих в ЕС беженцев.

В наши дни самым близким союзником Германии в ЕС устойчиво остается **Франция.** Однако еще весной 2015 г. подходы Франции к разрешению миграционного кризиса отличались от немецкой политики на этом направлении: Париж выступил против введения обязательных квот. Политика Франции начала меняться только к осени 2015 г., когда стало очевидно, что без франко-немецкого согласия выработка общих мер по преодолению миграционного кризиса ЕС пробуксовывала и проблемы продолжали нарастать, как снежный ком. В результате, уже в конце августа Париж и Берлин решили продемонстрировать новую степень согласия по миграционным проблемам. Нельзя не отметить и того, что в 2015 г. Франция не являлась приоритетным направлением для мигрантов, что обусловлено особенностями национального законодательства в этой области. Важным рубежом стали теракты 13 ноября 2015 г., после которых было введено чрезвычайное положение на три месяца и на этот же срок восстановлен контроль на границах. Отметим также, что в общих чертах поддерживая предложенные Германией меры по привлечению Анкары к разрешению миграционных проблем Евросоюза, Париж, в отличие от Берлина, сдержанно оценивал возможность введения безвизового режима с Турцией и ее последующего вступления в ЕС [84].

---

[84] Conseil européen-Migrations-Syrie-Russie-Conférence de presse de M. François Hollande, Président de la République (Bruxelles, 15/10/2015). URL:

Другая страна, относящаяся к группе «старожилов» Евросоюза, – **Италия** – оказалась больше и раньше других своих партнеров вовлечена в решение проблем с мигрантами. Именно Рим задолго до возникновения текущего кризиса начал призывать страны ЕС активизировать общую политику на этом направлении. Однако долгое время эти призывы практически оставались без ответа[85].

Еще в 2013 г., после того как у берегов итальянского острова Лампедуза утонули тысячи беженцев, была начата операция ЕС по спасению мигрантов «Маре нострум». Италия тратила на нее 9–11 млн. евро в месяц, что являлось серьезной нагрузкой на бюджет. Причем этих средств было явно недостаточно, и Рим обратился к партнерам по ЕС с предложением более активно участвовать в спасении продолжавших прибывать на Лампедузу мигрантов. Однако оно не было поддержано, и проведение операции почти полностью легло на плечи Италии[86]. В результате все больше итальянцев начали терять терпение, опасаясь, что итальянские обязательства по приему мигрантов приведут страну к новому финансовому тупику[87]. Как и в других странах-«тяжеловесах», в Италии усиливались националистические антииммигрантские движения, в частности, «Лига Севера», чья популярность в южных регионах парадоксально, но неуклонно росла. Все чаще происходили нападения на центры проживания беженцев, причем не только на юге страны, но и в окрестностях Рима.

В этих условиях неудивительно, что Италия приветствовала оживление активности Еврокомиссии в вопросах миграции. Заинтересованный в более

---

http://basedoc.diplomatie.gouv.fr.vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-10-22.html#Chapitre1. (дата обращения: 22.04.2017)

[85] Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 224.

[86] Flaush M. 12 Etats-membres refusent d'augmenter leur participation a Triton. 27 avril 2015. – URL: http://www.euractiv.fr/sections/leurope-dans-le-monde/12-etats-membres-refusent-daugmenter-leur-participation-triton-314104. (дата обращения: 23.04.2017)

[87] Flaush M. Levée de boucliers contre les migrants en Europe. 6 aout 2015. URL: http://www.euractiv.fr/sections/leurope-dans-le-monde-levee-de-boucliers-contre-les-migrants-en-europe-316809. (дата обращения: 23.04.2017)

справедливом «разделении бремени», Рим одним из первых поддержал предложения Брюсселя и уже в мае 2015 г. выразил удивление в адрес Парижа по поводу его негативной позиции в вопросе о квотах.

Если «тяжеловесы» ЕС в лице Германии, Франции и Италии поддерживали Еврокомиссию и добивались объединения усилий всех членов ЕС для решения миграционных проблем, то страны последней волны расширения (2004–2007 гг.) имели на этот счет свою, не во всем совпадавшую с линией ЕС позицию. Для ее отстаивания использовался формат Вышеградской группы, в которую входят Польша, Венгрия, Чехия и Словакия.

Вышеградская группа не поддержала введение обязательных квот и предложила уделить приоритетное внимание урегулированию внешних кризисов, которые провоцируют приток беженцев в страны ЕС. Эту позицию страны Вышеградской группы заняли еще весной 2015 г., сразу после того как проблема беженцев оказалась в центре внимания Еврокомиссии. Позже в совместной декларации от 4 сентября страны четверки призвали ЕС прежде всего обратить внимание на урегулирование ситуации в Ливии, Сирии, на Ближнем Востоке и привлечь к разрешению этих кризисов таких крупнейших мировых игроков, как США и Российская Федерация[88]. Интересно, что, несмотря на известную позицию Польши в отношении России, среди стран ЕС именно члены Вышеградской группы первыми заговорили о том, что необходимо привлечь нашу страну к урегулированию ситуации в Сирии[89], так как прекращение там войны является важным условием снижения миграционного давления на страны Евросоюза.

В октябре 2015 г. большинство стран Вышеградской группы продолжало негативно относиться к введению квот и противостоять

---

[88] Gotev G. Le groupe de Visegrad rejette les quotas de migrants. URL: http://www.euractiv.fr/sections/jusice-affaires-interieures/le-groupe-de-visegrad-rejette-les-quotas-de-migrants-317404. (дата обращения: 23.04.2017)

[89] Звягина Д. Вишеградская группа в условиях украинского кризиса: сомнения при выборе. Дипломатическая служба. 2015. № 3. С. 30.

давлению со стороны Еврокомиссии. Когда в проект решений саммита ЕС от 15 октября по предложению А. Меркель был включен пункт о создании «механизма обязательного и постоянного распределения беженцев», Вышеградская группа, на сей раз без участия Польши, вновь заявила об особой позиции. Венгрия, Словакия, Чехия и не входящая в Вышеградскую группу Румыния проголосовали против этого предложения, отказавшись поддерживать идею квот[90]. Хотя решение Евросоюза было принято квалифицированным большинством, протестное голосование четырех стран свидетельствовало о глубоком расколе, царящем среди членов ЕС[91].

Среди стран Вышеградской группы наиболее решительно против политики ЕС была настроена **Венгрия**. Никогда не принимавшая множества беженцев, в 2015 г. она буквально задыхалась от их наплыва, что привело к всплеску антииммигрантских настроений. Будапешт выступил против попыток Брюсселя ввести квоты и в июне на временной основе отказался от выполнения соглашений «Дублин-III». Являясь страной первого прибытия, Венгрия построила стены на границах с Сербией и Хорватией для сокращения числа беженцев, следующих в Германию через ее территорию.

Объединиться на общих позициях пытались и другие страдающие от потока мигрантов страны. В первую очередь – **Балканские государства,** так как именно через Балканы проходил основной транзит беженцев в страны – «тяжеловесы» ЕС. Так, в конце октября 2015 г., накануне внеочередного саммита Евросоюза, состоялись переговоры премьер-министров Болгарии, Сербии и Румынии, которые пригрозили закрыть границы, чтобы не становиться «буферной зоной» для мигрантов. Они, в частности, раскритиковали введение квот, а также проект Еврокомиссии, в котором им

---

[90] Le Monde. 16.10. 2015.
[91] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 129.

предлагалось не пропускать через свои территории беженцев без предварительного согласования с теми странами, куда они направляются[92].

Критическое мнение по вопросу о введении обязательных квот выражали также Испания, Нидерланды и Швеция. Кроме того, в распределении квот не участвовали и полностью исключенные из общей миграционной политики ЕС Великобритания, Ирландия и Дания[93].

Итак, миграционный кризис вызвал всплеск разногласий между членами ЕС. Вновь обозначился раскол на «старых» и «новых», на «новобранцев» и «тяжеловесов». Однако границы этого водораздела были довольно размыты, так как далеко не все «новички» однозначно выступили против линии Брюсселя, поддержанной «старожилами». Внутри группы «новобранцев» также существовали подгруппы и образуются новые форматы сотрудничества с участием как членов ЕС, так и стран, пока не вошедших в европейскую интеграционную группировку. Как старые, так и новые страны ЕС начали возведение временных стен на разделяющих их границах, стремясь ограничить и упорядочить приток беженцев на свои территории.

* * *

Изучение миграционного кризиса ЕС приводит к следующим ***выводам***.

Во-первых, приток мигрантов в Евросоюз и теракты во Франции и Бельгии в 2015-2016 гг. продемонстрировали новую, невиданную ранее степень взаимозависимости современного мира. Европа столкнулась с кризисом нового этапа глобализации, в условиях которого стало очевидно, что ни одна, даже самая благополучная, страна не может чувствовать себя в абсолютной безопасности, если в соседних с ней регионах массово гибнут люди.

Во-вторых, миграционный кризис выявил как сильные, так и слабые стороны европейской интеграции. С одной стороны, в ЕС накоплен большой

---

[92] Независимая газета. 20.10.2015 г.

[93] Мозель Т.Н. Миграционная политика ЕС и проблема беженцев в современном мире // Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. - 512 с. С. 264.

опыт по преодолению сложных ситуаций. Несмотря на разногласия, страны – члены Евросоюза заинтересованы в сохранении и дальнейшем развитии европейского строительства. С другой стороны, общие ответы на новые вызовы вырабатываются весьма непросто. Сам принцип европейской солидарности был вновь поставлен под вопрос, тогда как население стран ЕС все меньше поддерживало европейский интеграционный проект в его нынешнем виде.

В-третьих, наплыв мигрантов может быть упорядочен, только если Брюссель и основные страны ЕС будут больше учитывать влияние внешних факторов на ситуацию и направят усилия на достижение политического урегулирования в странах исхода мигрантов, сопредельных с Евросоюзом. Очевидна необходимость координации усилий в области обеспечения безопасности не только между членами ЕС, но и между всеми, кто несет ответственность за ситуацию в соседних с Европой регионах. Наиболее затронутые миграционным кризисом страны уже призывают ЕС к большей гибкости в отношениях со всеми, кто заинтересован в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, включая Россию. На новом этапе, сопряженном с преодолением дополнительных трудностей, широкое международное сотрудничество становится императивом.

Закаурцева Т.А., Зверева Т.В.

О референдумах в ЕС

В поисках ответов на новые вызовы XXI века ЕС традиционно стремится опираться на поддержку своих граждан и для этого нередко проводит референдумы. Какое место занимают референдумы в жизни Европейского союза, и почему сегодня им уделяется повышенное внимание со стороны общества? Какие решения могут приниматься в тех случаях, когда итоги голосования противоречат целям дальнейшего развития евростроительства? Ответы на эти вопросы представляют собой интерес, прежде всего, в связи с результатами референдума от 23 июня 2016 г. о выходе Великобритании из ЕС.

1. Новая роль референдумов в ЕС

Референдумы в ЕС проводятся уже более 50 лет, однако, именно с началом нового века эта форма народного волеизъявления оказалась в центре общественного внимания. Это напрямую связано с особенностями развития ЕС в постбиполярный период, а также с самой неоднозначной природой европейского интеграционного объединения.

С одной стороны, к XXI в. развитие евроинтеграции вышло на новый уровень. Евросоюз представляет собой сложную многоступенчатую систему, в основу функционирования которой положены принципы, нацеленные на гармонизацию интересов всех участников интеграционного процесса. Страны ЕС прочно связаны друг с другом многими политическими, торгово-экономическими, финансовыми интересами. Сплачивающую роль продолжает играть общая идеология – приверженность всех стран ЕС идеям демократии и защиты прав человека. При этом концепция европейской интеграции, сформулированная отцами-основателями в 40-50-е гг. XX в., к началу нового столетия оказалась фактически выполнена: удалось примирить веками воевавшие друг с другом страны и народы и, тем самым, обеспечить европейским гражданам возможность длительного поступательного мирного

развития; на рубеже 80-90-х гг. прошлого века произошел крах «коммунистической идеологии», страх перед которой заставлял страны Западной Европы объединяться; наконец, Евросоюз превратился в одного из самых мощных экономических игроков, претендуя на существенное усиление своей политической роли в мире.

С другой стороны, характеризуя особенности развития ЕС[94], нельзя не отметить, что европейский интеграционный процесс продолжает оставаться сложным и внутренне противоречивым явлением.

Во-первых, интеграция предполагает постепенную и добровольную передачу правительствами стран Европейского союза все новых властных полномочий на наднациональный уровень, но формально ЕС является союзом суверенных государств. При этом отдельные страны продолжают играть значительную роль в современном мире и, в том числе, в ЕС[95]. Как подчеркивают Н.Е. и Е.П. Бажановы, «…если мы хотим разобраться в тенденциях мирового развития, следует, на наш взгляд, исходить из того, что главными действующими лицами XXI столетия остаются национальные государства», которые, «в отличие от цивилизаций и регионов, имеют устойчивый набор интересов и обладают институтами и механизмами, которые постоянно формируют, уточняют и согласовывают эти интересы, а затем реализуют их на практике и защищают – у государств есть единые правительства, парламенты, вооруженные силы, спецслужбы. И государства всегда действуют в соответствии именно со своими интересами, которые весьма комплексны, многогранны, разнообразны и отнюдь не всегда совпадают с цивилизационными, региональными и прочими векторами»[96].

Во-вторых, за прошедшие с начала нового столетия полтора десятка лет новая общепринятая доктрина евростроительства так и не была четко

---

[94] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 39.
[95] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., 2010. С. 141.
[96] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009. С. 19-21.

сформулирована, и на сегодняшний день концептуальное переосмысление основ европейской интеграции далеко от своего завершения.

В-третьих, существенную роль с точки зрения дальнейшего развития евростроительства сыграло то, что в 2004 г. ЕС пошел на беспрецедентное расширение своих рядов, тем самым еще больше осложнив согласование новых общих целей и фактически открыв эпоху общей нестабильности в развитии интеграции. Попытки полностью заменить концепцию идеологическими лозунгами (ускоренное продвижение демократии в соседних с ЕС странах) оказались малоэффективными для того, чтобы сплачивать беспрецедентно расширившийся ЕС. Новыми серьезными вызовами для его внутреннего единства стали миграционный кризис 2014-2015 гг., обострение террористической угрозы вследствие общей дестабилизации региона Ближнего Востока и Северной Африки, и решение Великобритании о Brexit[97].

Все это, однако, не означает, что кризисные явления в ЕС достигли своего апогея, и что европейская интеграция не имеет будущего. Характеризуя особенности современного развития этого процесса, нельзя не отметить что, несмотря на трудности, ЕС сохраняет большой запас прочности. Достаточно вспомнить, что до сих пор, как правило, все переживаемые Евросоюзом кризисы в итоге приводили к новому витку в развитии евростроительства. Вместе с тем, очевидно, что сегодня критическая масса проблем, с которыми сталкивается ЕС, достигла своего исторического максимума и проходящий через сложные времена европейский интеграционный процесс нуждается в реформировании и соответствующем концептуальном обновлении.

Пока этого не произошло, дальнейшее развитие евростроительства все в большей степени зависит не только от общего стратегического курса (который, по сути, на сегодняшний день пока четко не сформулирован), но и

---

[97] Кавешников Н.Ю. Некоторые последствия Brexit для развития Европейского союза // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 28.

от некоторых решений, принимаемых как бы «на ощупь», в том числе по итогам различных референдумов[98]. К ним приковано внимание общественности, а также оживилась дискуссия о том, когда и как должны проводиться всенародные опросы по евроинтеграции и надо ли учитывать их результаты.

С учетом того, что разброс мнений очень велик, остановимся на двух основных, альтернативных друг другу точках зрения.

Одни считают плебисциты неотъемлемой частью демократического процесса в ЕС, отмечая, что их необходимо проводить по любым спорным вопросам и в практической политике обязательно следовать их результатам. Представители этой точки зрения полагают, что, участвуя в проведении референдумов, граждане берут на себя ответственность за реализацию тех или иных решений и проявляют готовность нести все связанные с этим издержки. В случае, если выбранный в результате плебисцита вариант не является оптимальным, граждане сами должны в этом убедиться и скорректировать его после выработки нового консенсуса. Дискуссия, которая разворачивается в обществе по итогам таких опросов, ведет к выработке наилучших решений. Вызревая в результате этого болезненного процесса, новые подходы ложатся в основу дальнейшего поступательного развития интеграции, легитимизируя соответствующие действия европейских институтов. По мнению сторонников этой позиции, самым важным в этом процессе является возможность, которой располагает общество, участвовать в принятии наиболее важных для него решений, что служит залогом его гармоничного развития. Отступление от норм демократии считается в этом случае недопустимым.

Сторонники противоположной точки зрения, которые становятся все более многочисленными в связи с результатами референдума о Brexit, призывают избирательно подходить к проведению подобных голосований,

---

[98] Белобров Ю.Я. Препятствия на пути универсализации // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 62.

особенно когда на повестке дня оказываются острые, раскалывающие общество судьбоносные для стран и народов вопросы.

Относящиеся к этой категории политики и эксперты критикуют референдумы по евроинтеграции, предлагая внимательнее относиться к месту и времени их проведения или даже на какое-то время совсем их отменить. Их ярким представителем является известный французский экономист и публицист, в прошлом исполнявший важные функции первого главы Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали. По его словам, голосования, подобные референдуму о Brexit, ставят под сомнение все предшествующее успешное развитие евростроительства, которое до этого момента «считалось необратимым». Хотя в демократическом государстве народ решает все, отмечает Аттали, тем не менее, необходимо придерживаться «принципа необратимости прогресса», закрепляя в общественном устройстве правила демократии, свободы вероисповедания, запрет на детский труд и отказ от смертной казни. Эти завоевания не должны быть уничтожены только вследствие проведения простого референдума. Допустить, что можно «поставить под вопрос такие достижения цивилизации, как европейская интеграция, все равно, что отрицать само понятие прогресса», – подчеркивает Аттали[99].

Отметим также, что проводимые в ЕС референдумы носят как обязательный, так и необязательный для выполнения характер[100]. К первым, относятся, например, голосования по Лиссабонскому договору. Но даже необязательные для реализации опросы, как правило, также принимаются во внимание властями, стремящимися продемонстрировать свою приверженность демократическим нормам.

---

[99] Référendums dans l'Union européenne: ça change quoi de voter non...? URL: http://geopolis.francetvinfo.fr/referendums-dans-l-union-europeenne-ca-change-quoi-de-voter-non-110409. (дата обращения: 23.04.2017)

[100] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 131.

2. Повторное голосование Ирландии по Лиссабонскому договору

Необходимо отметить, что результаты народных плебисцитов далеко не всегда сразу воплощались в практическую политику ЕС. В Евросоюзе неоднократно применяли «переголосование» для того, чтобы преодолеть или обойти невыгодное с точки зрения дальнейшего развития евростроительства решение того или иного референдума. Например, в 2001 г. Ирландия проголосовала против Ниццского договора, но на повторном референдуме в 2002 г. его поддержала. Наряду с этим известны случаи, когда граждане, вопреки проведению все новых и новых голосований, неуклонно отстаивали свою линию в том или ином вопросе. Так, в июне 1992 г. жители Дании проголосовали против Маастрихтского договора, подразумевающего, в том числе, введение евро, но в 1993 г. там был проведен повторный референдум, на котором победили сторонники Маастрихта. Однако в сентябре 2000 г. на следующем референдуме, непосредственно посвященном введению единой валюты, датчане вновь отказались одобрить предложенное ЕС решение, и страна до сих пор не приняла единую европейскую валюту[101].

Остановимся более подробно на референдуме в Ирландии по вопросу о ратификации Лиссабонского договора в 2008 г. Эти события, при всей условности исторических параллелей, тем не менее, могут стать определенным прецедентом для разрешения проблем, вызванных Brexit.

Напомним, что подготовка Лиссабонского договора шла в ЕС с самого начала нового века. Необходимость выработки нового объединяющего все страны ЕС документа была обусловлена общим изменением международной обстановки[102]. Опираясь на свои успехи в развитии экономики, Евросоюз все активнее претендовал на особую роль в мире, и Лиссабонский договор предполагал создание новых механизмов и инструментов, предназначенных

---

[101] Арзаканян М.Ц., Зверева Т.В. Перекрестный год России во Франции и Франции в России // Международная жизнь. 2010. № 12. С. 58.
[102] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013. С. 11-57.

для решения этих задач. Наряду с этим беспрецедентное расширение состава ЕС в 2004 г. требовало проведения институциональной реформы, которая позволила бы улучшить систему управления ЕС, и эта задача также стояла перед авторами проекта Лиссабонского договора.

Подготовка договора проходила сложно. В расширившийся до 27 членов Евросоюз входили страны, сильно отличавшиеся друг от друга по многим параметрам – по размерам территории, уровням экономического развития, по численности населения, не говоря уже о культурных особенностях. В ходе дискуссий, фактически продолжавшихся почти 7 лет, проявились различия в подходах стран-членов ЕС ко многим обсуждавшимся проблемам. Характеризуя сложный процесс подготовки Лиссабонского договора, нельзя не вспомнить и провал на референдуме во Франции в 2005 г. проекта Конституции для Европы, содержавшего его основные идеи[103]. Тем не менее, 13 декабря 2007 г. на саммите ЕС в Лиссабоне документ, получивший официальное название «Договор о реформе Европейского союза», был подписан.

Для того, чтобы обезопасить ратификацию этого буквально «выстраданного» общего документа, 26 стран ЕС сразу приняли решение утверждать его через парламенты. Сторонники Договора исходили из того, что никогда в истории ЕС не было отрицательных итогов ратификации через парламент. И только Ирландия, в соответствии со своей конституцией, должна была выразить свое мнение по Договору с помощью всеобщего плебисцита.

На референдуме, состоявшемся 12 июня 2008 г., 53,4% ирландцев отказались поддержать Лиссабонский договор. Итоги голосования грозили перечеркнуть 7-летние усилия представителей европейской элиты, направленные на выработку нового, важного для развития евростроительства документа. Опасались дальнейшего затягивания процесса подготовки общего договора, а также так называемого «эффекта домино»: сразу после

[103] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 23-28.

объявления отрицательных результатов ирландского референдума в странах-евроскептиках, Польше и Чехии, резко оживились антиевропейские настроения.

Формально правительство Ирландии обязано было учесть итоги референдума, и в этом случае государства-члены должны были бы вновь погрузиться в длительную дискуссию по поводу нового, объединяющего всех документа и, договорившись, опять начать его ратификацию. Руководство Еврокомиссии и лидеры основных стран ЕС оказались перед необходимостью решить сложную задачу – добиться от Ирландии повторной ратификации, избегая при этом голосования во всех странах, уже принявших проект. Лидеры стран ЕС заговорили о возможном приостановлении членства в ЕС строптивого государства, если оно не согласиться на новое голосование, а в самой Ирландии была начата работа по изучению причин протестного голосования.

Результаты этих исследований нашли отражение в отчете, подготовленном Комитетом по европейским делам ирландского парламента. В документе была особо подчеркнута опасность дальнейшего ослабления позиций страны и изоляции от ЕС в случае отказа от повторного референдума. Были также сформулированы требования встречных уступок от ЕС: ирландцы хотели бы убедиться, что их страна сохранит свой голос в Еврокомиссии, свое собственное законодательство в области налогов, семейного права, возможность соблюдать нейтралитет[104].

Выработка компромисса требовала времени, и 15-16 октября 2008 г. рассмотрение вопроса о Лиссабонском договоре было вновь перенесено, теперь уже на декабрь 2008 г., когда и были приняты соответствующие решения.

Нельзя не отметить, что Еврокомиссия пошла навстречу всем основным требованиям Ирландии в стремлении спасти Договор. В

---

[104] [Электронный ресурс] URL: http://www.euractiv.fr/priorites-de-lue-elections/article-traite-lisbonne-cowen-poursuit-tournee-capitales-001234/ (дата обращения: 30.04.2017)

документе, принятом по итогам декабрьского 2008 г. саммита ЕС, отмечалось, что, если Ирландия будет стремиться ратифицировать Лиссабонский договор, Евросоюз берет на себя обязательство обеспечить следующие гарантии. Во-первых, если Лиссабонский договор вступит в силу, Комиссия по-прежнему будет включать по одному представителю от каждой страны-члена. Иначе говоря, решено было отказаться от одного из важнейших нововведений Лиссабонского договора в рамках проводимой институциональной реформы. Во-вторых, было подтверждено, что договор не меняет компетенции ЕС в налоговой сфере. В-третьих, отмечалось, что государства сохранят контроль над своей внешней политикой и политикой безопасности и обороны, а нейтралитет Ирландии не будет поставлен под вопрос после ее присоединения к договору. В-четвертых, в решениях Совета ЕС подчеркивалось, что, хотя по Лиссабонскому договору Хартия основных прав человека получает юридический статус, это не затрагивает положения о семье, частной жизни, образовании, конституционном устройстве стран-членов, в том числе и Ирландии. Решено было, что ЕС обязуется окончательно доработать эти положения к середине мая 2009 г., а Ирландия, со своей стороны, – провести новую ратификацию до окончания полномочий действующей Комиссии[105].

Повторный референдум в Ирландии был проведен 2 октября 2009 г. На этот раз жители страны утвердили Лиссабонский договор большинством в 67,1%, тогда как против него высказались только 32,9% избирателей. Путь к вступлению в силу Лиссабонского договора был открыт.

Сравнивая британский и ирландский референдумы, признаем, что ситуация в Великобритании 2016 г. коренным образом отличается от того, что было в Ирландии в 2008 г. Эти две страны почти несопоставимы друг с другом по политическому, экономическому, демографическому весу, по той роли, которую они играют в Европе и в мире. Масштабы Великобритании и Ирландии несравнимы, как и число евроскептиков, проживающих в каждой

[105] Там же.

из этих стран. Достаточно отметить, что исход референдума в Ирландии в 2008 г. решили примерно 750 тыс. чел., (разница между поддержавшими договор и теми, кто его отверг, составила 100 тыс. чел.), тогда как в Великобритании речь шла уже о 17,4 млн. британцев (при разнице примерно в 1 млн 250 тыс.). Хотя в отличие от ирландского опроса 2008 г. решение о Брекзите не является обязательным для выполнения, очевидно, что мнение такого числа британцев весомый аргумент в пользу реализации итогов референдума в Великобртании.

Отличаются и мотивы, которыми были продиктованы отрицательные результаты референдумов в обеих странах. Великобритания традиционно считалась главным евроскептиком в ЕС. Являясь крупной европейской страной, она, тем не менее, долгое время предпочитала свое островное положение тесному сотрудничеству с континентальными партнерами. Единственная из больших западноевропейских стран Великобритания не участвовала в создании европейского интеграционного процесса. Войдя в ЕС в 1973 г., страна продолжила свой «островной курс», нередко блокируя инициативы Брюсселя, направленные на развитие евростроительства. Тем не менее, международные изменения и само по себе длительное пребывание в составе ЕС постепенно «подточили» евроспектицизм британских политических и экономических элит, но, как показали итоги референдума, не простых граждан. Определенные сдвиги наметились с конца 90-х гг., и Лондон все более благожелательно воспринимал идеи евроинтеграции даже, несмотря на намечавшиеся уже в начале 2000-х гг. кризисные явления в ЕС. Однако в 2014-2016 гг. стимулом к быстрому нарастанию антиевропейских настроений в стране стал буквально накрывший Европу миграционный кризис и рост террористической угрозы[106].

В отличие от Великобритании антиевропейские настроения в Ирландии, много получившей от вступления в ЕС, носили менее

---

[106] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 99.

выраженный и менее застарелый характер. Ирландия в своем антиевропеизме во многом вдохновлялась не столько собственной, сколько британской ситуацией. Кроме того, мотивы Ирландии были связаны главным образом с беспокойством малого государства, которое может утратить свои позиции и свою национальную идентичность за счет более активного участия в интеграционных процессах: ирландцы опасались утратить возможность представлять свои интересы в Еврокомиссии, так как по новому регламенту Ирландия могла лишиться своего постоянного представителя в качестве еврокомиссара. Многие считали, что принятие договора может поставить под вопрос социальные завоевания[107]. Ортодоксальные католики, выступавшие против отмены запрета на аборты, усматривали в дальнейшей европеизации страны угрозу традиционным семейным ценностям. Они намерены были сохранять свои традиции и опасались идей, заложенных в Хартии основных прав человека, где признается свобода сексуальной ориентации. Молодежь и рабочие испытывали беспокойство в связи с риском потерять свои рабочие места под натиском дешевой рабочей силы из других стран – членов Евросоюза. Определенную отрицательную роль сыграло и то, что договор был настолько сложным для восприятия, что даже сам премьер-министр Ирландии и еврокомиссар-ирландец не читали полностью этот документ, хотя и заявили, что считают его правильным[108].

Отметим также, что в отношении Ирландии Еврокомиссия проявила большую гибкость, удовлетворив все ее основные требования, тем самым, успокоив общественное мнение и создав благоприятную почву для повторного голосования. В случае же с Великобританией существовавшая весной 2016 г. возможность найти полновесный компромисс была фактически упущена, так как подписанные совместные документы не удовлетворили британских евроскептиков. Сегодня многие критикуют Жана-

---

[107] Кавешников Н.Ю. Европейский Союз: в поисках finalite европейской интеграции // В сборнике: Многосторонние институты и диалоговые форматы Материалы IX Конвента РАМИ. 2016. С. 100-105

[108] Laffan B. Ireland and the EU Post-Lisbon. URL: www.euractiv.fr . 20.10.2008.

Клода Юнкера за излишнюю ригидность в отношении Лондона, тогда как сам председатель Еврокомиссии обвиняет своего предшественника на этом высоком посту, полагая, что именно Жозе-Мануэль Баррозу способствовал созданию забюрократизированной, мало понятной для простых граждан системы[109].

На фоне многочисленных отличий существуют и некоторые общие черты британского и ирландского референдумов, которые позволяют проводить между ними параллели.

Во-первых, как в первом, так и во втором случаях важную роль с точки зрения исхода референдума сыграл личностный фактор. По мнению ирландских СМИ, в 2008 г. премьер-министр Брайен Коуэн, призывая поддержать общеевропейский документ, тем не менее, не смог подготовить страну к предстоящему опросу. Популярность его правительства была низкой, что сказалось и на итогах плебисцита. Что касается Великобритании, то, хотя британского премьера Камерона никто не обвинял в слабости, тем не менее, именно он, попытавшись решить свои внутрипартийные проблемы за счет референдума, фактически несет большую долю ответственности за сложную ситуацию, в которую попал не только Лондон, но и все европейское интеграционное объединение.

Во-вторых, и, пожалуй, это – самое важное – оба референдума имели принципиальное значение с точки зрения дальнейшего развития евростроительства. Отказ Ирландии поддержать Лиссабонский договор мог поставить под вопрос плод многолетних усилий европейской элиты по выработке и принятию правил, которые соответствовали бы новому этапу европейской интеграции. Именно поэтому было сделано все для того, чтобы провести новое голосование. Еще большую угрозу для развития евроинтеграции представляют собой результаты британского референдума.

---

[109] Juncker estime que le Brexit ne tuera pas l'UE. URL: https://www.euractiv.fr/section/royaume-uni-en-europe/news/juncker-brexit-wont-be-the-death-of-the-eu/. (дата обращения: 23.04.2017)

Наконец, и тот, и другой референдумы показали, что евростроительство остро нуждается в реформировании[110]. Решение о Brexit фактически обнажило «жесткую реальность – европейский интеграционный проект накопил такую сумму структурных дефектов, которые грозят отбросить его на десятилетия назад, по крайне мере, в период до единого рынка», – отмечает Ал.А. Громыко[111].

* * *

Итак, отвечая на вопросы, поставленные в начале статьи, отметим, что проведение референдумов остается важной частью живого демократического процесса в ЕС. В условиях определенного концептуального вакуума результатам народных плебисцитов в Евросоюзе уделяется повышенное внимание со стороны политиков, экспертов и общества в целом. По мнению одних, референдумы призваны способствовать «оздоровлению» ЕС, выявляя проблемы в его развитии, инициируя соответствующую общественную дискуссию и помогая властям вырабатывать оптимальные решения. Другие же полагают, что реализация итогов некоторых референдумов по евроинтеграции может представлять опасность не только для дальнейшего продвижения вперед евростроительства, но и для самого существования ЕС, в связи с чем высказываются сомнения в целесообразности их проведения.

На практике отрицательные референдумы по вопросам евроинтеграции неоднократно вступали в противоречие с целями плавного поступательного развития этого процесса. В этих случаях, как правило, представители европейской элиты, продвигавшие те или иные решения по углублению интеграции, с одной стороны, активно добивались от непокорной страны проведения повторного голосования, а, с другой, – проявляли гибкость, снимая с повестки дня наиболее острые, раздражающие граждан пункты

---

[110] Там же.
[111] Громыко Ал.А. День, который изменил Европу // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 8.

своей программы, тем самым формируя условия для компромисса. Ярким примером такой политики стали референдумы в Ирландии 2008 и 2009 гг.

Референдум о Brexit создал сложную ситуацию как для самой Великобритании, так и для других государств-членов ЕС. Очевидно, что дискуссия о будущем Европейского союза, «спусковым крючком» для которой стал референдум о Brexit, еще только начинается.

Мозель Т.Н.

Юбилейный саммит 60-летия Европейского союза: успехи, достижения и проблемы

25 марта 2017 года в Риме руководители 27 государств – членов Европейского союза собрались на юбилейные торжества по случаю 60-летия объединения[112]. Традиционно эпохальные даты сопряжены с подведением итогов и выдвижением проектов дальнейшего развития. Европейский саммит не стал исключением, хотя период, предшествовавший встрече, не располагал к победным отчетам и самовосхвалению. В основном на встрече обсуждались главные достижения ЕС по обеспечению мира и процветания Европы в течение 60 лет после разрушений Второй мировой войны. Вместе с тем во всех выступлениях сквозили тревожные сигналы о необходимости укрепления солидарности, единства и качественных преобразований. Председатель Европейского Совета Дональд Туск, в частности, заявил, что «Евросоюз – это не лозунги, процедуры и правила. Наш союз – гарантия того, что свобода, достоинство, демократия и независимость уже не мечты, а повседневная реальность». Он напомнив в то же время, что потребовались десятилетия, чтобы добиться единства Европы и уйдет совсем немного времени, чтобы его уничтожить. «Европа как политический субъект либо объединится, либо исчезнет совсем», – предупредил он[113].

Ретроспективный анализ развития европейского интеграционного объединения несомненно дает основание для положительной оценки его достижений. Более того, алгоритм и опыт поэтапного продвижения европейских стран от отраслевого сообщества угля и стали, дополненного сообществом по атомной энергии, в составе шести государств, к

---

[112] В праздновании не будут принимать участие представители Великобритании. Британский премьер решила не портить праздник и подать официальное заявление о выходе из ЕС сразу же после него.

[113] 60 лет идеи ЕС. Союз в кризисе. Идей нет / Режим доступа: https://oko-planet.su/finances/financesnews/363467-60-let-idei-es-soyuz-v-krizise-idey-net.html (дата обращения: 23.04.2017)

образованию гигантской структуры с полумиллиардным населением, имеет большое теоретическое и практическое значение как классический образец полного цикла процесса интеграции. К концу второго десятилетия XXI века ни один регион мира не повторил пока опыт ЕЭС/ЕС в полном объеме, правда, и не ставя перед собой таких масштабных задач, однако используя методы интегрирования, аналогичные разработанным в рамках европейского проекта.

Переосмыслив разрушительные последствия двух мировых войн, лидеры западноевропейских государств смогли преодолеть разногласия и выработать конструктивную программу экономического взаимодействия, рассчитанную на долгосрочную перспективу. Как подчеркнул в своем выступлении на праздновании юбилея ЕС в Москве глава Делегации Евросоюза в России посол Вигаудас Ушацкас, за шесть десятилетий европейские страны добились беспрецедентных успехов на пути интеграции, обеспечив себе не только мир, но и демократию, свободу и уважение к многообразию[114]. Важнейшим результатом объединения сначала шести, а к середине второго десятилетия XXI века 28 стран стало прежде всего создание общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, что предполагало высокую степень взаимозависимости, исключающую развязывание новых войн и одновременно значительно повышающую возможности экономического и социального развития региона. Преодолев синдром страха перед отказом от защиты казалось бы непреходящей ценности государства, его границы, европейцы создали единое хозяйственное пространство, образовали Шенгенскую зону безвизового перемещения людей, куда вошло большинство стран-членов ЕС[115], а также ряд стран, не являющихся членами Евросоюза, – Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн. В то же

---

[114] Welcomt Fdress. Vygaudas Usackas? EU Ambassador to the Russian Federation. 25th March 2017. The Novaya Opera Theatre, Moscow

[115] К началу 2017 г. еще четыре – Болгария, Румыния, Хорватия и Кипр ожидали приема в Шенгенскую зону.

время, Великобритания и Ирландия, подписавшие Шенгенское соглашение требовали для въезда на их территорию получение национальных виз. С начавшимся выходом Великобритании из ЕС, очевидно, процедура пересечения границ будет пересмотрена. В первую очередь для англичан.

По состоянию на начало 2017 года 17 стран ввели в обращение единую валюту и приняли другие меры экономического и социального характера, ранее относившиеся исключительно к прерогативам национального образования.

Хотя ЕЭС создавалось как экономическое объединение, формирование институтов, свойственных национальному государству, свидетельствует о том, что перспективной целью ЕЭС/ЕС было выстраивание полноценных наднациональных институтов, аналогичных внутригосударственным. Созданная институциональная система органов управления с многочисленным аппаратом призвана отвечать многообразию задач, стоящих перед ЕС, в сложных согласованиях находить приемлемые для всех стран-членов решения и соответствовать изменяющимся мировым и внутренним реалиям.

С 1970-ых годов в сферу компетенций ЕЭС вошли ранее не поднимавшиеся вопросы культуры и образования, в дальнейшем оформленные в конкретные программы и документы. «Культурная политика Европейского Союза в настоящее время представляет собой вполне самостоятельный элемент в системе его интеграционных стратегий, – отмечает главный научный сотрудник Института Европы РАН Е.В.Водопьянова, – Её появление… вполне может рассматриваться в качестве ответа Старого Света на глобальные вызовы времени. К последним можно отнести как минимум три фактора: угрозу сохранению многообразия культур, обвальный рост влияния массовой культуры, а также тотальную и во

многом непредсказуемую сетевую экспансию информационного общества»[116].

Данное направление особо актуализировалось вследствие усложнения культурно-цивилизационного состава Европейского союза в результате значительного расширения объединения за счет трех бывших прибалтийских республик СССР и европейских стран распавшейся социалистической системы. Свою лепту в изменение этнического и религиозного состава европейских обществ внесли многочисленные иммигранты, осевшие в странах ЕС. Культурное и лингвистическое многообразие в этих условиях требуют новых подходов и решений в политике ЕС.

Поэтапное расширение ЕЭС/ЕС означало геополитическое наступление идеологии и практики интеграции, привлекавшей потенциальных членов своими ценностными установками и успехами в экономической и социальной сферах. Со стороны ЕС основной причиной присоединения стран бывшего социалистического блока и бывших республик СССР были политические соображения. Хотя подготовительный период к официальному приему длился от 9 (Польша) до 12 (Болгария и Румыния) лет с момента подачи заявки на вступление, не все страны бывшего соцлагеря полностью подпадали под Копенгагенские критерии (1993 г.) и требования для кандидатов на вступление.

Очередным решающим этапом развития европейского объединения стала разработка концептуальных и организационных основ программы внешней политики и политики безопасности, а также политики в сфере безопасности и обороны. На Саммите Европейского союза в 1992 году в Маастрихте были определены основные цели и задачи общей европейской внешней политики. Она базируется на принципах взаимной информации, консультаций, согласования внешнеполитического курса стран Евросоюза, на выработке общих позиций, совместных действий по отношению к тем или

---

[116] Елена Водопьянова. Культурная политика Европейского союза и вызовы времени / Режим доступа: http://pandia.ru/text/78/430/12111.php (дата обращения: 23.04.2017)

иным событиям международной жизни, на выработке общей внешнеполитической стратегии.

Несмотря на очевидные успехи Евросоюза на пути интеграции к своему 60-летнему юбилею он подошел с целым «букетом» нерешенных проблем. Самыми болезненными их симптомами стали предстоящий выход Великобритании из состава ЕС (Brexit) и миграционный кризис 2014-16 гг., а также неустойчивость финансовой системы объединения, дефицит управляемости, самоидентификации граждан, лидерства и солидарности и др.

Показатели кризиса накапливались задолго до наступления «момента истины», то есть осознания европейской элитой всех сложностей пути развития объединения. Еще в 2007 году, когда отмечался полувековой юбилей Европейского объединения в Берлине[117], прозвучали тревожные сигналы о необходимости проведения реформ, обновления общих принципов европейского сообщества, принятия новых правил, чтобы организация могла играть более заметную роль в мире. Расширение Евросоюза до 28 членов, создавало проблемы с процессом принятия решений, функционированием руководящих органов и институтов ЕС. Попытка решить проблему путем принятия Конституции для Европы, призванной играть роль основного закона Европейского союза и заменить все прежние учредительные акты ЕС, не увенчалась успехом. Документ, подписанный в Риме 29 октября 2004, не получил поддержки на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году, что вызвало тогда серьезный кризис объединения.

На юбилейной встрече 2007 г. канцлер Германии, возрастающая роль которой явно обозначилась в Евросоюзе, Ангела Меркель заявила, что неспособность ЕС двигаться вперед стала бы исторической ошибкой и предложила возобновить дебаты по Конституции. В подписанной по итогам

---

[117] Именно Германия председательствовала в тот период в Евросоюзе.

саммита Берлинской декларации содержался призыв к 2009 году обновить общие принципы европейского сообщества[118].

Тем не менее, так и не одобрив проект Конституции, ЕС весьма оперативно нашел компромиссное решение – принятие Лиссабонского договора, вступившего в силу 1 декабря 2009 года. При этом из текста проекта Конституции были изъяты спорные для многих упоминания о христианских ценностях Европы и о дальнейшем расширении ЕС. Помимо прочего, на его основе в ЕС была создана полноценная Внешнеполитическая служба во главе с Высоким представителем ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности (фактическим министром иностранных дел ЕС), наделенным весьма широкими полномочиями[119]. Таким образом был предпринят еще один реальный шаг на пути создания присущих государству органов и структур. Следует заметить, что учреждение поста координатора внешнеполитического курса и Внешнеполитической службы не предполагает полную передачу функций по осуществлению внешней политики стран-членов Евросоюзу, поскольку Высокий представитель должен согласовывать свои решения с министрами иностранных дел стран-членов. Здесь отчетливо просматривалось сопряжение самостоятельного внешнеполитического курса европейских стран, участвующих в интеграции, и общих интеграционных устремлений.

Экономический кризис 2008 года выявил, помимо прочего, ущербность введенной в обращение единой валюты без проведения других финансовых

---

[118] Полвека вместе: Европа празднует 50-летие создания ЕС / Режим доступа: http://ru.euronews.com/2007/03/25/eu-leaders-commit-to-institutional-reform-at-rome-summit

[119] До Лиссабонского договора офис Верховного Представителя по внешней политике и политике безопасности был образован в 1999 году согласно Амстердамскому договору. С тех пор Верховным Представителем по внешней политике и политике безопасности был Хавьер Солана. Он действовал от имени Совета ЕС при проведении политического диалога с третьими сторонами. В соответствии с принципом ротации каждые полгода страны члены ЕС председательствовали на заседаниях Совета по международным делам, представляли ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности, реализовывали принятые решения и выражали позицию ЕС на международной арене / Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/belarus/documents/more_info/high_ru.pdf (дата обращения: 23.05.2017)

преобразований, в первую очередь, без одновременной унификации в области бюджетной политики и регулирования[120]. Тогда руководство Евросоюза признало актуальность трансформации системы принятия решений, укрепления финансовой дисциплины, перераспределения полномочий существующих органов.

Бюджетный и конституционный кризисы ЕС неблагоприятно сказались не только на внутреннем состоянии экономики ряда стран членов (Греции, Испании, Португалии, Ирландии), но и на переговорах по вступлению Турции в Евросоюз. По мере падения евро в цене, некоторые страны уже были готовы вернуть в обращение свою валюту. Ставилась под сомнение эффективность Еврокомиссии, роль которой размывалась многими государствами-членами, не желавшими поступаться своей самостоятельностью в решении обострившихся внутренних проблем. Один из кризисов – это дефицит демократической легитимности, разрыв между европейскими гражданами и руководством, между национальными и брюссельскими политиками. Это связано с непродуманной стратегией расширения ЕС.

Положение дел осложняется кризисом общеевропейской идентичности, который не позволяет многим европейцам сплотиться для преодоления возникающих трудностей. Идейно-политической основой западноевропейской интеграции служили представления об общности исторических судеб народов Европы, единстве европейской и христианской цивилизации, схожесть общественно-политических режимов западноевропейских стран, единая система ценностей. На этой основе весьма успешно и строилась объединенная Европа. Достигнув выдающихся успехов на пути экономической взаимодополняемости, Европа представлялась примером для всего человечества. «Выяснилось, что европейские ценности,

---

[120] Татьяна Романова. Кризисы Европейского союза и его будущее / Режим доступа: https://oko-planet.su/politik/politikmir/336460-krizisy-evropeyskogo-soyuza-i-ego-buduschee.html (дата обращения: 25.05.2017)

такие как верховенство закона, уважение достоинства, прав и свобод человека, гуманизм, толерантность, солидарность и мультикультурализм не являются абстракцией кабинетных философов. Они могут быть реализованы в государственной практике. Европейская «Конвенция о защите прав человека и основных свобод», вступившая в силу еще в 1953 году, выразила эти принципы на юридическом языке, и постепенно они стали поддерживаться и охраняться всей европейской судебной системой», констатирует писатель А.Столяров[121].

Однако спустя шесть десятилетий аналитики, журналисты, деятели культуры и политики сходятся во мнении, что Европа не достигла еще той степени единства, какая была бы желательна для успешного развития Европейского Союза как наднационального образования нового типа. Успехи европейской интеграции в хозяйственной, социальной и отчасти политической сферах не стали основой формирования новой общеевропейской идентичности граждан Европейского союза.[122] «Конструкторы ЕС поставили телегу впереди лошади, создав общее экономическое пространство и не сформировав единую идентичность».[123] При этом формирование европейской идентичности имеет не только и, возможно, не столько культурологическое, сколько экономическое и политическое значение. Осознание гражданами своей принадлежности к объединению предполагает ответственность за судьбу не только своего национального государства, но и за состояние дел на всем этом пространстве.

Предполагается, что в случае возникающих неординарных ситуаций, подобных миграционному кризису 2014-16 гг. или необходимости оказания финансовой поддержки более слабым членам сообщества население этих стран должны с пониманием относиться к возможному материальному

---

[121] Андрей Столяров. Европа: астенический синдром / Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/blogs/2017/04/23/1608682.html (дата обращения: 23.04.2017)
[122] Г.В. Лютикова. Едина ли объединенная Европа? / Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/lyutikova_edin_eur.pdf (дата обращения: 23.04.2017)
[123] Андрей Столяров. Европа: астенический синдром / Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/blogs/2017/04/23/1608682.html (дата обращения: 23.04.2017)

самоограничению ради поддержания внутренней экономической и социальной стабильности в регионе. Опыт ЕС показывает, что пока подобного единения не происходит, и граждане наиболее преуспевающих государств болезненно воспринимают систему распределения средств, ущемляющую их интересы, снижающую уровень их благосостояния, конкуренцию на рынке рабочей силы. Граждане отстающих в своем экономическом развитии стран, напротив, выражают недовольство системой квот на размещение беженцев, зачастую испытывают чувство неполноценности в рамках объединения.

Нет ответа и на вопрос о культурно-цивилизационном единстве, от которого зависит разрешение глобальных кризисов современности. Речь идет о, способности Европы достойно ответить на вызов международного терроризма, основными субъективными факторами которого являются протест бедных стран против глобализации, плодами которой они не могут воспользоваться, возникновение исламского радикализма, идеологически подпитывающего международный терроризм как реакцию на попытку вестернизации мусульманского мира, на многолетнее пренебрежение его интересами со стороны богатейших стран Запада. Таким образом, вопрос идентичности, культурного и цивилизационного единства не замыкается лишь на самовосприятии европейцев как единого сообщества, но затрагивает и внешнеполитическую сферу, и политику безопасности Евросоюза.

Когда в Европу хлынули потоки беженцев и мигрантов, там ко всем иным проблемам прибавился кризис солидарности, выразившийся в демонстративном отказе целой группы стран ЕС принимать у себя этих людей и, соответственно, брать на себя часть ответственности за общие проблемы. Политическая философия единой Европы строилась на привлекательности модели объединения, в котором все участники приобретают определенные выгоды. Новые члены ЕС из Восточной Европы, страны Балтии в основном получают дотации из бюджета Союза, которых они могут лишиться в случае отказа от солидарного поведения в отношении

приема беженцев, тем не менее Венгрия и Польша открыто выразили свое несогласие с миграционной политикой А.Меркель. Что касается государств, имеющих соглашения об ассоциации с ЕС и скорее всего рассчитывающих рано или поздно стать его полноправными участниками, то хотя перспектива эта выглядит отдаленной, укрепление с их помощью солидарности Союза и совсем эфемерным.

Реакцией на политику руководства ЕС, главным образом, в миграционном кризисе, стала активизация националистических и популистских движений и партий в ряде европейских стран, воспринимаемая как вызов либеральному глобализационному проекту. Избрания правых лидеров удалось избежать в Австрии, Нидерландах и Франции; очевидно, избежит этого и Германия на выборах осенью 2017 г. в бундестаг. Однако, как принято говорить, «осадок останется». Учитывая огромный опыт европейских элит и умение адаптировать свои программы к настроениям граждан, рост популярности подобных партий очевидно послужит сигналом к переформатированию интеграционного проекта и абсорбции некоторых идей популистов ведущими политическими силами. Поиск политических решений, скажем, по проблеме беженцев и иммигрантов, уже ведется исходя из интересов ЕС по защите собственной безопасности, но с учетом имеющихся ценностных ориентиров. Принятию оперативных решений в немалой степени препятствует забюрократизированность деятельности, запутанность полномочий, относящихся к различным органам и структурам ЕС.

Углублению кризиса способствовали и внешние факторы. Резкое ухудшение отношений с Россией после добровольного присоединения Крыма и вследствие украинского кризиса, введение санкций против Российской Федерации негативно сказались не только на российской, но и на европейской экономике.

Стоит напомнить, что на праздновании 50-летия ЕС многие европейские политики подчеркивали особую роль России в партнерстве с

Евросоюзом, подкрепляя свои слова намерением подключить Москву к дискуссии, развернувшейся вокруг планов размещения ПРО США в Восточной Европе. Европейцы понимали, что последствия охлаждения отношений с Россией в наибольшей степени ударят по безопасности ЕС, повысят его уязвимость. Президент Франции Жак Ширак, выступая на саммите в Берлине, рекомендовал лидерам стран ЕС найти способ побудить Россию полностью включиться в сотрудничество. Одновременно в европейских СМИ появилась статья Владимира Путина, где отмечалось, что единство Европы невозможно без участия России в европейских процессах. Президент России подчеркнул готовность преодолевать возможные разногласия через диалог и компромиссы. При этом Путин отмечает: «Ни входить в Евросоюз, ни вступать с ним в какую-то форму ассоциации Россия не собирается, но в развитии многоплановых связей готова идти максимально далеко»[124]. Этот конструктивный подход был подорван в силу категорического нежелания европейских лидеров, как и администрации США, признать наличие фундаментальных национальных интересов России, прежде всего на постсоветском пространстве.

Непредвиденным для руководителей европейских государств и ЕС стало избрание Д.Трампа на пост президента США. Его резкие выступления в ходе предвыборной кампании и в первые дни президентства обескуражили и без того напрягшихся европейских лидеров, делавших безальтернативную ставку на Хиллари Клинтон. В интервью The Times и Bild президент США дал ясно понять, что считает Германию торговым конкурентом Америки. Он выразил убеждение, что ФРГ не только поставила себе на службу ЕС в экономическом плане, но и «бездарно руководит им», втянув другие европейские государства в миграционную авантюру с «этими беженцами», чем добилась Brexit, который он назвал «великим шагом», и создала предпосылки для выхода новых стран из ЕС, что будет означать его конец в

---

[124] Евросоюзу - 50 лет, что дальше / Режим доступа: http://emigration.russie.ru/news/5/11639_1.html (дата обращения: 27.04.2017)

нынешнем виде[125]. Пригрозив ввести протекционистские меры против немецких производителей автомобилей и многое другое, и действуя как предприниматель, а не дальновидный политик, Трамп дал понять, что ему безразлична судьба Евросоюза[126].

Многими наблюдателями эти высказывания были восприняты как конец эпохи глобализации. «Европейским правительствам следует всерьез опасаться, так как Дональд Трамп считает ЕС «враждебной организацией, противоречащей торговым интересам США, – считает директор Европейского центра Фонда Карнеги в Брюсселе Ян Техау. – Если Трамп намерен делать то, что говорит, он попытается подорвать ЕС еще больше. Европа должна привыкать к этой новой стратегической реальности»[127].

Не обошел вниманием Дональд Трамп и военно-политическую составляющую – отношения ЕС и НАТО, предъявив Ангеле Меркель «счёт» на 375 миллиардов долларов за поддержку обороноспособности ФРГ на протяжении последних лет. В сфере безопасности Трамп также намеревался обязать европейских членов НАТО вносить положенные 2% в бюджет альянса, заявив, что у НАТО «есть проблемы… [НАТО] – это устаревшая организация, во-первых, потому что она была учреждена много, много лет назад. Во-вторых, страны не платят столько, сколько им бы следовало», и НАТО «не ведет борьбу с терроризмом»[128].

Была поставлена под сомнение и судьба Трансатлантического соглашения о торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). Важнейшей тенденцией развития Евросоюза в последнее десятилетие стало усиление давления на политику и экономику объединения со стороны США. Активное

---

[125] Цит. по: Трамп подписал и огласил смертный приговор Евросоюзу / Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/tramp-podpisal-i-oglasil-smertnyj-prigovor-evrosojuzu_44592 (дата обращения: 27.05.2017)

[126] Два шокирующих интервью Трампа / Режим доступа: http://www.russiapost.su/archives/101900 (дата обращения: 27.05.2017)

[127] Дональда Трампа приняли как угрозу / Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3194803 (дата обращения: 27.05.2017)

[128] Там же.

продвижение Соединенными Штатами идеи подписания ТТИП в период правления Б.Обамы является одним из показателей этой тенденции. Дискуссия о заключении соглашения свидетельствует о неопределенности дальнейшего развития Евросоюза. Главным адептом идеи ТТИП со стороны Евросоюза является Германия, но наибольшую заинтересованность в соглашении проявляли Соединенные Штаты в своем стремлении охватить значительную часть мира торговыми и финансовыми взаимными обязательствами, подконтрольными США.

На азиатском направлении этот процесс был уже близок к завершению. Соглашение о Транстихоокеанском торговом партнерстве (ТТП; Trans-Pacific Partnership, TPP) было заключено 5 октября 2015 года, а 4 февраля 2016 года в новозеландском городе Окленде состоялось официальное подписание соглашения с участием министров торговли из 12 стран[129]. Характерно, что торгово-экономический блок в АТР планировалось создать без участия важнейшего торгового партнера большинства стран региона – Китая; участие России также не предусматривалось. С российской точки зрения, ТТП – инструмент, вызывающий сомнения закрытостью режима переговоров и подписания соглашения. В своем выступлении на юбилейной 70-й сессии Генассамблеи ООН 28 сентября 2015 года российский президент Владимир Путин отметил «симптом растущего экономического эгоизма» и выразил озабоченность созданием каких-то отдельных закрытых структур, которые впоследствии будут подменять собой ВТО и международные правила торговли[130].

---

[129] В рамках Транстихоокеанского партнерства планировалось создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на который приходятся 40% мировой экономики и треть мировой торговли. Участниками соглашения стали бы 12 стран — США, Канада, Мексика в Северной Америке, Перу и Чили в Южной Америке, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам в Азии, а также Австралия и Новая Зеландия. О своей заинтересованности в присоединении к партнерству официально заявляли Тайвань, Колумбия, Филиппины и Южная Корея.

[130] Транстихоокеанское торговое партнерство / Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20170123/1486318848.html (дата обращения: 27.04.2017)

В 2016 году ратификация ТТП стала одним из острейших спорных вопросов в предвыборной кампании президента США, причем противники соглашения преобладали и среди республиканцев, и среди демократов. 23 января 2017 года новый президент США Дональд Трамп подписал указ о выходе США из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

С приходом новой администрации США под вопросом оказалось и Трансатлантическое партнерство в связи с намерением президента Д.Трампа строить отношения с европейскими странами на двусторонней основе. Экономические отношения между США и Евросоюзом, являющихся крупнейшими торговыми партнерами, в большой степени определяли состояние и современные тенденции развития глобальной экономики[131]. За 2015 год Америка экспортировала в Евросоюз товаров и услуг на 461 млрд. евро, а импортировала – на 596 млрд. евро[132]. Переговоры США с Евросоюзом относительно ТТИП велись с июля 2013 года. При этом речь идет о создании самой большой в мире зоны беспошлинной торговли с потребительским рынком около 820 млн. человек. Транстихоокенское и трансатлантическое партнерства позволили бы США контролировать большую часть мировой торговли и инвестиций на Западе и Востоке.

Переговоры по соглашению о ТТИП проводились в обстановке строгой секретности, и большая часть информации, которая стала известна общественности, поступила из неофициальных источников. Обнародованные организацией «Гринпис» документы указывают на то, что США решительно

---

[131] В 2013 году на долю стран Евросоюза приходилось 21% американского товарного экспорта и 20% импорта. Доля США в европейском экспорте составляла менее 20%, в импорте 11%; эти относительные показатели в 2000-2014гг. имели тенденцию к снижению. Несмотря на это, американский вектор внешней торговли является для Европы ключевым; второе место в товарообороте ЕС прочно занимает Китай (8% экспорта, 17% импорта), третье – Россия.
А. Ю. Давыдов. Политика против экономики: экономические связи США со странами Евросоюза. Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал / Режим доступа: http://www.rusus.ru/?act=read&id=416 (дата обращения: 27.04.2017)

[132] Евгений Пудовкин. США реанимируют Трансатлантическое партнерство. Трамп не смог уговорить страны ЕС торговать за спиной Брюсселя / Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2017-04-25/7_6981_usa.html (дата обращения: 27.04.2017)

намерены изменить законы в Европе, чтобы смягчить требования к механизмам защиты окружающей среды, ослабить механизмы защиты прав потребителей и других прав, которые Евросоюз предоставляет своим гражданам. Подписание ТТИП на фоне дальнейшей централизации управления в ЕС и снижения роли национальных правительств приведет к тому, что Европа с ее особенностями экономической и социальной системы станет еще более уязвимой перед воздействием американских ТНК, руководство которых, разумеется, будет заинтересовано прежде всего в достижении собственных целей. Мегасоглашение нового поколения, которое объединило бы два крупнейших в мире рынка, было призвано закрепить американское лидерство в установлении правил игры для мировой торговли и инвестиционной активности. Если это удастся сделать, то США возглавят новую геоэкономическую конструкцию, а остальные государства станут соискателями членства в возглавляемых Америкой блоках[133].

В Европе отношение к ТТИП было неоднозначным и неоднократно подвергалось критике. Так, премьер-министр Франции Мануэль Вальс в 2016 году заявил о невозможности соглашения по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству между ЕС и США, если оно не учитывает интересы Евросоюза[134]. Но дело в том, что Европейский союз вобрал в себя не до конца совместимые государства, часть из которых однозначно поддерживают все инициативы и действия Соединенных Штатов.

Оказавшись в Белом доме, Д.Трамп был вынужден изменить свои позиции по многим вопросам политики Соединенных Штатов, включая и отношения с Евросоюзом как в экономической, так и в военно-политической сферах. Изначально экономический план Трампа, опубликованный в сентябре 2016 года, приоритетом в торговых отношениях ставил сокращение

---

[133] Алёна Соколянская. Почему США и ЕС не могут договориться о Трансатлантическом партнерстве / Режим доступа: http://inosmi.ru/economic/20160827/237652328.html (дата обращения: 27.04.2017)

[134] Премьер Франции: соглашение по TTIP между ЕС и США невозможно, если оно не учитывает интересы Евросоюза / Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-06-27/4_atlantic.html (дата обращения: 27.04.2017)

торгового дефицита США. Для достижения этой цели предполагалось заключать сделки с европейскими государствами в двустороннем порядке, отказавшись от масштабных сделок в формате торговых блоков. По замыслу советников президента, у Вашингтона было бы больше шансов добиться выгодных условий, налаживая диалог со странами «один на один».

Однако вскоре возобладал новый подход, в соответствии с которым администрация США решила реанимировать переговоры с Евросоюзом о ТТИП. На переориентацию Д.Трампа повлияли встречи с лидерами ведущих европейских стран – Великобритании и Германии. По данным газеты Time, предложения США о переговорах с отдельными странами были категорически отвергнуты Германией. Решающим моментом стала встреча Трампа с канцлером ФРГ Ангелой Меркель, во время которой немецкий политик заявила о недопустимости для ФРГ любого двустороннего сотрудничества по торговле за спиной ЕС. В ходе этой встречи президент США окончательно понял тщетность намерений договариваться о сделках с отдельными странами Евросоюза, минуя Еврокомиссию, поскольку торговая политика ЕС, которая разрабатывается при участии государств-членов, но реализуется Еврокомиссией уже более 50, лет нарушаться не будет.

Неопределенной в этой обстановке становится и судьба обещанного Трампом Великобритании, начавшей процедуру выхода из ЕС и одобренной президентом США, выгодного двустороннего соглашения с Соединенными Штатами. Германия таким образом вновь продемонстрировала как свое лидерство в ЕС, так и заинтересованность добиваться сплоченности в рамках европейского объединения как меры по выходу из кризисного состояния и дальнейшего углубления интеграции.

Относительно России у Трампа, судя по некоторым его заявлениям, были намерения наладить отношения с президентом В. Путиным. В интервью The Times он, в частности, сказал, что желает отменить санкции, наложенные на Россию, в обмен на сокращение ядерного оружия последней, хотя и в этом вопросе у нового президента сквозила двусмысленность: «Что

ж, я начну с того, что буду доверять им (имея в виду П.Путина и А.Меркель – Т.М.) – но мы посмотрим, как долго это будет продолжаться. Это может продолжаться совсем не долго»[135].

В Европе экстравагантные заявления президента вызвали шоковую реакцию, выразившуюся в весьма резких оценках. Хотя руководство стран-лидеров Евросоюза и НАТО сочло необходимым выразить свое недоумение относительно рассуждений Дональда Трамп еще до его инаугурации, большинство членов ЕС предпочли занимать выжидательную позицию. Многие европейские политики и дипломаты сохраняли надежду на то, что жесткие высказывания Дональда Трампа — это издержки предвыборной риторики, либо результат недобросовестных интерпретаций, допущенных прессой при цитировании кандидата в президенты.

В этом смысле характерна реакция главы МИД Польши Витольда Ващиковского, назвавшего слова нового главы Белого дома ни к чему не обязывающей публицистикой. Как известно, страны Балтии и Польша, несмотря на их членство в ЕС, считают США своим главным союзником и защитником, а главы этих государств неоднократно заявляли, что не видят альтернативы NATO и трансатлантическому партнёрству[136]. «Большинство пришло к выводу, что следует подождать формального вступления в должность, получения власти новой политической командой», – заметил министр о преобладающих настроениях в Евросоюзе. Призывая дождаться новых разъяснений из Вашингтона, В.Ващиковский также допустил, что образ Д.Трампа как угрозы трансатлантическому единству могли создать журналисты, которые «иногда не совсем четко передают заявления политиков»[137].

---

[135] Там же.

[136] Литва не заинтересована в "сильной Европе", если в ней нет места США / Режим доступа: http://baltnews.lt/lithuania/20170221/1016813532.html (дата обращения: 27.04.2017)

[137] Дональда Трампа приняли как угрозу. Западные союзники объединяются против избранного президента США / Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/31948 (дата обращения: 30.04.2017)

Риторика европейских лидеров радикально изменилась после избрания Дональда Трампа. Би-Би-Си приводит сравнительную подборку их комментариев до и после объявления результатов выборов, например: Франсуа Олланд, президент Франции, до: «От некоторых его перегибов просто тошнит». После: «Я хотел бы как можно скорее провести с вами переговоры в свете ценностей и интересов, которые мы разделяем». Борис Джонсон, министр иностранных дел Великобритании, до: «Высосанные из пальца комментарии Дональда Трампа - это полный и абсолютный бред». После: «Я искренне верю в важность британско-американских отношений и уверен, что вместе мы сможем развивать их дальше». Франк-Вальтер Штайнмайер, в то время министр иностранных дел Германии, до: «[Трамп] – апологет ненависти, с опасной риторикой, провоцирующей общество». После: «Конечно, мы с уважением относимся к итогам голосования» и т.п. [138].

Таким образом, вновь избранный президент США и лидеры ЕС, нарушив, хотя и лишь декларативно, сложившуюся систему взаимоотношений США и объединенной Европы, «обменялись любезностями», предоставив друг другу возможность осмыслить новые подходы и предпринять дальнейшие конкретные действия. К уже имеющимся проблемам у европейских лидеров добавилась как минимум непредсказуемость отношений с главным союзником и экономическим партнером.

Сто дней пребывания Трампа на посту президента продемонстрировали ограниченность возможностей главы государства безоглядно действовать в соответствии лишь с личными взглядами на мировую политику. В американском истэблишменте Д.Трамп столкнулся с серьезной оппозицией, если не отторжением его личности и убеждений, не позволяющей ему предпринимать какие-либо самостоятельные шаги по изменению

---

[138]До и после избрания: что говорили о Трампе мировые лидеры / Режим доступа: http://fishki.net/2133355-do-i-posle-izbranija-chto-govorili-o-trampe-mirovye-lidery.html (дата обращения: 27.04.2017)

устоявшейся политики как в отношении НАТО и ЕС, так и России. Д.Трамп, став президентом, был вынужден существенно скорректировать тон озвучиваемых им намерений, чем несколько успокоил европейских партнеров и разочаровал российских политиков и общественность.

Европейский союз тем временем находился в поисках путей преодоления многослойного кризиса, выдвигая проекты реформирования и адаптации объединения к новым историческим и экономическим условиям. Избрание Трампа и его высказывания, совпавшие по времени с подготовкой к празднованию юбилея ЕС, дали европейским лидерам дополнительный импульс к формированию новых подходов к решению своих проблем.

За прошедшие 60 лет у Евросоюза и его членов проблем не убавилось, он переживает самое серьезное испытание за время своего существования. Это открыто признают уже не только евроскептики и главы отдельных стран, но и высшие руководители самого Евросоюза. Более того, по мнению многих аналитиков, проблемы переросли в глубокий кризис, имея в виду сочетание целого ряда симптомов, требующих серьезного лечения. Председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер, выступая в сентябре 2016 г. с докладом о состоянии дел в Евросоюзе заявил, что ЕС, по крайней мере частично, находится в состоянии экзистенциального кризиса. По его мнению, очевидно, что никто не ожидает распада Евросоюза, но он должен существенным образом измениться, чтобы продолжить интеграционный проект.

С этой целью в канун 60-летия руководство ЕС обнародовало ряд программных документов, нацеленных на реформирование, восстановление внутреннего единства и укрепление позиций Союза в мировых делах. Ж.-К. Юнкер опубликовал «Белую книгу», в которой поделился своим видением дальнейшего взаимодействия 27 членов ЕС (уже без Великобритании). Документ был представлен на обсуждение Европарламента 1 марта 2017 г. и позиционировался как вклад Еврокомиссии в Римский саммит, инициируя процесс будущего развития 27 стан ЕС.

«Белая книга» подчеркивает, что Евросоюз – грандиозный, уникальный проект, принесший на континент долгожданный мир: «Наши темнейшие дни в 2017 году всё равно будут намного ярче дней, проведенных нашими предками на полях сражений», Поэтому и трудностей не стоит опасаться, – отмечается в документе, – ведь Евросоюз часто строился в атмосфере кризисов и фальстартов, соответственно, проблемы не должны стать поводом опускать руки. Вместе с тем Ж.-К.Юнкер признает наличие вызовов, которые нельзя более игнорировать. В условиях глобализации происходит объективное снижение доли Европы и европейцев в мировом хозяйстве и народонаселении[139].

В экономической сфере проблемой остается неравномерность развития как среди отдельных стран и регионов, так и внутри общества: «Впервые со времен Второй мировой войны существует реальный риск, что поколение сегодняшних молодых людей будет жить хуже, чем их родители», — констатирует Юнкер. Этот риск усугубляется тем, что Европа стремительно «стареет» и к 2030 году станет самым «возрастным» регионом, обойдя даже Северную Америку.[140] Он также обращает внимание на миграционный кризис, связанный с наплывом беженцев из Африки и арабских стран, которых с 2015 года прибыло в Европу порядка 1,2 миллиона.

По мнению Юнкера, национальные правительства охотно присваивают себе успехи, в то время как неудачи обрушиваются на абстрактный «Брюссель», делая его удобным козлом отпущения. В представлении национальных элит и широкой общественности Евросоюз сталкивается с

---

[139] Если в начале XX века на европейцев приходилось 25% населения земного шара, то теперь — лишь 6%. В 2060 году будет всего 4%. За счет роста стран БРИКС снижается доля Евросоюза в мировом ВВП. Данный показатель за десять последних лет снизился с 26% до 22%, и тенденция сохранится в будущем. Китайский юань вытесняет евро с мирового рынка валют; доля европейской валюты за три года снизилась на 3%. Пять сценариев развития: Юнкер запускает дискуссию о будущем ЕС / Режим доступа: https://news-front.info/2017/03/03/pyat-stsenariev-razvitiya-yunker-zapuskaet-diskussiyu-o-budushhem-es/(дата обращения: 27.04.2017)

[140] Пять сценариев развития: Юнкер запускает дискуссию о будущем ЕС / Режим доступа: https://news-front.info/2017/03/03/pyat-stsenariev-razvitiya-yunker-zapuskaet-diskussiyu-o-budushhem-es/(дата обращения: 27.04.2017)

разрывом между ожиданиями и реальностью, между планами ЕС и его реальными возможностями, что ведет к разочарованию и фрустрации. В этой непростой обстановке Ж.-К.Юнкер, призвав к сохранению единства и решимости действовать сообща, выдвинул в Белой книге *пять сценариев* того, что будет из себя представлять Европейский союз к 2025 году[141].

Первый сценарий предусматривает «продолжение прежнего курса» – оставшиеся 27 стран союза будут, как и прежде, концентрироваться на реформах, проблеме рабочих мест, экономического роста и инвестициях. В то же время опыт миграционного кризиса показывает, предупреждает Юнкер, что «в случае серьезных разногласий единство может быть вновь нарушен». Второй сценарий исходит из того, что главные усилия ЕС приложит в направлении развитии общего внутреннего рынка при остановке интеграционных политических процессов. В то же время «ресурсы для совместной торговли ограничены», - предупреждает глава Еврокомиссии, что приведет к «росту пропасти между ожиданиями и результатом на всех уровнях».

Третий сценарий предусматривает «Европу разных скоростей», работающую по принципу «кто хочет большего, тот делает больше». Интеграционные процессы будут развиваться в группе стран внутри ЕС, а страны, не желающие принимать в них участие, будут предоставлены сами себе. Евросоюз может стать еще более непрозрачной и сложной структурой, предупреждает Юнкер. Четвертый сценарий предполагает концентрацию усилий Евросоюза на нескольких направлениях по принципу «меньше, но эффективнее». Технологические инновации, безопасность, миграция, защита границ и оборона останутся приоритетными направлениями, в то время как поддержка регионов, рынок труда, медицина и социальная политика вернутся в компетенцию государств. Еврокомиссия считает, что таким

---

[141] Юнкер представит пять сценариев будущего развития ЕС / Режим доступа: https://ru.sputnik-news.ee/news/20170301/4961990/Junker-predstavit-pjat-scenariev-budushhego-razvitija-ES.html (дата обращения: 27.04.2017)

образом по ряду направлений можно будет достичь существенного прогресса.

И, наконец, пятый, наиболее амбициозный сценарий исходит из предпосылки, что страны ЕС «будут разделять полномочия, ресурсы и ответственность за решения», то есть, будут наращивать совместную активность. Основное направление – усиление еврозоны под лозунгом «что хорошо для стран еврозоны, то хорошо для всех». Соответственно будут расширяться юрисдикция и полномочия Евросоюза, от которых правительства составляющих Союз государств должны будут отказаться в пользу «центра»[142].

Характерно, что представители государств-локомотивов европейской интеграции, министр иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль и министр иностранных дел Франции Жан-Марк Эйро, в своем совместном сообщении для прессы подтвердили необходимость привести управление ЕС в соответствие с жесткими требованиями современности: усиление роли ЕС как актора мировой политики, гарантия безопасности его граждан перед лицом нарастающих внутренних и внешних угроз, в том числе с помощью проведения общей оборонной политики, создание стабильных рамочных условий для регулирования миграции. Подчеркивается, что ЕС – это намного больше, чем только общий рынок. Он основан на общих ценностях, солидарности и конституционности[143].

Этот путь ведет к созданию гигантского супергосударства, к чему, судя по всему и стремится общеевропейская элита. Однако неясно, как население европейских стран будет реагировать на такую перспективу, если уже сейчас в рамках ЕС обозначились глубокие трещины, связанные помимо прочего с перспективой заключения соглашения о Трансатлантическом торговом и

---

[142] Глава Еврокомиссии представил пять сценариев развития ЕС после Brexit. Дмитрий Вачедин / Режим доступа: http://www.dw.com/ru/глава-еврокомиссии-представил-пять-сценариев-развития-ес-после-brexit/a-37773083 (дата обращения: 17.05.2017)

[143] Пять сценариев нерадужного будущего ЕС / Режим доступа: http://pravdoryb.info/pyat-stsenariev-neraduzhnogo-buduschego-es-115073.html (дата обращения: 17.05.2017)

инвестиционном партнерстве (ТТИП), с одной стороны, и идеей преобразования объединения в «Европу разных скоростей», – с другой.

Обсуждение реформы ЕС происходило в различных форматах. Так, 6 марта 2017 г. в Версале лидеры четырех ведущих стран Европы Ангела Меркель, Франсуа Олланд, Мариано Рахой и Паоло Джентилони провели неформальный саммит «Германия-Франция-Италия-Испания», где обсудили свое видении европейского будущего. Лидеры сошлись во мнении, что основными вызовами для Европы являются: проблемы безопасности; миграционный кризис; утрата веры многих представителей дружной семьи европейских народов в светлое будущее ЕС и связанное с этой утратой наступление национал-популистов; экономические проблемы. Все четыре лидера сошлись на том, что для реализации предложенного президентом Франции Франсуа Олландом построения «Европы прогресса» придется принять новые нормативы строительства. Основные проблемы лидеры четырех стран договорились урегулировать, одобрив один из пяти «сценариев Ж.-К.Юнкера». Именно третий принцип «Европы разных скоростей» устраивал лидеров «Германии-Франции-Италии-Испании» более других. Тот факт, что судьбоносные решения принимались узким кругом руководителей Евросоюза, подтверждает, что Европа разных скоростей фактически уже существует.

Развернувшаяся внутри Евросоюза дискуссия о будущем организации после выхода из нее Великобритании побудила руководство ЕС подготовить к празднованию 60-й годовщины Декларацию о том, как сделать блок более «безопасным, процветающим, социальным и сильным». Текст документа обсуждался главами государств и правительств «единой Европы» на саммите ЕС 10 марта 2017 г. в Брюсселе без участия Соединенного Королевства[144]. Однако из-за негативной позиции Польши относительно переизбрания

---

[144] Draft Rome text goes soft on 'multi-speed' EU. Upcoming event in Rome to mark 60 years of European integration (Photo: europarl.europa.eu) By Jean Comte and Eric Maurice. BRUSSELS / https://euobserver.com/institutional/137163 (дата обращения: 17.05.2017)

Дональда Туска на пост председателя Европейского совета Декларация не была принята, хотя в Риме на юбилейной встрече ее все же одобрили.

Несмотря на то, что разговоры о будущем Евросоюза, как заявляется, направлены на сохранение единства и целостности организации, они рождают все больше противоречий между европейскими странами. Предложенная Ж.-К.Юнкером и продвигаемая Германией инициатива «Европы разных скоростей» стала основным камнем преткновения. Данную концепцию поддержали Франция, Италия, Испания и страны Бенилюкса, то есть, западноевропейское ядро ЕС. Резко негативно ее восприняли государства Вышеградской группы и страны Балтии; отрицательно отреагировали также некоторые скандинавские страны. Суть принципа состоит в том, что у разных стран ЕС разный уровень развития, разный потенциал и разные возможности. Подразумевается, что некоторые страны ЕС могут продолжить процесс более глубокой интеграции между собой в то время как остальные государства не хотят или не могут к ним присоединиться. Для присоединения к локомотиву будет необходимо не только желание, но и соответствие определенным критериям, включая сферу обороны и безопасности, укрепление экономического и финансового союза, унификация социальной и налоговой политики. Такое право должно быть закреплено формально, и «отстающие» члены Евросоюза не смогут оказывать влияние на решения внутри более глубоко интегрировавшейся части ЕС. Отстающие не должны быть обойдены вниманием, но в то же время они не должны мешать развиваться другим.

В рядах оппонентов предложенного принципа возникло предположение, что его осуществление фактически разделит Евросоюз на «центр» и «периферию». При этом вся власть будет сконцентрирована у ряда «передовых» более глубоко интегрированных государств, а остальные страны не смогут оказывать влияние на принимаемые ими решения, однако обязаны будут их выполнять. Появятся государства с большими и меньшими правами и привилегиями. Это также приведет к сворачиванию программ по

финансированию Брюсселем восточноевропейских государств. Такой подход означал бы откровенное закрепление принципа неравенства государств в составе объединения.

Отвечая на критику принципа «Европы разных скоростей» (формулировка, которая, кстати, Ж.-К.Юнкером не используется), председатель Еврокомиссии пояснил: «Я хочу очень ясно повторить: наша цель не в том, чтобы создать новый "железный занавес" между Востоком и Западом в Европе. Наша цель – объяснить, что не все могут или хотят продвигаться одинаковым образом в вопросе европейской интеграции»[145].

По его словам, если внимательно посмотреть на эту ситуацию, то можно обнаружить области, в которых форма «усиленного сотрудничества» в составе части государств Евросоюза уже существует на практике. Так было с зоной евро, с Шенгенской зоной и даже внутри Евро группы, в которой только 10 стран согласны с налогом на финансовые транзакции Такие, страны как, например, Румыния и Болгария участвуют в этих группах усиленного сотрудничества, и этот принцип не направлен против кого-либо.

Попыткой ответа на новые угрозы и вызовы стала приуроченная к юбилею новая «Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности. Общее видение, общее действие: более сильная Европа». Она была представлена главой Внешнеполитической службы Федерикой Могерини на рассмотрение участников саммита ЕС в Брюсселе 28 июня 2016 года.

Стратегия внешней политики и политики безопасности, которая не обновлялась с 2003 года, фиксирует ключевое изменение, которое произошло в европейском восприятии мира, определяет задачи ЕС на внутреннем, региональном и глобальном уровнях, подчеркивая необходимость вовлечения соседних стран в партнёрское взаимодействие. Ставя высокие

---

[145] Юнкер вновь предостерег от неверного толкования "Белой книги" ЕК о сценариях будущего развития Евросоюза / Режим доступа: https://www.interfax.by/news/world/1221477 (дата обращения: 17.05.2017)

цели обеспечения мира, процветания Евросоюза и благосостояния и безопасности его граждан, Могерини настойчиво призывает к укреплению единства Союза.

Документ содержит в себе пять приоритетов, по которым Евросоюз будет разворачивать свою деятельность:

- Собственная или внутренняя безопасность ЕС.
- Государственная и общественная гибкость в зоне Восточного и Южного соседства.
- Единый подход к конфликтам и кризисам.
- Региональный порядок, строящийся на сотрудничестве, или устойчивый региональный порядок.
- Эффективное глобальное правление XXI века[146].

Россия в документе упоминается в разделе Европейская система безопасности Евросоюза, где выстраивание отношений с Россией рассматривается как «ключевой стратегический вызов для Евросоюза». Сам термин «вызов» (challenge) стал отступлением от формулировки СПС 1997 г., где эти отношения квалифицировались как стратегическое партнерство. В Стратегии утверждается, что ЕС «не признает незаконное присоединение Крыма со стороны России и дестабилизацию востока Украины». Краеугольный камень стратегии европейских государств по отношению к РФ – это единство подходов всех стран – членов ЕС.

В то же время в документе подчеркивается, что ЕС и Россия взаимозависимы. Поэтому необходимо пойти навстречу России, чтобы обсуждать противоречия и сотрудничать, если и когда наши интересы будут совпадать. Документ перечисляет возможные направления взаимного сотрудничества между Евросоюзом и Москвой: климатическая политика, Арктика, безопасность на море, образование, научные исследования и

---

[146] См. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe, A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, June 2016, p.9 / https://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 17.05.2017)

«пограничное сотрудничество». Евросоюз также будет продвигать сотрудничество, включающее укрепление связей между сообществами через упрощенные правила въезда для студентов, представителей гражданского общества и бизнесменов, – утверждается в документе.

Определенную заинтересованность ЕС в поддержании диалога с Россией продемонстрировала глава европейской дипломатии Федерика Могерини, побывавшая с кратким визитом в Москве в апреле 2017 г. Еврокомиссар отметила, что её первый приезд в РФ в этой должности является демонстрацией того, что отношения между Евросоюзом и Россией не являются замороженными. Встретившись с главой МИД РФ Сергеем Лавровым, Могерини коснулась вопросов взаимодействия ЕС с РФ по нескольким направлениям: ядерная программа Ирана, двусторонние отношения РФ и Евросоюза, ситуация в Донбассе, военный и гуманитарный кризисы в Сирии, Ливии, Афганистане. Вместе с тем, на пресс-конференции по итогам встречи с главой МИД России Сергеем Лавровым она заявила о присутствии принципиальных разногласий по разрешению украинского кризиса между Евросоюзом и Россией, в то время как российский министр иностранных дел Лавров отметил, что Россия нацелена на восстановление полноформатного сотрудничества с Европейским союзом[147]. По итогам встречи в МИД России отметили, что, несмотря на санкционную политику ЕС в отношении РФ, взаимовыгодное сотрудничество продолжит выстраиваться на основе объективной взаимосвязи экономик и территориального соседства.

Российский фактор парадоксальным образом может стать одним из стимулов консолидации Евросоюза. На это обратил внимание Е.П.Бажанов: «Вновь вышел на передний план российский фактор. Окрепшая, с растущими лидерскими амбициями Россия воспринимается многими в Европе как

---

[147] Могерини отметила наличие глобальных разногласий ЕС и России по Украине / Режим доступа: http://www.mk.ru/politics/2017/04/24/mogerini-otmetila-nalichie-globalnykh-raznoglasiy-es-i-rossii-po-ukraine.html (дата обращения: 17.05.2017)

потенциальная политическая и экономическая угроза, противостоять которой можно лишь сообща. Такие настроения обильно подпитываются новыми восточноевропейскими членами ЕС, выходцами из советского лагеря. Самостоятельное, вне рамок Запада, существование по соседству с могущественной Россией их пугает»[148].

До сих пор деятельность ЕС осуществлялась по большей части посредством мягкой силы, но новая Стратегия предлагает сосредоточить усилия на обороне, борьбе с терроризмом и киберпреступлениями, энергетике и стратегических коммуникациях. ЕС начнет обращать больше внимания также вопросам безопасности и созданию собственной оборонной системы. Одновременно Документ настаивает на том, что НАТО остается главной опорой в сфере безопасности для большинства государств — членов ЕС. Это, очевидно, должно потушить дискуссию о создании европейской армии ЕС, в пользу которой выступал и председатель Европейской комиссии Ж.-К.Юнкер. Вопрос о создании собственных вооруженных сил и оборонной промышленности поднимается со времени образования первых европейских сообществ, т.е. с начала 1950-х годов. Все предыдущие попытки обеспечить военную самостоятельность Евросоюза наталкивались на противодействие НАТО и США, слишком высокие затраты, а после расширения ЕС на Восток – на сопротивление Польши и стран Балтии, приверженных проамериканским и пронатовским установкам. Накануне юбилейного саммита в рамках «инвентаризации» накопившихся проблем и в новых внешних условиях деятельности Евросоюза вновь вспомнили о необходимости создания европейской армии как символа самостоятельности, легитимности и весомости объединения. В известном смысле проект создания единой европейской армии одновременно служит средством давления на Трампа: имеется в виду, что в случае ослабления внимания к

---

[148] Бажанов Е.П. ЕС: будущая "сверхдержава" или плод политических интриг? / Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2009-12-23/8_es.html (дата обращения: 17.05.2017)

Европе, ЕС может приступить к созданию альтернативы НАТО. Однако практическая реализация этой задачи представляется маловероятной.

Вооруженные силы и военно-промышленный комплекс необходимы Евросоюзу как для внутреннего, так и для внешнего самоутверждения в качестве единого и мощного объединения, способного в случае необходимости обеспечить собственную безопасность и проецировать силу на другие регионы мира[149]. Одним из важнейших объектов применения организованной и консолидированной силы должен стать международный терроризм, уже проявивший себя непосредственно в крупнейших городах Европы. Но поскольку оперативно создать такие силы не представляется возможным, аналитики и политики предлагают ЕС оказывать поддержку НАТО как главному гаранту безопасности и обороны Европы, одновременно создавая свои дееспособные военные структуры, действующие в координации с натовскими.

* * *

К своему Юбилею 60-летия Европейский союз подошел с целым рядом проблем, которые уже квалифицированы многими аналитиками как глубокий и многоплановый кризис, что послужило поводом для самых мрачных прогнозов относительно возможного и недалекого распада ЕС. Безусловно, единая Европа переживает не лучшие времена, столкнувшись одновременно с внутренними неурядицами, внешнеполитическими и глобальными вызовами. Важно в этой ситуации не увлечься сценариями наихудшего развития событий, приписывающих Евросоюзу безысходность и перспективу его распада.

Пожалуй, главное, что смогли сделать лидеры ЕС, – это вполне трезво оценить масштабы кризиса, о чем открыто говориться в документах, подготовленных к саммиту 60-летия объединения. Предлагаемые варианты решения проблем и в целом выбора пути дальнейшего развития, обращение к

---

[149] Ян Техау. Великая трансатлантическая сделка. Военно-промышленный курьер. № 29 (446) / Режим доступа: http://vpk-news.ru/articles/9070 (дата обращения: 17.05.2017)

общественному обсуждению предложенных инициатив свидетельствуют о стремлении руководства преодолеть по крайней мере кризисы легитимности, солидарности, нигилизма и национализма. Это позволяет оценить, хотя и запоздалое осознание общеевропейским руководством самого факта наличия проблем.

История развития ЕС, начиная с 1950-х годов – это история преодоления кризисов. На каждом этапе объединенная Европа находила способы преодоления критических ситуаций, отступая назад или переформатируя поставленную задачу. Так было, например, с проектом Конституции для Европы, преобразованной в успешно работающий Лиссабонский договор. Адаптируется ЕС и к расширению своего состава путем применения разноскоростной интеграции, будет найден оптимальный вариант выхода Великобритании скорее всего с сохранением особых отношений с ЕС. Предпринимаются юридические и практические шаги по урегулированию миграционного кризиса, а в дальнейшем будут разработаны и внедрены программы адаптации мигрантов и возвращения на родину беженцев. Уже есть признаки урегулирования отношений ЕС с США, что чрезвычайно важно для обеих сторон. Вместе с тем предпринимаются хотя и робкие шаги на пути нормализации отношений ЕС с Россией.

Пройдя через «чистилище» непростых и небыстрых реформ, вполне зрелый 60-летний Евросоюз, в создание которого вложены огромные интеллектуальные, организационные и финансовые средства большей части европейских государств, обретет некий обновленный образ и создаст очередную дееспособную «дорожную карту».

Глава II
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бажанов Е.П.

Путешествие в идеологическое прошлое

Вскоре после командировки в Запорожье мы с Наташей отправились в турпоездку в Германскую Демократическую Республику, так называемый «форпост социализма» в Европе.

Напомним историю возникновения и эволюции этого государства. 5 июня 1945 года уполномоченные СССР, США, Англии и Франции подписали в Берлине Декларацию о поражении Германии и взятии верховной власти в отношении Германии правительствами четырех держав. Ранее, в мае, для осуществления основных требований безоговорочной капитуляции представители правительств СССР, США, Англии и Франции в Европейской консультативной комиссии подписали в Лондоне соглашение о Контрольном механизме в Германии.

26 июля 1945 года решением Европейской консультативной комиссии Германия была разделена (на период до заключения с ней мирного договора) на 4 оккупационные зоны: восточную (советскую), северо-западную (английскую), юго-западную (американскую) и западную (французскую).

С 17 июля по 2 августа 1945 года в Потсдаме состоялась конференция глав трех держав – СССР, США и Англии, выработавшая политические и экономические принципы координированной политики в отношении побежденной Германии на период совместного контроля. Главы трех держав обязались рассматривать Германию в период оккупации как единое экономическое и политическое целое.

Временный характер разделению Германии придавался, однако, недолго. Союзники во Второй мировой войне очень быстро превратились в

антагонистов, которые ни в чем не хотели уступать друг другу. Не желали они идти на взаимные уступки и в Германии. Американский посол Дж. Кеннан в своих мемуарах признает, что уже в 1945 году выступал за «раскол Европы и расчленение Германии», против передачи Восточной Пруссии Советскому Союзу и за возвращение Польше ее западных земель[150].

На место принципа политического сотрудничества выдвинулось идеологическое противостояние. Европа и Германия стали рассматриваться победителями как сферы противоборства, а немцы – как человеческий материал, из которого можно лепить те или иные государственно-политические конструкции. Политическое соперничество на континенте перерастало в военное, что оказывало решающее влияние на акции по германскому вопросу. За предложениями о сохранении германского единства стороны видели, и не без оснований, стремление соперника расширить сферу собственного влияния.

В итоге вопрос об объединении Германии потерял всякую актуальность. В реальной жизни речь шла лишь об установлении межблокового военно-стратегического баланса в побежденной стране. Москва всячески укрепляла дружественный себе режим в восточной части Германии. То же самое делали западные державы в тех районах Германии, которые оказались под их контролем.

Раскол немецкой нации лишь углублялся, и преодолеть его не представлялось никакой возможности. Для этого необходимо было урегулировать конфликт между коммунистическим и антикоммунистическим лагерями в глобальном масштабе. Альтернативным вариантом решения германской проблемы было применение силы, на что антагонисты пойти также не могли.

Существовала еще одна веская причина, породившая раскол немецкой нации, которая не была связана ни с характером оккупации разгромленного

---

[150] Цит. по: Мельников Ю.М. От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии. М., 1974. С. 49.

гитлеровского рейха, ни с холодной войной. Эта причина – сознательное стремление союзников ослабить врага, не допустить его возвращения на путь агрессий.

В годы холодной войны Москва и западные державы регулярно обвиняли друг друга в расчленении Германии. На самом деле, как видно из документов и научных исследований, все страны-победительницы предпочитали, чтобы Германия была разделенной и не могла угрожать соседям[151].

Во второй половине 50-х годов, вслед за включением ФРГ в НАТО и образованием Варшавского договора, две части Германии глубоко втягиваются в блоковую конфронтацию. Это выражается и во внешнеполитических концепциях, взятых тогда на вооружение Бонном и Восточным Берлином.

В декабре 1955 года появляется на свет «доктрина Хальштейна». Она концентрирует усилия всей мощи западногерманского государства на присоединение ГДР к ФРГ. Ставится задача изолировать восточногерманский режим на мировой арене, подорвать его позиции внутри страны. ФРГ не признает ГДР, препятствует ее связям с другими странами, демонстрирует подход к восточным землям как к части Западной Германии, временно оккупированной иностранными войсками. Используются различные каналы для формирования антиправительственного движения внутри ГДР.

В условиях холодной войны многие страны поддерживают западногерманскую политику непризнания ГДР. Дает эффект антиправительственная пропаганда внутри Восточной Германии. Население ГДР выражает недовольство подавлением в стране демократических свобод и усугубляющимся отставанием восточных земель от западных в сфере экономики. Пользуясь открытостью границ, граждане ГДР (особенно квалифицированные специалисты) в массовых количествах

---

[151] Цит. по: Бережков В.М. Тегеран. 1943. М., 1971. С. 112–113.

перебазируются в ФРГ.

Ситуация становится критической, и восточногерманские власти отгораживаются от ФРГ Берлинской стеной, принимают другие меры по укреплению контроля над собственным населением. Берлинский кризис 1961 года доводит конфронтацию до опасного предела и убеждает противоборствующие стороны в необходимости нового модус вивенди.

В 1960-х годах на Европейском континенте начинается и углубляется поиск путей ограничения военной конфронтации, налаживания политического диалога и экономического взаимодействия. Открываются возможности для ослабления напряженности непосредственно между ФРГ и ГДР. Такой курс поощряется Вашингтоном и Москвой. Находит он поддержку и в самих германских государствах.

Бонн стремится усилить воздействие на восточногерманское общество, добиться расположения со стороны СССР, ослабить американскую опеку над внешней политикой ФРГ. Восточный Берлин надеется добиться международного признания, закрепить статус кво на континенте, а также решить экономические проблемы с помощью Западной Германии.

Ключевой элемент в позиции Москвы и Восточного Берлина – закрепление межгерманской границы как межгосударственной, всеобщее признание наличия двух отдельных, суверенных германских государств, фактический отказ от курса на объединение Германии. Такая позиция проистекала из нараставшего отставания Востока от Запада в социально-экономической сфере, из нереальности объединения на восточногерманских условиях.

В 1969–1971 годах противостоящим лагерям удалось выработать и согласовать обновленную систему международных отношений на Европейском континенте, в том числе на германском направлении. Московский договор 1970 года и сопутствующие ему документы определили иной подход к преодолению споров и разногласий. Главной задачей стал поиск равновесия интересов в широком спектре военно-политических,

экономических и гуманитарных вопросов международной жизни.

Западная Германия дезавуировала «доктрину Хальштейна» и обязалась установить дипломатические отношения с ГДР. Прогресс в советско-западногерманских контактах ставился в зависимость от продвижения вперед диалога между Бонном и Восточным Берлином. Таким образом, Советский Союз способствовал созданию условий для разрядки в межгерманских отношениях, сближению сторон.

В 1970-х годах межгерманские отношения шли по восходящей. Формировалась правовая инфраструктура взаимодействия сторон за счет подписания соглашений, достижения договоренностей. Бонн ставил свою подпись под документами, закреплявшими международные права ГДР, ее независимость и самостоятельность во внутренних и международных делах. Вместе с тем в ФРГ постоянно пропагандировался тезис о том, что политической целью Западной Германии остается содействие «такому состоянию мира в Европе, которое позволило бы воссоединиться немецкому народу путем свободного самоопределения».

В первой половине 1980-х годов международная обстановка, обрамлявшая отношения между ФРГ и ГДР, заметно изменилась. Разразился острый кризис по линии Восток – Запад из-за интервенции СССР в Афганистане, развертывания новых советских ракет средней дальности в Европе, дестабилизации внутреннего положения в Польше, конфликтов на Ближнем Востоке, в Индокитае, Центральной Америке, Африке.

Межгерманские отношения тем не менее продолжали набирать обороты. Официальные контакты, правда, несколько затормозились, но зато повысилась активность в сфере экономического и научно-технического сотрудничества, общественных и личных связей.

В основу восточногерманской позиции легла концепция создания «коалиции разума и реализма», разработанная после Хельсинкского акта, в 1981–1982 годах. Ее сущность заключалась в налаживании партнерства со всеми силами на Западе, которые выступают за мир. В обоснование

приводились доводы о том, что международная безопасность не ограничивается лишь военным измерением, а является результатом сотрудничества государств в различных областях. При этом взаимодействие в политической, военной, экономической, научно-технической и гуманитарной областях не следует ограничивать только межгосударственным уровнем. Оно должно включать в себя и сотрудничество между системами.

Новые идеи Восточного Берлина вплоть до середины 1980-х годов, т.е. до перехода Москвы к политике перестройки, подвергались осуждению в советской прессе. Не находили эти идеи понимания и в Бонне. Руководящая коалиция ХДС/ХСС вяло реагировала на предложения ГДР по выработке совместного подхода к обеспечению безопасности на Европейском континенте. Поэтому Восточная Германия сделала упор на диалог по упомянутому комплексу проблем с социал-демократами и пацифистами ФРГ.

В экономической же сфере дела продвигались весьма успешно. Не только Восточный Берлин, но и Москва были заинтересованы в притоке в ГДР современных технологий и кредитов. ФРГ шла на экономические уступки, пыталась увязать их с политическими требованиями, с бóльшим открытием восточногерманского общества для влияния извне. Эффективность данной тактики была ограниченной.

Москва и Восточный Берлин решительно выступили против размещения нового поколения американских ракет на западногерманской территории. Кремль потребовал отражения в практической деятельности ФРГ «понимания потребностей СССР в области безопасности». Подчеркивалось, что прогресс в отношениях Бонна с Москвой и Восточным Берлином возможен в случае сдвигов в решении разоруженческих проблем.

Западная Германия пыталась уйти от увязки военно-политических требований с наращиванием оборотов экономического и культурного сотрудничества. Москва и ее восточногерманские союзники оставались непреклонными. В конце концов к середине 1980-х годов Бонн согласился с

приоритетностью вопросов безопасности.

Все это не приносило прорыва в межгерманских отношениях. Во-первых, разногласия в сфере безопасности были слишком велики. Во-вторых, власти ГДР предпочитали соблюдать дистанцию в отношениях с ФРГ из-за боязни потерять контроль над собственным населением.

Во второй половине 1980-х годов отношения между Восточной и Западной Германией стали испытывать на себе мощнейшее воздействие целого комплекса новых международных и внутренних факторов.

Решающее значение имели фундаментальные изменения во внутренней и внешней политике советского руководства во главе с М. Горбачевым. Наряду с другими моментами, кремлевские лидеры признали за каждым европейским народом право самостоятельно, без вмешательства извне выбирать общественную систему и осуществлять связи с внешним миром. Провозглашалась также цель строительства единого европейского дома независимо от идеологических и прочих индивидуальных особенностей государств континента.

Перестроечная стратегия М. Горбачева, естественно, воодушевляла западногерманскую элиту на активизацию восточной политики. Менялась ситуация и внутри ГДР. В стране усиливалось брожение умов, все новые и новые слои общества испытывали тягу к переменам: к демократизации, экономическим реформам. Тем более, что подобные процессы наметились в соседних социалистических государствах Восточной Европы.

Недовольство подстегивалось социально-экономическими неурядицами. Несмотря на весьма благоприятные внешние условия, командно-бюрократическая экономика ГДР не могла обеспечить своевременную модернизацию производства, сопоставимый с ФРГ уровень жизни населения. Во второй половине 1980-х годов в Восточной Германии неуклонно снижаются темпы экономического роста, а во многих отраслях промышленности падает производство. Свыше 50% предприятий работает исключительно на дотациях государства. Рекордных величин достигают

дефицит госбюджета и внешняя задолженность.

ФРГ опережала ГДР по ВВП на душу населения на 50–60%, по ежемесячному доходу на душу населения – более чем в 2 раза, по среднемесячной зарплате – в 3,5 раза. Все чаще возникали в Восточной Германии перебои с потребительскими товарами, люди охотились за импортными изделиями, объектом вожделения стала западногерманская валюта.

В целом программа «сильной социальной политики» не приносила искомых результатов. В условиях перемен в социалистическом лагере, возрастающей открытости ГДР для Запада, тоталитарная система не в состоянии была обеспечить социальную устойчивость в обществе.

По мере углубления технологического отставания и падения темпов роста экономики восточногерманское руководство все больше увлекалось идеей тесного экономического сотрудничества с ФРГ. Восточной Германии был фактически предоставлен статус квази-члена ЕЭС, она пользовалась огромными льготами в торговле с ФРГ. В итоге ГДР попадала во все большую валютную и экспортно-импортную зависимость от соседа.

Еще более опасной для коммунистического режима «миной замедленного действия» явилось наращивание во второй половине 1980-х годов объемов гуманитарных обменов. Германо-германская граница постепенно становилась «прозрачной». Число поездок в обе стороны превысило в 1987 году 10 млн человек. Стремясь сбить остроту эмиграционных настроений (всегда сильных), власти ГДР продолжали облегчать порядок временного выезда граждан в ФРГ. Улучшалось транспортное сообщение между двумя странами, расширялись возможности для валютного обмена, ввоза и вывоза изделий ширпотреба, продовольствия.

По существу, ГДР, сама того не желая, оказалась в условиях открытого соревнования общественно-экономических и политических моделей с Западной Германией. Восточные немцы сравнивали ситуацию в ФРГ и в собственном государстве и теряли всякое уважение к руководству ГДР,

социалистической системе. Население требовало перемен, воодушевляясь примером СССР и таких восточноевропейских стран, как Венгрия и Польша.

Перед восточногерманскими властями встала острейшая проблема. Необходимо было осуществить реформы, которые открыли бы возможности для сохранения государственности ГДР. Но трагедия заключалась в том, что данная задача являлась неразрешимой. Двинуться в сторону создания демократического общества с полнокровной рыночной экономикой означало подписать смертный приговор отдельному социалистическому государству на германской территории. Ведь продолжавшийся раскол Германии можно было оправдать только принципиальными различиями двух германских режимов.

Восточный Берлин оказался в политическом тупике, и ему, чтобы выжить, не оставалось ничего иного, как противиться любым реформам. Восточногерманские власти заняли круговую оборону против как западных, так и восточных оппонентов консервативного политического курса. Руководство ГДР в полемике с Москвой доказывало, что реформы развалят государство, приведут к его растворению внутри ФРГ. Что же касается существовавшей в ГДР системы, то Э. Хонеккер и его команда настаивали: потенциал социализма далеко не исчерпан, возможен новый рывок в наращивании социально-экономических достижений.

Идеологическая и информационно-пропагандистская линия Восточного Берлина все дальше отходила от реалий жизни. СЕПГ продолжала трубить о новых и новых достижениях, в то время как трудности и неудачи во всех сферах общества нагромождались с нарастающей скоростью. Граждане ГДР потеряли всякое доверие к доморощенной пропаганде. Западногерманские источники информации превратились в решающий фактор формирования общественного мнения, пропаганды идеи национального единства.

Атмосфера внутри Восточной Германии еще больше накалилась после решения верхушки СЕПГ запретить распространение некоторых советских печатных изданий, официальных документов КПСС и правительства СССР.

Такая линия Восточной Германии, разумеется, усиливала трения и в ее отношениях с Москвой.

Правящие круги ГДР рассчитывали на неизменность геополитических интересов СССР, на то, что Москва не допустит ослабления военно-политических уз с Восточным Берлином, будет и впредь, несмотря ни на что, поддерживать «товарищей по социализму». Советский Союз, однако, стремительно менялся, претерпевала изменения и его внешняя политика. Э. Хонеккер с его догматизмом перестал восприниматься советскими реформаторами как товарищ и единомышленник. Поддержка со стороны Москвы ослабевала. Восточногерманское руководство реагировало на метаморфозы в политике СССР весьма болезненно.

Негативно сказывалось на положении ГДР и то, что ее лидеры не только по тактическим соображениям, но на самом деле недооценивали глубину и остроту экономических проблем страны. Э. Хонеккеру и его окружению представлялось, что дела идут неплохо, а «слабые места» можно преодолеть за счет наращивания сотрудничества с ФРГ.

Политическую систему ГДР сковывал паралич. СЕПГ удерживала ситуацию под контролем (и то лишь внешне) исключительно благодаря репрессивному аппарату. Подспудно даже в самой правящей партии шло активное расслоение. Увеличивалась пропасть между верхушкой СЕПГ и основной частью партийцев. Узкая группа лиц, возглавлявшаяся Э. Хонеккером, принимала все решения, не считаясь с мнением общества и, как правило, вопреки его чаяниям.

В этих условиях массы недовольных потянулись к церкви. Люди, сплотившиеся под покровительством церковной иерархии, ратовали за демократизацию ГДР, гласность, свободу слова и собраний, за оздоровление экономики, решение социальных проблем.

Руководство СЕПГ ошиблось в оценке потенциала организованной оппозиции, так же как и в других важных вопросах. Восточный Берлин упорно не замечал мощи церковных групп. Слепота стала проходить, когда

оппозиция вышла на улицы, ведя за собой сотни тысяч людей. Но тогда уже реагировать было поздно, не помогли даже испытанные временем методы насилия.

Проблема беженцев из ГДР в ФРГ явилась катализатором недовольства. Она буквально «вспыхнула» в середине 1989 года. Вначале Венгрия, а потом Чехословакия приняли решение (при энергичном давлении со стороны Бонна) об облегчении пропускного режима через границу с западными соседями. В течение лета шла рекламируемая в западных средствах массовой информации концентрация в Венгрии и Чехословакии граждан ГДР, выехавших туда в качестве туристов и отказавшихся возвращаться домой. Туристы требовали пропуска их в Австрию и ФРГ. Венгерские и чехословацкие власти колебались, но получив карт-бланш у Москвы, дали «зеленый свет» восточногерманским гражданам, желающим уехать на Запад.

Вопрос о беженцах вышел на передний план в межгерманских отношениях. Предпринимались усилия урегулировать его дипломатическими средствами. Интенсивные переговоры закончились тем, что власти ГДР обещали гарантировать от уголовных преследований лиц, пытавшихся нелегально покинуть страну.

* * *

Итак, нам предстояло увидеть ГДР в очень сложный для нее период. Пикантность поездке добавляло то обстоятельство, что находились мы в составе спецтургруппы работников аппарата ЦК КПСС и принимающей стороной выступал ЦК СЕПГ.

20 августа 1989 года мы выехали из Москвы на поезде. В пограничном Бресте – большая остановка для смены колес. Нас встретили местные официальные лица и сразу повезли на экскурсию. Город выглядел чистым, аккуратным, зеленым.

Экскурсия по Брестской крепости. Рассказ о том, как немцы по пакту Молотова–Риббентропа оккупировали город, затем передали его нашим

войскам. Жизнь текла мирно, население представления не имело о надвигающейся агрессии. Выстрелы на рассвете 22 июня приняли за раскат грома.

После осмотра крепости подъехали к реке Мушковец, впадающей в пограничный Буг. С нашей стороны – укрепленная пограничная зона. С польской – пасется скот, в воде барахтаются дети. Один из сопровождающих товарищей комментирует: «Поляки предлагают открыть границу, но мы – против. Польские спекулянты и так вывезли из СССР технику, все, что втыкается в розетку». Другой сопровождающий добавляет: «Поляки не любят работать, им бы побузить, поспекулировать».

Осматриваем город. Он действительно очень симпатичен. Люди спокойные и вежливые. В магазинах немало товаров, даже дефицитное в Москве мясо. Вот только мыло и сахар, как повсюду в СССР, по карточкам.

Стоянка завершена, состав трогается в дальнейший путь. Проезжаем советскую пограничную зону: колючая проволока, распаханная полоса, прожектора, вооруженные пограничники. На польском берегу Буга никакой погранзоны, только будка пограничного поста, но и в ней никого нет. Кстати, с советской стороны земля распахана даже вдоль железнодорожного полотна, чтоб, не дай Бог, диверсанты не спрыгивали с поезда.

Около полудня прибываем в Варшаву. Пограничники, не изучая документы и не вглядываясь в лица пассажиров, штампуют вкладыши в паспорта и уходят. Таможенников вообще не видно.

На перроне киоски с разнообразным товаром, который в СССР в большом дефиците (от жвачки до шоколадных конфет и арахиса). Но цены заоблачные.

Едем по Польше. Каменные дома, ухоженные поля, чувствуется, что жизнь здесь зажиточнее и цивилизованнее, чем у нас. Лучше дороги, аккуратнее выглядят предприятия, не видно праздношатающихся.

Социализм, однако, повсеместно дает о себе знать. В немецком вагоне-ресторане, прицепленном к составу на границе, длиннющая очередь. Пиво

кончилось через час пути, вино через два. Чтобы поесть, надо с утра заказывать места. Кое-что из съестного мы купить сумели. Платили советскими рублями, но только мелкими купюрами, до десяти рублей включительно. Более крупные купюры немцы почему-то не принимали. А у нас только такие и остались (25 и 50 рублевые).

Станция за станцией. Везде пустынно, тихо, спокойно. А ведь на самом деле Польша переживает бурные времена. Коммунистический режим трещит по швам под натиском профсоюзов, церкви, молодежи, интеллигенции.

Пересекаем реку Одер, въезжаем в ГДР. Франкфурт-на-Одере. Старый вокзал, грязный перрон, душно. Документы проверяют в мгновение ока. Но стоило мне на перроне открыть фотоаппарат, как раздался истошный крик таможенника. Закрыл камеру, но оставил ее висеть на груди. Ко мне приблизился пограничник и изобразил на пальцах решетку. Посадим, мол, за съемку. Тут же подошел другой страж порядка, велел открыть футляр, стал рассматривать аппарат. Долго рассматривал. Мы потом смеялись: страна напичкана советскими войсками, а товарищи грудью защищают пограничную станцию от съемки на советский аппарат представителем ЦК КПСС.

Но вот мы уже движемся по немецкой территории. Мимо проносятся густые леса, старые городки с аккуратными домами под черепичной крышей, яркие клумбы, изумрудные лужайки.

Берлин тоже встретил стариной: купола, шпили, вычурные здания. Ни свалок, ни предприятий, типичных при въезде в большой город в СССР, мы не заметили. Селят нас в гостинице ЦК СЕПГ «Дом на Шпрее». Комфортабельный номер, выходящий на реку, где и днем и ночью кричат чайки.

Торжественный ужин. Беседуем за столом с переводчиком Славой. Он русский парень из Подольска, женат на немке, из-за чего в свое время сломал себе в СССР карьеру. Слава рассказывает, что у восточных немцев масса проблем. Страна по-прежнему живет в жесткой административно-командной

системе. Партаппарат диктует все и вся. Разрешены кооперативы, но цены у них фиксированные, государственные. Наши кооперативы немецких партаппаратчиков возмущают, это, мол, разгул дикого капитализма. Вместе с тем рядовые немцы недовольны порядками в своей стране. Особенно – острым дефицитом. В очереди на машину, примитивный «Трабант», надо стоять лет 15. Правда, в отличие от СССР, здесь все-таки не похищают щетки и зеркала с автомобилей. Жилой фонд старый, ветхий, многие дома без удобств.

После ужина гуляем по центру Восточного Берлина. Ратуша, здание Совета министров, проспект Карла Маркса, Александерплатц, памятники, церкви, рестораны, магазины. Все красиво, ярко. Людей много, обстановка тихая, спокойная. Ни пьяных, ни дебоширов. Не видно и полицейских, только у правительственных зданий часовые с автоматами. В то время в СССР такого не было, поэтому мы с удивлением смотрели на автоматчиков в Берлине, таком вроде бы мирном.

Следующим утром мы опять прогулялись по центру города. Люди следуют на службу. Чинно садятся в полупустые автобусы. Одеты неброско, но аккуратно, добротно. Лица в основном одухотворенные и незлобные. Открылась кондитерская, предлагающая несколько видов пирогов и хлеба. Тут же выстроилась очередь. Нация дисциплинированных, организованных, рассудительных людей. Смотрим на них и удивляемся: почему же их родители пошли за монстром Гитлером? Да и сейчас на первый взгляд в стране все нормально, а на самом деле общество клокочет и вот-вот взорвется.

Нас везут в одну из точек напряженности, к Бранденбургским воротам. Далее Западный Берлин. Перед воротами площадь, закрытая для прохода. Какое-то время остаемся в автобусе, сопровождающие ведут переговоры. Наконец, шлагбаум поднят, наш автобус подъезжает почти к самим воротам. Навстречу выходит статный подполковник. Начинает подробный рассказ. История Бранденбургских ворот. Место, где был бункер Гитлера (невдалеке

от ворот). Справа, за стеной – Рейхстаг. Он уже без куполов, вынуты камни с автографами, оставленными в 1945 году советскими солдатами. Коммунисты Западного Берлина передали некоторые из них правительству СССР. Над рейхстагом развивается флаг ФРГ – это нарушение международных соглашений по Берлину.

Замечаем, что на западной стороне на возвышении стоят люди, смотрят на Восточный Берлин. С нашей стороны перед площадью тоже растет толпа зевак. Немцы с двух сторон рассматривают друг друга.

Подполковник приглашает нас в примыкающее к воротам здание. Рассаживаемся в кинозале, слушаем лекцию, смотрим фильм, слайды мониторинга видеокамерами различных участков Западного Берлина. Подполковник обвиняет «противника» (ФРГ, Запад в целом) в нарушениях режима Западного Берлина, постоянных провокациях, кампаниях дезинформации, силовом давлении, шпионаже, краже людей. Используются телевидение, радио и газеты. Цель – породить недовольство среди населения ГДР, провоцировать дезертирство.

Чтобы стимулировать наши симпатии, подполковник сообщает, что с противоположной стороны ворот организуются сборища реваншистов, звучат требования о восстановлении Германии в границах 1937 года, раздаются призывы: «Горбачев, убери стену!», «Долой коммунизм!», «Красных в газовые камеры!», «Свобода для Прибалтики!». Враги пытаются рушить стену, открывают по Восточному Берлину огонь, есть жертвы со стороны погранвойск ГДР. Лектор констатирует: «Чем больше враги беснуются, тем меньше у нас желания идти им навстречу. Стена от их провокаций тоньше не станет. Она спасла нас от агрессии и продолжает ограждать социализм от угроз. В союзе с КПСС мы отстоим наши завоевания».

По завершении лекции нас отвозят на знаменитую улицу Унтер-ден-Линден. Там красивые здания, нарядные кафе, в витринах разнообразные товары, прилично одетая публика. Все почти как на капиталистическом

Западе, может быть, чуть меньше красок, разнообразия и роскоши. Помпезно выглядит расположенное там же посольство СССР. Портики, колонны, что-то похожее на архитектуру ВДНХ.

Едем дальше по историческим местам – храмы, музеи, оперный театр, площадь, где гитлеровцы жгли книги. Остановка у Александерплатц. Зашли в универмаг, народу как в ГУМе, разве что меньше толкают. В каждую секцию длиннющая очередь, внутри секций – такие же очереди к отдельным прилавкам. Ассортимент товаров при более внимательном рассмотрении скудный. Изделия ненамного эстетичнее наших, в основном сделаны в ГДР. Брюки и туфли такие, что не хочется и смотреть в их сторону. К тому же воздух в универмаге спертый, душно, жарко, тесно.

Попросили пять флаконов шампуня. Продавщица молча подала, без упаковки и чека. Зашли в кафетерий. Разные виды кофе, молочных коктейлей и мороженного. И без очереди. Это уже явно лучше, чем в Москве.

Поход в спецсекцию универмага, для блатных. Импортных товаров почти нет, местные среднего качества, от белья до посуды. Тем не менее делегация чехословацких коммунистов энергично скупала все подряд. Неужели у них, в ЧССР, еще хуже дела?

На Александерплатц масса закусочных, где можно выпить пиво с сосисками. К каждому прилавку длинные очереди, человек по 20-30, а то и 50. Но пиво с сосисками в Москве большая редкость, и очередь кажется нам не такой уж утомительной.

Заглядываем в магазины – колбасные, сырные. Везде довольно широкий ассортимент, приятные запахи, но опять очереди. В винный магазин очереди нет, но из спиртного только восточногерманские напитки.

После обеда осматриваем музеи, забредаем в новый жилой район. Блочные дома, похожие на наши, может быть, выглядят чуть поаккуратнее. Переводчица Анита (болгарка, живущая в ГДР) говорит, что люди годами ждут в очередях заселения в такие новостройки. В старом жилфонде подчас нет центрального отопления и канализации.

Затем мы совершаем прогулку на теплоходе по близлежащим озерам. Вся команда, от официантов до капитана, прекрасно говорит по-русски. Оркестр в честь нашей группы играет «Вихри враждебные», «По долинам и по взгорьям» и прочие революционные мелодии. А мимо проплывают старинные дворцы и замки, их сменяют дачные поселки.

Участки у дачников микроскопические, но зато буквально вылизанные, утопающие в роскошных садах и цветах. Дома – словно игрушечные. Рядом причалы, где пришвартованы лодки, катера. Члены нашей группы завистливо вздыхают: советским партийцам, а тем более рядовым гражданам, такие прелести и не снились. Это не подмосковные дачи-курятники, причем даже за них хозяев третируют. Наш сосед по дачному поселку сколотил халупу, которая на сантиметров 30 превысила норму высоты. Заставили снести строение.

За ужином обмениваемся впечатлениями. «Неплохо живут, – говорит кто-то, – а все равно недовольны». Следует контраргумент: «Они же сравнивают себя не с нами, а с западными немцами». Спрашиваем у переводчика Славы, кому принадлежат эти дачи. Ответ: «Начальству, блатным и тем, кто отстоял в очереди в горисполкоме 10-15 лет. Плюс надо достать еще стройматериалы, тоже большой дефицит».

На следующий день едем в Потсдам. Производит впечатление шоссе. У нас до сих пор, двадцать лет спустя, таких нет: покрытие, разметка, указатели, развязки, объезды населенных пунктов. Движение размеренное, без «пробок», гудков, «подрезаний», гонок. Не видно уродливых, дымящих грузовиков.

Периодически, по нашей просьбе, заезжаем в населенные пункты, чтобы лучше увидеть страну. Все они аккуратные, с добротными домами, лужайками, подстриженными деревьями. Новостройки, как и в Берлине, стандартные. Рядом с ними даже мусорные баки, как у нас, переполненные, мусор валяется на мостовой.

В Потсдаме осматриваем знаменитые дворцы, центр, магазины. Все так

же как и в Берлине – ассортимент товаров шире, чем в Москве, но все равно убогий. В государственных магазинах (за исключением валютных и высшей категории) грязновато и душновато. Повсюду очереди. И бросается в глаза масса советских граждан, чуть ли не каждый второй встречный. Еще одна особенность города – массированное присутствие в нем военных и полиции.

Экскурсоводы и в Берлине, и в Потсдаме постоянно вспоминают войну. Один из основных тезисов – англичане и американцы варварски бомбили немецкие города. Словно хотят вызвать у нас сочувствие. А что же не бомбить, учитывая, что творила тогда фашистская Германия? Штурмовать без подготовки города-крепости, губя тысячи своих воинов? Как нам сообщили, у Бранденбургских ворот в течение одного майского дня в 1945 году погибло несколько тысяч советских солдат и офицеров. Спешили порадовать Верховного главнокомандующего победой.

Очень много в рассказах экскурсоводов идеологической шелухи – описание до мельчайших подробностей где, что и как совершали революционеры. Вот на этой крыше стоял Карл Либкнехт, по этой лестнице спускалась Роза Люксембург. Наряду с этим – интересные сведения о Германии, ее истории, политике, экономике, культуре. В Берлине гид отмечает: «В XVI веке в Бранденбурге приютили французских гугенотов, жертв религиозных гонений; они принесли немцам передовую культуру; если бы не гугеноты, мы еще оставались бы людоедами».

Наслушавшись рассказов, гуляем по Берлину. Удивительно, как вольно обращаются берлинцы с монументами коммунистическим вождям. Вот родители посадили маленькую дочку на каменную голову Карла Маркса и делают фотографии. А вот малюют что-то на изваянии Ленина.

Из Берлина мы переместились в Тюрингию, город Геру. 300 километров отличного шоссе. Не США, конечно. Нет подсвечиваемых указателей и разметки, придорожных ресторанов и пунктов отдыха. На заправочных станциях длинные очереди. В целом же все комфортабельно, безопасно. Видели одну аварию, но световые предупреждения о ней

расставлены на адекватном расстоянии. При этом полиции на трассе практически нет.

Прекрасные пейзажи по пути – аккуратно возделанные поля, красивые леса, симпатичные городки и деревушки с обязательной церковью. Позднее, когда мы побывали в ФРГ, то прочувствовали отставание ГДР в развитии инфраструктуры, жилфонда и всего остального. Но тогда умилялись высокому уровню жизни в коммунистической части Германии.

В Гере нас поселили в доме отдыха СЕПГ на высоком холме, покрытом густым лесом. Опять получили шикарный номер. При этом обратили внимание, что у руководителя нашей группы К.К. Карагезьяна с супругой номер, как и в Берлине, скромнее, чем у нас, наш двухкомнатный, у них – однокомнатный. В нашем холодильнике – пиво, вода, фрукты, у них – только вода. Причина такого нарушения субординации выяснилась на вечернем банкете. Местный партработник, чокаясь со мной, начал тост: «Уважаемый товарищ Карагезьян!» Получается, нас приняли за Карагезьянов и окружали почестями, предназначенными руководителю группы. В конце концов недоразумение было устранено.

А во время банкета хозяева высказали свое видение внутригерманских и международных проблем. Заведующий отделом агитации и пропаганды окружкома, мужчина с аристократической внешностью, вначале сыпал статистикой об экономических достижениях округа, а затем затеял идеологическую эквилибристику.

«Противник, – сказал он, – рядом, до Баварии 84 километра. Противник постоянно осуществляет против ГДР провокации. Особенно распространены провокации с использованием телевидения и радио. Есть вроде безобидные программы – музыка, песни. Но в паузах дают новости, а они всегда имеют провокационный заряд. Мы проанализировали содержание вещания противника. Что же показывают по телевидению? Забастовки в СССР и ГДР, волнения в Польше. Переход наших граждан через Венгрию в Австрию. Запретить же смотреть и слушать вражеские станции невозможно.

В подрывных целях используются контакты. Так, мы приглашаем из Баварии делегацию. Приезжает сам бургомистр. Зачем? Чтобы нам пришлось сообщить в СМИ. Он же большая шишка! Печатаем сообщение, а наше население ошибочно думает, что мы с ФРГ подружились. У народа падает бдительность. Людям кажется, что на Западе все хорошо, им хочется туда вслед за теми, кто уже бежал через Венгрию.

В этой связи во весь рост встает задача резкого улучшения идеологической работы, особенно среди молодежи. Молодое поколение не понимает, что в ФРГ плохо, что там высокая безработица, эксплуатация труда. Враг орет о стене, требует ее снять. Надо, чтобы люди поняли: врага интересует не стена, а реставрация капитализма в ГДР».

На следующее утро в ходе прогулки по Гере я спросил переводчика Славу, почему местные товарищи называют западных немцев врагами. Ведь в разгаре разрядка в отношениях ГДР с ФРГ и в целом соцлагеря с Западом. И вообще, аристократическая внешность заведующего отделом окружкома очень не вяжется с бредовым анализом идеологической обстановки. Слава пояснил: «Знаете, в ГДР принято думать одно, говорить второе, делать третье. Может быть, даже больше, чем у нас, в СССР».

На улицах Геры удивило количество поляков, спекулирующих «тряпками». Вокруг каждого «коммивояжера» выстраивалась очередь, порой длиннее, чем в промтоварном магазине. Немцы хватали все подряд, в том числе довольно примитивные кофточки, джинсы, бижутерию. Поляки запихивали пачки денег в свои карманы.

Очереди так же вились рядом с мясной лавкой, молочным магазином, овощным лотком. Поразило низкое качество овощей: огромные желтые огурцы, малюсенькие с червоточинками яблоки, вялая капуста.

У мэрии – оригинальная бытовая сценка. Жених и невеста выходят после бракосочетания. Их окружает детвора. Жених бросает на землю пригоршню монет, дети сражаются за эти сокровища. Новобрачные садятся в «Мерседес» и уезжают.

За обедом очередная беседа с местными аппаратчиками. Настойчиво звучит тезис о том, что в ГДР понимают целесообразность кооперативов, но внедряются они постепенно и дозированно. Только там, где в них действительно есть необходимость, и работают кооперативы по государственным ценам. Поэтому никто в стране не возражает против предпринимательства.

Из проблем беспокоит нехватка трудовых ресурсов. Приходится использовать вьетнамцев, кубинцев, негров. Вьетнамцы увлекаются частным бизнесом, в том числе нелегальным. Сами шьют одежду, спекулируют ею, девушки промышляют проституцией. Негры тоже причиняют головную боль. Дочь одного аппаратчика, в частности, жалуется, что они к ней пристают. Приходится ее урезонивать: не давай повода! Катастрофа с поляками. Выпустили ситуацию из-под контроля. Приезжают табунами и разнузданно спекулируют, развращают общество. А здесь еще враг с его идеологическими диверсиями. В итоге молодежь теряет ориентиры.

Партийцы в таких условиях, говорили собеседники, должны активизироваться. Вкалывать день и ночь, при этом оставаться скромными. В окружкоме, например, строго ограничен служебный транспорт. У секретарей «Лады», у зав. отделами – одна машина на двоих, причем водят сами. Проблема с запчастями, особенно на советские машины. Захотел приобрести автомобиль в личную собственность, придется, как обычным гражданам, ждать в очереди 15 лет.

На следующий день мы отправились на экскурсию в знаменитый исторический город Веймар. По дороге поднялись в гору, к бывшему концентрационному лагерю Бухенвальду. С вершины открывается изумительный вид на лесистую долину, города Веймар и Эрфурт. Разноцветные кубики домов, элегантные шпили протестантских церквей. И вот в этом красивом, да еще с глубокими гуманистическими традициями крае фашисты соорудили лагерь смерти. Говорят, нарочно именно в таком окружении, как вызов природе и нормальному человеческому обществу.

Нас долго водят по Бухенвальду, рассказывают о творившихся там ужасах. Впечатление жуткое. С облегчением покинули это адское место, спустились на автобусе в долину, в тихий, зеленый, спокойный Веймар. Как и другие города в ГДР, значительная часть зданий Веймара явно нуждалась в ремонте и модернизации. Но центр, который уже подвергся реконструкции, выглядел замечательно.

Мы посещаем дома-музеи двух величайших поэтов, творивших на этой земле, – Гете и Шиллера. Заходим в склеп с гробницами поэтов, а также веймарских князей, в том числе покровителя муз Карла-Фридриха Августа. К склепу примыкает православная церковь, построенная на земле, привезенной из России. Там покоится прах Марии Павловны, дочери императора Павла, супруги Карла-Фридриха Августа. Вокруг усыпальниц парк с неухоженными, заброшенными могилами. Это уже примета социалистического строя, немцам такое забвенье не присуще.

Выходим на площадь оперного театра. Именно оттуда была провозглашена в 1918 году либерально-демократическая Веймарская республика. Она, увы, не выдержала социально-экономических испытаний и давления уязвленного германского национализма, уступила власть гитлеровскому режиму.

Посткоммунистическую Россию порой сравнивают с Веймарской республикой. В 1920-е годы в германском народе и в парламенте возобладали силы, которые испытывали к демократическому государству глубокое недоверие. У нас в 1990 году почти все цековцы, в том числе участники поездки в ГДР, усматривали в демократии враждебную силу. После тягот ельцинского демократического правления к бывшим цековцам присоединились многие сограждане. Опасное сходство в настроениях.

Но в тот день на площади у оперного театра в Веймаре мы не знали будущего, только гадали о нем. И любовались театром и водруженным перед ним памятником Гете и Шиллеру. Шел дождь, становилось все прохладнее. Мы сели в автобус и под аккомпанемент дождя вернулись в Геру.

Следующим утром направляемся в Шляйц, к югу от Геры. Природа и населенные пункты очаровывают. Хвойные леса, изумрудные поля, цветочные клумбы вокруг добротных домов, узкие улочки. Причем почти не видно людей. На вопрос: где народ, следует неизменный ответ сопровождающих: работает. Так повсюду в Европе, даже при коммунистическом строе. После собственной страны безлюдность удивляет. У нас даже по проселочным дорогам и даже когда уже темно обязательно вереницей движутся пешеходы. Похожая ситуация в Китае и других восточных краях.

Мы входим в замок Берг. В нем обитали Розены, правители самого малого из германских государств (их насчитывалось более 360). В условиях раздробленности Германии местные правители вели жесткую конкурентную борьбу, стремясь перещеголять друг друга во всех сферах хозяйственной и культурной жизни. Это в огромной степени способствовало развитию производительных сил и цивилизации. Россия, на раннем этапе став сверхцентрализованным государством, не давала своим подданным таких стимулов к совершенствованию. Аналогичным образом страдал от сверхцентрализации и Китай, в итоге растерявший свои преимущества и значительно отставший от Европы. А японцы, напротив, благодаря раздробленности государства смогли быстро развиваться в рыночной, конкурентной среде.

Розены тоже соревновались с соседями. В их эпоху возникла мода на все китайское: убранство комнат, фарфор, гобелены, шелка и т.п. Подлинные изделия из Срединной империи стоили, однако, весьма дорого, Розенам они были не по карману. Поэтому замок Берг украшался европейскими подделками. Подделки, как мы убедились, выполнялись грубо: на вазах, гобеленах китайцы выглядят как негры, их дома как немецкие, разве что с чуть закругленными крышами. Растительность не типично китайская, а тропическая. Популярный сюжет росписи предметов искусства – битвы воинов с драконами (невероятная для фольклора Поднебесной тема).

Кроме «китайщины», уважали в Германии античность, средневековое европейское наследство. Мраморные статуи, музыкальные шкатулки с секретами, рыцарские доспехи.

Но вот экскурсия завершена, обедаем в охотничьем доме при замке. Снова невкусный обед: клецки, мясо с грибами, соленая капуста. Из раза в раз одинаковое меню. С кухней в Тюрингии (да и в целом в ГДР) не очень здорово.

Спускаемся к реке Заале. Плотина, безмолвные густые леса, холодный дождь, шесть километров до границы с ФРГ, тихий, аккуратный и утопающий в цветах город Заалеберг. Катаемся на катере, угощаясь пивом с сосисками, смотрим на зеленые берега, поля и холмы.

Очередная беседа с партаппаратчиками. ФРГ – это враг, очень опасный, так как он рядом и говорит на немецком языке. Вовсю использует пропагандистскую машину: пять телевизионных станций и десять радиостанций круглые сутки осыпают жителей Тюрингии потоками подрывной дезинформации. Любимая тема – то, что некоторые граждане ГДР через Венгрию и Чехословакию бегут на Запад. Те, кто слушают вражеские голоса, теряют правильные ориентиры, заражаются предательскими настроениями.

Разговор переходит на аграрные темы. Нам сообщают, что в ГДР доминируют коллективные формы хозяйствования на селе. Стимулы как материальные, так и моральные. Людей надо «немного подстегивать». Аренда в СССР – непродуманная политика, так же как и кооперативы. Поэтому советские трудящиеся недовольны. В ГДР кооперативы пользуются всеобщим уважением.

– Главное, – подытоживает свою мысль тюрингский аппаратчик, – не шарахаться, все делать постепенно и последовательно. Это назидание в адрес М.С. Горбачева и его перестроечной команды.

На обратном пути в Геру лупит дождь. Мимо пролетают леса, поля, городки и деревни. По радио передают сентиментальные мелодии.

Обмениваемся с Наташей мнениями о немцах, которые обслуживают нашу группу и просто встречаются в ходе пребывания в ГДР. Практически все культурные, приятные, внимательные, аккуратные. Правда, сопровождающая нас Эдит утверждает, что в ГДР можно встретить разгильдяев и варваров, которым требуется палка. Наверное, разница в количестве «нехороших» людей.

Из Геры совершили «марш-бросок» в Лейпциг, в Саксонию. Этот знаменитый город местами красив, но очень уж запущенный. На большинстве зданий облупилась штукатурка, стены черны от сажи, внутри отсутствуют удобства. Улицы перекопаны, некоторые выглядят как развалины со времен Второй мировой войны.

Встретил нас товарищ в мешковатом костюме из окружкома СЕПГ. Повез показывать центр Лейпцига. Церковь, в которой работал и похоронен Бах, проповедовал Мартин Лютер. Кабачок «Ауэрбух келлер», в котором Гете писал Фауста. Магазины с неплохими товарами и неизменными очередями. Только огромный магазин советской книги безлюден. Рядом продают книги на немецком и других языках, так туда очередь вьется километровая.

Бывшее здание Федерального суда. Здесь фашисты судили болгарских коммунистов Димитрова, Танева и Попова за мнимый поджог Рейхстага. Нацистский суд их оправдал, а затем Танев и Попов были уничтожены сталинским режимом. Сейчас в здании, где был Федеральный суд, музей Димитрова. Нам вручили текст словесной перепалки Димитрова с Герингом в переводе на русский язык. Других посетителей в музее не было.

Здание, где был напечатан первый номер большевистской газеты «Искра». И там пусто. Экскурсовод в деталях, чисто по-немецки, докладывает, кто и как печатал газету, откуда подводился ток, сколько знаков набиралось в час. Слушать все это очень скучно, особенно осознавая, что о самом факте выпуска «Искры» в этом помещении случайно узнали только в 1950-х годах от одного старого немца.

Следующий объект – памятник Битве народов, огромный, массивный,

черный. Построен в 1913 году в честь столетия победы над Наполеоном в Лейпцигской битве в 1813 году. Строили победители сообща – Россия, Пруссия, Австрия, Швеция. А век спустя союзники воевали друг против друга (Россия вместе с Францией против Германии и Австро-Венгрии).

Восточные немцы, кстати, чаще всего вспоминали войны с Наполеоном. Наверное, в доказательство глубоких исторических корней союза ГДР и СССР.

Зашли мы и на знаменитую Лейпцигскую ярмарку. У советского павильона народ проворно, не гнушаясь взаимных силовых приемов, разбирал брошюры с речами и статьями М.С. Горбачева. Кое-кто держал в руках портрет советского лидера.

Во время обеда на верхнем этаже высотного здания Лейпцигского университета (на местном фольклоре «зуб мудрости») товарищ из окружкома СЕПГ жаловался: «Замучили идеологические проблемы. Враг действует через ярмарку. Многие иностранцы – участники ярмарки останавливаются на частных квартирах, в общежитиях (гостиниц не хватает). Уследить за контактами трудно. Плохую роль играет церковь – вмешивается в политическую жизнь, подстрекает граждан к бегству на Запад».

Возвращаемся из Лейпцига в Геру, а оттуда держим путь опять в Саксонию, к самой границе с Чехословакией. Там, на склоне горы, живописнейшей, сочной и яркой природы, приютилась деревушка Верницгрюн. За ней, на вершине горы, расположился дом отдыха ЦК СЕПГ «Фогтланд». Небольшой, но очень комфортабельный, в немецком охотничьем стиле.

Калитка выходит прямо на границу. Пограничные столбы ГДР, в нескольких метрах к югу от них – чехословацкие погранстолбы. Граница фактически не охраняется, и граждане обеих стран, как нам рассказали, любят ее нарушать. Чехи наведываются в ГДР, потому что там ниже цены на потребительские товары. Немцев влечет в ЧССР более широкий ассортимент. При этом соседи друг на друга ворчат: надоели, мол, эти «шастанья».

Директор «Фогтланда», молодой, холеный мужчина, работает на пару с женой. Ульрих и Ульрика. Вежливые, услужливые, но чувствуется, что нас не очень любят. Уже в первый вечер мы вызвали их неудовольствие. Одной советской паре достался неудачный номер. Мы настояли на переводе в другой номер. Нам отдали бронь ЦК, предназначавшуюся для министра сельского хозяйства. Ульрих и Ульрика скрывали раздражение за холодными улыбками.

Спустились пешком в ближайший город у подножья горы, Маркнейкирхен. Церковь, мемориал воинам Первой мировой войны, вновь, как и в других городах, узкие улочки, масса магазинов на центральной улице. Опять очереди, убогие овощи: маленькие, вялые, подгнившие. Зато местное спиртное в широком ассортименте.

Хлеб продают как в СССР, без упаковки, колбасу перевозят в деревянных ящиках, роняют на землю. Водители и грузчики довольно бесцеремонно разгоняют мешающих им пешеходов. Машины гоняют по петляющим дорогам на сумасшедших скоростях. Женщины некрасивые, упитанные, угловатые, широкоплечие, мужиковатые.

В «Фогтланде» ужинаем мясом и соленьями и наблюдаем за обслугой и жителями соседней деревни. Немцы обожают овчарок, оружие и факельные шествия. Лай, стрельба и огонь сопровождают нас повсюду. Водитель, тихий, спокойный парень, разгуливает с карабином наперевес. В тире дома отдыха он демонстрирует великолепное владение оружием, попадает раз за разом в десятку.

Ближе к ночи сидим в баре на открытом воздухе с местными партийцами. Сообщают, что в СЕПГ готовится чистка, окружкомовские работники будут решать, кого оставить в партии, а кого – гнать. Аппаратчик зрелого возраста вспоминает 1945 год. Советские солдаты вели себя прекрасно. А вот американские занимались провокациями: разбрасывали детишкам шоколадки, те их поедали. Так подрастающему поколению

пытались внушить, что американцы лучше русских. Спорить с партийцем нет смысла. Ведь он и сам не верит в то, что говорит.

После ухода немцев разговор переходит на тему Второй мировой войны. Кто-то из членов нашей группы изрекает многократно слышанное: «Если бы не Сталин, войну мы не выиграли бы. Только его железная воля позволила мобилизовать страну».

Мы с Наташей не соглашаемся. Конечно, без сталинского руководства созданная им система победить не могла. Без него она не могла ни воевать, ни вести мирную жизнь. Чтобы дом в Москве построить и посадить около него пару деревьев, и то требовалось согласие вождя.

Другое дело, что не будь сталинского режима в России, события в Европе не развивались бы по столь трагическому сценарию. Прежде всего, фашисты не пришли бы к власти в Германии. Именно угроза со стороны кровавого большевизма подтолкнула германскую элиту на подавление социал-демократов, попустительство и даже поддержку фашистов. К тому же Сталин непосредственно помог Гитлеру победить на выборах 1932 года, приказав немецким коммунистам не объединяться в коалицию с социал-демократами.

Но и придя к власти, фюрер не решился бы на политику тотальной агрессии и разбоя, если бы сталинский режим не расколол Европу. Западные демократы не желали искренне сотрудничать с монстром, который превратил СССР в гигантский концлагерь и норовил заразить красной чумой весь мир. Гитлер играл на противоречиях капиталистического и коммунистического лагерей, используя их оба для эскалации своей агрессивной политики.

Развязать войну против Советского Союза Гитлер рискнул еще и потому, что видел, как Сталин растерзал свою собственную нацию. Коммунистический диктатор разорил крестьянство и разрушил сельское хозяйство страны, изуродовал всю экономику, развернул массовый террор против основных классов и социальных групп, многих этносов, обезглавил вооруженные силы. В Берлине пришли к выводу, что ослабленный, с

запуганным и обозленным населением, Советский Союз станет для вермахта легкой добычей.

Но, предположим, германский фюрер все-таки пустился бы на восточную авантюру. Без сталинского режима война наверняка сложилась бы по-иному. Немцев не встречали бы хлебом-солью в Прибалтике, на Украине, у нас не было бы сонма предателей, наши сограждане в больших количествах не воевали бы на стороне захватчиков, не служили бы полицаями, не сочувствовали бы оккупантам.

Армия была бы лучше вооружена, лучше организована, обладала бы более высоким духом и управлялась бы более профессионально, рационально, гибко. Ведь удивительный факт: в Первую мировую войну царская армия якобы «лапотной России», возглавляемая якобы «бездарными» генералами, в течение трех лет не пускала германские войска на собственно русские земли. А победоносная Красная Армия, опиравшаяся на блестящие достижения сталинской индустриализации и коллективизации, откатилась с невероятными в прежних войнах потерями до самой Москвы под напором Германии, которая за десять лет до этого сама лежала в руинах, была ослаблена мировым капиталистическим кризисом, репарациями, контрибуциями и т.п.

В отсутствие Сталина гитлеровцам пришлось бы не по себе еще и потому, что западные союзники России воевали бы по-другому. Не выжидали бы, пока два диктаторских режима, фашистский и коммунистический, доведут друг друга до изнеможения, а скорее взялись бы за дело по-серьезному, без таких проволочек развернули бы второй фронт борьбы с Германией.

…Долго спорим, но каждый остается при своем мнении. Идем спать, ибо завтра спозаранку отправляемся в Карл-Маркс-Штадт. Осмотр города начинаем с музея К. Маркса. Оказывается, вождь мирового пролетариата никогда здесь не был, город получил это имя в качестве награды. На обеде с местными функционерами узнаем о «фантастических успехах» города в

социалистическом строительстве. Причина – в строе, правильной стратегии СЕПГ, героическом труде партийцев. Народ должен быть благодарен судьбе.

Есть и помехи на столбовой дороге в светлое будущее. Это страшные провокаторы и подрывные силы, окопавшиеся у власти в ФРГ. Одновременно, через цитирование Рейгана, нам намекают, что гласность и перестройка не лишены крупных изъянов. Нехорошие люди «зеленые». «Настоящие зеленые, – чеканит слова товарищ из окружкома, – это мы, красные».

Из недостатков партийцы признают дефицит качественных овощей. «Дело в том, – поясняет окружкомовец, – что надо гнуть позвоночник, чтобы вырастить овощи, а наши крестьяне привыкли опираться на технику». Не очень сильна и местная футбольная команда. «Надо бы на нее напустить овчарок!» (Опять овчарки!).

А вот пиво здесь хорошее! Предлагается чокнуться бокалами за наш общий долг по защите завоеваний социализма, за грядущие победы над империализмом. Кстати, об империализме. Англо-американская авиация разбомбила Хемниц (бывшее название Карл-Маркс-Штадта) в пух и прах. Варвары. Пока советская армия шла вперед, освобождала Германию от фашистской заразы, империалисты трусливо выставляли вперед авиацию, губили мирных жителей.

Враг и сейчас творит безобразия. Подрывная деятельность против ГДР принимает самые изощренные формы. Например, изготавливают миниатюрные, со спичечный коробок библии, пособия по черной магии, другую разлагающую литературу, и нелегально переправляют на Восток. Многие юнцы, по 18-20 лет, попадаются на удочку, начинают верить, что в ФРГ все здорово, что там нет безработицы. Хотят попробовать «вольготной» жизни, бегут на Запад. Не понимают, что родина лучше и важнее полных магазинов.

Среди задач, стоящих перед СЕПГ, важная – улучшить жилищные условия людей. При капитализме город был промышленным центром

Германии, подстать британскому Манчестеру. Основную часть населения составляли рабочие, хозяева предприятий о них не заботились. Жилой фонд изначально был примитивным, к тому же износился. Будем шаг за шагом улучшать ситуацию. Еще одна задача – делать больше автомашин для трудящихся, повышать их качество. В ближайшем будущем машина «Трабант» (аналог советского «Запорожца») будет снабжаться четырехтактным двигателем.

Встает на повестку дня вопрос развития демократии. В мае 1990 года сделан решающий шаг на данном направлении, который позволяет гражданам принимать участие не только в выработке, но и в реализации решений. Если раньше кандидатов в депутаты могли выдвигать только трудовые коллективы, то отныне этим правом владеют и квартальные комитеты.

Раньше, говорит аппаратчик, на одно место баллотировался один кандидат, теперь на 30% больше кандидатов, чем мест. Среди депутатов возрастает удельный вес женщин, тружеников сельского хозяйства, верующих. СЕПГ выступает в союзе с другими партиями. Этот национальный фронт имеет право отклонять кандидатуры в депутатство. Уже отклонено 224 кандидатуры. Враг пытается разорвать союз СЕПГ с другими партиями, но потуги тщетны. У нас общие интересы, цели, задачи. Мы все целиком и полностью за социализм.

Отдельная тема – гласность. В этом вопросе ГДР не может копировать СССР, Польшу, другие соцстраны. Если мы начнем открыто обсуждать свои недостатки в печати, то враг этим незамедлительно воспользуется. Поэтому делаем акцент на позитив. Враг бахвалится, что в ФРГ врач получает намного больше, чем в ГДР. Но у нас зато гораздо ниже квартирная плата, коммунальные услуги, у нас, в отличие от них, бесплатное медицинское обслуживание, образование. Да и с питанием в ГДР все в порядке. Занимаем одно из передовых мест в мире по потреблению яиц, мяса, молока. Пусть эти

продукты не совсем полезны для здоровья, но по их потреблению судят об уровне жизни.

Ослаблять идеологический контроль над прессой нельзя, а то получится как в Китае, где дело кончилось кровавым побоищем на площади Тяньаньмэнь летом этого года. Главное в пропаганде – довести до каждого гражданина ГДР понимание преимуществ социалистического строя. Экспериментировать с гласностью, реформами в угоду врагу мы не можем и не будем. У нас нет тыла, мы на переднем краю классовой борьбы. И мы гордимся тем, что уже достигнуто. Тут аппаратчик, произносивший эти слова, возбужденно перешел на крик:

– Мы добились невозможного! Поезжайте в Бранденбург, посмотрите на ситуацию там. До 1945 года в Бранденбурге господствовали юнкеры, деревня была убогой и отсталой, без электричества, без воды. А сейчас? Ныне Бранденбург превращен в процветающий сад. Труженики довольны и готовы защищать новую жизнь и сердцем, и разумом.

Конечно, все эти свершения не были бы возможны без советской армии, если бы вы нас не освободили. И немецкий народ никогда этого не забудет, благодарность будет вечной. Все наши усилия и помыслы направлены на то, чтобы крепить братскую дружбу с СССР, выполнять свои обязательства перед вашей страной, в том числе по экспорту. Враг хотел бы нас поссорить, ищет какие-то расхождения между СЕПГ и КПСС. Но их нет.

По итогам этой беседы Наташа заметила: «Путешествие в идеологическое прошлое».

Карл-Маркс-Штадт нам в целом не понравился. Город безликий, только несколько любопытных зданий, сохранившихся с прошлых времен («ужасных» на жаргоне функционеров СЕПГ). Все новое – убогие коробки, подстать нашим универмаги со спертым воздухом, обилием покупателей и очередями. Товар, продаваемый без упаковки. Народ бежит в ФРГ, а партийцы «уверенно смотрят в завтрашний день». Словно северокорейские

зомби, но у тех хоть крах пока скрыт за горизонтом, а эти уже проваливаются в бездну и делают вид, что ничего не замечают.

На следующий день мы совершили очередную вылазку в соседний с Верницгрюном Маркнейкирхен. Осмотрели любопытный музей музыкальных инструментов с экспонатами из всех частей света. Зашли в лютеранскую церковь. Она была пуста, но двери оставались открытыми. Это повсеместная норма для христианских церквей, кроме, однако, православных. В неурочное время они, как правило, на замке, будь то в Сан-Франциско, Канберре или Париже. Православные священники сетуют на воров и вандалов.

В Маркнейкирхине долго ходили по церкви, пока нас не заметил из своего дома через дорогу священник. Прибежал, любезно согласился дать разъяснения. От священника узнали, что в окружающем районе верующих аж 40%. На юге верующих вообще больше, чем на севере. Но ходят на службы немногие, 50–70 человек.

Изложил свое понимание причин разрыва лютеран с католическим Ватиканом. Во-первых, это политические разногласия, недовольство контролем над Германией со стороны римских пап. Во-вторых, экономические тяжбы, борьба за управление землей, доходами. В-третьих, моральный фактор. Возмущение торговлей индульгенциями, двуличием, ханжеством Ватикана. В-четвертых, идеологические (теологические) споры относительно трактовки Священного Писания.

Очень похоже на причины, приведшие к разрыву между Москвой и Пекином, да и на движущие силы холодной войны между Востоком и Западом. Началось с идеологии, распространилось на другие сферы.

В тот же день мы посетили музей крестьянского быта. Поразил высокий уровень жизни немецких крестьян конца XIX века. Середняк, не использовавший наемных работников, жил с семьей в 6–8 человек в огромном, просторном, с высокими потолками доме. Внутри резная мебель, чистая светлая кухня, печь, украшенная цветными изразцами, с отличным

дымоходом, фаянсовая посуда, фаянсовые сосуды для хранения круп, фарфоровые украшения. Усложненный ткацкий станок, лучина с вытяжкой, приспособление для ловли мух. Спальни для старшего поколения на втором этаже.

Да, трудно ожидать революционности от таких зажиточных крестьян. Наши в конце XIX века жили не просто хуже, а прозябали в примитивных условиях.

Следующая поездка по городам, рассыпанным в горах вдоль границы с ЧССР. Места замечательные, красивейшие пейзажи, симпатичные домики. В каждом местечке свои достопримечательности. В одном изготавливают музыкальные инструменты, в другом родился первый космонавт ГДР. В ознаменование его полета в космос открыт музей, где экспонируется настоящий МИГ-21.

Вечером пьем в гостиной дома отдыха кофе и рассуждаем о причинах массового бегства граждан ГДР в ФРГ. Жаждут политических свобод. Хотят свобод экономических (прав на частное предпринимательство, на налаживание новых производств, на материальное обогащение). Ищут свободу творчества (писатели, артисты, певцы и т.п.). Мечтают о свободе передвижения. Ну и, конечно, желание упорядочить быт, решить квартирный вопрос, не стоять в очередях за колбасой и босоножками, ездить на нормальной машине.

Перестройка в СССР в многократной степени стимулировала брожение умов, ослабила страхи, придала смелости. Вот люди и стали бежать, тем более что смываться есть куда – в ФРГ родственники, друзья, родные язык, пища, обычаи, климат. Недаром многие бегут с пустыми руками.

На другой день снова путешествие на приличное расстояние. На этот раз город Цвиккау. Отличный центр, особенно рыночная площадь с театром, ратушей и музеями. Но чуть в стороне масса старых, мрачных, серо-черных от сажи и грязи зданий. Свалки. Огороды с грядками и яблоневыми деревьями.

Ищем горком СЕПГ. Прохожие один за другим разводят руками – не ведают, где расположен горком. С точки зрения гражданина СССР, это феноменально. Ну кто в Саратове или Воронеже не знал местонахождение горкома? Конечно, штаб партии – это помпезное здание на центральной площади города, украшенной неизменным памятником Ленину, иногда еще и фонтаном.

В Цвиккау, как оказалось, коммунисты разместились в скромном доме на шумной улице. Никаких площадей, памятников, фонтанов. Антураж не наш, а вот партработники – такие же, может быть, еще карикатурнее звучащие, чем советские коллеги.

Мы беседуем с горкомовскими деятелями Цвиккау. Очередной поток восхваления социализма в целом и, конкретно, в городе. Успехи огромные, но населению надо их разъяснять. Горком ведет борьбу за ум и сердце каждого человека. Ведь потребности людей всегда опережают возможности. Огромное значение придается научно-техническому прогрессу, в соответствии с установками, выдвинутыми М.С. Горбачевым. Идет борьба и за реализацию идеи М.С. Горбачева о том, что результаты работы коммунистов должны становиться все ощутимее. Тогда империалистические государства удастся победить.

Любопытно, что до этого нам постоянно намекали на непонимание политики перестройки, гласности, нового мышления. А в Цвиккау горкомовцы чуть ли не объяснялись М.С. Горбачеву в любви. Вежливые люди.

В заключение беседы партсекретарь Цвиккау пафосно провозгласил:

– Горком СЕПГ находится на краю центра города, но в умах людей он в самом центре. И так будет всегда!

Уверенный в себе человек. Не сомневается, что именно он обладает правом руководить людьми, а их удел – ему подчиняться. Сейчас и в обозримой перспективе.

Из горкома направляемся в дом-музей Шумана. Он родился в Цвиккау, женился на знаменитой пианистке и всю жизнь оставался в ее тени. Страдал, пытался покончить жизнь самоубийством, последние годы провел в психиатрической лечебнице. Теперь он считается великим композитором, а его супругу давно забыли. Пример в назидание страдающим от непризнания.

Перемещаемся на трикотажную фабрику. Улыбающиеся работницы, начальство здоровается со всеми за руку. Осмотр цехов, клуба, столовой. Демонстрация мод. Беседы. За главного выступает партсекретарь, молодой директор фабрики тушуется, помалкивает.

Партсекретарь, не стесняясь, рассказывает, что вовсю вмешивается в производственные дела. Партком предприятия за все в ответе перед горкомом. Фабрика функционирует по плану, контролируется каждый шаг. Так и должно быть.

Слушаем, и закрадывается мысль: может быть, административно-командная система действительно успешно действует в ГДР? Возможно, К. Маркс для немцев эту систему придумал? Да нет, конечно. Все это вранье. Сопровождающая Эдит шепчет: «На самом деле приближается крах, и это каждому понятно. Система не выдержит испытание гласностью».

Мы посещаем сельскохозяйственный кооператив. Беседуем с председателем и группой партработников. Опять план, порядок, интересы социалистического государства, отличные производственные показатели. Все благодаря тому, что СЕПГ неукоснительно следует учению Маркса – Энгельса – Ленина. Ленинский план кооперации успешно реализован в ГДР. Очень любят кооператоры СССР, 95% членов кооператива – активисты общества дружбы с Советским Союзом.

Главное, говорит один из партийцев, быть оптимистом. Иллюстрирует примером. Направили коммивояжера в Африку. Он оттуда шлет паническую телеграмму: «Сбыть обувь невозможно. Все африканцы ходят босяком». Посылают другого. Он информирует свою фирму: «В Африке возможности сбыта обуви огромны. Пока ни у кого нет обуви».

Несмотря на недоверие к бравурным речам партийцев, надо признать: кооператив произвел хорошее впечатление порядком и технической оснащенностью. По нашим меркам, это, безусловно, образцовое хозяйство.

Очередной обед – мясо в грибной подливе, картофель, горошек. Пиво невкусное, но здесь в каждом городе хвалят собственное пиво как лучшее в мире.

Далее универмаг. Продавщицы честно признаются, что в дефиците тысячи вещей: модная одежда, магнитофоны, радиотехника, обувь и т.д. Молодежь не понимает причин дефицита, так же как и ограничений на свободный выезд из ГДР. Причины же дефицита очевидны. Это плановая экономика, ориентация производства на вал, а не на качество и ассортимент, ликвидация мелких частных предприятий. Продавцам «приходится вести идеологическую работу среди покупателей».

Возвращаемся, наконец, в «Фогтланд». Наш водитель, как всегда, травит анекдоты о сексе, празднует каждую тысячу пройденных километров, отдыхает через каждые два часа. Останавливается на специально оборудованных площадках. Они чрезвычайно замусорены, как и лес вокруг них. Грязь в туалетах.

В доме отдыха пьем чай, водитель по обыкновению пристает к официанткам. Немцы за столом, тоже по обыкновению, непрерывно курят, не спрашивая позволения у дам. Одеты местные партийцы элегантнее наших. Замшевые пиджаки, белые брюки. У всех подвешен язык, хотя говорят в основном глупости. Так положено, да и потом им тревожно, как бы население их не скинуло и не растерзало.

Но вот мы уже едем в Дрезден, знаменитейший город, который издавна сравнивали с Флоренцией за изысканность архитектуры, элегантность, сосредоточение культурных ценностей. Поразили в нем, однако, прежде всего масштабы сохранившихся со времен войны разрушений. Развалины и руины чуть ли не на каждом шагу. А рядом реставрированный оперный театр

в стиле итальянского Возрождения, дворцы, парки, сады и музеи с сокровищами, накопленными саксонскими курфюрстами.

Сопровождающие нас местные партработники и гиды в один голос клянут англо-американскую авиацию, которая в годы войны почти сравняла Дрезден с землей. Ищут у нас сочувствия.

Мы возвращаемся в Верницгрюн и после небольшой передышки держим путь в Берлин. Снова «Дом на Шпрее», гостиница ЦК СЕПГ. Нас обильно угощают, произносят тосты о вечной дружбе германского и советского народов, тесном братстве коммунистов двух стран. С энтузиазмом рассказывают о подготовке к приближающемуся юбилею, 40-летию основания ГДР, 7 октября 1989 года. Встречаем у входа в гостиницу Е.К. Лигачева, прибывшего в братскую страну с визитом.

Гуляем по Берлину. Наблюдаем за возбужденной толпой, выкрикивающей слово «Свобода!». Снова видим людей с портретами М.С. Горбачева. Восточные немцы рвутся к свободе, и перестроечная Москва служит им путеводной звездой.

13 сентября 1989 года наша группа, погрузившись в поезд, покидает ГДР. А события вокруг этого государства и в нем самом продолжали стремительно двигаться к неотвратимой развязке.

* * *

В конце сентября 1989 года в Нью-Йорке, на встрече министров иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР и ЧССР, была предпринята последняя попытка «склонить» Восточный Берлин к реформам. ГДР вновь отвергла нажим, настаивала на оценке действий ФРГ как вмешательства во внутренние дела ГДР.

Позиция Москвы на этом этапе была неоднозначной – из-за различий во взглядах в рядах советских лидеров. С одной стороны, в Заявлении ТАСС от 11 сентября 1989 года, накануне поездки в ГДР Е. Лигачева, осуждались вмешательство ФРГ во внутренние дела Восточной Германии и отказ Венгрии от выполнения обязательств по содружеству. С другой, в русле,

схожем с западногерманским, оценивались события в межгерманских отношениях такими членами советского руководства, как А. Яковлев и Э. Шеварднадзе.

В целом же можно считать, что Москва выжидала. Было очевидно, что Советский Союз, ангажированный политикой «нового мышления» и углублявшимся сотрудничеством с Западом, не осмелится вступиться за разлагавшийся режим. Тем более, что эффективным средством могло быть только массированное военное вмешательство. Оно же в принципе исключалось, ибо не просто положило бы конец перестройке в СССР и разрядке в международных делах, но и грозило мировым конфликтом.

Во время визита М. Горбачева в ГДР в октябре 1989 года советский лидер попытался в очередной раз «образумить» лидеров ГДР, передать им реформаторский настрой. Рекомендации были, как обычно, отвергнуты.

Вскоре после возвращения М. Горбачева на родину ГДР оказалась «взорванной» вследствие резкого обострения всех противоречий, десятилетиями копившихся в обществе. Народ восстал против режима, который никогда не пользовался у него особым уважением и который окончательно обанкротился идеологически, политически, экономически.

Поражению СЕПГ, естественно, способствовали внешние факторы – конкуренция и идеологическое воздействие, граничащее с вмешательством, со стороны ФРГ; сила примера событий в СССР и в странах Восточной Европы; отказ Москвы поддержать союзника, давление на него в пользу перемен.

Возник вопрос о смысле дальнейшего существования ГДР как самостоятельного государства. Все в Германии, за исключением хонеккеровского руководства, хотели объединения нации. Великие державы были не в состоянии, даже решись они на такое, помешать немцам.

В октябре 1989 года Пленум ЦК СЕПГ, наконец, освободил Э. Хонеккера от занимаемых должностей. Одновременно лишились власти наиболее непреклонные соратники коммунистического лидера. Во главе

партии встал Э. Кренц, который тут же поклялся осуществлять реформы и диалог. Он призвал СЕПГ возглавить движение к «совершенствованию социализма». Москва приветствовала перестановки в высшем эшелоне власти в Восточном Берлине, очевидно надеясь, что Э. Кренц будет реформатором, послушным воле СССР.

Вновь избранный Генеральный секретарь СЕПГ не собирался, однако, идти сколько-нибудь далеко и решительно по пути реформ. У обновленного восточногерманского руководства не было никакой более или менее четкой программы преобразований. Не внушала доверия у населения и личность самого Э. Кренца, человека близкого Э. Хонеккеру.

Вскоре страну сотрясли массовые митинги и демонстрации против избрания Народной палатой Э. Кренца Председателем Госсовета и Национального совета обороны ГДР. В ходе этих выступлений впервые выдвигались требования отказа СЕПГ от притязаний на руководящую роль в стране и в обществе, проведения свободных выборов, отставки всех руководителей.

Несмотря на фактическую потерю контроля над населением, восточногерманские власти по-прежнему добивались от Бонна участия на основе принципов добрососедства в развитии торгово-экономического сотрудничества, а также невмешательства во внутренние дела, уважения гражданства ГДР и ее суверенитета.

Платформа Э. Кренца выглядела полным анахронизмом. Ее выдвижение ярко свидетельствовало о том, что Восточный Берлин не понимал, насколько серьезные проблемы встали перед ГДР и ее отношениями с ФРГ. В Москве осознали катастрофичность ситуации раньше. 1 ноября 1989 года на встрече с Э. Кренцем М. Горбачев указал на то, что ГДР стоит перед серьезными испытаниями, ей предстоят крупные перемены. Советский лидер потребовал выдвижения на ведущий пост в восточногерманском правительстве реформаторски настроенного сравнительно популярного дрезденского партсекретаря Х. Модрова. Э.

Кренцу пришлось согласиться, а месяц спустя Э. Кренц и его команда, не без подсказки со стороны Москвы, ушли в отставку.

В первой половине ноября ФРГ подняла вопрос о вступлении внутригерманских взаимоотношений в новый этап. Бонн заявил о желании взять на себя ответственность за преодоление кризиса в ГДР. Вместо попыток провоцировать развал восточногерманского режима изнутри, ФРГ обещала помочь оппозиции в ГДР прийти к власти (ненасильственным путем) и реформировать общество. 8 ноября 1989 года канцлер Г. Коль, хотя и повторил стандартный тезис «о противоестественности разделения германского народа», тем не менее впервые заговорил о готовности «поддержать серьезные реформы в ГДР, которые не станут косметическими».

С 11 ноября 1989 года, вслед за крушением Берлинской стены, Г. Коль выдвигает тезис о крупномасштабном участии ФРГ в преодолении восточногерманского кризиса. Новый премьер ГДР Х. Модров как бы в ответ провозглашает программу глубокого реформирования политической системы государства.

При этом Х. Мордов отверг как нереалистические «спекуляции по поводу воссоединения». Вместо этого он предлагал изменить характер межгерманских отношений, перевести их в русло «качественно нового добрососедства», «сотруднического сосуществования», идущего «намного дальше традиционной трактовки руководством ГДР Договора об основах отношений и других соглашений между ГДР и ФРГ».

Возможно, принятие Бонном и восточногерманской оппозицией программы Х. Модрова стало бы оптимальным способом постепенного, эволюционного решения германской проблемы. По крайней мере, с точки зрения социально-экономических и идеологических последствий для населения двух частей Германии. Однако ФРГ и многие граждане ГДР слишком долго и томительно ожидали перемен, чтобы остановиться на полпути. Они делали все, чтобы форсировать слияние двух Германий.

В итоге объединение состоялось в рекордно короткие сроки и возложило на всех немцев огромные перегрузки.

Итак, программа восточногерманского правительства не была одобрена. Две партии, связанные с западногерманскими аналогами, НДПГ и ХДС, ужесточили требования – ими был поставлен вопрос о создании конфедерации двух немецких государств. Вскоре ХДС пошла еще дальше, выдвинув концепцию политической и социально-экономической интеграции вплоть до присоединения ГДР к ФРГ.

28 ноября уже Г. Коль выступил в Бундестаге с программой углубления внутригерманских отношений. Ведущее место канцлер отводил стимулированию политических перемен в ГДР, которые способствовали бы созданию в краткосрочной перспективе единого германского конфедеративного государства. Г. Коль обещал увеличение помощи Восточной Германии соответственно прогрессу в демонтаже ее политической и экономической системы. Канцлер, в частности, потребовал принятия закона о свободных выборах, ликвидации коммунистической системы управления экономикой, открытия беспрепятственного доступа в ГДР иностранному капиталу. Было также предложено учредить совместные комиссии, которые участвовали бы в формировании основ конфедерации.

Программа Г. Коля вызвала определенный переполох в Европе. Спонтанное и стремительное сближение германских государств порождало опасения. За рубежом указывали, что канцлер не дал никаких гарантий неизменности послевоенных границ на континенте, что на карту поставлено сохранение действующей системы безопасности.

Советский Союз на первых порах отреагировал довольно жестко, заявив, что общеевропейский процесс имеет неоспоримый приоритет над германским объединением. В Париже и Лондоне тоже высказывали недовольство торопливостью и излишней самостоятельностью Бонна. Зазвучал тезис о том, что объединенная без учета интересов и мнений окружающего мира Германия способна превратиться в «сверхдержаву»,

нарушить баланс сил на континенте.

Важное значение для согласования позиций великих держав по германскому объединению имела встреча М. Горбачева и Дж. Буша-старшего на Мальте 3 декабря 1989 года. Москва дала согласие впредь не вмешиваться во внутренние дела ГДР. Вашингтон обещал отказаться от наступательных доктрин в отношении Советского Союза, удвоить усилия по формированию истинно партнерских связей между США и СССР.

После Мальты М. Горбачев все же продолжал отстаивать концепцию двух Германий. 9 декабря 1989 года он заявил: «Мы со всей решимостью подчеркиваем, что ГДР в обиду не дадим. Это наш стратегический союзник и член Варшавского договора. Необходимо исходить из сложившихся после войны реалий существования двух германских государств, членов ООН. Отход от этого грозит дестабилизацией в Европе».

Западноевропейские союзники ФРГ также сохраняли осторожность в германском вопросе. На заседании Совета министров стран НАТО 14–15 декабря 1989 года в Брюсселе прозвучал призыв развертывать процесс объединения Германии на мирной и демократической основе при сохранении заключенных соглашений и договоров, без исключения каких-либо положений Заключительного акта СБСЕ в контексте диалога Восток – Запад.

Тем временем, связи между Западной и Восточной Германиями продолжали бурно развиваться практически во всех областях. Становилось все очевиднее, что, несмотря на колебания третьих стран, их озабоченность, объединение Германии близится. Если в конце 1989 года большинство населения ГДР все еще предпочитало сохранение суверенности государства, то в январе 1990 года восточные немцы уже высказывались за слияние с ФРГ.

События в ГДР и изменения в межгерманских отношениях показывали, что любые попытки затормозить объединение чреваты конфронтацией, крупной дестабилизацией на Европейском континенте. Связанные системой обязательств перед ФРГ, как Запад, так и Восток не в состоянии были

существенно ограничивать по темпам и формам продвижение немцев к единству. Германо-германское сближение шло в соответствии с немецким сценарием, составленным в Бонне и поддерживавшимся подавляющей частью населения ГДР.

В начале 1990 года имело место дальнейшее разложение политической системы восточногерманского государства. Поток беженцев в ФРГ возрастал, разваливалась на глазах экономика, с правительством никто больше не считался. Чтобы как-то смягчить напряженность в обществе, власти согласились на участие в «круглом столе» с представителями оппозиции. Этот форум быстро приобрел настолько высокий авторитет, что без согласования с ним правительство Х. Модрова не осмеливалось сделать ни шагу. Восточногерманский премьер скорректировал линию в немецком вопросе и 1 февраля 1990 года выдвинул план под названием «За Германию, единое Отечество». План предусматривал постепенное и поэтапное сближение, а затем и окончательное объединение двух германских государств.

Г. Коль отверг предложения Х. Модрова, прежде всего его идею германского нейтралитета. Было подчеркнуто, что это равносильно призывам к сепаратным действиям и особому пути Германии. Москва ответила довольно решительным «нет» на помыслы Бонна о включении будущей Германии в НАТО. Как выразился М. Горбачев, «на это мы не можем дать согласия, это абсолютно исключено».

18 марта 1990 года состоялись выборы в Народную палату ГДР. Избиратели в надежде на совершение «экономического чуда» поспешили отдать свои голоса тем, кто ратовал за безотлагательное объединение Германии. Выборы вчистую выиграл «Альянс за Германию». Он был образован при непосредственном участии лично канцлера Г. Коля.

В Восточном Берлине было сформировано новое, коалиционное правительство, нацеленное на скорейшее слияние с ФРГ. Таким образом, выбор был сделан и процесс объединения стал необратимым. 12 апреля

1990 года в ГДР был утвержден новый премьер-министр – Л. де Мезьер. Деятельность правительства была ограничена «формированием необходимых правовых предпосылок для создания валютного, экономического и социального союза с ФРГ как исходного пункта к движению по пути к неразрывному единству».

В то время как внутригерманские препятствия на пути слияния ГДР с ФРГ были полностью устранены, на международной арене разворачивалась борьба вокруг механизма объединения и военно-политической ориентации объединенной Германии. В конце апреля советское руководство стало высказывать серьезное беспокойство в связи с согласованием Западом общей позиции, направленной на поглощение одного немецкого государства другим, участие Германии в НАТО.

Тревоги Москвы были изложены М. Горбачевым на встрече с Л. де Мезьером 29 апреля. Позиция СССР была развита на первой встрече «шестерки», которой предстояло урегулировать международные аспекты германской проблемы (четверка держав в составе СССР, США, Англии и Франции плюс два немецких государства).

Ключевым вопросом переговоров «шестерки» (4+2) стало определение содержания требований четырех держав к Германии при одновременном предоставлении немцам права выбирать военно-политические и экономические союзы, ликвидировать права и обязанности четырех держав в отношении Германии. Все остальное выносилось за рамки переговорного механизма «шестерки».

Позиции Москвы стремительно слабели – как на переговорах по Германии, так и в международных делах в целом. В СССР нарастала политическая нестабильность, начался развал экономики. М. Горбачев обратился к Западу за поддержкой и материальной помощью. В этих условиях Советскому Союзу пришлось идти на уступки в германском урегулировании.

На последней встрече «шестерки» в Москве 12 сентября 1990 года был

заключен Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (далее – Договор), предоставлявший ей полный суверенитет во внутренних и внешних делах. Договором предусматривалось, что Германия сама будет определять свое участие (или неучастие) в союзах. Накладывались ограничения на размер и задачи размещенных на германской территории иностранных войск, определялся новый правовой статус их пребывания, условия пребывания и вывода.

Договор подтверждал окончательный характер границ объединенной Германии, отказ немцев от территориальных претензий. Германия выразила готовность внести в Конституцию изменения, которые привели бы ее в соответствие с требованиями Устава ООН, с принципами проведения мирной внешней политики.

В Договоре определялись сроки окончания переходного периода концом 1994 года, когда должны были быть ликвидированы военно-политические ограничения на территории бывшей ГДР. Договор включал обязательства объединенной Германии сократить вооруженные силы в течение 3–4 лет до 370 тыс. человек. В подписанном в Москве документе регулировались и многие другие проблемы.

Ко времени подписания Договора демонтаж восточногерманской государственности был окончательно завершен. Весной и летом 1990 года регулярно проходили встречи Г. Коля и Л. де Мезьера. В этот период на территории ГДР постепенно вступало в силу законодательство ФРГ, регулирующее основные вопросы общественного бытия.

8 мая в Брюсселе было подписано соглашение о торговле и кооперации между ЕЭС и ГДР, в тот же день сообщество приняло решение об отмене с 1 июля 1990 года въездных виз для граждан ГДР, посещающих его страны. 18 мая был заключен договор о введении с 1 июля немецкой марки на территории обоих государств и тем самым ликвидации суверенитета ГДР в финансово-экономической области.

С 23 мая приступила к работе германо-германская комиссия по

единству. В июне была ликвидирована символика ГДР, а затем принят закон о дополнениях и изменениях Конституции Восточной Германии. В законе предусматривалась передача суверенных прав ГДР межгосударственным учреждениям и давалось согласие на ограничение восточногерманского суверенитета.

Это были временные изменения в Конституции, в порядке подготовки к государственному единству немцев. Тогда же было сделано предложение о вхождении ГДР в ФРГ. 1 июля было подписано соглашение об отмене контроля за перемещением лиц через пока еще официальную межгерманскую границу. 21 июня 1990 года Бундестаг ФРГ и Народная палата ГДР одновременно приняли резолюцию о границе по Одеру и Нейсе. Два парламента обязались подписать договор с Польшей с конкретными положениями о неприкосновенности существующих границ.

2 декабря 1990 года состоялись общегерманские парламентские выборы, которые завершили формирование новой политической структуры объединенного немецкого государства. На выборах с большим преимуществом победила коалиция Г. Коля. Население восточной части Германии, голосуя за нее, высказалось за единое государство, за новую экономическую политику.

Последующие события показали, что поглощение одной частью расколотой нации другой, да еще в рекордно короткие сроки, чревато крупными издержками. В восточной части Германии, вслед за четырьмя десятилетиями планового хозяйства, всего за один месяц был осуществлен переход от социалистической экономики к капиталистической (рыночной). Достигнутые договоренности не смогли предотвратить снижения уровня реальных доходов граждан, ухудшения их социального обеспечения. Беззащитным оказался внутренний рынок ГДР – местные предприятия не выдерживали конкуренции западногерманских и зарубежных фирм и разорялись. Огромные массы инженерно-технического персонала и рабочих оказались выброшенными на улицу.

В одночасье законы и порядки, в соответствии с которыми привыкли жить, трудиться и отдыхать миллионы восточных немцев, перестали действовать. Люди ощутили правовой вакуум, не представляя, что и как им следует делать, а что является противозаконным.

На повестку дня встали острейшие проблемы выравнивания уровня экономического развития и жизни бывших ФРГ и ГДР. Потребовались огромные инвестиции на нужды жилищного строительства, модернизацию и расширение транспортной, телекоммуникационной, почтовой связи, на поднятие эффективности промышленного производства, приведение в порядок сельского хозяйства, экологии, зон отдыха, сферы услуг в бывшей Восточной Германии.

Сохранились различия в духовной сфере, в образе мышления, мировоззрении, традициях, привычках между бывшими гражданами двух бывших германских государств. Целое поколение немцев выросло по разные стороны Берлинской стены. Одни привыкли видеть врагов на Востоке, другие – на Западе. Западные немцы приучены во всем полагаться только на себя, восточные - ждут указаний и помощи от властей. Для граждан ФРГ естественным явлением всегда была частная собственность в экономике, граждане ГДР были воспитаны смотреть на нее с подозрением, как на пережиток старой, отжившей свой век эпохи. Люди в двух немецких государствах чтили разных героев, читали разные книги, следовали неодинаковой морали.

За бортом активной жизни очутились сотни тысяч восточных немцев – офицеров, дипломатов, политических лидеров, партийных функционеров. Им карьера закрылась по закону. Многие другие – певцы, спортсмены, повара, профессора, журналисты – или оказались неконкурентоспособными в новом государстве или в этом государстве не было спроса на их профессии, таланты и знания. В объединенной Германии правительство не собиралось субсидировать школы по подготовке спортивных «звезд» (как это делал Восточный Берлин, чтобы восхищать весь мир достижениями социализма). В

вузах сегодняшней Германии не нужны бесчисленные специалисты по марксизму-ленинизму и плановой экономике.

Стало очевидно, проблемы в духовной сфере будут разрешены лишь в длительной перспективе, скорее всего, через поколение. Это такой же трудный процесс, как тот, который пришлось пережить немцам, выросшим и функционировавшим в «третьем рейхе», при Гитлере. «Вживание» оказалось тяжелым не только для восточных немцев. Зароптали и западные немцы. Огромные суммы отвлекались из федерального бюджета для исправления ситуации на востоке. Росла преступность, поднимали голову фашистские организации (и в первую очередь из бывшей ГДР), усилилась конкуренция за рабочие места.

Зверева Т.В.

Германия и ЕС

Германия проводит активную политику в Европе, уделяя большое внимание развитию европейской интеграции. В чем причины интереса Берлина к этому направлению его внешней политики? Как строится этот курс в условиях нарастания проблем в ЕС?

Политика в отношении европейской интеграции

Влияние Германии в ЕС обусловлено, прежде всего, тем, что она является первой экономикой Европейского союза и соответственно главным донором бюджета ЕС. По данным Евростата на 2014 г., Германия – самая населенная страна Евросоюза (80 млн. чел.) – занимала первое место по общему объему годового ВВП, опережая Францию и Великобританию. В 2013 г. ее ВВП составлял одну четверть суммарного ВВП всех 28 стран Европейского союза, а безработица была в два раза ниже средней по ЕС[152]. Германия – главный европейский экспортер, причем ее основным партнером в Европе остается Франция.

Берлин оказывает большое влияние на развитие Европейского союза и тщательно следит за тем, как решаются все основные вопросы евростроительства.

С 2010 г. внимание немецкого руководства было приковано к выводу еврозоны из кризиса. Берлин провел болезненные для своего населения реформы (ограничение ряда социальных программ, выплат по безработице, повышение пенсионного возраста), которые позволили ему стать примером для других стран ЕС в соблюдении бюджетной дисциплины и сохранять, несмотря на кризис, относительно высокие темпы роста. Опираясь на эти

[152]Eurostat. Compact guides. Basic figures on the EU. Third quarter 2014.

успехи, Германия неуклонно требовала от партнеров по еврозоне соблюдения бюджетных обязательств перед ЕС[153].

Совместно с Парижем Берлин вырабатывал меры, направленные на разрешение сложной финансовой ситуации в еврозоне, которая привела к значительному замедлению темпов роста европейской экономики, а в некоторых странах – к глубокой рецессии. Антикризисная программа включала создание специального Фонда (именно Германия стала его главным спонсором), а также ряд мер, направленных на усиление контроля со стороны Брюсселя над банковской сферой, бюджетами и расходами стран-членов еврозоны.

Еврокризис и необходимость проявлять солидарность с наиболее пострадавшими странами еврозоны способствовали оживлению в Германии дискуссии по вопросу о будущем Евросоюза. В отличие от других стран ЕС там всегда были сильны настроения в пользу федеративного устройства Союза. Это вполне объяснимо: Берлин надеялся лучше контролировать пространство, на которое тратил свои средства, а подобные меры осуществлять легче, когда политическая кооперация находится на высоком уровне. В последние годы меры, направленные на преодоление долгового кризиса, фактически привели к укреплению федеративного начала внутри еврозоны, что вполне вписывается в долгосрочные цели Берлина. Вместе с тем, стало особо очевидно, что в обозримой перспективе применение принципов федеративного устройства для всех 28 стран ЕС остается утопией. Идея же превращения ЕС в гибкую структуру, состоящую из групп «по интересам», открытых для всех остальных членов, имеет определенные изъяны, так как в этих условиях управляемость всей системы существенно снижается. В этой связи вопрос о целях, формах и перспективах дальнейшего развития евростроительства пока остается открытым, и общественная дискуссия об этом в Германии далека от своего завершения.

---

[153] Подробнее см. раздел «Долговой кризис еврозоны и его последствия».

Обсуждается и вопрос о будущих границах ЕС, а вместе с ним и результаты расширения Евросоюза. С этой точки зрения определенный интерес представляет материал 2014 г., помещенный на сайте Germania-online.ru, который является частью сети виртуальных информационных центров Федерального министерства иностранных дел. Анализируя итоги 10 лет, прошедшие после расширения, авторы статьи подчеркивают, что «несмотря на трудности, крупнейшее расширение Европейского союза оказалось выгодным для обеих сторон и стало настоящей историей успеха». Как отмечается в статье, вступление в ЕС стало стимулом в развитии «стран-новичков»: большинство из них смогли провести экономическую и политическую трансформацию и успешно развиваются. Однако именно Германия «благодаря расположению в сердце Европы и наиболее стабильной экономике может извлечь особую пользу от притока высококвалифицированных специалистов из новых стран ЕС».

По оценке немецкой Торгово-промышленной палаты, расширение ЕС принесло Германии свыше миллиона рабочих мест. Объем немецкого экспорта в восточноевропейские страны за эти годы вырос почти вдвое: с 56 до 100 миллиардов евро[154]. Иначе говоря, в Германии высоко оценивают результаты уже состоявшегося расширения, несмотря на сдержанное отношение к этой идее многих других членов интеграционного объединения, в первую очередь, Франции.

Опираясь на свои достижения в торгово-экономической, финансовой, промышленной сферах, Берлин претендует на особую роль в ЕС. Германия нередко выражает свое несогласие с Великобританией и Францией по самым разным вопросам развития интеграции, и, как правило, ей удается «продавливать» свою линию. Германия играет важную роль при выдвижении и утверждении кандидатур на основные европейские посты – председателя

---

[154] [Электронный ресурс] URL: http://germania-online.ru/politika/politika-detal/datum/2014/05/08/10-let-rasshirenija-evropeiskogo-sojuza-na-vostok-vse-tol.html. (дата обращения: 17.05.2017)

Европейского Совета и Верховного представителя по внешней политике и безопасности, председателя Еврокомиссии. При этом Берлин не боится вступать в полемику с другими тяжеловесами Евросоюза. Так, назначение на пост председателя Еврокомиссии после выборов в Европарламент в мае 2014 г. первоначально было заблокировано премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном. Однако эта кандидатура поддерживалась Берлином, и Лондон вынужден был снять свои возражения.

Особое место среди европейских партнеров Германии отведено Франции. Напомним, что в период президентства Н. Саркози германо-французскому тандему было присвоено неофициальное название – «Меркози». Тем самым были четко расставлены акценты: важнейшая роль в сотрудничестве двух стран принадлежит именно Германии. Вместе с тем, Берлин позволяет Парижу «сохранять лицо» и, выстраивая с ним взаимодействие, предпочитает в спорных вопросах опираться на Еврокомиссию, напрямую не критикуя своего важнейшего европейского партнера.

Наиболее ярко эти особенности немецкой политики проявились в финансово-экономической сфере. Так, с самого начала долгового кризиса еврозоны Франция не придерживалась установленных рамок бюджетного дефицита (3%). Все нарушители, включая Париж, постоянно подвергались критике со стороны Брюсселя и Берлина. Однако за 2012-2016 гг. Франции удалось трижды получить от Еврокомиссии официальные отсрочки в выполнении бюджетного правила, причем подобные послабления не могли быть сделаны без согласия Берлина[155]. Иначе говоря, Германия прилагает определенные усилия для того, чтобы немецкая политика в отношении ее важнейших партнеров по ЕС ни в коем случае не могла быть охарактеризована как диктат. Хотя по сути именно Берлин «заказывает музыку», по многим вопросам он вынужден идти на компромисс, что, в свою

---

[155] Davet G., Lhomm F. “Un president ne devrait pas dire ca”. Paris. Stock. 2016. P.516-518.

очередь, позволяет продвигать интеграционный процесс и разрешать возникающие кризисы.

Германия и миграционный кризис ЕС

Возглавляя группу так называемых «тяжеловесов» ЕС, Берлин принял активнейшее участие в урегулировании миграционной проблемы и, несмотря на многочисленные трудности, стремился использовать миграционный кризис для того, чтобы подтвердить свою заявку на роль европейского лидера. Германия выступала за скорейшую выработку общего курса ЕС в этой области. Именно ей сегодня принадлежит авторство большинства идей, цель которых – активизировать сотрудничество в области регулирования миграции в Евросоюзе.

Характеризуя факторы, влияющие на формирование немецкой политики в отношении миграции, отметим, в первую очередь, личную позицию канцлера Ангелы Меркель, которая долгое время стремилась твердо придерживаться принципов европейского гуманизма, обещая принять всех беженцев. С самого начала кризиса, заявив о намерении принять всех беженцев на своей территории и выделить в ближайшие 2 года 6 млрд. евро для их обустройства, Германия выступила в поддержку введения обязательных квот для всех членов Евросоюза. Берлин лоббировал создание пунктов ЕС для приема и регистрации беженцев («хот-спотов») на территории стран-транзитёров, в том числе не входящих в ЕС. Германия активно поддержала усиление агентства «Фронтекс» (European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union). Наконец, Берлин самым жестким образом пресекал попытки некоторых «новобранцев» ЕС отказаться от системы свободного передвижения людей и товаров.

Продвигая в 2015 г. общие европейские меры по борьбе с миграционным кризисом, Германия стремилась проявлять гибкость и, в том числе, добиваться от партнеров по ЕС их принятия в обмен на бюджетные послабления.

Яркий пример «немецкой гибкости» – отношение к Греции, на которую приходится большая доля следующих транзитом в другие страны ЕС мигрантов. Осенью 2015 г. Афины согласились разместить на своей территории 6 пунктов контроля и приема беженцев (так называемых «хот-спотов») взамен требуя от ЕС не только дополнительного финансирования этих мер, но и облегчения бюджетных ограничений. В ответ в 2015 г. Берлин несколько смягчил свои требования к Греции по бюджетной дисциплине, добиваясь более активного участия Афин в создании «хот-спотов»[156].

Вместе с тем, речь не шла о полном изменении курса Германии в вопросах финансовой дисциплины и в целом соответствующее давление на Грецию и другие страны ЕС было продолжено. Когда в 2015 г. при поддержке Франции и Еврокомиссии вслед за Грецией с просьбой о бюджетном смягчении к ЕС обратились Италия, Австрия и Ирландия, Германия отказалась пойти им навстречу. Вместо этого Берлин предложил начать переговоры и сначала выработать новую общеевропейскую процедуру по определению условий, при которых бюджетные требования могут быть смягчены.

Стремясь уменьшить и упорядочить волну прибывающих в ЕС мигрантов, Германия отводила особое место Турции, принявшей у себя сирийских беженцев.

В обмен на помощь Евросоюзу с беженцами Анкара потребовала от ЕС финансирования в размере 3 млрд. евро в год, введения безвизового режима, проведения ежегодных саммитов Турция – ЕС, признания ее «надежной страной», а самое главное – скорейшего возобновления переговоров по ее принятию в Евросоюз. Берлин дал понять, что позитивно относится к большей части требований Анкары. Канцлерин встретилась с турецким премьер-министром накануне парламентских выборов 1 ноября 2015 г. в этой

---

[156] Barbière C. L'Allemagne pourrait négocier moins d'austérité contre accueil des réfugiés en Grèce. URL: http://ww.euractiv.fr/sections/priorites-ue-2020/lallemagne-pourrait-negocier-moins-dausterite-contre-accueil-des-refugies. (дата обращения: 17.05.2017)

стране, тем самым неформально поддержав правящие силы. Германия пролоббировала предварительное решение ЕС о выделении Турции на разовой основе 3 млрд. евро на содержание беженцев. Не без участия Берлина была отложена до весны 2016 г. и публикация содержащего нелицеприятные оценки доклада Еврокомиссии о нарушениях в Турции демократических принципов[157]. Налицо – явное нежелание раздражать Анкару в надежде удержать на ее территории большую часть беженцев.

Федеральное правительство вынуждено было делать уступки и собственному общественному мнению, стремясь предотвратить дальнейшее усиление националистических настроений и крайне правых партий. Открытая позиция Ангелы Меркель по миграции подвергалась критике со стороны различных немецких политиков и властей германских земель. Эта критика нарастала по мере того, как приток беженцев увеличивался[158]. Так, например, 28 октября 2015 г. было объявлено о намерении правительства Баварии подать в суд на федеральные власти, которые, дескать, не справляются с бесконтрольным наплывом беженцев.

Справедливости ради следует сказать, что в стране звучали и другие голоса: представителей церкви, а также некоторых немецких интеллектуалов в поддержку позиции Меркель. Так, в октябре 2015 г. председатель Совета протестантских церквей Германии Г. Берфорд-Штром заявил, что находится под большим впечатлением от того, как А. Меркель стремится «сочетать гуманизм и политические действия», отметив, что Германия не должна отказываться от фундаментальных для нее ценностей[159].

Характерно также изменение позиции в отношении политики канцлера крупнейшего немецкого философа Юргена Хабермаса, еще недавно жестко ее критиковавшего. Он прямо поддержал открытую позицию Ангелы

---

[157] Независимая газета. 28.10.2015 г.
[158] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 102.
[159] [Электронный ресурс] URL: http://allemagne.blog.monde.fr/2015/10/05/refugies-merkel-persiste-et-signe-malgre-les-critiques/. (дата обращения: 17.05.2017)

Меркель и обрушился на баварские власти. Если их точка зрения возобладает, считает Хабермас, Европа будет потеряна[160].

Вместе с тем, эта поддержка была явно недостаточна для того, чтобы существенно снизить накал критики в адрес миграционной политики канцлера. Правительство вынуждено было учитывать рост антииммигрантских настроений, и с осени 2015 г. Берлин начал корректировать свою линию в вопросах миграционного регулирования. Так, 13 сентября 2015 г. было принято решение временно восстановить контроль на границе. При этом объявлено, что указанная мера соответствует Шенгенским соглашениям, предполагающим временное введение контроля сроком до полугода, а в исключительных случаях – до двух лет[161].

В развитие нового подхода с октября 2015 г. четко звучало требование Берлина полностью остановить въезд в страну экономических мигрантов, сосредоточившись на приеме беженцев. Это немецкое требование быстро получило поддержку со стороны Брюсселя. Вслед за этим из Германии были демонстративно выдворены несколько десятков косовских мигрантов, прибывших в страну в поисках работы. Берлин вынужден был начать соответствующую кампанию в СМИ, направленную на то, чтобы остановить экономическую миграцию в ЕС. Так, албанцам, которые традиционно приезжали в Германию, было рекомендовано не покидать родных мест и по возможности дорожить работой, которую они уже имеют у себя в стране[162].

Характеризуя немецкую политику по борьбе с миграцией, нельзя не отметить, что, несмотря на предпринимаемые меры, в конце 2016 г.

---

[160] Lemaitre F. Le philosophe Habermas applaudit Merkel et tance Sarkozy. URL: http://allemagne.blog.monde.fr/2015/10/01/le-philosophe-habermas-applaudit-merkel-et-tance-sarkozy. (дата обращения: 17.04.2017)

[161] Allemagne: les contrôles aux frontières à nouveau prolongés. 28.10.2015. URL://www.lemonde.fr/europe/article/2015/10/28/allemagne-les-controles-aux-frontieres-a-nouveau-prolonges_4798733_3214.html. (дата обращения: 03.05.2017) (дата обращения: 17.04.2017)

[162] Bordenet C. L'Allemagne organise le retour des «mauvais migrants». 03.11.2015 URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2015/11/03/en-allemagne-un-retour-express-pour-les-migrants-des-balkans_4802377_3214.html. (дата обращения: 03.05.2017)(дата обращения: 17.04.2017)

миграционный кризис в ЕС так и не был полностью преодолен. Возникла угроза его перерастания в долгосрочную, плохо разрешимую, хотя и более привычную, чем прежде, для общественного мнения проблему. В этой связи некоторые немецкие политики начали призывать к ревизии традиционных немецких подходов к евростроительству и его перспективам. Так, в ноябре 2016 г. уходящий со своего поста президент ФРГ И. Гаук прямо заявил о том, что необходимо сделать паузу в дальнейшем развитии евроинтеграции и провести новую общеевропейскую дискуссию на эту тему[163].

* * *

Таким образом, Германия активно участвует в развитии существующей европейской интеграционной системы и играет важную роль в формировании будущего облика Европейского союза. Начиная с 2010 г. в центре внимания Берлина находились вопросы разрешения долгового кризиса еврозоны. При активной роли Германии были выработаны меры, направленные на усиление контроля со стороны центральных органов ЕС над бюджетами и банками государств-членов еврозоны. Оказывая помощь отстающим, Берлин, вместе тем, требовал строгого соблюдения бюджетной дисциплины от всех стран еврозоны.

В 2015 г. Германия приняла активное участие в выработке общей политики ЕС, направленной на борьбу с последствиями миграционного кризиса. При этом в первое время Берлин, руководствуясь соображениями гуманизма, предлагал принимать всех желающих въехать в Европу. Однако по мере нарастания кризиса немецкая позиция в отношении приема новых мигрантов становилась более жесткой и четко ориентированной на ограничение числа прибывающих в ЕС беженцев, что, однако, не помогло полностью решить указанную проблему. К 2016 г. последствия миграционного кризиса начали сказываться и на общегерманской дискуссии

---

[163] Президент ФРГ: дальнейшая интеграция в рамках ЕС должна быть приостановлена / URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3817772. (дата обращения: 17.04.2017)

по вопросу о будущем развитии евроинтеграции: появились призывы приостановить ее развитие.

Закаурцева Т.А., Зверева Т.В.

Курс Берлина в отношении Варшавы: немецкий капитал в Польше

После окончания холодной войны именно Берлин активнее других европейских столиц агитировал за скорейшее принятие Польши в Европейский союз. После этого на протяжении более чем 20-летнего периода курс на развитие отношений с Варшавой являлся константой немецкой внешней политики, несмотря на то, что Польша никогда не была для Германии простым партнером. Причины этой заинтересованности лежат как в политической, так и в торгово-экономической плоскости.

В расширившимся до 28 членов Европейском союзе все более существенную роль играют внутренние альянсы между отдельными государствами как на временной, так и на более постоянной основе[164], которые позволяют отдельным странам лучше отстаивать свои интересы в новых условиях. Как известно, для Берлина такой традиционной опорой служат двусторонние отношения с Парижем. Так называемый германо-французский тандем, несмотря на периодически возникающие разногласия, позволяет обеим странам продвигать вперед интеграционный процесс в условиях возникающих внешних и внутренних вызовов. В последние годы Германия все чаще стремится привлечь к решению важнейших международных и европейских проблем и самую крупную страну последней волны расширения – Польшу. За прошедшее после вступления в ЕС десятилетие Польша существенно укрепила свои позиции в Европейском союзе, успешно реализовала болезненные экономические, политические, административные и судебные реформы, преодолев непростой период адаптации к членству в ЕС, что обусловило интерес Берлина к развитию отношений с Варшавой на двусторонней основе. Кроме того, развивается и

---

[164] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. С. 119.

трехстороннее сотрудничество в рамках «Веймарского треугольника» (с участием Франции), которое зародилось в 1991 г. сразу после распада биполярной системы и в последние годы становится все более востребованным его членами. Сотрудничество в этом формате позволяет Германии компенсировать слишком тесные и порой неровные отношения с Францией, а также привлекать усилившуюся Польшу к решению важных для нее проблем, в том числе, связанных с дальнейшим развитием Европейского союза. Для Берлина немаловажным является то, что Варшава оказывает существенное влияние на страны «последней волны расширения», претендуя внутри ЕС на роль выразителя их интересов. Как известно, Варшава внимательно относится к своей деятельности в Вышеградской группе, включающей кроме Польши Чехию, Словакию и Венгрию. Взаимодействие с Польшей, являющейся самым крупным членом этого объединения, позволяет Германии более эффективно влиять и на политику Вышеградской группы в целом, поддерживая равновесие внутри расширившегося Европейского союза. Кроме того, не желая напрямую критиковать политику Москвы, Берлин все чаще прибегает для этого к помощи стран Вышеградской группы при возникновении деликатных вопросов в отношениях с Россией, и роль здесь Польши также неправильно было бы игнорировать.

Нельзя забывать и о том, что Польша наряду со Швецией инициировала программу ЕС «Восточное партнерство», которая первоначально была «заморожена», в том числе, и в связи с нежеланием Германии ее активизировать. Стремясь получить в ЕС под свою неформальную ответственность страны постсоветского пространства, Варшава не оставляла надежд на оживление «Восточного партнерства», что и произошло после конфликта 2008 г. в Южной Осетии. Берлин намерен сохранять за собой одну из ведущих ролей в определении политики ЕС на «восточном» направлении, и эти вопросы занимают важное место в немецко-польском политическом диалоге.

Очевидно, что определенное значение для Германии может иметь и то, что Польша позиционирует себя в качестве одного из основных военно-политических партнеров США в Европе, всячески подчеркивая роль заокеанского союзника в обеспечении безопасности европейского континента. Развивая сотрудничество с Варшавой, Берлин стремится лучше контролировать и трансатлантический диалог, который не всегда развивается ровно и гладко.

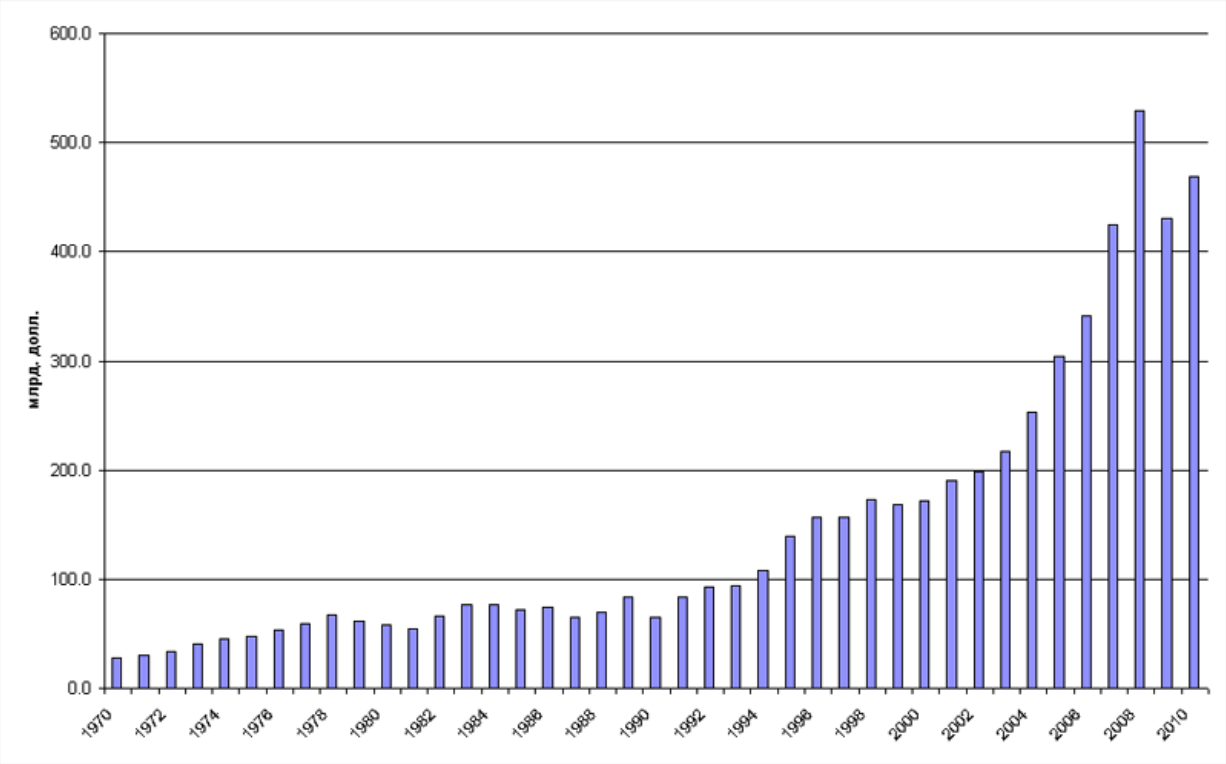
Характеризуя двусторонние отношения Варшавы и Берлина, нельзя не отметить, что существовавшая до 2015 г. своеобразная «идиллия» была несколько нарушена с приходом к власти в Польше консервативной партии «Право и справедливость». Немецкие СМИ критикуют Варшаву в связи с отступлением последней от норм демократии, стремлении подчинить исполнительной власти судебную систему страны, ущемлении независимых СМИ. Вместе с тем, в Берлине исходят из необходимости продолжить развитие взаимодействия с Варшавой, несмотря на наметившиеся отдельные разногласия. Как и с Парижем, Германия стремится разрешать спорные вопросы с Варшавой не столько на двустороннем уровне, сколько делегируя это право Еврокомиссии и Европарламенту.

Развивая свои отношения с Польшей, Берлин стремится использовать растущий потенциал польской экономики. Немецкий капитал прямо заинтересован в освоении объемного польского рынка и в дальнейшем встраивании польской экономики в общеевропейское экономическое пространство.

Возвращаясь к экономической подоплеке германо-польских отношений, нужно отметить, что в российской прессе зачастую присутствует упрощенное видение вопросов немецко-польского сотрудничества, которое сводится к представлению о том, что немецкий капитал скупил за бесценок польскую промышленность и нещадно эксплуатирует польских рабочих. Прежде, чем начать анализ роли германского капитала в польской экономике, вспомним некоторые факты, которые помогут правильно оценить

участие Германии в экономической жизни Польши. Изучение статистических данных свидетельствует о том, что вступление в ЕС стало серьезным стимулом для развития польской экономики, интеграция в Европейский союз наряду с приватизацией основных предприятий способствовали притоку иностранных капиталов в страну, и важнейшую роль в этих процессах играла Германия.

На рисунке показана динамика изменения ВВП Польши с 1970 года, откуда следует, что на протяжении 25 лет (с 1970 по 1995 годы) ВВП Польши показывал незначительный и нестабильный рост, не превышая 100 млрд. долларов. Приватизация, начатая в 1990 г., а также подписание в конце 1991 г. договора об ассоциированном членстве Польши в ЕС привели к некоторому увеличению ВВП. В 1996 г. польская экономика получила



дополнительный импульс за счет приватизации крупных предприятий. Начиная с этого времени, страна испытывает приток иностранных инвестиций и показывает рост благосостояния[165]. Уже во второй половине

[165] IMF Rep. Poland. Country report No.13/219, July 2013. Central Statistical office. Economical activity of Entities with foreign capital in 2012. Warsaw, Poland. 2013.

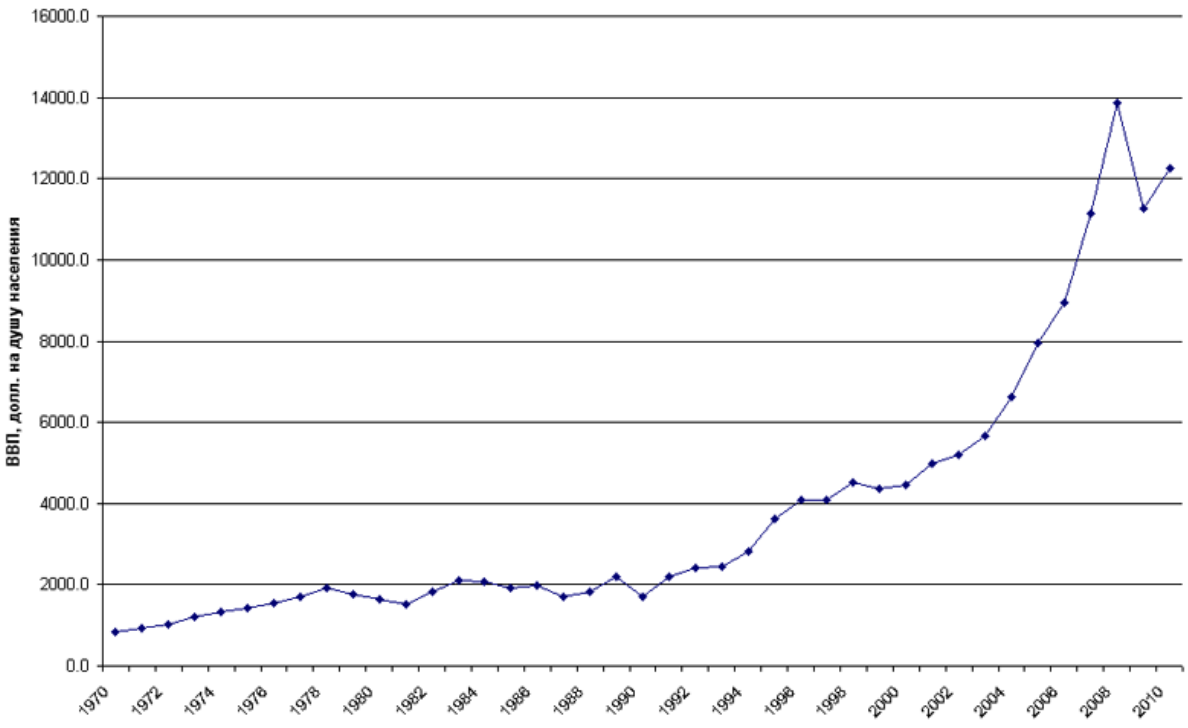
90-х гг., еще до официального принятия страны в ЕС, польская экономика росла в среднем на 5,5% в год, что для Европы было одним из самых высоких показателей [166]. За 8 лет (с 1996 по 2004 год) ВВП страны увеличился вдвое, превысив 200 млрд. долларов. После присоединения к ЕС в 2004 г. темпы роста еще раз удваиваются: ВВП превышает 500 млрд. долларов в 2008 г.

В 2009 г. Польша стала единственной среди стран-членов Европейского союза, чей ВВП не упал, а наоборот вырос, хотя этот показатель и не был значительным (1,7%). После начала в 2010 г. долгового кризиса еврозоны Польша лучше многих других стран ЕС прошла через этот сложный период. Не являясь членом еврозоны, страна смогла провести девальвацию национальной валюты и сохранить благодаря этому конкурентоспособность своих товаров на внешних рынках, что способствовало дальнейшему укреплению польской экономики. Все это стало основой укрепления позиции Польши в Евросоюзе.

Ниже показана динамика доходов населения, которая в целом повторяет динамику роста ВВП. При этом доходы населения за период 2004-2010 гг. выросли почти в 3 раза при росте ВВП за этот же период в 2 раза. Нужно отметить, что эти данные хорошо коррелируют с ростом средней заработной платы, а также такими социальными показателями как увеличение средней продолжительности жизни и доли пожилого населения в стране (доля населения старше 60 лет выросла с 6% до 12%) и другими.

---

[166] Toutel Europe. URL: http://www.touteleurope.eu/les-etats-membres/donnes-de-base-sur-les-etats-membres/detail-pays/pologne.html. (дата обращения: 17.04.2017)



На рисунке показана динамика изменения ВВП Польши на душу населения.

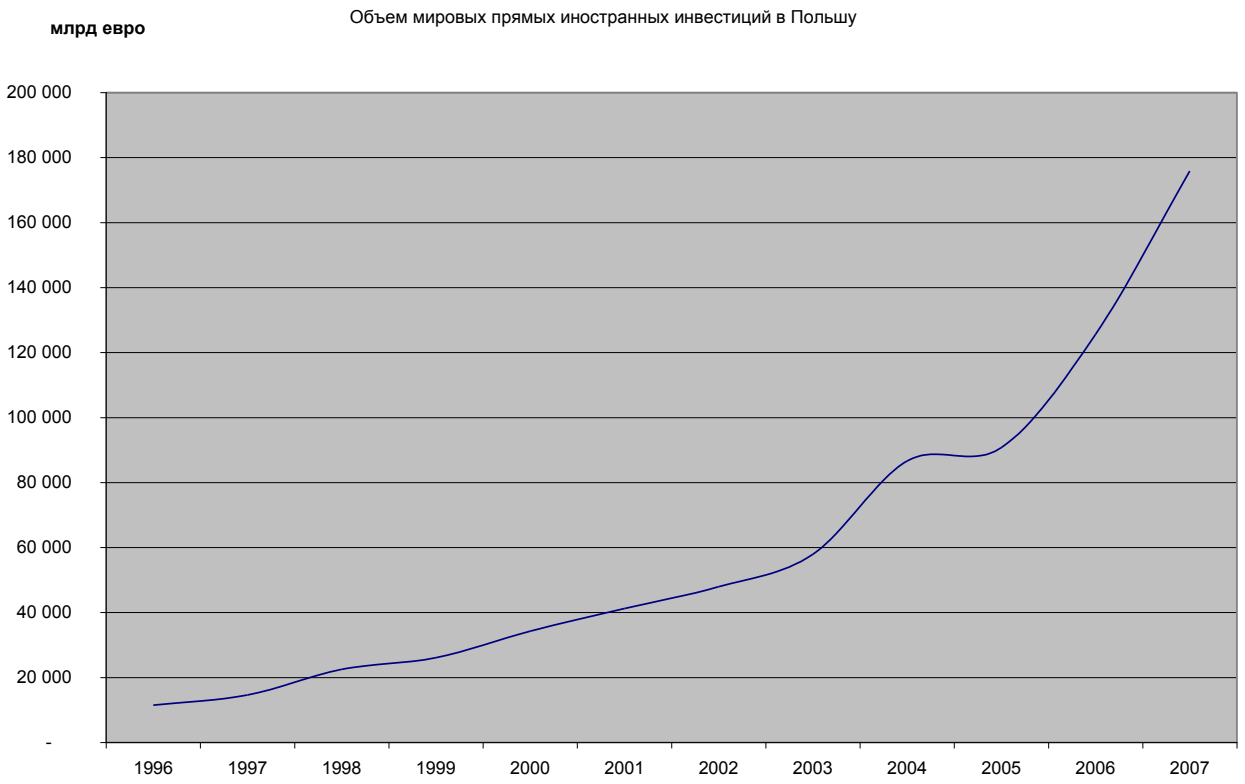
Вместе с тем, следует отметить, что целый ряд социальных проблем по-прежнему не решен. Сохраняется разрыв в уровнях доходов самых богатых и самых бедных жителей страны. Хотя такой показатель, как ВВП на душу населения резко вырос за последние 10 лет, он остается одним из самых низких среди стран-членов ЕС. В 2010 г. Польша занимала 24-ое место по этому показателю среди 27 государств Евросоюза[167].

В целом же анализ объективных данных показывает, что как для экономики страны, так и для благосостояния населения Польши вступление в Евросоюз имело позитивные последствия. Успехи польской экономики стали результатом тщательно спланированной системной реформы, целью которой

[167] France Diplomatie. URL: http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/pologne/presentation-de-la-pologne (дата обращения: 17.04.2017)

являлось качественное повышение инвестиционной привлекательности, обеспечивающей приток необходимых для развития финансовых средств.

На рисунке показана динамика совокупного объема прямых иностранных инвестиций в период с 1997 по 2007 годы



Очень важные преобразования были проведены в 1992-1995 годах, до интеграции Польши в ЕС, когда в страну еще не поступало большого объема инвестиций и не было видно значительных экономических успехов. В дальнейшем рост инвестиционной привлекательности страны после начала ее постепенного включения в ЕС привел к увеличению как прямых иностранных инвестиций, так и реинвестиций от прибыли предприятий с иностранным участием. Кроме того Польша является страной, которая ежегодно получает крупные дотации главным образом из двух основных фондов ЕС – Фонда поддержки сельского хозяйства и Фонда социально-экономического сплочения, целью которого является выравнивание уровней развития стран-членов Европейского союза. Отметим, что Германия является главным донором этих фондов. В 2007-2013 гг. Польша получила из этих

фондов 93,7 млрд. евро (из Фонда сельского хозяйства – 26,4 млрд. евро, из Фонда сплочения – 67,3 млрд. евро). На 2014-2020 гг. эти расходы запланированы в объеме 105,8 млрд. евро, что также существенно превышает размер польского взноса в ЕС.

Непременным условием выделения дотаций ЕС является выполнение требований системного характера. Следует отметить, что в результате проведенных реформ Польша оказалась открыта не только для капиталовложений со стороны стран Евросоюза, но и для всех других иностранных инвесторов.

Приведенные данные говорят о том, что приток иностранных инвестиций увеличился после вступления Польши в ЕС, то есть после 2004 г., что нашло отражение в скорости роста ВВП. Кроме того, очевидно, что приток инвестиций начался еще до момента ее интеграции в Европейский союз.

Представляет также интерес исследование структуры иностранных инвестиций. Отметим, что за период с 1996 по 2007 год доля инвестиций из стран ЕС в Польше увеличилась с 77% до 88%. Решение об интеграции Польши дало дополнительные преимущества европейским инвесторам.

Приведенные ниже графические данные иллюстрируют некоторые важные тенденции.

На рисунке показаны доли инвестиций Германии и США в объеме мировых и европейских инвестиций.

В частности, видно, что, несмотря на общий рост европейских инвестиций, их доля в интегральном инвестиционном потоке уменьшилась[168]. Указанная тенденция отражает происходящие процессы глобализации мировой экономики, в результате которых происходит расширение круга международных инвесторов. Доля США также уменьшилась почти на 8%, в то время как Германия, используя преимущества членства в ЕС, потеряла вдвое меньше. Следует также отметить, что после 2000 г. доля Германии в общем объеме европейских инвестиций в Польше остается стабильной. Можно сделать вывод о том, что вступление Польши в ЕС больше благоприятствовало немецким, а не американским инвесторам, хотя и не гарантировало наращивание немецких капиталовложений. Интерес американского капитала к польскому рынку оставался высоким, и борьба американского и немецкого капиталов за польский рынок сохранялась.

[168] Кавешников Н.Ю. Методы управления в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 54.

Представляет также интерес **структура прямых иностранных инвестиций в Польше.** Прежде всего, отметим, что на протяжении последних лет уровень инвестиций в польскую промышленность колеблется вокруг уровня в 30% от всего объема прямых капиталовложений в Польшу.

Среди негативных последствий реформ эксперты выделяют практически полное отсутствие интереса инвесторов к угледобывающей отрасли и металлургии. Были распроданы польские судоверфи, не выдержав конкуренции с китайскими и южно-корейскими кораблестроителями. При этом значительно вырос интерес иностранных инвесторов к сфере сервиса и услуг. Прежде всего, речь идет о финансовых услугах, логистике и девелопменте. Это отражает изменения, происходившие в структуре польской экономики, которая все в большей степени начинает походить на структуру экономики развитых западных стран, где объем оказываемых услуг, как правило, превышает половину ВВП.

Отметим, что эти изменения мало зависели от политики Германии и носили объективный характер. Немецкий капитал был вложен в основном в такие отрасли как автомобилестроение, химическая промышленность, а также строительство, логистика, банки и финансовый консалтинг.

В 2012 г. Германия являлась главным иностранным инвестором[169] в Польше (26,89 млрд. евро). Немецкие капиталовложения представляли 21 % (одну пятую) от всего объема иностранных инвестиций в Польше. За ней следует Голландия (26,28 млрд. евро). Франция – на третьем месте (21,93 млрд. евро). Объем прямых иностранных инвестиций в Польше в 2012 г. снизился на 10 % по сравнению с 2011 г. и составил 4,7 млрд. евро. Эксперты полагают, что в последние годы меняется характер немецких инвестиций в польскую экономику. В отличие от прошлого сегодня речь идет о долгосрочных вложениях.

---

[169] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 103.

Следует также отметить развитие двусторонней торговли. В настоящее время Германия является крупнейшим торговым партнером Польши (26% экспорта и 27,3% импорта), в свою очередь, Польша занимает около 4% внешнеторгового оборота Германии, входя в список 10 крупнейших торговых партнеров.

Интересно, что в условиях долгового кризиса еврозоны Польша, которая лучше других стран ЕС пережила этот сложный период, все больше притягивает других европейцев, которые стремятся получить здесь работу[170]. В отличие от прошлого, когда в «старой» Европе опасались неконтролируемого наплыва дешевой рабочей силы из стран последней волны расширения[171], сегодня тенденция постепенно меняется на противоположную и все больше молодых немцев оседают в Польше, где работает около 6 тыс. немецких компаний, причем большинство из них представляют средние и малые предприятия, что особо приветствуется европейскими экономистами[172].

* * *

Таким образом, подготовка и последующее вступление Польши в ЕС способствовали экономическому росту, основанному на перестройке политической и социально-экономической системы страны, дотациях со стороны ЕС и притоке иностранных инвестиций. Вместе с тем, реформирование польской экономики носило болезненный для населения характер: были закрыты многие промышленные предприятия, а также судоверфи, не выдержавшие международной конкуренции; сохраняется существенный разрыв в доходах, а также низкие показатели среднего ВВП на душу населения. Главным инвестором в немецкую экономику остается Германия, которая продолжает бороться за привлекательный польский рынок

---

[170] Белобров Ю.Я. Препятствия на пути универсализации // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 62.
[171] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 41.
[172] P. Cywinski. Les allemands reviennent. http://www.presseurop.eu/fr/ontent/article/2776981(дата обращения: 17.04.2017)

с другими, в том числе, американскими инвесторами. Берлин заинтересован не только в развитии торгово-экономического сотрудничества с Польшей, но и рассматривает Варшаву в качестве важного политического партнера, чья роль в решении региональных проблем усиливается по мере адаптации Польши к членству в Европейском союзе.

Зверева Т.В.

Миграционная политика Франции

На протяжении длительного периода становления ЕС Франция активно участвовала в совместном поиске таких форм взаимодействия, которые позволяли бы европейскому интеграционному объединению продвигаться вперед в условиях новых вызовов. На каждом этапе Париж вносил значительный вклад в этот процесс. Характеризуя роль Франции в развитии евростроительства, бывший президент Франции В.Жискар д'Эстен отмечал: «Проект Союза Европы… отличали блеск и логика. Заметный отпечаток на него наложила Франция, руководители которой не только вносили одно предложение за другим, но и упорно доводили их до завершения. Планировалось объединить всех, кто являлся близким по духу в Европе, то есть практически все народы, входившие некогда в империю Карла Великого и в Священную Римскую империю, а позже добровольно или против своей воли оказавшиеся в наполеоновской империи… Разумеется, все эти народы испытали на себе приливы и отливы истории, но они сохраняли отпечаток общности цивилизации и культуры. Проект ставил целью объединить все формы их участия в международной жизни, выработав при этом новый вид их организации, позволяющий государствам сохранить свою историческую самобытность. Франции легко дышалось в этом проекте, и именно она в значительной мере его вдохновляла… Франция все время находилась в центре европейских дискуссий и ее отношение, положительное или отрицательное, к обсуждаемым вопросам питало эти дискуссии»[173].

Современная Франция больше, чем когда-либо в прошлом, связана со своими партнерами по ЕС. Речь идет о взаимозависимости в политической, экономической, социальной и военной сферах, которая достигла небывалого в прошлом уровня. Страны ЕС являются главными внешнеэкономическими партнерами Франции. В решении всех основных политических вопросов

---

[173] Валери Жискар д'Эстен. Французы. Размышления о судьбе народа. Москва. 2004. С.69-71.

Париж все больше опирается на Евросоюз, активно взаимодействует с отдельными его членами. Идеи французских лидеров нередко ложатся в основу важнейших решений, принимаемых руководящими органами ЕС, и во Франции придают этому первостепенное значение.

Париж активно участвует в формировании политики ЕС на разных направлениях. В 2014-2015 гг. большое внимание было уделено последствиям преодоления миграционного кризиса, так как наплыв мигрантов в европейские страны стал для Европейского союза серьезнейшим вызовом. Хотя волна беженцев, стремящихся попасть в благополучную Европу, быстро нарастала в течение последних лет, именно в 2015 г. их количество достигло критической точки, и страны-члены ЕС вынуждены были вплотную заняться решением миграционных проблем. Кризис, естественно, отодвинул на второй план все остальные вопросы, даже такие злободневные, как реформирование еврозоны. Выступая 16 сентября 2015 г. в Национальном собрании Франции, премьер-министр Манюэль Вальс подчеркнул, что Европа столкнулась с самым значительным миграционным кризисом с момента окончания Второй мировой войны.

На миграционную политику Франции оказывают влияние как особенности ее исторического развития на протяжении длительного отрезка времени, так и политические, экономические и социальные вызовы, с которыми страна сталкивается в современных условиях.

Для Франции проблемы с мигрантами не являются чем-то совсем новым. Скорее наоборот, правительство вынуждено было уделять им внимание, уже начиная с 60-х гг. Именно тогда распад французской колониальной системы спровоцировал первую значительную волну франкоязычных мигрантов, устремившихся в бывшую метрополию в поисках лучшей жизни. Этому способствовал курс Парижа, направленный на

сохранение политических, экономических, культурных, языковых связей с бывшими колониями[174].

Вторая волна относится к 80-м гг., когда пережившая экономический спад Франция начала восстанавливаться, все больше участвуя в мировом разделении труда. Новый поток дешевой рабочей силы хлынул в страну, и именно в это время были запущены первые программы, направленные на ограничение въезда мигрантов. Следующие важные этапы – завершение холодной войны и расширение ЕС, постепенно открывшее французский рынок рабочей силы для трудовых мигрантов из стран-новичков Евросоюза. Особенно чувствительной для Франции, связанной традиционными узами с государствами Южного и Восточного Средиземноморья, стала дестабилизация этих регионов, вызвавшая новый приток мигрантов.

Результат таких процессов – не только усиление миграционного давления на экономику и социальную сферу, но и постепенное возрастание количества французских граждан во втором поколении, являющихся прямыми потомками мигрантов. Около 19 % населения современной Франции составляют иммигранты вместе с потомками[175]. По мере нарастания их числа французское руководство, с одной стороны, усиливало внимание к контролю над въездом, стремясь отсечь незаконную миграцию. С другой стороны, проводилась политика, направленная на включение легализованных мигрантов в общественную жизнь и расширение их прав. Программы в области здравоохранения и образования были призваны смягчить остроту существующих проблем.

Наряду с этим происходило дальнейшее ужесточение условий предоставления разрешения на работу и вида на жительство. По современному французскому законодательству мигрант не имеет права

---

[174] Подробнее см. Арзаканян М.Ц. Иммигранты во Франции. Расы и народы / Под редакцией Брук С.И. Ежегодник. М., 1989. Вып. 19. С.83-102.

[175] Фёдоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции иммигрантов. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. М., 2015. С.57.

работать, пока не будет полностью легализован. Между тем, процесс легализации может растянуться на срок до двух лет[176]. Французские законы в этой сфере резко контрастируют с правилами, существующими в других странах ЕС, где поиски работы занимают в среднем три месяца, а также с новыми предложениями Еврокомиссии, согласно которым работа должна предоставляться мигранту фактически сразу по прибытии. Видимо, поэтому накануне миграционного кризиса 2015 г. французское направление не являлось столь популярным у беженцев, как, например, немецкое, британское или шведское, и количество мигрантов, въезжающих в страну, было значительно меньше волны, хлынувшей в Италию[177] и Грецию, а также в Германию.

Однако, несмотря на ограничительный характер французского миграционного законодательства, во Франции стабильно сохранялись сильные антииммигрантские настроения. Для того, чтобы оценить масштабы этого явления, обратимся к опросам общественного мнения, проведенным Французским институтом общественного мнения ИФОП (IFOP) в разгар миграционного кризиса в сентябре 2015 г. Они, в частности, показывают, что местное население относится к приему мигрантов крайне враждебно, полагая, что их итак уже слишком много. 56% опрошенных высказываются против приема новых беженцев. 83% считают необходимым высылать из страны после отбытия наказания всех иностранцев, совершивших преступление или правонарушение. 82% выступают за дальнейшее ужесточение условий предоставления французского гражданства[178]. 67% французов полагают, что семейные пособия, как и помощь при покупке или аренде жилья, должны предоставляться только гражданам Франции или выходцам из других стран Европейского союза. 61% считают, что на

---

[176] Apelbaum R. Migrations: un cadre juridique a revoir / Le Monde. 12.11.2015.
[177] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 132.
[178] Ifop pour Valeurs Actuelles .Les Français et l'immigration. Septembre 2015. URL: http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2015/09/03/01016-20150903ARTFIG00042-une-majorite-de-francais-hostile-a-l-accueil-des-migrants.php. (дата обращения: 17.04.2017)

нелегальных мигрантов не должна распространяться государственная медицинская программа[179].

Этот феномен объясняется, прежде всего, ухудшением социально-экономической ситуации, которая остается сложной в течение всего последнего десятилетия. Напомним, что Франция дольше и хуже многих других ведущих стран ЕС выходила из последнего финансово-экономического кризиса. К моменту обострения миграционных проблем в ЕС процесс «выздоровления» не был завершен[180]. По словам одного из руководителей ИФОП Жерома Фуке, средний француз воспринимает свою страну как экономически ослабленную, с высоким уровнем безработицы, истощившимися финансовыми ресурсами, предназначенными на социальные программы[181].

Свою роль играют и сильные культурные и религиозные различия, существующие между французскими гражданами, и теми, кто сегодня въезжает в страну. Безработица среди молодежи из числа мигрантов почти в два раза выше, чем среди местных жителей этого же возраста, что способствует отрицанию в молодежной иммигрантской среде западной культуры и ее достижений. В результате 67% французов считают, что французская национальная идентичность находится сегодня под угрозой[182].

Подчеркнем, что такое отношение французов к приему новых мигрантов сохраняется уже довольно длительное время – практически в течение всего последнего десятилетия. Даже репортажи о гибели и страданиях людей, стремящихся любой ценой попасть в Европу, не изменили

---

[179] [Электронный ресурс] URL: http://www.ifop.fr/?option=com_publication&type=poll&id=3158. (дата обращения: 17.05.2017)

[180] Зверева Т.В. По следам департаментских выборов во Франции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 56-65.

[181] [Электронный ресурс] URL: http://www.ifop.fr/?option=com_publication&type=poll&id=3158. (дата обращения: 14.05.2017)

[182] [Электронный ресурс] URL: http://www.francetvinfo.fr/faits-divers/terrorisme/attaques-du-13-novembre-a-paris/comment-les-attentats-pesent-sur-le-lien-social-en-france_1217463.htmli. (дата обращения: 14.05.2017)

этих настроений, которые усилились после террористических актов 13 ноября. Одновременно на первый план вышли вопросы обеспечения безопасности. Так, 44 % опрошенных назвали главной угрозой терроризм, 29% опасаются безработицы, 26% связывают дополнительные риски с наплывом мигрантов[183]. По другим опросам, граждане боятся проблем с мигрантами даже больше, чем ухудшения своего экономического положения[184]. 50% французов полагают, что страна должна лучше защищать себя, тогда как до терактов так думали 41% жителей Франции[185].

Нельзя также не отметить, что после терактов 13 ноября особо очевидной стала значительная роль, которую призвано играть французское государство и его институты в разрешении миграционного кризиса и укреплении безопасности. В сложившихся условиях жители Франции вновь обратились к истокам единства Нации: 77% заявили, что горды тем, что являются французами[186], и возлагают особую ответственность на президента, правительство, национальный парламент. Не случайно, популярность Франсуа Олланда возросла после того, как была объявлена программа борьбы с террористической угрозой. Если в октябре 2015 г. всего 20% французов заявляли о своей удовлетворенности деятельностью президента, то после принятия антитеррористической программы их стало уже 27%[187]. Характеризуя настроения, царящие в обществе после терактов 13 ноября, руководитель одного из французских институтов, изучающих общественное мнение «Полингвокс» (Pollingvox), Жером Сент-Мари отмечает: «На

---

[183][Электронный ресурс] URL: http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2015/11/20/31001-20151120ARTFIG00283-attentats-du-13-novembre-quels-effets-sur-la-politique-interieure.php. (дата обращения: 19.04.2017)

[184] [Электронный ресурс] URL: http://www.lepoint.fr/politique/selon-un-sondage-de-l-ue-l-immigration-crainte-par-les-europeens-01-08-2015-1954036_20.php. (дата обращения: 19.04.2017)

[185] [Электронный ресурс] URL: http://www.francetvinfo.fr/faits-divers/terrorisme/attaques-du-13-novembre-a-paris/comment-les-attentats-pesent-sur-le-lien-social-en-france_1217463.htmli. (дата обращения: 17.04.2017)

[186] Ibid.

[187] [Электронный ресурс] URL: http://www.ifop.fr/?option=com_publication&type=poll&id=3245 (дата обращения: 17.04.2017)

следующий день после терактов вновь поднят вопрос о необходимости укреплять национальные границы… Во времена большой опасности… граждане обращаются к единственному институту, позволяющему сохранить демократию – к государству. Терпят крах идеологические иллюзии, основанные на постнациональном дискурсе»[188].

Формируя миграционную политику, правительство вынуждено принимать в расчет это «состояние умов»: уделять первостепенное внимание борьбе с террористической угрозой и отказываться от дополнительных расходов, направленных на обустройство все новых и новых мигрантов, что непосредственным образом сказывается на французских подходах к разрешению миграционного кризиса ЕС. С одной стороны, Париж стремится активно участвовать в формировании политики Евросоюза на этом направлении, исходя из того, что разрешить миграционные проблемы без координации усилий между всеми странами Евросоюза невозможно. С другой стороны, хотя французская программа преодоления кризиса тесно увязана с политикой ЕС, руководство страны поддерживает, главным образом, те общие меры, которые направлены на борьбу с незаконной миграцией и ограничение притока мигрантов в Европу.

Сопоставление французских и европейских подходов показывает, что хотя Франция влияла на выработку общей точки зрения ЕС по миграционным проблемам, французская политика несколько отличалась от того, что транслировала Еврокомиссия при поддержке Германии.

Во-первых, с самого начала кризиса Париж был настроен более скептически, чем Берлин и Брюссель, в отношении приема всех мигрантов, желающих оказаться на территории Евросоюза. В апреле 2015 г. Франция не поддержала идею введения обязательных квот, полагая, что распределение беженцев должно проходить на добровольной основе. Французская позиция

---

[188] [Электронный ресурс] URL: http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2015/11/20/31001-20151120ARTFIG00283-attentats-du-13-novembre-quels-effets-sur-la-politique-interieure.php. (дата обращения: 17.04.2017)

начала меняться только к осени 2015 г., когда стало ясно, что общую линию ЕС в этих вопросах согласовать так и не удалось и проблемы продолжали нарастать, как снежный ком. В августе 2015 г. Франция начала пересмотр своих подходов, и франко-германский мотор был вновь запущен: Париж и Берлин решили продемонстрировать новую степень согласия по миграционным проблемам[189], и совместные франко-германские инициативы создали условия для принятия внеочередными саммитами ЕС программы, направленной на преодоление кризиса. Соответствующие меры удалось «протолкнуть» квалифицированным большинством, хотя введение квот продолжало отторгаться целым рядом стран ЕС. После терактов 13 ноября на словах солидаризируясь с Еврокомиссией и Германией, Франция вновь обозначила линию, отличавшуюся от того, что предлагал Брюссель и поддерживающий его Берлин. Так, если последние настаивали, прежде всего, на укреплении европейской солидарности и выполнении решения о квотах, то французское руководство взяло курс на существенное сокращение числа мигрантов, принимаемых в европейских странах.

Во-вторых, с самого начала кризиса Париж призывал к усилению контроля за внешними границами ЕС, добиваясь более тщательной проверки всех въезжающих в страны Евросоюза. Это французское предложение впервые прозвучало после январских терактов против «Шарли Эбдо», но не было поддержано европейскими партнерами Франции. Для усиления контроля за внешней границей ЕС Париж активно проталкивал идеи увеличения финансирования агентства ЕС по контролю над границами «Фронтекс» (European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union) расширения

[189] 24 августа в совместном письме, направленном Президенту Европейского Совета Д. Туску и Председателю Еврокомиссии Ж.-К. Юнкеру, они четко высказались в поддержку обязательных квот - меры, которая получила название «постоянного и обязательного механизма» распределения беженцев внутри ЕС , а также предложили создать «хот споты» – центры контроля и регистрации беженцев. 6 октября 2015 г. Меркель и Олланд, подобно Колю и Миттерану в 1995 г. вместе выступили на заседании Европарламента, призвав страны ЕС к единству и высказавшись против восстановления внутренних границ.

его функций, а также создания европейского корпуса пограничников, предлагая выделить значительные силы в состав этого корпуса. После ноябрьских терактов Париж активизировал свою политику на этих направлениях.

В-третьих, особую позицию Франция заняла и по вопросу о внутренних границах**.** С одной стороны, как Брюссель и Берлин, Париж выступал за сохранение свободы передвижения и против восстановления внутренних границ в Евросоюзе. Отметим, что протяженность французских рубежей – одна из самых больших в ЕС. Даже само по себе строительство пограничных преград может быть сопряжено для Франции с большими непредвиденными расходами, не говоря уже о том, что полноценное восстановление границ поставило бы под вопрос свободу передвижения внутри Евросоюза, являющуюся одним из важнейших достижений европейской интеграции. С другой стороны, отношение французского руководства к восстановлению на временной основе пограничного контроля не было столь однозначным. После 13 ноября на три месяца было введено чрезвычайное положение, и на этот же срок восстановлен контроль на границах. Официально это обосновано необходимостью обеспечить безопасность проведения Всемирной конференции ООН по климату, проходившей в Париже в начале декабря. Однако 25 ноября министр внутренних дел Бернар Казнёв заявил о том, что реализация этих мер будет продолжена до тех пор, пока террористическая угроза не отступит[190]. Париж, таким образом, фактически возвращает контроль на своих границах, четко не обозначая временные рамки этой чрезвычайной меры.

В-четвертых, после терактов 13 ноября Франция активнее других членов ЕС начала продвигать меры по координации усилий всех европейских

---

[190] Lutte contre le terrorisme - Union européenne - Espace Schengen - Réponse de M. Bernard Cazeneuve, ministre de l'intérieur, à une question à l'Assemblée nationale (Paris, 25/11/2015) / URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#Chapitre11. (дата обращения: 17.04.2017)

стран в борьбе с террористической угрозой, как на двусторонней (с Германией, Великобританией, Бельгией, Италией), так и на многосторонней (в рамках ЕС) основе. Французские руководители предложили шире использовать возможности Шенгенской информационной системы нового поколения и Европола, а также выступили с инициативой скорейшего принятия соглашения о раскрытии персональных данных пассажиров авиарейсов (PNR – passenger name record), которое несколько лет блокировалось Европарламентом.

Отметим также, что уделяя значительное внимание внутренним мерам по борьбе с террористической угрозой, Париж стремился распространить свой позитивный опыт в этой области на другие страны ЕС. Так, например, после январских терактов против редакции журнала «Шарли Эбдо» начато реформирование тюремной системы для того, чтобы уменьшить влияние на мусульманскую молодежь со стороны опытных исламистских вербовщиков, призывающих «к джихаду против неверных» и втягивающих их в ряды ИГИЛ. По предложению Парижа соответствующие решения были приняты не только во Франции, но и на уровне ЕС[191].

Наконец, нельзя не подчеркнуть, что, добиваясь решения миграционных проблем, французское руководство выступило с международной программой, направленной на урегулирование конфликтов в соседних с Европой регионах. Франция стремилась привлечь к этой политике своих партнеров по ЕС, действуя на этом направлении гораздо энергичнее других европейцев[192]. Как отметил 16 ноября в Версале президент Олланд, «Европа не может жить, полагая, что кризисы, ее окружающие, не оказывают

---

[191] Lutte contre le terrorisme - Renforcement de la réponse pénale à la radicalisation conduisant au terrorisme et à l'extrémisme violent - Conclusions du Conseil de l'Union européenne (Bruxelles, 20/11/2015) URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#Chapitre15. (дата обращения: 17.04.2017)

[192] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 108.

на нее никакого влияния. Вопрос беженцев прямо связан с войнами в Сирии и Ираке»[193].

В рамках этой программы Франция еще в августе 2014 г. начала бомбардировки баз ИГИЛ в Ираке, а с сентября 2015 г. приняла спорное решение о нанесении ударов по террористам в Сирии. После терактов 13 ноября Париж призвал страны Евросоюза оказать ему поддержку в борьбе с джихадистами Исламского государства[194]. Хотя Франция впервые в истории Европейского союза обратилась к своим партнерам по ЕС за военной помощью в соответствии со ст. 42-7 Лиссабонского договора, отметим, что эта позиция вполне вписывается в традиционный французский курс, направленный на продвижение «европейской оборонной идентичности».

Наряду с этим после терактов Париж уделил первостепенное внимание поискам политического урегулирования сирийского конфликта. Франция выступила в роли одного из активнейших посредников между вовлеченными в конфликт странами, стараясь привлечь к урегулированию не только Запад, но и важнейших региональных игроков, а также Россию. Было активизировано сотрудничество между военными наших двух стран, осуществляющими операции в Сирии.

Проводя активную международную политику, Париж выступил за наращивание европейской помощи государствам Ближнего Востока и Северной Африки, которые сталкиваются с особо значительным притоком беженцев, следующих транзитом в Европу. Эти предложения, в целом,

---

[193] Attentats à Paris - Discours de M. François Hollande, président de la République, devant le Parlement réuni en Congrès (Versailles, 16/11/2015). URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-17.html#Chapitre2. (дата обращения: 17.04.2017)

[194] Lutte contre le terrorisme - Daech - Syrie - Prolongation de l'engagement des forces aériennes françaises - Intervention de M. Manuel Valls, Premier ministre, à l'Assemblée nationale (Paris, 25/11/2015) URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#Chapitre 3. Paris demande l’assistance militaire des pays de l’UE : plus qu’un symbole. 17/11/2015. (дата обращения: 17.04.2017)
URL: http://www.courrierinternational.com/article/france-paris-demande-lassistance-militaire-des-pays-de-lue-plus-quun-symbole. (дата обращения: 17.04.2017)

соответствуют общей линии ЕС. Нельзя, однако, не заметить, что точка зрения Франции по вопросу о вступлении Турции в ЕС (а именно этого требовала Анкара в обмен на обещание удерживать больше беженцев на своей территории) существенно отличается от позиции Брюсселя и Берлина. Поддерживая идею привлечения Анкары к разрешению миграционных проблем, Париж, тем не менее, сдержанно относится к введению безвизового режима с Турцией и к ускорению ее принятия в ЕС[195]. Так, 29 ноября 2015 г. отвечая на вопрос о том, когда Турция будет принята в Евросоюз, Олланд прямо сказал, что переговоры с Анкарой начаты много лет назад, и сегодня нет причин для того, чтобы их ускорить или же, наоборот, замедлить[196]. Нельзя не заметить, что такая позиция несколько отличается от формулировок, приведенных в решении Совета ЕС по итогам совместного саммита ЕС-Турция 29 ноября, где говорится о том, что принятие Турции в ЕС должно быть ускорено[197].

Очевидно, что, формулируя позицию по вопросу о принятии Турции в Евросоюз, французское руководство вынуждено принимать в расчет настрой общественного мнения: число французских противников этой меры в последние годы стабильно держится на уровне 80%. Отметим также, что эти настроения уже давно учитываются политиками Национального Фронта, а также членами правоцентристского оппозиционного лагеря, частично взявшими на вооружение риторику НФ. Так, например, выступая в Комиссии Национального собрания Франции в июне этого года, видный представитель

---

[195]Conseil européen-Migrations-Syrie-Russie-Conférence de presse de M. François Hollande, Président de la République (Bruxelles, 15/10/2015). URL:: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr.vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-10-22.html#Chapitre1. (дата обращения: 03.05.2017)

[196]Lutte contre le terrorisme - Union européenne - Conseil européen - Turquie - Syrie - Migrations - Propos à la presse de M. François Hollande, président de la République (Bruxelles, 29/11/2015). URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-30.html#Chapitre. 17. (дата обращения: 03.05.2017)

[197]Lutte contre le terrorisme - Union européenne - Turquie - Déclaration de l'Union européenne (Bruxelles, 29/11/2015). URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-30.html#Chapitre19. (дата обращения: 03.05.2017)

оппозиционной партии Республиканцев Пьер Лелуш отмечал, что «с Турцией существует большая проблема. Она блестяще справляется с задачей пропуска на свою территорию джихадистов, а также умеет подпольно переправлять незаконных мигрантов в Грецию… Необходимо пересмотреть некоторые пункты европейских регламентов относительно Турции»[198].

Среди особенностей французской международной политики по преодолению последствий миграционного кризиса ЕС выделим также усилия Парижа по возрождению Союза для Средиземноморья (СДС) – программы ЕС, принятой в 2008 г. по инициативе Николя Саркози. Решено вновь вернуться к созданному формату СДС для подключения стран Средиземноморского региона к решению проблем с беженцами. В конце ноября 2015 г. в Барселоне состоялась конференция министров иностранных дел Союза для Средиземноморья с участием французского государственного секретаря по европейским делам Арлема Дезира[199]. Кризис, таким образом, заставил французское руководство использовать резервы, созданные предшественником Олланда на посту президента Франции, несмотря на то, что первоначально это и не входило в планы социалистов.

* * *

Подводя итог краткому обзору политики Франции в отношении миграционного кризиса ЕС, отметим, что в 2015 г. французское руководство уделяло этим вопросам значительное внимание, учитывая, что наплыв мигрантов стал в это время главным вызовом для Европы. Париж стремился добиться лучшей координации усилий стран ЕС на этом направлении, исходя

---

[198] Audition de M. Fabrice Leggeri, directeur exécutif de l'Agence européenne Frontex, et de M. Luc Derepas, directeur général des étrangers en France au ministère de l'intérieur, sur la situation migratoire en Méditerranée. Mercredi 3 juin 2015. Compte rendu n° 83. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cafe/14-15/c1415083.asp Commission des affaires étrangères. (дата обращения: 03.05.2017)

[199] Union européenne - Participation de M. Harlem Désir à une réunion de l'Union pour la Méditerranée (Barcelone, 26 novembre 2015). URL: http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2015-11-26.html#. (дата обращения: 03.05.2017)

из того, что без этого невозможно разрешить кризис и, тем более, выработать долгосрочную программу по предотвращению подобных ситуаций. Ближайшие партнеры Франции по Евросоюзу, прежде всего, Германия, в определенной степени принимали в расчет французскую точку зрения по миграционным вопросам, а политика ЕС строилась с учетом многих требований Парижа. Важную роль здесь вновь призван был сыграть франко-германский тандем, частично возродившийся в условиях необходимости преодоления кризиса. Поддержка, которую оказали Берлин и Париж Брюсселю при выработке общих мер по преодолению кризиса, имела ключевое значение с точки зрения продвижения общей европейской миграционной политики.

Вместе с тем, Франция испытывала трудности при реализации своих претензий на роль одного из главных архитекторов европейской политики в области миграции. Эти трудности были обусловлены сложным социально-экономическим положением в стране и сохраняющимися антииммигрантскими настроениями в обществе. Немаловажно и то, что в отличие от других членов ЕС, страдающих от неконтролируемого наплыва мигрантов, для Франции главным и самым страшным последствием миграционного кризиса стали террористические атаки. Поэтому, формулируя политику в отношении миграционного кризиса, Париж делал акцент не столько на том, чтобы помочь всем желающим и принять всех беженцев, сколько на мерах, направленных на то, чтобы остановить волну мигрантов, хлынувшую в Европу, и усилить контроль за внешними границами ЕС.

Вместе с остальной Европой Франция столкнулась с кризисом нового этапа глобализации, в условиях которого стало очевидно, что ни одна, даже самая благополучная, страна не может чувствовать себя в абсолютной безопасности, если в соседних с ней регионах массово гибнут люди. Приток мигрантов в Евросоюз и теракты 2015-2016 гг. продемонстрировали новую, невиданную ранее степень взаимозависимости современного мира. В Париже исходят из того, что наплыв мигрантов может быть упорядочен, только если

Брюссель и основные страны ЕС будут больше учитывать влияние внешних факторов на ситуацию и направят усилия на достижение политического урегулирования в сопредельных с Евросоюзом странах исхода мигрантов.

Зверева Т.В.

К итогам департаментских выборов во Франции

В конце марта 2015 г. во Франции состоялись департаментские выборы, в ходе которых переизбирались главы и советы 101 департамента Франции. Анализ результатов этих выборов представляет определенный интерес, так как они наглядно демонстрировали расстановку политических сил, а также позволили судить о тенденциях дальнейшего развития внутриполитической ситуации во Франции.

Итоги выборов

Правящая Социалистическая партия (СП) потерпела сокрушительное поражение, собрав 31,9%. СП получила большинство голосов в 34 департаментах, тогда как до выборов социалисты управляли 61. Контроль над 28 департаментами перешел от левых к правым, и только один – от правых к левым. Социалисты проиграли даже там, где их позиции были традиционно очень сильны: в Эссоне, депутатом от которого являлся действующий премьер-министр Манюэль Вальс, а также в Коррезе Франсуа Олланда.

Департаментские выборы принесли победу крупнейшей правоцентристской партии Союз за народное движение (СНД) Николя Саркози. СНД удалось собрать 45,1% голосов избирателей. Его представители, возглавлявшие 40 департаментских советов, теперь станут во главе 67 из 101. Союз за народное движение выступал на выборах при поддержке небольшой центристской группировки Союз Независимых Правых.

Выборы завершились успехом и для Национального фронта (НФ) Марин Ле Пен, который получил 22,4%. Такого рода голосование, проводимое по мажоритарной системе, традиционно является сложным для мелких и средних партий, к которым долгое время относился Национальный Фронт. Именно поэтому никто не ждал больших результатов. Они, однако,

превзошли самые смелые ожидания. Хотя делегаты от Национального Фронта и не смогли возглавить ни один департамент, многие расценивают итоги последних департаментских выборов как особое достижение этой партии. До выборов НФ имел лишь четырех представителей в советах департаментов, сегодня их 62.

Интересно, что речь идет не о разовом явлении, а об устойчивой политической тенденции, набиравшей силу в последнее время. В течение 2014 г. НФ стабильно зарабатывал все новые и новые очки в ходе всех последних выборов, которые проходили в марте, мае и сентябре 2014 г. Результаты последнего голосования вписываются в эту тенденцию, свидетельствующую о том, что Национальный фронт выдвинулся на роль третьей политической силы в стране.

Голосование показало, что французская политическая система превращается из классической двухпартийной в трехпартийную[200]. Причины продолжающегося сдвига вправо в политической жизни Франции во многом были обусловлены особенностями ее социально-экономического развития.

Экономика

СП продолжала терять влияние, так как именно правящая партия несла основные издержки в связи со сложным положением французской экономики, слишком медленно выходившей из долгового кризиса еврозоны. Левые силы столкнулись с необходимостью решать одновременно сложные противоречащие друг другу проблемы. С одной стороны, правительство обязано было ограничивать расходы бюджета, но, с другой стороны, стремилось оживить экономическую активность, а значит стимулировать спрос, что сложно сделать в условиях строгой экономии и ограничения денежной массы. Обязательства перед ЕС по сокращению бюджетного дефицита лишали правительство возможности для маневра. Несмотря на то,

---

[200] Бажанов Е.П. Россия между Востоком и Западом // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., 2015. - 448 с. С. 11.

что Франции в очередной раз была предоставлена отсрочка по полному выполнению бюджетного правила до 2017 г., правительство вынуждено было урезать социальные статьи расходов, что вызывало недовольство широких слоев населения, не ожидавшего подобных шагов от традиционно социально ориентированных левых.

На 2014 г. доходы на душу населения не выросли с 2008 г. Для полного выхода из кризиса необходимо было «запустить» экономику, придав ей дополнительный импульс, что представлялось невозможно без налоговых послаблений для предпринимателей. В свою очередь снижение налоговой нагрузки на бизнес сопряжено с уменьшением доходных статей бюджета[201], что также сказаться на социальных программах.

Несмотря на существенную корректировку экономического курса в первой половине 2014 г. (было объявлено о мерах по облегчению налогового бремени для предпринимателей с тем, чтобы стимулировать экономическую активность) и определенное оживление экономики, радикального улучшения в этой сфере не удалось. Правительство по-прежнему соблюдало обязательства (хотя и несколько смягченные) перед ЕС по усилению финансовой дисциплины и ограничению тремя процентами бюджетного дефицита, что продолжало негативно сказываться на деловой активности в стране. Избиратели возлагали ответственность за это на правящую партию. Часть традиционного левого электората, ожидавшего от СП существенного изменения к лучшему и социальных реформ, просто проигнорировала выборы. Явка находилась на уровне 50%, и была обеспечена за счет избирателей НФ и правоцентристов, которые использовали ситуацию для того, чтобы критиковать правительство и получать голоса избирателей.

Иммиграция

[201] Зверева Т.В. Будущее Еврозоны // Мир и политика. 2012. № 11 (74) С. 49.

Другая проблема, которая, по мнению избирателей, не была решена, напрямую связана с последствиями продолжающегося не первый год роста числа иммигрантов в стране. Террористические акты в начале января 2015 г. заставили всю Францию вновь с беспокойством заговорить об обострении проблем, связанных с притоком мигрантов. Напомним, что террористы, расстрелявшие редакцию сатирического еженедельника «Шарли-Эбдо» и совершившие два других теракта в ответ на публикацию карикатур на пророка Мухаммеда, – выходцы из иммигрантских семей.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в течение последних десятилетий поток иммигрантов, прибывающих во Францию, не иссякает, что ведет к постепенному изменению состава населения страны. Во Францию ежегодно приезжают 200 тыс. иммигрантов с тем, чтобы остаться здесь жить и работать. По данным ООН в 2010 г. во Франции проживали 7,2 млн. иммигрантов или 11,1 % населения, причем 5,1 млн. (7,8%) родились за пределами Европейского союза[202]. По количеству иммигрантов среди стран ЕС Францию опережает лишь Германия, где проживают 9,8 млн. чел. По этому показателю Франция занимает 6-е место после США (42,8 млн.), России (12,3 млн.), Германии, Саудовской Аравии (7,3 млн.), Канады (7,2 млн.).

Более одной четверти (26,6%) французов активного возраста от 25 до 54 лет составляют иммигранты в первом или во втором поколении. По этому показателю Франция уступает только Люксембургу (61,9%), Швейцарии (46,4%), Латвии (29,2%), но опережает Великобританию (24,4%), Голландию (23,5%), Бельгию (22,8%), Германию (21,9%).

Интересно, что в последние десятилетия соотношение между теми, кто приезжает во Францию из Африки, и теми, кто прибывает из стран ЕС, резко изменилось в пользу первых, причем выросла доля иммигрантов из Африки южнее Сахары. Так, количество иммигрантов из стран ЕС с 1975 по 2008 гг. упало с 63% до 34 %. Иначе говоря, если в середине 70-х гг. во Францию

[202] Зверева Т.В. Саркози vs Каддафи // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 81.

прибывали в основном европейцы, то сегодня речь идет, главным образом о выходцах из прежних французских колоний.

В 2013 г. 28,2 % всех французских новорожденных появились на свет в семьях, где, по крайней мере, один родитель не является коренным французом. Некоторые эксперты считают, что французское население уже примерно на одну треть состоит из потомков иммигрантов в первом или втором колене.

Результатом непрерывного многолетнего притока иммигрантов во Францию стало не только изменение численного соотношения между коренным населением и так называемыми «новыми французами»[203], но и накопление серьезных проблем, обусловленных как социально-экономическим неравенством, так и культурными различиями. В силу объективных причин большинство из них отстает от коренного населения по уровню жизни. Безработица среди иммигрантской молодежи, являющаяся питательной средой для преступности и различного рода экстремистских настроений, существенно выше, чем в среднем по стране. Наряду с этим иммигранты нередко стремятся воспроизвести на новой почве привычный для себя образ жизни, чему во многом способствует их компактное расселение в пригородах мегаполисов, напоминающее «гетто».

Иммигранты стремятся во многом сохранить верность своим культурно-религиозным традициям, что помогает им выживать в сложном мире современной Европы[204], однако не вполне соответствует ожиданиям коренного населения. Интересно, что ислам исповедуют 43% въезжающих во Францию и 45% их потомков, натурализировавшихся в стране. 90% прибывающих во Францию из Африки и с Ближнего Востока – мусульмане. Доля мусульман среди заключенных во Франции (приблизительно 60%) сильно превышает их долю среди французского населения в целом.

---

[203] Бажанов Е.П. Россия между Востоком и Западом // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. - 448 с. С. 15.
[204] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 102.

Нельзя не упомянуть и о таком факторе, как столкновение разных представлений о жизни, о Добре и Зле, что, в том числе, получило отражение в трагических событиях вокруг «Шарли-Эбдо». Причем эта сторона вопроса – наиболее серьезная. С точки зрения французских мусульман, публикация карикатур на пророка Мухаммеда является недопустимым кощунством, тогда как, по мнению коренных французов, для юмора и иронии не должно быть табу. Причем эта точка зрения поддерживается большинством французов, что и проявилось в ходе беспрецедентной демонстрации солидарности с погибшими журналистами, собравшей самое большое с момента окончания Второй мировой войны число участников (4 млн.).

Интересно, что, как правило, многие иммигранты находят свое адекватное место в современной французской экономике и становятся членами общества, порой более лояльными и законопослушными, чем даже некоторые французы[205]. Так, например, по данным французского Национального института экономических и статистических исследований (INSEE), дети из семей иммигрантов имеют более высокую мотивацию к получению образования[206] и чаще получают дипломы о среднем образовании, чем выходцы из тех же социальных слоев из числа коренных французов. Тем не менее, со стороны коренного населения общее отношение к иммигрантам «оставляет желать лучшего». Многие французы полагают, что иммигранты якобы занимают их «французские» рабочие места, а также слишком широко пользуются социальными программами, усиливая нагрузку на бюджет и тем самым лишая самих французов доступа к этим благам цивилизации. 47% полагают, что для уменьшения безработицы необходимо сократить число въезжающих в страну. 75% французов сегодня считают, что во Франции слишком много иммигрантов. По мнению 60% из них, французы

---

[205] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 43.
[206] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е . Франция. и Квазимодо, и Коко Шанель : путевые заметки. М., «Восток-Запад», 2009. С. 114.

в своей стране не могут почувствовать себя «у себя дома»[207]. Иначе говоря, продолжающийся рост числа «новых французов» воспринимается многими коренными жителями как социально-экономический и культурный вызов, на который правительство не дает адекватного ответа.

Изменение социальной структуры общества

Рост количества иммигрантов во Франции и соответственная реакция на это явление со стороны большой части коренных французов являются прямыми следствиями глобализации. Этот процесс обусловил и изменение структуры французского общества, способствуя росту социальной базы Национального фронта.

Современная французская экономика глубоко интегрирована в мировую экономическую систему. Причем речь идет не обо всей экономике страны, а лишь о ее наиболее передовой части, которая работает на экспорт и сосредоточена в крупных мегаполисах – «метрополиях». Как считает французский социолог Кристоф Гийюи, подробно исследовавший проблему роста популярности НФ[208], так называемые «метрополии» обслуживаются двумя категориями населения. Во-первых, это – живущие в крупных городах совладельцы, управляющие и менеджеры крупнейших французских компаний, конкурентоспособность которых на международной арене не вызывает сомнений, а также крупная и средняя буржуазия, словом, наиболее успешные и высокооплачиваемые представители французского общества. Во-вторых, это – низкооплачиваемые, неквалифицированные рабочие, как правило, из числа иммигрантов, населяющие пригороды мегаполисов.

---

[207] Guilluy Ch. La France peripherique. Comment on a sacrifie les classes polulaires. Paris. Flammarion. 2014. P. 134-135.
[208] Guilluy Ch. La France peripherique. Comment on a sacrifie les classes polulaires. Paris. Flammarion. 2014. P. 134-135.

Представители обеих категорий «метрополии» прямо заинтересованы в развитии глобальной либеральной экономики и открытого общества[209]. Благодаря глобализации наиболее успешные получают большие дивиденды, тогда как низко квалифицированные – работу, жилье, возможность быстрого профессионального роста, а также пользуются специальными социальными программами, ориентированными на иммигрантов, которым после памятных волнений в пригородах 2004-2005 гг. правительство уделяет особое внимание[210].

По мнению Гийюи, две основные французские партии – находящаяся сегодня у власти Социалистическая партия и Союз за Народное Движение – отражают интересы этих двух категорий населения. Их программы мало отличаются друг от друга. Обе они выступают за укрепление позиций страны в глобальной экономике и проповедуют ценности мультикультурного открытого общества[211].

В менее благоприятных условиях находятся представители третьей категории, которую Гийюи обозначает как «периферия». Это – жители средних и мелких городов, а также сельской местности, к которым относится 60% населения страны. Речь идет об уволенных с закрывшихся промышленных предприятий рабочих, которые вынуждены продавать свое городское жилье, ставшее им не по карману. К этой категории относятся и многие молодые образованные французы, которые не могут найти работу по специальности и снимают самое дешевое жилье в провинции. Это и представители интеллектуального труда, ремесленники, владельцы небольших магазинов и ателье, сельские жители, пенсионеры, которым приходится жить «на периферии». Результаты их труда не востребованы глобальным рынком так, как это происходит с жителями «метрополии».

---

[209] Белобров Ю.Я. Препятствия на пути универсализации // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 61.
[210] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: Монография / Т.В. Зверева. – М. 2014. С. 257.
[211] Арзаканян М.Ц., Зверева Т.В. Перекрестный год России во Франции и Франции в России // Международная жизнь. 2010. № 12. С. 58.

«Периферия» больше не ассоциирует себя с двумя основными французскими партиями и является основной питательной средой для Национального фронта.

Ситуация в политических партиях

Расклад политических сил, обозначившийся на последних департаментских выборах, сформировался под влиянием внутренней ситуации в партиях, участвовавших в голосовании. Важную роль сыграли и такие факторы, как способность лидеров политических объединений почувствовать особенность ситуации и выдвинуть соответствующие идеи.

Созданный в 2012 г. для участия в выборах левый лагерь раскололся и потому чувствовал себя неуверенно. Осложнились отношения Социалистической партии с «зелеными», тогда как партия Жана-Люка Меланшона «Левый фронт» перешла в оппозицию. Коммунистическая партия ухудшила свои и без того скромные результаты: вместо двух департаментов у ФКП сохраняется только один. Многие связывают этот феномен, в том числе, с долгосрочными тенденциями в развитии социальной структуры французского общества, порожденными деиндустриализацией и соответственным уменьшением числа представителей городского пролетариата, который традиционно являлся главной социальной базой для ФКП.

Помимо сложной экономической ситуации низкий результат Социалистической партии объясняется разногласиями внутри самой партии, связанными с поворотом вправо социально-экономического курса страны в начале 2014 г.: далеко не все социалисты поддержали новую политику властей, ориентированную на урезание социальных расходов, поддержку деловой активности и налоговые послабления для бизнеса. После объявления новой политики правительство покинули некоторые министры. От левых отвернулись и французские граждане из числа мусульман, большинство

которых в 2012 г. голосовали за СП. Им, в частности, не понравился закон об однополых браках, активно продвигавшийся социалистами.

Причины успеха правых – оборотная сторона поражения левых. Голоса разочаровавшихся были частично перехвачены партией Николя Саркози. В декабре 2014 г. точка в дискуссии по вопросу о лидерстве в партии была поставлена в результате избрания на пост председателя СНД вернувшегося в политическую жизнь бывшего президента Николя Саркози. Важную роль сыграла и удачная избирательная кампания, умело выстроенная Саркози. В ходе кампании он критиковал как социалистов, так и Национальный Фронт, который все больше воспринимался правоцентристами как основная угроза в преддверии президентских выборов 2017 г. Чувствуя волну протестных настроений, Саркози перехватил некоторые лозунги НФ и использовал их в предвыборной кампании.

Укрепление позиций Национального фронта, претендующего на роль третьей национальной политической силы во Франции, может быть объяснено не только объективными факторами, но и успешной кампанией его лидера Марин Ле Пен по так называемому «ребрендингу» партии. НФ стремился отмежеваться от образа экстремистской, полуфашистской организации, являющейся наследницей националистических французских партий 30-х годов. Успешно эксплуатируя недовольство определенной части населения социально-экономическим положением в стране и используя антииммигрантские настроения, Марин Ле Пен, вместе с тем, не поддерживала резкие националистические эскапады своего отца, основателя партии Жана-Мари Ле Пена, который за это уже был исключен из НФ. По-видимому, общее смягчение имиджа партии помогало Национальному Фронту набирать очки. Вместе с тем, критики Национального фронта подчеркивали, что его программа носит не столько конструктивный, сколько протестный, негативный характер. Отмечалось также, что в НФ отсутствуют квалифицированные специалисты по экономике и социальному развитию,

что расценивалось политологами в качестве серьезного недостатка для политического объединения, претендующего на общенациональную роль.

* * *

Подводя итоги, отметим, что состоявшиеся в марте 2015 г. департаментские выборы обозначили тенденцию к смещению вправо политического спектра во Франции. Под влиянием сложной экономической ситуации правящая Социалистическая партия продолжала терять очки. Лидерство было перехвачено право-центристским Союзом за народное движение. Национальный фронт Марин Ле Пен все более активно претендовал на роль третьей общенациональной политической силы, меняя французский внутриполитический пейзаж. Несмотря на то, что НФ объединял в основном протестный электорат и не рассматривался его основными соперниками в качестве серьезной политической партии, выборы показали, что социальная база Национального фронта продолжала расширяться.

Закаурцева Т.А. , Гаврилова С.М.

Политика Италии на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Национальные интересы Итальянской Республики в области внешней политики во многом определяются ее геостратегическим положением в Средиземноморье. Примечательно, что во внешнеполитической доктрине Италии среди ключевых направлений в настоящее время официально отсутствует понятие «Северная Африка»: регион интересов страны, территориально совпадающий с данной областью и рядом ближневосточных стран, называется «Средиземноморье и Ближний Восток» (Mediterraneo e Medio Oriente). Именно Средиземноморье является традиционной зоной итальянских интересов в связи с географическим положением и высокой степенью зависимости экономики от сотрудничества со странами региона. Для современной средиземноморско-ближневосточной политики Итальянской Республики большое значение имеет колониальное прошлое страны: сегодня основные интересы итальянской дипломатии сконцентрированы преимущественно вокруг регионов с исторически высоким присутствием Италии, в частности – Ливии и всего североафриканского побережья.

В разное время средиземноморская политика Италии определялась степенью интенсивности европейского или атлантического вектора внешней политики: так, левоцентристские правительства в начале XXI века были более привержены европейской интеграции и общеевропейской линии в Средиземноморье, тогда как правоцентристы склонялись к атлантическим партнерам и произраильской линии на Ближнем Востоке в ущерб защите интересов арабских стран. Некоторые изменения итальянская политика в регионе претерпела в связи с потрясениями в политической жизни стран Северной Африки в период «арабской весны» 2011 г. Ближний Восток вызывает все более значительный интерес со стороны итальянского внешнеполитического ведомства как в политической, так и экономической и

геостратегической сферах. Итальянский МИД подчеркивает, что для преодоления проблем в области безопасности, энергетических ресурсов и экономического потенциала, которые характерны для региона в текущем геостратегическом сценарии, необходим многосторонний подход к работе в двустороннем формате с региональными партнерами. Инструмент для интенсификации этой работы называется Союз для Средиземноморья, созданный при активном участии Италии[212].

Основные направления и особенности политики Италии в Средиземноморье и на Ближнем Востоке

В настоящее время Итальянская Республика фактически не имеет четкой геополитической доктрины. Подобная ситуация сложилась по нескольким причинам: страна фактически находится в сфере влияния США; на протяжении всего существования Республики в Италии (с 1946 г.) наблюдается явный кризис национальной идентичности, а в среде правящих классов отсутствует геополитическая культура. При этом в итальянской внешней политике на протяжении последних десятилетий стабильно просматривается установка на статус Средиземноморья как особой зоны ответственности страны. Высказываются и точки зрения на способность Италии занять место связующего звена между Европой и странами Магриба: «Италия может и должна играть ведущую роль в свете своего геополитического положения и ее дипломатической и культурной традиции, которые делают его уникальным посредником между Средиземноморскими и евроатлантическими институтами. Вклад Италии должен сочетать в себе

---

[212] Mediterraneo e Medio Oriente / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/mediterr_mo. (дата обращения: 03.05.2017)

общее политическое взаимодействие с руководством ряда технических проектов в более широких рамках партнерских инициатив НАТО и ЕС»[213].

Средиземноморье традиционно являлось для Италии зоной особых интересов как в сфере экономики, так и безопасности. Это связано, в том числе, с большой протяженностью морских границ Италии и ее близостью к Магрибу и Ближнему Востоку. Важнейшим аспектом являются именно проблемы безопасности, которые подтолкнули Италию к более тесному сотрудничеству США в регионе[214]. Одним из главных приоритетов для страны средиземноморская политика становится уже в 80-е гг. XX века. Тогда же политика Италии в регионе приобретает более независимый от атлантических союзников характер, и страна становится самой влиятельной региональной державой. При этом в 90-е гг. наблюдается рост сотрудничества с европейскими партнерами.

Важной составляющей средиземноморской политики Италии является энергетическая сфера[215], еще одной активно развивающейся областью являются инвестиции. Италия активно содействует развитию «Средиземноморского диалога 5+5» (Сотрудничество Италии, Франции, Испании, Португалии, Мальты и пяти стран Магриба). В период обострения конфликтов в арабских странах[216], политика Итальянской Республики оставалась на позициях сохранения баланса между экономической политикой и политикой безопасности и выступала за систему безопасности, основывающуюся на взаимных обязательствах и гарантиях разоружения. Проблемы миграции из стран Северной Африки и Ближнего Востока, с

---

[213] Tunisia and the NATO-EU Partnerships / Italian Atlantic Committee. URL: http://www.comitatoatlantico.it/en/studi/tunisia-and-the-nato-eu-partnerships/. (дата обращения: 03.05.2017)

[214] Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 202.

[215] Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX–XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал История. 2012. № 1 (9).

[216] См. подробнее: Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015.

которыми Италия столкнулась в последнее десятилетие XX века, также подтолкнули страну способствовать экономическому развитию региона.

Сравнительно недавно итальянский министр иностранных дел Паоло Джентилони[217] заявил, что Средиземноморье и Африка представляют национальный интерес для Итальянской Республики, в том числе потому, что Африка, как «страна возможностей», будет играть ведущую роль в XXI веке[218]. Политика в Северной Африке традиционно является стратегически важным направлением для Италии. Наиболее очевидно это в свете высокой степени энергетической зависимости страны от поставок из ресурсов из региона. В настоящий момент ливийский кризис, рост Исламского государства, миграционные потоки, экономические и энергетические отношения в бассейне Средиземного моря являются ключевыми приоритетами для итальянской внешней политики и политики безопасности.

Основой политических интересов Итальянкой Республики в Северной Африке являются энергетические отношения, а ключевым актором в данном контексте на протяжении уже шестидесяти лет выступает итальянский энергетический гигант ЭНИ (Ente Nazionale Idrocarburi – Eni). Даже после обострения отношений с Ливией в 1970 г. компания сохранила свои позиции в стране – приоритетной зоне интересов Италии. Сегодня Северная Африка стала важнейшим регионом для итальянской энергетической безопасности. В то же время страны региона зависят как от Италии в качестве потребителя, так и от итальянских компаний, как разработчиков углеводородных месторождений. Примечательно, что даже с началом перебоев поставок из

---

[217] 7 декабря 2016 г., после провала вынесенной на всеобщее голосование реформы Сената, Матео Ренци подал в отставку с поста главы правительства, и Паоло Джентилони стал новым премьер-министром страны.

[218] Gentiloni: “Africa and the Mediterranean are our national interest” / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2016/05/gentiloni-africa-e-mediterraneo_0.html. (дата обращения: 03.05.2017)

Ливии в 2011 г. в стране не возникло проблем с обеспечением энергоресурсами[219].

В последние два года правительство Маттео Ренци пыталось следовать более широкому многостороннему подходу во внешней политике, главным образом, фокусируясь на ООН и ЕС. В целях содействия итальянской роль в Средиземноморском регионе, Ренци лоббировал назначение Федерики Могерини в качестве Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности. Итальянское правительство активно работает, чтобы избежать сохранения патовой нестабильной ситуации в регионе, однако, выход из кризиса еще не определен[220].

Огромное значение для ближневосточной политики Италии имеет экономическая составляющая, особенно – в сфере инвестиций в различные отрасли экономики стран региона[221]. Широкое сотрудничество также осуществляется в русле культурной политики: итальянские выставки, фестивали, дни культуры, ярмарки проходят повсеместно в крупных городах ряда стран Африки и Ближнего Востока. Расширяются межуниверситетские и образовательные контакты. «Экспансия» итальянской культуры сегодня особенно активно проявляется именно в данном регионе в связи с традиционной географической «открытостью» страны.

В настоящее время проблемы африканского континента и угрозы, исходящие с Ближнего Востока, привлекают внимание итальянской общественности и общественно-политических организаций: так, большое место в обсуждении данных вопросов отводится «Фондом всемирного сотрудничества», возглавляемым бывшим итальянским премьер-министром

---

[219] Бажанов Е.П. Россия между Востоком и Западом // Современный мир и геополитика. М. 2015. С. 34.
[220] Views from Italy: North Africa's Stalemate / ISPI (Italian Institute for International Political Studies). URL: http://www.ispionline.it/en/pubblicazione/views-italy-north-africas-stalemate-15223. (дата обращения: 23.05.2017)
[221] Гаврилова С.М. Современная политическая ситуация в Италии: взгляд из России // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 153.

и президентом Еврокомиссии Романо Проди[222]. Относительно текущей сложной ситуации в Сирии Проди высказывается за необходимость соглашения между всеми великими державами, которое предшествовало бы началу военных действий против ИГ, и в котором Россия, по его мнению, должна играть решающую роль[223].

Важное место в африканской и ближневосточной политике Итальянской Республики занимает активное участие страны в миротворческих и гуманитарных акциях. Так, под эгидой ЕС итальянский контингент действует в миссиях по борьбе с пиратством и оказании приграничной помощи Ливии и обучении персонала в Сомали. Под эгидой ООН итальянские военные принимают участие в акциях в Ливане и на Синае. Большинство всех операций за рубежом, однако, проводится Италией именно в Средиземноморском регионе. Широко представлены итальянские вооруженные силы были в коалиции военных контингентов, введенных в Ирак и Афганистан. Обе акции вызвали резкую критику внутри страны. Под давлением общественного мнения итальянские военные покинули Ирак в 2006 г. Партия Лига Севера также требовала отвода войск из Ливана и Афганистана и их передислокации для борьбы с иммиграционными потоками. В 2014 г. основной итальянский контингент был выведен из Афганистана.

Важно отметить, что непрекращающееся даже в период политических потрясений «арабской весны» сотрудничество Италии со средиземноморскими странами в области миграции и ужесточение мер по репатриации мигрантов демонстрируют доминирование политических интересов над соблюдением прав человека. Безопасность внешних границ и приграничного контроля, таким образом, становится приоритетом

---

[222] Fondazione per la Collaborazione tra i Popoli. Режим доступа: http://www.fondazionepopoli.org/?paged=4&&lang=en. Дата обращения: 20.11.2016.
[223] Un accordo politico fra tutte le grandi potenze deve precedere l'azione militare contro l'ISIS / Fondazione per la Collaborazione tra i Popoli. URL: http://www.fondazionepopoli.org/?p=2588. Дата обращения: 20.11.2016.

средиземноморской политики Итальянской Республики. Это связано, в том числе, с необходимостью отвечать на рост антииммигрантских настроений внутри страны.

Зоны интересов и ключевые политические партнеры Итальянской Республики в Африке и на Ближнем Востоке.

В настоящее время интересы Италии в Африке и на ближнем Востоке не ограничиваются только развитием отношений с ключевыми политическими и экономическими партнерами. Так, **Южная Африка** (южнее Сахары) также остается сферой интересов Италии в связи с интенсивным скачком развития африканского континента. В Риме был разработан проект «Инициатива Италия-Африка», распространяющийся на сферы энергетики, сельского хозяйства, здравоохранения, защиты окружающей среды, культуры. Активно развиваются межпарламентские связи, планируется проведение конференций на высоком уровне. Основная деятельность Италии в Африке направлена на регулирование миграционных потоков и приостановку незаконной торговли оружием и людьми. Эти инициативы проводятся в сотрудничестве с партнерами по ЕС и Организацией африканского единства. Традиционной зоной итальянских интересов в регионе выступает и Африканский Рог.

Отдельное внимание итальянской дипломатией уделяется **израильско-палестинскому конфликту**: Италия выступает за взаимное признание стран и нормализацию арабо-израильских отношений. В 2006 г. Итальянская Республика принимала участие в миротворческой миссии по разделению сил Израиля и Хезболлы, а в 2012 г. проголосовала за предоставление Палестине статуса страны-наблюдателя при ООН, что говорит о смещении приоритета с произраильской политики. На текущий момент Италия, однако, остается одним из ключевых партнеров Израиля в Евросоюзе.

Ливия, Алжир и Тунис являются для Итальянской Республики стратегически важными партнерами как в энергетической сфере, так и в области регулирования миграционных потоков. Традиционной «опорой» для

Италии в данном контексте является **Ливия**: широкие контакты двух стран на протяжении последних десятилетий, в том числе – миграционные соглашения, демонстрировали успешное сотрудничество в данной области[224]. Две страны связывают длительные динамично развивающиеся отношения в сфере энергетики и инвестиций. Они открываются еще в 1956 г. (первое итало-ливийское соглашение), а с 1959 г. начинается активное экономическое сотрудничество (соглашение итальянской энергетической компании ЭНИ о разработке нефтегазовых месторождений). После переворота и прихода к власти в стране Муаммара Каддафи было заключено новое соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве (1974 г.). Сотрудничество продолжало развиваться в энергетической, финансовой, культурной и даже туристической сферах. Примечательно, что отношения двух стран не прерывались даже в период действия санкций ООН. Ключевым вопросом для обсуждения уже с 90-х гг. XX века становится проблема миграции. В 1998 г. был подписан ряд соглашений, касающийся различных сфер сотрудничества. В 2006 г. в связи с обострением проблемы нелегальных мигрантов было подписано новое соглашение с Каддафи по регулированию миграции, а в 2008 г. был подписан Договор о дружбе, партнерстве и сотрудничестве, в котором подчеркивался привилегированный характер отношений между двумя странами и осуждалось колониальное прошлое[225].

Италия, войдя в тройку крупнейших инвесторов в ливийскую экономику, фактически, способствовала выходу Ливии из политической и экономической изоляции. Примечательно, что решение миграционного вопроса подверглось серьезной критике со стороны Совета Европы: договоренности предусматривали отправку нелегальных мигрантов обратно, тогда как это могло угрожать их жизни. Во время кризиса в Ливии в 2011 г.

---

[224] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 128.
[225] Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М., 2016. С. 261-262.

Италия, фактически, оказывала поддержку силам НАТО, а Договор 2008 г. объявила приостановленным. Италия официально признала Переходный национальный совет Ливии и возобновила с новым правительство все договоренности, а также начала оказание стратегической помощи. В июне 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании. Несмотря на серьезные трансформации в стране с 2011 г. сотрудничество Италии с Ливией в области миграции претерпевает незначительные изменения[226].

В настоящее время Ливия остается особой зоной интересов Италии также и в свете непрекращающегося конфликта. Это напрямую связано с тем, что страна поставляет около четверти от всего объема импортируемой в Италию нефти. Серьезной угрозой сегодня для Италии является интерес Исламского государства в Ливии по созданию своего «филиала» – проблема, которое активно обсуждается с российской стороной в рамках двусторонних контактов[227]. Кроме того, в Ливии продолжает действовать ряд итальянских программ (обучение ливийских полицейских), проекты в области постройки оздоровительных и туристических центров и т.д. В последнее время участилась критика американской «интервенции» в Ливийской Джамахирии и свержения Каддафи, которое привело к обострению проблемы незаконной миграции, ударившей в первую очередь именно по Италии. Особое внимание уделяется деятельности в стране итальянской энергетической компании ЭНИ[228]. Высока на данный момент и роль компании в вопросах достижения компромисса между ливийскими политическими силами. Примечательно, что посольство Италии в Триполи долгое время оставалось одним из немногих, функционирующих в полном объеме в Ливии. В августе 2016 г.

---

[226] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. № 8. 2016. С. 107.
[227] Сергей Викторович Лавров: Халифату нужна Ливия, это угроза для Италии, но Россия готова вам помогать / РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7004#top-content. (дата обращения: 03.05.2017)
[228] Uno 'Sbarco a Tripoli' nel 2015? / Eurasia. Rivista di studi geopolitici URL: http://www.eurasia-rivista.org/uno-sbarco-a-tripoli-nel-2015/22111/. (дата обращения: 03.05.2017)

было сделано заявление, что закрытое в феврале 2015 г. посольство вновь планируется открыть[229].

В настоящее время Италия поддерживает ливийское правительство национального согласия во главе с премьер-министром Фаизом аль-Серрадж. В сотрудничестве с рядом стран-лидеров ЕС продолжает проводится работа по урегулированию ситуации в Ливии: на сайте итальянского министерства иностранных дел подчеркивается, что «Правительства Франции, Германии, Италии, Испании, Великобритании и США подтверждают свою полную поддержку правительства национального согласия»[230]. Широкой практикой стали встречи на высшем уровне между итальянским и ливийским дипломатическими ведомствами (одна из последних встреч Паоло Джентилони с его ливийским коллегой состоялась 21 июля 2016 г.). Итальянская сторона также продолжает оказывать широкую гуманитарную помощь Ливии. Важным моментом в плане сотрудничества с ливийскими властями, контролирующими область Триполитания, остается вопрос о контроле над незаконной миграцией[231].

Долгое время Ливия представляла приоритетный интерес в регионе как наиболее выгодный рынок для малых и средних итальянских предприятий. Еще в 1999 г. было создано Смешанное итальянско-ливийское общество, оказывающее содействие итальянским компаниям в Ливии. Помимо активно развивающейся энергетической сферы, инвестиционные контакты вышли на высокий уровень в области туризма, сельского хозяйства, рыболовства. Сотрудничество заметно сократилось с 2011 г. Аналитиками, однако,

---

[229] Gentiloni: "We will soon reopen our embassy in Tripoli. And we will help Serraj" / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2016/08/gentiloni-presto-riapriremo-l-ambasciata.html. (дата обращения: 03.05.2017)

[230] Joint statement on Libya by the Governments of France, Germany, Italy, Spain, the UK and the United States / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2016/08/dichiarazione-congiunta-sulla-libia_10.html. (дата обращения: 03.05.2017)

[231] Мозель Т.Н. Миграционная политика ЕС и проблема беженцев в современном мире // Россия и современный мир. М., 2016. С. 272.

отмечается, что исторически широкое присутствие Италии в Ливии сохраняется, пусть и в сокращенных масштабах, по причине неизменно высокого значения страны в итальянской внешней политике[232].

Сегодня Ливия является одной из наиболее важных горячих точек в Средиземном море и в более широком плане – в регионе Ближнего Востока[233]. Последствия нестабильности уже распространилась по всей Северо-Западной Африке и Южной Европе, прежде всего – в Италии, и на текущий момент являются одной из основных угроз безопасности для всего международного сообщества, что учитывается в итальянской внешней политике.

Отношения Италии и **Алжира** традиционно строились вокруг энергетического партнерства двух стран. Еще в 1978-1983 гг. через Тунис был проложен газопровод, соединивший Италию и Алжир. В 2003 г. между государствами был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве, за которым последовала серия соглашений в различных секторах взаимоотношений: энергетика, миграция, культура, торговля, безопасность. Широкой практикой стали двусторонние визиты на высшем уровне. Этот динамично развивающийся прогресс в отношениях не был приостановлен и после 2011 г. Начиная с 2012 г. итальянскую внешнеполитическую линию в отношении Алжира можно охарактеризовать как стратегического партнерство в рамках средиземноморской политики, ключевыми пунктами которого являются сотрудничество в борьбе с терроризмом и в энергетической сфере, а также регулирование миграционных потоков.

Итальянское экономическое присутствие в Алжире несколько отставало по сравнению с другими странами региона по причине более позднего начала кампании по привлечению в страну иностранного капитала. В 2002 г. между

---

[232] Il caos Lobico / Eurasia. Rivista di studi geopolitici. URL: http://www.eurasia-rivista.org/il-caos-libico/22615/.. (дата обращения: 03.05.2017)
[233] Белобров Ю.Я. Партнерство ради мира или подготовки войны? Эволюция отношений России и НАТО // Международная жизнь. 2016. № 7. С. 79.

Италией и Алжиром был заключен ряд экономических соглашений, а в 2006 г. – соглашение о строительстве газопровода Алжир-Сардиния. Кроме того, была принята программа сотрудничества в сфере науки и технологий. Тесное сотрудничество сегодня связывает Италию и Алжир по вопросу о ситуации в Ливии. В настоящее время Алжир рассматривается итальянской дипломатией в качестве основного партнера для поддержания стабильности в Магрибе. Существенных объемов достиг на настоящий момент импорт природного газа из Алжира в Италию, сокращение которого в 2013-2014 гг. было обусловлено исключительно официальной договоренности в условиях пониженного спроса.

Тунис является одним из ключевых партнеров в региональной политике Италии в связи с давними политическими, экономическими и культурными связями двух стран. Еще в 1998 г. Италия и Тунис подписали соглашение о реадмиссии и полицейском сотрудничестве, а также льготном режиме иммиграционных квот. В дальнейшем был заключен еще ряд соглашений, способствовавших укреплению сотрудничества двух стран в данных областях, которые остались в силе и после падения Бен Али в 2011 г. В апреле того же года страны обменялись нотами, согласно которым устанавливался ряд мер по предотвращению нелегального потока мигрантов из Туниса и репатриации нелегалов на родину. Сотрудничество продолжилось на уровне встреч министров внутренних дел. Основной целью Италии в ее тунисской политике сегодня остается стремление к сокращению нелегальной миграции из страны.

В связи с либеральной инвестиционной политикой страны, Тунис также стал одной из наиболее привлекательных зон для итальянских капиталовложений. К середине первого десятилетия XXI века в стране уже действовало значительное число как предприятий со 100% итальянским капиталом, так и совместных итало-тунисских. Наиболее высокий процент итальянских инвестиций приходился на отрасль текстильной и швейной промышленности. Интерес к инвестициям в Тунис сохраняется в Италии

несмотря на сокращение в связи с «Жасминовой революцией»[234]. По этой причине в Италии сохраняется и повышенный интерес к стабилизации политической ситуации в Тунисе: в данном контексте страны сотрудничают в том числе по линии диалога гражданских обществ (в этом году в Италии прошел форум «Демократические процессы в Тунисе и перспективы сотрудничества в бассейне Средиземного моря»)[235].

Важным моментом в отношениях двух стран остается тот факт, что Тунис в настоящее время находится в состоянии относительной внутренней стабильности. Это, однако, способствует, как ни парадоксально, снижению интереса Италии к стране в связи с отсутствием необходимости «экстренного» политического планирования. Тунис занимает «промежуточную» позицию и воспринимается как второстепенный партнер, поскольку лежит между «гигантами» итальянских интересов в регионе – Ливией и Алжиром. В то же время Италия является вторым торговым партнером и одним из наиболее крупных инвесторов Туниса. Интерес к стране заметно возрос в связи с увеличением миграционных потоков в Италию через ее территорию после 2011 г. На сегодняшний день непосредственным внешнеполитическим интересом Итальянской Республики остается сохранение стабильности и демократического характера преобразований в Тунисе.

Еще одним приоритетом для итальянских инвестиций в Северной Африке является **Марокко**, в связи с местной политикой поощрения иностранных инвестиций, низкими таможенными пошлинами и стоимостью рабочей силы, невысоким уровнем государственного присутствия в экономике, политической стабильностью и географической близостью. На уровне высших политических эшелонов сегодня ведутся переговоры о начале

---

[234] Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 41.
[235] Tunisia - Democratic processes and cooperation perspectives / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2016/04/tunisia-processi-democratici-e.html. (дата обращения: 03.05.2017)

стратегического партнерства, основанного на ряде политических, экономических и культурных инициатив. При этом акцент делается именно на такие области, как энергетический сектор и развитие малого и среднего бизнеса, в которых Италия осуществляет значительные инвестиции[236].

Важным направлением итальянской внешней политики в регионе является развитие отношений с **Египтом** в связи с ключевой ролью последнего в экономической и политической кооперации стран Магриба и Ближнего Востока. Сотрудничество также ведется в области миграционной политики: в 2000 г. было подписано итало-египетское соглашение о полицейской кооперации и борьбе с организованной преступностью и терроризмом, в 2005 г. – соглашение о занятости, а в 2007 г. соглашение о сотрудничестве по реадмиссии. Следующим шагом в совместной борьбе с нелегальной миграцией стал Меморандум о взаимопонимании 2009 г. С падением режима Мубарака Италия продолжила дипломатический диалог с временным правительством по широкому кругу вопросов, в первую очередь – миграции, и в июле 2011 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам миграции и занятости.

В Египте наблюдались большие объемы итальянских инвестиций, в первую очередь – по причине налоговых льгот и отсутствия контроля государства над ценами. При этом в отличие от Туниса и Марокко здесь преобладают крупные компании, действующие в основном в автомобильной, металлургической, деревообрабатывающей, химической, текстильной, пищевой промышленности.

Долгое время Италия являлась ведущим европейским партнером Египта, частыми были официальные двусторонние визиты – как политические, так и деловые. Резкое ухудшение отношений двух стран произошло в начале 2016 г. после убийства в Египте итальянского гражданина Джулио Реджини.

---

[236] Undersecretary for Foreign Affairs Vincenzo Amendola on official visit to Morocco / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2016/06/visita-del-sottosegretario-vincenzo.html. (дата обращения: 23.05.2017)

За отказом египетских властей предоставить информацию о расследовании последовало отозвание итальянского посла из Каира для консультаций и фактическое приостановление дипломатических отношений, а также ряд санкций, среди которых – запрет на поставку в Египет запчастей для истребителей. Отношения осложняются и позицией Египта по Ливии: во внутриполитическом конфликте страна поддерживает Халифа Хафтара. Обострение конфронтации с Египтом может обернуться для Италии серьезными последствиями для всей средиземноморской политики – не только осложнением ситуации в Ливии, но и трудностями в области решения проблем исламского терроризма и незаконной миграции[237].

Особое внимание во внешней политике Италии сегодня уделяется **Сирии**: страна оказывает значительную материальную помощь в рамках международного сотрудничества сирийским беженцам (около 30 млн. евро с 2012 г.). Кроме того, Италия является членом группы «Друзья Сирии», организованной по инициативе США и выступает против вооруженного вмешательства и поставок оружия в страну. Активное участие страна принимает в сфере гуманитарной помощи и приема беженцев: в октябре 2016 г. в рамках проекта «Гуманитарные коридоры» в Италию прибыли около 500 беженцев, которым будет предоставлены право и место проживания. Всего в страну прибыло уже шесть подобных групп за девять месяцев, прибывающих в страну легально и в соответствии с договоренностями между Фарнезиной и рядом общественных организаций[238].

Итальянское внешнеполитическое ведомство подчеркивает необходимость международного сотрудничества по урегулированию ситуации в Сирии и поддерживает конструктивный диалог России и США, а также указывает на необходимость гарантировать защиту гражданских лиц и

---

[237] Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель – Observer. 2015. № 1. С. 14.

[238] CorridoiUmanitari - Il Ministro Gentiloni accoglie un nuovo gruppo di profughi dalla Siria / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2016/10/corridoiumanitari-il-ministro-gentiloni.html. (дата обращения: 03.05.2017)

соблюдение норм международного гуманитарного права[239]. Интерес Италии к урегулированию конфликта в Сирии вызван, в первую очередь, стремлением сдерживать влияние ИГ по крайней мере в его нынешних территориальных рамках и не допустить дальнейшего распространения радикального ислама на территории Ливии – приоритетной зоны итальянских интересов в регионе. Сегодня Италия придерживается мнения о том, что изменение ситуации в Сирии в лучшую сторону может произойти только после ухода с политической арены Башара Асада, однако, стабильность в регионе в любом случае может быть достигнута исключительно при условии налаживания сотрудничества между Россией и США. Существует точка зрения, что Италия способна играть роль связующего звена между двумя державами в вопросах урегулирования по Сирии, а также распространить свои посреднические функции на ситуацию в Ираке[240]. Подобная посредническая миссия отвечает стремлению Италии играть ключевую роль в Средиземноморье.

Турция, оставаясь основным торговым партнером Италии в регионе, рассматривается Римом в качестве ключевого актора средиземноморско-ближневосточной политики. В период второго правительства Сильвио Берлускони (2001-2005 гг.) Италия выступала в поддержку кандидатуры Турции на членство в ЕС. Сегодня Италия активно поддерживает либерализацию визового режима Турции с Шенгенской зоной, а также идею о вступлении станы в ЕС.

В палестино-израильском конфликте участие Итальянской Республики сводилось к умеренно посреднической роли. Страна традиционно поддерживала диалог между Организацией Освобождения **Палестины** Ясира

---

[239] Syria: Farnesina expresses concern over the situation in Eastern Aleppo / Farnezina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2016/07/siria-preoccupazione-della-farnesina.html. (дата обращения: 03.05.2017)

[240] Italy and Syria: Potentials and Contradictions / Italian Atlantic Committee. URL: http://www.comitatoatlantico.it/en/studi/italy-and-syria-potentials-and-contradictions/. (дата обращения: 03.05.2017)

Арафата и израильскими властями, однако, после 2001 г. стала придерживаться произраильских позиций и резко критиковать ООП.

В рамках «Расширенного Средиземноморья» важным актором для Италии остается **Ливан**. Страна стоит на позиции активизации своего участия в рамках ВС ООН II. В последнее время заметно расширились двусторонние контакты в области культуры, Италия также является одним из крупнейших торговых партнеров Ливана. В 2015-2016 гг. страну посетили Маттео Ренци и Серджо Маттарелла, а в октябре 2016 г. состоялся визит Паоло Джентилони в Бейрут, где встретился с президентом парламента, премьер-министром и министром иностранных дел страны. Визит охарактеризован как акция в рамках «вклада Италии в международные усилия по обеспечению мира и стабильности на Ближнем Востоке. Основные вопросы – кризис в Сирии, борьба с ДАИШ, двусторонние отношения, сотрудничество в области миграции и культуры»[241].

В отношении **Ирака** внешнеполитическая линия Италии остается более сдержанной: контакты в основном ограничиваются акциями гуманитарной помощи, помощью в подготовке иракских полицейских и мероприятиями по линии культурного сотрудничества. На следующий год после того как итальянские военные покинули Ирак в 2006 г., был подписан итало-иракский договор о Дружбе, сотрудничестве и партнерстве, а с 2012 г. интенсифицировались бизнес-связи между странами.

С **Объединенными Арабскими Эмиратами** Италию связывают преимущественно экономические отношении. В мае 2016 г. страны подписали новое соглашение о воздушном сообщении, закладывающем основу для увеличения числа рейсов и, соответственно, потенциального роста туристических потоков.

---

[241]Libano, il Ministro Gentiloni oggi a Beirut / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2016/10/libano-il-ministro-gentiloni-oggi.html. (дата обращения: 03.05.2017)

Объем итальянских инвестиций в экономику североафриканских стран значительно возрос в начале XXI века и остается на высоком уровне, несмотря на политические потрясения, произошедшие в ряде стран за последние пять лет. Для инвестиций характерна высокая доля капиталовложений в отрасли, в которых Италия традиционно занимает лидирующие позиции в мире, такие как легкая и пищевая промышленность. Большое внимание уделяется области разведки, добычи, переработки и транспортировке нефтегазовых ресурсов. Значительного влияния на экономику региона, однако, итальянские инвестиции не оказывают[242].

* * *

Во внешней политике Итальянской Республики средиземноморское направление и отношения с отдельными географически включенными в регион странами Северной Африки и Ближнего Востока являются приоритетом национальных интересов. Это обусловлено местоположением Италии на карте региона, ее энергетическими интересами и отчасти наследием колониального прошлого страны. Характер итальянской политики в отношении всех стран Средиземноморья можно определить как «добрососедские отношения». Основными направлениями итальянской политики являются экономическое, энергетическое, гуманитарное и культурное сотрудничество. Главным объектом итальянских интересов на протяжении долгого времени остается Ливия. Наиболее заметная политическая активность итальянской дипломатии проявляется именно в Ливии и отчасти в других странах Магриба. Среди постоянных партнеров Италии в сфере решения острых международных проблем выделяются более «стабильные» во внутриполитическом плане страны региона. Важную роль в итальянской средиземноморской политике играет энергетическая компания ЭНИ с традиционно высоким уровнем присутствия в регионе.

---

[242] Инвестиционная политика Италии в Северной Африке в конце XX – начале XXI века // Ближний Восток и Современность. № 36. М., 2008.

Важно подчеркнуть, что фактически Итальянская Республика не имеет достаточных стратегических ресурсов для полностью самостоятельной политики в Средиземноморье, что обуславливает встраивание в систему многополярных отношений под эгидой ЕС и НАТО. При этом Италия сохраняет независимую позицию и собственную точку зрения по всем острым вопросам средиземноморской, африканской и ближневосточной политики, в том числе – на роль России в урегулировании сирийского конфликта и борьбе с терроризмом.

Гаврилова С.М.

Испания: трансформация традиционной партийной системы

За последние годы в партийно-политической системе Испании произошел ряд значительных структурных изменений. Финансовый кризис 2010 г. существенно ударил по испанской экономике, что привело к падению уровня жизни, увеличению безработицы и социального неравенства, и, как следствию, снижению доверия избирателей к традиционным партиям. В условиях роста коррупции существующая партийно-политическая система стала предметом резкой критики со стороны общественности. Уже в 2013 г. наблюдается резкое снижение уровня доверия к правящей Народной партии. Традиционные испанские партии, ставшие закрытыми, иерархичными организациями, потеряли значительное число сторонников, и на политической арене страны появился ряд принципиально новых организаций, стремительно набравших поддержку. Очевидными становятся рост популярности центристских и левых партий и движений, объединений популистского характера и сильные региональные националистические тенденции. Обострились отношения испанских автономий с центральным правительством, результатом чего стал получивший широкий резонанс «каталонский вопрос». Высокий уровень коррупции на всех уровнях (в том числе – скандалы относительно королевской семьи) оказывает дополнительное воздействие на общественное мнение. Еще одним негативным фактором является падение авторитета монархии в стране. Резкая критика в связи с экономической ситуацией раздается в адрес политики Европейского союза, однако, при этом большинство испанцев положительно оценивает европейские институты[243].

---

[243] Standard Eurobarometer 83 Spring 2015. Public Opinion in the European Union. European Commission, Brussels, 2015. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb83/eb83_publ_en.pdf. (дата обращения: 03.05.2017)

Падение уровня доверия к партиям стало проявлением системного кризиса, вылившегося в парламентский кризис 2015-2016 гг. По состоянию на ноябрь 2016 г. партии, победившие на июньских – внеочередных – парламентских выборах, не смогли сформировать правительство большинства. В итоге правительство сформировала «Народная партия», не имеющая широкой поддержки в парламенте. Сегодняшний политический коллапс в Испании, осложненный экономическими проблемами и вопросом каталонского сепаратизма, демонстрирует крах двухпартийной системы управления государством. Необходимой мерой для преодоления кризиса становится политика компромисса и диалога между ведущими политическими силами страны – как традиционными, так и новыми.

Традиционные партии Испании и новые политические силы

Долгое время традиционные иерархические партии контролировали практически все политическое пространство Испании, а правящая партия фактически сращивалась с государственными структурами. Начиная с 1977 г. в Испании распространена практика «закрытых списков» на парламентских, автономных и муниципальных выборах, при которой голосование проходит за список кандидатов, выставленный партией. Широкие масштабы в закрытой партийной среде при полном отсутствии контроля извне приобрела коррупция. В последние годы заметным стало падение уровня доверия избирателей к партиям и политикам[244]. Все это, наряду с экономическими проблемами привело к образованию социальных движений, направленных на изменение существующей системы.

Правая **Национальная партия (НП)** и левая **Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП)** вместе пользовались поддержкой до 85 % избирателей. Отношения между двумя ведущими силами традиционно отличаются высокой степенью напряженности.

---

[244] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4 (6). С. 130.

Движение «Индиньядос» («Возмущенные»), стихийно образовавшееся в 2011 г. и объединившее значительное число людей по всей стране, выступало за предоставление возможности оппозиционным партиям принимать участие в политическом процессе. «Индиньядос» не требовали ухода правительства в отставку и не стремились к захвату власти. Уже в 2011 г., с возникновением этого общественного движения, стало очевидно, что традиционная двухпартийная система страны ослабла[245].

Большинство «Индиньядос» участвуют в деятельности социальных движений и платформ, выступающих против экономической политики правого правительства. Часть участников движения сформировали в декабре 2012 г. новую политическую силу – **Партию X,** которая по своей сути являлась «антипартией», образовавшейся в условиях падения доверия к традиционным политическим акторам. Целью Партии X провозглашалось восстановление демократии.

В последние годы набрала популярность и лево-зеленая партия **«Объединенные левые»**, выступающая за «постепенное преобразование капиталистического строя в демократическую социалистическую систему, основанную на принципах справедливости, равенства, солидарности и уважения к природе и организованного как социальное и демократическое правовое государство, федеральное и республиканское»[246]. Партия строила свою программу на критике экономической платформы находившейся у власти НП, возлагая на нее ответственность за ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Это позволило «Объединенным левым» выйти на национальный уровень к 2014 г.

Заметного роста поддержки добилась в период 2011-2014 гг. умеренная партия **«Союз прогресса и демократии».** Партия выступает за перераспределение полномочий в пользу центра, отвергая идею федерализма

---

[245] Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 54.
[246] La Organización / URL: http://www.izquierda-unida.es/laorganizacion. (дата обращения: 03.05.2017)

и критикуя националистические идеи и движения внутри страны. Рост популярности партии демонстрирует отказ многих испанцев от поддержки идей федерализации[247].

Разочарование в традиционных политических силах и пессимистические прогнозы на будущее на фоне тяжелой экономической ситуации привели в последние два года к резкому росту популярности протестных движений, гражданских платформ и мелких партий, выступающих с критикой правительства и с предложениями радикальных перемен.

Настоящим феноменом стала левоцентристская партия «**Подемос»** («Мы можем»). Ее успех объясняется тем, что партия оказалась «в нужном месте и в нужное время» с правильными словами. Значительную роль в росте популярности партии играет личность ее лидера Пабло Иглесиаса Турриона. При этом широкая социальная программа «Подемос» изначально двусмысленна и явно направлена на то, чтобы партия стала массовой. Отход от радикально-популистских лозунгов в сторону более умеренной позиции к концу 2014 г. объясняется стремлением партии приобрести имидж «системной» силы, способной составить альтернативу социалистам на левоцентристском поле. В 2014 г. «Подемос» добились избрания своих представителей в Европарламент.

В предвыборной программе «Подемос» 2015 г. отсутствовали революционные требования. Успех во многом был обеспечен грамотной медийной политикой. Ключевой особенностью партии накануне выборов 2015 г. стала ее деидеологизация, отстранение от «правых» и «левых» ярлыков, что позволило консолидировать сторонников различных сегментов политического спектра. На сайте партии провозглашается лозунг «Мы представляем предложение жизнеспособного, социального управления, с

---

[247]Programa Electoral UPyD Elecciones Generales 2015. URL: / http://www.upyd.es/Todos-los-programas-electorales/Programa-Electoral-UPyD-Elecciones-Generales-2015. (дата обращения: 03.05.2017)

гарантиями и стабильностью»[248]. Партия, фактически, является наследницей сошедшего с политической сцены движения «Индиньядос», выступавшего с требованиями прямой демократии и распространения горизонтальных связей для новых политических структур, которые заменили бы традиционные дискредитировавшие себя силы. В риторике «Подемос» присутствует прямая критика НП и ИСРП: «В последние годы мы видели, как политика партий, представленных в правительстве, заставила затянуть пояса большинство [испанцев] в пользу привилегированного меньшинства. Мы видели, как с помощью чрезвычайных декретов спасали банки, и как НП и ИСРП договаривались о политике сокращения, которая повлияла на нас»[249]. Большую роль в распространении популярности и влияния партии играет электронное пространство, о чем свидетельствует социальный состав электората: в основном это молодых люди, пользующиеся интернетом[250]. «Подемос», однако, все больше напоминает жестко централизованную структуру, объединенную вокруг личности харизматичного политического лидера. При этом партию широко критикуют за отсутствие политического опыта и неспособность вследствие этого к ведению необходимого в сложившейся кризисной обстановке диалога.

Еще одной относительно молодой политической силой, добившейся значительного успеха, стала центристская партия **«Граждане»**. Созданная в 2006 г., она широко представлена в Каталонии и выступает категорически против отделения региона от Испании. Программа «Граждан» предполагает реформирование партийно-политической системы страны, расширение социальных прав и развитие государства благосостояния. Партия выступает за реформу системы автономий, а также против коррупции и политического произвола, что определило ее значительный успех как на каталонских, так и

---

[248] Podemos /. Режим доступа: http://podemos.info. Дата обращения: 20.11.2016.
[249] Ibid.
[250] Podemos: Las dificultades de representar a sectores sociales con intereses diferentes / URL: http://www.fundacionalternativas.org/noticias/laboratorio-de-alternativas/podemos-las-dificultades-de-representar-a-sectores-sociales-con-intereses-diferentes. (дата обращения: 20.11.2016)

на национальных выборах в условиях общего снижения доверия к традиционным политическим силам. Согласно ряду опросов, лидер «Граждан» Альберт Ривера находится на первом месте в рейтинге испанских политических деятелей. Электорат партии увеличился в несколько раз только за последние полтора года за счет оттока голосов как справа, так и слева – от НП и ИСРП.

Рубежом в трансформации партийно-политической системы Испании стали выборы в Европарламент 2014 г. Они изменили политическую палитру страны: произошло четкое размежевание на «старые» и «новые» партии. Пользуясь массовым недовольством, последние сумели оттянуть на себя значительную часть электората. Итоги этих изменений стали особенно заметны по результатам выборов 2015 г.

Каталонский вопрос

Кризис, связанный с каталонским сепаратизмом, показал необходимость совершенствования государственного устройства в условиях, когда политические институты, перестали отвечать потребностям общества. Ситуация в Каталонии оказывает существенное воздействие на всю политическую систему страны в связи с резкой критикой регионального сепаратизма традиционными крупными партиями на фоне роста общественной поддержки популистских сил, выступающих за право каталонцев определить свое будущее на референдуме. Проблема отделения Каталонии осложняется тем, что этот процесс невозможен без прямого нарушения Конституции, за которое открыто не выступает ни одна крупная политическая партия.

Главной причиной стремления каталонцев к отделению, бесспорно, является экономический фактор. На примере Каталонии, фактически, можно говорить о новом типе европейского сепаратизма – экономическом, при котором ключевая роль отводится экономической составляющей при

уменьшении роли этнического фактора[251]. Одной из причин распространения идей сепаратизма, является и жесткая позиция НП в отношении возможности пересмотра Конституции[252] и перехода к федеративной или конфедеративной системе в стране.

Ключевой фигурой в «каталонском вопросе» долгое время являлся лидер партии **«Конвергенция и Союз»** Артур Мас, находившейся во главе правительства региона с 2010 по 2016 г. По его инициативе на ноябрь 2014 г. был назначен референдум об отделении Каталонии от Испании, проведению которого воспрепятствовало испанское правительство.

Вместо референдума в регионе был проведен опрос, результаты которого были интерпретированы Масом как очевидный успех (более 80 % «за» то, чтобы Каталония стала независимым государством). 25 ноября 2014 г. Мас провозгласил новый план, направленный на достижение независимости Каталонии и рассчитанный на 18 месяцев. Позиция находившейся в тот момент у власти НП была крайне жесткой: лидер партии Мариано Рахой объявил о необходимости сохранения целостности государства любой ценой. Что касается ИСРП, то она предлагала рассмотреть вопрос о федерализации страны, как необходимом шаге для предотвращения полного отделения Каталонии. Партия призывала к конституционной реформе, стремясь предотвратить распад страны.

В 2013 г. под лозунгом независимости региона, партия «Конвергенция и Союз» выступила в блоке со второй по значению националистической партией Каталонии **«Левые республиканцы».** Муниципальные выборы 2015 г. продемонстрировали рост поддержки избирателями «молодых» политических партий и движений, готовых к переменам.

Накануне выборов в Женералитет (Правительство Каталонии) в сентябре 2015 г. под лозунгом сотрудничества националистов Каталонии

---

[251] Верников В.Л. Каталонские сепаратисты просчитались // Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Доклады Института Европы № 318. М., 2015. С. 57.
[252] Звягина Д.А. Аналитические центры Германии: история успеха // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9-2 (41). С. 119.

была образована коалиция «Каталония Да, это возможно», объединившая «Подемос» и **«Объединенных левых каталонцев»**. «Демократическая конвергенция Каталонии» Артуро Маса выступила совместно с «Левыми республиканцами» в блоке под названием «Вместе за Да»[253].

По итогам выборов стало очевидно, что партии, выступающие против независимости Каталонии, набрали в сумме более 50 % голосов (лидером этого сегмента стали «Граждане» с результатом 17,9 %). Абсолютное большинство в парламенте, однако, получили сепаратисты (72 места). «Вместе за Да» набрала 39,5 %. Непримиримая позиция НП определила ее фактический провал на выборах (8,42 %)[254]. Очевидно, что жесткая политика правых стала фактором, консолидирующим каталонских националистов. Провал коалиции левых с «Подемос» (8,94 %) обусловлен, прежде всего, неопределенностью ее программы по вопросу о независимости. Социалистическая партия Каталонии (входящая в ИСРП) потеряла несколько мест в парламенте автономии, несмотря на трезвую и четкую политическую линию в каталонском вопросе. В связи со значительной фрагментарностью электоральной поддержки решающее влияние на политическую жизнь Каталонии начинают оказывать мелкие политические объединения[255], способные выступить как на стороне националистов, так и их противников: в первую очередь речь идет о партии **«Кандидатура народного единства»** (8,2 % голосов), которая характеризуется как антисистемная оппозиция.

На сегодняшний день силы противников и сторонников независимости по-прежнему остаются примерно равными. Важно отметить, что и внутри лагеря сепаратистов не существует единства: около трети высказывается за одностороннее провозглашение независимости, даже если это приведет к

---

[253] Programa electoral de Junts pel sí /. URL: http://juntspelsi.s3.amazonaws.com/assets/150905_Programa_electoral_v1.pdf. P. 30-33. (дата обращения: 03.05.2017)

[254] Eleccions al Parlament de Catalunya 2015. URL: http://resultats.parlament2015.cat/09AU/DAU09999CM_L1.htm. (дата обращения: 03.05.2017)

[255] Закаурцева Т.А., Звягина Д.А. Польша после выборов-2015: внешнеполитический аспект // Вестник Дипломатической Академии. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 127.

нарушению Конституции, тогда как большая часть выступает за переговоры с центральным правительством.

Альтернативное решение каталонского вопроса предлагает ассоциация «Третий путь», в которую входят видные политики и интеллектуалы и которую поддерживает ИСРП. Суть ее предложений сводится к интенсификации переговоров между сепаратистами и традиционными политическими силами (прежде всего – НП). По мнению сторонников «Третьего пути», возможность решения проблемы, лежит в области конституционной реформы, предполагающей федерализацию Испании. Подчеркнем, что упоминание конституционной реформы вошло в предвыборную программу социалистов[256].

Председатель правительства Каталонии Карлес Пучдемонт, вступивший в должность в январе 2016 г., представил «дорожную карту» создания независимого государства, рассчитанную на 18 месяцев, которая предусматривает принятие соответствующих законов, создание государственных структур и проведение референдума по новой Конституции. В свою очередь, Мариано Рахой заявил, что использует все законные инструменты, чтобы не допустить распада страны. В середине февраля 2016 г. Конституционным судом Испании был принят к исполнению иск правительства о незаконности создания министерства иностранных дел Каталонии, а 4 марта 2016 г. Конституционный суд поддержал и иск, оспаривающий ряд положений каталонского закона, которые влекут нарушение единства рынка страны и превышения полномочий Женералитета[257].

Обладая абсолютным большинством в правительстве Каталонии, сторонники независимости могут поднять вопрос об отделении. Итоги выборов в Каталонии демонстрируют реальную угрозу целостности страны:

---

[256] Programa electoral. URL: http://www.psoe.es/programa-electoral. (дата обращения: 03.05.2017)

[257] КС Испании приостановил действие закона о каталонском споре. URL: http://ria.ru/world/20160304/1384508087.html. (дата обращения: 03.05.2017)

перспектива отделения региона от Испании становится вполне реальной. Не стоит забывать, однако, что в случае сецессии совершенно очевидны потери для каталонской экономики и, как следствие, сведение на нет всех преимуществ обретения независимости. Важным моментом является и вопрос о вступлении нового государства в ЕС, поскольку европейское законодательство не предусматривает автоматического вступления провозгласившего независимость региона. Это дает возможность прогнозировать, что дальнейшая борьба будет идти скорее за конституционную реформу, а не за полную независимость. Многое зависит от того, как решится проблема формирования национального правительства Испании: в случае присутствия во власти НП – противницы любых конституционных реформ – каталонский национализм может приобрести более резкие черты, тогда как ИСРП способна вести диалог о федерализации страны. Вопрос осложняется тем, что ни каталонское, ни центральное правительство на данный момент не проявляет готовности к компромиссу, а среди самих националистов нет согласия.

Новый всплеск активности сторонников отделения Каталонии и победа националистов на парламентских выборах в стране Басков в сентябре 2016 г. демонстрируют рост уровня напряженности в вопросах сепаратизма[258] и негативно влияют на возможность успешных переговоров по вопросу о формировании национального правительства Испании. Сторонниками независимости уже было объявлено о стремлении провести референдум об отделении Каталонии от Испании. Возможность решения «каталонского вопроса» стала одной из ключевых проблем испанской внутренней политики, от которой зависит выход страны из парламентского кризиса.

---

[258] Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР / Современный мир и геополитика. М., 2015. С. 316.

Выборы 2015 и 2016 гг. как показатель новой расстановки сил в стране

Региональные выборы в Испании 24 мая 2015 г. подтвердили падение популярности НП и ИСРП. Причинами недоверия к традиционным партиям стал экономический кризис, коррупционные скандалы, высокий уровень безработицы, ослабление НП и ИСРП, в том числе – и во внутрипартийном устройстве из-за жесткого иерархического принципа. Правящая партия подвергалась все большей критике за отсутствие конструктивных решений в политической и экономической областях. Для большинства электората двухпартийная система Испании стала ассоциироваться с некачественным управлением. Очевидно, что бипартизм в Испании фактически прекратил свое существование: «Подемос» и «Граждане» в мае 2015 г. становятся «арбитрами» в политической системе страны, способными влиять на принятие ключевых решений, что уже превращает их в крупных политических акторов. Итоги выборов продемонстрировали, что, при сохранении доминирования традиционных политических сил, их чередование у власти становится невозможным без договоренностей с новыми партиями.

После успеха «Подемос» на майских выборах очевиден и сдвиг партийно-политического спектра Испании влево. Независимые кандидаты, поддерживаемые партию, стали мэрами Барселоны и Мадрида.

После национальных выборов 20 декабря 2015 г., к которым страна подошла в тяжелых условиях кризиса партийной системы, роста безработицы, коррупционных скандалов[259], падения доверия к политическим институтам, обострения каталонского сепаратизма, ситуация вокруг роста популярности новых политических сил при падении авторитета традиционных партий вошла в фазу особо острого политического кризиса

---

[259] Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 3 (254). С. 120.

Около 40 % избирателей практически накануне голосования еще не определились со своим выбором.

По итогам выборов места в парламенте распределились следующим образом: НП получила 119 места, ИСРП – 90, «Подемос» – 65, «Граждане» – 40. Если после региональных выборов в мае 2015 г. становится очевидной необходимость диалога и компромиссов между крупнейшими политическими силами страны, то национальные выборы продемонстрировали, что без согласия между ними политическая система Испании просто не способна функционировать. Поддержка НП совместно с ИСРП упала с 80 до 53 %. Падение популярности ИСРП связано с отходом партии от социал-демократических принципов в сторону монетаризма. Успех «Подемос» и «Граждан» на выборах отразил широкий общественный протест против политики жесткой экономии и кризиса властных структур. Партия «Граждане», еще недавно игравшая роль «шарнира», блокирующегося с более крупными политическими силами в парламенте, после региональных и муниципальных выборов становится одним из лидеров партийного спектра Испании.

Декабрьские выборы показали, что старая система прекратила свое существование и ей на смену приходит новая, при которой ряд молодых политических сил, пользующихся широкой поддержкой избирателей, будет влиять на общее устройство государства. Поддержка «Подемос» и «Граждан» – яркое выражение общественного протеста против существующей системы. Примечательно, что 69 % избирателей считает исчезновение двухпартийной системы положительным явлением.

С целью разрешения политического кризиса в стране лидер НП Мариано Рахоем, в настоящее время исполняющий обязанности премьер-министра Испании, выступил с предложением объединиться в парламентскую коалицию НП, ИСРП и «Гражданам». НП мотивировала создание подобной коалиции необходимостью продолжить успешные экономические реформы правых, но в то же время отреагировать на

волеизъявление той части испанцев, которая голосовала за социалистов и «Граждан». Лидер ИСРП Педро Санчес объявил о том, что его партия против подобного политическое объединение и выступил за создание коалиции между ИСРП и «Подемос» вместе с «Объединенными левыми» для создания «правительства перемен», без участия реакционных правых. Препятствием для такого объединения стала позиция «Подемос» по каталонскому вопросу: Пабло Иглесиас категорически настаивает на предоставлении возможности проведения референдума о независимости региону, при этом выступая за сохранение целостности страны.

В январе 2016 г. лидер НП отказался от предложения короля Испании Филиппа VI сформировать правительство по причине отсутствия поддержки его кандидатуры большинством в парламенте, и аналогичное предложение поступило лидеру социалистов. В ходе длительных межпартийных консультаций «Подемос» приняла решение, что не поддержит кандидатуру Санчеса после того, как ИСРП подписала коалиционное соглашение с «Гражданами».

В итоге, 4 марта с результатом 131 «за» и 219 голосов «против», Санчес не был утвержден на посту премьер-министра, что стало прецедентом в истории демократической Испании с 1976 г. Лидер «Подемос», в свою очередь, выступает за создание правительства всех левых «партий перемен», исключая «слишком правую», по его мнению, партию «Граждане». Аналогичной критике подвергает действия Санчеса парламентский представитель «Объединенной левой» Альберто Гарсон, заявивший, что «нужна новая страна с левыми принципами»[260]. Иглесиас и Гарсон совместно

[260] Garzón reprocha a Sánchez que recurra al "falso dilema de 'o Rajoy o Rivera' " y le ofrece "construir una opción de izquierdas" a partir de los 161 escaños de la mesa 'a cuatro'. URL: / http://www.izquierda-unida.es/node/16074. (дата обращения: 03.05.2017)

выступают с инициативой переговоров по «левой» коалиции, исключающей «Граждан»[261].

Таким образом, весной 2016 г. в Испании сложился ряд «полукоалиций» (не сформировавших четкого объединения групп партий), ни одна из которых не обладает достаточно широкой поддержкой и численностью в парламенте для формирования правительства. Кроме того, остается открытым вопрос регионального сепаратизма, что в перспективе – в случае формирования нового правительства правых – будет провоцировать дальнейший рост напряжения в Каталонии и других регионах.

Если после региональных выборов мая 2015 г. двухпартийность в Испании перестала быть доминирующей, то национальные выборы уже в декабре 2015 г., фактически, установили в стране четырёхпартийную систему, при которой крупнейшие политические силы оказались не готовы к поиску компромиссов и созданию если не коалиции абсолютного большинства, то, по крайней мере, жизнеспособного объединения в парламенте. Практика диалога и согласия, очевидно необходимая уже на протяжении нескольких лет, так и остается нереализуемой[262].

Очевидно, что создать парламентский блок левых будет невозможным до тех пор, пока «Подемос» не пересмотрит свою позицию по Каталонии. Бескомпромиссность большинства политических сил страны именно в этом вопросе во многом обусловила политический кризис, разразившийся после декабрьских выборов. События в Каталонии продемонстрировали, что модель государства автономий практически изжила себя[263]. Наиболее приемлемым вариантом конституционный реформы является федерализация

---

[261] Fracasa la reunión de los partidos de izquierda tras negarse el PSOE a ir sin Ciudadanos. URL: http://www.abc.es/espana/abci-pablo-iglesias-pide-equipo-negociador-retome-contactos-psoe-y-compromis-201603071501_noticia.html. (дата обращения: 03.05.2017)
[262] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М., 2013. С. 152.
[263] Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX–XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал История. 2012. № 1 (9).

страны[264], тем более что необходимостью уже становится не только достижение компромисса с Каталонией, но и со Страной Басков.

3 мая 2016 г. король Испании Филипп VI подписал указ о роспуске обеих палат парламента и проведении новых парламентских выборов, которые состоялись 26 июня. Подобное «назначение выборов» из-за неспособности ключевых политических сил договорится о создании правительства, стало прецедентом во всей новейшей истории Испании. Уже на этом этапе развития ситуации становится очевидным, что традиционные партии окончательно потеряли контроль над политической жизнью страны и вынуждены идти на переговоры и компромиссы с «аутсайдерами». Высказывается точка зрения, «ИСРП и НП оказались явно не готовы к радикальным переменам политического ландшафта Испании. Нежелание и неспособность ИСРП и НП договариваться с конкурентами также могли сыграть негативную роль в процессе переговоров… ИСРП и НП выбрали разные стратегии поведения в условиях институционального тупика, однако, обе партии не смогли или не захотели воспользоваться своим политическим влиянием для разрешения кризиса»[265]. Действительно, традиционные партии продемонстрировали недальновидность, отвергнув ряд возможных союзов с новыми политическими силами, что привело к провалу попытки создания правительства. Ситуация практически полностью повторила сложившуюся в декабре 2015 г.: НП вновь не смогла набрать достаточного количества голосов для формирования правительства. Примечательно, что на выборах приняло участие меньшее число избирателей (69,8% против 73,2% в декабре), что является показателем кризисных проявлений общественной жизни в связи с ростом недоверия государственным институтам, о чем

---

[264] Пашенцев Е.Н. Прогностическое оружие и борьба с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2016. № 2. С. 10.
[265] Повторение пройденного: Испанию ждет новый этап поиска компромиссов / РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7650#top-content. (дата обращения: 03.05.2017)

говорят и общественные опросы[266]. Сохранившееся лидерство НП можно объяснить более высоким уровнем доверия избирателей к более «стабильному» политическому игроку и выражением надежды на разрешение ситуации, а также очевидной невозможностью новых политических сил составить пропорциональную альтернативу. Одной из основных причин невозможности формирования правительства во главе с НП долгое время считалась фигура самого Мариано Рахоя, которую отвергало большинство возможных парламентских союзников партии. «Объединенная Подемос» («Подемос» и «Объединенные левые») в сумме набрала меньшее число голосов, чем две партии получили в декабре 2015 г., а «Граждане» потеряли наибольшее число голосов, несмотря на высокие рейтинги своего лидера в данный момент. Большинство опросов, однако, показывают, что значительная часть электората находится «в центре» политических предпочтений.

Большое значение продолжает играть фактор королевской власти: как уже давно стало очевидным, Филипп VI оказался абсолютно неспособен предложить парламентским партиям страны условия выхода из кризиса, способные удовлетворить достаточный объем требований акторов политического процесса. Его призывы к выходу из политического тупика, фактически, остается без отклика со стороны парламентских сил.

После провала Мариано Рахоя в обоих турах голосования по кандидатуре на пост главы правительства в августе-сентябре 2016 г. расклад политических сил по-прежнему не предполагал каких-либо существенных изменений, и, таким образом, поднимался закономерный вопрос о необходимости реформы избирательной системы. На сайте организации Metroscopia подчеркивается, что «общественное мнение не только высказывается в пользу реформы, но и понимает, что это изменение должно

---

[266] Ocho de cada diez españoles consideran mala o muy mala la situación política. El Pais. http://politica.elpais.com/politica/2016/06/06/actualidad/1465206384_543913.html. (дата обращения: 03.05.2017)

отталкиваться от идеи политической стабильности… критерии пропорциональности, принятые в Испании, доказали свою эффективность, однако, кажется уместным переосмыслить их и попытаться применить другой критерий соразмерности, в соответствии с новым политическим временем»[267].

Ответственность за столь продолжительную невозможность формирования правительства в Испании ложится, фактически, на все политических силах страны: «Вместо того чтобы искать точки соприкосновения и совпадения интересов, партии устанавливали красные линии в своей коалиционной политике, декларировали свою несовместимость с конкурентами. Партийные лидеры зачастую ставили на первое место не общенациональные, а узкопартийные интересы и амбиции, электоральные расчеты… Нежелание и неспособность партийных лидеров договориться по проблеме формирования правительства контрастировали с чаяниями большинства избирателей, которые ратовали за межпартийное соглашение и стремились избежать новых выборов»[268]. В условиях резкого падения доверия к НП широкой критике подвергся и лидер ИСРП Санчес в связи с жесткой позицией относительно поддержки кандидатуры Рахоя на последнем голосовании. При этом Санчес заявил о стремлении создать коалицию с «Подемос» и «Гражданами»[269]. Фактически, это привело к расколу партии – второй по политическому весу силе в стране. Предложение Санчеса провести выборы нового генерального секретаря партии и чрезвычайного съезда были отвергнуты, и 1 октября 2016 г. лидер социалистов подал в отставку. Временный исполнительный комитет партии рекомендовал парламентской группе воздержаться на голосовании при приведении к присяге правительства НП, что позволило Испании наконец-то

---

[267] Sí a la reforma electoral. URL: http://metroscopia.org/si-a-la-reforma-electoral.
[268] В Испании опять неопределенность / РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7849#top-content. (дата обращения: 03.05.2017)
[269] Испанские социалисты попытаются создать «альтернативное правительство». Режим доступа: https://ria.ru/world/20160926/1477887993.html.

получить правительство и выйти из затянувшегося кризиса. 29 октября 2016 г. во втором туре голосования нижняя палата парламента утвердила программу нового кабинета Мариано Рахоя. Социалисты, однако, возглавили левую оппозицию, что в перспективе не позволит правительству проводить серьезные законы и инициативы и, в конечном итоге, очевидно, приведет к отставке кабинета Рахоя и новому правительственному кризису. Развитие ситуации во многом зависит от итогов выборов нового лидера социалистов на ближайшем съезде партии.

* * *

Подводя итоги, отметим, что изменения в политической жизни Испании привели к значительной трансформации партийно-политической системы страны. Вместо традиционной двухпартийности сформировалась система из четырех партий – двух «традиционных», потерявших значительное число электората и вступивших в полосу кризиса, чреватого коренными перестройками партийных иерархий, и двух партий нового типа, стремительно завоевавших популярность в условиях кризиса в политической и экономической сферах. Произошла и частичная смена политических лидеров: на первый план выдвинулись молодые, активные политики, результативно использующие новейшие политтехнологи. В то же время, становится очевидной их неспособность принимать необходимые политические решения в кризисных условиях, тогда как «старые лидеры», вроде Мариано Рахоя, также теряют поддержку избирателей и возможных союзников в парламенте. В условиях размежевания политических предпочтений электората формируется новая политическая культура, характерной чертой которой становится практика коалиций и межпартийных соглашений и, соответственно, уходит в прошлое модель управления страной с опорой на абсолютное большинство[270]. На фоне этого неспособность политических лидеров договориться о коалиции, необходимой по итогам

[270] Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 39.

парламентских выборов, очевидно, ударяет по имиджу партий еще сильнее, и в перспективе, возможно, приведет к расколу (что уже произошло в случае с ИСРП). Безусловные потери понесут как социалисты – в связи с неудачной попыткой сформировать правительство весной 2016 г., отказом поддержать кандидатуру Рахоя осенью и кризисом внутри самой партии, так и Народная партия – из-за отказа Рахоя на начальном этапе кризиса попытаться стабилизировать ситуацию, либо дать возможность новому лидеру изменить ее. Успешные экономические реформы, начатые правым правительством, однако, в перспективе способны повлиять на расширение поддержки НП. «Подемос», вероятнее всего, понесет потери как очевидный «виновник» провала попыток других партий создать коалицию. При этом остается возможность очередной «корректировки» политики Иглесиаса, что, в перспективе, способно поднять поддержку партии как очевидного лидера на «новом политическом рынке» страны. Вероятно, некоторых успехов стоит ожидать «Гражданам», поскольку глава партии Альберт Ривера является единственным политиком, который, оставаясь верным собственному курсу, проявил способность к диалогу в необходимый момент.

На сегодняшний день ситуация в Испании представляется достаточно серьезной. Вероятнее всего, сформировавшееся правительство правых не останется у власти на протяжении какого-либо длительного срока. Отсутствие стабильного правительства, пользующегося поддержкой парламентского большинства, негативно сказывается на внутриполитической жизни: общество оказывается деморализованным, блокируется решение ряда важнейших проблем, ухудшается инвестиционная ситуация, страдает внешнеполитический имидж страны. На фоне общего роста кризисных явлений в Евросоюзе[271] испанский кризис может принять угрожающий характер.

---

[271] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. № 8. 2016. С. 101.

Закаурцева Т.А. Гаврилова С.М.

Федерализм в современной Бельгии

В настоящее время Королевство Бельгия является страной с федеративным устройством. При этом бельгийский федерализм обладает рядом отличительных особенностей. Государство представляет собой т.н. «двойную федерацию»: в его рамках существует два типа субъекта – культурные (языковые) сообщества (французское, фламандское и немецкое) и регионы (Валлония, Фландрия, Брюссельский столичный регион), обладающие различными компетенциями. Федеративная система в Бельгии – крайне децентрализованная, ее характерной чертой являются широкие полномочия территориальных и этнолингвистических субъектов при размытости прерогатив федеральной власти. Важной особенностью является наличие различных типов федеральных субъектов на одной территории. Субъекты федерации наделены фиксированными полномочиями, а федерация, фактически, имеет остаточную компетенцию. В стране отсутствует принцип верховенства федерального права, который характерен практически для всех современных федераций. Федерализму в Бельгии присущ и ряд характерных черт конфедерации: например, полномочия субъектов в области внешней политики. Бельгийская модель сегодня имеет огромное значение для «единой Европы» по причине актуальности проблем мультилингвизма и «языковых вопросов».

Основные противоречия в стране связаны с конфликтом валлонской (франкоговорящей) и фламандской (говорящей на нидерландском и его диалектах) общностей. Сепаратистские тенденции со стороны фламандцев чреваты серьезной угрозой не только для территориальной целостности страны: в отличие от других европейских прецедентов, фламандский сепаратизм грозит прекращением существования Бельгии как государства. На ситуацию оказывает влияние и ряд характерных особенностей бельгийского типа федерации, связанных с историческим развитием региона.

Главной отличительной чертой бельгийской политической культуры является высокая степень развития политического и общественного диалога, способствующая достижению компромиссов в любых вопросах.

Основные этапы трансформации государственности в Бельгии

Истоки современного конфликта в Бельгии исторически уходят корнями еще в Римскую эпоху, когда территория Фландрии и Валлонии оказались под культурным воздействием германской и романской культур. Созданная в 1830 г. независимая Бельгия была унитарным государством, в котором существовали два культурных сообщества – франкофонное и нидерландофонное. Сегодняшние сложности в стране – результат многолетних напряженных отношений между ними. Переход Бельгии от унитаризма к федерализму обусловлен именно продолжительным конфликтом между этими двумя культурно-лингвистическими общинами.

В рамках единого государства изначально влияние франкофонов было доминирующим в связи с лидирующей позицией Валлонии в экономической и промышленной сферах, несмотря на то, что бóльшая часть населения страны говорила на нидерландском языке. Французский язык был единственным официальным языком вплоть до 1898 г., когда в Бельгии был принят закон о двуязычии. В 1932 г. за Фландрией и Валлонией закрепляется право вести дела на своих языках.

В XX веке ситуация коренным образом меняется: во Фландрии происходит экономический прорыв (на сегодняшний день регион – один из самых богатых в мире), а Валлония теряет свои позиции, в первую очередь – в связи с утратой колонии Конго, откуда поступали необходимые промышленные ресурсы. Экономический центр страны перемещается из Валлонии во Фландрию.

Важным этапом развития системы федерализма в Бельгии становится официальный перевод Конституции на нидерландский язык в 1967 г. В это же время вместо традиционной трехпартийной системы (консерваторы-

католики, либералы, социалисты) сформировалась многопартийная, основанная на лингвистическом и региональном принципах. Политические партии страны разделились на франкоговорящие, нидерландоговорящие и немецкоговорящие. Точкой отсчета обострения конфликта можно считать ситуацию с преподаванием в университете Лёвена, сложившуюся в 1968 г.: серьезные противоречия тогда вызвал вопрос о том, на каком языке должно вестись преподавание. После обострения конфликта процесс превращения Бельгии в федерацию был активизирован. Первая государственная реформа, ставшая ответом на фламандские требования культурной автономии, была проведена в 1970 г.: были созданы три культурных сообщества, а все три языка (французский, нидерландский и немецкий) получили статус государственного.

В 1980 г. в стране прошла вторая государственная реформа, в ходе которой Фландрия и Валлония получили статус автономий: в ведение сообществ перешли компетенции в области здравоохранения, культурной и социальной политики. Были расширены финансовые и законодательные полномочия регионов.

В 1988-1989 гг. состоялась третья государственная реформа, по итогам которой Брюссель получил особый статус двуязычного региона. Город приобрел собственные региональные учреждения, был ограничен 19 муниципалитетами. В сферу влияния культурных сообществ передавалось образование.

В итоге четвертой государственной реформы 1993 г. Бельгия становится абсолютной федерацией (т.н. Сен-Мишельское соглашение). В Конституцию страны вносятся соответствующие изменения: «Бельгия – федеративное государство, состоящее из сообществ и регионов»[272]. Вновь были расширены компетенции сообществ и регионов: они получают бóльшую финансовую ответственность, а их ресурсы увеличиваются. Выборы в парламенты всех субъектов федерации становятся прямыми, а система Федерального

[272] Конституции стран ЕС. М., 1995. С. 106.

парламента реорганизуется. 21 мая 1995 г. прошли первые прямые выборы для всех парламентов страны. Социальное обеспечение, однако, не передавалось в ведение регионов, а географическое положение Брюсселя оставалось проблемой в системе разграничения «язык-территория».

В 2001 г. была проведена пятая государственная реформа, касавшаяся реформирования области Брабант, расширения полномочий сообществ и регионов и функционирования брюссельских учреждений.

В 2007 г. в Бельгии разразился серьезный политический кризис. Основной причиной был мировой экономический кризис, в ходе которого произошло замедление бельгийской экономики. Результатом стало обострение фламандского недовольства статусом Валлонии и Брюсселя как дотационных регионов с высоким уровнем безработицы и низкой производительностью труда[273]. В 2010 г. после падения правительства Ива Летерма кризис усугубился. Июньские выборы принесли победу националистической партии «Новый Фламандский Альянс». Кризис побил все рекорды по своей продолжительности (продлился 541 день) и привел к шестой государственной реформе в 2011 гг. В соответствии с ней в зону ответственности сообществ Бельгии передавалась семейная политика, а в компетенцию регионов – вопросы занятости. Бельгийский Сенат преобразовывался из непосредственно выборного органа в собрание представителей региональных парламентов с сокращением общего числа мест. Помимо того шестая государственная реформа предполагала существенное увеличение фискальной автономии для регионов. В результате этой реформы Бельгия вошла в число стран с самыми широкими полномочиями, входящими в компетенцию субъектов федерации[274].

По итогам выборов 2014 г. в стране вновь сложилась ситуация, при которой ни одна партия не могла сформировать правительство. 7 октября

---

[273] Белобров Ю.Я. Европейская безопасность на перепутье // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 109.
[274] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М., 2011. С. 128.

2014 г. на основе бюджетных компромиссов было подписано соглашение между партиями «Новый Фламандский Альянс», «Фламандская христианско-демократическая партия», «Открытые фламандские либералы и демократы» и «Реформаторское движение». Новым премьер-министром страны стал представитель «Реформаторского движения» франкофон Шарль Мишель. Действующее правительство Бельгии является продуктом «политического торга» между фламандскими и валлонскими партиями, что существенно ослабляет его функциональные способности как в вопросах внутренней политики, так и на внешнеполитической арене, в том числе – в решении особо актуальных задач противодействия международному терроризму[275].

В настоящее время кризис в Бельгии остается неразрешенным. На текущий момент Валлония вместе с Брюсселем фактически является дотационным регионом[276]. Серьезные разногласия между франкоязычными и недерландоязычными политиками вызывает выдвинутый «Новым Фламандским Альянсом» т.н. проект «Закона о патриотизме», предусматривающий передачу больших полномочий полиции, местным властям и спецслужбам[277].

Франко-фламандский конфликт на современном этапе: ключевые точки напряженности

Все субъекты федерации в Бельгии наделены широкими полномочиями в сфере культуры, образования, экономической, социальной и региональной политики, а также – в некоторых областях внешней политики. Важным фактором является то, что компетенции в законодательной сфере

---

[275] Бельгийская политическая элита предпочитает компромисс с радикальными исламистами / Международный дискуссионный клуб Валдай . Режим доступа: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/belgiyskaya-politicheskaya-elita/?sphrase_id=2361.

[276] Зверева Т.В. Реализация лиссабонского договора и вышеградская четверка // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 8.

[277] John Crombez sur le Patriot Act: «De Wever rend les choses plus difficiles» / Le soir. URL: http://www.lesoir.be/1280207/article/actualite/belgique/politique/2016-08-01/john-crombez-sur-patriot-act-wever-rend-choses-plus-difficiles .

передавались сообществам и регионам одновременно с соответствующими полномочиями в исполнительной сфере.

Каждый регион и каждое языковое сообщество Бельгии имеют свой парламент и правительство. Выборы в Федеральный парламент происходят по региональному разделению: во Фландрии голосуют за фламандские партии, в Валлонии – за валлонские. В самом парламенте депутаты также делятся на две лингвистические группы[278]. Избранные парламентарии входят в парламенты автономных регионов и формируют собственные правительства. Аналогичными функциями обладают культурные сообщества. Исключение представляет Брюссель: жители города избирают городской парламент, формирующий правительство столичного региона, тогда как остальные граждане страны голосуют за кандидатов, представляющих их и в федеральном, и в региональном парламенте. Таким образом, на сегодняшний день в Бельгии функционирует шесть правительств: федеральное, объединенное правительство региона Фландрия и фламандского сообщества, валлонское, французское, немецкое и брюссельское. Необходимо отметить, что правительства формируются на партийной, а не регионально-языковой основе. Структура федерации осложняется наличием специальных местных институтов, гарантирующих права языковых меньшинств (валлоны на территории Фландрии и фламандцев в Валлонии).

В ведение региональных правительств входят вопросы экономики, регионального развития и городского планирования, сельского хозяйства, окружающей среды и водного хозяйства, энергетической политики, общественных работ, транспорта, политики занятости; правительств языковых сообществ – вопросы культуры, образования, языка, социальной политики. Федеральное правительство координирует действия пяти других правительств и занимается вопросами общегосударственной важности: обороны и безопасности, экономики, здравоохранения, иностранных дел, при

---

[278] Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 41.

этом обладая остаточной компетенцией. Регионы, в свою очередь, также имеют широкие полномочия в сфере внешней политики[279].

Языковые проблемы нередко служат поводом для эскалации конфликтов в Бельгии, а языковая ситуация во Фландрии в настоящий момент является одной из самых напряженных в мире. Важно отметить, что ни французский, ни нидерландский язык не обладают официальным статусом на всей территории страны. Немаловажную роль в данном контексте играет статус и реальное положение дел в Брюсселе: столица, исторически являясь главным городом Фландрии и находясь на ее территории, официально остается двуязычным городом, однако, около 80% населения говорят на французском. Кроме того, происходит постоянное расширение Брюсселя за счет фламандских территорий, что вызывает возмущение со стороны фламандцев. «Галлизация» Брюсселя и «захват» фламандских территорий являются одной из ключевых спорных точек франко-фламандского конфликта. В 2008 г. был предложен план по выделению т.н. «Коридора Брюссель-Валлония», который за счет незначительной территории приграничной фламандской области обеспечил бы «соединение» столичного региона с франкоязычными землями. Идея, однако, не решает проблемы, а, кроме того, была негативно встречена фламандцами. Ситуация осложняется наличием в приграничных областях Фландрии некоторого числа франкоговорящего населения. Примечательно, что в Бельгии введен запрет на вопрос о языке в ходе переписей населения.

Одной из наиболее значимых проблем для Бельгии на протяжении долгого времени оставался статус избирательного округа Брюссель-Хале-Виллворде (на территории Фландрии), в котором остро стоял вопрос о порядке голосования за валлонские и фламандские партии и праве франкоговорящего населения голосовать за валлонских кандидатов. В 2012 г. Брюссельский регион был выделен в качестве самостоятельного

---

[279] The federal system of Belgium. URL: http://www.diplomatie.be/rabat/media/rabat/NoteFedSystem.pdf .

избирательного округа из провинции Фламандский Брабант. Франкоговорящее население получило специальные условия для голосования в шести пригородных муниципалитетах: при сохранении возможности голосовать в провинции за фламандские партии, оно получило избирательное право в самом Брюсселе. При этом ряд муниципалитетов Халле-Вилворде потеряли право голосовать за валлонских кандидатов в столице[280]. Решение, однако, вызвало критику как фламандцев, так и валлонов. Особые опасения со стороны фламандских оппозиционных партий высказываются по поводу нынешнего превалирующего положения франкоговорящих политиков в Брюсселе как результата проведенной реформы. Несмотря на продолжающиеся дискуссии, по вопросу об округе, тем не менее, было достигнуто соглашение.

Подчеркнем, что «двойная» бельгийская федерация также является биполярной: при наличии в стране трех языковых сообществ и трех регионов очевидно фламандско-валлонское доминирование, тогда как интересы немецкоговорящего сообщества и столичного региона представлены на более низком уровне.

Необходимо отметить, что сепаратизм в Бельгии никогда не был валлонским: валлонские националисты активизировались исключительно «в ответ» на деятельность сепаратистов из Фландрии. Первая фламандская националистическая партия «Фольксюни» сформировалась еще в 1954 г., а в 1979 г. был образован более радикальный Фламандский блок, выступавший за отделение региона. В последующие десятилетия во Фландрии наблюдается постоянный рост влияния националистических партий. Наряду с этим очевидна слабость валлонского национального движения, проявляющаяся в первую очередь в отсутствии консенсуса между представляющими ее политическими силами. Очевидно, однако, что Валлония совершенно не

---

[280] Belgian Federalism after the Six State Reform / De Gruyter Online. P. 8. URL: http://www.degruyter.com/downloadpdf/j/pof.2015.7.issue-2/pof-2015-0009/pof-2015-0009.xml.

заинтересована в отделении от Фландрии в связи с плачевной экономической ситуацией и ее фактическим статусом дотационного региона. В качестве автономного государственного образования исключается возможность самостоятельного интегрирования Валлонии в структуры Евросоюза. Фландрия же, являясь регионом с развитой промышленностью и инфраструктурой, претендует на самостоятельное существование в рамках Европейского союза. Во фламандской среде уже зародилась идея о самоликвидации Бельгии[281] путем образования двух независимых государств. Наряду с этим звучат и идеи об объединении с южными провинциями Нидерландов, исторически более близких к Фландрии, чем к югу собственной страны. Однако эта тенденция активнее проявляется в самих Нидерландах, чем во Фландрии. Параллельно в Валлонии существует идея о присоединении к Франции на правах автономии в случае прекращения существования Бельгии в том виде, в котором страна находится на текущий момент.

В настоящее время между двумя крупнейшими сообществами Бельгии сформировался целый ряд взаимных претензий и требований. Фландрия выступает за автономию, а Валлония – за сильное федеративное государство. Основные требования фламандцев сводятся к полной налоговой самостоятельности и передаче регионам более широких полномочий в области здравоохранения, социальной занятости, сельского хозяйства, железнодорожного сообщения и внешней торговли. Еще одним требованием является отказ от территориального расширения Брюсселя, лишение его статуса региона и введение «совместного управления» столицей.

Со стороны валлонов данная позиция вызывает резкое неприятие, прежде всего в связи с перспективой прекращения перераспределения экономических ресурсов от богатого севера к отстающему югу. В Валлонии возмущены запретом французского языка на территории Фландрии и

---

[281] Зверева Т.В. Реализация лиссабонского договора и вышеградская четверка // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 9.

тенденциями, свидетельствующими о постепенном придании нидерландскому языку статуса главного в государстве[282]. Также в Валлонии озабочены проблемой территориальной и языковой «блокады» Брюсселя и положением франкоговорящего населения приграничных коммун Фландрии.

Валлоны считают необходимым сохранить монархию, тогда как фламандцы склонны к республиканской форме. Серьезной проблемой остается вопрос не только о самостоятельном существовании двух частей страны, но и об их «участии в системе НАТО и членстве в Евросоюзе»[283]

Важной отличительной особенностью страны является отсутствие общебельгийских партий и средств массовой информации. Фактически, в Бельгии отсутствует и единое культурное поле: культурная жизнь сконцентрирована в пределах языковых сообществ. Практически все политические партии делятся по территориально-языковому принципу на фламандские и валлонские, при незначительном числе общебельгийских и немецких. Общебельгийские институты с каждым годом теряют авторитет, а национальная идентичность сокращается. Объединяющими факторами в настоящее время остается общая экономическая концепция, участие в общеевропейских процессах и монархия. Король Филипп, активно призывающий политические силы к диалогу и компромиссу, играет роль объединителя нации. Немаловажно и то, что Брюссель остается «столицей Единой Европы».

Одной из особенностей ситуации в Бельгии является относительное спокойствие граждан и политических элит при обсуждении вопросов возможного разделения страны. Кроме того, тенденции сепаратизма не приводят к всплескам конфликтов с применением насильственных методов: обе стороны делают акцент на необходимости мирного решения проблем, и это позволяет говорить о возможности достижения компромисса.

---

[282] Арзаканян М.Ц., Зверева Т.В. Перекрестный год России во Франции и Франции в России // Международная жизнь. 2010. № 12. С. 58.
[283] Швейцер В.Я. Брюссельский ребус / Портал РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4660#top-content

Перспективы и угрозы бельгийского сепаратизма

В более широкой перспективе распад Бельгии – а отделение Фландрии, фактически, означало бы прекращение существования страны – представляет серьезную опасность для всей Европы[284]. Само существование Европейского союза, создание которого проходило при непосредственном участии и по образцу Бельгии, в случае успешного решения вопроса в пользу регионального сепаратизма, оказывается под угрозой, поскольку примеру Фландрии могут последовать регионы, традиционно проявляющие активность в данном вопросе: Шотландия, Каталония, северные области Италии[285]. Это может поставить под угрозу достижения европейской интеграции, прежде всего – в экономической сфере. Распад национальных государств, даже при условии интеграции отделившихся регионов в систему единой Европы, привел бы к усложнению структуры ЕС и к обострению территориальных конфликтов.

Ряд стран, таких как Великобритания, Испания, Италия, столкнувшихся с подобной проблемой, особенно «не заинтересованы» в распаде Бельгии, поскольку этот прецедент неизбежно повлечет за собой аналогичные процессы, с той разницей, что в указанных государствах они могут принять более радикальный характер. Кроме того, распад Бельгии стал бы крушением одного из главных символов европейского единства[286]. Необходимо отметить и вероятность вовлечения в «бельгийский конфликт» соседних государств. Так, тенденция сближения Фландрии с южными областями Нидерландов способна спровоцировать всплеск сепаратизма и в этой стране, а возможность отделения немецкоязычных бельгийских округов закономерно приводит к их сближению с Германией, которая, однако, согласно

---

[284] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. № 8. 2016. С. 108.
[285] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4 (6). С. 129.
[286] Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир. М., 2016. С. 48.

Московскому договору 1989 г., не имеет права расширять свою территорию. Таким образом, от решения фламандско-валлонского конфликта зависит не только судьба Бельгии, но и стабильность во всей Европе.

В настоящее время у Бельгии остается три пути развития: распад, дальнейшая эволюция модели федерализма и переход к конфедеративной системе. Вероятнее всего, эволюция бельгийского федерализма будет проходить в сторону конфедерации, прежде всего – по причине сложности процедур международного признания новообразованных государств и их интеграции в наднациональные структуры и союзы. В случае подобного развития событий Фландрия приобрела бы практически полную самостоятельность в то время, как такие важные сферы федерального значения, как оборона и внешняя политика оставались бы в компетенции центральных органов власти. Учитывая, что основным реальным камнем преткновения являются экономические вопросы, подобный вариант может удовлетворить фламандские притязания. Развивающаяся в последнее время тенденция к расширению полномочий субъектов федерации в международной сфере также говорит в пользу конфедерации.

Ряд экспертов, однако, полагает, что «хотя решением и может быть система конфедерации, это государственное объединение вряд ли будет достигнуто, поскольку система социального обеспечения, оборона, иностранные дела не координируются федеральными органами на постоянной основе. Возможности лежат скорее в области дальнейшего усовершенствования существующей системы. Политики должны вносить предложения по укреплению национальной солидарности путем поддержания согласия между регионами и создания механизмов для восстановления общности интересов между севером и югом»[287].

Существует и точка зрения, что «бельгийский государственно-политический кризис настолько исторически глубок, что территориальный

---

[287] Belgium, the end of the federal system? / One Europe. URL: http://one-europe.info/belgium-the-end-of-the-federal-system .

распад государства становится все более и более реалистичным… бельгийский “Ящик Пандоры” может иметь весьма негативные последствия для дальнейшего объединения Европы. Бельгия как “лаборатория Европы” окажет огромное влияние на многие сепаратистские движения»[288].

Среди мер снижения уровня конфликтогенности в стране отметим необходимость проекта экономической помощи Валлонии, позволившего бы региону выйти из затяжного кризиса; укрепление политики общебельгийской идентичности и мультилингвизма во всех регионах страны; упрочение значения федеральных институтов во всех сферах власти; последовательное применение правовых норм ЕС на всей территории Бельгии. Безусловной необходимостью представляется трансформация высших федеральных органов, в частности – дальнейшая реформа Сената вплоть до его упразднения с передачей функций Палате представителей[289].

Важно подчеркнуть, что на примере Бельгии очевидна неустойчивость федерации, основанной на этнолингвистическом признаке. Однако процесс дезинтеграции в стране проходил медленно и «принял форму постепенного перехода всех социальных групп и слоев населения к идее культурной и экономической автономии. Политические партии никогда не призывали к насилию. Именно поэтому Бельгия не превратилась в страну, пораженную терроризмом или гражданской войной»[290].

Изменения, происходящие в структуре государственности Бельгии на протяжении более чем полувека и особенно обострившиеся в последнее

---

[288] Vladislav B. Sotirovic: “Belgium’s Multicultural Society: ‘Federalism Laboratory’ of European Integration”. URL: http://vsotirovic.home.mruni.eu/2015/03/16/article-by-vladislav-b-sotirovic-belgium%E2%80%99s-multicultural-society-federalism-laboratory-of-european-integration/

[289] См. подробнее: Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. , М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016.

[290] А.Моммен. Федерализм и национальное государство / Сетевой портал журнала «Полис». Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/M/1992-4-19-Mommen_Federalizm_i_nacionalnoe_gosudarstvo.pdf.

десятилетие, нельзя назвать симптомами национализма в классической форме. Скорее, это результат проявления национальной идентичности, что представляет собой конфликт иного цивилизационного уровня. Ключевым достижением бельгийской федерации является подлинно правовой договор между сообществами. Характерной и во многом определяющей особенностью решения всех внутренних проблем Бельгийского королевства на протяжении всей истории его существования является компромисс, позволяющий стране с успехом преодолевать кризисы и противоречия. Не вызывает сомнения, что дальнейшая трансформация системы бельгийского федерализма будет идти именно путем поиска компромисса между основными политическими силами страны.

Закаурцева Т.А., Зверева Т.В.

Швейцария и ЕС

Находясь в центре европейского континента и играя важную роль в мировой финансовой системе, Швейцария является крупным политическим, торгово-экономическим и финансовым партнером ЕС, оставаясь, однако, за официальными рамками этого интеграционного объединения. После запуска в 50-е гг. прошлого века европейского интеграционного процесса отношения Берна с Брюсселем характеризовались определенной двойственностью. С одной стороны, в Швейцарии отдавали себе отчет в том, что по мере успешного развития евростроительства строго изоляционистский курс все меньше соответствовал интересам страны. С другой стороны, развивая отношения с Евросоюзом, Швейцария стремилась сохранить те преимущества, которые лежали в основе ее экономического и политического успеха, что в определенной степени противоречило ее сближению с ЕС. В этой связи интересно, насколько глубокими и долгосрочными являются разногласия между Берном и Брюсселем? Какое влияние на европейскую политику оказали последствия кризисов, с которыми ЕС столкнулся в новом веке? Для ответа на эти вопросы кратко рассмотрим основные этапы истории отношений Швейцарии и ЕС, их современное состояние, а также разногласия, разделяющие сегодня Берн и Брюссель.

История отношений

В 1972 г. было заключено соглашение между Швейцарией и ЕЭС о свободной торговле. В 80-е гг. в швейцарской элите появилось осознание необходимости дальнейшего углубления сотрудничества с ЕЭС. В 1989-1991 гг. Альпийская республика активно подключилась к разработке концепции Единого европейского экономического пространства. Правительство исходило из того, что интересы страны будут лучше защищены в рядах ЕЭС (ЕС), чем вне этой организации. В 1992 г. был подписан договор о вступлении Швейцарии в Единое европейское

экономическое пространство (ЕЕЭП) и тогда же Швейцария подала заявку на членство в ЕС. Однако на последовавшем за этим референдуме жители страны незначительным большинством голосов (50,3%) отвергли идею вступления в ЕЕЭП. Отрицательные итоги всеобщего референдума не позволили Швейцарии стать его полноправным членом, и с 1992 г. решение вопроса было заморожено.

Логика развития как политических, так и особенно торгово-экономических отношений Швейцарии с ЕС подталкивала стороны к поиску путей, которые позволили бы обойти существующие ограничения и продолжить процесс подключения экономики Швейцарии к привлекательному, быстро развивающемуся европейскому рынку. К концу 90-х гг. были разработаны и в два этапа подписаны так называемые «двусторонние соглашения – I» и «двусторонние соглашения - II», которые в документах Евросоюза носят название «секторальных соглашений».

Как считают некоторые эксперты, не являясь официально членом ЕС, Швейцария, тем не менее, сегодня в основном уже приняла европейское законодательство во многих областях, а также торговые и промышленные регламенты Евросоюза[291]. Между ЕС и Альпийской республикой больше не существует таможенных ограничений. В стадии подготовки находятся другие важные договоры, несмотря на то, что вопрос об официальном вступлении страны в ЕС не стоит.

В 2015 г. Евросоюз являлся главным торговым партнером Швейцарии. Страна ввозила из ЕС около 80% и вывозила туда около 60% всех товаров и услуг. Каждый третий швейцарский франк был заработан благодаря торговле с ЕС. Швейцария занимала четвертое место среди внешнеторговых партнеров ЕС после США, Китая и России (8% – доля в экспорте из ЕС, 6% – в импорте). С учетом сферы услуг Альпийская республика находилась на

---

[291] Wyplosz Ch., professeur d’economie a l’Institut des hautes etudes internationals et du developpement a Geneve. Salvadé Ch. Heureux comme un Suisse hors de l'UE et qui entend le rester. URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/05/20/heureux-comme-un-suisse-hors-de-l-ue-et-qui-entend-le-rester_4421752_3214.html#qzihX74Uh6b1F0Rb.99

третьем месте среди внешнеторговых партнеров стран Евросоюза, опережая Россию.

В 2008 г. Швейцария вступила в Шенгенскую зону.

На 2015 г. население страны составляло 8,5 млн. чел. При этом там постоянно проживало около 1,2 млн. выходцев из ЕС, а 270 тыс. ежедневно прибывали туда на работу. В странах Европейского союза постоянно жили 430 тыс. швейцарцев[292].

Разногласия

Хотя связи между Альпийской республикой и ЕС со временем становились все более глубокими и разветвленными, их развитие проходило неровно, далеко не все проблемы были урегулированы, а после 2010 г. появились новые сложности.

Усилению евроскептицизма в Швейцарии способствовал начавшийся в 2008 г. экономический кризис, переросший в долговой кризис еврозоны. Не связанная жесткими обязательствами перед ЕС, Швейцария лучше большинства стран Европы пережила экономические трудности, с успехом используя азиатские рынки для наращивания доходов от экспорта своей высокотехнологичной продукции. В стране сохранялись стабильные темпы прироста ВВП (2% – в 2013 г., 2,2 % – в 2014 г.) и один из самых низких в мире уровней безработицы. Эти показатели резко контрастировали с фактически стагнировавшей экономикой многих стран еврозоны. Опросы показывали, что швейцарцы являются одними из самых счастливых народов в мире (по данным ООН, третье место) и, как отмечала французская «Монд», многие были «счастливы от того, что находятся пока вне ЕС»[293].

---

[292] [Электронный ресурс] URL: http://eeas.europa.eu/delegations/switzerland/eu_switzerland/political_relations/index_fr.htm.
[293] Salvadé Ch. Heureux comme un Suisse hors de l'UE et qui entend le rester. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/05/20/heureux-comme-un-suisse-hors-de-l-ue-et-qui-entend-le-rester_4421752_3214.html#qzihX74Uh6b1F0Rb.99.

В целом институциональные реформы, принятие европейских норм и распространение на Швейцарию европейского права – болезненный для Берна процесс. Согласование интересов сторон носит трудный для Швейцарии характер, так как экономический и политический вес этих двух партнеров несопоставим. Являясь более сильным, доминирующим в диалоге собеседником, Брюссель стремится выстроить сотрудничество с Берном по своему собственному сценарию, что не всегда вызывает безусловное одобрение швейцарцев. Причем, если франкоговорящие кантоны настроены в пользу такого сотрудничества, то более успешные немецкие кантоны (а их большинство) относятся к нему критически, что немаловажно с учетом ведущей роли общин и кантонов в швейцарском законодательстве.

Отметим, что согласование интересов Швейцарии и ЕС проходит в сложных переговорах, и расхождения между ними возникают по многим пунктам повестки дня. Остановимся на наиболее чувствительных как для Берна, так и для Брюсселя проблемах, которые привлекли основное внимание обеих сторон.

1. Банковское законодательство

Важным препятствием на пути Швейцарии в ЕС долгое время являлось швейцарское независимое банковское законодательство. Высокий уровень конфиденциальности в вопросах сохранения банковской тайны – один из источников швейцарского финансового и экономического успеха. Необходимость отказаться от особых условий в случае полноправного членства в ЕС долгое время рассматривалась швейцарцами в качестве самого главного препятствия на пути сближения с ЕС.

Вместе с тем, в основе успеха Швейцарии лежит не только особое банковское законодательство. Не менее важным сегодня является высокий уровень развития швейцарской промышленности, ориентированной на разработку и применение передовых технологий, которые широко востребованы, в первую очередь, именно в ЕС. Это заставляет Берн постепенно снимать формальные барьеры на пути углубления

сотрудничества с Евросоюзом, что проявляется, в том числе, и в уступках по вопросу о банковской тайне.

После начала мирового финансового кризиса в 2008 г. как США, так и ЕС усилили давление на Швейцарию, добиваясь от нее раскрытия банковской тайны с целью борьбы с уклонением от налогов. Позиции единой Европы в отношении внешних партнеров укрепились вместе с гармонизацией банковской и налоговой политики ЕС. Так, к маю 2015 г. были приняты 4 директивы Еврокомиссии. Их реализация должна была привести к установлению полной налоговой прозрачности с 2017 г. во всех странах ЕС, за исключением Австрии, которая присоединится к этому процессу с 2018 г.

Швейцария вынуждена была пойти навстречу требованиям ЕС в этой сфере, поэтапно принимая соответствующие меры. В декабре 2014 г. Совет ЕС приветствовал решение Берна (правительственная декларация от 19 ноября 2014 г.) принять правила, предусматривающие автоматический обмен информацией о финансовых счетах, а также прогресс в вопросах взаимных налоговых согласований[294]. В марте 2015 г. стороны подписали договор об автоматическом обмене банковской информацией. Швейцария приняла решение перейти, начиная с 2018 г., на стандарты ОЭСР в сфере обмена банковской и налоговой информацией по открытым в швейцарских банках счетам нерезидентов, фактически похоронив свою знаменитую банковскую тайну[295]. Отметим, что действовавшее до вступления новых регламентов соглашение ЕС и Швейцарии предусматривало обмен финансовой информацией, но исключительно по запросу и в ограниченном объеме[296]. Однако с 2018 г. страны Евросоюза будут ежегодно получать фамилии,

---

[294] Conclusions du Conseil relatives a un marche unique elargi homogene et aux relations de l'UE avec les pays d'Europe occidentale non membres de l'UE. Session du Conseil Affaires generales. Bruxelles, 16 decembre 2014.
Conseil de l'Union Europeenne. Presse. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/fr/er/146316.pdf.
[295]Кримпхов П. Укажет ли канцлер Германии выход из тупика? 02.09.2015. URL: http://www. swissinfo.ch.
[296] [Электронный ресурс] – URL: http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7285940.

адреса и банковские данные всех своих граждан, имеющих счета в Швейцарии[297].

Вместе с тем, учитывая значительную роль, которую играет в экономике Швейцарии банковский сектор, нельзя не отметить, что, несмотря на явное продвижение вперед в этом вопросе, все решения об автоматическом обмене данными по финансовым трансакциям даются Берну нелегко. Эксперты не исключали проведения референдума по вопросу о банковской тайне. Если жители не поддержат решения правительства по вопросу о банковской тайне, то руководство страны вынуждено будет отложить вступление в силу новых регламентов, намеченное на 2018 г. Напомним, что в швейцарской демократической системе референдумам отведена особая роль. Их результаты фактически определяют курс государства по тем или иным вопросам.

2. Свобода передвижения

Другая проблема, «отравляющая» отношения Швейцарии и ЕС, связана с возможными последствиями для швейцарской экономики наплыва в ЕС мигрантов из стран Африки и Азии. Этот поток резко возрос в 2014-2015 гг., что усугубило разногласия Швейцарии и ЕС по данному вопросу. Швейцарцы опасаются усиления нагрузки на свой рынок труда и социальную систему в условиях действия соглашения о свободе передвижения, которое является частью комплекса «двусторонних соглашений-I».

Нельзя не отметить, что согласование Берном и Брюсселем правил, относящихся к свободе передвижения граждан, всегда было связано с преодолением больших трудностей. Даже договорившись с ЕС по всем спорным вопросам в этой сфере взаимоотношений, Швейцария неоднократно на временной основе отступала от их выполнения. Особо острые дискуссии на эту тему были спровоцированы расширением Евросоюза и подготовкой страны к вступлению в Шенгенскую зону. Показательно также, что во время

---

[297] [Электронный ресурс] URL: http://www.vestifinance.ru/articles/54802.

кризиса 2008-2009 гг. Берн объявил о том, что в сложной экономической ситуации не сможет гарантировать сохранение рабочих мест для выходцев из Европейского союза в ущерб коренным жителям.

Важным этапом на этом пути стал референдум, проведенный в феврале 2014 г., который вызвал серьезный кризис в отношениях Альпийской республики и Европейского союза. Большинством в 50,3% голосов швейцарские граждане проголосовали против массированного приема иммигрантов и за введение квот на их пребывание на территории страны. Напомним, что выражая напрямую точку зрения «суверена», референдум играет самую важную роль в швейцарской политической системе и обойти его решения невозможно. Поэтому уже в июне 2014 г. высший орган исполнительной власти Швейцарии, Федеральный совет, представил проект, предполагающий введение с января 2017 г. квот (или по швейцарской терминологии, «контингентов») для всех граждан, находящихся на территории страны больше 4 месяцев. При приеме на работу предпочтение должно отдаваться швейцарским гражданам: правительство намерено разработать особые меры, позволяющие облегчить поиски работы для таких категорий местных жителей, как пенсионеры и женщины с детьми.

В июле 2014 г. Берн обратился к ЕС с предложением пересмотреть секторальное соглашение о свободе перемещения в соответствии с итогами референдума[298]. Евросоюз ответил отказом, предложив, однако, начать консультации для разрешения возникших проблем. В «Заключении по вопросу о расширенном едином однородном рынке и о связях ЕС со странами Западной Европы, не являющимися членами ЕС», принятом Советом ЕС 16 декабря 2014 г., содержатся жесткие формулировки, призывающие Швейцарию придерживаться соглашения о свободе передвижения, которое относится к «двусторонним соглашениям-I». Отмечается, что пересмотр этих документов ставит под вопрос всю систему сложившихся отношений между Швейцарией и ЕС, и отказ от принципа

[298] [Электронный ресурс] URL: www.swissinfo.ch.

свободы передвижения поставит под сомнение участие Альпийской республики в Шенгенской зоне, а также в других европейских программах. Совет ЕС «ожидает от Швейцарии» выполнения всех обязательств, вытекающих из соглашения о свободе передвижения и других договоренностей с ЕС, а также полных гарантий прав граждан ЕС, работающих в Швейцарии, «независимо от даты их прибытия или начала профессиональной деятельности, и осуществления их прав без каких-либо ограничений». В случае нарушения этих принципов, Совет ЕС угрожает прервать дальнейшие переговоры по институциональным вопросам, а также все другие переговоры, относящиеся к внутреннему рынку ЕС[299]. Жесткая непримиримая позиция Еврокомиссии была подтверждена в феврале 2015 г. во время переговоров швейцарского президента Симонетты Сомаруги с председателем Еврокомиссии Жаном-Клодом Юнкером[300].

Реакция со стороны ЕС на требование Швейцарии пересмотреть соглашение о свободе передвижения говорит о нежелании Брюсселя идти навстречу Берну в этом вопросе. Согласие ЕС на ревизию отношений с Альпийской республикой в этой области может осложнить и без того непростую работу европейского интеграционного механизма. Пересмотр одного из ключевых принципов европейского права в условиях, когда многие страны-члены Евросоюза сталкиваются с притоком нелегальных мигрантов, чревато затяжной дискуссией в странах-членах Европейского союза и даже постепенным сползанием в новый институциональный кризис. Нельзя исключать, что в случае согласия ЕС на открытие переговоров по пересмотру соглашения о свободе передвижения многие европейские страны вслед за

---

[299] Conclusions du Conseil relatives a un marche unique elargi homogene et aux relations de l'UE avec les pays d'Europe occidentale non membres de l'UE. Session du Conseil Affaires generales. Bruxelles, 16 decembre 2014.
Conseil de l'Union Europeenne. URL:
Presse.http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/fr/er/146316.pdf.
[300] Etwareea R. Suisse-Union europeenne: la douche froide. URL:
http://www.letemps.ch/Page/Uuid/fcea09e2-ab18-11e4-8a14-18075d406251/Suisse-Union_europ%C3%A9enne_la_douche_froide.

Швейцарией захотят ограничить применение этого принципа на своей территории. С точки зрения Брюсселя, отказ от этого фундаментального положения европейского интеграционного процесса недопустим. Поэтому ожидать радикального изменения позиции ЕС в отношении итогов швейцарского референдума в обозримом будущем не приходится, что и получило отражение в соответствующих документах Евросоюза.

Что касается Швейцарии, то она также пока не намерена менять свою точку зрения, хотя положение Берна остается сложным. С одной стороны, пересмотр соглашения о свободе передвижения грозит разрушить все здание взаимовыгодного сотрудничества Швейцарии с Евросоюзом. Берн не может отказаться от одного единственного документа, так как договоренности носят пакетный характер и отказ от одного из документов автоматически ставит под вопрос все остальные «двусторонние соглашения-I», регламентирующие взаимодействие Швейцарии с Евросоюзом. Напомним, что «первый пакет двусторонних соглашений», содержащий Договор о свободе перемещения и находящийся теперь в результате референдума 9 февраля 2014 г. под вопросом, регулирует отношения Швейцарии и Евросоюза в таких областях, как торговля, сельское хозяйство, транспорт, наука и фундаментальные исследования, открывая Швейцарии обширный европейский рынок. Представители швейцарских предпринимательских кругов обеспокоены возможным осложнением отношений с Евросоюзом и снижением темпов роста инвестиций[301].

С другой стороны, правительство обязано, прежде всего, учитывать точку зрения «суверена», которым по конституции является швейцарский

---

[301] По данным Института Федеральной политехнической школы Цюриха, хотя в целом швейцарская экономика чувствует себя хорошо, результаты референдума заставили предпринимателей на 15% уменьшить объемы вкладываемых в экономику страны средств. В исследовании Института, опубликованном в феврале 2015 г., отмечается, что особенно может пострадать строительная отрасль. Подчеркивается, что отказ Швейцарии от соглашения о свободе передвижения может привести к ежегодным потерям в темпах роста ВВП в размере 0,2%. Keiser A. Le franc fort occulte les incertitudes sur les bilaterales. URL: http://www.swissinfo.ch/fre/nuages-sur-l-%C3%A9conomie-suisse_le-franc-fort-occulte-les-incertitudes-sur-les-bilat%C3%A9rales/41254364.

народ, и решения февральского 2014 г. референдума должны быть выполнены.

В марте 2016 г. появилась информация о том, что швейцарское правительство приняло решение о введении так называемой «защитной статьи» («Schutzklausel»), активирование которой будет происходить автоматически в случае, если объемы иммиграции в страну из государств ЕС будут превышать критическое пороговое значение. Несмотря на протесты со стороны ЕС, было объявлено, что, начиная с 2019 г., Швейцария в одностороннем порядке введет возможность ограничения иммиграции из стран ЕС на основании «защитной статьи» [302].

В августе 2016 г. правительство заявило об отзыве заявки Швейцарии о вступлении в ЕС[303]. Хотя это решение носило во многом формальный характер, фактически подтвердив существовавший с 1992 г. «статус-кво», тем не менее, оно могло свидетельствовать об определенном углублении разногласий между Швейцарией и ЕС.

3. Конфликт на Украине

Характеризуя различия, существующие между Берном и Брюсселем по отдельным внешнеполитическим проблемам, необходимо отметить, что традиционно они не носят ярко выраженного характера и в целом Швейцария остается лояльным членом «западного клуба», успешно выполняя в нем роль своеобразного «кошелька». Вместе с тем, Берн иногда намеренно выносит существующие разногласия на первый план, что должно укреплять его позиции в сложном диалоге с более сильным партнером, которым является для него Брюссель. Стремясь улучшить свои позиции в диалоге с ЕС, Альпийская республика ищет опору во внешнеполитической сфере и проявляет относительную самостоятельность, избегая, вместе с тем,

---

[302] Берн подведет ЕС под «защитную статью». 04.03.2016. URL: http://www.swissinfo.ch/rus.

[303] [Электронный ресурс] URL: http://korrespondent.net/world/3725985-shveitsaryia-otozvala-zaiavku-na-vstuplenye-v-es.

открытой ссоры с более сильным партнером по тем или иным международным проблемам.

В 2014 г. на фоне осложнившихся из-за февральского референдума отношений Берна с Брюсселем было принято решение более активно использовать трибуну ОБСЕ, председателем которой в 2014 г. стала Швейцария. При этом позиция Берна по ряду вопросов европейской безопасности, в первую очередь, по урегулированию кризиса на Украине, несколько отличалась от точки зрения Брюсселя, имея, вместе с тем, некоторые точки соприкосновения с позицией Москвы.

Во-первых, в ходе украинского кризиса проявилось то, что Швейцария не заинтересована в укреплении геополитической роли Евросоюза и, тем более, в его дальнейшем расширении так, как некоторые страны, являющиеся полноправными членами ЕС. Эта позиция обусловлена тем, что Швейцария пока не входит в ЕС, но ведет с ним длительные и сложные переговоры. Геополитическое усиление Евросоюза неизбежно будет означать и укрепление его позиций в переговорах с внешними партнерами, включая Швейцарию. Берн в этих условиях, наоборот, заинтересован не в общем усилении ЕС, который добивается от Альпийской республики дополнительных уступок на переговорах по широкому комплексу проблем взаимного сотрудничества, а в уменьшении давления с его стороны.

Во-вторых, в отличие от большинства других западных стран и Евросоюза Швейцария заняла более сбалансированную позицию в отношении России. Берн взял на себя роль посредника между Москвой и Западом в урегулировании украинского кризиса, избегая открыто возлагать в одностороннем порядке на Россию всю ответственность за возникновение конфликта в центре Европы. Для РФ было важно то, что в разгар конфликта Швейцария, осудив «факт аннексии Крыма», тем не менее, отказалась официально присоединиться к антироссийским санкциям, подвергаясь критике со стороны Брюсселя. В августе 2014 г. после крушения малазийского авиалайнера над территорией Украины Федеральный совет

Швейцарии все-таки решил принять меры финансового характера, которые помешали бы использовать швейцарскую территорию для обхода санкций ЕС. Был также полностью запрещен швейцарский экспорт в Россию товаров военного и двойного назначения. Вместе с тем, формально Берн так и не присоединился к санкциям против Москвы.

В-третьих, выполняя функции международного посредника, Берн фактически вдохнул новую жизнь в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, что в целом вписывается в цели Москвы, стремящейся реформировать всю структуру европейской безопасности и продвигающей идею единой, неделимой безопасности для всего европейского континента. Благодаря усилиям занимавшего в 2014 г. пост президента и министра иностранных дел Швейцарской конфедерации Дидье Буркхальтера, ОБСЕ частично вернула себе функцию организации, призванной служить легитимными рамками для диалога по европейской безопасности и объединять, а не разделять континент. По словам Буркхальтера (август 2014 г.), спустя 25 лет после падения Берлинской стены все еще не создан общеевропейский порядок и не определены его параметры. Страны бывшего СССР, стремящиеся сотрудничать как с ЕС в рамках договоров об ассоциации, так и с Евразийским экономическим сообществом, «должны играть роль моста между Востоком и Западом, но отнюдь не преграды». Следует найти пути, исключающие для таких стран необходимость принимать решения на основе логики «или-или». Как отметил Бургхальтер, обострению ситуации на Украине способствовала дискуссия о возможности дальнейшего расширения НАТО на Восток, а также отсутствие у Москвы и Брюсселя единого видения Европы, которое они могли бы вместе предложить таким странам, как Украина[304].

То, что Берн не полностью солидаризировался с НАТО и ЕС в украинском конфликте, получило жесткую критическую оценку в упомянутом выше «Заключении» Совета ЕС от 16 декабря 2014 г. В нем, в

---

[304] [Электронный ресурс] URL:: http/www.suissinfo.ch/rus.

частности, отмечается: «Совет сожалеет, что Швейцария еще не полностью присоединилась к ограничительным мерам по отношению к действиям, компрометирующим или угрожающим территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, действиям России, дестабилизирующим ситуацию на Украине»[305].

Подобные заявления показывают, что между ЕС и Швейцарией сохраняются разногласия по украинскому урегулированию и по вопросу об отношениях с Россией. Но при этом политике Берна присуща определенная двойственность. С одной стороны, Швейцария по-прежнему заинтересована в сохранении связей с Россией, что помимо прочего позволяет ей добиваться от Евросоюза более выгодных условий сотрудничества и уступок по сложным вопросам. Однако, с другой стороны, хотя Альпийская республика официально не обязана следовать за ЕС, она, тем не менее, не желает слишком сильно раздражать своего крупнейшего партнера.

* * *

Таким образом, отношения Швейцарии с ЕС имеют многолетнюю историю. Создана их солидная нормативная база. Страны Евросоюза являются основными торгово-экономическими партнерами Швейцарии. С обеих сторон сохраняется сильная заинтересованность в развитии этих многосторонних связей. Швейцария успешно участвует в международном разделении труда, экспортируя свою промышленную продукцию, причем ее важнейшим потребителем являются страны Европейского союза. Формально не участвуя в ЕС и в ЕЭП, Швейцария, тем не менее, все больше вовлекается в единое экономическое пространство Европейского союза.

Вместе с тем, в отношениях Берна с Брюсселем сохраняются спорные проблемы. Трудности, с которыми сталкивается ЕС в последнее десятилетие

---

[305] Conclusions du Conseil relatives a un marche unique elargi homogene et aux relations de l'UE avec les pays d'Europe occidentale non membres de l'UE. Session du Conseil Affaires generales. Bruxelles, 16 decembre 2014.
Conseil de l'Union Europeenne. Presse. URL:
http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/fr/er/146316.pdf.

(мировой финансовый кризис, долговой кризис еврозоны, миграционный кризис), не могли не отразиться на его взаимодействии с внешними партнерами, включая Швейцарию. В 2014 г. отношения обострились вследствие решения швейцарского референдума о введении квот на пребывание в Альпийской республике иностранной рабочей силы и требования Берна к Брюсселю о пересмотре соглашения о свободе передвижения рабочей силы. В дальнейшем разногласия между Швейцарией и ЕС по миграционным вопросам сохранялись, чему во многом способствовал беспрецедентный миграционный кризис, разразившийся в Европе в 2014-2015 гг. Между сторонами сохранялись споры и по другим вопросам, которые, однако, меньше «отравляли» их отношения, чем вопрос о свободе передвижения. Тем не менее, по-видимому, в перспективе значение Евросоюза как основного торгово-экономического и политического партнера Швейцарии не только не снизится, но, наоборот, продолжит усиливаться. Это, впрочем, не исключает возможности новых всплесков разногласий между партнерами.

Политика Берна по вопросам украинского кризиса и роли ОБСЕ в его разрешении свидетельствовала о его намерении играть роль посредника в отношениях между Россией и Западом. При этом интерес Швейцарии к формату ОБСЕ носит долгосрочный характер, и нельзя исключать, что Берн и в дальнейшем будет работать над развитием и совершенствованием этой организации, в том числе, в сотрудничестве с Москвой.

Глава III
РОССИЯ И ЕВРОЕЙСКИЙ СОЮЗ

Бажанов Е.П.

Человечество в вечном поиске лучшей доли

Объективные факторы способствуют продвижению современного человечества по пути демократии.

Во-первых, это уроки истории, результаты правления тоталитарных режимов в XX столетии. С одной стороны, это правоэкстремистские режимы Гитлера, Муссолини, японских милитаристов. С другой, левоэкстремистские режимы Сталина, Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Пол Пота. Правые и левые провозглашали неодинаковые идеалы, преследовали разные цели, но их деяния и последствия этих деяний идентичны – насилие, кровопролитие, порабощение людей, деградация и полный крах государства и общества. Нынешние поколения не могут не учитывать печальный опыт.

Во-вторых, играет свою роль идеологический фактор. Принципы демократии повсеместно признаны, зафиксированы в Уставе ООН и в других важнейших документах современности. И даже самые отъявленные диктаторы вынуждены мимикрировать под демократов, принимать прогрессивно звучащие конституции, инсценировать выборы, создавать подобие парламентов, декларировать свою приверженность защите прав граждан.

В-третьих, демократизации способствует возрастающий культурный уровень широких слоев населения. В 1825 году неграмотные солдаты откликнулись на призывы дворян-декабристов защитить Конституцию, полагая, что речь идет о жене великого князя Константина, которого прочили занять освободившийся российский трон. В начале XX века подавляющее большинство жителей планеты не умело читать и писать, видело в своих правителях посланцев Бога на Земле и готово было безропотно им

подчиняться. Ныне во многих странах люди не просто грамотные, но хорошо знающие цену собственным лидерам и дорожащие своими правами и свободами.

Наконец, современная экономика также требует демократизации. Тоталитаризм душит у производителя стимулы к труду, инициативу, мешает обмену идеями, товарами, финансовыми и технологическими ресурсами, препятствует свободному передвижению людей. В СССР граждане не имели права открывать собственное дело, выпускать продукцию, продавать ее, на замок был закрыт для них внешний мир – люди не могли без специального разрешения выезжать за границу, читать иностранную литературу, получать оттуда товары. Любой технический прогресс рассматривался властями как угроза основам государственной безопасности. На учете состояли пишущие машинки, копировальные машины, аппараты факсимильной связи и т.д. и т.п.

Под воздействием перечисленных факторов мир двинулся в 1980-х годах в сторону демократизации – она вспыхнула в СССР и в мгновение ока охватила почти весь коммунистический лагерь, лизнула языком своего пламени Китай. Одновременно огненный вал демократизации прокатился по Латинской Америке, капиталистическим странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Американцы сразу же впали в эйфорию, послышались восторженные предсказания о том, что человечество стремительно приближается к нирване. Вот-вот канут в лету все войны и дрязги, и земляне заживут одной дружной семьёй под руководством и по рецептам бесспорного лидера демократии – Соединённых Штатов.

Но к началу XXI столетия демократический напор стал ослабевать. Некоторые из новоиспечённых демократических государств вернулись на более привычные рельсы авторитаризма. Но угли костра продолжали тлеть и то тут, то там рождали всполохи огня. На постсоветском пространстве особенно сильно полыхнуло в Киргизии. А ведь в первые годы после распада СССР она выглядела чуть ли не образцом государственного строительства. В России руководство этой горной республики хвалили за мудрую

экономическую и национальную политику. Запад восторгался демократизацией киргизского государства – там утверждалось разделение властей, набирал силу парламентаризм, соблюдалась свобода слова, печати, собраний. Граждане вырабатывали навыки политической активности и уже предвкушали наступление светлого будущего.

Однако время шло, а светлое будущее всё не приходило. Вместо этого в Киргизии стали нарастать негативные явления – коррупция, социальное расслоение, кумовство, стяжательство, узурпация властных полномочий узкими кланами. А экономика всё больше стагнировала, условия материальной жизни большинства киргизов ухудшались. Как следствие, в 2004 году случился социальный взрыв, пирамида власти рухнула, к государственному штурвалу пришли другие фигуры. Киргизское общество вновь загорелось надеждами. Но, увы, они почти сразу сменились разочарованием, а затем и всеобщим негодованием. Новые власти повели себя, как развращённые средневековые ханы. Они разворовывали страну и затаптывали ногами подданных. Вот и разразилась вторая за десятилетие гражданская война. Давно известно, что революции вспыхивают не там, где царит застой, а там, где начинаются долгожданные и назревшие перемены, которые вместо сладких плодов приносят горькие. На почве глубоких разочарований люди вновь поднимаются на борьбу.

Эта аксиома ещё раз подтвердилась на Ближнем Востоке. Взрыв случился в, казалось бы, самой благополучной арабской стране – Тунисе. После ликвидации колониального ига кое-кто из арабов попытался придерживаться «социалистической ориентации» (в частности, в Йемене, Сирии, Ираке, Ливии, Алжире), но все левые эксперименты закончились крахом. Возобладала линия на модернизацию по западному образцу и в значительной степени под эгидой или, по меньшей мере, в тесной смычке с западным миром. При этом внутри мусульманских государств сохранялась, а кое-где всё больше усиливалась оппозиция такому курсу со стороны исламских фундаменталистов. Они решительно отрицали «развратное»

духовное влияние Запада, противились «неоколониальному» засилью «неверных» в экономике и политической жизни. Оппозиция подпитывалась, прежде всего, усугублением внутри мусульманских государств социальных язв – имущественным расслоением, коррупцией, бедностью, безработицей, преступностью.

Оппозицию провоцировала также агрессивная политика Соединённых Штатов – потакание Израилю, военное вторжение в Афганистан и Ирак. Одновременно амбиции фундаменталистов разогревало укрепление экономической и, как следствие, политической мощи мусульманского мира (благодаря водопаду нефтедолларов). Росло, кроме того, раздражение европейцами из-за их нападок на мусульманскую диаспору. Масла в огонь подливали и усилия России по подавлению исламских экстремистов на Кавказе. Ну, и, конечно же, фундаменталистскую оппозицию раззадоривал пример Исламской Республики Иран, которая круто «разбирается» с внутренними и внешними врагами традиционного образа жизни.

Вся эта горючая смесь инстинктов, интересов, эмоций, фобий клокотала внутри арабского котла и, в конце концов, прорвалась на поверхность. А далее, как и следовало ожидать в век умопомрачительных информационных технологий, вспыхнувшее в одном месте бунтарское пламя стало разлетаться по всем азимутам. Миллионы и миллионы людей, потеряв от отчаяния всякий страх, вступили в рукопашные бои с опостылевшими властями. А подспудно за их души и сердца разворачивается схватка между модернизаторами и сторонниками возвращения к средневековой чистоте ислама.

Недуги арабского мира будут преодолеваться долго и тяжело. За ними надо следить, но драматизировать до крайности нет оснований. Вряд ли правы те, кто кликушествует, что исламский мир попадёт под тотальный контроль экстремистов-фундаменталистов и начнётся лобовое столкновение между христианской и мусульманской цивилизациями, будет повторена история Средневековья.

Во-первых, ещё не факт, что экстремисты возобладают хотя бы в одном из охваченных сейчас беспорядками арабских государств. И уж точно им не победить повсеместно. В том же Тунисе, да и в Египте, весьма сильны позиции модернизаторов.

Во-вторых, мусульманским странам объективно не обойтись без сотрудничества с остальным миром, в том числе Западом. США и Европа – рынок сбыта энергоресурсов, источник жизненно важных товаров (от компьютеров и авиационной техники до лекарств и продовольствия) и услуг (транспортных, финансовых, экологических и пр.).

В-третьих, даже если экстремисты и восторжествуют повсюду, им, тем не менее, не удастся сплотиться в монолитный кулак. На Ближнем и Среднем Востоке нет признанного государства-лидера, и между претендентами на гегемонию немедленно развернётся яростная борьба. Продолжится застарелая грызня по территориальным, этническим, религиозным вопросам, ради доступа к воде и энергоресурсам. И грызня лишь обострится при экстремистских режимах.

В-четвертых, никуда не денутся внутренние проблемы. Лишившись тесных связей с развитым миром, мусульманские страны могут ещё больше запутаться в социально-экономических неурядицах, породивших нынешние катаклизмы. Бедности и безработицы станет не меньше, а больше. На эти проблемы будут наслаиваться межэтнические и религиозные противоречия (как, например, в Ираке, Ливане, Судане).

Учитывая всё вышесказанное, внешним силам следовало бы сдержаннее реагировать на события в арабском мире и, ни в коем случае, не пытаться навязывать собственную волю. Вмешательство только усугубит всеобщий хаос, и может на самом деле искусственно спровоцировать «священную войну» двух цивилизаций, которой многие так опасаются.

Возникает ещё один вопрос, относительно Восточной Азии. Япония, Южная Корея, Тайвань и некоторые другие превратились в «тигров» в условиях авторитаризма. Последние три десятилетия КНР, не относясь к

числу чемпионов мира по демократии, демонстрирует чудеса экономического подъёма. В чём же дело?

Очевидно, что у упомянутых восточноазиатских государств и территорий есть культурная особенность. Их властные элиты нацелены, в первую очередь, на удовлетворение интересов общества, а не своих личных прихотей. Генерал Пак Чжон Хи и сам не брал взяток, и других беспощадно сажал за такие прегрешения. «Отец» сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю практически полностью исключил коррупцию из жизни страны. В основном достойно вели и ведут себя реформаторы на Тайване и в КНР. Почему им это удаётся? Одни специалисты объясняют данный феномен конфуцианскими традициями, привившими руководителям, да и всему населению, трудолюбие, преданность делу, ответственность, честность, скромность, уважение к государству, старшим, общине, семье. Конфуцианство предписывало управлять обществом на основе морали и справедливости. Властители должны были подавать народу пример добродетельного поведения. В противном случае они теряли «мандат Неба» на правление. Есть и другое мнение: азиатские «тигры» добились успеха, потому что сумели освоить западные формы и методы управления экономикой и обществом.

В любом случае, очевидно, что по мере развития азиатских «тигров» в их обществах росла потребность в демократизации. В конце концов, сначала Япония, затем Южная Корея и Тайвань утвердились на рельсах демократии и, благодаря этому, получили возможность и дальше развиваться без восстаний, погромов, революций.

Что же касается Китая, то если он продолжит наращивать совокупную мощь, оставаясь при этом под социалистическими знаменами и демонстрируя свою принадлежность к «третьему миру», рано или поздно Поднебесной кое-где начнут подражать. Даже в не самой неблагополучной России порой звучат слова сожаления относительно того, что М.С. Горбачев и его преемники не пошли по китайскому пути. И чем дольше у нас будет

сохраняться дикий капитализм, тем больше люди станут идеализировать социалистическое прошлое СССР и призывать копировать опыт «Срединной империи».

Примечательно, что даже в Восточной Европе, ещё, казалось, недавно упивавшейся освобождением из-под ярма коммунистических режимов, тоже возобновилась тяга к социалистическим идеалам. В объединённой Германии бывшие гэдээровцы ностальгически вздыхают по утерянным социальным льготам и статусу граждан первого сорта. Да и на более благополучном Западе Европы финансово-экономический кризис поверг многих в пессимизм и заставил снять с пыльных полок труды Карла Маркса, разоблачающие капитализм. И в самой главной цитадели свободного рынка народ делегировал в Белый дом Барака Обаму, подозреваемого в социалистическом уклоне.

Если уж в самых успешных и продвинутых государствах мира пробудился интерес к левым идеям, то что говорить об остальных, хронически страдающих от социально-экономических недугов, межрелигиозных и межэтнических распрей, политического хаоса! В Латинской Америке движение влево превращается в устойчивую тенденцию. Че Гевара и Фидель Кастро там - народные герои. В большинстве азиатских стран социалисты, а где они разрешены, и коммунисты пользуются уважением со стороны обездоленных масс. В Африке до этого еще не дошло, но рано или поздно континент переболеет межплеменными раздорами.

Немало остаётся в мире и сторонников тоталитарного коммунизма советского образца. Такие режимы подчас воспринимаются как прочные и стабильные. И, действительно, вспомним СССР. Наш народ безропотно сносил злодеяния Сталина, но открыто возмущался Хрущёвым, когда его обещания приблизить наступление коммунистического рая стали лопаться, как мыльные пузыри. Зато в эпоху застоя советское общество рот не открыло, узнав, что Политбюро ЦК КПСС поручило возглавить «сверхдержаву» смертельно больному Черненко. В Северной Корее

население вот уже 60 лет терпит династию Кимов, хотя и влачит жалкое и бесправное существование. При этом корейцы, судя по дракам с полицией южнокорейских студентов, народ не менее горячий, чем киргизы и арабы.

Так что же, получается, что демократия – нехорошая вещь, поскольку ведёт к потрясениям, жертвам, страданиям, препятствует спокойному и стабильному развитию? Это, конечно, не так. Без демократии развитие или не получается совсем, или рано или поздно заходит в тупик. Российская империя пыталась модернизироваться в начале прошлого века при сохранении самодержавия и в итоге рухнула. Из-за отсутствия в государстве демократических механизмов и процедур назревшие реформы блокировались, социальные противоречия не находили мирного разрешения. Недовольным не оставалось другого пути, кроме революционного. Во второй половине XX столетия ситуация повторилась. Тоталитарная коммунистическая власть, на корню порушив в СССР свободу слова и инициативу, лишила страну способности самосовершенствоваться. Когда КПСС в лице Горбачёва опомнилась и принялась за реформы, оказалось, что поезд ушёл. Система и основанное на ней государство уже были смертельно больны и не выдержали реформенных перегрузок.

Пожалуй, ещё более яркое доказательство пагубности тоталитаризма явил Корейский полуостров. Коммунистический Север остаётся одним из самых отсталых государств на земном шаре, хотя на Юге те же этнические корейцы сотворили подлинное экономическое чудо.

В целом, нет сомнения, что человечество будет продолжить двигаться к единственно устойчивой и разумной модели существования – сочетания политических свобод с эффективной экономикой и социальной справедливостью. Китаю тоже предстоит совершенствовать свою модель в сторону её социальной направленности и демократизации. Иначе светлое будущее не гарантировано.

Зверева Т.В.

Россия и ЕС (1991-2014 гг.)

Распад биполярной системы международных отношений открыл новый этап в отношениях между Россией и Европой. Российское руководство обратилось к европейскому опыту в области создания современного правового государства и передовой экономики. Большое внимание было уделено развитию всесторонних связей с европейским интеграционным объединением – Европейским союзом.

Успехи и уроки европейской интеграции

Обращение России к европейскому опыту не было случайностью. К началу 90-х годов в странах Западной Европы была создана развитая, социально ориентированная экономика. Основными составляющими успеха были, с одной стороны, частный, рыночный характер экономики, являющейся по сути саморегулирующейся системой, и, с другой стороны, механизмы перераспределения под контролем государства определенной части создаваемого богатства, позволяющие поддерживать самых слабых и обездоленных. Уровень жизни в европейских странах был одним из самых высоких в мире. Во многом этому способствовали демократические механизмы управления государством, действующие во всех государствах Западной Европы. Центральную роль играли такие понятия, как равенство всех граждан перед законом, гарантия основных прав и свобод личности, соблюдение принципа разделения властей (законодательная, судебная и исполнительная власти не зависят напрямую друг от друга), выборность органов власти, свобода средств массовой информации и т.д. Выработка и реализация этих идей проходила по-разному в разных странах Западной Европы и заняла не одно десятилетие и даже не одно столетие. Европа нелегко вынашивала эти принципы, через жертвы и революции европейские народы буквально выстрадали их в течение длительного исторического периода.

Наряду с этим XX век был отмечен другими важными достижениями европейской цивилизации. После окончания Второй мировой войны начал развиваться процесс интеграции стран Западной Европы, представляющий собой постоянно расширяющееся и углубляющееся сотрудничество при постепенной передаче наднациональным европейским органам все новых властных полномочий.

С самого начала эта кооперация строилась вокруг нескольких рациональных идей. Важнейшей целью европейской интеграции было создание нового миропорядка в Европе, который в дальнейшем помог бы европейским народам избежать кровавых конфликтов. Первым шагом на пути к достижению этих целей должно было стать объединение экономик западноевропейских государств, что, как предполагалось, поможет устранить причины для разногласий и конфликтов. С точки зрения теоретиков интеграции, процесс координации усилий стран Европы должен был постепенно выходить за пределы экономики и торговли, захватывать все новые сферы человеческой деятельности. Речь шла о сотрудничестве в политической, военной, социальной, правовой, культурной сферах. Большое внимание уделялось идеологическим вопросам. Предполагалось, что основой нового объединения европейских народов станет их приверженность либеральным демократическим ценностям. Отсюда – необходимость объединиться и укрепить свои позиции перед лицом «коммунистической опасности» в лице СССР.

Начало процессу было положено в 50-годы прошлого века. 25 марта 1957 г. в Риме представители шести европейских стран Германия, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург) подписали Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), позже объединенные в ЕЭС. К началу 90-х годов ЕЭС (с 1992 г.- Европейский союз) прошел в своем развитии ряд важных этапов. Первый, продолжавшийся с 1950-х годов до начала 1970-х годов, был весьма успешным. Второй – до

середины 80-х годов – отмечен замедлением сотрудничества в ответ на экономические кризисы начала 70-х годов. И, наконец, третий начался с середины 80-х годов и продолжался до 2004 г. Он считается периодом быстрого и успешного развития (кооперация углублялась и постепенно захватывала все новые области), а также постепенного расширения состава ЕЭС. В 1972 г. в ЕЭС вступили Великобритания, Ирландия, Дания,[306] в 1981 г.- Греция. С 1986 г. в состав ЕЭС входят Испания и Португалия, в 1995 г. – Австрия, Финляндия и Швеция. Число членов интеграционного объединения достигло 15.

Распад Советского Союза и Организации Варшавского договора поставили на повестку дня ЕС вопрос о принятии в интеграционное объединение бывших участников так называемого «Восточного блока». Принципиальное решение об этом было принято на саммите ЕС в Копенгагене в июне 1993 г. Одновременно были определены условия и принципы присоединения новых государств-членов – так называемые «Копенгагенские критерии»[307]. Процесс подготовки к вступлению в ЕС стран Центральной и Восточной Европы продолжался более 10 лет. Многие эксперты предупреждали, что одновременное принятие 10-12 новых государств может нарушить функционирование системы управления ЕС. Поэтому в Евросоюзе была разработана институциональная реформа. 29 марта 2000 г. в Ницце (Франция) был подписан новый Договор, получивший название Ниццского. В нем были частично решены проблемы институциональной реформы, назревшей в свете предстоящего масштабного расширения Евросоюза.

В 2004 г. в ЕС вступили Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, а также Кипр и Мальта. Вступление Болгарии и

---

[306] Норвегия отказалась присоединиться к ЕЭС на референдуме в январе 1973 г. и до сих пор не является полноправным членом ЕС.

[307] 1.Наличие институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона и уважение прав человека. 2. Наличие рыночной экономики. 3. Способность взять на себя обязанности, связанные со вступлением в ЕС. 4. Способность ЕС абсорбировать новые государства-члены.

Румынии состоялось в 2007 г., и число государств - членов ЕС достигло 27. В 2013 г. к ЕС присоединилась Хорватия.

Несмотря на то, что ЕС тщательно готовился к масштабному расширению, его последствия до конца никто не мог предсказать. После вступления 12 новых членов разнородность союза существенно возросла. Эксперты отмечали, что в развитии интеграции наступил новый этап – она была вновь замедлена. Такие ее цели, как полномасштабная институциональная реформа, создание эффективного механизма для проведения единой внешней политики и политики безопасности были вновь отложены на неопределенное время. Нуждалась в корректировке и непосредственно экономическая политика ЕС, обремененная высокими социальными расходами, что мешало ей успешно конкурировать с новыми, быстро растущими экономиками мира (страны БРИК, азиатские «драконы» и др.).

Тем не менее, за годы развития евростроительства был накоплен большой опыт сотрудничества между странами Европы. Применение метода «от простого к сложному» (постепенного расширения как круга вопросов, по которым происходила координация усилий, так и увеличения числа участников европейского проекта), с одной стороны, ограничивало скорость развития сотрудничества. Но, с другой стороны, решения, принятые на основе продуманного и согласованного в спорах и сомнениях компромисса, приобретали характер, обязательный для исполнения, что, в свою очередь, позволяло сохранять и продвигать евроинтеграцию в условиях самых различных внутренних и внешних вызовов. Строящееся таким образом здание ЕС постепенно укреплялось, приобретая основательность и устойчивость. Так называемый «ползучий» характер интеграции наряду с его фундаментальностью позволял ей сохранять жизнеспособность даже в периоды политических и экономических потрясений. За истекший период была создана новая культура общественных и межгосударственных отношений и такая система регулирования, которая позволяла «снимать»

накапливавшиеся противоречия в обществе и государстве. Именно поэтому Россия, начиная выстраивать свою новую государственность, обратилась к европейскому опыту и направила свои усилия на развитие связей с ЕС.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом

В Советском Союзе европейская интеграция считалась вызовом «миру социализма», орудием борьбы против социалистического лагеря. Первое в истории **соглашение между Советским Союзом и ЕЭС – Соглашение о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве** – было подписано только через несколько лет после начала перестройки 11 декабря **1989 г.**

Распад биполярной системы международных отношений стал сильным импульсом для сотрудничества между Россией и Евросоюзом. Появилась реальная возможность построения подлинно единой Европы на основе общих фундаментальных ценностей рыночной экономики, широкопредставительной демократии, прав и свобод человека.

Быстрое развитие отношений с ЕС было связано, прежде всего, с открытием российской экономики и общей ориентацией страны на вхождение в мировую хозяйственную систему, строительство экономической системы, основанной на частной собственности, с провозглашением курса на строительство правового демократического государства. Для России, наряду с возможностью освоения европейского опыта, была важна политическая, экономическая и финансовая поддержка со стороны ведущих мировых держав. В Европе же надеялись на последовательное продвижение РФ по пути демократических рыночных преобразований, которое, в конечном счете, должно было привести к формированию предсказуемой среды, благоприятной для всестороннего развития сотрудничества. Брюссель поддержал намерение Москвы вступить в Совет Европы и, тем самым, продемонстрировать свою приверженность фундаментальным европейским

ценностям. В феврале 1996 г. Россия была принята в эту старейшую европейскую организацию, следящую за соблюдением в государствах-членах СЕ демократических норм и прав человека.

Эксперты выделяли три фактора, определившие приоритетный характер отношений России и ЕС. Первый –необходимость координации усилий в целях обеспечения европейской безопасности. Второй – экономическая взаимозависимость, взаимодополняемость, сулящая огромные выгоды. Третий – историческая и культурная близость.

Основой для первоначального быстрого развития отношений между Россией и ЕС во всех областях стало **Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и ЕС, подписанное на острове Корфу (Греция) 24 июня 1994 г. и вступившее в силу 1 декабря 1997 г.** СПС было заключено сроком на 10 лет с ежегодным автоматическим продлением в том случае, если ни одна из сторон не решит выйти из него. Важными характерными чертами Соглашения является то, что, во-первых, в нем декларировалась приверженность сторон общим демократическим ценностям, и, во-вторых, то, что в СПС речь шла о создании зоны свободной торговли между Россией и ЕС в качестве перспективной цели сотрудничества.

Дважды в год проводились саммиты Россия-ЕС. Кроме того, СПС стало импульсом для развития политического сотрудничества сторон на региональном и местном уровнях, а также межпарламентских связей. Данное Соглашение является комплексным на фоне доминирующего экономического содержания: при особом акценте на экономическом сотрудничестве, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС 1994 г. заложило фундамент для развития диалога сторон по политическим, социальным и культурным вопросам.

СПС являлось рамочным соглашением, т.к. многие его положения нуждались в дальнейшем развитии и конкретизации в рамках специальных двусторонних соглашений по отдельным вопросам. В 90-е годы Соглашение

постоянно развивалось и дополнялось новыми договоренностями, отражая разрастающееся сотрудничество между сторонами. На основе СПС было заключено несколько двусторонних соглашений: о торговле текстильными товарами, о сотрудничестве в области науки и технологий, в области ядерных реакций, ядерной безопасности, о торговле некоторыми изделиями из стали и другие.

Главное место в СПС уделялось вопросам экономического сотрудничества между Россией и ЕС. В развитие Соглашения на регулярную основу было поставлено проведение переговоров между Россией и ЕС, затрагивающих все ключевые сектора экономики. Была создана сеть соответствующих диалогов между министерствами и ведомствами на разных уровнях, (от федерального до регионального и местного), а также между представителями деловых кругов (Круглый стол промышленников и предпринимателей России и ЕС). Важная роль отводилась диалогу по нормативно-правовым вопросам, целью которого было сближение законодательств.

Результатом реализации СПС стало быстрое развитие торгово-экономических связей России и ЕС в 90-е годы. Объем иностранных инвестиций (главным образом, из стран ЕС) в Россию за этот период вырос в 12 раз. В Соглашении обозначены 30 областей сотрудничества. Практическая промышленная кооперация и инвестиции складывались в таких секторах, как энергетика, черная и цветная металлургия, машиностроение, легкая и пищевая промышленность, химическая промышленность, телекоммуникации, транспорт, городское строительство, освоение космоса.

В 90-е гг. структура взаимной торговли отличалась двойной асимметрией. Во-первых, доля стран-членов ЕС во внешней торговле России (до последнего расширения 2004 г.) составляла 34-35%, тогда как доля России во внешней торговле ЕС – всего 3,0-3,2%. Во-вторых, асиммертичной была и товарная структура взаимной торговли: Россия экспортировала в страны ЕС главным образом энергоносители и сырье, а из промышленных

товаров – ограниченный круг относительно простых изделий и полуфабрикатов; импортировались оттуда главным образом машины, оборудование, потребительские товары массового и элитарного спроса, различные виды продовольствия. В 90-е гг. для России торговля с Евросоюзом была основным источником валютных доходов.

Таможенный режим ЕС эксперты оценивали в целом как благоприятный для экспорта российских товаров. Энергоносители и другие виды сырья, составлявшие половину стоимости российского экспорта, вообще не облагались пошлинами. Главным тормозом для российского экспорта оставалась крайне низкая конкурентоспособность национальной промышленности.

Особое место в сотрудничестве ЕС и России в 90-е годы занимали программы Технического содействия Содружеству Независимых государств (ТАСИС). Россия являлась участницей региональных программ ТАСИС, рассчитанных на государства СНГ. Предоставляемая в рамках ТАСИС безвозмездная помощь (с 1991 по 2005 г. Россия получила 2,7 млрд. евро) была направлена на поддержку демократических и рыночных преобразований в России. Программа была призвана содействовать использованию в России и других странах Содружества западноевропейского ноу-хау в различных секторах рыночной экономики и управления на федеральном, региональном и местном уровнях. В 1991-1998 гг. было осуществлено около 2000 проектов.

В целом подписание СПС стало важным стимулом развития сотрудничества между Россией и ЕС. Вместе с тем, уже в первой половине 90-х гг. в их отношениях обозначились проблемы. Процесс реформирования огромной страны затягивался. Он носил сложный, болезненный для населения характер, сопровождался значительными дисбалансами и социальными издержками (невыплаты зарплат, пенсий, инфляция). Масштаб вызовов, с которыми сталкивалась Россия, не вполне осознавался на Западе и, в том числе, в ЕС. Там начали критиковать Москву за несоблюдение

стандартов демократии. Резко негативной была реакция Запада на первую чеченскую войну 1994-1996 гг. и ее разрушительные последствия.

К концу 90-х гг. в России, все глубже входящей в мировую хозяйственную систему, в полной мере начали ощущать, насколько жесткими являются условия рынка. Брюссель твердо отстаивал свои торгово-экономические интересы в отношениях с внешними партнерами. Несмотря на кризис, по ряду статей экспорта – стальные трубы, листовая сталь и некоторые другие виды проката, удобрения, целлюлоза и бумага – в 90-е годы Россия находилась в числе ведущих поставщиков. Еврокомиссия ограничивала соответствующие поставки, обвиняя эти предприятия в демпинге. Весной 1998 г. антидемпинговая политика Евросоюза по отношению к России была смягчена – она была исключена из списка стран с так называемой «государственной торговлей». Однако следующего шага в этом направлении – признания Евросоюзом России страной с рыночной экономикой – пришлось ждать четыре года. В мае 2002 года на саммите Россия-ЕС руководители Евросоюза сделали долгожданное заявление. В вопросах о вступлении РФ в ВТО ЕС, заявив, что поддержит российское заявление, вместе с тем, выдвинул требования, которые оказались более жесткими и далеко идущими, чем требования других членов ВТО.

Кризис 1998 г. внес коррективы в развитие торгово-экономических отношений. В торговле впервые с 1992 г. произошло абсолютное сокращение стоимости товарооборота, затронувшее как российский экспорт в страны ЕС (на 22% меньше в 1999г., чем в 1997 г.), так и импорт из этих стран (на 45% меньше за тот же период.) Впервые с 1992 г. сократился и объем иностранных инвестиций в российскую экономику.

В конце 90-х годов Россия и ЕС попытались по-новому осмыслить пройденный путь и определить перспективы дальнейшей кооперации. Каждая из сторон приняла концепцию развития отношений со своим партнером. Новые документы развивали идеи, заложенные в СПС, но не

носили новаторского характера. Принимая их, стороны стремились подтвердить свою приверженность сотрудничеству в новых условиях.

В июне 1999 г. в Кельне, Европейский Совет одобрил «Коллективную стратегию Европейского союза в отношении России». Целями стратегии провозглашалось укрепление демократии и правового государства в России, ее интеграция в общеевропейское экономическое и социальное пространство, сотрудничество в интересах укрепления стабильности и безопасности в Европе и за ее пределами.

Российская концепция отношений с ЕС – «Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 годы)» - была представлена на саммите Россия-ЕС в октябре 1999 г. в Хельсинки. Основными целями Стратегии являлись обеспечение национальных интересов и повышение роли и авторитета России в Европе и мире, привлечение хозяйственного потенциала и управленческого опыта Европейского Союза для содействия развитию социально ориентированной рыночной экономики, дальнейшее строительство демократического правового государства в России. В отличие от предыдущих документов, в Стратегии 1999 г. прямо указывалось, что в ближайшие 10 лет РФ не ставит целью вступление в Европейский Союз или получение статуса ассоциированного члена. Вместе с тем, в документе была выражена поддержка идеи создания зоны свободной торговли между нашей страной и Европейским Союзом в первые десятилетия XXI века.

Экономическая и политическая стабилизация в России и «общие пространства» между Россией и ЕС

В начале первого десятилетия XXI века курс на развитие отношений с ЕС продолжал оставаться одним из основных направлений российской внешней политики. Об этом четко было сказано в Концепции внешней политики России от 28 июня 2000 г: «Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и

будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишенного конъюнктурных колебаний». При этом, однако, в Концепции 2000 г. акцент был сделан на многовекторную и сбалансированную политику, выстроенную на основе прагматизма (а не общности с Европой на основе ценностей), и главным направлением было заявлено сотрудничество со странами СНГ.

Наряду с появлением новых акцентов во внешнеполитической Концепции России, эксперты отмечали, что после 2000 г. подходы России и ЕС к отношениям друг с другом отличались усилением внутренней противоречивости. Для этого периода характерно нарастание числа вопросов, по которым между сторонами возникали разногласия.

К началу XXI века Россия, на долю которой приходилось около 20% разведанных мировых запасов газа и 5% известных запасов нефти, укрепила свои позиции благодаря высоким ценам на энергоносители. Теперь она больше не хотела играть роль «ученика» в деле построения демократии и рыночной экономики.

Со своей стороны, Евросоюз, разочарованный «результатами обучения», активно критиковал Россию за непоследовательность в реализации концепции западных ценностей. При этом богатые и опытные европейские партнеры, которые давно являлись участниками рынка, в свое время создавали его правила и на начальном этапе сумели воспользоваться всеми преимуществами для укрепления собственных позиций, не намеревались делиться влиянием. ЕС ни в малейшей степени не проявлял стремления учитывать «российские особенности» и подходил к отношениям с РФ с такими же мерками и жесткими требованиями, как и с большинством других стран, не входящих в его состав. К тому же на выработку общего курса Евросоюза по отношению к России усилилось влияние новых членов ЕС, находившихся в плену своих субъективных представлений, во многом продиктованных мифами прошлого. В ЕС критически воспринимали отставание России в формировании демократического и правового

государства, реально гарантирующего верховенство закона. На отношениях РФ с ЕС сказывалось и то, что в России так до конца и не был решен вопрос о том, в какой мере будут приняты европейские ценности. При этом со стороны России наблюдалось не столько противопоставление себя Евросоюзу, сколько поиск самоидентификации и утверждения собственной государственности.

В начале 2000-х гг. решено было разработать и принять новый документ, посвященный вопросам сотрудничества между Россией и ЕС, но не носящий обязывающего характера. Его целью являлось сохранение и поддержание отношений на достигнутом уровне и подтверждение сторонами своей приверженности курсу на дальнейшее развитие партнерства между Россией и ЕС. На саммите в Санкт-Петербурге **в мае 2003 г.** ЕС и Россия приняли совместную **«Концепцию создания четырех общих пространств»** - экономического, пространства свободы, безопасности и правосудия, пространства внешней безопасности, а также общего пространства научных исследований и образования, включая культурные аспекты. **В мае 2005 г.** по каждому из пространств были утверждены совместные программы – так называемые **«дорожные карты».**

Принятие «Дорожных карт» по созданию четырех общих пространств стало важным шагом вперед в развитии сотрудничества между Россией и ЕС. Не являясь юридически обязывающими документами, они призваны были сохранить и развивать логику сотрудничества, заложенную в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве 1994 года, срок действия которого истекал в декабре 2007 года. За 13 лет, прошедших с момента его подписания и в России, и в ЕС произошли большие изменения. Российская экономика окрепла, на правах важного поставщика энергоносителей она все в большей степени вписывалась в мировую экономическую систему, более активной становилась внешняя политика России. Европейская интеграция вышла на новый уровень развития, в ЕС вступили 12 новых членов. Отношения между Москвой и Брюсселем нуждались в **новой договорно-правовой базе**.

Однако решение Евросоюза об открытии переговоров с Россией по этому вопросу неоднократно откладывалось по инициативе ряда новых членов ЕС. Эти страны выдвинули в качестве предварительных условий разрешение двусторонних споров, существующих в отношениях между ними и Россией.[308] К лету 2008 г. противоречия были сняты, и 4 июля переговоры были начаты. Они, однако, вновь оказались под вопросом уже в сентябре 2008 г. в результате конфликта вокруг Южной Осетии и Абхазии. После его урегулирования, важную позитивную роль в котором сыграла председательствовавшая в это время в ЕС Франция, переговоры были возобновлены. До заключения нового рамочного соглашения отношения продолжали регламентироваться СПС 1994 г., а также «дорожными картами» о создании общих пространств 2005 г.

В отличие от СПС, являющегося общим, юридически обязывающим совместным документом, и от стратегий сотрудничества, принятых в одностороннем порядке, «дорожные карты» представляли собой конкретный план совместных действий по развитию отношений между Россией и Евросоюзом и отражали новую концепцию партнерства. Они были основаны не столько на логике «донор – получатель помощи», сколько на взаимных интересах и равноправном сотрудничестве. Четыре «дорожные карты» по общим пространствам развивали в соответствующих сферах положения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и стали существенным стимулом для взаимодействия между Россией и ЕС.

Нельзя, однако, не подчеркнуть, что принятие «дорожных карт» не помогло радикальным образом изменить общую тенденцию в развитии взаимоотношений между Россией и ЕС. Процесс сотрудничества развивался неровно. Лучше всего проходила реализация **«дорожной карты» по созданию совместного пространства культуры, науки и образования,**

---

[308] Польша требовала снять эмбарго, наложенного Россией на поставки из этой страны мяса, не соответствующего российским санитарным нормам; Литва – решения вопроса с поставками ей нефти по трубопроводу «Дружба», нуждающегося, по мнению российской стороны, в срочном ремонте.

тогда как в других сферах проявлялись отдельные сложности и проблемы. Характеризуя взаимодействие в области культуры, науки и образования, необходимо отметить, что в Москве еще до официального принятия соответствующей «дорожной карты» был образован Международный центр науки и технологии, финансируемый странами Запада, большинство из которых входит в ЕС. Задача Центра – перевод специалистов по вооружениям на работу по мирным проектам. С 1994 по 2006 год около 60 тыс. экспертов приняли участие в 2100 проектов на общую сумму 635 миллионов долларов. Была учреждена программа сотрудничества ученых стран ЕС и СНГ. Российские исследователи участвовали в ряде европейских проектов. Россия присоединилась к Болонскому процессу, целью которого является взаимное признание дипломов о высшем и специальном образовании. Сотрудничество в области образования включало программу «Темпус», направленную на реформирование российского высшего образования и большей совместимости с системой, действующей в ЕС[309]. В 2006 году открыт Европейский учебный институт при университете МГИМО МИД РФ.

Вопросы торгово-экономического сотрудничества РФ и ЕС после 2000 г.

После подписания документов о четырех пространствах важнейшая роль отводилась реализации **«дорожной карты» по формированию общего европейского экономического пространства (ОЕЭП),** предусматривающего свободное движение товаров, услуг, капиталов и лиц между ними[310]. Этот вариант экономической интеграции, не предусматривая членства России в ЕС, являлся максимально приближенным к Единому

---

[309] Кавешников Н.Ю. Энергетическая безопасность в стратегии Могерини: выводы для России // Современная Европа. 2017. № 1 (73). С. 28.
[310] Идея создания общего европейского экономического пространства была выдвинута в мае 2001 г. председателем Еврокомиссии Р. Проди.

внутреннему рынку. Такая схема реализована, с небольшими различиями, в отношениях между ЕС и Норвегией, а также между ЕС и Швейцарией.

Принятие «дорожной карты» по созданию ОЕЭП стало важным стимулом дальнейшего развития торгового и экономического сотрудничества между Россией и ЕС. С 2000 по 2006 г. экспорт товаров из ЕС в Россию в стоимостном выражении увеличился более чем в три раза (с 22,7 млрд. евро до 72,4 млрд. евро), в то время как импорт товаров из России в ЕС увеличился более чем в два раза (с 68,3 млрд. евро до 140,6 млрд. евро). Доля России в общем объеме внешней торговли ЕС увеличилась за этот же период практически вдвое. Россия являлась третьим по важности торговым партнером Евросоюза после США и Китая. ЕС для России оставался главным источником инвестиций. По данным Минэкономразвития России в середине первого десятилетия XXI в. на долю ЕС приходилось 37% прямых иностранных инвестиций в экономику России. Эксперты отмечали, что между Россией и ЕС идет постепенное, хотя и очень медленное, создание открытого и интегрированного рынка.

В торгово-экономических отношениях сохранялась двойная асимметрия: доля ЕС в российском экспорте составляла порядка 50%, а в импорте – около 40%, тогда как в 2006 г. на долю России приходилось, по разным оценкам, от 4 до 6% экспорта из ЕС и 10% импорта в ЕС. РФ экспортировала сырье и энергоносители, а получала из Европы машины и оборудование. Около 57-60% российского экспорта на европейский рынок составляли природные ресурсы (нефть и газ), а большая часть остального экспорта приходилась на продукцию сельского хозяйства (4%), и химической промышленности (4%).

Учитывая, что **энергетика** являлась важнейшей составляющей торгово-экономических связей России и ЕС, стороны активно вели диалог по этим вопросам. Москва добивалась допуска к газораспределительным сетям ЕС, тогда как Брюссель интересовала безопасность энергопоставок. С 2006 г. Евросоюз настаивал на ратификации Россией Энергетической Хартии 1997 г.

и подписании дополнительного Протокола к ней. Между тем, по мнению российской стороны, принятие Россией этих документов в новых условиях либерализации европейского энергетического рынка поставило бы российские энергетические компании в крайне невыгодное положение, чем и объяснялся отказ РФ принять эти документы.

В мае 2010 года на саммите Россия-ЕС была принята совместная программа **«Партнерство для модернизации» (ПМ).** Российское участие в этой программе на всех этапах ее подготовки и реализации определялось, прежде всего, программой модернизации отечественной экономики, которая выстраивалась, исходя из процесса внутреннего развития страны. Программа ПМ призвана была частично восполнить имевшиеся пробелы, связанные с отсутствием нового базового договора между Россией и ЕС. Реализация ПМ сразу столкнулась с трудностями, связанными, прежде всего, со стремлением Евросоюза увязать экономическое сотрудничество с вопросами демократии и прав человека, что не всегда совпадало с желанием российской стороны ускорить в первую очередь темпы экономической модернизации. Вопрос о том, возможна ли такая модернизация, без укрепления верховенства закона, расширения гражданских контактов и формирования гражданского общества, оставался открытым, и точки зрения на него сторон не совпадали.

С российской стороны координацию работ по реализации программы осуществляла Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России, которая выделила следующие приоритеты России:

– привлечение зарубежных технологий, передовых ноу-хау, оборудования;

– привлечение иностранных специалистов ученых, технологов и управленцев;

– привлечение иностранных инвестиций в технологии и НИОКР;

– расширение присутствия российских компаний на глобальном рынке.

Практическая работа по реализации программы была переведена в область отраслевых диалогов, курируемых с российской стороны Минэкономразвития при участии Минобрнауки и других заинтересованных ведомств. Тематика отраслевых диалогов определялась следующими разделами: энергетика, транспорт, здравоохранение, торговля и капиталовложения, таможенное регулирование, промышленная политика, сельское хозяйство, сотрудничество в области космоса, интеллектуальная собственность, вопросы миграции, безвизовый диалог, экология, макроэкономика и финансовая политика, научно-технологическое сотрудничество, государственные закупки.

Говоря о конкретных результатах, достигнутых за прошедшее время, следует принять во внимание уже упоминавшуюся специфику формата данной программы, нацеленную, прежде всего, на создание условий и правительственную поддержку конкретных инициатив. В результате проделанной работы была реализована поддержка многочисленных совместных проектов в области энергетики, энергосбережения, телекоммуникаций и пр. В этой работе принимали активное участие Российское энергетическое агентство, а также представители органов власти стран-членов ЕС, Еврокомиссия и другие участники. Следует отдельно отметить вклад представителей деловых кругов, таких как Круглый стол промышленников России и ЕС (КСП).

Важную роль в программе сотрудничества играли транспортные и природоохранные проекты. В частности, активный отклик и поддержку со стороны Евросоюза получили инициативы по проектам морских магистралей, а также природоохранное партнерство «Северного Измерения» (ПОПСИ), сотрудничество по проектам морского транспорта: обмен данными по морской навигации, обмен данными между информационной системой безопасности мореплавания Российской Федерации (Море) и информационной системой безопасности мореплавания Евросоюза

(SafeSeaNet). Начались работы по созданию высокоскоростной железнодорожной сети Россия-ЕС и ряд других крупных проектов.

Следует также отметить продолжавшееся сотрудничество в области космических исследований и ядерных технологий. В частности, следует упомянуть российское участие в европейских программах «Евроатом» и «ТОРУС», «Бепи-Коломбо», e-Call. Особенное внимание уделялось вопросам сотрудничества в области здравоохранения.

В целом, проделанная работа была направлена на расширение возможностей для инвестирования в ключевые отрасли, а также развитие сотрудничества в области инноваций, научных исследований и разработок.

Однако, несмотря на регулярность и наполненность отчетов по итогам реализации ПМ, было очевидно, что вряд ли реализуемая программа (ПМ) способна кардинально повлиять не только на экономику Евросоюза, но и на сравнительно меньшую экономику России. И дело здесь не только в различных подходах к задачам модернизации, принятых сторонами. По-видимому, масштабная модернизации не может быть проведена без системного подхода, учитывающего все наиболее существенные аспекты назревших проблем. Опасения по этому поводу высказывались еще до принятия сторонами «модернизационной программы». В частности в получившем распространение неофициальном документе ЕС, известном под названием «Пища для размышлений», опубликованном в феврале 2010 г., высказывались скептические замечания и рекомендации. В частности, отмечалась необходимость диверсификации российской экономики, а также радикального упрощения бюрократических преград, стоящих на пути мелкого и среднего бизнеса в России. Кроме того, в упомянутом документе отмечалось, что вряд ли можно рассчитывать на привлечение инвестиций в Россию без укрепления законопорядка, развития гражданских свобод и ограничения деятельности государственных монополий. Очень важным представляется также замечание о необходимости расчета затрат на глобальную модернизацию и указание источника финансирования

модернизации. Даже по этим отдельным замечаниям можно было сделать вывод о недостаточной системной проработке программы.

Взаимодействие России и ЕС по обеспечению внутренней и внешней безопасности после 2000 г.

В соответствии с «дорожными картами» стороны уделяли большое внимание формированию **общего пространства свободы, безопасности и правосудия.** Эта сфера традиционно является особо консервативной и, как правило, отдельные государства стремятся как можно дольше удерживать ее под особым контролем, оберегая свой приоритет в этих вопросах. Даже в рамках ЕС координация усилий между отдельными государствами-членами по этим вопросам развивалась с определенными трудностями. Однако Евросоюз проявлял большой интерес к сотрудничеству с Россией в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. Напомним, что после терактов 11 сентября 2001 г. эти темы находились в центре внимания мирового сообщества. Важным вкладом в развитие связей в этой области стало подписание в ноябре 2003 г. в Риме Соглашения между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европолом), предусматривающего обмен стратегической информацией в этой сфере.

В области правосудия ЕС поддерживал судебную реформу в России, особенно в таких областях, как обучение судей. Изучалась возможность сотрудничества по гражданским делам.

Другой согласованной целью этой дорожной карты было введение безвизового режима между Россией и ЕС. Примером сотрудничества в создании общего пространства свободы передвижения стало подписание между Россией и ЕС Соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии, вступившего в силу 1 июня 2007 года. Оно упрощало выдачу виз на въезд в ЕС для отдельных категорий граждан, а также порядок возвращения на родину российских граждан или граждан других стран, незаконно проживающих на территории государств-членов ЕС и России.

Вместе с тем, принятая План-карта по постепенной отмене виз не содержала обязательств сторон по конкретным срокам, и Евросоюз регулярно откладывал полное снятие ограничений в этой сфере.

Еще сложнее проходила координация усилий России и ЕС по **созданию общего пространства внешней безопасности.** С одной стороны, по целому ряду важных международных проблем между сторонами существовала общность в оценках. Однако, с другой стороны, при формировании подходов к вопросам европейской безопасности в Евросоюзе возобладал курс на сохранение в Европе разделительных линий.

Особое внимание стороны уделяли взаимодействию в области борьбы с терроризмом и ядерной безопасности, а также нераспространению ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Кроме того, хотя в 2002 г. Россия отклонила предложение принять участие в операциях ЕС по урегулированию кризисов, по этим вопросам был начат постоянный политический диалог. В результате осенью 2008 г. Россия согласилась участвовать в миротворческой операции, которую Евросоюз проводил по мандату Совета Безопасности ООН в Чаде и Центральноафриканской республике. В начале 2009 г. в этих странах началось развертывание российской вертолетной группы, что стало одним из немногих примеров успешного взаимодействия сторон в сфере реализации соответствующей «дорожной карты».

Вместе с тем, по мере приближения границ ЕС к России в отношениях между ними растущее значение начали приобретать проблемы, связанные с так называемыми «пограничными» странами из числа государств постсоветского пространства.

После расширения 2004 г. перед Евросоюзом встала задача выстраивания политики по отношению к новым соседям и, прежде всего, бывшим советским республикам. Суть ее сводилась к так называемому «мягкому» воздействию на эти страны для создания «пояса добрососедства» по периметру новых границ ЕС. В 2003 г. была сформулирована Концепция нового соседства – опубликован документ «Большая Европа – соседство:

новые рамки для отношений с нашими восточными и южными соседями», подготовленный в соответствии с рекомендациями Европейского Совета 12-13 декабря 2002 г. Одним из ее адресатов являлась Россия. Она, однако, отклонила предложение в ней участвовать, так как Концепция соответствовала логике «донор-получатель помощи», от которой Россия после 2000 г. стремилась отойти. Цель Концепции – создание пояса стабильного и демократического развития вокруг ЕС. Она предполагала принятие программ, направленных на то, чтобы стимулировать процессы демократизации и экономического реформирования в странах, с которыми Евросоюз начал соседствовать после своего расширения в 2004 г.

Стремление ЕС распространить на постсоветские страны свое влияние вызывали определенное беспокойство в России, провозгласившей соседние государства приоритетом своей внешней политики. Обладающая большим потенциалом для налаживания сотрудничества с постсоветскими республиками (общая истории, языковая и культурно-цивилизационная близость, экономическая взаимозависимость) Россия, тем не менее, явно уступала Евросоюзу в том, что касается опыта в применении так называемой «мягкой силы». Вместе с тем, в ЕС не вполне осознавали, что в обход России, без учета ее интересов найти адекватное решение проблем, стоящих перед странами постсоветского пространства, невозможно.

Общий фон, на котором проходило развитие отношений между Россией и ЕС в этот период, был омрачен участием ряда стран Евросоюза в бомбардировках НАТО бывшей Югославии в марте 1999г., а также американским вторжением в Ирак в 2003 г., предпринятым без санкции Совета безопасности ООН. Кроме того, планы расширения Североатлантического альянса, с точки зрения российского политического и военного руководства, представляли угрозу интересам России. Расхождения проявились осенью 2004 г., когда стороны по-разному оценили результаты президентских выборов на Украине, а также в подходах к вопросам «замороженных конфликтов» в Приднестровье и на Кавказе.

К концу первого десятилетия нового века сложилась ситуация, когда на фоне роста экономического сотрудничества, приближения границ ЕС к России и усиления взаимозависимости между сторонами все чаще возникали трения. Сближение вело к обострению расхождений, требующих своего решения. В этих условиях назрела необходимость активизации диалога по линии «Россия-ЕС», направленного на окончательное преодоление последствий биполярного противостояния на европейском континенте и создания для этого нового, соответствующего требованиям времени общего формата. В 2008 г. Россией был предложен проект Договора о европейской безопасности (ДЕБ), который кодифицировал бы соответствующие политические обязательства о равной и неделимой безопасности. В 2010 г. А. Меркель выдвинула идею формирования Мезебергского механизма, предполагавшую создание Комитета «Россия – ЕС» по вопросам внешней политики и безопасности. К сожалению, оба эти проекта, не без вмешательства США, были отвергнуты, и в ЕС возобладал курс на сохранение разделительных линий.

* * *

Подводя итоги, отметим, что за истекший после окончания холодной войны период накоплен большой опыт взаимовыгодного масштабного взаимодействия между Россией и ЕС по широкому кругу вопросов. Вместе с тем ни у Евросоюза, ни у России не было четкого видения долгосрочных перспектив сотрудничества, что обусловило появление проблем, не получавших своего разрешения в рамках существовавших международных механизмов. Кризис вокруг событий на Украине, вспыхнувший в 2014 г., вылился в замораживание отношений между Россией и ЕС и введение взаимных санкций.

Мозель К.Н.

Евросоюз и украинский кризис

За последние три года Европе пришлось столкнуться с несколькими острыми международными кризисами, которые затронули ее политические и экономические структуры и привели к ряду серьезных, чреватых международными последствиями изменений. Речь идет прежде всего о кризисе на Украине и вокруг нее, а также ближневосточных и сирийских событиях, спровоцировавших болезненные для Европы волны иммиграции.

Драматические события на Украине стали причиной не только конституционного кризиса и смены власти в стране, но и фактического изменения политической карты Европы. Массовая гибель людей во время бесчинств сторонников «Правого сектора» по всей стране, возникновение на юго-востоке движений за федерализацию, полномасштабные боевые действия в Донбассе превратили страну в новую горячую точку. Тема разрешения внутриукраинского конфликта отодвинула на второй план другие вопросы международной повестки дня. В политическое противостояние вокруг этой проблемы оказались вовлечены ведущие мировые державы.

Украинские события стали прямым следствием политики Запада в отношении России, которую он проводил в течение последних двадцати пяти с лишним лет. Политико-экономическое ослабление России в 90-е годы прошлого века, недостаточно четкая, по словам В.В.Путина, позиция Москвы в вопросе своих национальных интересов сразу после распада Советского Союза создали на Западе иллюзию полного и окончательного утверждения в международных делах однополярного мира во главе с США[311].

В Европе, во многом благодаря подписанному в 1994 году между Россией и Евросоюзом Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС), была сформирована разветвленная договорно-правовая база многосторонних

---

[311] Президент России. Интервью изданию Bild. Честь 1 / Режим доступа: http://special.kremlin.ru/events/president/news/51154

связей и создания общих пространств в различных областях. К сожалению, политика Евросоюза в канун и на пике украинского кризиса 2014-2016 гг. оказалась далека от духа партнерства и сотрудничества, заложенного Соглашением 1994 года. Брюссельскими политиками, в том числе в рамках программы «Восточное партнерство» Украина была, по сути, поставлена перед искусственным выбором: подписание Соглашения об ассоциации с ЕС и курс на евроинтеграцию или продолжение традиционных взаимовыгодных связей с Россией, имеющих вековую историю. Выбором евросоюзного руководства в этой ситуации стала однозначная поддержка антироссийской стратегии США и позиции украинских радикалов, объявивших Россию агрессором и своим главным противником. В результате на западных рубежах России и в центре самой Европы возникла принципиально новая конфигурация сил, чреватая непредсказуемыми последствиями для региона.

Основной вывод, который следует из кризисного развития событий последних трех лет на Украине и вокруг нее, сводится к тому, что кризис был спровоцирован извне с определенными целями, главная из которых - продолжение глобального давления на Россию с целью ее геополитического ослабления. Как утверждал еще в 1998 году идеолог внешней политики США Зб.Бжезинский, без «Украины Россия перестает быть евразийской империей», а останется азиатским имперским государством[312].

Украинский кризис и принятые Евросоюзом стратегия и тактика подтвердили, что ЕС, несмотря на свое показное стремление к автономности в международных делах, будет и дальше позиционировать себя в качестве неотъемлемой части евроатлантического пространства. Дело не только в том, что большинство государств-членов Евросоюза являются одновременно участниками Североатлантического договора. Решающую роль играет то обстоятельство, что ЕС, пусть с определенными нюансами, но в целом присоединился к проводимой США политике сдерживания и санкций в

---

[312] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения.1998. С. 61.

отношении России, отойдя от достигнутых с 1997 года принципиальных договоренностей с Россией. Эта позиция была фактически подтверждена в новой Глобальной стратегии Европейского союза от июня 2016 года, где НАТО рассматривается в качестве коллективного инструмента жесткой силы Запада, а отношения с Россией как ключевой стратегический вызов.

Европейский союз признал Украину как независимое государство уже 26 декабря 1991 года. Базовым документом в отношениях Брюсселя и Киева явилось Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в 1994 году и вступившее в силу в 1998 году. В 2004 году Украина наряду с другими 16 государствами получила специальный статус в рамках Европейской политики соседства (ЕПС), который не исключал участия страны в ЕС, но и не подразумевал, что она обязательно станет членом сообщества. Принятая программа сотрудничества предусматривала перспективу включения Украины в единый европейский рынок, предоставление преференций в торговых отношениях, интеграцию в транспортную, энергетическую и телекоммуникационную сети ЕС. В апреле 2004 года президент Л.Кучма подписал указ о стратегии экономического и социального развития страны "Путем европейской интеграции", рассчитанный до 2015 года, основной целью которого было создание условий для вступления в Евросоюз. Европейская комиссия со своей стороны приняла план действий «ЕС – Украина» по углублению сотрудничества в таких сферах, как энергетика, транспорт, окружающая среда, облегчение визового режима.

В начале 2004 года причиной осложнения отношений РФ и ЕС стал вопрос об очередном расширении объединения, в том числе с включением стран Балтии. Наибольшую озабоченность Москвы вызывали права русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, а также проблема калининградского транзита. Затянувшийся процесс согласования, а, следовательно, и получения согласия России на распространение положений СПС на новые государства-участники, был завершен лишь накануне

официальной даты расширения – 1 мая 2004 года. В условиях реального количественного и качественного укрупнения Евросоюза активные усилия российской дипломатии были направлены на сохранение региональной безопасности и стабильности, развитие мирного взаимовыгодного сотрудничества в этом примыкающем к российским границам регионе. Приходится, однако, констатировать, что развитие событий после 2004 года и опыт прошедших лет членства балтийских государств в НАТО и Евросоюзе лишь подтвердил опасения российской стороны по поводу негативного влияния принятых Евросоюзом решений как на характер российско-балтийских связей, так и на ситуацию в Европе в целом.

Процесс прогрессирующего расширения Евросоюза, его политико-географическое продвижение к российским границам не могли не учитываться в отношениях РФ с ближайшим соседом - Украиной. Уже в середине 90-х годов прошлого века украинское руководство сформулировало в качестве одного из главных внешнеполитических приоритетов необходимость расширения сотрудничества с евроатлантическими структурами, заверяя Россию в прочности здания российско-украинских связей, строящихся на двустороннем («Большом») договоре 1997 года. Появление все более отчётливых прозападных акцентов в политике Киева, заявления на высшем уровне о том, что «интеграция в Европу – это сознательный стратегический выбор страны», подтверждались и практическими шагами со стороны украинского руководства[313]. В частности, в украинском законе «Об основах внутренней и внешней политики» 2010 года был зафиксирован приоритет европейского вектора внешней политики страны, а сама Украина была провозглашена «европейским внеблоковым государством»[314].

---

[313] Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики / Современный мир и геополитика // Отв. ред. М.А. Неймарк. - М.,2015, «Канон+». С. 397.
[314] Там же. С. 404.

Все усилия Евросоюза и его основные директивы в тот период были ориентированы на дальнейший отрыв Украины от России и разбалансировку российско-украинского сотрудничества. Подосновой таких действий служила разновекторность политического выбора Украины, непоследовательность ее практических действий, особенно в отношении СНГ. Любая инициатива с российской стороны, нацеленная на консолидацию двустороннего сотрудничества и укрепление структур Содружества, читалась в Киеве как желание воссоздания СССР в новом виде и угроза утраты независимости. В то же время рекомендации США и Евросоюза по поводу конкретной политической и экономической ориентации рассматривались Киевом в качестве внешнеполитического приоритета и, как правило, принимались к исполнению.

Уже упомянутое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Киевом и Брюсселем 1998 года готовилось под углом зрения дальнейшего отмежевания Украины от России. Что касается подписанного президентом Л. Кучмой в сентябре 2003 года с руководителями России, Казахстана и Белоруссии Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП), оно было для Украины скорее декларацией о намерениях, чем руководством к действию. Приоритетной целью украинского участия в ЕЭП могло стать вхождение в зону свободной торговли для продвижения продукции наиболее развитых отраслей украинского экспорта (металлопрокат, машиностроение и др.). Свободный доступ в первую очередь на емкий российский рынок открывал перед украинскими компаниями широкий канал сбыта своей продукции, поскольку Украина была для России третьим по значимости после Германии и Белоруссии торговым партнером, а Россия для Украины - первым как по импорту (40%), так и по экспорту (16%)[315]. Однако украинская сторона так и не ввела соглашение в действие, ибо, как сочли в руководстве страны,

---

[315] Алчинов В. М. СНГ-Россия-Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М.: Восток-Запад. 2008. С.72-73.

концепция ЕЭП была выработана по российскому сценарию, а его реализация могла затормозить нормальное развитие экономики Украины и отрицательно сказаться на уровне жизни граждан.

Приход к власти В. Ющенко в результате президентских выборов осенью 2004 года, как и итоги других «цветных революций» на постсоветском пространстве, получили разные политические оценки в Москве и в Брюсселе. В реальности ЕПС, проводившаяся с 2004 года, вступала во все большее противоречие с российскими национальными интересами. Внешнеполитический курс президента В. Ющенко, поддержанный Брюсселем, не только привел к дестабилизации российско-украинского стратегического партнерства, но и надолго стал серьезным раздражителем в российско-европейских контактах. Целью Соглашения об ассоциации, которое должно было заменить прежнее СПС между ЕС и Украиной, провозглашалось углубление интеграции в сфере политики, торговли, культуры и укрепления безопасности. Многие российские и украинские эксперты в тот период отмечали, что Соглашение об ассоциации с ЕС способно привести к серьезным проблемам для Украины по целому ряду направлений. В частности, украинская продукция после подписания Соглашения могла стать неконкурентоспособной, поскольку в таком случае объемы экспорта украинских товаров в страны Таможенного союза были бы ограничены.

В мае 2009 года Украина вместе с пятью другими бывшими советскими республиками была включена в запущенный Евросоюзом новый многосторонний проект «Восточное партнерство» (ВП). Сама идея проекта возникла годом ранее, когда его инициаторы предложили углубить отношения ЕС со своими восточными соседями, включенными в ЕПС. По мнению брюссельских политиков, ряд ограничений ЕПС уже не могли удовлетворить государства, стремившиеся к полноформатной европейской интеграции, в частности, Украину. Необходимость выработки нового подхода к государствам Восточной Европы и Южного Кавказа активно

поддержали балтийские страны. Официально проект Восточного партнерства был предложен на рассмотрение участников по инициативе министров иностранных дел Польши Р. Сикорского и Швеции К. Бильдта в ходе саммита ЕС в Праге в марте 2009 года.

Партнерство должно было включить шесть государств, из них три восточноевропейских - Беларусь, Молдову и Украину и три южнокавказских – Армению, Азербайджан и Грузию. Формально заявленной целью ВП было облегчить подключение государств-участников ВП к общему европейскому экономическому пространству путем проведения мероприятий по подписанию соглашений об ассоциации, постепенной либерализации визового режима вплоть до полной отмены виз, созданию углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (УВЗСТ), выстраиванию структур многостороннего сотрудничества[316]. По понятным причинам Украине в этом проекте отводились ведущие позиции. В ходе работы над новой инициативой в руководстве ЕС постоянно подчеркивали, что ВП ни в коей мере не направлено против России при том, что изначально в Брюсселе не скрывали нежелания видеть её в этой программе. Как отмечал постпред России при ЕС В. Чижов, этот достаточно противоречивый евросоюзный документ не имел никакого отношения к развитию партнерского сотрудничества с Россией, а имел совершенно других адресатов[317].

В целом программа ВП представляла собой комплексный евроинтеграционный проект с далеко идущими политико-экономическими целями. Заложенная в нем ставка на включение молодых постсоветских государств в зону влияния ЕС во многом предопределила деградацию российско-украинских отношений, их переход от традиционного стратегического партнерства к нынешнему геополитическому противостоянию. По существу Восточное партнерство запустило и

---

[316] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/
[317] Чижов В. «Россия и Европейский союз-20 лет спустя» // Международная жизнь. 2014. № 6. С.6

активизировало процесс вытеснения России как из Украины, так и из других бывших союзных республик. Не стало поэтому неожиданным, что высказанная Россией готовность рассмотреть в рамках ВП конкретные проекты с российским участием не встретила ответной реакции со стороны Евросоюза. Министр иностранных дел России С.В. Лавров охарактеризовал ВП как «попытку создания союзной сферы влияния на Востоке»[318].

Наиболее жестких последствий назревавшего в тот период украинского кризиса можно было избежать, если бы Евросоюз проявил политическую дальновидность и принял к рассмотрению предложенный Россией в 2008 году проект Договора о европейской безопасности, который кодифицировал бы соответствующие политические обязательства о равной и неделимой безопасности. Мог бы быть также введен в действие предложенный А. Меркель в 2010 году Мезебергский механизм, предполагавший создание Комитета Россия – ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. К сожалению, оба эти проекта, не без вмешательства США, были отвергнуты, и в Европе возобладал курс на сохранение разделительных линий.

Практические действия избранного в начале 2010 года президента В. Януковича, даже при некоторых пророссийских акцентах проводившейся им политики, не внесли серьезных изменений в её общую направленность. К удовлетворению Брюсселя был сразу подтвержден приоритет европейского вектора украинской внешней политики, а интеграция в Европу с переходом на европейские стандарты и законодательство была провозглашена ключевой политической задачей. Заявленное В. Януковичем в начале президентского срока намерение продвинуть сотрудничество с Россией, в частности, в экономической области не нашло практического воплощения. Примером таких невыполненных обещаний стал фактический отказ Украины от участия в Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана под предлогом его несоответствия действующей Конституции страны и опасения утраты

---

[318] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/

независимости[319]. Судя по всему, в планы киевских руководителей не входила корректировка основных направлений внешней политики страны, нацеленной на перспективу европейской интеграции и движения в сторону членства в НАТО.

Европейские политики всячески поощряли сохранение прозападного крена Украины и расширение ее практического участия в евроатлантическом партнерстве. В Киеве, судя по всему, руководствовались известным заявлением Зб. Бжезинского: «Если Украина хочет сохранить свою независимость, ей придется стать частью Центральной Европы, а не Евразии, и если она хочет стать частью ЦЕ, ей придется сполна участвовать в связях ЦЕ с НАТО и ЕС»[320]. В практическом плане переговоры о заключении Соглашения об ассоциации, создающего рамки для сотрудничества между сторонами в таких сферах, как политика, торговля, культура и укрепление безопасности, Евросоюз и Украина вели в рамках программы Восточного партнерства в 2007-2011 годах. Обычно, заключив такой договор, государство получало ряд привилегий, в том числе беспошлинный доступ на некоторые или на все рынки ЕС, финансовую и техническую помощь и др.

Составной частью Соглашения было введение между сторонами с 1 января 2016 года глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли (ГВЗСТ). В обмен власти страны брали на себя обязательство по проведению политических, экономических, торговых и судебных реформ. Европейская дипломатия приложила немало усилий, чтобы добиться оптимального результата переговоров в условиях политической нестабильности на Украине. Тем не менее, вокруг документа и в нем самом осталось немало нестыковок и коллизий. Это и не удивительно, учитывая объем соглашения (486 статей, из которых 312 касаются ГВЗСТ на 2137 страницах) и общее состояние украинской экономики.

---

[319] Жильцов С.С. Украинский кризис в контексте геополитики / Современный мир и геополитика // Отв. ред. М.А. Неймарк. - М.,2015, «Канон+». С. 404.
[320] Бжезинский Зб. Указ. соч. С.147.

По условиям введения ГВЗСТ таможенные тарифы, которые уплачивались при товарообмене между Украиной и ЕС, должны были постепенно снижаться до нуля. Однако происходить это должно поэтапно, в течение 10 лет, чтобы нивелировать разницу в промышленной конкурентоспособности между двумя территориями. Еще одним чувствительным для Украины исключением со стороны ЕС становится сельское хозяйство, где украинская продукция будет ввозиться беспошлинно, но в рамках определенных квот. По мнению ряда экспертов, Украина, приняв правила Евросоюза, получает преимущества на рынке ЕС, но сталкивается с трудностями при экспорте на другие рынки, теряя, с одной стороны то, что можно было бы выиграть, с другой[321].

Начавшиеся в 2007 году переговоры по условиям Соглашения об ассоциации Украина-ЕС растянулись на несколько лет и проходили в обстановке нарастания трудностей в украинской экономике. Как отмечал украинский премьер Н. Азаров, чтобы быть конкурентоспособной на рынке ЕС, Украине необходимы инвестиции в размере 160 млрд евро. Иначе, по мнению министра по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Т. Валовой, украинские предприятия не смогут быстро перестроиться на новые стандарты, и на национальный рынок вместо украинских придут европейские производители. Отказ Украины от интеграции с Таможенным союзом из-за ассоциации с ЕС особенно сильно бьет по технологичным отраслям[322].

В Москве неоднократно предупреждали Киев по поводу последствий подписания Соглашения об ассоциации с ЕС. Главные сложности касались вопросов либерализации таможенных пошлин между Украиной и ЕС, энергетики, ветеринарного и фитосанитарного регулирования. По условиям Соглашения между Украиной и ЕС обнулялись ввозные пошлины на

---

[321] «Европейская правда». 9.07.2015 г.
[322] Украина: хроника евразийского раскола / Режим доступа: http://tass.ru/ukraina/predystoriya/1604254

большинство товаров, в то время как между Россией и ЕС продолжали бы действовать таможенные и фитосанитарные барьеры. Российские власти не исключали, что транзитом через Украину европейские товары смогли бы беспрепятственно попадать на территорию России и ее партнеров по Таможенному союзу, которые образуют зону свободной торговли в рамках СНГ.

Текст самого Соглашения был отработан к ноябрю 2011 года, однако в связи с осложнившимися отношениями Украины с Евросоюзом (арест Ю. Тимошенко) его подписание несколько раз откладывалось. Под давлением брюссельских представителей и украинских прозападных политиков в марте 2012 года Соглашение было парафировано. Потребовав на словах от Киева решительных действий в области продолжения конституционных реформ и изменения избирательного законодательства, руководители ЕС приняли решение официально подписать его на третьем саммите Восточного партнерства в Вильнюсе в ноябре 2013 года. Последние попытки президента В. Януковича активизировать традиционные экономические связи с Россией и найти приемлемую модель сотрудничества с Таможенным союзом, а в дальнейшем с ЕАЭС были проигнорированы руководством Еврокомиссии. Украинским властям было прямо сказано, что Украина не может быть одновременно участником ЗСТ с Евросоюзом и членом ТС.

В российском руководстве неоднократно заявляли, что Украина должна сделать свой выбор: либо интеграция с Россией и ТС, либо с ЕС при том, что этот шаг автоматически закроет Киеву вход в Таможенный союз. Несмотря на все противоречия, связанные с перспективой создания зоны свободной торговли между Киевом и Брюсселем, российские власти всегда подчеркивали, что решение об интеграции с ЕС – это суверенное право украинского народа и украинского руководства[323]. В. Януковича и его правительство не смогло спасти даже решение «последнего часа» отложить

[323] Там же.

на короткое время подписание Соглашения с ЕС «по экономическим причинам». Подобный поворот событий никак не устраивал Запад и в первую очередь США[324]. В итоге беспрецедентное давление Запада на В. Януковича, а также постоянная двойственность и противоречивость политических решений самого украинского руководства привели к резкому обострению обстановки внутри страны и вызвали серьезный международный кризис, продолжающийся и поныне.

Фактическая поддержка Евросоюзом киевского Майдана и радикальной оппозиции способствовала февральскому 2014 года государственному перевороту и вооруженному захвату власти националистами и уличными боевиками. Министры иностранных дел Германии, Франции и Польши, как известно, завизировали соглашение между В. Януковичем и оппозицией о преодолении кризиса от 21 февраля. Неконституционную смену власти в Киеве демократическая Европа и США просто проигнорировали, хотя обязательство воздерживаться от поддержки подрывной деятельности в странах – участницах ОБСЕ является одним из основополагающих принципов Заключительного акта 1975 года. Не последовало из Брюсселя никакой реакции и на развернутую новыми властями компанию репрессий против политических противников[325]. В этих условиях только человеческая солидарность и своевременная помощь В.В. Путина спасли президента В. Януковича от повторения судьбы Муаммара Каддафи.

Украинский кризис со всеми его последствиями стал результатом проводившейся Западом в последние десятилетия политики построения собственных геополитических схем в ущерб безопасности России. Интенсивная работа на постсоветском пространстве, подтягивание новых молодых государств к европейским «цивилизационным благам» дала на

---

[324] См. Мозель Т.Н. «Украина в геостратегическом треугольнике Россия-ЕС-США». Современный мир и геополитика. // Отв. ред. М.А. Неймарк. «Канон+». М.,2015.
[325] См. Мешков А. «Россия - Европа: что дальше?» // Международная жизнь. 2015. № 9. С.3-4.

Украине свои плоды и привела к возрождению стереотипов времен «холодной войны». Однако глубинной причиной кризиса стал отказ России признать доктрину однополярного мира, возглавляемого США, и американскую модель мирового порядка, изложенную Г. Киссинджером в его последнем труде[326]. Как только Россия вышла на путь поступательного развития, преодолев последствия кризисных девяностых годов, она столкнулась с новым жестким изданием «политики сдерживания».

После вынужденного ухода В. Януковича с президентского поста 22 февраля 2014 года новое руководство страны под одобрительные сигналы из Брюсселя активно форсировало оформление всех необходимых процедур для вступления Соглашения об ассоциации с ЕС в силу. В марте был подписан его политический блок, а в июне экономическая часть, предусматривавшая создание ГВЗСТ. Состоявшийся в Риге в мае 2015 года уже при президенте П. Порошенко очередной саммит Восточного партнерства подтвердил стратегический курс ЕС на вовлечение Киева в процесс евроинтеграции. Речь шла о введении в действие с 1 января 2016 года ГВЗСТ в рамках Соглашения об ассоциации с Украиной, поддержке территориальной целостности, независимости и суверенитета, развитии многостороннего сотрудничества в рамках ВП, укреплении внутренних институтов на Украине, либерализации визового режима и др. Прозвучал и призыв к полному осуществлению Минских соглашений[327]. Однако попытки П. Порошенко добиться четкого признания европейской перспективы Украины успехом вновь не увенчались.

Итоги Рижской встречи стали определенной компенсацией Украине со стороны Евросоюза за фактически провальные результаты состоявшегося за три недели до этого киевского саммита Украина – ЕС. В принятых решениях не прозвучало ничего нового по поводу перспектив

---

[326] См. Киссинджер, Г. Мировой порядок. М: АСТ. 2015.
[327] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://rus.newsru.ua/world/22may2015/deklaraciya.html

европейской заявки Украины. Напротив, объектом жесткой критики стали коррупция, многочисленные нестыковки украинского законодательства и т.д. К вящему разочарованию украинцев Ж.-К. Юнкер затруднился даже ответить, является ли Украина европейской страной[328]. В январе 2016 года глава МИД Польши В. Ващиковский пошел еще дальше, заявив, что Восточное партнерство потерпело фиаско, поскольку программа не предоставляла возможности включенным в нее странам - Украине, Беларуси, Молдове, Армении, Грузии и Азербайджану, шанса на вступление в Евросоюз[329].

Несколько неожиданное, на первый взгляд, заявление польского министра имело под собой конкретные основания. Последовательная позиция России в отношении урегулирования украинского конфликта основательно спутала планы Евросоюза. Две страны из шести, Белоруссия и Армения, вступили в ЕАЭС, Азербайджан, энергоресурсы которого так нужны ЕС, потерял интерес к программе. Не все ладится в последнее время и в диалоге ЕС с Польшей, которая всегда считала себя одним из политических лидеров Евросоюза.

На фоне ускоренного введения в действие Соглашения об ассоциации по настоянию России в сентябре 2014 года была достигнута договоренность о проведении трехсторонних консультаций ЕС – Украина – РФ и отсрочке имплементации экономической части документа до 31 декабря 2015 года. Однако состоявшаяся в конце декабря 2015 года последняя трехсторонняя встреча была заранее обречена на неудачу и стала лишь пропагандистским шагом со стороны ЕС. Трудно было избавиться от ощущения предрешённости сделанного в Брюсселе и в Киеве выбора в пользу принятия односторонних решений без учета интересов РФ. Начавшееся с 1 января 2016 года временное применение торговой части Соглашения об ассоциации стало

---

[328] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://maxpark.com/community/13/content/3439711

[329] Польша: «Восточное партнерство» закончилось катастрофой / Режим доступа: http://expert.ru/2016/01/29/polsha/

проверкой эффективности подписанного документа. Однако уже вскоре подтвердилось, что за заявлениями о взаимной выгоде тесных отношений Украины с ЕС стоит прямая заинтересованность Брюсселя получать сырьевые товары и обеспечивать себе широкий доступ на украинский рынок сбыта.

В полном соответствии с ранее высказанной позицией и в связи с началом применения положений в отношении ЗСТ Украина – ЕС 16 декабря 2015 года В.В. Путин подписал Указ о приостановлении с 1 января 2016 года действия Договора о ЗСТ СНГ с Украиной. Если бы Москва не отреагировала на имплементацию Соглашения о ЗСТ ЕС – Украина, потенциальный ущерб для российских деловых кругов от его последствий мог бы, по оценке экспертов, превысить 3,5 миллиарда долларов. Выход Москвы из зоны свободной торговли с Киевом минимизировал его в разы[330]. Выгоды от ассоциации с Евросоюзом пока выглядят для Украины весьма туманными с точки зрения долгосрочных практических результатов. В то же время очевидно, что отмена ЗСТ с Россией и переход Украины по сути дела на режим управления из Брюсселя ужу наносит серьезный дополнительный ущерб и без того ослабленной украинской промышленности, особенно машиностроению, химии и сельскому хозяйству.

По мнению известного украинского политика В. Медведчука, первые итоги действия ЗСТ между Украиной и ЕС показали, что никакой экономической выгоды ни украинским товаропроизводителям, ни потребителям, ни стране в целом она не приносит. За 10 месяцев 2015 года украинский экспорт в целом просел на 31,8% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. При этом поставки в ЕС не только не выросли, но, напротив, сократились на 28,4%. По подсчетам Украинского института анализа и менеджмента политики, после открытия украинских границ Киев

---

[330] Алексей Лихачев. Россия оправдала выход из ЗСТ с Украиной минимизацией потенциального ущерба / Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/12/22/liho/

будет ежегодно терять не менее 1 миллиарда долларов. В условиях экономического кризиса, спада промышленного производства, потери крупнейшего российского рынка, острого дефицита оборотных средств у бизнеса это приведет к усилению конкурентного давления на украинские компании и их банкротству[331]. Вступление в силу Соглашения об ассоциации не означает, однако, что Европа готова взять на себя все расходы по выводу украинской экономики из кризиса и решению ее внутренних, в том числе социальных проблем.

В марте 2016 года Евросоюз приостановил процесс введения безвизового режима с Украиной в связи с неисполнением Украиной своих обязательств в сфере антикоррупционного законодательства, была отложена на неопределённое время подача такой инициативы. В декабре того же года на саммите Европейского союза по требованию Нидерландов было принято юридически обязывающее решение по Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС. Согласно этому решению, Соглашение не предоставляет Украине статуса страны-кандидата на вступление в ЕС и не обязывает ЕС предоставить этот статус Украине в будущем, а также не содержит обязательств выделения Украине прямой финансовой и военной помощи и не предусматривает права граждан Украины на свободное проживание и свободное трудоустройство в странах-членах ЕС[332].

Украина как страна-транзитёр на пути российских энергопотоков в Европу всегда играла определенную роль в энергетическом диалоге Россия-Евросоюз. Со времени начала переговоров в 2000 году этот вопрос постепенно становился все большим взаимным раздражителем. Проблема особенно обострилась в связи со случившимися в январе 2009 года из-за позиции Украины серьезными перебоями с поставками российского газа в

---

[331] В.Медведчук. ЗСТ с ЕС — чем обернется для Украины крупнейший внешнеэкономический просчет евроинтеграторов / Режим доступа: http://vybor.ua/article/economika/zst-s-es-chem-obernetsya-dlya-ukrainy-krupneyshiy-vneshneekonomicheskiy-proschet-evrointegratorov.html

[332] European Council conclusions, 15 December 2016.

Европу. После отказа Москвы ратифицировать Энергетическую хартию и подписать Дополнительный протокол к ней Украина не только заняла обструкционистскую позицию в вопросе цены на российский газ, но и при фактическом одобрении Брюсселя принялась отбирать его из транзитных российских газопроводов. Одновременно действия ЕС в энергетическом секторе не могли не создавать проблем для российского «Газпрома», поскольку Россия на треть удовлетворяет потребности ЕС в нефти и природном газе, и другого поставщика такого уровня пока не существует.

В феврале 2011 года Украина стала полноправным членом Европейского энергетического сообщества, целью которого является создание единого рынка электроэнергии и газа стран ЕС и Юго-Восточной Европы. Однако в условиях украинского кризиса перебои с транзитом газа вновь повторились в 2014 году. Настораживает и то обстоятельство, что Украина солидаризировалась с недавними попытками некоторых руководителей ЕС осложнить реализацию российского проекта «Северный поток-2».

Украинский кризис и принятые Россией меры по обеспечению своих национальных интересов стали поводом для волны санкций, введенных западными странами. Инициаторами этих мер были США, обвинившие Россию в «аннексии» Крыма и поддержке протестных движений на юго-востоке Украины. По признанию европейских экспертов, страны ЕС изначально не стремились к введению санкций и пошли на это в марте 2014 года только под сильным давлением Вашингтона, рискуя тем самым нанести ущерб собственной экономике. Не зря Вашингтон, по признанию В. Нуланд, с 1991 года вложил 5 миллиардов долларов «в развитие демократии» на Украине[333].

Принятые Евросоюзом санкционные меры включали три этапа. На первом были приостановлены переговоры о безвизовом режиме с Россией, на втором приняты адресные меры в отношении отдельных лиц,

[333] «Взгляд». Деловая газета. 22.04.2014 .

«ответственных за эскалацию ситуации в Крыму». На третьем этапе были введены ограничения торгового, финансового и военного характера, в частности, эмбарго на поставки вооружений в Россию и вывоз из страны оружия и связанных с ним материалов, запрет на ввоз товаров и технологий двойного назначения, а также санкции против российских компаний и банков[334]. Российская сторона расценила эти меры как нелегитимные, так как они были введены без резолюции СБ ООН. Санкции, однако, оказали определенное отрицательное воздействие на российскую сторону. В частности, в разработанном Центробанком проекте «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2016-2018 гг.», введенные против РФ меры названы в числе основных факторов, которые будут негативно влиять на темпы роста российской экономики[335].

В ответ на санкции ЕС и других стран Россия в свою очередь ввела в августе 2014 года продовольственное эмбарго в отношении этих государств. В итоге участники Евросоюза ощутили на себе негативное воздействие как собственных санкций, так и ответных действий России. Обострение проблемы санкций в целом, тем не менее, не привело к разрушению взаимовыгодных процессов регионального сотрудничества и интеграции в векторе Россия - ЕС. Сохранился и общий настрой на его продолжение и углубление. Однако попытки европейцев найти выход из санкционного лабиринта по-прежнему наталкиваются на жесткое противодействие США. Премьер-министр Д. Медведев, выступая на Гайдаровском форуме в январе 2016 г., заявил о готовности России, несмотря на введенные санкции, к восстановлению нормальных связей с Евросоюзом, поскольку товарооборот между РФ и ЕС исчисляется сотнями миллиардов долларов. Он также отметил важность ЕС как экономического партнера России и выразил

---

[334] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.topic.lt/today_in_world/297137-ssha-zayavili-o-neobhodimosti-sozdaniya-pomeh-rossiyskoy-ekonomike-radi-ukrainy.html

[335] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188631/2713fc5cb7624b055a5ef7dcd095f0694aca0451/

уверенность в отмене санкций в ближайшее время. Несмотря на официальные заявления политиков Евросоюза и очередное продление санкций, большинство его участников называют ошибкой конфронтацию с Россией. Даже инициаторы введения ограничений, США, признают, что санкции Запада против России не изменили ее политику.

Первые официальные попытки урегулирования кризиса вокруг Украины с подключением европейского компонента, положившие начало «минскому процессу», относятся к осени 2014 года. Результатом консультаций стало подписание 5 сентября Протокола Трехсторонней контактной группы с участием представителей России, Украины и ОБСЕ, а также делегатов ДНР и ЛНР. Его главным содержанием была попытка стабилизации ситуации в Донбассе и введение режима прекращения огня. 19 сентября также в Минске во исполнение Протокола был оформлен Меморандум, закреплявший договоренности о двустороннем прекращении огня и отводе тяжелых вооружений. На этот раз участию ОБСЕ был придан статус мониторинговой группы, которая сыграла и продолжает играть полезную посредническую роль в процессе урегулирования. Несмотря на подписанные документы, напряжение в Донбассе не спадало, поскольку большая часть договоренностей сторонами не выполнялась. Россия выразила поддержку Протокола и активно сотрудничала с ОБСЕ в его реализации.

Появление формата «нормандской четверки» в июне 2014 года положило начало переводу процесса разблокирования ситуации на Украине на высший политический уровень при непосредственном вовлечении в него лидеров России, Евросоюза (Германии и Франции) и Украины. В результате февральской 2015 года встречи «четверки» в Минске было выработано Соглашение (Комплекс мер) из 13 пунктов, получившее название Минск-2, в котором были зафиксированы конкретные меры по урегулированию кризисной ситуации. В.В. Путин, А. Меркель, Ф. Олланд и П. Порошенко выступили с отдельной Декларацией в поддержку этих мер. Ключевыми положениями документов, вызывающими наибольшие трудности и

расхождения, являются проведение конституционной реформы на Украине, децентрализация власти, придание особого статуса Донбассу, а также введение госконтроля над украинской границей. Комплекс мер целом носит компромиссный характер и воспринимается как «дорожная карта» для последующих практических шагов. Важно, что в подписанной лидерами четырех стран Декларации подчеркнуто намерение использовать свое влияние на соответствующие стороны, чтобы способствовать его выполнению. 17 февраля 2015 года резолюцию в поддержку соглашений единогласно принял СБ ООН.

Возникает, однако, вопрос, насколько готовы европейские политики в условиях ужесточения в последнее время позиции самого Евросоюза оказывать эффективное воздействие на Украину, которая по сути саботирует процесс в целом. По мнению С.В.Лаврова, Европа неспособна побудить Украину выполнить минские соглашения и пытается скрыть это за процедурами продления санкций против России[336]. Не следует переоценивать и степени нажима на европейских партнеров новой вашингтонской администрации в том смысле, что санкции с России могут быть сняты только после полного выполнения договоренностей Минск-2. В этих условиях неясным выглядит будущее самих договоренностей Минск-2, сроки выполнения которых были продлены.

Однако, несмотря на расхождения в позициях участников, «нормандский формат» продолжает работать. Лидеры «четверки» общаются лично, либо по телефону, регулярно проводит свои встречи Контактная группа, рассматривающая некоторые практические вопросы урегулирования. Российская Федерация в рамках «нормандского формата» и Контактной группы в своих отношениях с участниками Евросоюза прилагает значительные усилия с целью обеспечения выполнения Минских

---

[336] [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://07kbr.ru/2015/12/31/sergej-lavrov-rasskazal-ob-istinnoj-celi-sankcij-protiv-rossii/

договоренностей, всех тех положений, под которыми подписался Киев в феврале 2015 года.

Позиции сторон в минском процессе в целом наглядно отражают те глобальные задачи, которые ставят перед собой его участники. Для России – это поиски мирного решения кризиса, восстановление доверия и сотрудничества в Европе. Для Германии и Франции – дальнейшее вовлечение Украины в евроинтеграционные структуры с оглядкой на сохранение корректных отношений с Россией. Для Украины – сползание к потере национальной идентичности в европейском интеграционном процессе и растущее обособление от России, чреватое угрозой разрыва вековых связей. Судя по всему, поиски решения украинского кризиса займут еще немало времени, ибо не только и не столько его вспышка стала причиной серьезной деградации европейского и международного политического климата. Предстоит поэтому длительная совместная работа по устранению искусственных барьеров и поиску надежных путей, ведущих к формированию «Большой Европы» без разделительных линий.

* * *

60-летний юбилей Римского договора, основополагающего документа европейского единства, в марте 2017 года стал поводом для признания серьезности вызовов, с которыми сталкивается Европейский союз в период одного из самых острых кризисов в своей истории – Brexit, проблемы миграции, экономические и социальные трудности. Некоторые государства-основатели ЕС, которые подписали Римский договор в 1957 году, прежде всего, Франция и Германия, хотели бы добиться консенсуса по вопросу новой программы интеграции - пяти основных сценариев будущего развития ЕС. Другие государства, в том числе такие присоединившиеся в последнее время к ЕС страны Восточной Европы, как Польша, скептически относятся к этим планам. Более того, они опасаются, что развитые страны Западной Европы оставят их «на задворках» европейской интеграции. Эти настроения чреваты дальнейшим дроблением

ЕС или даже его полным распадом. Накануне саммита Польша продемонстрировала свою жесткую оппозицию идее Европы «разных скоростей», в соответствии с которой одни страны ЕС могли бы углублять интеграцию быстрее, чем другие.

В итоге в тексте Римской декларации основной акцент делается на стремлении к «большему единству и солидарности» в вопросах, касающихся безопасности, процветания и экономического роста европейского континента, а также в социальной и международной политике. В документе отражены как успехи, достигнутые за последние шесть десятилетий благодаря европейской интеграции, так и многочисленные трудности, с которыми сталкивается ЕС – популизм, недоверие к европейским институтам со стороны граждан, а также террористическая угроза. В финальном варианте наряду с положением о развитии двухскоростной Европы, появилось также важное дополнение: "продолжим двигаться в том же направлении, что и в прошлом". После внесения поправок под текстом поставили свои подписи все 27 стран-членов Евросоюза.

Глава IV.
ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНЫ ЕС И РОССИЯ

Закаурцева Т.А., Зверева Т.В.

Германия и Россия

Отношения между Россией (СССР) и Германией имеют сложную, полную драматизма историю. Дважды в XX веке они воевали друг против друга, участвуя в мировых войнах, едва не повлекших гибель всей европейской цивилизации. Во время Второй мировой войны Советский Союз, подвергшийся агрессии, ценой великих жертв и лишений сумел дать отпор германскому фашизму и сыграл решающую роль в освобождении от него всей Европы. Итогом послевоенного урегулирования стал раздел Германии на два государства – ГДР и ФРГ. Участвуя в Организации Варшавского Договора, СССР и ГДР были связаны тесными союзническими отношениями. Наряду с этим послевоенная эпоха стала периодом поступательного, хотя и не лишенного кризисов, развития взаимодействия между СССР и являвшейся членом НАТО Западной Германией.

Два основных фактора определяли характер политики ФРГ времен холодной войны по отношению к Советскому Союзу. С одной стороны, перед ФРГ стояла первоочередная задача, связанная с необходимостью «воссоединить германскую нацию». Именно сквозь призму этой цели руководство страны рассматривало все другие внешнеполитические проблемы. С другой стороны, Западная Германия безоговорочно полагалась на США и НАТО в своем стремлении противостоять «советской военной угрозе». Соединенные Штаты, несшие знамя антикоммунизма и предоставлявшие Западной Европе гарантии безопасности, являлись самым важным союзником ФРГ. Даже в тех случаях, когда точка зрения немцев не совпадала с требованиями атлантической солидарности, Бонн воздерживался от открытого проявления несогласия с Вашингтоном и, как правило, шел в

фарватере американской политики в Европе. ФРГ опиралась на США и НАТО, в том числе, и на пути к достижению своей основной цели – воссоединению страны.

Рубеж 80-90-х гг. XX века отмечен радикальным изменением международной обстановки. Вместе с завершением противостояния между Востоком и Западом, ГДР влилась в ФРГ, и единое германское государство было восстановлено. Произошел распад СССР. В это время Россия, в стремлении стать частью цивилизованного мира, отказалась от идеологического противостояния с Западом и перестала восприниматься европейскими странами в качестве военной угрозы.

В немецкой политике после окончания биполярного противостояния и воссоединения страны обозначились новые приоритеты.

Во-первых, объединенная Германия стремилась к дальнейшему усилению своего влияния в мире, опираясь, прежде всего, на свою активную позицию в Европейском союзе и углубляющиеся и расширяющиеся связи с другими членами ЕС.

Во-вторых, в новых условиях Берлин смог более свободно вести себя по отношению к Вашингтону. Сохраняя свои функции гаранта безопасности Западной Европы, Соединенные Штаты, вместе с тем, утратили возможность дисциплинировать союзников так, как это было в годы холодной войны.

В-третьих, объединение двух германских государств и окончание биполярного противостояния стали важными факторами, в первое время оказавшими позитивное влияние на отношения между Россией и Германией. С точки зрения Берлина, полноценное включение Москвы в систему европейских связей должно было привести к общей стабилизации постсоветского пространства и в дальнейшем усилить роль Европы в мире и ФРГ как одного из лидеров Евросоюза. Для Германии Россия представляла собой интерес как потенциальный рынок сбыта немецких товаров, а также важный поставщик сырья и энергоресурсов, зависимость от которых, по оценкам экспертов, в ближайшие десятилетия должна была расти. ФРГ была

заинтересована в том, чтобы в России была создана предсказуемая среда для цивилизованного бизнеса. Наряду с этим длительное время РФ оставалась крупнейшим партнером ФРГ по урегулированию кризисных ситуаций. Сотрудничество с Москвой давало Берлину возможность наращивать свое влияние в решении международных и региональных проблем.

Сотрудничество с ФРГ усиливало роль РФ на международной арене. Инвестиции и передовые технологии, идущие из Германии, являлись ценными для российской экономики. Наконец, большой интерес для России представлял собой немецкий опыт строительства социального государства, основанного на соблюдении принципов частной собственности, демократии и прав человека.

После окончания биполярного противостояния в отношениях России и Германии можно выделить три основных этапа. Первый (с конца 80-х гг. до 2003 г.) – объединение Германии и активное развитие политического диалога двух стран. Второй (2004-2013 гг.) – характеризуется постепенным накоплением разногласий при беспрецедентно активном развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Третий (с 2013 г. по н.вр.) – обострение отношений, обусловленное столкновением интересов России и Запада вокруг Украины.

Первый этап: объединение Германии и двустороннее сотрудничество в 90-е гг. XX в.

Завершение холодной войны и наметившееся снижение роли военно-силовой составляющей международных отношений открыли новые возможности для немецкой внешней политики. На этом фоне решающая роль, которую сыграл Советский Союз в объединении Германии, на долгие годы вперед определила позитивную повестку дня российско-германского сотрудничества. Вместе с соглашениями, регламентирующими процесс объединения, были подписаны и основные документы, регулирующие непосредственно двусторонние отношения.

В конце 80–начале 90-х гг. был создан правовой фундамент двусторонних отношений. Он представлен Договором о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве от 9 ноября 1990 г. и Совместным заявлением Президента Российской Федерации и Федерального канцлера ФРГ от 21 ноября 1991 г. Принципиальное значение имеет также Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г.

Начало процессу воссоединения Германии было положено еще до юридического распада СССР. 12 сентября 1990 г. в Москве министры иностранных дел шести государств-участников переговоров по формуле «два плюс четыре»[337] подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. В договоре зафиксирован окончательный характер внешних границ объединенной Германии, которые определялись в рамках ФРГ, ГДР и Берлина. Документ содержит обязательство не иметь и не выдвигать в будущем территориальных претензий к другим государствам. Он предусматривает сокращение в течение 3-4 лет численности вооруженных сил Германии до 370 тыс. чел. Определены условия и сроки пребывания советских войск на восточногерманской территории, а также условия их вывода до конца 1994 года. По договору, иностранные войска и ядерное оружие или его носители не могут дислоцироваться на территории бывшей ГДР. Право объединенной ФРГ на участие в союзах данным договором не затрагивалось. Новая Германия подтвердила свою верность договорам и соглашениям, которые были заключены ГДР и ФРГ в прежние годы – тем самым решался вопрос о правопреемстве.

Одновременно была достигнута договоренность о вкладе Германии в финансирование вывода советских войск с территории бывшей ГДР. ФРГ взяла на себя обязательство выплатить СССР до конца 1994 г. 12 млрд. марок. Кроме того, сверх этой суммы Советскому Союзу был обещан беспроцентный кредит на сумму 3 млрд. марок сроком на 5 лет.

---

[337] СССР, ФРГ, ГДР, Франция, Великобритания, США

Обновленные отношения между ФРГ и СССР были закреплены в Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве, заключенном 9 ноября 1990 г. (так называемый «большой договор») в ходе визита Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Германию. Он стал первым в истории послевоенной Европы двусторонним договором о дружбе между двумя странами, до недавнего времени входившими во враждебные друг другу военно-политические союзы. В «большом договоре» стороны обязались оказывать всемерное содействие развитию процесса безопасности и сотрудничества в Европе на основе Хельсинкского Заключительного акта, содействовать упрочению мира, стабильности и безопасности в превращении Европы в единое пространство права, демократии и сотрудничества.

Договор был заключен сроком на 20 лет. В соответствии с ним, стороны исключали возможность использования первыми друг против друга вооруженных сил, а также возможность оказания военной помощи нападающей стороне, если СССР или Германия подвергнутся агрессии.

«Большой договор» предусматривал ряд важных мер, направленных на дальнейшее развитие экономического и торгового сотрудничества между двумя странами.

Через несколько месяцев после неудавшегося путча в СССР Советский Союз распался, и его международные обязательства взяла на себя Российская Федерация. Германия поддержала новое российское руководство. Еще до официального распада СССР 21 ноября 1991 г. Б.Н. Ельцин и Г. Коль подписали Совместное заявление, в котором подтвердили свое намерение развивать сотрудничество на основе «большого договора». Фундаментом этого сотрудничества провозглашалась приверженность сторон развитию демократии. В заявлении речь также шла о намерении способствовать созданию единого европейского пространства, основанного «на общих ценностях».

26 декабря 1991 г. ФРГ первой из ведущих западных государств признала Россию в качестве продолжателя бывшего СССР. К РФ перешли

права и обязанности СССР по «большому договору». Этот документ наряду с Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии, Договором о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники и в наши дни остается правовым фундаментом российско-германских отношений.

90-е годы стали периодом быстрого и плодотворного развития двусторонних отношений. По сложившемуся мнению, ни одна другая западная страна не оказывала российским реформам, несмотря на всю их непоследовательность и половинчатость, столь мощной поддержки. Удалось развязать запутанный узел сложных финансово-экономических проблем, сроки выплат по советским долгам ГДР были перенесены на 8 лет. Россия получила от Германии многомиллиардную гуманитарную помощь и льготные кредиты для поддержки рыночных реформ и малого и среднего бизнеса. Были реализованы программы жилищного строительства и переподготовки на гражданские специальности военнослужащих, выводимых из бывшей ГДР. Начался массовый выезд российских граждан немецкого происхождения в ФРГ (их численность в РФ за указанный период сократилась с 500 тыс. до 110 тыс.), были выделены средства на поддержку немцев, остающихся в России.

Германия поддерживала Россию в вопросах интеграции в западные политические и экономические структуры. Берлин стал одним из основных инициаторов подготовки и подписания в 1994 году на греческом о. Корфу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, заложившего правовые основы развития всесторонних связей между РФ и Евросоюзом.

К этому же периоду (октябрь 1997 г.) относится первая трехсторонняя внешнеполитическая инициатива с участием президента России Б.Н. Ельцина, канцлера Г. Коля и президента Франции Ж. Ширака. Встречи в трехстороннем формате призваны были продемонстрировать стремление конкретизировать идею «Большой Европы» – окончательное преодоление

раскола европейского континента и более полное включение России в европейские структуры.

ФРГ поддержала стремление России стать членом мирового элитного клуба, объединявшего семь наиболее развитых стран мира, а также оказала содействие ее приему в Совет Европы.

Германия способствовала заключению соглашения между Россией и Парижским клубом по реструктуризации внешнего долга бывшего СССР на льготных для России условиях.

Несмотря на воздействие ряда негативных факторов (поглощенность ФРГ «перевариванием» бывшей ГДР, сложность процессов реформирования российской экономики и др.) двустороннее экономическое сотрудничество России и Германии в 90-е годы являлось успешным и быстро развивалось. Была начата реализация крупных хозяйственных проектов. Германия предоставляла России кредиты и важную технико-консультационную помощь. Существенным этапом стало принятие в 1993 г. немецкой федеральной программы «Трансформ», которая наряду с Россией охватывала еще 10 стран. Ее целью является реализация комплексных проектов, направленных на реформирование государственной системы управления и российской экономики с учетом социальной составляющей (обучение руководящих кадров, законодательная сфера и т.д.) С 1993 по 1999 гг. в России было реализовано 300 проектов в рамках этой программы.

Сотрудничество между двумя странами захватывало все новые сферы деятельности. Активно развивались связи в борьбе с новыми рисками и угрозами. Между ФРГ и РФ активизировался обмен мнениями по вопросам профилактики кризисов и содействия урегулированию старых конфликтов. Речь шла об усилении безопасности ядерных реакторов, о борьбе с международным терроризмом, распространением наркотиков. Германия превратилась в одного из основных партнеров России по борьбе с трансграничной преступностью. В июне 1998 г. была принята Совместная программа действий в борьбе с международной организованной

преступностью и подготовлено Межправительственное соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями, представляющими особую опасность (подписано в мае 1999 г.) В соответствии с двусторонней договоренностью на территории Германии начали действовать официальные представители МВД и ФСБ России.

В целом к началу нового тысячелетия сторонам удалось найти развязки по основным, остававшимся с советских времен открытыми, проблемам двусторонних отношений. Были, в частности, четко выполнены договоренности о выводе с германской территории российских войск (завершен 31 августа 1994 г.), о реализации за счет ФРГ жилищной программы по их обустройству в России (завершена 9 октября 1996 г.) и о переподготовке увольняемых в запас военнослужащих (завершена 30 марта 2001 г.). Заключены соглашения об уходе за военными могилами, о выплате Германией компенсаций российским жертвам нацистских преследований (400 млн. марок – по двусторонним договоренностям 1993 г. и более 800 млн. марок – по многостороннему соглашению от 17 июля 2000 г.). Значительный прогресс был достигнут на пути исторического примирения и укрепления доверия между народами двух стран. Развивался интенсивный политический диалог: с 1998 г. ежегодно проводились двусторонние межгосударственные консультации на высшем уровне с участием членов правительств России и ФРГ.

Второй этап: прагматизм Германии и стабилизация в России

К концу 90-х годов факторы, позитивно повлиявшие на российско-германские отношения в предшествующий период (последствия состоявшегося воссоединения ФРГ и окончания биполярного противостояния), в целом оставались в силе, определяя взаимовыгодный конструктивный характер двустороннего диалога. Вместе с тем, их влияние начало ослабевать, и немецкие подходы к отношениям с Россией подверглись некоторой коррекции.

Многие объясняли успешное развитие сотрудничества РФ и ФРГ в 90-е годы личной заинтересованностью архитектора немецкого объединения канцлера ФРГ Г. Коля. Считалось, что немецкий канцлер испытывал к СССР и потом к России «особое чувство благодарности»[338]. В отличие от Г. Коля кандидат на парламентских выборах 1998 г. от оппозиционной СДПГ Г.Шредер не питал подобных чувств к России. Скорее наоборот, ожидалось, что, в случае своего избрания на пост канцлера Г. Шредер усилит атлантический вектор внешней политики страны, поставит сотрудничество с Москвой в зависимость от успехов демократических реформ, а также переведет двусторонние отношения на прагматическую основу, исключив так называемую дипломатию «чековой книжки».

И действительно, в первое время после прихода к власти российская политика Г. Шредера в определенной степени оправдывала прогнозы экспертов. Однако со временем отношения стали стремительно улучшаться. Прагматизм был правильно понят и воспринят новым российским руководством во главе с В.В. Путиным. В результате, после первоначальной паузы, диалог не только продолжился, но приобрел более прочную, прагматическую основу.

Развитие отношений между РФ и ФРГ продолжалось на фоне дальнейшего ослабления жесткой связки между Берлином и Вашингтоном. Германия все более активно заявляла о себе как о влиятельном игроке на международной арене и стремилась внести коррективы в политику НАТО. Впервые в официальных документах ФРГ стали звучать слова о необходимости ограничений в проведении военных операций, а также «разоружения, в том числе, ядерного». При этом по отдельным вопросам

---

[338]В результате уступок, которые СССР сделал ФРГ, вопрос об объединении был решен в довольно короткие сроки. Это помогло Г.Колю одержать на федеральных выборах 1990 г. победу над СДПГ, которая изначально была против курса ХДС/ХСС на форсированное объединение Германии.

позиция Германии была ближе к российским подходам, чем к политике ее главного партнера по НАТО – США[339].

Наиболее ярко разногласия между ФРГ и США проявились весной-летом 2003 г. Они стали ответом на односторонние решения американской администрации о развертывании военной операции в Ираке, принятые без санкции Совета безопасности ООН и без соответствующей поддержки со стороны основных западноевропейских союзников. Берлин выразил несогласие с позицией Вашингтона по этому вопросу. Было заявлено, что ни при каких обстоятельствах, даже если будет принято соответствующее решение Совбеза ООН, Германия не будет участвовать в войне в Ираке.

Накануне и во время американского вторжения в Ирак, продолжавшегося с 20 марта по 1 мая 2003 г., произошло невиданное сближение Москвы, Парижа и Берлина, сплотившихся против односторонних действий Вашингтона. Трехсторонний формат, впервые возникший в 90-е годы, был вновь востребован. Лидеры России, ФРГ и Франции в совместных заявлениях (саммит в Париже в феврале и встреча в верхах в Санкт-Петербурге в апреле 2003 г.) декларировали свою приверженность мирному разрешению конфликта и подтвердили первостепенную роль ООН в урегулировании ситуации вокруг Ирака. Трехсторонние меморандум и декларация, выдержанные в этом же ключе, были представлены на рассмотрение Совета безопасности ООН. Германия впервые после своего вступления в НАТО поставила под вопрос свое отношение к Америке. Кризис американо-германских отношений продолжался до июля 2003 г.

Вместе с тем разногласия между Берлином и Вашингтоном большей частью носили скорее тактический, а не стратегический характер, не затрагивая саму суть союзнических отношений. В ноябре 2001 г. ФРГ приняла решение о направлении в Афганистан своих воинских

---

[339] Так, осенью 1998 г. министр иностранных дел Й. Фишер высказался за отказ США от концепции превентивного ядерного удара. Хотя ФРГ не смогла добиться этого решения, тем не менее, сама постановка этого вопроса стала новым явлением в немецкой внешней политике.

подразделений численностью 3900 чел. для участия в военной операции НАТО. Хотя Россия не являлась членом антитеррористической коалиции, она открыла транзит для военных и невоенных грузов Германии и Франции по своей территории. Эксперты отмечали, что вопросы афганского урегулирования являются благоприятной почвой, на которой происходит отработка новых механизмов многостороннего сотрудничества между Россией и Западом.

Несмотря на появление новых форм и каналов взаимодействия между Германией и Россией, далеко не все аспекты новой германской внешней политики вызывали безоговорочное одобрение в Москве. Так, стремясь утвердить свое влияние в Европе, Германия уделила большое внимание своему участию в урегулировании конфликта в бывшей Югославии. Именно позиция ФРГ наряду с США определила решение НАТО на вторжение в СРЮ 25 марта 1999 г. без санкции Совета безопасности ООН.

В начале первого десятилетия XXI века в отношениях Германии и России обозначились определенные расхождения, связанные с соперничеством в странах постсоветского пространства. Если в 90-е годы ФРГ была занята вопросами «переваривания» ГДР и расширения ЕС, то с началом нового века Берлин обратил особое внимание на этот регион, стремясь создать там «пояс добрососедства». Со своей стороны Россия, добившись внутриполитической и экономической стабилизации, объявила приоритетным направлением своей политики развитие отношений со странами постсоветского пространства. Наметившееся расхождение интересов двух стран, в частности, проявилось в оценке президентских выборов 2004 г. на Украине.

Различие в позициях по некоторым международным проблемам не являлось, однако, препятствием для развития политического сотрудничества двух стран. В целом стороны стремились избегать открытой критики друг друга. Как отмечали эксперты, критические замечания в адрес России появлялись в основном в средствах массовой информации, тогда как канцлер

Г. Шредер позитивно и конструктивно продвигал взаимовыгодное сотрудничество.

В 2000 г. была образована подчиняющаяся напрямую президенту и федеральному канцлеру Рабочая группа высокого уровня по стратегическим вопросам экономического и финансового сотрудничества. Был создан российско-германский Кооперационный совет, возглавляемый министрами экономики России и ФРГ и объединяющий многочисленных представителей государственных и частных хозяйствующих операторов.

В апреле 2001 г. начал работу дискуссионный форум общественности «Петербургский диалог», целью которого является налаживание связей между двумя странами по линии гражданского общества. Он проводится поочередно в России и Германии ежегодно по шести основным направлениям: политика и гражданское общество, предотвращение кризисных ситуаций и политика мира, экономика и деловая жизнь, молодежные обмены, образование и наука, средства массовой информации.

Важным шагом в развитии двустороннего взаимодействия стало создание в 2003 г. двусторонней Рабочей группы высокого уровня по вопросам безопасности (РГВУ).

В начале первого десятилетия XXI века удалось разрешить проблему огромного внешнего долга России ФРГ, которая тормозила развитие двусторонних экономических отношений. В апреле 2002 г. была достигнута договоренность об урегулировании советского долга бывшей ГДР, что расценивалось экспертами как успех в кредитно-финансовой области. Сумма, подлежащая погашению российской стороной, в ходе переговоров была уменьшена в 14 раз. Была также разработана схема «обмена» части государственного долга на акции российских предприятий через прямые инвестиции германских компаний.

Германия оставалась крупнейшим внешнеторговым партнером России на Западе. В первой половине 90-х гг. объемы взаимной торговли были резко сокращены из-за кризиса в России. Но к 2001 г. они достигли рекордной

величины в 48,7 млрд. марок (24,5 млрд. евро). По объему накопленных инвестиций в РФ Германия занимала в 2001 г. первое место среди других стран, но по прямым капиталовложениям все еще уступала США, Кипру и ряду других стран. Тормозом для германских капиталовложений оставался недостаточно благоприятный инвестиционный климат в России.

Последний период пребывания на посту канцлера Г. Шредера отмечен важным событием, определившим дальнейшее развитие двусторонних отношений на отдаленную перспективу. 8 сентября 2005 г. в Ганновере было заключено соглашение о строительстве Североевропейского газопровода (СЕГ), общей длиной около 2000 км. Документ подписали крупнейшие энергетические компании, со стороны России – «Газпром» (51% акций), со стороны Германии – BASF и E.ON в присутствии президента России В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шредера. Беспрецедентный по своим масштабам двусторонний проект являлся выгодным как для России, так и для Германии. Политологи отмечали, что его реализация создаст дополнительный, не зависящий от транзитных стран канал энергопоставок в Европу, а также окажет позитивное влияние на весь комплекс отношений между Россией и Германией, расширив и укрепив их основу. Строительство газопровода должно было позволить к 2013 году на одну треть увеличить объем поставок газа в Европу. Предполагалось, что эксплуатация газопровода будет намного дешевле трубы «Ямал-Европа», проходящей через Польшу и Белоруссию.

Поступательное развитие торгово-экономического сотрудничества было продолжено после парламентских выборов, состоявшихся в Германии сентябре 2005 года. К власти пришла так называемая «большая коалиция», в которую вошли представители всех основных партий – ХДС/ХСС и СДПГ/СВДП, во главе с лидером Христианско-демократического союза А. Меркель. Отметим, что с 2005 г. Меркель трижды занимала пост канцлера (по итогам парламентских выборов 2005, 2009, 2013 гг.)

Министром иностранных дел был назначен представитель СДПГ – партии, находившейся у власти до выборов, что должно было продемонстрировать преемственность внешнеполитического курса страны. Тем не менее, средства массовой информации предупреждали о возможной корректировке внешнеполитического курса Германии. Речь шла о большей атлантической солидарности и более критическом отношении к России в связи с усилением в ее внутренней политике авторитарных тенденций и «имперских акцентов» во внешней политике на постсоветском пространстве. Отмечалось, что к пересмотру российской политики Германии А. Меркель подталкивает ее ближайшее окружение, а также представители ее родной партии ХДС[340]. Считалось, что особенности ее политической биографии, проживание в прошлом на территории ГДР также должны были способствовать ее более критическому отношению к современной России.

Действительно, особенно в первое время после избрания А. Меркель, в политике Берлина появились некоторые новые акценты. Отношения с Вашингтоном стали более теплыми и дружественными. Вместе с тем, критикуя Москву по вопросам демократии, Берлин продолжал уделять большое внимание вопросам сотрудничества с ней. Вопреки многим прогнозам, атлантическая солидарность проявлялась Германией только тогда, когда это соответствовало его интересам. Хотя речь не шла об открытых кризисах и противоречиях, ФРГ все чаще стремилась проявлять свой особый подход к международным отношениям, который мог и не совпадать с политикой администрации Дж. Буша.

В целом, Берлин больше, чем когда-либо в прошлом, стремился к наращиванию своего международного влияния не в одностороннем порядке, а через активное участие в международных союзах и объединениях.

---

[340] О настроениях в ХДС, в частности, свидетельствуют дебаты в бундестаге. Так, хотя внесенное в 2004 г. предложение фракции ХДС/ХСС в бундестаге предложение о постепенном отсоединении от России Калининградской области под названием «Пруссия» было в свое время единодушно отвергнуто федеральным правительством, сама по себе подобная постановка вопроса имела символическое значение.

Правительство продолжало уделять первостепенное внимание своим партнерам по Евросоюзу и рассматривало евростроительство в качестве своей приоритетной задачи. При этом, однако, формулируя подходы к различным международным проблемам, ФРГ все больше проявляла склонность учитывать мнение новых членов Евросоюза, в том числе и тех, кто выступал за укрепление «трансатлантической связки» и резко критиковал отдельные аспекты российской внешней и внутренней политики.

Выделяются четыре основных блока вопросов, по которым в течение первого десятилетия нового века Россия и Германия не пришли к общей позиции, хотя диалог в этих областях был особенно интенсивным.

Во-первых, уже во время своего первого визита в Россию в январе 2006 г. А. Меркель публично и открыто выразила обеспокоенность в связи с принятием в России закона о неправительственных организациях и пригласила на прием в германское посольство правозащитников. В ходе последующих встреч с российским руководством бундесканцлярин продолжала заступаться за демократию в России. Вместе с тем обозреватели отмечали, что, выражая точку зрения ФРГ по этому вопросу, А. Меркель стремилась подавать ее в мягкой форме и избегать обострения. В целом, хотя критика в адрес России периодически звучала, акцент был перенесен с общих ценностей на развитие взаимовыгодного экономического и торгового сотрудничества, а также помощь России в деле модернизации экономики.

Во-вторых, Германия продолжала уделять особое внимание обеспечению безопасности поставок энергоносителей. ФРГ настаивала на ратификации Россией Энергетической Хартии и на принятии Дополнительного протокола к ней, что не соответствовало интересам российских энергетических компаний. Германия с беспокойством восприняла перебои в снабжении Европы энергоносителями осенью 2005 г., связанные с российско-украинским энергетическим конфликтом. Хотя по этому вопросу и не было сделано особо резких заявлений, в ФРГ были приняты долгосрочные программы, нацеленные на уменьшение зависимости

от России в этой области. Аналогичные программы были приняты на уровне Евросоюза.

В-третьих, более явным стало пересечение интересов России и Германии на постсоветском пространстве. Если в 90-е годы Германия демонстрировала намерение учитывать в первую очередь интересы России в этом регионе, то после прихода к власти А. Меркель приоритет был отдан сотрудничеству Германии непосредственно с бывшими республиками СССР, а также координации политики ФРГ на постсоветском пространстве с новыми членами ЕС, что осложняло диалог с Россией по этим вопросам.

В-четвертых, стремясь упрочить свое влияние в Европе, Германия особое внимание уделила ситуации на Балканах. Немецкое руководство выступило в роли одного из основных архитекторов косовского урегулирования, результатом которого стало провозглашение в одностороннем порядке без согласия руководства Сербии в феврале 2008 г. независимости мятежной сербской провинции. Германское руководство аргументировало свою позицию необходимостью предотвратить гуманитарную катастрофу в крае Косово и разрешить конфликт, тлеющий в центре Европы в течение 20 лет. Российская сторона не признала отделение Косово от Сербии, особо подчеркнув, что это решение было принято без согласия Совета безопасности ООН.

Тем не менее, и после прихода к власти А. Меркель в целом сотрудничество между Москвой и Берлином продолжало развиваться. Особенность внешней политики А. Меркель в ходе ее первого и второго сроков на посту канцлера заключалась в том, что наличие спорных вопросов в германо-российских отношениях и политика, направленная на укрепление «трансатлантической связки», мирно уживались с курсом на развитие взаимодействия с Москвой.

Интересно, что, хотя две главные политические силы ФРГ зачастую по-разному оценивали значение германо-российского диалога, придя к власти, представители и тех, и других были склонны пересматривать свои взгляды и

адаптировать их к необходимости продвигать отношения с Москвой. Переход поста канцлера от представителей СДПГ к ХДС и обратно не означал автоматического пересмотра курса на развитие отношений с Россией. Скорее наоборот, каждый раз «восточная» политика Берлина в общих чертах воспроизводилась, хотя и с определенными нюансами. Речь шла о сохранении наработанного позитивного багажа и дальнейшем углублении двустороннего сотрудничества с Москвой. При этом Германия стремилась применять в своей восточной политике принципы, которые привели к воссоединению страны на основе известной идеи В. Брандта «перемены через сближение». В развитие этой политики в 2006 г. министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер выдвинул формулу «сближение через переплетение».

После прихода к власти А. Меркель стороны вновь вернулись к трехстороннему формату переговоров с участием президента России, канцлера ФРГ и президента Франции. На встрече в Компьене (Франция) в сентябре 2006 г. был обсужден широкий круг международных и двусторонних вопросов. А. Меркель впервые участвовала в подобном саммите, несмотря на то, что многие деятели ее политической партии ХДС выступали против таких мероприятий, противоречивших, по их мнению, целям улучшения отношений между Германией и США.

Среди крупнейших мировых проблем особый интерес для России представляла позиция ФРГ по вопросам расширения НАТО. Германия отказывалась поддержать администрацию США, которая настаивала на скорейшем принятии в альянс Грузии и Украины. Так, в апреле 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте Берлин, хотя и заявил о своем согласии в дальнейшем включить эти страны в альянс, но одновременно дал понять, что предварительным условием вступления является решение вопросов непокорных автономий в Грузии и стабилизации внутриполитической ситуации на Украине. ФРГ проявила стремление учитывать обеспокоенность России по этому вопросу. В результате решение о принятии Украиной и

Грузией Плана действий по предоставлению членства в НАТО было отложено.

Наряду с этим как Россия, так и Германия продолжали продвигать совместные проекты. Важнейшим среди них является проект СЕГ, который германское руководство активно лоббировало, несмотря на неумолкающую критику со стороны ее партнеров по Евросоюзу в лице Польши, стран Балтии, Швеции. Быстро и неуклонно шел процесс наращивания торгового и экономического сотрудничества двух стран. Товарооборот между ними в 2007 г. достиг 50 млрд. евро, а в 2012 г. – 80 млрд евро. В это время на территории России работали 6400 совместных российско-германских предприятий. Развивалась кооперация, в том числе, в области создания передовых технологий, постепенно распространяясь даже на военно-техническое сотрудничество.

Третий этап: кризис вокруг Украины

После очередных парламентских выборов 2013 г. была сформирована «большая» коалиция из блока ХДС/ХСС и СДПГ. Ангела Меркель вновь заняла пост канцлера, а Зигмар Габриэль стал заместителем канцлера. СвДП — бывший партнер ХДС/ХСС по коалиции, не сумела преодолеть 5-процентный барьер и пройти в парламент.

В этот период укрепление позиций Германии в Евросоюзе все больше способствовало осознанию ею новой роли в мире. В Берлине все чаще стали звучать голоса, призывающие правительство отказаться от традиционной сдержанности. Напомним, что ее причины – память об ответственности во Второй мировой войне, а также убежденность немцев в том, что военные операции за рубежом и соответственное наращивание военной силы противоречат интересам развития страны. Если в первое десятилетие, последовавшее за окончанием холодной войны, о необходимости пересмотра внешнеполитической роли Германии говорили в основном эксперты, то после 2013 г. эту точку зрения все чаще озвучивали уже некоторые немецкие

официальные лица. На смену политикам, помнящим трагедию Второй мировой войны и понимающим ответственность немцев, пришло новое поколение политических деятелей, больше не желающих пристально вглядываться в прошлое и оправдываться за историю страны[341].

О новой внешнеполитической роли Германии говорил в январе 2014 г. на конференции по безопасности в Мюнхене президент Германии Йоахим Гаук. Он заявил, что Германия слишком часто уклоняется от непосредственного участия в разрешении конфликтов. Подобное мнение можно было услышать и от министра иностранных дел, министра обороны и даже от традиционно пацифистски настроенных политиков из партии зеленых. Эксперты полагают, что за этим стоит серьезное переосмысление германской внешней и оборонной политики, которая будет характеризоваться повышением активности на международной арене[342].

В этих условиях Германия уделила растущее внимание вопросам укрепления европейской безопасности. Берлин заявил о своем намерении оживить Общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС. Нельзя не подчеркнуть, что в течение всего постбиполярного периода Берлин не проявлял большого интереса к этим вопросам, предоставляя Лондону и Парижу возможность активно играть на этом поле. Однако под влиянием обострения ситуации на Ближнем Востоке, а также кризиса на Украине точка зрения Берлина на вопросы укрепления европейской военной идентичности начала меняться. Что касается украинского конфликта, то здесь Берлин предпочитал действовать совместно с Парижем и Варшавой, все больше солидаризируясь с ними в этих вопросах.

В 2014-2016 гг. Германия проводила активную политику в отношении ОБСЕ, чья роль усилилась в связи с кризисом на Украине. Являясь страной-председателем ОБСЕ в 2016 г., Германия исходила из того, что в связи с

---

[341] Современная Германия. Экономика и политика / Отв. ред. В.Б.Белов. М., «Весь мир», 2015. – 718 с.
[342] [Электронный ресурс] URL: http://germania-online.ru/politika/politika-detal/datum/2014/08/20/novaja-vneshnjaja-politika-germanii-prishlo-vremja-deistvo.html.

украинским кризисом Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе доказала свою важность в деле обеспечения мира на европейском континенте, поэтому в интересах Германии «усиливать ОБСЕ в качестве форума для диалога между Востоком и Западом, а также в качестве действенного инструмента по предотвращению кризисов в Европе»[343].

Главным же инструментом обеспечения европейской безопасности действующие немецкие политики по-прежнему считали НАТО. При этом под влиянием кризиса на Украине Германия проявила ранее невиданную солидарность с США в вопросах безопасности, поддержав линию администрации Б. Обамы в этих вопросах и жестко критикуя политику России на украинском направлении. После подписания соглашения с украинским президентом В. Януковичем о переходном периоде в феврале 2014 г. Германия резко переориентировала свой курс. Изменив своей традиционной тактике, Берлин возложил всю ответственность за разраставшийся кризис на Россию и сделал однозначный выбор в пользу западной и европейской солидарности.

Поступательное развитие отношений между Россией и Германией, которые в течение всего постбиполярного периода носили особый характер, было прервано, а двусторонние связи на всех уровнях – заморожены. По итогам введения взаимных санкций товарооборот между двумя странами упал в 2 раза, с 80 млрд. евро в 2012 г. до 40 млрд. евро в 2015 г. Были отменены заседания созданной в 2003 г. двусторонней Рабочей группы высокого уровня по вопросам безопасности. Перестал функционировать проводившийся ежегодно форум российской и немецкой общественности «Петербургский диалог». Поле для взаимодействия Москвы и Берлина было максимально сужено, а взаимное недоверие продолжало усиливаться. Так, например, выступая 1 сентября 2014 г. в Гданьске, президент ФРГ Йоахим

---

[343] [Электронный ресурс] URL: http://www.allemagne.diplo.de/Vertretung/frankreich/fr_pr/nq/2014-10/2014-10-24-osce-allemagne-pm.html.

Гаук призвал «приспособить политику, экономику и оборонную готовность к новым обстоятельствам», чтобы решительно противостоять российскому «стремлению к господству»[344].

Развитие кризиса привело к закреплению новой конфигурации сил в Европе. При активном участии Германии ЕС сплотился на антироссийской основе, появились планы наращивания сил НАТО непосредственно у российских границ. Комментируя политику Берлина, министр иностранных дел С.В. Лавров отмечал в октябре 2016 г.: «Сожалеем, что наши европейские коллеги, ЕС, свернули сотрудничество с нами в сфере антитеррора, как и во многих других областях. Нас, конечно, удивляет, что прагматичные члены ЕС, которые традиционно славились приверженностью реальной политике, вслед за русофобским меньшинством требуют в отношениях с Москвой поставить политику выше экономики. По крайней мере, когда мы слышим такие заявления от руководства Германии, нас это удивляет. Наверное, мы совсем ошибались, когда делали оценки о немецком характере на протяжении многовековых связей с этой великой страной»[345].

Перспективы энергетического сотрудничества между Россией и Германией

Вызванные конфликтом на Украине острые политические разногласия между Россией и Германией отразились и на энергетических связях двух стран, которые, однако, пострадали меньше, чем другие направления сотрудничества.

Для того чтобы оценить дальнейшие перспективы взаимодействия в области энергетики, рассмотрим, чем определяется позиция Берлина по вопросам энергетического сотрудничества с Москвой? Каковы его основные

---

[344]Независимая газета. 23.09.2014 г.
[345] Сергей Лавров на встрече с представителями Ассоциации европейского бизнеса, 25 октября 2016 г. Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/.

направления? Какие аспекты энергодиалога представляют собой особый интерес для России?

Германия прежде всего заинтересована в бесперебойной поставке энергоносителей на свой рынок, и РФ является их основным источником для ФРГ. В последнее десятилетие потребность в энергоносителях стабильно развивающейся (около 2% ежегодный прирост ВВП, за исключением кризисного 2009 г.) экспортно-ориентированной немецкой экономики продолжала увеличиваться, и растущие немецкие потребности в энергии покрывались благодаря сотрудничеству между Россией и Германией. Закупки российских энергоносителей важны для Берлина особенно в условиях затяжных гражданских войн в странах Ближнего Востока.

Развитию российско-германского энергетического сотрудничества способствовало и то, что с начала 2000-х гг. немецкое руководство придерживается курса на отказ от использования ядерной энергии, причем по этому вопросу в стране сложился межпартийный консенсус. Отметим также, что все другие источники энергии пока не могут заменить для Германии российские энергоносители, поступающие в страну по трубопроводной системе. Несмотря на стремление ФРГ к снижению зависимости от РФ в области энергоснабжения, а также на солидное финансирование, поступающее из ЕС, госбюджета и от частных компаний, направляемое на разработку возобновляемых источников энергии, последние пока остаются слишком дорогими и низко рентабельными. Поэтому, несмотря на острый кризис вокруг Украины и критику в заявлениях официальных лиц в адрес России в связи в присоединением Крыма, в Германии признают, что обеспечить энергобезопасность Европы можно только с Россией[346].

Важной особенностью немецкого подхода к вопросам энергодиалога с Россией является опора Берлина на Европейский союз. С одной стороны, именно Евросоюз является для Германии важнейшим ресурсом при выстраивании диалога с Россией в области энергетики. Поэтому она

[346]НГ-Энергия. 09.06. 2015 г.

стремится использовать не только двусторонний, но и многосторонний формат для переговоров с Россией по этим вопросам[347]. Германия активно продвигает общую энергетическую политику ЕС, поддержала в 90-е гг. подписание Энергетической хартии, а также создание в марте 2015 г. Энергетического союза. ФРГ заинтересована в том, чтобы лишить «непредсказуемую» РФ монопольного права поставлять энергоносители на европейский рынок, но не хочет открыто ссориться с ней по этому вопросу и поэтому периодически выносит свои противоречия на уровень ЕС, прибегая к сотрудничеству с Еврокомиссией и с восточными членами Евросоюза. Добиваясь своих целей в диалоге с Россией, Германия нередко апеллирует к аргументам, приводимым восточными членами ЕС, которые учитываются и Еврокомиссией, что в свою очередь, ведет к усилению коллективного давления на Россию, ослабляя ее позиции в диалоге с ЕС и Германией.

Но, с другой стороны, связи с Россией представляют собой существенный ресурс Германии в ее отношениях с партнерами по Евросоюзу и Еврокомиссией. На немецкой территории находятся важнейшие трубопроводы, через которые осуществляются поставки нефти и газа в другие страны ЕС. ФРГ имеет возможность перепродавать российские энергоносители в другие страны ЕС и, тем самым, усиливать свое влияние в Евросоюзе. При этом Берлин не может полностью и всецело опираться на Еврокомиссию и сотрудничество с другими членами ЕС по энергетическим вопросам, так как их интересы не всегда и не во всем совпадают с немецкими. В этих условиях сотрудничество с Россией в энергетической сфере укрепляет позиции ФРГ в Евросоюзе.

В целом Берлин заинтересован в деполитизации энергодиалога с Москвой, стремится ограничить влияние на него со стороны Еврокомиссии за исключением тех случаев, когда выгода для него от подобного вмешательства очевидна. До кризиса на Украине Германия не поддерживала

---

[347] Кавешников Николай. Энергетический союз ЕС как ответ на «российский вызов». URL: http://ieras.ru/newspub.htm.

включение вопросов энергодиалога с Россией в сферу интересов НАТО, так как это ведет к вмешательству в их решение Вашингтона. Развивая диалог с Москвой по энергетическому сотрудничеству, Берлин ориентируется, прежде всего, на двусторонние связи и стремится вывести, насколько возможно, это взаимодействие из–под влияния нестабильной политической конъюнктуры.

За прошедшее с начала века десятилетие создана солидная институциональная база двусторонних отношений России и Германии в области энергетики. Главным событием 2015 г. стало заключение акционерного соглашения о строительстве газопровода «Северный поток-2» и решение о закрытии сделки по обмену активами[348]. В соответствии с проектом предполагается достроить две дополнительные ветки газопровода, проложив их рядом с «Северным потоком-1» от побережья РФ через Балтийское море до Германии. Общая мощность «Северного потока-2» составит 55 млрд. кубометров газа в год. В результате к 2019 г. пропускная способность газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря должна быть удвоена и доведена до 110 млн. кубометров газа. Партнерами «Газпрома» выступают крупнейшие энергетические компании Европы – E.ON (Германия), Shell (Нидерланды-Великобритания), OMV (Австрия), Engie (Франция) и BASF/Wintershall (Германия). «Газпрому» будет принадлежать 50%, европейским компаниям BASF, E.On, Engie, OMV, Shell — по 10% в проекте. Ожидается, что стоимость «Северного потока-2» составит не более 9,9 млрд. евро.

В Берлине рассчитывают на то, что благодаря «Северному потоку-2» можно будет увеличить объемы прокачиваемого в Европу газа, снизить цены и усилить стратегические немецкие позиции в области реэкспорта газа в другие страны ЕС, сняв зависимость Германии от стран-транзитеров. Проект активно отстаивается вице-канцлером коалиционного правительства Зигмаром Габриэлем, который был весьма заметной фигурой в Социал-

---

[348] [Электронный ресурс] URL: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/nord-stream/

демократической партии Шредера[349]. Однако, подписывая соглашение с Россией по строительству «Северного потока-2», Германия вынуждена противостоять давлению со стороны США, а также ряда стран-членов ЕС.

Вашингтон не заинтересован в строительстве газопровода, так как реализация проекта укрепит позиции Берлина в трансатлантическом диалоге и, прежде всего, на переговорах по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), которое направлено на более тесную привязку немецкой экономики к развитому американскому рынку. Американские СМИ подчеркивают, что «Северный поток-2» приведет к размыванию санкционного режима против России и разрушит единство ЕС, которое начало складываться вокруг критики российской политики на Украине[350]. Вашингтон подогревает опасения стран Центральной и Восточной Европы, где растет недовольство из-за перспективы оказаться на обочине стратегических энергопотоков.

Главной «пострадавшей» от строительства новой ветки газопровода стороной может оказаться Украина, которая не только полностью утратит роль страны-транзитера газа, недосчитавшись около двух миллиардов долларов в год, но и будет лишена возможности получать дешевый газ по реверсным поставкам из Словакии. У Киева не будет альтернативы прямому импорту из России.

Серьезно обеспокоена и Словакия, чьи потери могут составить 400 млн. долларов в год[351]. Местоположение Словакии таково, что оптимальный для нее маршрут газопровода лежит через Украину. Словаки зарабатывают на реверсе российского газа, который прекратится в случае постройки «Северного потока-2»: если из Украины ничего не будет поступать, то и возвращать будет нечего. В Словакии активно обсуждаются различные альтернативные предложения, которые позволили бы ей остаться транзитной

---

[349] Jim Hoagland. The unseemly energy deal between Germany and Russia. The Washington Post. 02.01.2016. URL: http://inosmi.ru/politic/20160103/234978662.html?utm_source=infox.sg
[350] Ibid.
[351] [Электронный ресурс] URL:: http://svpressa.ru/politic/article/141280/

страной. Предлагается, например, построить газопровод «Ямал-Европа-2», который мог бы идти через Белоруссию, Польшу и далее через Словакию — на юг Европы и в Турцию[352]. Очевидно, что такое предложение не может представлять интереса для России, так как среди транзитных стран оказывается Польша, делающая сегодня основную ставку на антироссийский внешнеполитический вектор.

Характеризуя политику Варшавы, нельзя не отметить, что ее руководство активнее всех выступает против строительства «Северного потока-2»[353]. Приводимые Польшей аргументы против реализации проекта во многом совпадают с точкой зрения, господствующей в американских СМИ. Утверждается, что это не экономический, а политический проект, который противоречит европейскому законодательству и подрывает энергетическую солидарность в Европе, играя «на руку» России[354]. Немаловажно и то, что Польша стремится объединить вокруг этих идей другие страны Центральной Европы, а также привлечь к ним Украину. Несложно увидеть здесь традиционное проявление амбиций Польши, претендующей на особую роль в Восточной Европе и ориентирующейся на США. В этой ситуации Москва и Берлин, которых Варшава обвиняет в «энергетическом сговоре», вместе как бы оказываются «по другую сторону баррикад».

Газопровод может ударить и по интересам Болгарии и Италии, которые должны будут транспортировать российский газ с севера. Италия, таким образом, оказалась среди противников нового проекта. Причем Рим критикует не Россию, а Берлин за непоследовательность: «Северный поток» получил поддержку немецких властей, а «Южный поток», в реализации которого должна была принять участие итальянская нефтегазовая компания ENI, Берлин не одобрил, и в итоге проект свернули.

---

[352] Ibid.
[353] [Электронный ресурс] URL: http://korrespondent.net/world/3622517-frh-nazvala-uslovye-realyzatsyy-severnoho-potoka-2. Дата обращения: 01.02.2016.
[354] [Электронный ресурс] URL: https://focus.ua/world/344764/.

Те страны ЕС, которые недовольны строительством газопровода, вместе с Украиной апеллируют к Еврокомиссии. В декабре 2015 г. Литва, Латвия, Эстония, Польша, Венгрия, Румыния и Словакия направили в Брюссель совместное письмо с критикой строительства газопровода. В письме говорится, что проект может усилить зависимость Европы от российского газа, серьезно ослабить энергетическую безопасность стран Центральной Европы и в целом ЕС, привести к дальнейшей дестабилизации ситуации на Украине. Последняя также подала официальную жалобу в секретариат Энергетического сообщества ЕС относительно строительства «Северного потока-2».

По-видимому, не желая ссориться с Германией, Еврокомиссия стремится занять относительно нейтральную позицию в отношении нового трубопровода. С одной стороны, Брюссель выражает сомнения в экономической целесообразности «Северного потока-2», отмечая, что общие мощности транспортировки газа из России в ЕС на данный момент используются только на 50 процентов, а сам «Северный поток», загруженность которого составляет 80%, за несколько лет эксплуатации так и не заработал на полную мощность. С другой стороны, вице-президент ЕК по Энергетическому союзу Марош Шефчович в январе 2016 г. заявил РИА Новости, что Еврокомиссия пока не может дать оценку проекту газопровода «Северный поток-2», так как первое слово должно остаться за германским регулятором[355].

В Германии же настаивают на том, что газопровод «Северный поток-2» — это «коммерческий проект». Согласие ФРГ на строительство нового газопровода в обход Украины показало сильную заинтересованность Берлина в развитии сотрудничества с Москвой. Решение Германии вывести вопросы энергетического сотрудничества «за скобки» политических противоречий стало четким сигналом всем остальным странам Евросоюза и США о том,

---

[355] [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/world/20160201/1368376594.html#ixzz3z1pJzMPT.

что сотрудничество с РФ в области энергетики останется константой немецкой внешней политики на обозримую перспективу, даже несмотря на разногласия вокруг Украины.

Строительство «Северного потока-2» может стать дополнительным аргументом для всех немецких сторонников сотрудничества с Россией, показав, что отношения развиваются, несмотря на разногласия. Хотя торгово-экономические связи с Россией составляют всего 4% немецкого торгового оборота, правительство испытывает сильное давление со стороны представителей успешно торговавших с Россией предприятий, которые требуют отмены санкций. Жесткие условия ведения бизнеса на Западе заставляют компании дорожить любой возможностью наращивания прибыли, даже в тех случаях, когда по российским меркам эта прибыль не является слишком большой (менее 1%). Немногочисленное, но очень громогласное фермерское лобби, а также представители ряда других секторов немецкой экономики высказываются за нормализацию отношений с Россией, и реализация проекта «Северный поток-2» может показать им, что позитивные процессы уже начаты[356].

Эксперты полагают, что в любом случае ФРГ не отступится от «Северного потока-2», поскольку этот проект наилучшим образом обеспечит её энергетическую безопасность. Вместе с тем, продвигая его строительство, Германия вынуждена маневрировать между Россией и противниками «Северного потока-2» из числа стран ЕС. Главный лоббист проекта, вице-канцлер ФРГ З. Габриэль, заявил, что ФРГ даст согласие на строительство газопровода «Северный поток-2» только в том случае, если Украина сохранит статус транзитного государства, а Россия предоставит гарантии надежных поставок газа в страны Восточной Европы[357].

---

[356][Электронный ресурс] URL: http://www.dw.com/ru/насколько-германия-страдает-от-продовольственного-эмбарго-россии/a-18698399.
[357][Электронный ресурс] URL: https://focus.ua/world/344764/

Другие направления потенциального сотрудничества в области энергетики между Россией и Германией – научная и техническая кооперация в области утилизации попутного нефтяного газа, а также в сфере внедрения на предприятиях современных энергосберегающих технологий, использование немецкого опыта в развитии «умных электросетей» на территории бывшей ГДР. Можно было бы обратить особое внимание на модернизацию российской энергетической отрасли. Введение в России стандартного набора сберегающих мер поможет сэкономить около 45% первичной энергии, почти столько, сколько потребляет Франция в течение года[358].

Особый интерес Берлин проявляет к совместной работе над возобновляемыми источниками энергии (ВИЭ). Как отмечалось, ФРГ взяла курс на энергозамещение с начала 2000 - гг. (первый нормативный акт в этой сфере принят в 2000 г.) что предполагает изменение самой основы немецкой энергетической системы, перевод ее с углеводородов на возобновляемые источники энергии при постепенном выводе из баланса атомной энергии. Немаловажно то, что этот курс закреплен в законодательном порядке. Упор сделан на использовании ветряной и гидроэнергии, а также солнечной энергии. Несмотря на многочисленные трудности на этом пути, Германией уже накоплен богатый опыт. Если в 2000 г. страна получала за счет ВИЭ 6% энергии, то в 2014 г. уже 28%[359].

* * *

Подводя итоги, отметим, что за время, прошедшее после окончания холодной войны, отношения между Россией и Германией активно развивались. Их существенным стимулом стала позиция, которую Россия (СССР) заняла в вопросах воссоединения Германии на рубеже 80-90-х гг. В дальнейшем был накоплен ценный опыт двустороннего сотрудничества, и к началу нового тысячелетия Германия стала важнейшим европейским

---

[358]НГ-Энергия. 13.10.2015 г.
[359] Там же.

политическим и экономическим партнером России. Берлину нередко приходилось играть роль своеобразного «адвоката» Москвы как в НАТО, так и в ЕС, оказывая сопротивление Соединенным Штатам и новым странам-членам Евросоюза из числа стран ЦВЕ, которые периодически призывали к «более жесткому подходу» к отношениям с Россией. В отличие от них Берлин неизменно декларировал линию на диалог и взаимовыгодное экономическое сотрудничество с РФ.

Вместе с тем, в течение первых десятилетий нового века в двусторонних отношениях происходило накопление проблем, которые не получали своего разрешения. В ходе разразившегося в 2014 г. кризиса на Украине Берлин однозначно солидаризировался с США и другими странами НАТО, выступив с резкой критикой российской политики и поддержав введение санкций против РФ. Результатом стало замораживание двустороннего диалога. Как политические, так и торгово-экономические связи двух стран были отброшены назад. В 2015-2016 гг. на первое место вышел энергетический диалог, развитие которого было продолжено, несмотря на введение взаимных санкций.

Гаврилова С.М.

К истории отношений и перспективам диалога: Россия и Италия

Отношения с Россией на протяжении долгого времени остаются особым направлением внешней политики Италии. Политические, экономические и культурные связи двух стран активно развиваются вот уже более века, постепенно наращивая интенсивность. Они характеризуются широким сотрудничеством в различных областях и традиционно отличаются повышенной степенью доверительности двустороннего диалога. Судьбы двух государств в период Новейшей истории во многом сходны: оба пережили эпоху тоталитаризма, смену политической системы, оказались – хотя и в разное время – перед проблемой перехода к демократии.

К истории отношений

Первые широкие дипломатические, экономические и культурные контакты Италии и России разворачивались еще в конце XIX в. После Второй мировой войны Итальянская Республика была для Советского Союза, несмотря на культурные и торгово-экономические связи двух стран, прежде всего, частью Западного блока, что определяло сравнительно невысокий уровень активности политических контактов. Климат двусторонних связей между государствами во второй половине XX в. находился в непосредственной зависимости от ситуации в мировой политике. Отношения Итальянской Республики с СССР неизменно носили отпечаток атлантических и европейских обязательств страны как члена западного блока, однако, «удаленность Италии от эпицентра противостояния Востока и Запада, ее фланговое положение в НАТО предопределяли и боле спокойное отношение итальянских правящих кругов к советской угрозе, несмотря на

риторику, свойственную этому периоду»[360]. При этом и Италия была «исключением» для СССР из всех западных стран по причине наличия в стране мощной Коммунистической партии, неизменно пользовавшейся широкой поддержкой электората, и традиционно благоприятного тона внешнеполитических отношений, сформировавшегося после разрешения «военных вопросов».

Двусторонние контакты были установлены еще до окончания Второй мировой войны, когда Советский Союз, фактически, способствовал выходу Италии из изоляции после установления «непосредственных отношений» 11 марта 1944 г. Восстановление дипломатических и экономических связей в этот период проходили в сложной обстановке военного времени и вопросов мирного урегулирования. Ситуация осложнялась тем фактом, что Итальянская Республика закономерно была включена в «западный блок», и СССР не стремился к затратам ресурсов на расширение контактов с ней. Италия, в свою очередь, была заинтересована в получении экономической помощи от США. Еще одним фактором, влиявшим на снижение уровня контактов между странами, была яркая антисоветская позиция Ватикана. Серьезной проблемой, осложнявшей отношения, стал вопрос о выполнении статей Мирного договора 1947 г., по которому Советский Союз требовал выплаты Италией значительных репараций. Кроме того, остро стоял поставленный СССР вопрос по Триесту, который советская сторона предлагала передать Югославии. С другой стороны, Италия заняла жесткую позицию по репатриации бывших военнопленных из СССР. Важным моментом стал и тот факт, что СССР неоднократно накладывал «вето» на выдвигаемые предложения западных союзников о включении Италии в состав ООН.

Некоторое потепление отношений между двумя странами начинается после 1953 г., когда был заключен ряд культурных и торговых соглашений.

---

[360] Арбатова Н.К. Современная Россия глазами итальянцев // Мировая экономика и международные отношения. М., 2009. № 2. С. 49.

Тем не менее, коренные изменения в двусторонних связях могли начаться только при условии позитивных перемен в отношениях Восток – Запад, которые стали происходить только в 60-е гг. Оживление в научной, культурной, экономической и туристической сферах двух стран сначала было сведено на нет из-за событий в Венгрии в 1956 г. Однако уже в декабре 1957 г. между СССР и Италией было заключено торговое соглашение. Торговля оставалась наиболее важной для двусторонних связей сферой: важным этапом развития отношений стало начало импорта нефти из СССР в Италию. Повысилась интенсивность межгосударственных визитов на высшем уровне и политических консультаций: в 1960 г. в Москву совершил визит президент Итальянской Республики Джованни Гронки, в 1961 г. Советский Союз посетил итальянский премьер-министр Аминторе Фанфани. В том же году в силу вступило соглашение о культурных связях, значительно расширившее контакты в данной сфере. Символом тенденции культурного сближения стали обменные гастроли театра Ла Скала в Москве и Большого Театра в Милане в 1964 г. В 1967 г. было заключено межправительственное соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Дальнейшее развитие отношений двух стран оставалось в рамках оживленного торгового и культурного диалога при сравнительно невысоком уровне политических контактов. Однако уже к 80-м гг. в отношениях СССР и Италии прослеживается тенденция на сближение: именно в это время Итальянская Республика начинает проводить более независимую от западных партнеров внешнеполитическую линию, отвечающую экономическим интересам страны. Торговые контакты с Советской Россией стали играть значительную роль в установлении более широкого политического диалога.

В свете изменений в геополитической картине мира в начале 90-х гг., Италия и новая Россия становятся полноправными политическими партнерами. Именно Италия – единственная из всех стран Западного блока – переживала аналогичные тем, что происходили в России, политические

потрясения в этот период. В последнее десятилетие XX в. Итальянская Республика – уже один из ключевых политических и торговых партнеров Российской Федерации в Европе[361]. В этот период Италия становится, фактически, «проводником» России в Европе в свете открывающихся в данном контексте возможностей для упрочения собственного положения на международной арене. Сегодня Рим, в отличие от Парижа и Берлина, несомненно, выступает за развитие отношений с Российской Федерацией и отмену ограничений, связанных с санкциями, однако, при этом Италия неизменно остается на позициях европейской и западной солидарности, выполняя свои обязательства в качестве страны-члена ЕС в полном объеме. Немаловажным фактором является существенная финансовая взаимозависимость Евросоюза и США, которая в значительной мере влияет и на отношения стран-членов ЕС со своими политическими и финансовыми партнерами.

Современная ситуация

На внешнеполитическую линию Итальянской Республики в отношении России оказывает воздействие ряд факторов, среди которых широкие исторические связи, интенсивные экономические контакты, совпадение позиций двух государств по некоторым ключевым вопросам мировой политики – прежде всего, проблеме международной безопасности и угрозе терроризма, а также внутриполитическая ситуация в самой Италии. Еще одним важным обстоятельством стала позиция Италии внутри Евросоюза: традиционное стремление Итальянской Республики к одной из ведущих ролей в общеевропейской политике осложняется ее экономическим положением и нестабильной внутриполитической обстановкой. Следствием этого становится стремление страны к поиску политических и экономических партнеров за рамками Единой Европы, и в настоящее время именно Российская Федерация отвечает ее внешнеполитическим

---

[361] Арзаканян М.Ц., Зверева Т.В. Перекрестный год России во Франции и Франции в России // Международная жизнь. 2010. № 12. С. 58.

требованиям. Несмотря на сегодняшние непростые отношения России с европейскими государствами, Италия остается как крупным экономическим, так и политическим партнером нашей страны. Заявления итальянских политиков, сделанные на высшем уровнем, подтверждают стремление Итальянской Республики к сохранению и развитию дальнейшего диалога с Российской Федерацией. Итальянский премьер-министр Маттео Ренци[362], опираясь на широкую поддержку различных политических сил внутри страны, проводит последовательную линию внешней политики, направленную, в том числе, на улучшение отношений между двумя странами. Фактически, он призывает членов Европейского Союза к пересмотру жесткой антироссийской политики, в частности – в вопросе санкций, обоюдоневыгодных как для России, так и для Европы.

Начало современным широким контактам двух стран в различных сферах, развивающимся и в настоящее время, положило подписание советско-итальянского Договора о дружбе и сотрудничестве 18 ноября 1990 г. Итальянская Республика стала одним из первых государств, признавших Российскую Федерацию в качестве правопреемника СССР. Принципы отношений между государствами отражены в Договоре о дружбе и сотрудничестве 14 октября 1994 г. и Плане действий в отношениях между Российской Федерацией и Итальянской Республикой от 10 февраля 1998 г., определившими основные направления двусторонних связей в политической, экономической, промышленной, культурной и научно-технической сферах. Контакты между государствами на различных уровнях и в различных областях (научно-техническое и военно-техническое сотрудничество, кредитно-финансовые операции, связи в области культуры, образования и туризма) являются благоприятным условием и для развития российско-итальянского политического диалога. В настоящий момент ключевым

[362] 7 декабря 2016 г., после провала вынесенной на всеобщее голосование реформы Сената, Матео Ренци подал в отставку с поста главы правительства, и новым премьер-министром страны стал Паоло Джентилони, министр иностранных дел правительства Ренци.

фактором, влияющим на связи двух государств, остается непростая ситуация, сложившаяся на мировой политической арене. Подчеркнем, что именно Итальянская Республика – единственный член ЕС – сохранила достаточно широкий политический диалог с Россией, несмотря на общее охлаждение отношений последней с Западом.

Взаимодействие двух стран традиционно складывается в позитивном ключе, о чем свидетельствуют широкие контакты в различных направлениях, многочисленные встречи на уровнях глав государств и правительств, министров иностранных дел, межпарламентских консультаций. С 2002 г. на регулярной основе проводятся межгосударственные консультации с участием ключевых министров двух стран. Встречи на высшем уровне осуществляются постоянно в течение последних десяти лет. В 2008 и 2009 гг. состоялся обмен визитами президентов России и Италии, результатом которых стало подписание ряда соглашений и развитие политического диалога между странами по актуальным вопросам мировой политики. В мае 2009 г. прошел рабочий визит премьер-министра Италии Сильвио Берлускони в Москву, а в апреле 2010 г. Италию посетил В.В. Путин. Обмен визитами продолжился в 2010 и 2011 гг. и в настоящее время стал регулярной практикой. В ходе встреч, проведенных во время визитов, велись переговоры по торгово-экономическим вопросам и сотрудничеству в сфере электроэнергетики, экономики, политики, культуры.

В 2012 г. Москву посетил премьер-министр Италии Марио Монти. В ноябре 2013 г. прошла встреча В.В. Путина с президентом Италии Джорджо Наполитано. Тогда же, на саммите в Триесте, были подписаны семь двусторонних договоров, а в рамках проходящего параллельно бизнес-форума – 28 коммерческих соглашений[363]. В рамках рабочего визита в Италию на саммит АСЕМ осенью 2014 г. также состоялись встречи президента России с Наполитано и премьер-министром Ренци. Регулярной

---

[363] Зонова Т.В. Современный этап российско-итальянских отношений // Италия: от Второй Республики к Третьей? Доклады Института Европы № 316. М., 2015. С.46.

практикой стали телефонные разговоры В.В. Путина с главой правительства Италии. В марте 2015 г. он посетил Москву с официальным визитом, в ходе которого президентом Российской Федерации были обозначены общие характеристики российско-итальянских политических контактов в настоящее время: «Италия, – подчеркнул В.В. Путин, – один из наших, безусловно, привилегированных партнеров в Европе и мире. Торгово-экономические связи, несмотря ни на что, находятся в очень хорошем состоянии… И конечно, у нас очень активный политический диалог»[364]. Премьер-министр Италии, в свою очередь, заявил о необходимости обсуждения с российской стороной целого ряда тем – «в первую очередь, вопрос отношений Евросоюза и России, конечно же, в том числе в контексте украинского кризиса», а также «вопросы положения в Средиземноморском регионе: тяжелейшую ситуацию, которая сложилась с Ливией»[365]. Отметим, что урегулирование последствий конфликта в Ливии стало одой из ключевых точек совпадения интересов российской и итальянской внешнеполитических линий, поскольку данный вопрос неизменно поднимается в ходе совместных встреч и пресс-конференций лидеров двух стран.

Последний визит на высшем уровне В.В. Путин нанес в Италию в июне 2015 г. в рамках выставки ЭКСПО 2015 в Милане, в ходе которого произошел ряд важных встреч с премьер-министром и избранным в феврале президентом страны Серджо Маттарелла. В ходе совместной пресс-конференции в Милане, глава правительства Италии заявил о тесном сотрудничестве с Российской Федерацией по вопросам международной безопасности и борьбе с терроризмом в связи с ситуацией в Ливии и на Ближнем Востоке. В.В. Путин вновь сделал заявление, подтверждающее особый статус российско-итальянских отношений: «Италия – крупнейший экономический партнер России в Европе. Однако в последнее время в силу

---

[364] Начало беседы с Председателем Совета министров Италии Маттео Ренци. Стенограмма 5 марта 2015. - Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/47780.
[365] Там же.

известных причин объемы товарооборота снизились… Такое положение дел, конечно, нас устраивать не может, ни правительства, ни бизнес-сообщества обеих стран»[366]. Заметим, что ключевым моментом на пресс-конференции стало поднятие вопроса о санкциях. Президент Российской Федерации охарактеризовал его как фактор, препятствующий в первую очередь экономическому сотрудничеству государств. Ренци прямо указал на политическую составляющую вопроса, отзываясь, однако, о возможности разрешения кризиса в положительном тоне.

Итальянская пресса дала позитивную оценку визиту В.В. Путина на выставку в Милане, сделав акценты на обоюдных заверениях в продолжении и интенсификации партнерских отношений двух стран в различных областях. Крупнейшая итальянская газете «Коррьере делла сера», приводя высказывания российского президента о том, что Италия – важный партнер для России и заявление Ренци, что выставка являет собой «базу для перезагрузки дружбы Италии и России», отмечает, что ЭКСПО 2015 стала не только важным экономическим, но и культурным событием для двух стран[367]. Подчеркнем, что итальянские СМИ избегают резких оценок точки зрения Российской Федерации по вопросам политического кризиса на Украине и введенных антироссийских санкций[368]. Итальянская «Ла Стампа» дает конкретную характеристику мнению итальянского премьер-министра в этих вопросах: «Ренци… определяет свою позицию ясно. Италия не будет порывать с западной линией санкций против России, однако, в то же время, намерена углублять отношения с Москвой. Иными словами, Италия тонко,

---

[366] Совместная пресс-конференция с Председателем Совета министров Италии Маттео Ренци. Стенограмма 10 июня 2015. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/49677.
[367] Putin incontra Renzi: «Expo punto di partenza per relazioni Italia-Russia» / Corriere della sera. 10 giugno 2015. URL: http://milano.corriere.it/notizie/cronaca/15_giugno_10/expo-putin-renzi-visita-a6294e1a-0f4a-11e5-aa3a-b3683df52e95.shtml. (дата обращения: 03.05.2017)(дата обращения: 03.05.2017)
[368] EXPO 2015: Renzi e Putin / Corriere della Sera. URL: http://www.corriere.it/esteri/15_giugno_10/putin-italia-renzi-expo-sanzioni-ucraina-accordi-pace-minsk-f606dec8-0f6a-11e5-aa3a-b3683df52e95.shtml (дата обращения: 04.05.2017) ; http://www.corriere.it/english/15_giugno_07/vladimir-putin-interview-to-the-italian-newspaper-corriere-sera-44c5a66c-0d12-11e5-8612-1eda5b996824.shtml. (дата обращения: 03.05.2017)

но ясно отстаивает независимую внешнюю политику в своих отношениях с Путиным»[369]. Показательно, что визит Ренци в Москву в марте 2015 г. стал первой поездкой западного политического лидера в Россию после присоединения Крыма. Как итальянская, так и российская пресса замечают, что разговор о санкциях в ходе встречи в июне велся «приземленно»: речь не шла об их отмене или сокращении, а лишь подчеркивались взаимоневыгодные нюансы этой политики. При этом на пресс-конференции поднимался вопрос об «опасности», в связи с санкциями, пересмотра отношений России со странами, с которыми налажен хороший диалог[370]. Все это подтверждает обоюдное стремление двух стран к интенсификации взаимовыгодных партнерских отношений в различных областях даже в то время как политический диалог оказался приостановленным.

Положительно можно рассматривать прошедшую в июне 2015 г. встречу В.В. Путина с Папой римским Франциском – уже вторую за последние два года. В российской прессе отмечалось, что тональность встречи позволяет говорить о нейтральном отношении Папы в адрес политики России.

Следующий визит на высшем уровне состоялся в июне 2016 г.: Маттео Ренци, посетив Россию, принял участие в Санкт-Петербургском экономическом форуме. Выступление итальянского премьер-министра выражало стремление к сотрудничеству с Россией в различных областях: инновационно-технологической, экономической, культурной. Особый акцент Ренци сделал на том, что «Переговоры с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в рамках Петербургского международного экономического форума стали шагом в сторону завтрашнего дня», подчеркивая необходимость конструктивного российско-европейского

---

[369] How Italy Is Quietly Trying To Break Russia's Isolation / La Stampa. 16.06.2015. - URL: http://www.lastampa.it/2015/06/16/esteri/lastampa-in-english/how-italy-is-quietly-trying-to-break-russias-isolation-TZz8tPcu0k3zlpzHWXu2wM/pagina.html. (дата обращения: 03.05.2017)

[370] Совместная пресс-конференция с Председателем Совета министров Италии Маттео Ренци. Стенограмма 10 июня 2015. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/49677. (дата обращения: 19.04.2017)

диалога. Большое значение придается культурной сфере как фактору сотрудничества с широкой исторической основой. Ключевое значение, однако, в ходе выступления было отведено сотрудничеству в сфере экономики. В очередной раз итальянской стороной был подчеркнут неконструктивный характер антироссийских санкций и необходимость их пересмотра как «важной проблемы современной экономической ситуации». Еще одной проблемой международных отношений, разрешение которой также возможно исключительно при участии Российской Федерации, Ренци назвал участившиеся проявления экстремизма. Относительно украинского кризиса была обозначена достаточно жесткая позиция, предусматривающая необходимость неукоснительного исполнения Минских соглашений всеми задействованными сторонами. В данном контексте можно говорить о том, что Италия остается на позициях европейской солидарности, высказывая точку зрения, что Россия имеет ряд обязательств в этих соглашениях. Личное присутствие итальянского премьер-министра и участие более 20 крупных итальянских компаний на форуме подтверждают широкое стратегическое партнерство наших стран в экономической сфере. По итогам работы форума были подписаны соглашения на сумму более 1 млрд. евро.

В сентябре 2016 г. полуостров Крым посетила итальянская делегация депутатов региональных советов и представителей делового сообщества, в состав которой вошли 18 человек, представляющие пять регионов Италии: Венето, Лигурию, Ломбардию, Тоскану, Эмилию-Романью. Итальянские политики, прибывшие с визитом в Крым, выступают за отмену санкций и признание крымского референдума. Участие в поездке представителей крупного бизнеса демонстрирует неослабевающий интерес со стороны итальянских компаний к торговому и инвестиционному сотрудничеству с Россией. По итогам визита Главой парламента Крыма Владимиром Константиновым и председателем регионального парламента североитальянской области Венето Роберто Чиамбетти было подписано совместное заявление о сотрудничестве в сферах производственных

и торговых отношений, новых технологий, привлечения инвестиций, внедрения совместных научных проектов и проведения исследований. Стороны договорились повести переговоры в целях развития долгосрочных дружественных отношений и подписания соглашения о сотрудничестве в сфере торговли, экономической, научно-технической и гуманитарной взаимопомощи. Соглашение планируется подписать в соответствии с российским и итальянским законодательством. Подобное соглашение свидетельствует о положительной тенденции на сближение с Россией в официальных политических кругах Италии. Данный шаг парламентариев, однако, был критически встречен итальянской прессой, подчеркивающей необходимость полной солидарность с Запалом в вопросе непризнания Крыма частью России. При этом изданием выражается поддержка развитию сотрудничества с Россией[371]. В целом тональность левой итальянской прессы («Коррьере дела сера») сводится к критике позиций России по ряду вопросов при подтверждении необходимости продолжения конструктивного диалога. Более благожелательных в отношении России позиций придерживается умеренно левая «Ла Республика»[372].

Важным моментом для дальнейшего благоприятного развития отношений Италии и России стал тот факт, что ни один из участников прошедшего в октябре люксембургского заседании глав МИД стран-членов ЕС не предложил ввести новые санкции против Российской Федерации в связи с ситуацией в Сирии. Именно Маттео Ренци заявил, что урегулирование ситуации в Сирии не должно включать санкции против России и во главе группы стран (включая Испанию, Австрию, Грецию, Кипр) повлиял на лидеров Германии, Франции и Великобритании, чтобы те отказались от введения подобных мер. Непосредственно в Италии за последние два года

---

[371] Dialogare sì con la Russia, ma senza scivoloni / Corriere della sera. URL: http://www.corriere.it/opinioni/16_ottobre_16/dialogare-sisenza-scivoloni-4e6b4a20-9301-11e6-aedf-4afd1bcdf31b.shtml. (дата обращения: 19.04.2017)

[372] Gli Usa contro la Russia "Stop dialogo sulla Siria" / La Republica. URL: http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2016/09/30/gli-usa-contro-la-russia-stop-dialogo-sulla-siria14.html?ref=search. (дата обращения: 19.04.2017)

преимущественно раздавались голоса за снятие санкций, введенных против России. Так, с призывом смягчить санкционный режим выступили парламенты Венето, Лигурии, Ломбардии и Тосканы.

Ключевые точки соприкосновения

Одним из ключевых вопросов взаимоотношений России и Италии в настоящее время стала проблема международного терроризма. Еще в 2001 г. было принято Совместное российско-итальянское заявление о сотрудничестве в области противодействия финансированию международного терроризма. Мощный толчок развитию отношений в данной области дало активное участие Италии в оказании помощи России в связи с терактом в Беслане в 2004 г. В одном из своих выступлений премьер-министр Итальянской Республики Ренци подчеркнул важную роль министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в вопросе урегулирования ливийского кризиса – одного из ключевых моментов для российско-итальянских внешнеполитических связей. Подчеркнем, что регулярной практикой стали встречи спецпредставителя президента Российской Федерации по Ближнему Востоку с послом Итальянской Республики в Москве. Регулярность и особый статус встреч говорят о приоритетности этого вектора в сфере проведения совместной внешнеполитической линии. В контексте широкой совместной работы в данном направлении, Ренци прямо указывает на необходимость политического диалога с Россией. Схожей точки зрения придерживается бывший премьер-министр Италии Романо Проди, который высказался о негативном влиянии напряженных отношений между Россией и США на решение проблем, связанных с деятельностью «ИГ». В материалах «Фонда всемирного сотрудничества», основанного Проди, неизменно подчеркивается необходимость сотрудничества Европы с Россией по вопросам

урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке[373]. Отметим, что действующий премьер-министр Италии неоднократно делал заявления о невозможности возврата к политике «холодной войны» в отношении России. Ренци неизменно подчеркивает важность и даже необходимость интенсивного политического и экономического диалога с Российской Федерацией. Ренци открыто заявил о том, что Россия не является угрозой для Европы в ходе своего визита в США на мероприятия, посвященные 70-й Генассамблее ООН в сентябре 2015 г. Однако представители итальянской общественности, хотя и не делают резких высказываний в адрес политики России, неизменно остаются на «западной» точке зрения. Это неоднократно отражалось в прессе: так, в «Коррьере делла сера» отмечалось, что «Киев продолжает требовать возвращения Крыма, и эту позицию разделяет Италия в числе всех прочих европейских стран и Вашингтона», а также подчеркивалась «незаконность» визитов Сильвио Берлускони и Маттео Сальвини в Крым[374]. Другая крупная итальянская газета «Иль Соле 24 Оре», уделяя значительное внимание событиям на территории Сирии и российской военной операции, придерживается несколько критичного тона в отношении действий Москвы в данном регионе[375]. Издание утверждает, что политика В.В. Путина в Сирии не в последнюю очередь отвечает задаче смещения акцента внимания с Украины к проблеме «Исламского государства»[376].

На саммите G20 16 ноября 2015 г. состоялась встреча В.В. Путина с Ренци, на которой Президент Российской Федерации подчеркнул, что

---

[373] Fondazione per la Collaborazione tra i Popoli. URL: http://www.fondazionepopoli.org/?paged=4&&lang=en

[374] Berlusconi-Putin, incontro in Crimea / Corriere della sera. 11 settembre 2015. URL: http://www.corriere.it/politica/15_settembre_11/crimea-l-incontro-silvio-berlusconi-vladimir-putin-40f83c42-5886-11e5-8460-7c6ee4ec1a13.shtml. (дата обращения: 03.05.2017)

[375] Il realismo cinico del Cremlino / Il sole – 24 Ore. 29 settembre 2015. URL: http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2015-09-29/il-realismo-cinico-cremlino-083111.shtml?uuid=ACGizd6&fromSearch. (дата обращения: 19.04.2017)

[376] La bacchetta magica di Putin: così la Siria ha messo in ombra l'Ucraina/ Il sole – 24 Ore. 28 settembre 2015. URL: http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2015-09-28/la-bacchetta-magica-putin-cosi-siria-ha-messo-ombra-l-ucraina-102952.shtml?uuid=ACcjzx5&fromSearch (дата обращения: 19.04.2017)

«Несмотря на все сложности, с которыми мы сталкиваемся в сфере политики, безопасности, в экономике, отношения между Россией и Италией развиваются, и развиваются весьма успешно»[377].

В январе 2016 г. прошла встреча главы МИД Италии с вице-премьером России А.В. Дворковичем. На встрече обсуждались актуальные международные проблемы, вновь звучали заявления о сохранении высокого уровня экономических отношений между странами. При этом особо выделялись сферы энергетики, машиностроения, телекоммуникаций, дорожной инфраструктуры и возможности для дальнейшего углубления сотрудничества[378]. 8 января состоялся телефонный разговор В.В. Путина с Ренци, в ходе которого внимание уделялось именно вопросам двустороннего сотрудничества, в том числе – взаимодействию в экономической сфере: «При обмене мнениями по актуальным темам международной повестки основное внимание было уделено перспективам урегулирования конфликта в Сирии, а также ситуации, складывающейся в отношениях Ирана и Саудовской Аравии. В этом контексте отмечена важность тесной координации усилий по борьбе с международным терроризмом. Владимир Путин и Маттео Ренци обсудили также график предстоящих двусторонних контактов на различных уровнях»[379]. В заявлении Ренци 10 февраля 2016 г., в котором говорится о сегодняшних проблемах Евросоюза, глава правительства Италии вновь подчеркивает необходимость «примирения» с Россией, как основного шага на пути выхода из криза[380].

---

[377] Встреча с премьер-министром Италии Маттео Ренци / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50697. (дата обращения: 19.04.2017)
[378] Глава МИД Италии и вице-премьер РФ обсудили экономические отношения / РИА Новости. URL: http://ria.ru/economy/20160108/1356528229.html. (дата обращения: 03.05.2017)
[379] Телефонный разговор с премьер-министром Италии Маттео Ренци / Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51151. (дата обращения: 19.04.2017)
[380]Renzi Says EU Can Dodge Titanic Disaster Following Italy's Lead / Bloomberg/ URL: http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-02-10/renzi-says-eu-can-dodge-titanic-disaster-following-italy-s-lead. (дата обращения: 19.04.2017)

На сайте итальянского внешнеполитического ведомства среди основных принципов российско-итальянского сотрудничества выделяется следующее: «Отношения между Италией и Россией остаются в интенсивной и даже позитивной, однако, “деликатной” фазе, поскольку характеризуется системой ограничительных мер, введенных ЕС и Москвой… в следствии серьезных событий, произошедших на Украине. Италия считает необходимым, признавая при этом очевидную российскую ответственность за незаконную аннексию Крыма и дестабилизации в Донбассе, поддерживать подход и конструктивный диалог с Российской Федерацией»[381]. При этом подчеркивается интенсивных характер межправительственных и межпарламентских переговоров и консультаций

Дипломатические контакты

Весьма интенсивными в настоящее время остаются дипломатические связи Российской Федерации и Итальянской Республики. Значительно расширена в последние годы сеть консульских учреждений Италии в России[382]. Регулярно проводятся межмидовские консультации, на которых традиционно обсуждаются перспективы развития двусторонних контактов, производится обмен мнениями по актуальным международным темам, затрагиваются вопросы архитектуры европейской и международной безопасности, обсуждается возможность дальнейшего развития партнерского сотрудничества России с ЕС в различных областях. С изменением контекста международных отношений за последние два года, характер консультаций приобрел особую тональность, отражающую интенсивность российско-итальянского диалога по вопросам общеевропейской политики. Одна из последних подобных встреч прошла в Риме в марте 2015 г.: «в ходе переговоров были рассмотрены перспективы российско-итальянских связей в

---

[381] I rapporti tra Italia e Russia / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/europa/i_nuovi_rapporti.html. (дата обращения: 19.04.2017)
[382] Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М., 2016. С. 317.

контексте реализации итогов визита в Москву Председателя Совета министров Италии М. Ренци 5 марта с.г., а также ряд актуальных международных тем, в частности, отношения России с Евросоюзом, в том числе в свете ситуации на Украине»[383]. Очевидно, что в настоящее время именно Италия стала для Российской Федерации тем «привилегированным» партнером в Европе, которым традиционно была Франция[384]. Важно, что данный статус подтверждается фактическими действиями: недавно состоялись переговоры госсекретаря США Рекса Тиллерсона с министром иностранных дел Итальянской Республики Анджелино Альфано в рамках встречи «Большой двадцатки» в Бонне. Как указано на сайте итальянского внешнеполитического ведомства, среди прочих вопросов на встрече обсуждалось «российско-украинское досье»[385]. Это говорит о том, что США расценивает Италию как важное звено в процессе ведения диалога с Российской Федерацией.

На сайте Фарнезины, помимо прочего, среди основных принципов российско-итальянского сотрудничества выделяется, что «Отношения между Италией и Россией остаются в интенсивной и даже позитивной, однако, “деликатной” фазе. Италия считает необходимым… поддерживать подход и конструктивный диалог с Российской Федерацией»[386]. При этом подчеркивается интенсивных характер межправительственных и межпарламентских переговоров и консультаций. Отношениям с Россией отведен специальный раздел в рамках блока «Европа».

---

[383] О консультациях заместителя Министра иностранных дел России А.Ю.Мешкова с заместителем Министра иностранных дел и международного сотрудничества Италии Л.Пистелли / МИД России. URL: http://www.mid.ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/1114433. (дата обращения: 19.04.2017)

[384] Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С.310-332.

[385] Alfano: meeting with the U.S. Secretary of State Tillerson on the fringes of the G20 meeting / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2017/02/alfano-incontro-con-il-segretario_1.html (дата обращения: 19.04.2017)

[386] I rapporti tra Italia e Russia / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/europa/i_nuovi_rapporti.html. (дата обращения: 19.04.2017)

Регулярными в последние годы стали встречи на уровне министров, в рамках которых в том числе широко обсуждаются вопросы международного сотрудничества и безопасности. Первая подобная встреча в формате «два плюс два» (с участием министров иностранных дел и обороны России и Италии) состоялась еще в мае 2010 г. Широкая практика двусторонних встреч и телефонных разговоров на уровне министров и замминистров иностранных дел России и Италии демонстрирует сохранение высокого уровня международного диалога и в настоящее время. Знаковая встреча прошла в ходе визита С.В. Лаврова в Рим в декабре 2015 г. В контексте риторики о роли России в мирном урегулировании конфликта, прозвучавшие заявления итальянского министра о необходимости сохранения контактов двух стран можно трактовать как стремление Италии к разрешению вопроса об антироссийских санкциях во взаимовыгодном для двух государств ключе. Темы бесед были посвящены международным проблемам терроризма, ситуации в Сирии, Ливии и на Украине: «С обеих сторон была подтверждена готовность к продолжению конструктивного взаимодействия на всех имеющихся направлениях. Обсуждены инициативы по наращиванию двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, культурных связей, туризма, контактов по линии гражданских обществ двух стран. Министры иностранных дел России и Италии подписали Программу российско-итальянского сотрудничества в области культуры и образования на 2016-2018 гг.»[387]. Важная встреча двух министров состоялась в марте 2016 г. во время визита Джентилони в Москву. На ней отмечалось стремление обеих стран к продолжению конструктивного диалога на уровне министерств иностранных дел и первых лиц государства[388]. В ходе пресс-

---

[387] О рабочем визите Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в Италию / МИД России. URL: http://www.mid.ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/1977995. (дата обращения: 19.04.2017)

[388] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии П.Джентилони, Москва, 25 марта 2016 года / МИД России. URL:

конференции по итогам встречи С.В. Лавров заявил о том, что «Италия остается одним из наших важнейших партнеров в сфере энергетики. В прошлом месяце в Риме был подписан Меморандум о взаимопонимании в отношении поставок природного газа из России по дну Черного моря через третьи страны в Грецию и из Греции в Италию. Документ открывает хорошие рамочные возможности для масштабного сотрудничества между российским ПАО «Газпромом» и итальянской компанией “Эдисон”. Традиционно важными для нас партнерами остаются нефтегазовый концерн “ЭНИ” и энергетическая компания “ЭНЕЛ”»[389]. Ключевыми вопросами для обсуждения также стали борьба с терроризмом, сирийский и ливийский кризисы, необходимость выполнения «Минских соглашений». Кроме того, было сделано заявление о необходимости интенсификации двусторонней торговли в условиях действия режима санкций. Последняя встреча двух министров состоялась в Нью-Йорке в сентябре 2016 г. На ней «главы внешнеполитических ведомств двух стран обменялись мнениями по вопросам повестки дня текущей сессии ГА ООН, ключевым международным проблемам и актуальным темам российско-итальянских отношений»[390].

Высокой степенью заинтересованности отличается внимание итальянских СМИ к точке зрения российских дипломатов на вопросы урегулирования конфликта в Сирии и борьбу с ИГИЛ[391].

---

http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2190639. (дата обращения: 19.04.2017)

[389] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии П.Джентилони, Москва, 25 марта 2016 года / МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/2190639. (дата обращения: 19.04.2017)

[390] О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии П.Джентилони / МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/2458516. (дата обращения: 19.04.2017)

[391] Интервью посла России в Италии С.С. Разова национальной радиостанции «Венето», 20 августа 2016 г. / МИД России. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/2406865. (дата обращения: 19.04.2017)

С изменением контекста международных отношений за последние три года, характер консультаций приобрел особую тональность, отражающую интенсивность российско-итальянского диалога по вопросам общеевропейской политики. Среди последних подобных мероприятий – встреча спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова с Послом Италии в Москве Ч.М. Рагальини – прошла в марте 2017 г. по запросу итальянской стороны и была второй за этот год.

Важной вехой отношений стал визит министра иностранных дел Итальянской Республики Анджелино Альфано в Москву в марте 2017 г. На пресс-конференции по итогам встречи и в международном блоке вопросов, обсуждавшихся на переговорах в МИД России, доминировала тема борьбы с терроризмом. Был подтвержден конструктивных тон двустороннего диалога. С.В. Лавров отметил стремление итальянских коллег к восстановлению доверия на европейском континенте. Был утвержден график осуществления контактов в политической области. Особая роль отводится межпарламентским контактам. Так же был рассмотрен ряд вопросов торгово-экономического характера. Как было отмечено, товарооборот сократился в 2 раза за последние годы, однако, перспективы развития сотрудничества в сфере экономики остаются позитивными. Главная роль в данном контексте отводится Российско-итальянскому Совету по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству. Речь также велась о взаимодействии в сфере энергетики. По всем вопросам, как подчеркнул российский министр, было достигнуто полное согласие. Были отмечены гуманитарное сотрудничество (в частности – деятельность Форума-диалога гражданских обществ) и совместные культурные проекты. А. Альфано особо подчеркнул высокую важность культурной составляющей в рамках двусторонних отношений. Также был осуществлен обмен мнениями по ключевым международным проблемам, включая ситуацию в Сирии, Ливии,

на Украине, обсуждено взаимодействие в СБ ООН, а также перспективы отношений России с Европейским союзом[392].

В апреле 2017 г. состоялся визит в Москву президента Италии Серджо Маттарелла. Примечательно, что в ходе визита Маттарелла назвал культурный аспект основополагающим элемент двусторонних отношений[393]. Важность двусторонних культурных контактов подчеркивается широким научным интересом в России к истории, культуре, экономике, политической модели Итальянской Республики. Отечественная итальянистика только последних десятилетий насчитывает сотни работ в различных областях исследований[394].

Перспективы развития российско-итальянских отношений

Обращаясь к эпизодам обострения отношений между Россией и Западом, напомним, что одной из точек соприкосновения на рубеже XX – XXI вв. для России и Италии в сфере международной политики стал конфликт в Чечне, в ходе которого Итальянская Республика выступала за исключительно дипломатические методы решения проблемы. Несмотря на возникшую напряженность на мировой политической арене, Италия проявила себя активным сторонником диалога по данному вопросу. Некоторое охлаждение в контактах между двумя государствами наметилось в период обострения Балканского кризиса в связи с заинтересованностью обеих стран в данном регионе и высокой степенью их вовлеченности в конфликт. Ситуация, однако, изменилась в последующие годы: с приходом к власти в Италии правого правительства в 2001 г. немаловажную роль начинает играть фактор

---

[392] О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии А.Альфано / МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/2706798 (дата обращения: 19.05.2017)

[393] Mattarella: «Tra Italia e Russia vi è un'amicizia solida» / Presidenza della Repubblica. URL: URL: http://www.quirinale.it/elementi/Continua.aspx?tipo=Notizia&key=71826 (дата обращения: 19.04.2017)

[394]Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 7-8.

личной дружбы между В.В. Путиным и Берлускони, и контакты Российской Федерации с Италией получают новый импульс для развития[395].

Этот фактор продолжает играть свою роль и в настоящее время, несмотря на то, что Берлускони, фактически, остается изолированным от итальянской «большой политики». В июне 2015 г. именно по инициативе его обновленной партии «Вперед, Италия» в итальянском парламенте было выдвинуто предложение об отмене санкционных ограничений, введенных в отношении Российской Федерации. Ключевое значение в данном контексте, несомненно, имеют очевидные потери экономики страны от поддержки антироссийских санкций. Как заметил глава парламентской группы партии «Вперед, Италия» Ренато Брунетта, при оценке урона, нанесенного Италии необходимостью соблюдения санкций против России в военно-технической сфере, называется цифра порядка миллиарда евро [396].

Личные контакты президента России и бывшего итальянского премьер-министра остаются важным моментом и на сегодняшний день: в сентябре 2015 г. Берлускони приехал с частным визитом в Крым. Берлускони всегда был одним из немногих европейских политиков, который полностью поддерживал позицию России по украинскому вопросу. Действия западных стран в отношении России после присоединения Крыма он охарактеризовал как весьма опрометчивые и неконструктивные, подвергнув жесткой критике решение приостановить встречи в формате «Большой восьмерки» с участием России. В октябре 2015 г. в Москву прибыла делегация европарламентариев от партии «Вперед, Италия»[397]. Еще одним активным сторонником сближения с Россией в условиях кризиса стал такой известный итальянский политик, как глава «Лиги Севера» Маттео Сальвини, которого называют

---

[395] Гаврилова С.М. Современная политическая ситуация в Италии: взгляд из России // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 153.
[396] Путин: компании Италии недополучили миллиард евро / РИА Новости. URL: http://ria.ru/economy/20150610/1069256190.html. (дата обращения: 19.04.2017)
[397] Группа евродепутатов от партии Берлускони прибыла с визитом в Москву / РИА Новости. URL: http://ria.ru/politics/20151001/1294380235.html. (дата обращения: 19.04.2017)

«вторым по влиянию лидером» в Италии[398]. Как отмечается в прессе, «Он стал единственным партийным лидером Италии, который открыто выступил за признание воссоединения Крыма с Россией»[399]. Трижды посетив Россию в последние полтора года, в том числе – Крым, Сальвини неизменно заявляет о своей поддержке политического курса Российской Федерации в отношении полуострова. Отметим также, что глава Лиги выступает за политический союз с партией Берлускони «Вперед, Италия», не затрагивая, однако, в своей риторике по этому вопросу внешнеполитических реалий[400]. Примечательно, что в итальянской прессе Берлускони и Сальвини относят к разным типам «друзей России»: первый, вместе с премьер-министром Ренци, характеризуется как «проамериканский», а второй – совместно с лидером движения «Пять звезд» Беппе Грилло – «антиамериканский». «Коррьере делла сера» подчеркивает, что именно Берлускони и Ренци особенно сильно «пострадали» от провозглашения В.В. Путиным нового стратегического плана, в котором США и НАТО характеризовались как оппоненты российской политики. Издание, критикуя нестабильную внешнеполитическую линию итальянского премьер-министра, однако, не отзывается в критическом тоне о возможности развития российско-итальянских отношений[401]. Важным показательным моментом стало заявление представителей оппозиционной партии «Движение 5 звезд» о

---

[398] Холодковский К.Г. Италия в процессе политической и экономической модернизации // Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 г. М., 2015. С. 11.
[399] Лидер итальянской «Лиги Севера» в ЕП / РИА Новости. URL: http://ria.ru/world/20150609/1069116964.html.
[400] Salvini Proposes «Winning Alliance» with Berlusconi / Corriere della sera. 27 agosto 2015. URL: http://www.corriere.it/english/15_agosto_27/salvini-proposes-winning-alliance-with-berlusconi-8f008f7a-4cc4-11e5-9b47-ed94dd84ed07.shtml.
[401] Il fronte estero del premier / Corriere della sera. URL: http://www.corriere.it/editoriali/16_gennaio_05/fronte-estero-premier-fbc30772-b372-11e5-9fa2-487e9759599e.shtml. (дата обращения: 03.05.2017)

недопустимости принятия решения послать итальянских военных в составе контингента НАТО к границам России[402].

Открытая поддержка политики России со стороны таких заметных фигур итальянской политической системы как Берлускони и Сальвини, несомненно, оказывает существенное влияние на официальную внешнеполитическую линию Итальянской Республики в данном вопросе. Учитывая традиционную для Италии пеструю политическую палитру и нестабильность правительственных кабинетов, можно с уверенностью говорить о том, что Ренци вынужден считаться с их позициями. Это объясняется тем фактом, что правительство, сформированное в результате консультаций с ключевыми политическими силами страны в феврале 2014 г., опирается на хрупкую коалицию ряда партий при наличии серьезной оппозиции, которую в любой момент могут поддержать сегодняшние сторонники Демократической партии. Необходимость сохранять диалог как с союзниками по коалиции, так и с оппонентами, диктует определенные «уступки» премьер-министра в области внешнеполитической линии, в том числе – в отношениях с Россией, которые активно поддерживаются оппозиционными партиями. В самой Демократической партии в настоящее время существует явное недовольство Ренци: так, видный итальянский политик Массимо Д'Алема в своем интервью в сентябре 2015 г. говорил о том, что «Ренци повернулся спиной к политике Партии»[403]. Отсутствие безусловной поддержки премьер-министра даже среди членов Демократической партии наглядно демонстрирует неустойчивость итальянского кабинета и подталкивает к поиску опоры на другие политические силы. Кроме того, традиционно большое значение для Италии имеет общественное мнение, поскольку угроза досрочных

---

[402] Итальянские парламентарии требуют объяснить отправку военных к границам РФ / РИА Новости. URL: https://ria.ru/world/20161018/1479512328.html. (дата обращения: 19.04.2017)

[403] D'Alema: «Renzi has turned his back jn the party's history» / Corriere della sera. 3 settembre 2015. URL: http://www.corriere.it/english/15_settembre_03/d-alema-renzi-has-turned-his-back-on-the-party-s-history-7b2d6578-5254-11e5-aea2-071d869373e1.shtml. (дата обращения: 19.04.2017)

парламентских выборов остается вполне реальной и на сегодняшний день. Анализ прессы и общественных настроений подтверждает широкую популярность идеи сближения с Россией в связи с очевидной невыгодностью политики санкций, проводимой Евросоюзом. В этих условиях Ренци оказывается перед необходимостью сохранять баланс между влиянием внутриполитических факторов (в их тесной связи с экономическими вопросами) и поддержкой официальной политики Евросоюза, что обуславливает его «активную» позицию в отношениях с Российской Федерацией[404].

Еще одним важным фактором, влияющим на внешнеполитическую линию Ренци, является внутренняя ситуация в Евросоюзе. В последнее время отмечается серьезный экономический спад, обостренный элементами конфронтации внутри Европейского сообщества[405]. Пути выхода из кризиса необходимо искать через совместные действия стран-членов ЕС – считает итальянская «Коррьере делла сера»[406]. Однако для Италии, традиционно стремившейся к укреплению своих позиций внутри Евросоюза путем проведения независимой внешнеполитической линии, в настоящее время открылась такая возможность посредством реализации собственной политики в отношении России.

В этих условиях Ренци оказывается перед необходимостью сохранять баланс между влиянием внутриполитических факторов (в их тесной связи с экономическими вопросами) и поддержкой официальной политики Евросоюза, что и обуславливает его активную позицию в отношениях с Российской Федерацией. Важно и то, что, как отмечают многие российские и итальянские исследователи и обозреватели, Италию практически не

---

[404] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 135.
[405] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. № 8. 2016. С. 100.
[406] Anti-Europe Fever / Corriere della sera. URL: http://www.corriere.it/english/14_dicembre_16/anti-europe-fever-b86e2ea6-852f-11e4-bef0-810da32228c1.shtml. (дата обращения: 19.04.2017)

затронули антироссийские настроения, характерные для общественного мнения многих европейских стран в связи с событиями на Украине[407].

Подчеркнем, что во время южноосетинского кризиса 2008 г. позиция Италии также носила пацифистский и более лояльный среди всех представителей мирового сообщества к российской точке зрения характер. Это было обусловлено в первую очередь рядом привилегий в отношениях с Россией, в том числе – в сфере торгового обмена энергоресурсами. Аналогичным образом складывается ситуация и в настоящее время: в своих заявлениях итальянские политики неизменно акцентируют внимание на необходимости мирного урегулирования внутриукраинского конфликта, подчеркивая важность сохранения связей с Российской Федерацией.

Важным поворотным моментом стало проведение 4 декабря 2016 г. конституционного референдума в Италии. Вынесенный на утверждение законопроект предусматривал значительное сокращение полномочий Сената и передачу права принятия основных решений исключительно в нижнюю палату Парламента. Фактически это должно было стать первым шагом на пути конституционных реформ в Италии, способствующих централизации системы государственного управления и укреплению полномочий и стабильности правительства. В случае поддержки населения, новая система в перспективе способна была также позволить провести необходимые для повышения экономической конкурентоспособности страны реформы. Поддержку выдвинутой правительством инициативе, однако, оказали только 40,89% голосовавших, против высказались 59,11%. Маттео Ренци, согласно сделанному ранее заявлению, подал в отставку, и новым премьер-министром, по итогам консультаций президента с ключевыми политическими силами страны, стал Паоло Джентилони. Новое правительство, однако, не пользуется всеобщей поддержкой: оппозиционные партии настойчиво выступают за

---

[407] Арбатова Н.К. Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии // Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 г. М., 2015. С. 126.

проведение досрочных выборов. В свете этого нынешний кабинет оказывается в ситуации, требующей наиболее продуманных действий в том числе в сфере внешней политики. При общем положительном настрое общественного мнения в отношении России на первый план выходит необходимость проведения взвешенной лояльной внешнеполитической линии в сфере итало-российского сотрудничества.

Оценивая отношения между странами, укажем, что Итальянская Республика за более чем двадцатилетнюю историю динамичных политических, экономических и культурных контактов стала одним из главных российских партнеров в Европе, а дальнейшее развитие диалога – одним из приоритетов внешней политики Российской Федерации. Наши страны связывают многолетние традиции сотрудничества и динамично развивающиеся благоприятные отношения, в том числе – сходные взгляды в ряде проблем мировой политики. В период, предшествующий украинскому кризису, выделяется деятельная позиция Италии в вопросах интеграции России в европейскую и мировую систему, в частности – способствование присоединению последней к Большой семерке. Италия последовательно проводила активную политику по отношению к России и в рамках Евросоюза, выступая с позиций поддержки создания единого экономического пространства между Россией и ЕС. В 2001 г. на саммите ЕС – Россия именно итальянский премьер-министр Проди выдвинул концепцию Общего Европейского Экономического Пространства. Следует также подчеркнуть широкое сотрудничество двух стран в рамках ООН[408] по различным аспектам международных отношений и двусторонним связям государств. Существенный вклад в акт вступления России в ВТО в августе 2012 г. внесла именно поддержка итальянской стороны в этом вопросе.

Сферы неполитического сотрудничества

---

[408] Белобров Ю.Я. Европейская безопасность на перепутье // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 107.

Помимо интенсивного политического диалога Российской Федерации и Итальянской Республики, необходимо выделить ряд направлений двусторонних контактов, развитие которых способствует дальнейшему сближению двух стран. В области **военно-технических отношений** примечательным стало подписание в декабре 2010 г. российско-итальянского Соглашения о железнодорожном транзите вооружения, боеприпасов, военной техники, имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных Сил Итальянской Республики в деятельности международных сил в Афганистане. Большое значение приобрели в начале XXI в. отношения в торгово-экономической, валютно-финансовой и промышленной сферах[409]. Итальянская Республика стала одним из ключевых партнеров Российской Федерации в области **экономики и торговли**, по объемам товарооборота занимая в настоящий момент четвертое место в мире и третье в Европе (7% общей стоимости товарообмена России)[410]. В 2015 г. в одном из своих интервью Паоло Джентилони подчеркнул, что, несмотря на санкции и экономические трудности как в Европе, так и в России, «итальянские компании не намерены покидать Россию, считая ее перспективным рынком»[411]. Важное значение в рамках данной сферы двусторонних отношений имеет деятельность Совета по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству. Его активная деятельность возобновилась с проведением в октябре 2016 г. новой сессии после четырехлетнего перерыва. В рамках мероприятия Джентолони высказался о санкциях, введенных против российской Федерации как о «существенных проблемах, повлиявших на

---

[409] Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX – XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал История. 2012. № 1(9). С. 19.
[410] Гладков И. С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // Международная жизнь. № 5. 2015.
[411] Gentiloni: 'Giusto fare pressioni perché la Russia rispetti Minsk' (La Repubblica) / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/en/sala_stampa/archivionotizie/interviste/2015/06/gentiloni-giusto-fare-pressioni.html. (дата обращения: 19.04.2017)

коммерческий обмен»[412]. Встреча среди прочего предусматривала привлечение более широких российских инвестиций в итальянскую экономику. Двустороннее сотрудничество в области науки и техники между Италией и Россией основывается на Соглашении по научно-техническому сотрудничеству, подписанному в Риме 1 декабря 1995 года и вступившему в силу с 1999 г. Предусматривается, в частности, активное сотрудничество в области физики (как теоретической, так и ядерной энергетики), пространство, радиобиологии, радио-медицины и химии. Несмотря на снижение уровня контактов с 2014 г. официальные источники подчеркивают важность данной сферы и положительную динамику сотрудничества: «Обмен превысил 21 млрд евро в 2015 году, по сравнению с 26,8 в 2014 г. В первом квартале 2016 г. коммерческий обмен зарегистрировал снижение -19.1% по сравнению с аналогичным периодом 2015 года (итальянский экспорт - 13,9%, 21,4% Итальянский импорт, с торговым дефицитом в Италии 1,4 млрд евро). Двусторонние отношение особенно интенсивны в энергетическом секторе»[413].

Очень значимым стало широкое сотрудничество двух стран в сфере **энергоресурсов.** На протяжении долгих лет оно продолжает оставаться основой экономических взаимосвязей двух стран. В ноябре 2006 г. было заключено соглашение между «Газпромом» и итальянской энергетической компанией ЭНИ, сроком до 2035 г. «Италия является вторым по величине торговым партнером России в ЕС после Германии и сильно зависит от российского газа, который обеспечивает 40% энергии страны. Из-за эффекта санкций, объем двусторонней торговли между двумя странами опустился до 17% в 2014 году, в частности, особенно больно ударив по экспорту [из

---

[412] Italia – Russia: Gentiloni ha aperto alla Farnesina il Consiglio Italo-Russo per la Cooperazione economica, industriale e finanziaria / Farnezina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2016/10/italia-russia-gentiloni-ha-aperto.html. (дата обращения: 19.04.2017)

[413] I rapporti tra Italia e Russia / Farnesina. URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/europa/i_nuovi_rapporti.html. (дата обращения: 19.04.2017)

Италии – С.Г.] продовольствия, сельского хозяйства, моды и технологий» – подчеркивает итальянская «Ла Стампа»[414].

Ключевое значение в торгово-экономических отношениях России и Италии приобрели широкие экономические **контакты регионов** двух стран в различных областях. Межрегиональные связи направлены в первую очередь на расширение сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства. В ноябре 2003 г. был подписан Меморандум о создании «промышленных округов» по итальянскому образцу на территории Российской Федерации. В настоящее время на базе итальянского опыта в России проводятся активные действия по созданию «промышленных округов», объединяющих по территориальному признаку промышленные комплексы и производства, в том числе – представительства итальянских компаний. Один из экспертов отмечает, что «среди крупных стран ЕС и Германия, и Франция относятся к числу важнейших экономических партнеров России, однако, лишь в случае российско-итальянских связей речь идет именно о взаимном большом значении двух стран»[415]. Важно подчеркнуть, что сотрудничество не прерывается даже в условиях современной политической ситуации в мире. «В период с 1 по 2 декабря 2016 года в г. Бергамо (Италия) состоится XXV заседание Российско-Итальянской Рабочей группы по промышленным округам и сотрудничеству в сфере малого и среднего бизнеса при Российско-Итальянском Совете по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству Мероприятие, ставшее уже традиционным, собирает представителей российского и итальянского бизнеса, среди которых значительную часть составляют субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП),

---

[414] How Italy Is Quietly Trying To Break Russia's Isolation / La Stampa. URL: http://www.lastampa.it/2015/06/16/esteri/lastampa-in-english/how-italy-is-quietly-trying-to-break-russias-isolation-TZz8tPcu0k3zlpzHWXu2wM/pagina.html. (дата обращения: 19.04.2017)

[415] Кузнецов А.В. Россия и Италия: подлинно взаимный интерес в торговле и инвестициях? // Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 г. М., 2015. С. 113.

представителей профильных институтов развития, а также различных организаций инфраструктуры поддержки МСП и предпринимательских объединений»[416]. Среди тем для обсуждения заявлены машиностроение, химическая и фармацевтическая отрасли, новейшие технологии в бытовой сфере.

В контексте развития двусторонних отношений в настоящее время важная роль принадлежит и их **культурному аспекту**. Культурные связи двух стран традиционно являются весьма интенсивными и разносторонними. Италия и Россия работают вместе в контексте многочисленных культурных проектов, направленных на укрепление взаимоизучения гражданских обществ. Взаимодействие в этом направлении осуществляется на базе межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования от 10 февраля 1998 г. На уровне межправительственных консультаций и контактов между министерствами регулярно заключаются соглашения о различных двусторонних мероприятиях в области культуры и образования. Значительное внимание в рамках культурного взаимодействия уделяется сотрудничеству музеев и галерей России и Италии, регулярно проводятся выставки и экспозиции: ключевую роль в данном направлении играет Государственный Эрмитаж, частой практикой стало проведение выставок шедевров итальянской живописи и скульптуры в ГМИИ им. Пушкина. В 2004 и 2005 гг. в Риме и Москве под патронатом президентов двух стран проходила выставка «Россия – Италия: сквозь века», посвященная длительной истории взаимного проникновения культур двух стран. Одновременно с выставкой в Москве и Риме проводились Фестиваль итальянской культуры и Фестиваль российской культуры. В ноябре 2011 г. состоялось открытие Российского центра науки и культуры в Риме. Важным

---

[416] XXV заседание Российско-Итальянской Рабочей группы по промышленным округам и сотрудничеству в сфере малого и среднего бизнеса при Российско-Итальянском Совете по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству / Министерство экономического развития Карачаево-Черкесской Республики. URL: http://economy.kchgov.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/754/. (дата обращения: 19.04.2017)

моментом в данном контексте стало проведение в 2011 г. Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка в России, в рамках которого был проведен ряд крупных мероприятий в обеих странах. В торжественной церемонии открытия «перекрестных» Годов в Риме приняли участие Д.А. Медведев и Сильвио Берлускони: вовлеченность первых лиц государств свидетельствует о высокой степени важности подобных мероприятий для взаимоотношений двух государств. В декабре 2015 был подписан «Исполнительная программа культурного сотрудничества 2016-2018», целью которой является содействие сотрудничеству между различными учреждениями и органами двух стран в области образования, культуры и искусства, охраны культурного наследия, кино, архивного, библиотечного и издательского дела, радио, телевидения и средств массовой информации, спорта и туризма. В программу сотрудничества включены обмены визитами преподавателей и научных работников, стипендии для языковых курсов, двуязычные секции в соответствующих высших учебных заведениях, обмен научными публикациями. Особенно динамичной является сфера молодежных обменов, которые каждый год позволяют значительному количеству итальянских студентов провести обучение в России и наоборот.

В сентябре 2016 г. в Москве, на сцене Большого театра, состоялись гастроли театра Ла Скала. Театр привез постановку оперы Джузеппе Верди «Симон Бокканегра», заглавную роль в которой исполнил прославленный итальянский баритон Лео Нуччи. Официальными лицами итальянской и российской стороны в связи с мероприятием неоднократно отмечались глубокие исторические связи двух театров и широкая традиция культурного сотрудничества между государствами. По итогам данного акта было принято решение о проведении гастролей Большого театра в Италии в 2018 г. и совместной копродукции – постановке театрального представления при участии итальянской и российской трупп.

С 13 сентября по 11 декабря 2016 г. в ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве проходит выставка «Рафаэль. Поэзия образа» – беспрецедентное мероприятие, проводимое в рамках сотрудничества Музея с галереей Уффици и Палатинской галереей. Выставка реализована по инициативе и при всесторонней поддержке Посольства Италии в Москве и лично господина Посла Чезаре Марии Рагальини. В музее также проходит выставка «Пиранези. До и после. Италия – Россия. XVIII–XXI века», посвященную великому итальянскому художнику Джованни Батиста Пиранези.

Важность двусторонних культурных контактов подчеркивается широким научным интересом в России к истории, культуре, экономике, политической модели Итальянской Республики. Отечественная итальянистика только последних десятилетий насчитывает сотни работ в различных областях исследований[417]. Значительный вклад в развитие культурных связей вносит деятельность «Форума-Диалога гражданских обществ» (Forum-Dialogo italo-russo della società civile), открывшего возможность для контактов деятелей культуры, науки, представителей неправительственных организаций и религиозных деятелей.

Еще одной значительной составляющей российско-итальянских отношений стало сотрудничество в **сфере образования**. Ряд соглашений заключен в области межуниверситетских контактов: как итальянская, так и российская стороны предоставляют стипендии студентам в различных учебных заведениях, регулярной практикой стали межуниверситетские стажировки. В 2009 г. в рамках межгосударственных консультаций было подписано соглашение о взаимном признании документов о высшем образовании. Кроме того, в практику входят школьные обмены, в которых преимущественно заняты средние учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга. В 2004 г. были проведены недели русской культуры и языка в итальянских школах и недели итальянской культуры и языка в русских

---

[417] Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 7-8.

школах. Изучение русского языка в Италии и итальянского в России осуществляется на различных уровнях образовательного процесса. В 2011 г. при университете в Венеции состоялось открытие Центра изучения культуры России. Как отметил генеральный секретарь Министерства Иностранных Дел Италии Микеле Валенсизе, в настоящее время «активно развиваются культурный, университетский и туристический обмены»[418]. В марте 2014 г. в Риме состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве между Дипломатической академией МИД России и Итальянским обществом содействия международным организациям, который «открывает возможности совместной подготовки специалистов в области международных отношений»[419].

* * *

В целом отношения России и Италии на протяжении более чем двух последних десятилетий можно охарактеризовать как динамично развивающиеся, охватывающие контакты в различных областях межгосударственного сотрудничества. Несмотря на принадлежность к разным политическим блокам времен «холодной войны» и существовавшие в первые послевоенные годы противоречий, связи двух государств неизменно оставались достаточно тесными. На современном этапе – как и на протяжении предшествующих нескольких десятилетий – особая роль отводится торговым и культурным отношениям. Важным моментом представляется сегодняшнее положение итальянской экономики: кризисные явления, оказывающие значительное дестабилизирующее воздействие на внутриполитическую ситуацию в Италии, правительство рассчитывает погасить в том числе путем интенсификации российско-итальянских

---

[418] Микеле Валенсизе. Искусство Дипломатии (интервью) // Международная жизнь. № 10. 2013. С. 116.

[419] О подписании Меморандума о сотрудничестве между Дипломатической академией МИД России и Итальянским обществом содействия международным организациям / МИД России. URL: http://www.mid.ru/maps/it/-/asset_publisher/y8qQ47DsHQYD/content/id/72010. (дата обращения: 19.04.2017)

контактов в инвестиционной и торговой сферах. На политическом фронте позиция Италии неизменна и состоит в том, что Россия должна быть вовлечена в решение крупнейших мировых вопросов и вызовов. В свою очередь, для Италии важно заручиться поддержкой России как постоянного члена СБ ООН (прежде всего по «ливийскому вопросу»)»[420].

Изменение международного контекста в связи с политическим кризисом на Украине в 2014 г. оказали огромное влияние на двусторонние контакты Российской Федерации и Итальянской Республики. В свете охлаждения взаимоотношений России с ключевыми партнерами в Европе и мире, сохраняющий дружественный тон диалог с Италией выдвигает на первый план вопрос о его дальнейшем интенсивном развитии в различных направлениях. Важным фактором является позиция Италии о необходимости участия России в разрешении кризиса. Можно с уверенностью говорить о том, что российско-итальянский политический диалог значительно интенсифицировался как в двустороннем формате, так и в рамках многосторонних отношений. Определяющим фактором в данном контексте выступает явное стремление итальянского правительства к закреплению за Италией роли посредника между Россией и Западом. Эта позиция обусловлена рядом причин, среди которых исторически широкие связи в различных областях, обоюдное желание взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической сфере, очевидные симпатии части итальянских парламентариев к России как одному из главных партнеров Итальянской Республики, совпадение позиций двух стран в некоторых ключевых вопросах мировой политики. Именно внутриполитическая обстановка стала определяющим фактором для проведения лояльной к России внешнеполитической линии Италии: хрупкое равновесие политических сил внутри страны обуславливает необходимость для правящей коалиции прислушиваться к различным мнениям, высказывающимся в настоящее

---

[420] Маслова Е.А. Россия и Италия встретились в Петербурге / РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7815#top-content. (дата обращения: 19.04.2017)

время в связи с обострением кризиса в Европе. Традиционная для Итальянской Республики нестабильность кабинетов ставит перед правительством вопрос о перспективе коалиции на ближайших парламентских выборах, что предполагает возможное заключение предварительного союза с теми политическими силами, которые категорически высказываются против проводимой Евросоюзом линии и выступают за сохранение стратегического характера партнерских отношений, связывающих Россию и Италию.

Звягина Д.А.

«Историческая политика» Польши

Россию и Польшу связывает сложная история взаимоотношений. Сегодня этот опыт нередко становится основой для формирования отрицательных стереотипов во взаимном восприятии. Критикуя политику современной России, Польша нередко прибегает к так называемым «историческим аргументам». Комментируя такой подход, отечественный исследователь А.В. Липатов подчеркивает, что без свободного от ментальных предрассудков мышления государственное общество превалирует над гражданским. В этой ситуации культивируются и насаждаются «национальные предубеждения и упрощенные стереотипы восприятия национально другого, что диктуется исторически конкретными потребностями институтов власти и властной элиты» [421].

Специфика отношений России и Польши

На этапе формирования государств народы соседних стран активно вмешивались во внутренние дела друг друга (Киевский поход Болеслава Храброго в 1018 г.), а также были и военными союзниками (Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г.). Политическое соперничество России и Польши начинается с того момента, когда обе страны осознают себя претендентами на доминирование в славянском мире. В XVI-XVII веках разворачивается борьба этих стран за земли современных Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии. На пути к империи и Россия, и Польша видят в этих землях свой стратегический интерес: для первой – это выход в Европу и залог участия в ее делах, для второй – условие имперского статуса и независимости.

---

[421] Липатов А. В. Две проекции национального восприятия: Польша глазами Пушкина – Россия глазами Мицкевича (теоретические и исторические аспекты межнациональной перцепции) // Сб.: Россия в глазах славянского мира. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 356 с. С. 79-111.

В это же время зарождается идея тройственной польско-литовско-русской унии. Вплоть до середины XVII века, когда эта невоплощенная идея ушла в историю, уния считалась обоюдовыгодным предприятием.

Периодами особо интенсивных взаимоотношений России и Польши являются такие события, как Смута (1598-1613 гг.), разделы Польши (1772, 1793, 1795 гг.), Польское восстание (1830 г.), Русско-польская война (1919-1920 гг.), Варшавское восстание (1944 г.), которые в последнее время привлекают все большее число исследователей. Польский исследователь, профессор Варшавского университета Ежи Вятр в этот ряд и «ограниченный суверенитет послевоенной Польши, находившейся вплоть до конца 80-х гг. XX в. в сфере влияния СССР»[422].

Стоит отметить, что в сфере культуры наблюдалась иная ситуация. Начиная с эпохи Петра Великого польская культура занимала особое и постоянное место в русском сознании. Это, в частности, проявилось в полонофильстве целого поколения декабристов (К.Ф. Рылеев) и представителей пушкинской поры (П.А. Вяземский).

Полонофильство Рылеева, Вяземского, братьев Тургеневых было лишь частным случаем проявления европеизма, который выражался, с одной стороны, в переживании наследия эпохи Просвещения и ее концепции космополитизма, а с другой – в транскультурном восприятии[423].

Восприятие русскими и поляками друг друга было часто осложнено как личностными особенностями людей, так и общими идеями обществ[424]. Такова была ситуация дружбы и творческого сотрудничества Адама Мицкевича и Александра Сергеевича Пушкина. Этих певцов национальных культур связывала поэзия, но разделяли ментальные различия, представления о патриотизме и оценки прозападного или незападного курса развития.

---

[422] Вятр Е. Польша-Россия: национальные интересы или историческая память // Социология. 2011. № 3. С. 23-35. С. 27

[423] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М. 2013. С. 48.

[424] Звягина Д.А. Россия, Польша, Запад: факторный анализ отношений. Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 21.

С момента своего «золотого века» в XVII столетии Польша утратила способность влиять на политику в регионе и постепенно стала страной-лимитрофом между главными игроками – Россией и Германией[425]. Это сказалось на политическом самовосприятии польской элиты, а также на оценках исторических событий. Так, красной линией в заявлениях практически любой политической силы в Польше проходит так называемый, «поиск исторической правды», который видоизменяется в зависимости от нынешней политической ситуации.

Можно выделить три исторических события, которые чаще всего становятся объектом детального рассмотрения: Катынская трагедия (расстрел польских офицеров), Волынская трагедия (массовое убийство поляков солдатами Украинской повстанческой армией), Варшавское восстание (направленное против оккупационного фашистского режима и не поддержанное Советской армией).

Стоит отметить, что по нормам международного права Катынская трагедия не может быть классифицирована как геноцид[426], так как это был расстрел комбатантов. Здесь претензии могут предъявляться только по факту жестокого обращения с военнопленными. К тому же весьма туманным является вопрос, чьи военные участвовали в расстреле – Вермахта или Красной Армии? В свою очередь Волынская трагедия – это определенно геноцид мирного населения. Однако мнение польского правительства по этим вопросам диаметрально противоположное: Польша обвиняет Россию (как преемницу СССР) в геноциде поляков во время Катынской трагедии, но в угоду политическим интересам не выдвигает аналогичных обвинений в адрес Украины за Волынь.

Говоря о Варшавском восстании, необходимо указать на «второе дно» этой проблемы. Восстание польского подполья в Варшаве в начале осени

---

[425] Зверева Т.В. Реализация лиссабонского договора и вышеградская четверка // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 9.
[426] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М. 2011. С. 226.

1944 г. не только было направлено против фашистских оккупантов. Оляки намеревались «встретить советских солдат хозяевами в собственной столице и не допустить прихода к власти прокоммунистического польского правительства, лояльного Москве»[427]. В этом свете действия Советской армии выглядят, хотя и жестко, но политически оправдано.

Интересно, что сегодняшние поляки не демонстрируют особого знания этого вопроса, как впрочем и интереса к нему[428]. «По данным социологов, двое из трех поляков не знают, когда восстание началось, 31% не знает, как закончилось; 53% респондентов думают, что поражением, 11% – победой; 70% не знают, кто руководил восстанием… Почти половина респондентов не уверена в том, что восстание было нужно»[429].

Теоретические аспекты «исторической политики».

Определяя понятие «историческая политика», можно указать на тот факт, что сам термин был перенят из немецкого политического дискурса 20-х гг. XX века. В Польше разработка этой идеи связана с именем Н. Ассородобрай, которая в 60-е гг. XX века писала о «историческом сознании». В целом «историческая политика» предполагает селективный и ангажированный подход к событиям прошлого: в зависимости от политической конъюнктуры в историческом эпизоде могут по-разному расставляться акценты и даже меняться основные действующие силы.

Причем, как отмечает польский ученый Л. Сыкульский, здесь имеет место «зацикленность на негативных моментах русско-польской истории, чрезмерная приверженность теме жертвенности Польши перед Российской

---

[427] Спицын Г.С. Национально-патриотический фактор как инструмент польской восточной политики. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 319-324.
[428] Зверева Т.В. Будущее Еврозоны // Мир и политика. 2012. № 11 (74) С. 48.
[429] Лыкошина Л.С. «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений. Славянский альманах. 2015. № 1-2. С. 173. С. 170-179.

империей и СССР, «культ мёртвых» и толкование польской истории как беспрерывного страдания»[430].

Отечественный исследователь Л.С. Лыкошина отмечает, что «после 1989 г. в Польше, по сути, сформировалось два основных направления исторической политики: либеральное и консервативное. Причем не историки, а скорее публицисты, СМИ и определенные политические силы определяют облик исторической политики»[431]. Сегодня эти два направления разворачиваются в деятельности двух главных партий Польши: «Гражданская платформа» и «Право и справедливость» соответственно.

Либеральное направление в лице «Гражданской платформы» представляет умеренное отношение к спорным событиям прошлого[432]. Наиболее важным здесь является не желание примирения с коллегами за границей (Россией, Германией), а стремление нивелировать противоречия внутри страны. «Акцентируя важность памяти о единении участников восстания, Коморовский не раз напомнил соотечественникам, что за свободу Польши боролись представители не только разных национальностей, но и разных вероисповеданий, в том числе и иудейского»[433].

Консервативное направление, представляемое партией «Право и справедливость», напротив активно продвигает польский реваншистский взгляд на историю XX века. Именно со стороны лидеров этой партии чаще всего звучат обвинения в адрес России. Катастрофа под Смоленском, произошедшая в 2010 г., в которой погиб создатель этой партии Лех Качиньский, существенно осложнила отношения России и Польши, а также

---

[430] Гулевич В. Польша и Россия – вместе к новой Европе (Рецензия на книгу руководителя Института геополитики в Ченстохове Лешека Сыкульского «К новой Европе. Перспективы отношений Евросоюза и России») // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 164.
[431] Лыкошина Л.С. «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений. Славянский альманах. 2015. № 1-2. С. 171.
[432] Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 130.
[433] Лыкошина Л.С. «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений. Славянский альманах. 2015. № 1-2. С. 174.

стала еще одним поводом для разворачивания компании в рамках «исторической политики»[434].

«Право и справедливость» сегодня имеет парламентское большинство. Партия проводит политику, целью которой является создание некой «истинной» Польши, свободной от коммунистического влияния. Для этого при выборе внешнеполитического курса страны политики все чаще обращаются к идеям, выдвинутым авторами Второй Речи Посполитой (1918-1939 гг.) или польской эмиграции.

Так, при анализе причин польской активности в восточноевропейском регионе, стоит вспомнить «доктрину Гедройца-Мерошевского»[435], сформулированную еще в 1960-1970 гг. Доктрина основывается на тезисе, что Россия не является ближайшим соседом Польши на Востоке. Между ними существуют страны (Украина, Белоруссия, Литва), которые должны стать объектом польской политики[436]. «По убеждению Гедройца и Мерошевского, Польша, “подарив”, в идеологическом смысле слова, эти земли литовской, украинской и белорусской национальной идее, опосредованно выводила их из-под российского влияния, и, поддерживая местный национализм, получала надежный буфер, отделяющий Польшу от России»[437].

Отсюда происходит сегодняшний мессианский подход Польши к своей роле в интеграционных процессах в Восточной Европе, о чем часто говорят польские политологи[438].

---

[434] Звягина Д. Вишеградская группа в условиях украинского кризиса: сомнения при выборе. Дипломатическая служба. 2015. № 3. С. 29.
[435] Ежи Гедройц и Юлиуш Мерошевски – польские публицисты второй половины XX века.
[436] Сидорова Н.П. Такая родная чужая Украина // Дипломатическая служба. 2010. № 3. С. 54.
[437] Гулевич В. Доктрина Междуморья и евроинтеграция Украины. Международная жизнь. Режим доступа: http://interaffairs.ru/print.php?item=10346. Дата обращения: 30.09.2016.
[438] Kieniewicz J.Inni czy obcy? // Arcana. 2005, N 64-65. S. 75

Двусторонние отношения и «историческая политика»

В ситуации двусторонних отношений России и Польши история не является делом прошлого, поскольку речь идет о непреходящих геополитических интересах этих стран в восточноевропейском регионе. Историческое соперничество России и Польши сегодня разворачивается на трех основных направлениях: кризис на Украине, место Польши в отношениях России и ЕС, а также России и НАТО.

Украина всегда занимала важное место в отношениях России и Польши[439]. Сегодня же она приобрела еще более существенную роль в отношениях России и Запада в целом. Благодаря своему геополитическому местоположению, являясь транзитной страной для поставки энергоносителей, она имеет стратегическое значение для стран Западной Европы. Польша, желая выступить своеобразным лоббистом интересов ЕС в Восточной Европе, активно работает с Украиной и поддерживает ее либеральную, прозападную ориентацию, чем сильно портит свои собственные отношения с Россией.

В этом свете весьма предсказуема была активность Польше в проекте «Восточного партнерства»[440], созданного 7 мая 2009 г. на саммите ЕС в Праге и «замороженного» после Вильнюсского саммита 28 ноября 2013 г. Проект был нереалистичным, и чрезмерно политически ангажированным. Согласно докладу польского Центра Восточно-европейских исследований (Ośrodek Studiów Wschodnich), успех программы зависит от политики «сдерживания», а не «вовлечения» по отношению к России, так как значимость голоса России в отношениях между ЕС и ВП представляет собой большую угрозу для европейской безопасности[441].

---

[439] Пашенцев Е.Н. Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 13.

[440] Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых. М., 2013. С. 212.

[441] Eastern Europe Studies Centre. The Future of the EU's Eastern Partnership: Russia as an Informal Veto Player. Lithuanian Foreign Policy Review;2014, Issue 31, P. 83

Стремясь увеличить свою роль в интеграционных структурах и альянсах Запада, Польша активно участвует в начинаниях ЕС и НАТО[442]. Однако тенденция последних лет показывает, что Польша избрала для себя весьма ненадежную позицию – первого защитного барьера Запада перед возможной «угрозой» со стороны России[443].

Пожалуй, ярче всего «историчность» польской политики проявляется в отношениях Польши, России и НАТО[444]. Используя российско-польские конфликты из истории, с одной стороны, и нарастающую напряженность в современных международных отношениях, с другой, польская политическая элита пытается доказать как своему населению, так и зарубежным коллегам значимость угрозы со стороны России. Все чаще звучат польские призывы к увеличению натовского контингента в регионе Восточной Европы и усилению санкций в отношении России. Если это и не наносит качественного урона отношениям России с Западом, то весьма усложняют ситуацию.

В 2015 г. в Польше на парламентских выборах одержала победу партия «Право и справедливость», об отношении к исторической политике которой мы говорили выше. Этот факт может существенно повлиять на двусторонние отношения России и Польши, так как эта консервативная партия не раз заявляла о необходимости не просто пережить, но изжить последствия коммунистического строя в стране, провести «декоммунизацию» и люстрацию[445].

Именно лидеры этой политической силы постоянно муссируют тему «исторической правды» для достижения своих политических целей. В своих предвыборных программах «Право и справедливость» создавала себе образ

---

[442] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. № 8. 2016. С. 102.
[443] Белобров Ю.Я. Партнерство ради мира или подготовки войны? Эволюция отношений России и НАТО // Международная жизнь. 2016. № 7. С. 81.
[444] Зверева Т.В. Реализация лиссабонского договора и вышеградская четверка // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 8.
[445] Лыкошина Л.С. Польские правые на пороге XXI в. М., 2004. С. 25.

продолжателя традиций освободительной борьбы польского народа, а также указывала на якобы виновных во всех страданиях польского народа.

Говоря об отношении польской общественности к «исторической политике» и двусторонним отношениям с Россией, стоит отметить важный момент. Все сложности и взаимные претензии разворачиваются между правительствами и политиками двух стран, но не между обществами[446]. В этом и заключается феномен российско-польских отношений: при значительной политической напряженности, можно констатировать дружественность в коммуникации обществ.

Историческая политика Польского правительства, направленная на манипулирование исторической памятью для достижения своих интересов, не встречает поддержки и со стороны польской интеллигенции. Профессор Варшавского университета Ю. Зайонц называет польскую политику в отношении России «исторически-истерической»[447]. Профессор М. Волос, глава делегации Польской академии наук (Polska Akademia Nauk) в Москве, указывает на то, что необходимо вести «поиски взаимопонимания в исторических вопросах, преодоление существующих стереотипов»[448].

Вообще поле культуры и науки является тем пространством, где российско-польские отношения отличаются высокой степенью эффективности[449]. Именно здесь сложные вопросы истории являются предметом тщательного изучения и глубокого понимания, а не спекуляций.

В 2008 г. возобновил работу Комитет по вопросам стратегии российско-польского сотрудничества, а также Группа по сложным вопросам российско-польских отношений, которая в 2010 г. выпустила книгу «Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях».

---

[446] Белобров Ю.Я. Препятствия на пути универсализации // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 59.
[447] Zając J. Polska w stosunkach międzynarodowych 1945–1989. Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń. 2005
[448] Волос М. Начало пути к нормализации? Российско-польские отношения в 2010 году // История и современность. 2011. № 1. С. 210-222. С. 215
[449] Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель – Observer. 2015. № 1. С. 11.

В 2008 г. отмечалось пятидесятилетие сотрудничества Российской и Польской академий наук. В их работе особое внимание было уделено изучению первоисточников, ведь именно они могут дать беспристрастное представление о событиях прошедших лет. Как отмечается, за минувшие два-три десятилетия в исторической науке появились две конкурирующие тенденции[450]. Первая относится к изучению проблематики XIX века в основном через призму «империологии», то есть в контексте российской имперской политики в отношении разделенной Польши. Вторая тенденция сосредотачивает свое внимание на социально-политической тематике XIX века, тайных обществах, революционных настроениях[451]. Федеральное архивное агентство и Генеральная дирекция государственных архивов Польши совместными усилиями проводят анализ и обнародование материалов Катынского дела.

* * *

Подводя итог, стоит сказать, что «историческая политика» современной Польши является существенным фактором российско-польских отношений. Несмотря на давность лет многих событий, история продолжает оказывать непосредственное, и зачастую деструктивное влияние на двусторонние отношения.

«Историческая политика» Польши значительно осложняет политическое взаимодействие двух стран. Ее главной проблемой является сиюминутность целей и ангажированность заявлений. При том, что политическая элита Польши, в особенности партия «Право и справедливость», ратует за торжество исторической правды, на деле имеет место селективный подход.

Многие причины трудностей в двусторонних отношениях стран коренятся в их историческом прошлом. Ситуация на Украине и позиция

---

[450] Сотрудничество российских и польских историков: достижения, проблемы, перспективы. Изучение и публикация исторических источников в России и Польше. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. 224 с. С. 7.

[451] Закаурцева Т.А., Звягина Д.А. Польша после выборов-2015: внешнеполитический аспект // Вестник Дипломатической Академии. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 124.

Польши относительно России в ЕС и НАТО[452] являются ничем иным как продолжением российско-польского соперничества, начавшегося еще в XVII веке.

Единственной «живой» и не травмированной многочисленными противоречиями сферой двусторонних отношений является культурное сотрудничество. Именно в области культуры возможен диалог, в рамках которого многовековые претензии двух стран могут быть нивелированы посредством изучения и понимания их причин. Здесь встречаются не государства, не системы и не политики, но народы.

[452] Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация России и США в глобальном политическом пространстве // Россия и современный мир. М. 2016. С. 134.

Любимов А.П.

Вопросы сотрудничества России со странами Европейского союза

В настоящее время отношения Российской Федерации со странами Европы привлекают внимание всей мировой общественности. Этот процесс сопровождается обострением непростых взаимоотношений государств на фоне дальнейшей эволюции международной системы в сторону полицентричности. В отношениях Москвы с Советом Европы, и особенно с Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ), имеется множество нерешенных проблем и взаимных претензий. Время, в которое мы живём, – это время кардинальной ломки мышления во всех сферах и на всех уровнях, в том числе и на межгосударственных, что требует модификации существовавших до сегодняшнего дня теорий интеграции и выработки новейшей идеологии, соответствующей реалиям новой эпохи. Именно исходя из этих предпосылок, проблемы, с которыми соприкоснулись Европа и Россия в последние годы, представляются особенно актуальными.

Вопросы европейской интеграции и сотрудничества на современном этапе развития многогранны. Под ними, в первую очередь, имеется в виду:

- Международная политика;
- Международное право;
- Внутреннее международное сотрудничество стран ЕС;
- Международное сотрудничество России и стран СНГ с ЕС;
- Парламентаризм;
- Неправительственные международные организации ЕС;
- Культура и общественная дипломатия;
- Международные конфликты, проблемы и коллизии;
- Миграционные проблемы и другие темы.

Все эти вопросы координируются с политическими решениями, международным правом, опытом и анализом процессов глобализации международных отношений. В этом смысле тема настоящего параграфа во

многом созвучна с мнениями: главы государства[453], известных практиков (Министра Иностранных дел России С.В. Лаврова)[454] и учёных – Бажанова Е.П., Бажановой Н.Е. (книги «Многополюсный мир», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель. Путевые заметки» и др.) [455], Глухаревой Л.И. (книга «Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов»)[456], Лихачева В.Н. (книга «Современные проблемы мироуправления: российский подход»)[457] и др.[458]

Новейшие политические тенденции, экономические проблемы и современные направления интеграционных процессов в Европе и мире показывают уникальный путь России и её место в европейском пространстве, в мировом сообществе[459].

Считается (по мнению академика Н.П. Шмелёва)[460], что идентичность современной Европы, основные правовые и исторические задачи Европы и других развитых стран так или иначе уже решены, а нам – России – ещё

---

[453] Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Представительная власть - XXI век, 2014. – №7-8, стр. 1-14; Путин В.В. Выступление на V Всемирном конгрессе соотечественников // Представительная власть – XXI век. 2015. - №7-8, стр. 1-4;

[454] Лавров С.В. Выступление и ответы Министра Иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России (Москва, 27 февраля 2015 года) // Представительная власть – XXI век. 2015. - №1-2, стр. 1-16.

[455] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. Москва, 2010; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer, 2009. № 6 (233). С. 10-20; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель. Путевые заметки. Москва, 2009.

[456] Любимов А.П. Рецензия на книгу «Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов». Под ред. проф. Глухарева Л.И. – М., Крафт+, 2006. – 352 с. // Представительная власть: - XXI век. 2006. №3. – С. 16, 17.

[457] Любимов А.П. Рецензия на книгу В.Н. Лихачева «Современные проблемы мироуправления: российский подход». - М., Вече, 2009, 400 с. // Представительная власть - XXI век. - М.: 2009. Вып. 7. С. 42 – 43.

[458] Домрин А.Н. От коммунизма к национальному возрождению. Интервью с В.Г. Красновым // Представительная власть - XXI век, 2014. – №7-8.

[459] Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 1) // Представительная власть - XXI век. 2014. – №2-3;Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 2) // Представительная власть - XXI век. 2014. – №4; Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 3) // Представительная власть - XXI век. 2014. – №5-6.

[460] Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов». Под ред. проф. Глухарева Л.И. – М., Крафт+, 2006. – 352 с.

предстоит их решить. Речь идёт о полнокровной демократии на всех её уровнях, действенном, широком, разветвленном гражданском обществе[461]. Безусловном приоритете прав человека и гражданских свобод, надежной судебной и правоохранительной системе, эффективной социально ориентированной рыночной экономике, достойном человека уровне жизни, социальный защищённости, высокоразвитой инфраструктуры страны и о многом другом, что в начальном состоянии в России уже есть, но требует своего дальнейшего полноценного развития. При этом всегда считалось, что в России множество национальных проблем, к которым остальной мир и, в частности, Европейский союз (ЕС), в который входят 28 стран (см. таблицу 1), может иметь лишь косвенное отношение.

Таблица 1

Страны Европейского союза

Страна	Полное наименование	Столица	Дата вступления
Австрия	Австрийская Республика	Вена	1 января 1995
Бельгия	Королевство Бельгия	Брюссель	25 марта 1957
Болгария	Республика Болгария	София	1 января 2007
Венгрия	Венгерская Республика	Будапешт	1 мая 2004
Великобритания	Соединённое Королевство	Лондон	1 января 1973

[461] Зверева Т.В. По следам департаментских выборов во Франции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 56-65; Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век. 2013. – №2-3; Орешенков А.М. О возможности введения упрощений в визовых вопросах в российско-ЕСовских отношениях в одностороннем порядке // Представительная власть - XXI век. 2014. – №4; Грибанов В.В. Европейские социальные государства в условиях глобализации: проблема реформирования // Представительная власть - XXI век. 2014. – №1; Сергеева Н.В. Единство и различие западного конституционализма и конституционных основ советского строительства // Представительная власть - XXI век. 2014. – №5-6.

	Великобритании и Северной Ирландии		
Греция	Греческая Республика	Афины	1 января 1981
Германия[K 1]	Федеративная Республика Германия	Берлин	25 марта 1957
Дания[K 2]	Королевство Дания	Копенгаген	1 января 1973
Италия	Итальянская Республика	Рим	25 марта 1957
Ирландия	Республика Ирландия	Дублин	1 января 1973
Испания	Королевство Испания	Мадрид	1 января 1986
Республика Кипр	Республика Кипр	Никосия	1 мая 2004
Люксембург	Великое Герцогство Люксембург	Люксембург	25 марта 1957
Латвия	Латвийская Республика	Рига	1 мая 2004
Литва	Литовская Республика	Вильнюс	1 мая 2004
Мальта	Республика Мальта	Валлетта	1 мая 2004
Нидерланды	Королевство Нидерландов	Амстердам	25 марта 1957
Португалия	Португальская Республика	Лиссабон	1 января 1986
Польша	Республика Польша	Варшава	1 мая 2004
Румыния	Румыния	Бухарест	1 января 2007
Словения	Республика Словения	Любляна	1 мая 2004
Словакия	Словацкая Республика	Братислава	1 мая 2004
Франция	Французская Республика	Париж	25 марта

			1957
Финляндия	Финляндская Республика	Хельсинки	1 января 1995
Хорватия	Республика Хорватия	Загреб	1 июля 2013
Чехия	Чешская Республика	Прага	1 мая 2004
Швеция	Королевство Швеция	Стокгольм	1 января 1995
Эстония	Эстонская Республика	Таллин	1 мая 2004

Вместе с тем, согласно ст.198 (бывшая ст.182) Договора о функционировании Европейского союза (Treaty on the Functioning of the European Union), страны-члены Евросоюза ассоциируют с ЕС земли и территории вне Европы, которые поддерживают с ним особые отношения.

В Европейский союз входят и особые территории государств–членов ЕС, расположенные вне европейского континента, но также находящиеся в составе объединения (см. таблицу 2)[462].

Таблица 2[463]

Особые территории, находящиеся вне Европы, но также входящие в Европейский союз

Страна	Особая территория
Франция	Реюньон
Франция	Сен-Мартен
Франция	Мартиника
Франция	Майотта

[462] Зверева Т.В. Лиссабонский договор и будущее Европейского союза // Дипломатическая служба. 2009. № 4. С. 39-48.
[463] Заморские территории и коронные владения Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (Великобритании), входят в Европейский союз через членство Великобритании.

Франция	Гваделупа
Франция	Французская Гвиана
Испания	Сеута
Испания	Канарские острова
Испания	Мелилья
Португалия	Мадейра
Португалия	Азорские острова

Кроме того, существует целый ряд ассоциированных членов Европейского союза (см. таблицу 3).

Таблица 3[464]

Ассоциированные члены Европейского союза

Страна	**Полное наименование**	**Столица**	**Год подписания соглашения об ассоциации**
Албания	Республика Албания	Тирана	2009
Алжир	Алжирская Народная Демократическая Республика	Алжир	2005
Босния и	Босния и	Сараево	2008

[464] Официальные кандидаты в члены Европейского союза выделены жирным, жирным курсивом выделены потенциальные кандидаты по текущей программе расширения.

Герцеговина	Герцеговина		
Грузия	Грузия	Тбилиси, Кутаиси	2014
Египет	Арабская Республика Египет	Каир	2004
Израиль	Государство Израиль	Иерусалим	2000
Иордания	Иорданское Хашимитское Королевство	Амман	2002
Канада	Канада	Оттава	2013
Ливан	Ливанская Республика	Бейрут	2006
Македония	Республика Македония	Скопье	2001
Марокко	Королевство Марокко	Рабат	2000
Молдавия	Республика Молдова	Кишинёв	2014
Мексика	Мексиканские Соединённые Штаты	Мехико	2000
Сербия	Республика Сербия	Белград	2011
Тунис	Тунисская Республика	Тунис	1998

Турция	Турецкая Республика	Анкара	1963
Украина	Украина	Киев	2014
Черногория	Черногория	Подгорица	2010
Чили	Республика Чили	Сантьяго	2003
ЮАР	Южно-Африканская Республика	Претория, Кейптаун, Блумфонтейн	2000

За последние годы Россия активно отстаивает свою позицию по проблемам мироуправления, в том числе и по европейской проблематике со всеми странами ЕС. В первую очередь, следует отметить важные события, относящиеся к этим вопросам.

В 2006 г. Россия впервые в своей истории возглавила Комитет министров Совета Европы, который неофициально называют «Правительством Совета Европы». Российское председательство в Совете Европы продолжалось в течение полугода – с 19 мая по 15 ноября 2006 г. – под девизом, озвученным Министром иностранных дел С. Лавровым: «К единой Европе без разделительных линий». Проведение саммита «Большой восьмерки», который прошёл в июле того же года в Санкт-Петербурге, привлекло внимание всей мировой общественности на фоне институциональной интеграции.

События августа 2008 г. на Кавказе и признание независимости Южной Осетии и Абхазии, участие России в двадцатке ведущих индустриальных стран мира в 2009-2015 гг., обозначение и отстаивание своих национальных интересов, перезагрузка отношений с США, а также

активное участие Российской Федерации в других международных организациях подтверждает мысль о состоятельности самостоятельного современного российского подхода в мироуправлении.

Характерной чертой современности для многих стран является перезагрузка отношений и приоритетов, кардинальная ломка мышления во всех сферах и на всех уровнях, в том числе – на межгосударственных, что требует модификации существовавших до сегодняшнего дня теорий интеграции и выработки новейшей идеологии, соответствующей реалиям нового времени.

Вместе с этим приходится констатировать, что до сих пор в отношениях Москвы с рядом европейских организаций и стран имеется множество нерешенных проблем и взаимных претензий. Исходя из этих предпосылок, представляются актуальнейшими современные проблемы управления государствами как в Европе, так и в целом в мире[465]. В данном контексте необходим международный и междисциплинарный анализ изменений и новейших явлений в теории и практике мироуправления, интеграционных процессов стратегического партнерства России и других активных членов международного сообщества с учетом происходящих событий в Европе.

Анализ возможных путей развития будущего европейского управления необходимо рассматривать с позиций плюрализма цивилизаций, пересечения мнений, взаимодействия и противодействия при условии соблюдения определенного единства народов с их различными, но взаимодополняющими традициями, типами социально-политического устройства, культурами, религиями и др.

Политические компоненты развития Евросоюза, популизм в интеграционных системах и решениях проблем этнических меньшинств, новых концепций в формах взаимосвязи внутри ЕС, ЕС-Россия, ЕС и другие

---

[465] Зверева Т.В. Россия и мировое сообщество глазами ученого-дипломата // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 119-124.

страны в условиях больших миграционных процессов, эволюции управления, роли образования и науки, обосновывает необходимость новых подходов в развитии интеграционной теории, исходя из принципов «единства и многообразия», выдвинутых нобелевским лауреатом И. Пригожиным, и, помня замечание знаменитого ученого Ф. Броделя о том, что «в будущее ведет не одна единственная тропа».

Учитывая действующие тенденции в международных отношениях и исходя из органического единства и взаимосвязи различных пространств, можно утверждать, что главными международными акторами выступают союзы государств, международные организации государств, государство, нации, граждане и отдельные регионы. Каждый из этих акторов может обеспечить теоретическую базу для создания реальных и адекватных моделей управления глобальными процессами в современных условиях и на долгосрочную перспективу. Именно это пытается предложить Российская Федерация в условиях навязанных нам в обход ООН политических и экономических санкций.

В этой прикладной российской системности видится основа стабильной эволюции европейского сообщества в цивилизованном, политико-экономическом, правовом и гуманитарном смысле. В данном контексте Российская Федерация сформулировала ряд важнейших выводов и предложения по совершенствованию европейского регионализма в интересах реального мироустройства на основе позитивных императивных норм международного права и фундаментальных принципов Устава ООН, применять которые следует, окончательно преодолев завалы и «псевдоценности» периода холодной войны и отбросив поиск политического реванша и историческую вину за прошлое.

Вместе с тем, представление российских интересов в международных отношениях принимает особую актуальность также и в связи с расширением Европейского союза. В этой связи большая ответственность ложится на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. ОБСЕ создавалась

в своё время как форум с равноправным диалогом между Западом и Востоком, при приёме в ЕС новых членов превращается в организацию, где одна из сторон, имея большинство, может начать навязывать другим государствам, которые находятся в меньшинстве, собственное понимание ситуации не только в международных делах, но и внутри самой страны.

Изменение соотношения сил на мировой арене в связи с образованием новых доминирующих центров влияния, несомненно, обострит лоббистскую значимость межправительственных и межпарламентских контактов, внесёт свои корректировки в формы и методы взаимодействий должностных лиц во всем мире, виды межпарламентского сотрудничества. Осуществление лоббистских взаимодействий в рамках межпарламентского сотрудничества на международном уровне отличается спецификой и своеобразием методов, применяемых парламентами государств или другими представительными государственными органами при осуществлении внешних отношений с другими субъектами международных отношений. Формирование лоббистских коалиций на международном уровне происходит, преимущественно, при проведении международных парламентских конференций, форумов, совещаний, консультативных встреч. Распространены следующие организационные формы международного межпарламентского сотрудничества: парламентские ассамблеи, союзы, парламентские собрания, ассоциации, объединенные парламенты разных стран (Европарламент и т.д.).

Акцентирование лоббистского интереса на конкретном направлении межправительственного и межпарламентского сотрудничества достигается посредством создания специальных рабочих межпарламентских групп, делегаций, комитетов и комиссий, и это ещё не всё[466]. Так, в феврале 2004 г. был сформирован состав Межправительственной российско-германской

---

[466] Любимов А.П. Межпарламентское сотрудничество как форма представления российских интересов // Представительная власть - XXI век. - М.: 2004. Вып. 3. – С. 11, 12; Любимов А.П. Парламентское влияние российских интересов за рубежом // Представительная власть - XXI век. - М.: 2004. Вып. 5. – С. 10-14.

комиссии по подготовке совместной программы мероприятий, направленных на обеспечение поэтапного восстановления государственности российских немцев. В состав российской делегации вошли депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, сотрудники Аппарата Государственной Думы, члены российского Правительства.

Лоббистское влияние межпарламентского сообщества является не единственным, но важным элементом механизма взаимодействия парламентов и государств при решении проблемных вопросов мира и безопасности, экономической интеграции, защиты прав и свобод человека и гражданина. Совокупность применяемых парламентариями лоббистских приемов может изменяться в зависимости от организационных форм проведения межпарламентских контактов. Консолидация усилий парламентариев по отстаиванию национальных интересов реализуется в ходе проведения межпарламентских конференций, семинаров, совещаний, круглых столов и других официальных и неофициальных встреч и визитов.

Однако европейское страноуправление не имеет простых решений, что и определяет необходимость вникать в аргументацию политиков и ученых, понимать взгляды и позиции всех сторон. Для этого существует действенный метод – изучение авторских исследований авторитетных и профессиональных политиков, ученых, компетентных аналитиков[467]. Это будет способствовать тому, чтобы Россия заняла достойное место среди передовых стран Европы и мира, а также дальнейшему формированию современных интеграционных процессов, способных уравновесить мировой

---

[467] Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды: в 3 т. - М.: Научная книга, 2001. - Т. 1. - 2001 .- 464с.; Т. 2 .-2002.-480 с.; Т. 3 .-2002 .- 480 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Современный мир: Избранные труды. - М.: Известия, 2004.- 424 с.; Любимов А.П. Эпоха перемен в России // Представительная власть – XXI век. 2014. - №2-3, стр. 1-2; Любимов А.П. Мир учёного: новая серия книг «Российские ученые-международники», двухтомник «Светлый мир Натальи Бажановой» // Представительная власть – XXI век. 2015. - №5-6, стр. 47-48; Любимов А.П. Творческое наследие профессора Н.Е. Бажановой – национальное достояние России // Представительная власть – XXI век. 2014. - №4, стр. 1-5.

расклад сил, и продвижению в жизнь гуманистических политико-философских, государственно-правовых, межцивилизационно-культурных и диалоговых ориентиров, опирающихся на фундаментальные начала многосторонности и верховенства международного права.

Важное значение для развития сотрудничества России и стран ЕС имеют вопросы политического, культурного и экономического взаимодействия. Современная экономическая проблематика весьма противоречива, поэтому её регулирование ставит перед правоведами множество непростых вопросов о сотрудничестве. Представляется, что дальнейшее сотрудничество возможно на основе юридически выверенных документов и норм международного права.

Международное право является основой для успешного разрешения интеграционного строительства России и стран ЕС, и в этом вопросе активными союзниками России могут стать страны СНГ и другие страны-партнеры.

Глава V
ЕВРОПА-США

Белобров Ю.Я.

Партнерство ради мира или для подготовки войны: эволюция политики партнерства

На саммите НАТО в Варшаве в июле 2016 г. дан новый импульс реализации стратегии альянса, нацеленной на трансформацию Североатлантического блока из сугубо регионального пакта оборонной взаимопомощи в глобальную военно-политическую структуру «кооперативной безопасности», способную заменить «малоэффективную» ООН. Одним из ключевых элементов этой стратегии является формирование глобальной коалиции партнеров НАТО с участием максимально большого числа государств и международных организаций по всему миру, которая по расчетам натовских стратегов позволит ускорить решение этой масштабной задачи.

Процесс «глобализации» НАТО, т.е. расширения ее функций, членства, партнерства и географической зоны действия**,** был запущен практически сразу же после распада СССР и социалистического лагеря в Восточной Европе и проходил в несколько этапов. Причем, выбор соперников или противников, против которых нацеливается партнерство, варьируется в зависимости от изменений в глобальном балансе сил и, соответственно, решений, принимаемых в первую очередь Вашингтоном.

На первом этапе – в период с 1991 г. по 1997 г. – официальным назначением концепции партнерства провозглашалось снятие посредством диалога и сотрудничества сохранявшихся барьеров на пути обеспечения коллективной безопасности в Евроатлантическом пространстве и налаживание партнерских отношений со странами Центральной и Восточной Европы, а также бывшими республиками СССР, включая Россию. На самом же деле, как признается западными экспертами, целью этой политики было

заполнить образовавшийся вакуум в сфере безопасности в Европе и «помочь» восточно-европейским странам провести реформы секторов обороны и безопасности, сблизив их с натовскими стандартами[468]. Для решения этих задач в рамках НАТО сначала был создан в 1991 г. специальный консультативный орган Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), который в 1997 г. был преобразован в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП).

Принятый на саммите НАТО в 1994 г. Рамочный документ «Программа ради мира» (ПРМ) предлагал всем государствам-членам ОБСЕ наладить политический диалог и сотрудничество с альянсом на основе индивидуальных планов, направленных на повышение взаимопонимания, прозрачности и доверия в масштабах Евроатлантического региона, а также на поиск согласованных решений в интересах укрепления безопасности и противодействия общим вызовам безопасности. Программой предусматривалось проведение регулярных консультаций и сотрудничество с партнерами по таким вопросам, как осуществление совместного военного планирования, обеспечение транспарентности при планировании национальных оборонных расходов, введение демократического контроля над вооруженными силами, обучение и боевая подготовка воинских формирований, совместное проведение учений в интересах налаживания взаимодействия с войсками НАТО при проведении миротворческих операций и спасательных и гуманитарных операций под эгидой ООН или ОБСЕ[469]. НАТО также выразила готовность проводить консультации с любым участником ПРМ, когда он усматривает прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или

---

[468] Maronkova B. NATO's Partnerships before and after the Chicago Summit. URL: http://cenaa.org/analysis/wp_content/uploads/2013/02/maronkova-final.pdf (дата обращения: 19.04.2017)

[469] Белобров Ю.Я. Партнерство ради мира или подготовки войны? Эволюция отношений России и НАТО // Международная жизнь. 2016. № 7. С. 82.

безопасности[470]. Членам ПРМ, к которой присоединились и страны СНГ, включая Россию и Украину, было также предложено принять участие в работе политических и военных органов НАТО, координирующих партнерскую деятельность.

При этом приоритет в Программе был отдан укреплению влияния стран альянса на постсоциалистическом пространстве, установлению контроля за дальнейшей «демократизацией» восточноевропейских государств и стран СНГ и их подготовке к вступлению в альянс. Как признается на Западе, ПРМ помогла не только консолидации Европы вокруг НАТО, но и стала мощным двигателем расширения альянса[471].

Отдельная программа партнерства была учреждена в 1995 г. и со странами Средиземноморья (Средиземноморский диалог)[472], к участию в которой были привлечены 7 государств Северной Африки и Ближнего Востока – Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко, Тунис и Алжир.

На втором этапе с начала 1997 г., наращивая подготовку стран Восточной Европы и Балтии к вступлению в альянс, НАТО приступила к модификации программы ПРМ и расширению партнерства сначала за счет стран соседних регионов, а затем и других государств.

Одобренный в том же году на совместном заседании министров обороны и иностранных дел альянса новый документ, получившей название «Расширенная программа партнерства ради мира», предусматривал наряду с активизаций практики многосторонних и индивидуальных политических консультаций между НАТО и государствами-партнерами переход к отработке возможностей оперативного взаимодействия и налаживания совместимости вооруженных сил различных стран с войсками альянса в

---

[470] Штоль В.В. Партнерство ради мира. Рамочный документ и Приглашение к партнерству / НАТО: динамика эволюции. Приложение 5. М.: Научная книга, 2002.
[471] Maronkova B. op.cit.
[472] Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 40.

целях их вовлечения в операции, проводимые НАТО. С учетом этого было решено подключить партнеров не только к процессу планирования, но и принятию решений и реализации мероприятий НАТО в рамках ПРМ. Кроме того в новом документе были конкретизированы области сотрудничества рамках ПРМ в таких сферах, как проведение совместных операций с силами НАТО, вопросы, связанные с противовоздушной обороной, концептуальные и оперативные аспекты миротворчества, урегулирование кризисных ситуаций, военное планирование и формирование бюджета, военная политика и стратегия, радиоэлектронная борьба, планирование и организация военных закупок, управленческие аспекты стандартизации, военные учения и невоенные сферы[473].

С этого времени партнерство уже практически открыто рассматривалось в Вашингтоне и Брюсселе в качестве промежуточной ступени перед приобретением государством-партнером НАТО статуса члена блока, позволив альянсу использовать людские и материальные ресурсы этих государств еще до их вступления в Североатлантический блок при проведении им военных операций за пределами зоны территории его ответственности

В мае 1997 г. НАТО учредила отдельное партнерство с Россией и Украиной. В подписанном Россией и НАТО «Основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО» были торжественно зафиксированы принципы неделимости безопасности в евроатлантическом регионе, неприменения силы против любых государств, равноправного партнерства и сотрудничества в интересах укрепления безопасности и стабильности на этом пространстве и механизмы регулярных консультаций. В нем также было закреплено такое важное обязательство альянса, как «осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала

---

[473]The NATO handbook. 50th Anniversary Edition. NATO – 1110 Brussels, Belgium. 1998.

усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил»[474].

Однако последовавшие односторонние действия Запада (начиная с бомбардировок Югославии и заканчивая организацией антигосударственного переворота на Украине и продвижением военных структур НАТО к российским границам), грубо нарушившие упомянутый акт и подписанную в 2002 г. в Риме декларацию «Отношения Россия-НАТО: новое качество», учредившую Совет Россия-НАТО[475], продемонстрировали полное пренебрежение альянсом взятых обязательств по соблюдению упомянутых документов. В результате, как признают объективные эксперты, в том числе и на Западе, СРН оказался бесполезной площадкой для разрешения конфликтов и сотрудничества, а превратился в инструмент давления и попыток изоляции России[476].

Третьим этапом процесса методичного совершенствования концепции ПРМ можно считать принятие на Вашингтонском, Пражском и Стамбульском саммитах НАТО серии решений, направленных на адаптацию СЕАП и ПРМ к новым реалиям быстро меняющегося мира. В этот период одним из ключевых приоритетов политики партнерства альянса стали углубление и консолидация партнерских связей с балканскими государствами, Украиной, а также странами Закавказья и Центральной Азии, включая втягивание их к участию в операциях НАТО сначала на Балканах, а затем на Ближнем Востоке и в Афганистане.

На Вашингтонской встрече СЕАП на высшем уровне в 1999 г. были приняты документы «Концепция оперативного потенциала» и «Военно-политические рамки», нацеленные на усиление оперативной направленности

---

[474] Штоль В.В. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией / НАТО: динамика эволюции. Приложение 6. М.: Научная книга. 2002.
[475] Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель – Observer. 2015. № 1. С. 11.
[476]Саква Р. Новый атлантизм. Мир на взводе. Пружина разжимается. М.: Издательство «Э», 2015. С. 231 – 242.

ПРМ и расширение участия государств-партнеров в планировании и принятии решений в рамках этой программы. «Концепция оперативного потенциала» предусматривала возможность совместных действий вооруженных сил НАТО и государств-партнеров в ходе операций ПРМ теперь уже под руководством альянса. В свою очередь в документе «Военно-политические рамки» были сформулированы принципы, формы и другие установки относительно участия государств-партнеров в политических консультациях, процессах принятия решений, в оперативном планировании и механизмах командования альянса. В целях повышения взаимодействия в миротворческих операциях между воинскими формированиями сил НАТО и государств-партнеров был также запущен «Процесс планирования и анализа» ПРМ[477], в рамках которого вводились руководящие принципы оперативной совместимости и требования, предъявляемые выделяемым силам и средствам.

На Пражском саммите НАТО в 2002 г. была утверждена более углубленная формула диалога и сотрудничества – План действий для индивидуального партнерства (ПДИП), предусматривавший расширение и углубление сотрудничества НАТО с партнерами путем предоставления содействия (главным образом экспертного) в области реформирования их оборонных потенциалов, а также задекларирована готовность альянса поддерживать региональное сотрудничество государств-партнеров. Среди решений Пражского саммита следует назвать также принятый План действий партнерства по борьбе с терроризмом.

В развитие решений Пражского саммита на Стамбульской встрече на высшем уровне в 2004 г. был одобрен План действий партнерства по строительству оборонных институтов (ПДПСОИ), нацеленный на активизацию усилий по их реформированию и структурной перестройке в

---

[477] Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. , М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016, 512 с. С. 55.

соответствии с Рамочным документом ПРМ и Учредительным документом СЕАП. Кроме того была учреждена Стамбульская инициатива сотрудничества, обращенная к региону «большого» Ближнего Востока, в которую были втянуты страны Персидского залива, а именно: Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Было также решено сместить центр тяжести развития сотрудничества в рамках ПРМ на развитие отношений с государствами «стратегически важных регионов» Центральной Азии и Кавказа. В конкретном плане НАТО учредила в этих регионах миссии связи альянса и ввела должность специального представителя генерального секретаря Организации по делам этих регионов. При этом в качестве приоритетных направлений сотрудничества со странами ЦА и Закавказья были объявлены наряду с обеспечением ими поддержки военной операции НАТО в Афганистане оказание содействия странам Закавказья и Центральной Азии в борьбе с терроризмом, проведению внутренних «демократических» преобразований и военных реформ, наращиванию их военных возможностей, а также расширению военно-технического сотрудничества.

На этом этапе под предлогом борьбы с международным терроризмом и в целях привлечения других стран к участию в операции альянса в Афганистане НАТО принялась за разработку и реализацию своего нового проекта формирования «глобального партнерства»[478], который предусматривал наряду с укреплением механизмов сотрудничества в рамках ПРМ, Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы сотрудничества, привлечение к тесному сотрудничеству в альянсом новых государств теперь уже по всему миру. Этим проектом были охвачены так называемые «глобальные партнеры» (ранее «контактные страны»), не участвующие в упомянутых программах партнерства, но активно взаимодействующие с альянсом – Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея

---

[478] Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 112.

и Япония в Тихоокеанском регионе, Пакистан, Афганистан, Ирак и Монголия в Азии, Аргентина, Чили, Колумбия в Латинской Америке, а также Швеция, Финляндия, Швейцария и Австрия в Европе. На саммитах в Риге в 2006 г., а затем в Бухаресте в 2008 г. НАТО создала механизмы активного диалога с ними в рамках СЕАП, а также на уровне министров иностранных дел и обороны и послов.

Принятая в 2010 г. в Лиссабоне обновленная Стратегическая концепция НАТО провозгласила новую политику альянса, нацеленную на формирование «кооперативной безопасности», ключевым инструментом реализации которой является концепция «глобального партнерства», предусматривающая создание широкой сети партнерских отношений со странами, международными и региональными организациями по всему миру. Как отмечает немецкий политолог В. Пертес, НАТО стремится превратить глобальное партнерство из механизма взаимозависимости в источник своей силы[479].

На основе решений, принятых в Лиссабоне, НАТО приступила к **четвертому** этапу реформирования ПРМ с тем, чтобы придать этой программе глобальный, более «инклюзивный, гибкий и эффективный характер», а диалогу и сотрудничеству стратегическую направленность на основе более тесного вовлечения глобальных партнеров в поддержание международной безопасности. Фактически формируется коалиция глобальных партнеров альянса, готовых по требованию Вашингтона и Брюсселя участвовать в любых операциях и других проектах, проводимых НАТО по всему миру.

С учетом директивных положений новой стратегии на встрече министров иностранных дел НАТО в 2011 г. в Берлине была согласована новая политика партнерства «Активное взаимодействие в сфере

---

[479] Perthes V. NATO's Partnership and Beyond. Oslo, 14 January, 2010. URL: http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/fachpublikationen/100121_prt_co (дата обращения: 19.04.2017)

кооперативной безопасности: более эффективная и гибкая политика партнерства», нацеленная, как заявлено, на подготовку заинтересованных государств к членству в НАТО, усиление поддержки партнерами операций и миссий по руководством альянса, а также предусматривающая интеграцию всех партнерских механизмов блока в единый инструментарий глобального партнерства. Все партнеры, с которыми подписаны индивидуальные программы сотрудничества, получили равный статус и им предложена единая основа сотрудничества и диалога. Им также открыт доступ к новому Перечню мероприятий и сотрудничества, который включает 1600 мероприятий, от военного сотрудничества, проведения совместных учений и учебной подготовки, военной реформы и планирования, до гражданско-военных отношений, подготовки к участию в операциях по кризисному урегулированию и реагированию на бедствия. Правда, в вопросах оказания материальной поддержки партнерам приоритет отныне отдан странам, стремящимся стать членами альянса, участвующим в операциях НАТО, либо представляющих для нее стратегическую ценность. В документе также заявлено, что НАТО готова к налаживанию политического диалога и практического сотрудничества с любым государством планеты, в первую очередь с ключевыми глобальными игроками за пределами Евроатлантического пространства, с которыми нет официального соглашения о партнерстве[480].

Как отмечают западные аналитики, в Брюсселе рассчитывают в перспективе втянуть в глобальную сеть партнерства в области «кооперативной безопасности» как можно больше ведущих государств планеты. К их числу теперь уже отнесены такие страны, как Китай, Индия, Индонезия, Малайзия, Сингапур и государства Латинской Америки. Исходя из этого, с ними налаживается пока неофициальный диалог без создания

---

[480] New NATO Partnership Policy. Agreed by the NATO Ministers of Foreign Affairs, Berlin, 15 April 2011. URL: http://www.comitatoatlantico.it/en/documenti/new-partnership-policy-2/(дата обращения: 19.02.2017)

формальных партнерских структур по таким вопросам, как борьба с пиратством, наркотрафиком, урегулирование в Афганистане и на Корейском полуострове, распространение ОМУ. Китай, как утверждается, уже открыл военную миссию при НАТО в Брюсселе и направляет военные делегации для участия во встречах НАТО[481].

С точки зрения западных аналитиков, реализация программы «глобального партнерства» должна не только облегчить объединение военных ресурсов партнеров для проведения операций по всему миру, возглавляемых НАТО, но и не допустить появление на международной арене сильных противников альянса. Вместе с тем на участников новой атлантической системы распространяются меры дисциплинарной ответственности и кураторская опека.

Всего в круг своих партнеров Североатлантический союз включает в настоящее время 41 государство, половина из которых находится в Европейском регионе и в Центральной Азии, а также ряд международных и региональных организаций, включая ООН, ЕС, ОБСЕ и др.

Как признается западными наблюдателями, принятие новой политики партнерства привело к появлению серьезных разногласий в альянсе между защитниками западных либеральных ценностей и сторонниками операций с участием глобальных партнеров. Возникшие противоречия касаются того, каким партнерам отдать приоритет – тем, кто вносит ощутимый вклад в операции НАТО, или тем, которые преданы либеральным порядкам.

Другая проблема, вызывающая споры в рамках альянса, каким должен быть баланс отношений с друзьями и противниками. Следует ли НАТО ориентироваться в деле укрепления своих международных позиций на страны, исповедующие общие натовские ценности, т.е. превращать

---

[481] Moore R. R. Lisbon and the Evolution of NATO's New Partnership Policy. Perceptions, Spring 2012, Volume XVII, Number 1, pp.55-74. URL: http//www.sam.gov.tr>wp-content/uploads/2012/02/Rebecca Moore.pdf. (дата обращения: 19.03.2017)

партнерство в «Лигу демократий», либо вести диалог и с конкурирующими с ней союзами[482].

В условиях возникших разногласий, критически важным вызовом НАТО, как считают в Брюсселе, является сохранение партнерства в его нынешнем расширенном составе после завершения операций альянса в Афганистане с участием новых партнеров и вовлечение их в формируемую НАТО систему глобальной «кооперативной безопасности»[483]. От партнеров требуют более интенсивных усилий в укреплении своего военного потенциала и повышении вклада в общую оборону.

С точки зрения стратегов альянса, в условиях ограниченного роста военных расходов государств-членов НАТО и возникающих в этой связи проблем в поддержании военного потенциала альянса особое значение для военного блока приобретает «умная оборона», предполагающая оптимизацию разделения функций между членами альянса. При условии объединения ресурсов всех партнеров она позволит создать новые, критически важные компоненты боевого потенциала НАТО, такие, как обеспечение контроля воздушного и наземного пространства, заправка самолетов в воздухе, стратегическая переброска военной техники на большие расстояния[484]. В дополнение к этому, в целях повышения готовности к мгновенному реагированию на потенциальные угрозы в различных регионах планеты Вашингтон планирует в ближайшие годы форсировать расширение взаимодействия с государствами-партнерами в вопросах налаживания совместного планирования и синхронизации действий при выполнении задач стратегической авиации США (включая проведение совместных учений и

---

[482] Rynnins S. The Geography of the Atlantic Peace: NATO 25 years after the faLL of the Berlin Wall. International Affairs, Volume 90, Number 6, November 2014.
[483] Пашенцев Е.Н. Прогностическое оружие и борьба с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2016. № 2. С. 10.
[484] Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2011. № 3 (254). С. 124.

усиление координации и интеграции) на европейском, тихоокеанском, африканском и южноамериканском континентах[485].

Таким образом, «партнерство» превратилось для НАТО в фундаментальную ценность для его дальнейшего существования. В военном отношении это участие в операциях НАТО по всему миру и мерах по упрочению западной версии международной безопасности. В политической – защита либеральных ценностей Запада и обеспечение гарантированной поддержки партнерами позиции альянса в отношении его противников или конкурентов. В военно-технической – подготовка к закупкам вооружений, производимых военно-промышленным комплексом США и ведущих государств блока. «Глобальное партнерство» рассматриваются Вашингтоном как важнейший военно-политический механизм координации всей глобальной политики США и НАТО[486].

На саммите НАТО в Варшаве дискуссии по дальнейшим шагам, нацеленным на расширение и консолидацию глобального партнерства альянса и возможностей использовать его в интересах усиления влияния Запада в стратегически важных для него регионах мира, была продолжена. При этом, как без обиняков заявлено американским заместителем генерального секретаря НАТО А. Вершбоу**,** США призывают всех партнеров придерживаться единой позиции в осуждении и противодействии «незаконным и нелигитимным» действиям РФ в отношении Украины и всей Евразии, а также к более активному и широкому участию партнеров в операциях и программах НАТО, включая проект формирования «умной обороны»[487].

* * *

---

[485] Глобальное сотрудничество. Per Concordiam №3. 2015.
[486] Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР / Современный мир и геополитика. М., 2015. С. 321.
[487] NATO's Partnership policy in a changing security environment. Speech by NATO Deputy Secretary General Alexander Vershbow at the conference on "NATO Partnership: achievements and prospects", Chisinau, Moldova, 14 May, 2014 . URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_109810.htm (дата обращения: 19.04.2017)

Подводя итог анализу эволюции политики партнерства альянса, следует констатировать, что миропорядок, который США и НАТО стремятся построить на основе стратегии «кооперативной безопасности», а фактически полной подчиненности всех партнеров диктату США, для России, разумеется, неприемлем. Однако в отдельных вопросах мировой политики определенная координация действий между ними возможна и даже необходима[488]. В большинстве стран-членов альянса это хорошо понимают. Поэтому, потерпев фиаско в проведении стратегии наказания и изоляции России, НАТО теперь ищет пути перехода к стратегии «эластичного» или ограниченного взаимодействия с РФ, но на своих условиях[489].

В России на повестке дня стоит вопрос выработки принципиально новой комплексной стратегии тщательно взвешенного ограниченного взаимодействия с НАТО, направленного на снижение напряженности в Европе и сотрудничество с альянсом в отдельных областях, где интересы сторон непосредственно не сталкиваются. Условия будущего взаимодействия сторон должны быть выработаны в рамках СРН совместно, а не в одностороннем порядке, как это пытаются навязать Москве Вашингтон и Брюссель. Причем на первом этапе двусторонний диалог в рамках СРН следует ограничить политической проблематикой, а также вопросами возможной координации практических действий по борьбе с терроризмом, пиратством, наркотрафиком и киберугрозами. В качестве первого шага к снижению взаимной напряженности в отношениях сторон необходимо добиваться прекращения враждебной антироссийской риторики со стороны НАТО и признания России в качестве равноправного партнера.

В дальнейшем, по мере нормализации отношений сторон, центральным направлением диалога Россия – НАТО в рамках СРН может стать совместная работа по разработке нового соглашения между Россией и НАТО по

---

[488] Подробнее: Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 448с.
[489] Бажанов Е.П. Россия между Востоком и Западом // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. - 448 с. С. 12.

восстановлению военно-политической стабильности на континенте на основе взаимного и надежного сдерживания на возможно пониженных уровнях, а также на обязательствах строить инклюзивную, равную и неделимую безопасность в Европе.

Пашенцев Е. Н.

Стратегическая провокация «Украина» и терроризм

Стратегическая провокация в контексте геополитики

Поставить противника в положение, когда он должен ответить на целевую эскалацию событий определенным образом, теряя при этом свои позиции, материальные и нематериальные активы, – в этом заключается суть любой международной провокации. В истории можно найти немало примеров провокаций с тяжелыми международными последствиями. Немало их на счету и правительства Соединенных Штатов. В августе 1964 года вооруженные силы Северного Вьетнама обвиняются США в атаке двух американских военных судов в Тонкинском заливе. В результате ложного обвинения – многолетняя война с миллионами жертв. В 1989 году следует американское морское вторжение в Панаму с целью ареста президента Мануэля Норьеги, который был обвинен в торговле наркотиками. Однако на самом деле дело было в том, что Норьега требовал суверенитета Панамского канала по окончании срока действия договора об аренде канала с США. В 2003 году Государственный секретарь Колин Пауэлл в ООН, держа пробирку в руке, заявил, что Ирак имеет оружие массового уничтожения, что послужило основанием для вооруженного вторжения в эту страну. В результате – хаос длительной гражданской войны и сотни тысяч жертв.

Роль провокации в решении стратегических задач велика, на что обращают, в частности, внимание и североамериканские исследователи[490]. Появились и первые работы, в которых анализируются последствия

---

[490]Zimmerman R. E. Strategic Provocation: Explaining Terrorist Attacks on America. A Thesis presented to the Faculty of the School of Advanced Airpower Studies for completion of graduation requirements / School of Advanced Airpower Studies, Air University, Maxwell Air Force Base. Alabama. 2002; Carter D. B. Provocation and the Strategy of Terrorist and Guerilla Attacks // Department of Politics, Princeton University, August 24, 2013. URL: www.princeton.edu/~dbcarter/David_B._Carter/Re-search_files/strategicterror31.pdf (дата обращения: 19.02.2017)

дестабилизации на Украине как провокации с международными последствиями[491].

В последующем мы постараемся показать, что события на Украине являются частью провокации стратегического порядка, имеющей долговременные глобальные цели, характерную систему средств и методов их достижения, определенные временные рамки и четкую синхронизацию на международном уровне.

Разумеется, истинные цели провокации не провозглашаются, а, наоборот, всячески маскируются отвлекающими действиями и соответствующей коммуникационной поддержкой, поскольку ее инициаторы не заинтересованы в выявлении своих истинных намерений.

Так и действия США в поддержку Майдана, судя по многочисленным заявлениям высших должностных лиц из Вашингтона, определялись всего лишь стремлением поддержать демократический процесс на Украине.

События на Украине имели целый комплекс причин внутреннего порядка (неэффективность и коррупция правящей элиты, острые противоречия между различными олигархическими кланами, падение жизненного уровня населения и др.[492]), которыми умело воспользовались внешние силы. Провокация несомненно явилась результатом растущей международной напряженности и острых геополитических противоречий[493]. Важным

---

[491]См., например: Liu J. The Price of Provocation: Crimea and the International System // The Current Analyst: [Online journal]. 05.08.2016. URL: www.currentanalyst.com/index.php/opeds/202-the-price-of-provocation-crimea-and-the-international-system (accessed 24.04.2014); Tremblay R. The Destabilization of Ukraine: A Classic «False Flag» Operation. // Centre for Research on Globalization. 09.11.2016. URL: www.globalresearch.ca/the-destabilization-of-ukraine-a-classic-false-flag-operation/5372670.

[492] Сидорова Н.П. Такая родная чужая Украина // Дипломатическая служба. 2010. № 3. С. 48-55.

[493] См. подробнее о современных тенденциях в развитии международных отношений: Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. Москва, «Восток-Запад», 2009; Современный мир и геополитика. Отв. ред. М.А. Неймарк. М.; Канон. 2015; Россия и современный мир. Отв. ред. М.А. Неймарк. М. Канон, 2016; Smith J. Imperialism in the Twenty-First Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism’s Final Crisis.New York, Monthly Review Press. 2016; Brooks S., Wohlforth W. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century. Oxford: Oxford University Press, 2016.

методом раскрытия подлинных целей международной провокации является системный подход, который позволяет выявить реальные интересы и цели провокаторов.

Цели стратегической провокации «Украина»

Первое – возложить ответственность за неизбежный крах современной несправедливой мировой финансово-экономической системы на происки внешнего «врага»: на эту роль как нельзя лучше подходят Россия и Китай. А затем списать последующее катастрофическое ухудшение материального положения подавляющей части населения земного шара на эти страны и вызвать отчуждение от них. Общественное мнение многие годы обрабатывается ведущими англо-американскими СМИ в этом направлении.

Второе – поднять доверие к США на международной арене и среди самих американцев. Широкие слои населения рассматривают в подавляющем большинстве стран США как главную угрозу миру. Такую страну боятся, но и все больше ненавидят, что, естественно, имеет достаточно негативных последствий уже сегодня, а завтра может иметь опасные, если не катастрофические последствия для правящих кругов Соединенных Штатов. Но если будет «найден» враг, который опасен для всех, то к США обратятся за помощью, а это в свою очередь поднимет их международный авторитет и доверие к ним. Страх перед «врагом» также хорошее средство для контроля над населением своей собственной страны.

Третье – оправдать в глазах общественности долговременные чрезвычайные меры по «наведению порядка», которые по своему характеру ничем иным кроме репрессивной диктатуры стать не смогут.

Четвертое – получить основания для развертывания новой масштабной гонки вооружений как средства оживления экономики (другие меры не помогают). Ее стратегические задачи – достичь решающего военного превосходства над противником и закрепить мировую гегемонию военным путем или измотать противника непосильными военными расходами (по

опыту холодной войны с Советским Союзом), с целью провоцирования беспорядков и ликвидации существующих режимов в России и Китае.

Пятое – обеспечить переход к новому технологическому укладу, что не только требует большого количества финансовых и материальных ресурсов, но и предполагает резкое сокращение, а затем и полную ликвидацию потребности не только в малоквалифицированной рабочей силе, но быстрое сокращение числа работников сферы услуг, «белых воротничков» в системе управления из-за дальнейшего развития автоматизации и роботизации производства, внедрения систем «искусственного интеллекта».

Шестое – объединить вокруг себя распадающиеся, как карточный домик, военные и политические союзы, использовать военную истерию для подчинения стран Латинской Америки, Ближнего Востока и Евросоюза своим интересам.

Седьмое – разъединить ЕС и Россию, поскольку такой союз означает, прежде всего, укрепление сотрудничества и взаимодействия между континентальной Европой и Россией, а это, по мнению определенных кругов в США, чревато их постепенным вытеснением из Европы. Особенно беспокоят США признаки тесного сближения Германии и России, поскольку их совместный вес может угрожать глобальным интересам американской элиты[494]. Расширение ЕС в 2004-2007 годах привело к развороту процесса европейской интеграции в сторону Восточной Европы, где традиционно были очень сильны позиции Германии[495]. Вовлечение Германии в поддержку государственного переворота на Украине отдаляло Россию и Германию и, соответственно, вполне устраивало заокеанских спонсоров стратегической провокации «Украина».

---

[494]Friedman G. Germany and Russia Move Closer // Stratfor. Global Intelligence. 22.06.2010. URL: www.stratfor.com/weekly/20100621_ germany_and_russia_move_closer#ixzz2zFoTpkLv.

[495] См., например: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2014;
Berend T.I. The History of European Integration: A new perspective.New York: Routledge.2016.

Восьмое – оправдать начало вторжения в страны, богатые энергоресурсами, такие как Венесуэла и Иран (политические и идеологические предпосылки для такого вторжения налицо).

Девятое – получить немалую прибыль от контроля над поставками энергоресурсов в условиях новой холодной (и, хотя бы частично, горячей) войны.

Десятое – по возможности дестабилизировать ситуацию в России и Китае, вплоть до «управляемой сегментации этих государств» и получение на их месте безъядерных сателлитных образований. Пока легче достигнуть этой задачи в России, гораздо большей по территории, чем Китай, и более богатой источниками сырья, но на порядок меньшей по численности населения, с очень высоким уровнем имущественного и социального расслоения и крайне высоким уровнем неприятия населением господствующей олигархии, сложившейся в ходе краха СССР. К тому же, контролируя территорию России через марионеточный режим (режимы), можно будет в случае необходимости установить почти полную блокаду Китая (военно-морской флот Китая пока несопоставим по своим возможностям с ВМС США) и, значит, получить важнейший рычаг военно-экономического давления на него.

Одиннадцатое – разделить кровью народы России и Украины. С этой целью использовать ту или иную провокацию для начала широкомасштабного военного противостояния Украины с Россией, а с возможным освобождением от радикал-националистов радикальные националисты и неонацистов Украины в ходе миротворческой миссии войск РФ – задействовать подразделения Национальной гвардии, добровольческие батальоны, сформированные на средства украинских олигархов, тысячи боевиков «Правого сектора» (новых бандеровцев) в рамках «партизанской» войны. Попытки террористических акций против атомных электростанций Украины – самый вероятный вектор развития событий в таком случае.

Двенадцатое – Президент Украины П. Порошенко, выступая в Варшаве в декабре 2016г. на церемонии по случаю 25-летия признания Польшей независимости Украины, заявил, что сегодня Киев воюет для того, чтобы «похоронить» Советский Союз в головах людей. «Советский Союз не в документе и не в Беловежской пуще. Советский Союз в головах. И в этом смысле Советский Союз до сих пор не похоронен. И, простите за откровенность, Украина сейчас воюет, чтобы похоронить Советский Союз в головах некоторых, потому что другого повода для войны просто не существует»[496], – обозначил оригинальное понимание карательной операции Киева на Донбассе Порошенко. В условиях международной напряженности и явственной угрозы разрушительного мирового экономического кризиса, такая «предусмотрительность» может найти понимание среди правящих элит далеко за пределами Украины.

Провокация «Украина»: синхронизация времени и действий на международном уровне

Время для провокации было выбрано не случайно, поскольку в течение нескольких месяцев до начала Олимпийских игр руки у российского руководства были связаны предстоящим событием мирового масштаба. С точки зрения развития обстановки на самой Украине, режим Виктора Януковича был уже в достаточной степени дискредитирован в глазах населения своими непопулярными решениями, что обусловило объективную возможность развития общественного протеста. На определенном этапе в Киеве и на Западе он был умело переведен в плоскость военного противостояния с властью при синхронном взаимодействии провокаторов во властных структурах с ультранационалистическими и неонацистскими группировками. В более широком плане временные рамки провокации

---

[496]Порошенко: Советский Союз до сих пор не похоронен // Top News.02.12.2016. URL: http://www.topnews.ru/news_id_96781.html. (дата обращения: 03.05.2017)

обусловлены обострением различных экономических и политических противоречий на международной арене. При этом соотношение сил постепенно, но верно меняется не в пользу правящих кругов США.

Украина

Протесты на Майдане начались 21 ноября 2013 г. в ответ на приостановку украинским правительством подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. 21 февраля после переговоров президента Януковича с оппозицией при посредничестве Евросоюза и России было подписано Соглашение «Об урегулировании политического кризиса в Украине». Однако «Правый сектор» не принял условий соглашения и заявил о продолжении «национальной революции» и борьбы против преступного режима[497].

В обстановке продолжающегося прямого силового давления В. Янукович покидает Киев. 22 февраля Верховная рада под давлением «Правого сектора» и других радикальных националистов и неонацистов приняла постановление, в котором заявила, что В. Янукович «неконституционным образом самоустранился от осуществления конституционных полномочий» и не выполняет свои обязанности, а также назначила досрочные президентские выборы на 25 мая 2014 года. Власть переходит к оппозиции. Таким образом, мы видим, что пик переворота пришелся на время Игр в Сочи.

Заметим, что подобная синхронизация времени провокации с Олимпиадой имеет место уже не в первый раз. Летние олимпийские игры 2008 г. в Пекине проходили с 8 по 24 августа 2008 г. В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. грузинские войска (которые на протяжении ряда лет перевооружались, главным образом, на средства США, и проходили подготовку под руководством американских военных инструкторов) начали массированный артиллерийский обстрел

---

[497]«Правый сектор» недоволен соглашением с Януковичем. // Информационное агентство «РБК». Украина. 21.02.2014. URL: euromaidan.rbc.ua/rus/-pravyy-sektor-nazval-soglashenie-s-yanukovichem-ocherednym-21022014160600.

столицы Южной Осетии города Цхинвала и прилегающих районов (совпадение с началом Олимпиады день в день). Через несколько часов последовал штурм города силами грузинской бронетехники и пехоты. 8 августа 2008 г. к конфликту на стороне Южной Осетии официально присоединилась Россия в рамках операции по принуждению грузинской стороны к миру. 12 августа 2008 г. Россия официально объявила об успешном окончании операции по принуждению грузинских властей к миру. В чем-то фантазия аналитиков из Вашингтона явно оскудела, явно повторяются, хотя и не без тактического успеха: пламя кровавого конфликта с глобальными последствиями разжечь удалось.

Ход событий показал ключевую роль террористических акций на каждом из этапов развития событий на Украине. Для этого использовались все средства – от привлечения снайперов к кровавой провокации на Майдане до сожжения людей в Доме профсоюзов в Одессе и атаки на малазийский «Боинг». Каждая из этих акций активно отрабатывалась пропагандой сторонников государственного переворота на Украине в антироссийских целях без сколько-нибудь достаточных оснований для этого.

Примечательно, что в отношении бывшего главы Службы безопасности Украины Валентина Наливайченко (занимавшего этот пост в 2006 – 2010 гг.) в сентябре 2013 года Генеральная прокуратура этой страны начала уголовное производство. По данным ряда депутатов Верховной Рады Украины, Наливайченко выделил сотрудникам ЦРУ кабинет в здании СБУ и дал возможность ознакомиться с секретными документами. Аналогичную информацию в марте 2014 г. озвучил другой экс-глава СБУ Александр Якименко. Смена кресла главы СБУ на депутатское кресло в Верховной раде не помешала В. Наливайченко лично курировать тренинги радикалов «Тризуба им. Степана Бандеры» на территории униатского церковного комплекса в Зарванице[498]. В таких лагерях, которые также опекал посол

---

[498] Наливайченко – глава СБУ – вместе с правым сектором // Youtube. Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=0PFaWYASE04. (дата обращения: 19.04.2017)

США на Украине Джеффри Пайетт, готовили боевиков не только для «майдана», но и непосредственно для военных действий.

Именно люди, прошедшие «курсы» в Зарванице, составили костяк созданного под крышей СБУ «Правого сектора», который возглавил Дмитрий Ярош – помощник-консультант В. Наливайченко в бытность того депутатом от партии В. Кличко «Удар» в 2013 – 2014 гг.[499]. В. Наливайченко написал предисловие к книге Д. Яроша «Украинская революция XXI века», присутствовал на свадьбе старшей дочери Д. Яроша и находится с последним в дружеских отношениях.

После государственного переворота 2014 г. уголовное дело против В. Наливайченко было закрыто. Он вновь возглавил СБУ и открыл ее двери для членов «Правого сектора», организации ультранационалистических и пронацистских взглядов. Не меньше пронацистских элементов и в добровольческих батальонах, созданных на средства украинских олигархов.

Венесуэла

Венесуэла фактически является ключевым союзником России в Латинской Америке, ведущей силой Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА) и, вместе с тем, обладая крупнейшими в мире запасами нефти, стала главным объектом воздействия Вашингтона в ходе стратегической провокации «Украина».

Беспорядки вспыхнули в Венесуэле 4 февраля 2014 г., высшая точка волнений пришлась на 12 февраля, когда в стране отмечается Национальный день молодежи. Использование средств силового давления со стороны оппозиции (включая и хорошо знакомые по Киеву «коктейли Молотова»), международная кампания в коммерческих СМИ в поддержку выступлений против правительства Н. Мадуро и активная роль США сближают события в этой латиноамериканской стране с ситуацией на Украине. После окончания

---

[499] Малишевский Н. СБУ: Служба бандеризации Украины // РИА Новости. Режим доступа: ria.ru/cj_analytics/20141201/1035911905.html. (дата обращения: 03.05.2017)

Олимпийских игр наблюдается медленный спад волнений, затем, по мере нарастания событий на Востоке Украины, вновь наблюдается обострение обстановки.

Показательно, что в начале 2014 г. органами безопасности Венесуэлы было задержано не менее 60 иностранцев с оружием и, как правило, в тех районах страны, которые рассматриваются ЦРУ в качестве перспективных для создания там «горячих точек». По оценкам следователей, для работы в Венесуэле ЦРУ рекрутирует террористов по всему миру. В органы безопасности Венесуэлы поступает информация о деятельности резидентур ЦРУ в Колумбии, Гондурасе, Мексике, Панаме и в некоторых других странах по переброске в Венесуэлу «подконтрольных» боевиков из наркокартелей. Достаточно упомянуть, что некоторыми баррикадами в период самых интенсивных выступлений радикальной оппозиции руководили колумбийские «наркотрафикантес», разыскиваемые Интерполом. Фотографии преступников среди активистов венесуэльской оппозиции попали в Интернет. Однако в подобных ситуациях агентура ЦРУ обладает иммунитетом, несмотря на авторитет Интерпола и нормы международного права[500].

Роль боевиков в Венесуэле, в частности, выполняют так называемые гуаримбас (guarimbas)[501] – преступные территориальные группировки, которые, действуя вне закона, блокируют улицы, разрушают частные жилища и общественные здания и, не стесняясь в средствах, прибегают к насилию, вплоть до убийства людей[502]. Подыгрывая олигархии и внешним силам, гуаримбас делают «черную» работу, на которую не способны т. н. «белоручки» (manitas blancas) из числа студентов богатых частных

---

[500] Никандров Н. Спецслужбы США терроризируют Венесуэлу // Фонд стратегической культуры. 14.05.2014. www.fondsk.ru/news/ 2014/05/14/specsluzhby-usa-terrorizirujut-venesuelu-27482.html

[501] Guarimba – на одном из индейских наречий означает «территория»; согласно представлениям сторонников «Гуаримбы», эта территория является своеобразным «убежищем» и свободна от власти правительства Венесуэлы.

[502] См. подробнее:Venezuela se respeta. Respect Venezuela. Abril 2014. Gobierno Bolivariano de Venezuela. Caracas, 2016. P. 18 – 19.

университетов. Цель гуаримбас – парализовать социально-экономическую жизнь в стране и создать условия для государственного переворота.

Сходство в действиях гуаримбас и активистов праворадикальных групп на Майдане не случайно. За ними не просто стоит один «хозяин», но и одна концептуальная схема. Вдохновитель гуаримбас, венесуэльский предприниматель кубинского происхождения Роберт Алонсо, который создал Движение национального сопротивления Венесуэлы в США, заявляет: «В моей группе есть люди, которые занимаются такими делами. Даже более того, мы получаем поддержку людей с международной известностью, которые на протяжении многих лет занимались исследованиями в области политологи и социологии, я могу назвать одного из них – д-ра Джина Шарпа»[503].

Этот человек, который в юности придерживался пацифистских взглядов, широко известен своими трудами[504], в которых подробно описывается технологии борьбы за демократию в репрессивных обществах, борьбы в ненасильственных формах. В 1983 г. Джин Шарп основал Институт Альберта Эйнштейна, который и был призван внедрять технологии ненасильственного действия в конфликтах по всему миру. Этот Институт получал финансовую поддержку от Фонда Форда, Международного республиканского института, Национального Фонда за демократию, некоторые из директоров Института пришли из корпорации RAND и Фонда Форда. На практике его разработки стали составной частью теоретического фундамента смены режимов в интересах Вашингтона во многих странах мира, включая и Венесуэлу и Украину.

Во всех крупных городах Венесуэлы, включая столицу, за месяцы антиправительственных выступлений в 2014 г. выстрелы звучали неоднократно. В основном погибали простые граждане. Наемники ЦРУ на

---

[503] Venezuela se respeta. Respect Venezuela. Abril 2014. Gobierno Bolivariano de Venezuela. Caracas, 2014. P. 21.

[504] См., например: Sharp G. From Dictatorship to Democracy. A conceptual Framework for Liberation. Fourth U.S. Edition. Boston: The Albert Eistein Institute, 2010.

первом этапе террористической операции по свержению режима целенаправленно и последовательно выбирали жертвы по обе стороны баррикад (и здесь наблюдается прямое сходство с событиями на киевском Майдане). Решалась задача по обострению конфронтации между сторонниками правительства и оппозицией. В практике американских спецслужб «статистика убоя» является важным аспектом подрывной войны против страны, которая выбрана объектом дестабилизации… В пропагандистской кампании ЦРУ преобладает тезис: растущая динамика насильственных смертей – доказательство хаоса и неспособности венесуэльских властей нормализовать ситуацию, обуздать уголовные элементы. Особое возмущение венесуэльцев вызывают убийства деятелей искусства, театра и кино, звёзд телесериалов[505].

Следует добавить, что в условиях масштабности и синхронизации подрывных действий против латиноамериканских стран (а такие действия за последние месяцы явно активизировались не только против Венесуэлы, но и против Аргентины, Бразилии, Боливии, Эквадора и ряда других государств региона) этим странам, среди прочих мер защиты своих интересов, требуется развертывание подразделений информационно-психологического противоборства, что подразумевает и качественную подготовку специалистов соответствующего профиля. Стратегическая провокация «Украина», думается, стимулирует дальнейшие практические решения в этой области.

«За событиями на Украине стоят те же спонсоры, которые готовят этих людей. Это американские организации, которые проводят империалистическую политику вмешательства и контроля над миром», – заявил Н. Мадуро в эфире национального телевидения в феврале 2014 г. Н. Мадуро подчеркнул, что он не допустит повторения украинского сценария

---

[505] Никандров Н. Спецслужбы США терроризируют Венесуэлу // Фонд стратегической культуры. 14.05.2014. Режим доступа: www.fondsk.ru/ news/2014/05/14/specsluzhby-usa-terrorizirujut-venesuelu-27482.html. (дата обращения: 03.05.2017)

в своей стране. «На Украине произошли очень серьезные вещи, но при всём уважении к украинскому народу и правительству, Венесуэла не Украина, наш народ – другой, наши вооруженные силы – другие, история – другая; здесь мы совершаем революцию», – заявил президент[506].

Положение в Венесуэле после победы оппозиции на парламентских выборах в декабре 2015г. оппозиционной коалиции «Круглый стол демократического единства», еще более накалилось, и любое новое громкое убийство, террористический акт, а также объективные и субъективные трудности политического процесса в условиях непрекращающегося давления и активной подрывной деятельности со стороны США могут спровоцировать новый виток общественных беспорядков с целью отстранения чавистов от власти. Действия против республики будут на определенном уровне координироваться в рамках большой геополитической игры Вашингтона против Москвы и Пекина.

Китай

На железнодорожном вокзале города Куньмин 1 марта 2014 г. около 21:00 по пекинскому времени группа из десяти мужчин, вооруженных ножами длиной 60–70 см, в масках и в черной одинаковой одежде, ворвалась на железнодорожную станцию и напала на пассажиров на площади и в зале перед билетными кассами. В результате атаки к шести часам утра 2 марта погибли 29 человек, 143 было ранено. Эта трагедия явилась крупнейшим по числу жертв террористическим актом в Китае с 1998 года[507]. Теракт в Куньмине был спланирован и осуществлен уйгурскими сепаратистами[508]. Заметим, что, по ряду свидетельств, еще в 2001 году группа уйгурских

---

[506] Николас Мадуро: За беспорядками в Венесуэле и на Украине стоят одни и те же люди // RT на русском. 16.02.2014. URL: russian.rt.com/article/22291#ixzz3BPaWYM1F

[507] The Terrorist Attack in Kunming, China: Does It Indicate a Growing Threat Worldwide? // Reuters. 10.03.2014. URL: www.reuters.com/ar-ticle/2014/03/10/terrorist-attck-china-idUSnPnDCyKWCW+16f+PRN20 140310.

[508] Теракт в Куньмине был спланирован и осуществлен синьцзянскими сепаратистами. // Россия (Международный телеканал на русском языке Центрального телевидения Китая). 02.03.2014. URL: www.cntv.ru/2014/03/02/ARTI13937261228604 61.shtml.

мусульман из Синьцзяна проходила тренировки в лагерях бен Ладена с целью нападения на Китай, и это происходило не только с ведома, но и при поддержке ЦРУ, которое рассчитывало использовать их в случае возможной войны с Китаем[509].

Время акции совпало с обсуждением в Совете Безопасности ситуации на Украине, что вряд ли случайно. Террористическая акция должна была всячески затруднить принятие во внимание Китаем всего сложного комплекса обстоятельств, сопутствовавших проведению референдума в Крыму и последовавшему переходу этого региона Украины под юрисдикцию России. Последующая позиция Китая, однако, показала, что такие формы давления на него не действуют. Скорее, наоборот, они осложняют взаимоотношения Китая с США, что не отвечает их национальным интересам и интересам международной безопасности в целом.

30 апреля 2014 г. другое крупное нападение террористов произошло в момент обострения ситуации на Востоке Украины и новой чрезвычайной встречи Совета Безопасности ООН, посвященной рассмотрению ситуации в этой стране. Нападавшие использовали бомбы и ножи в атаке на железнодорожную станцию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, убив при этом троих и ранив 79 человек. Очень важное разъяснение на этот счет пришло из RUSI[510]: «Мы отмечали нападения и проблемы в Урумчи прежде, но мы ничего не наблюдали в таком масштабе долгое время», – заявил Рафаэлло Пантуччи, старший научный сотрудник RUSI. В своем интервью *Би-Би-Си* он отметил обострение ситуации в Синьцзяне, подчеркнув, что насильственные акции становятся все более профессионально выполненными и нацеленными на более масштабные объекты. Но нетрудно заметить, что масштаб и профессионализм

---

[509] US trained Uighur terrorists. // Against All Enemies. 31.07.2009. URL: www.lukery.blogspot.ru/2009/07/us-trained-uighur-terrorists.html.

[510] Королевский объединенный сервисный институт, на сайте которого говорится, что «RUSI – независимый исследовательский центр в области обороны и безопасности, уникальный институт, основанный в 1831 г. герцогом Веллингтоном».

террористов повысился синхронно с потребностями «Провокации «Украина».

Параллельно с активизацией террористического подполья в Китае при поддержке Запада стала раскручиваться эскалация лишь внешне «либерального» протеста в Гонконге. От скандальной группы *Pussy Riot*[511] до многочисленных НКО, таких как *Freedom House*, *Ford Foundation*, *International Republican Institute*[512] и др. Согласно данным китайских СМИ, лидер протестующих студентов Дж. Вонг регулярно встречался с представителями консульства США в Гонконге и получал пожертвования от американцев.

В СМИ также упоминается имя гонконгского медиамагната Дж. Лэи – последовательного критика официального Пекина. Лэи является владельцем *Next Media Ltd.*, которой принадлежит газета *Apple Daily*, выходящая на Тайване и в Гонконге и являющаяся одним из главных доноров протестующих студентов[513]. Отмечается также инфильтрация ЦРУ в школы Гонконга посредством Американского центра в Гонконге, который возглавляет бывший дипломат США М. Холбрук. Подготовка актива будущего протестного движения поставлена на поток, и вряд ли стоит сомневаться, что этот актив попытаются задействовать в попытках дестабилизации ситуации во всем Китае.

Ближний Восток

Синхронизация украинских событий с попытками дальнейшей дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке носит очевидный характер.

---

[511] Gorton T. Pussy Riot urges support of Occupy Hong Kong protesters // Dazed. URL: www.dazeddigital.com/artsandculture/article/22769/1/pussy-riot-urges-support-of-occupy-hong-kong-protesters

[512] Brown J. J. The CIA is behind the Hong Kong protests … as well as EVERY other “color” revolution // The Burning Platform. 04.10.2014. URL: www.theburningplatform.com/2014/10/04/the-cia-is-behind-the-hong-kong-protests-as-well-as-every-other-color-revolution.

[513]Steger I. Pro-Beijing Media Accuses Hong Kong Student Leader of U.S. Government Ties // The Wall Street Journal China. 25.09.2014. URL: blogs.wsj.com/chinarealtime/2014/09/25/pro-beijing-media-accuses-hong-kong-student-leader-of-u-s-government-ties/.

13 марта 2014 г. в МИД Турции по инициативе министра иностранных дел Турции Ахмеда Давутоглу состоялась его встреча с главой секретариата МИД Турции Феридуном Синирлиоглу, замначальника Генерального штаба ВС Турции Яшаром Гюлером и главой турецкой национальной разведки Хаканом Фиданом. Полная версия переговоров ответственных государственных чиновников Турции стала достоянием гласности и вызвала скандал не только в этой стране, но и за ее пределами. В ходе беседы Давутоглу заявил, что, по мнению премьер-министра Реджепа Эрдогана, «полезной возможностью» в сложившейся ситуации была бы организация нападения на усыпальницу Сулеймана Шаха[514].

Гробница Сулеймана Шаха как объект для теракта была выбрана не случайно. По договору между Францией и Турцией от 1921 года территория гробницы (площадь около 0,8 га), расположенная в глубине сирийской территории близ селения Каракозак, имеет статус турецкого эксклава. Над ней поднимаются государственные флаги Турции, там есть турецкий почетный караул численностью до взвода солдат. Еще 5 августа 2013 г. Эрдоган объявил: «Гробница Сулеймана и земля вокруг нее – это наша территория. Мы не можем игнорировать любой недружественный акт против этого монумента, как если бы это была атака против нашей территории, равно против территории НАТО. Каждый из нас знает свой долг и будет делать то, что необходимо»[515]. Размах задуманной операции Давутоглу сравнил с вводом войск в Северный Ирак. Он также дал понять, что госсекретарь США Керри поддерживает турецкую интервенцию, но только

---

[514]Минин Д. Эрдоган готов взорвать турецкую национальную святыню, чтобы создать предлог для нападения на Сирию. // Фонд стратегической культуры. 31.03.2014. Режим доступа: www.fondsk.ru/news/ 2014/03/31/erdogan-gotov-vzorvat-tureckyu-svjatynu-chtoby-sozdat-predlog-dlya-napadenia-na-siriu-26730.html. (дата обращения: 03.05.2017)Полную версию беседы на турецком языке с переводом на английский см.: Syria False Flag: Leak Reveals Turkey Talks On Staging. URL: www.youtube.com/watch?v=FW423rCw1kc

[515]Rozoff R. Turkey, NATO's Neo-Ottoman Spearhead in Middle East, Provides NATO and The Pentagon Direct Access to Iran, Syria. // The 4th Media. 15.08.2012 URL: www.4thmedia.org/2012/08/15/turkey-as-natos-neo-ottoman-spearhead-in-the-middle-east-turkey-provides-nato-and-the-us-pentagon-direct-access-to-iran-iraq-syria/

просит подыскать для нее как можно более благовидный предлог. Вот они и подыскали – взрыв собственных святынь… Давутоглу также посетовал, что турки не вошли в Сирию в 2012 году, «когда Дамаск был слабее всего, почти как Ливия»[516].

17 марта 2014 г. было объявлено, что США приостанавливают дипломатические отношения с Сирией, работу на своей территории сирийского посольства и консульств[517]. Вполне естественно, если планируются подобные акции (даже если допустить, без непосредственного участия США), Вашингтон сворачивает и так минимальные каналы своих взаимоотношений с официальным Дамаском. Значит, время для компромиссов, полагают, ушло. А повстанцы вскоре заявляют о получении новейших образцов противотанкового оружия американского производства, которое должно изменить баланс сил на театре военных действий[518].

Однако основной элемент стратегической провокации США на Ближнем Востоке – отличившаяся, начиная с весны 2014 г. своими неожиданными военными успехами и беспрецедентной жестокостью группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), позже переименованная в просто «Исламское государство». Новоявленные «воины ислама», воевавшие в Сирии против Б. Асада, – плоть от плоти упомянутой «Аль-Каиды», отколовшиеся от международной террористической сети из-за ее недостаточного радикализма. Связи ИГИЛ с США открыто признают и сами представители мусульманской общины. По словам влиятельного шиитского проповедника Муктады ас-Садра, долгие годы сражавшегося с

---

[516]Минин Д.Указ. соч.

[517]Gordon M. R. U. S. Orders Syrian Embassy and Consulates to Suspend Operations // The New York Times. 18.03.2014. URL: www.nytimes.com/2014/03/19/world/middleeast/syria-told-to-suspend-diplomatic-activities-in-us.html.

[518]US arms Syrian rebels with first heavy weapons, anti-tank BGM-71 TOW missiles – raising war stakes. DEBKAfile Exclusive Report // DEBKAfile. 07.04.2014. Режим доступа: www.debka.com/article/23827/US-arms-Syrian-rebels-with-first-heavy-weapons-anti-tank-BGM-71-TOW-missiles---raising-war-stakes. Дата обращения: 24.08.2016; Lister Ch. American Anti-Tank Weapons Appear in Syrian Rebel Hands. // Brookings. 09.04.2016. URL: www.brookings.edu/research/opinions/2014/04/09-syria-anti-tank-weapons-lister

американскими оккупантами в Ираке, «ИГ – это детище Вашингтона, и оно должно быть не более чем фантазией»[519].

Обнаружился в обеспечении боевиков и «украинский след». По свидетельству французского исследователя Т. Мейсана, в мае 2014 г. члены королевской семьи Саудовской Аравии аль-Файсалы купили на Украине оружейный завод, откуда тяжелые вооружения были доставлены на турецкий военный аэродром и переданы боевикам ИГИЛ. «Правый сектор» предложил крымско-татарскому «Милли Меджлису» убедить всех татар, воюющих в Сирии и Ираке, начать джихад на территории Крыма. Сайты украинских фашистов открыто пишут, что исламские террористы получат от Украины поддержку не только оружием и боеприпасами, но и добровольцами «Правого сектора» и «Самообороны майдана», которые готовы участвовать в боевых действиях за «освобождение Крыма»[520].

Весьма примечательно, что в интервью правоконсервативному *WorldNetDaily* бывшая ответственная сотрудница ЦРУ Клэр Лопес прямо заявила, что Америка поменяла сторону в войне с террором при президенте Б. Обаме. К. Лопес озвучила то, что несколько членов Конгресса доверительно сообщили *WND* в приватной форме, отказавшись сказать это под запись. По оценке К. Лопес, «война с террором» была направлена на то, чтобы освободиться от шариата или репрессивного исламского законодательства, до тех пор, пока администрация Б. Обамы не стала на сторону «джихадистских» групп[521].

Можно выразить сомнение, однако, что глобальная «война с террором» когда-либо в действительности преследовала открыто провозглашенные цели. С самого начала она имела задачей укрепление геополитических позиций Вашингтона, опираясь на террористов, которых он готовил по всему

---

[519] Сухарева О. «Исламское государство»: второй фронт // Центр анализа террористических угроз. 23.09.2014. URL: catu.su/analytics/845-islamskoe-gosudarstvo-vtoroj-front.
[520] Там же.
[521] Kant G. Mideast expert: Obama switched sides in war on terror // WND. 28.08.2014. URL: www.wnd.com/2014/08/cia-expert-obama-switchedsides-in-war-on-terror/

свету. Поэтому вряд ли случайно внезапное усиление ИГИЛ при параллельном взлете неонацистов на Украине. За первыми и вторыми тянется характерный след привязки к интересам наиболее реакционных элементов правящей элиты США, имеющий многолетнюю традицию.

Методы провокации «Украина»

Общая черта провокации – уличное противостояние, переходящее в вооруженные столкновения с властями, профессиональная организация кровавых жертв репрессий. Здесь и использование снайперов во время противостояния на киевском Майдане, и практика так называемых «немотивированных убийств», то есть стрельба наугад по прохожим в Каракасе, фабрикация первых массовых жертв режима Башара Асада с удовольствием показанные большинством мировых коммерческих СМИ. Здесь и соответствующая политика союзов: блокирование с теократическими монархиями и вооруженными религиозными фанатиками на Ближнем Востоке, реакционерами в Венесуэле и Украине, включая откровенно неонацистские элементы. Используется массированная и все более примитивная пропаганда на глобальном уровне, в чем-то даже более жесткая, чем в период холодной войны, экономическое давление вплоть до введения (пока ограниченных) санкций против России.

Таким образом, в контексте украинского кризиса легко прослеживается взаимосвязь между событиями в разных регионах мира с важной (хотя и не всегда бросающейся в глаза) ролью в них Вашингтона. Эта негативная роль (особенно, в контексте богатого исторического наследия вмешательства США во внутренние дела других государств) нанесла существенный ущерб престижу и долгосрочным национальным интересам США. Не случайно новоизбранный президент Д. Трамп не раз заявлял, что он прекратит практику такого вмешательства в дела других стран и высказывает более сбалансированные оценки в отношении причин и нынешнего (на начало

февраля 2017г.) положения на Украине, что вызывает яростные атаки на него сторонников усиления всестороннего давления на Россию[522].

При этом не надо упрощенно сводить все (или даже большее) к действиям правительства Соединенных Штатов Америки. Существуют объективные реалии мирового социального, экономического, мировоззренческого кризиса, в рамках которого вызревают условия, как для перехода человечества на новый, более прогрессивный виток общественного развития, так и для разного рода авантюр и провокаций со стороны сил вчерашнего дня.

Все элементы политической системы, общества в целом (система образования, система СМИ, политические партии и общественные организации и т. д.) обладают своими механизмами коммуникационного обеспечения борьбы с терроризмом.

Однако в условиях всеобщего кризиса, глубокой общественной деградации эти элементы политической системы легко становятся инкубаторами (финансовыми, организационными, идейными, политическими) террористической деятельности. Равно это имеет место в реакционных системах, опирающихся на практику государственного терроризма (как, например, в фашистской Германии).

В настоящее время наблюдается возрастающая и крайне опасная тенденция к поддержке праворадикальных и квазирелигиозных террористических организаций со стороны ряда стран НАТО и, прежде всего, США, исходя из эгоистических геополитических интересов правящих элит в обстановке нарастающего мирового кризиса. Одержавший победу на президентских выборах 2016 г. Д. Трамп не раз заявлял в ходе предвыборной кампании о своей готовности взаимодействовать с Россией во имя полной победы над ИГИЛ. Весьма реалистичные оценки он высказывал по поводу

---

[522] Davis J.H. Trump Seems to Side With Russia in Comments on Ukraine // The New York Times. 6.02. 2017; Trump Pledges to End US Regime Change Policies Around the Worl//Sputnik. 7.12.2016. URL: https://sputniknews.com/us/201612071048253916-trump-end-regime-change-policies/

положения на Украине. Однако антироссийские элементы новой президентской администрации и явное антироссийское большинство Конгресса США сделают все, чтобы не допустить нормализации отношений между двумя странами[523]. Террористические группировки, несомненно, будут и дальше использоваться различными государственными и негосударственными акторами в целях дестабилизации политической обстановки.

Акции террористов в рамках стратегической провокации служат высокоэффективным средством манипулирования общественным мнением. Как правило, решается сразу несколько задач:

– одни группы населения страны этими акциями запугивают, другим шлют «ободряющий сигнал»;

– создаются условия для пополнения рядов новыми приверженцами;

– внешние спонсоры терактов получают свидетельство о выполнении задания;

– органы государственной власти подвергаются понятному давлению;

– союзники должны испытывать, по замыслу заказчиков, растущие сомнения в способности власти удержать ситуацию под контролем.

Роль СМИ на локальном и глобальном уровне в стратегической провокации представляется критически важной, но не обязательно решающей. Для того чтобы нейтрализовать провокацию более сильного в экономическом и политическом отношении противника, располагающего к тому же несомненным перевесом на глобальном медийном поле и имеющего мощный аппарат информационно-психологического противоборства, надо иметь не только свои информационные каналы, но и подготовленные кадры,

---

[523] Только в ноябре 2016г. Конгресс США принял ряд антироссийских решений. Был одобрен законопроект, предусматривающий создание специальной межведомственной группы по «выявлению тайного влияния» России. Также конгресс США ограничил свободу передвижения российских дипломатов. С 2017 г. дипломатам российского посольства в Вашингтоне предписано удаляться на расстояние свыше 40 км. только уведомив власти США в предыдущем квартале. Положения по этому поводу вошли в проект о финансировании американских разведывательных служб, принятый на заседании Конгресса США.

способные работать в условиях **асимметричного** информационного противоборства. Необходимую практическую и моральную поддержку для успеха своих действий они способны найти в рамках прогрессивной модели общественного развития, имеющей поддержку среди широких слоев населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Грандиозный европейский интеграционный проект долгое время являлся и во многом продолжает оставаться неоспоримым благом для всех составляющих его стран и народов. В первые десятилетия своего существования ЕС (поначалу ЕЭС) объединил пережившие две кровопролитных разрушительных мировых войны европейские государства вокруг идей мира и процветания. Было сформировано успешное сотрудничество, направленное на то, чтобы избежать в будущем новых подобных конфликтов. В основе внутреннего устройства ЕС, превратившегося в образец подобного рода кооперации для других регионов мира, лежат принципы терпимости, гуманизма и поисков компромиссных взаимовыгодных решений.

Вместе с тем, нельзя не признать, что к началу нового века Евросоюз существенно изменился. Его развитие столкнулось с новыми вызовами и проблемами. Первым тревожным «звонком» стали негативные результаты референдумов по проекту европейской Конституции во Франции и в Нидерландах, свидетельствовавшие о нараставшем неблагополучии. Причины, по которым избиратели отказались в 2005 г. поддержать Конституцию (концептуальный вакуум, расширение 2004 г. и «возвращение» национальных государств, опасения в связи с неконтролируемым наплывом дешевой рабочей силы, слабая связь европейских институтов с реальными потребностями населения, наступающая глобализация и угроза европейской национальной идентичности) не были полностью ликвидированы десятилетие спустя. Проявившиеся в 2005 г. проблемы дали о себе знать в дальнейшем, создавая условия для нарастания кризисных явлений, в том числе, способствуя укреплению позиций крайне правых, антиевропейских, националистических движений в странах ЕС.

Определенные достижения европейской интеграции, еще недавно казавшиеся неоспоримыми, сегодня подвергаются переоценке. В западных СМИ все чаще можно встретить критические замечания по поводу

поспешности расширения Евросоюза 2004 г. Отмечается, что принятие в ЕС большого количества новых стран фактически изменило природу европейского проекта, существенно затруднив выработку и реализацию решений. Эксперты подчеркивают, что вместе с одновременным вступлением в ЕС сразу 12 новых членов интеграция перешла на новый этап своего развития, характеризующийся общей нестабильностью. Расширение 2004 г. вступало в очевидное противоречие с другими амбициозными целями евроинтеграции, в том числе, со стремлением европейской элиты усилить международную роль ЕС. Другим вызовом, заставившим многих экспертов по-новому взглянуть на функционирование европейской интеграционной системы, стал долговой кризис еврозоны, и сегодня критика в адрес основных европейских документов, заложивших основы единой валюты, в первую очередь, Маастрихтстского договора 1992 г., звучит все чаще.

Неоднозначно оценивается некоторыми европейскими политологами и Политика соседства Евросоюза, фактически направленная на экспорт модели ЕС в соседние страны без предоставления им перспективы полноценного членства, без учета специфики их развития, а также при игнорировании интересов традиционных партнеров этих новых независимых государств, в том числе, России. Такая политика нередко влечет за собой крах работающих, хотя и несовершенных, политических систем. Очевидно, что кризисы в ряде соседних с ЕС стран (Ливия, Сирия, Украина) имели, прежде всего, внутренние причины. Однако в целом неправильно было бы отрицать, что именно Политика соседства, проводимая Евросоюзом, вольно или невольно способствовала их углублению. Возникновение кровавых, долго не затихающих военных конфликтов, сопровождалось последующим нарастанием миграционного давления на благополучные государства ЕС. Его прямым и самым серьезным следствием стал Brexit – первое и опасное свидетельство проявления не интеграционных, а наоборот, дезинтеграционных тенденций в развитии евростроительства.

Анализируя современное состояние европейского интеграционного процесса, нельзя, вместе с тем, не отметить, что в течение последних 15 лет, несмотря на нарастание проблем, ЕС неизменно демонстрирует способность к выживанию. Как правило, отдельные кризисы становятся стимулом к реформированию всей системы, к адаптации ее к новой реальности, а по ряду направлений - к существенному усилению координации. Именно так обстояли дела с долговым кризисом еврозоны. Меры, направленные на выход из сложной ситуации, одновременно способствовали укреплению финансовой дисциплины, продвижению по направлению к созданию европейского банковского союза, а значит - к дальнейшей интеграции стран еврозоны. Несмотря на многочисленные прогнозы о его скорой кончине, Евросоюз по-прежнему сохраняет запас прочности, и проблемы в отдельных случаях становятся катализатором не столько его распада, сколько его трансформации.

В целом же на сегодняшний день ответы на вопросы о том, в каком направлении пойдет развитие интеграции в Европе, а, следовательно, - о дальнейших судьбах европейского политического и идеологического наследия, остаются открытыми. Среди пяти базовых вариантов реформирования ЕС, предложенных Еврокомиссией в «Белой книге» 2017 г. (оставить все как есть, сосредоточиться на едином рынке, выборочная евроинтеграция, меньше евроинтеграции для всех, больше евроинтеграции для всех), ни один не вызывает полной поддержки со стороны государств-членов. Даже наиболее популярный вариант, предполагающий разноскоростную, выборочную интеграцию, не представляется европейцам однозначным, так как чреват усилением неравномерности развития ЕС, что противоречит его основополагающим принципам. Очевидно, что дискуссия по ключевым параметрам будущего развития Европейского союза будет продолжена, привлекая к себе значительное внимание как в Европе, так и за ее пределами.

Завершая, отметим, что и сегодня, несмотря на кризисы, в основе деятельности ЕС лежат принципы гуманизма, демократии, мира и процветания, равенства всех перед законом, а экономические системы стран Евросоюза, тесно связанные друг с другом, остаются важным фактором мирового экономического развития. Напомним, что в XX веке ставка на национализм, соперничество и взаимную враждебность дважды заводила государства европейского континента в тупики разрушительных мировых войн. Идеи умиротворения Европы и социально-экономического развития через взаимную торговлю, создание общей экономики и принятие совместных решений на основе компромиссов, по сути, не имеют внятной альтернативы. Распад ЕС неизбежно поставил бы под угрозу мировую стабильность, негативно отразился бы на темпах роста не только непосредственно стран-членов Евросоюза, но и широкого круга его международных партнеров, включая Россию, для которой ЕС остается главным торгово-экономическим партнером, несмотря на введенные взаимные санкции.

Дальнейшие судьбы богатого европейского политического и идеологического наследия далеко небезразличны для всех стран и народов. Вместе с тем, в новых условиях сохранение и преумножение этого наследия во многом зависит от того, как, когда и на каких условиях будет обновлен европейский интеграционный проект. Успех этой трансформации обусловлен учетом интересов не только тех жителей Европы, кто хорошо чувствует себя в современной глобальной системе, но и той значительной категории европейцев, которая не вполне вписывается в новую эпоху и испытывает трудности. Немаловажно и то, сможет ли Евросоюз выработать и предложить соседним с ним странам, включая Россию, новую парадигму взаимоотношений, основанную на взаимной выгоде, взаимном уважении и сотрудничестве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алчинов В. М. СНГ-Россия-Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М.: Восток-Запад. 2008.
2. Арбатова Н.К. Современная Россия глазами итальянцев // Мировая экономика и международные отношения. М., 2009. № 2. С. 49.
3. Арбатова Н.К. Российско-итальянские отношения в контексте внешней политики Италии // Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 г. М., 2015. С. 126.
4. Арзаканян М.Ц. Иммигранты во Франции. Расы и народы / Отв. ред. С.И. Брук. Ежегодник. М., 1989. Вып. 19. С.83-102.
5. Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М.: ИВИ РАН, 2002. – 149 с.
6. Арзаканян М.Ц., Гаврилова С.М. Франция на пороге перемен // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 149-151.
7. Арзаканян М.Ц., Зверева Т.В. Перекрестный год России во Франции и Франции в России // Международная жизнь. 2010. № 12. С. 58.
8. Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского Союза // Современная Европа. 2016. №4. С. 21-33.
9. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды: в 3 т. М.: Научная книга, 2001. Т. 1. – 464 с.
10. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Америка: вчера и сегодня. Монография. Москва, 2005. Том 2.
11. Бажанов Е.П. Восточный экспресс с остановками на Западе. Записки очевидца. М.: Восток-Запад, 2008. – 614 с.
12. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. – 272 с.
13. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Китайская мозаика. Москва, 2011.
14. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Корейские зарисовки. Москва, 2010.

15. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2009. № 6 (233). С. 10-20.
16. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. Москва, «Восток-Запад», 2009.
17. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. – 168 с.
18. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война / Отв. ред. Н.Е. Бажанова. М.: Восток-Запад, 2011. – 335 с.
19. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., 2010.
20. Бажанов Е.П. О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия. Москва, 1999.
21. Бажанов Е.П. Россия между Востоком и Западом // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. - 448 с. С. 9-48.
22. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Современный мир: Избранные труды. - М.: Известия, 2004.- 424 с.
23. Бажанов Е.П. Творческое наследие учёного-международника // Представительная власть - XXI век, 2015. – № 7-8. С. 25-41.
24. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Франция. И Квазимодо, и Коко Шанель : путевые заметки / Москва, 2009.
25. Бажанов Е.П. Эволюция российской внешней политики (1991-1999 гг.). Москва, 1999.
26. Белобров Ю.Я. Вашингтон «берет на мушку» всю планету // Международная жизнь. 2016. № 3. С. 89-100.
27. Белобров Ю.Я. Геополитические амбиции и интриги США в АТР // Международная жизнь. 2015. № 9. С. 114-127.
28. Белобров Ю.Я. Европейская безопасность на перепутье // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 99-111.

29. Белобров Ю.Я. Новая динамика контроля над вооружениями в Европе // Мир и политика. 2009. № 12(39). С. 86-98.
30. Белобров Ю.Я. Препятствия на пути универсализации // Международная жизнь. 2014. № 12. С. 57-64.
31. Белов В.Б. Экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и ФРГ. С. 392-453. / Современная Германия. Экономика и политика / Отв. ред. В.Б.Белов. М., «Весь мир», 2015. – 718 с.
32. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения.1998.
33. Блинов А. Саммит «двадцатки» получил сюрприз из Афин // Независимая газета. 3 ноября 2011.
34. Буторина О.В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С.82-94.
35. Верников В.Л. Каталонские сепаратисты просчитались // Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Доклады Института Европы № 318. М., 2015. С. 57.
36. Внуков К.В., Воропаева О.Н., Грешных В.К., Журавлёв Ю.И. Научные труды Н.Е. и Е.П. Бажановых как источник понимания развития российско-китайской дипломатии (часть 1) // Представительная власть - XXI век, 2015. – № 5-6. С. 52-55.
37. Володин А.Г., Чудодеев А.Ю. «Пейзаж» после Brexit, или Политическая революция в Европе // «Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир». 2016. №3 (9).
38. Волос М. Начало пути к нормализации? Российско-польские отношения в 2010 году // История и современность. 2011. № 1. С. 210-222.
39. Вятр Е. Польша-Россия: национальные интересы или историческая память // Социология. 2011. № 3. С. 23-35.
40. Гаврилова С.М. Политика Италии на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Актуальные проблемы международных отношений XXI веке. Материалы международной конференции. 2017. С. 261-274.

41. Гаврилова С.М. Политическая история современной Италии (1945-2011) в трудах российских ученых / Отв. ред. М.Ц. Арзаканян. – М.: ИВИ РАН, 2013. – 251 с.
42. Гаврилова С.М. Российские ученые о внешней политике Италии на рубеже XX–XXI вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2012. № 1(9). С. 18-19.
43. Гаврилова С.М. Российско-итальянские отношения на рубеже XX - XXI веков // Новая и Новейшая история. 2017. № 1. С. 206-217.
44. Гаврилова С.М. Российско-итальянский диалог в эпоху перемен // Дипломатическая служба. 2017. № 2(71). С. 11-21.
45. Гаврилова С.М. Россия и Италия сегодня: положительный опыт сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 4(6). С. 127-138.
46. Гаврилова С.М. Современная Италия глазами российских ученых // Диалог со временем. 2010. № 33. С. 342-360.
47. Гаврилова С.М. Современная политическая ситуация в Италии: взгляд из России // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 149-159.
48. Гаджиев К.С., Закаурцева Т.А., Родригес А.М., Пономарев М.В. Новейшая история стран Европы И Америки: XX в. Москва, 2014. Том 3.
49. Гладков И.С. Внешняя торговля Российской Федерации и санкции: предварительные итоги // Международная жизнь. № 5. 2015.
50. Грибанов В.В. Европейские социальные государства в условиях глобализации: проблема реформирования // Представительная власть - XXI век. 2014. №1. С. 44-46.
51. Григорьев Е. Спорный план Меркель // Независимая газета. 16 февраля 2011 г.
52. Громыко Ал.А. День, который изменил Европу // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 5-10.

53. Громыко Ал.А. Изменяющаяся геометрия полицентричности // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 2 (8). С. 59-63.
54. Громыко А.А., Белов В.Б. Нормандский формат и Мюнхенская конференция по безопасности: противоречивый результат // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 10-12.
55. Громыко Ал.А. Постоянство и изменчивость в истории международных отношений // Современная Европа. 2016. № 1 (67). С. 5-8.
56. Гулевич В. Доктрина Междуморья и евроинтеграция Украины // Международная жизнь / Режим доступа: http://interaffairs.ru/print.php?item=10346
57. Гулевич В. Польша и Россия – вместе к новой Европе (Рецензия на книгу руководителя Института геополитики в Ченстохове Лешека Сыкульского «К новой Европе. Перспективы отношений Евросоюза и России») // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 164-167.
58. Денисов В.И., Ивашенцов Г.А., Минаев А.П. Выдающийся научный вклад Н.Е. Бажановой в современное корееведение // Представительная власть - XXI век. 2015. № 5-6. С. 49-51.
59. Домрин А.Н. От коммунизма к национальному возрождению. Интервью с В.Г. Красновым // Представительная власть - XXI век. 2014. №7-8. С. 46-51.
60. Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов». Под ред. проф. Глухарева Л.И. – М., Крафт+, 2006. – 352 с.
61. Елишев С.О. Империи в мировой истории // Представительная власть - XXI век. 2015. № 4. С. 25-30.
62. Ермолов В.Н., Карлов А.Г., Тимонин А.А. Выдающийся научный вклад Н.Е. Бажановой в современное корееведение (часть 2) // Представительная власть - XXI век. 2015. № 7-8. С. 42-44.
63. Жискар д’Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. Москва. 2004. С.69-71.

64. Забродин А. Миграционный кризис может закончиться развалом ЕС // Независимая газета. 26 октября 2015.
65. Закаурцева Т.А., Гаврилова С.М. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // Международная жизнь. 2016. № 8. С. 99-114.
66. Закаурцева Т.А., Звягина Д.А. Польша после выборов-2015: внешнеполитический аспект // Вестник Дипломатической Академии. Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 123-131.
67. Закаурцева Т.А., Иванов О.П. Россия и НАТО: новая парадигма отношений // Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. , М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016, 512 с. С. 44-59.
68. Закаурцева Т.А., Шутов А.Д. Каталог концепта глобализма // Политический класс. 2009. № 11. С. 126.
69. Захаров В.Ю., Захарова И.В., Чумаковский И.О. Научные труды Н.Е. и Е.П. Бажановых как источник понимания развития российско-китайской дипломатии (часть 2) // Представительная власть - XXI век, 2015. № 5-6. С. 56-57.
70. Зверева Т.В. Будущее Еврозоны // Мир и политика. 2012. № 11 (74). С. 46-52.
71. Зверева Т.В. Внешняя политика Франции после прихода к власти Николя Саркози // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 34-48.
72. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции: Монография / Т.В. Зверева. – М: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 344 с.
73. Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательства, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2 (144-145). С. 39-43.
74. Зверева Т.В. Как дружить цивилизациями? // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 188-193.

75. Зверева Т.В. Лиссабонский договор и будущее Европейского союза // Дипломатическая служба. 2009. № 4. С. 39-48.
76. Зверева Т.В., Закаурцева Т.А. Воспоминания о будущем // Международная жизнь. 2008. № 8-9. С. 186-194.
77. Зверева Т.В. По следам департаментских выборов во Франции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4). С. 56-65.
78. Зверева Т.В. Реализация лиссабонского договора и вышеградская четверка // Дипломатическая служба. 2012. № 1. С. 6-11.
79. Зверева Т.В. Россия – НАТО: союзники или партнеры? // Дипломатическая служба. 2011. № 2. С. 76-78.
80. Зверева Т.В. Россия и мировое сообщество глазами ученого-дипломата // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 6. С. 119-124.
81. Зверева Т.В. Саркози vs Каддафи // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 79-94.
82. Зверева Т.В. Средиземноморский проект Парижа // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 56-66.
83. Зверева Т.В. Франция – время испытаний // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2014. № 2 (2). С. 31-43.
84. Зверева Т.В. Франция и новая концепция НАТО // Дипломатическая служба. 2010. № 6. С. 19.
85. Звягина Д.А. Аналитические центры Германии: история успеха // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9-2 (41). С. 116-122.
86. Звягина Д.А. Внешнеполитическая стратегия России в развитии российско-польского культурного сотрудничества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.04 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2014.

87. Звягина Д. Вишеградская группа в условиях украинского кризиса: сомнения при выборе // Дипломатическая служба. 2015. № 3. С. 27-30.
88. Звягина Д.А. Научно-технологическое сотрудничество России и ЕС: проблемы и возможности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 3 (8). С. 3-6.
89. Звягина Д.А. Роль Россотрудничества в применении «мягкой силы» Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (29). С. 111-113.
90. Звягина Д.А. Россия, Польша, Запад: факторный анализ отношений // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 18-24.
91. Звягина Д.А. Сила государства: «мягкая», «жесткая», «умная» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 18. С. 249-252.
92. Зонова Т.В. История внешней политики Италии. – М.: Международные отношения, 2016. – 352 с.
93. Зонова Т.В. Современный этап российско-итальянских отношений // Италия: от Второй Республики к Третьей? Доклады Института Европы № 316. М., 2015. С.46.
94. Иванов О.П. Американская стратегическая культура // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2007. № 1. С. 87-97.
95. Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР / Современный мир и геополитика. М., 2015. С. 309-326.
96. Иванов О.П. Россия и НАТО: точка невозврата // Обозреватель – Observer. 2015. № 1. С. 5-16.
97. Иванов О.П. Стратегия сдерживания в политике США Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2008. № 8. С. 14-24.
98. Иванов О.П., Минаев О.С. Энергетическая безопасность ЕС // Мир и политика. 2012. № 9 (72).

99. Кавешников Н.Ю. Бинокулярный взгляд на Европейский Союз // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 143-145.
100. Кавешников Н.Ю. Европейский Союз: в поисках finalite европейской интеграции // В сборнике: Многосторонние институты и диалоговые форматы Материалы IX Конвента РАМИ. 2016. С. 100-105.
101. Кавешников Н.Ю. Методы управления в Европейском союзе // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 49-60.
102. Кавешников Н.Ю. Некоторые последствия Brexit для развития Европейского союза // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 24-30.
103. Кавешников Н.Ю. Энергетическая безопасность в стратегии Могерини: выводы для России // Современная Европа. 2017. № 1 (73). С. 22-31.
104. Киссинджер, Г. Мировой порядок. М: АСТ. 2015.
105. Козырев Н.И., Сидоров Д.А., ШОС: Новые контуры Евразийской интеграции // Азия и Африка сегодня, 2015. № 10. С. 2-7.
106. Кривов В.Д., Паргачёва И.П. Парламентаризм как реализация идеи народного представительства: специфика Европейского парламента // Представительная власть - XXI век. 2016. № 4. С. 27-30.
107. Кузнецов А.В. Россия и Италия: подлинно взаимный интерес в торговле и инвестициях? // Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 г. М., 2015. С. 113.
108. Лавров С.В. Выступление и ответы Министра Иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России (Москва, 27 февраля 2015 года) // Представительная власть - XXI век. 2015. №1-2. С. 1-17.
109. Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю. Гражданское общество в современной России: проблемы роста // Представительная власть - XXI век. 2013. № 2-3. С. 11-15.

110. Лебедев Д.Ю. Выборы как основа местной демократии: опыт стран Вышеградской четверки // Представительная власть - XXI век. 2015. № 7-8. С. 48-52.
111. Липатов А. В. Две проекции национального восприятия: Польша глазами Пушкина – Россия глазами Мицкевича (теоретические и исторические аспекты межнациональной перцепции) // Сб.: Россия в глазах славянского мира. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. – 356 с. С. 79-111.
112. Любимов А.П. Российские интересы межпарламентского сотрудничества с ЕС // Представительная власть - XXI век. 2016. № 1-2. С. 17-25.
113. Любимов А.П. Рецензия на книгу «Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов». Под ред. проф. Глухарева Л.И. – М., Крафт+, 2006. – 352 с. // Представительная власть - XXI век. 2006. № 3. С. 16, 17.
114. Любимов А.П. Рецензия на книгу В.Н. Лихачева «Современные проблемы мироуправления: российский подход». – М., Вече, 2009, 400 с. // Представительная власть - XXI век. 2009. № 7. С. 42 – 43.
115. Любимов А.П. Межпарламентское сотрудничество как форма представления российских интересов // Представительная власть - XXI век. 2004. №.3. С. 11-12.
116. Любимов А.П. Парламентское влияние российских интересов за рубежом // Представительная власть - XXI век. 2004. №5. С. 10-14.
117. Любимов А.П. Мир ученого: новая серия книг «Российские ученые-международники», двухтомник «Светлый мир Натальи Бажановой» // Представительная власть - XXI век. 2015. № 5-6. С. 47-48.
118. Любимов А.П. Творческое наследие профессора Н.Е. Бажановой – национальное достояние России // Представительная власть - XXI век. 2014. № 4. С. 1-5.

119. Любимов А.П. Эпоха перемен в России // Представительная власть - XXI век. 2014. № 2-3. С. 1-2.
120. Лыкошина Л.С. «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений. Славянский альманах. 2015. № 1-2. С. 173. С. 170-179.
121. Лыкошина Л.С. Польские правые на пороге XXI в. М., 2004.
122. Малишевский Н. СБУ: Служба бандеризации Украины // РИА Новости. Режим доступа: ria.ru/cj_analytics/20141201/1035911905.html. (дата обращения: 19.05.2017)
123. Маслова Е.А. Россия и Италия встретились в Петербурге / РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7815#top-content (дата обращения: 19.05.2017)
124. Мешков А. «Россия - Европа: что дальше?» // Международная жизнь. 2015. № 9.
125. Минин Д. Эрдоган готов взорвать турецкую национальную святыню, чтобы создать предлог для нападения на Сирию // Фонд стратегической культуры / Режим доступа: www.fondsk.ru/news/ 2014/03/31/erdogan-gotov-vzorvat-tureckyu-svjatynu-chtoby-sozdat-predlog-dlya-napadenia-na-siriu-26730.html. (дата обращения: 19.05.2017)
126. Мкртчян С.С., Мкртчян Г.М. Глобальный мир: юрисдикция множества единого, или «Я Шарли» – «Я не Шарли» // Представительная власть - XXI век. 2015. № 4. С. 11-13.
127. Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2011. № 3 (254). С. 119-126.
128. Мозель Т.Н. Миграционная политика ЕС и проблема беженцев в современном мире // Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. – 512 с. С. 252-280.

129. Мозель Т.Н. Россия и страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) в процессе формирования системы безопасности в Европе. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Москва, 2001
130. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. Москва, 2000.
131. Мозель Т.Н. Украина в геостратегическом треугольнике: Россия-ЕС-Украина // Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 448 с. С. 411-429.
132. Моне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2001.
133. Неймарк М.А. Украинский кризис и Русский мир // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 8 (307). С. 40-49.
134. Никандров Н. Спецслужбы США терроризируют Венесуэлу // Фонд стратегической культуры / Режим доступа: www.fondsk.ru/news/ 2014/05/14/specsluzhby-usa-terrorizirujut-venesuelu-27482.html (дата обращения: 19.04.2017)
135. Николас Мадуро: За беспорядками в Венесуэле и на Украине стоят одни и те же люди / RT на русском. Режим доступа: russian.rt.com/article/22291#ixzz3BPaWYM1F (дата обращения: 19.04.2017)
136. Орешенков А.М. О возможности введения упрощений в визовых вопросах в российско-ЕСовских отношениях в одностороннем порядке // Представительная власть - XXI век. 2014. №4. С. 15-16.
137. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация России и США в глобальном политическом пространстве // Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. - 512 с. С. 95-140.
138. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 13.

139. Пашенцев Е.Н. Прогностическое оружие и борьба с терроризмом // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. 2016. № 2. С. 9-13.
140. Пашенцев Е.Н. «Левый поворот» и медиавойны в Латинской Америке // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 283-316.
141. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: проблемы нарастают // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2012. № 2 (10). С. 111-118.
142. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент: стратегическая роль в управлении мировой экономикой // Нефть, газ и бизнес. 2007. № 8. С. 33-37.
143. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США в Латинской Америке // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 83-120.
144. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент как важный фактор обеспечения национальной и международной безопасности // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 34. С. 9.
145. Пономарева Е.Г. Что такое «цветные революции» и как с ними бороться? // Представительная власть - XXI век, 2016. № 1-2. С. 26-38.
146. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016.
147. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Представительная власть - XXI век, 2014. №7-8. С. 1-14.
148. Путин В.В. Выступление на V Всемирном конгрессе соотечественников // Представительная власть – XXI век. 2015. №7-8. С. 1-4.
149. Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. – 512 с.

150. Саква Р. Новый атлантизм. Мир на взводе. Пружина разжимается. М.: Издательство «Э», 2015. С. 231 – 242.
151. Сергеева Н.В. Единство и различие западного конституционализма и конституционных основ советского строительства // Представительная власть - XXI век. 2014. №5-6. С. 19-28.
152. Сидоров Д.А. Соглашение о расширенном партнёрстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Европейским Союзом: возможные последствия для евразийской экономической интеграции // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке. Материалы международной конференции / отв. ред. Д.А.Звягина. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 227-239..
153. Сидоров Д.А. ЕАЭС в системе международных отношений // Современная политика и международные отношения. Сборник статей / под ред. М.А. Кукарцевой, М.В. Грановской. М.: Канон+, 2016. С. 43-50.
154. Сидоров Д.А. Южный вектор в политике ЕАЭС // Внешняя политика России на пространстве СНГ: материалы Межвузовской научной конференции / под ред. к.и.н., доц. К.П. Курылева. – Москва : РУДН, 2016. С. 259-287.
155. Сидорова Н.П. Нужно ли России СНГ? // Материалы круглого стола «Проблемы развития и реформирования СНГ». Институт актуальных международных проблем. Дипломатическая Академия МИД России. М., 2007. С. 63-66.
156. Сидорова Н.П. Российско-украинские отношения // Обозреватель. 2000. № 12. С. 41-45.
157. Сидорова Н.П. Россия-Украина: от исторической общности к стратегическому партнерству // Сборник СНГ. Ежегодник. Ред. А.Д.Шутов. М., «Научная книга». 2000. 248 с.
158. Сидорова Н.П. Такая родная чужая Украина // Дипломатическая служба. 2010. № 3. С. 48-55.

159. Сидорова Н.П. Украина и ее национальные интересы // Дипломатический ежегодник. Ред. Ю.Е.Фокин. Москва, «Научная книга». 2000. С. 120-130.
160. Синдеев А.А. Германия и ЕС (1999-2014): основные направления взаимодействия. С.572-590. Современная Германия. Экономика и политика / Отв. ред. В.Б.Белов. М., «Весь мир», 2015. – 718 с.
161. Современная Германия. Экономика и политика / Отв. ред. В.Б.Белов. М., «Весь мир», 2015. – 718 с.
162. Современный мир и геополитика / Отв. ред. М.А. Неймарк. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – 448с.
163. Спицын Г.С. Национально-патриотический фактор как инструмент польской восточной политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 80. С. 319-324.
164. Стегайло В.В., Яхменев П.А. Будущее американского СПГ как фактора влияния на европейский вектор международных отношений // В сборнике: Научные записки молодых политологов и экономистов Москва, 2016. С. 98-107.
165. Токаев К.Ж.К. Выступление Председателя Сената Парламента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева в Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации (19 мая 2015 года) // Представительная власть - XXI век. 2015. № 5-6. С. 1-7.
166. Федоров С.М. Франция. Трудные поиски обновления «республиканской модели» интеграции иммигрантов. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. Под редакцией Н.Б. Кондратьевой (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной. М., 2015. С.57.
167. Холодковский К.Г. Италия в процессе политической и экономической модернизации // Италия в начале XXI века. Сборник статей по итогам конференции ИМЭМО РАН, 1 декабря 2014 г. М., 2015. С. 11.
168. Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 1) // Представительная власть - XXI век. 2014. № 2-3. С. 42-45.

169. Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 2) // Представительная власть - XXI век. 2014. № 4. С. 36-38.
170. Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 3) // Представительная власть - XXI век. 2014. № 5-6. С. 51-54.
171. Чижов В. Россия и Европейский союз-20 лет спустя // Международная жизнь. 2014. № 6.
172. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2016. № 3 (314). С. 42-51.
173. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 88-95.
174. Шангараев Р.Н., Яхменев П.А.Энергетический фактор в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Дипломатическая служба. 2016. № 5. С. 31-37.
175. Швейцер В.Я. Брюссельский ребус / Портал РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4660#top-content . (дата обращения: 19.04.2017)
176. Штоль В.В., Задохин А.Г. Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 8 (283). С. 005-018.
177. Шутов А.Д. Россия - Германия = ? // Геополитический журнал. 2016. № 1 (13). С. 3-21.
178. Щитов А.Н. Мир Востока глазами российского учёного-международника Н.Е. Бажановой // Представительная власть - XXI век. 2015. № 7-8. С. 45-47.
179. Яхменев П.А. О расширении торгово-экономических связей на севере Европы // В сборнике: Проблематика современных международных отношений и мировой экономики 2016. С. 134-138.

180. Яхменев П.А., Шангараев Р.Н. Молодые политологи и экономисты. Путь профессионального становления // В сборнике: Научные записки молодых политологов и экономистов. М., 2016. С. 4-5.
181. Bazhanov Ye., Bazhanova N. Russia and Korea. Seoul, 1992.
182. Berend T. I. The History of European Integration: A new perspective. New York: Routledge, 2016.
183. Brooks S., Wohlforth W. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century. Oxford: Oxford University Press, 2016.
184. Brown J. J. The CIA is behind the Hong Kong protests … as well as EVERY other "color" revolution // The Burning Platform. URL: www.theburningplatform.com/2014/10/04/the-cia-is-behind-the-hong-kong-protests-as-well-as-every-other-color-revolution
185. Carter D. B. Provocation and the Strategy of Terrorist and Guerilla Attacks // Department of Politics, Princeton University, August 24, 2013. URL: www.princeton.edu/~dbcarter/David_B._Carter/Research_files/strategicterror31.pdf
186. Davis J.H. Trump Seems to Side With Russia in Comments on Ukraine // The New York Times. 06.02.2017
187. Eastern Europe Studies Centre. The Future of the EU's Eastern Partnership: Russia as an Informal Veto Player. Lithuanian Foreign Policy Review; 2014, Issue 31.
188. Friedman G. Germany and Russia Move Closer // Stratfor. Global Intelligence. URL: www.stratfor.com/weekly/20100621_germany_and_russia_move_closer#ixzz2zFoTpkLv
189. Gordon M. R. U. S. Orders Syrian Embassy and Consulates to Suspend Operations // The New York Times. URL: www.nytimes.com/2014/03/19/world/middleeast/syria-told-to-suspend-diplomatic-activities-in-us.html

190. Gorton T. Pussy Riot urges support of Occupy Hong Kong protesters // Dazed. URL: www.dazeddigital.com/artsandculture/article/22769/1/pussy-riot-urges-support-of-occupy-hong-kong-protesters
191. Kant G. Mideast expert: Obama switched sides in war on terror // WND. URL: www.wnd.com/2014/08/cia-expert-obama-switchedsides-in-war-on-terror
192. Kieniewicz J.Inni czy obcy? // Arcana. 2005, N 64-65.
193. Lister Ch. American Anti-Tank Weapons Appear in Syrian Rebel Hands. // Brookings. URL: www.brookings.edu/research/opinions/2014/04/09-syria-anti-tank-weapons-lister
194. Liu J. The Price of Provocation: Crimea and the International System // The Current Analyst: [Online journal]. URL: www.currentanalyst.com/index.php/opeds/202-the-price-of-provocation-crimea-and-the-international-system
195. Maronkova B., NATO's Partnerships before and after the Chicago Summit.
196. Moore R. R. Lisbon and the Evolution of NATO's New Partnership Policy. Perceptions, Spring 2012, Volume XVII, Number 1, pp. 55-74.
197. Rozoff R. Turkey, NATO's Neo-Ottoman Spearhead in Middle East, Provides NATO and The Pentagon Direct Access to Iran, Syria. // The 4th Media. URL: www.4thmedia.org/2012/08/15/turkey-as-natos-neo-ottoman-spearhead-in-the-middle-east-turkey-provides-nato-and-the-us-pentagon-direct-access-to-iran-iraq-syria/
198. Rynnins S. The Geography of the Atlantic Peace: NATO 25 years after the faLL of the Berlin Wall. International Affairs, Volume 90, Number 6, November 2014.
199. Sharp G. From Dictatorship to Democracy. A conceptual Framework for Liberation. Fourth U.S. Edition. Boston: The Albert Eistein Institute, 2010.
200. Smith J. Imperialism in the Twenty-First Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis. New York: Monthly Review Press. 2016

201. Steger I. Pro-Beijing Media Accuses Hong Kong Student Leader of U.S. Government Ties // The Wall Street Journal China. 25.09.2014. URL: blogs.wsj.com/chinarealtime/2014/09/25/pro-beijing-media-accuses-hong-kong-student-leader-of-u-s-government-ties/
202. Syria False Flag: Leak Reveals Turkey Talks On Staging. URL: www.youtube.com/watch?v=FW423rCw1kc
203. The NATO handbook. 50th Anniversary Edition. NATO – 1110 Brussels, Belgium. 1998.
204. The Terrorist Attack in Kunming, China: Does It Indicate a Growing Threat Worldwide? // Reuters. URL: www.reuters.com/ar-ticle/2014/03/10/terrorist-attck-china-idUSnPnDCyKWCW+16f+PRN20 140310
205. Tremblay R. The Destabilization of Ukraine: A Classic «False Flag» Operation. // Centre for Research on Globalization. URL: www.globalresearch.ca/the-destabilization-of-ukraine-a-classic-false-flag-operation/5372670.http://www.strategic-culture.org/news/2014/03/10/destabilization-ukraine-classic-false-flag-operation.html
206. Trump Pledges to End US Regime Change Policies Around the World // Sputnik. URL: https://sputniknews.com/us/201612071048253916-trump-end-regime-change-policies/
207. US arms Syrian rebels with first heavy weapons, anti-tank BGM-71 TOW missiles – raising war stakes. DEBKAfile Exclusive Report // DEBKAfile. URL: www.debka.com/article/23827/US-arms-Syrian-rebels-with-first-heavy-weapons-anti-tank-BGM-71-TOW-missiles---raising-war-stakes
208. US trained Uighur terrorists. // Against All Enemies. URL: www.lukery.blogspot.ru/2009/07/us-trained-uighur-terrorists.html
209. Venezuela se respeta. Respect Venezuela. Abril 2014. Gobierno Bolivariano de Venezuela. Caracas, 2016.
210. Zimmerman R. E. Strategic Provocation: Explaining Terrorist Attacks on America. A Thesis presented to the Faculty of the School of Advanced Airpower

Studies for completion of graduation requirements / School of Advanced Airpower Studies, Air University, Maxwell Air Force Base, Alabama, 2002.

211. Zając J. Polska w stosunkach międzynarodowych 1945–1989. Wydawnictwo Adam Marszałek. Toruń. 2005